научный рецензируемый цитируемый журнал

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ ВАК

KANT

№ 3(48)

сентябрь 2023

«Захватывающая» тревога

Если верить экономисту Барбаре Уорд и микробиологу Рене Дюбо «У нас только одна Земля!». Если бы мы все жили по среднестатистическому образу жизни индийского населения, мы вполне могли бы довольствоваться и половиной планеты. Это очень точный приемлемый предел, согласно которому, нам не следует присваивать более половины биоёмкости Земли, если мы хотим остановить процесс эрозии Земли, ведущий нас к шестому массовому вымиранию в истории планеты. Но эта гипотеза сталкивается с серьёзным препятствием. Согласно экологическому следу нынешнего населения мира, мы уже превышаем все допустимые пределы с учётом продолжающегося роста мирового населения, численность которого, как ожидается, составит от девяти до десяти миллиардов человек в 2050 году.

Короче говоря, глобальные показатели ошеломляют. Сколько бы мы ни поворачивались во все стороны в ожидании хорошего решения проблемы, кажется, что мы обречены постоянно упираться в планетарные пределы, за которые мы не можем выбраться, не покинув периметр Земли. В итоге, все сигналы, излучаемые приборами, измеряющими использование биоёмкости планеты, указывают на то, что мы больше не способны вписать нашу деятельность в разумные границы. Этот момент «великого ускорения», всё ещё сохраняемый импульсом взлета 1950-х годов, где кривые индикаторов принимают головокружительные наклоны, выбросил человечество в новую геологическую эпоху антропоцена.

Таким образом, антропоцен стал эпохой невозможного воссоединения с Землей, эпохой, когда мы больше не способны контролировать потоки материи и энергии, с которыми связана наша деятельность, и когда основные динамические балансы планеты находятся под угрозой или, скорее всего, уже потеряны. Как подчеркивает Бруно Латур, наше вступление в антропоцен – эту предполагаемую встречу истории человечества и истории Земли – сопровождается открытием нашего бессилия действовать на планетарной траектории, поскольку в каком-то смысле инерция происходящих изменений оставляет нам мало надежды изменить ситуацию.

В итоге, как мы можем наблюдать, воссоединения на самом глобальном уровне между рефлексивными действиями человека и естественной эволюцией не происходит. Земля зовёт нас, но мы не знаем, что делать с «захватывающей» тревогой относительно нашего будущего.

ISSN 2222-243X

KANT 3(48)'2023

Научный рецензируемый цитируемый журнал универсальной тематики (социогуманитарные науки, экономика, менеджмент, маркетинг, финансы, информационные технологии). Издается с 2011 года. Выходит 4 раза в год

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-83359 от 7 июня 2022 года. Подписной индекс по каталогу «Пресса России» – Т62200.

ISSN 2222-243X

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям науки: 5.2. Экономика; 5.7. Философия; 5.8. Педагогика.
Номер в списке – 67. Категория журнала – К2

KANT

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ООО "Издательство
СТАВРОЛИТ"

СТАВРОЛИТ издательство

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Григорьев А.Ф., д. культурологии, проф. (Ставрополь, Россия)

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
Агаркова Л.В., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Бабаян А.В., д. пед. н., проф. (Пятигорск, Россия)
Билалов М.И., д. филос. н., проф. (Махачкала, Дагестан)
Бичеев Б.А., д. филос. н. (Элиста, Калмыкия)
Бобрышов С.В., д. пед. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Великая Н.Н., д. ист. н., проф. (Краснодар, Россия)
Воеводин А.П., д-р филос. н., проф. (Луганск, ЛНР)
Воробьев Н.Н., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Грачев С.И., д. полит. н., проф. (Н. Новгород, Россия)
Гриценко В.П., д-р филос. н., проф. (Краснодар, Россия)
Гурнович Т.Г., д. э. н., проф. (Краснодар, Россия)
Давыдянц Д.Е., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Деменчонок Э.В., д-р филос., проф. (Пич-Каунти, США)
Жидков В.Е., д. т. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Захарова Е.Н., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Косов Г.В., д. полит. н., проф. (Севастополь, Республика Крым)
Костина А.В., д. культурологии, д. филос. н., проф. (Москва, Россия)
Костюкова Е.И., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Крохичева Г.Е., д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону, Россия)
Кудрина Е.Л., д. пед. н., проф. (Кемерово, Россия)
Лёш фон Хельмут, д. музыковедения (Берлин, Германия)
Лю Сяонь, д. филолог. н., проф. (Пекин, КНР)
Миллер Дж., д. э. н., проф. (Питсбург, США)
Плугина М.И., д. психол. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Прабхакара Джатьяло Рао, проф. лингвистики (Хайберабат, Индия)
Свекатовски Р., д. э. н., проф. (Познань, Польша)
Скрипкина А.В., д-р пед. н., доц. (Москва, Россия)
Солопанова О.Ю., д-р пед. н., проф. (Краснодар, Россия)
Тамов А.А., д. э. н., проф. (Майкоп, Россия)
Туравец Н.Р., д. пед. н., проф. (Белгород, Россия)
Фурсов В.А., д. э. н., проф. (Ставрополь, Россия)
Целковников Б.М., д. пед. н., проф., член-корр. МАНПО (Краснодар, Россия)
Шутьков А.А., академик РАН, д. э. н., проф. (Москва, Россия)

ИЗДАТЕЛЬ: **ООО "Издательство СТАВРОЛИТ"**
ИНН/КПП **2635120079/263501001**
Адрес изд-ва и редакции: **355044, Ставрополь, пр. Кулакова, 29/3, 44;** Тел.: **8(962 4) 52-84-02**
E-mail: **info@stavrolit.ru, igla_fatal@mail.ru;** Сайт: **stavrolit.ru/kant**

©"KANT", 2023, №3(48), 1-290 с.

Выпускающий редактор **А.Д. Григорьева**
Дизайн обложки **М.А. Мирошниченко**
Техническое редактирование и верстка **П.В. Арсентьева**
Корректура **К.Д. Ковтун**
Подписано в печать 09.09.2023. Выход в свет 26.10.2023. Формат 84 x 108 1/16. Бумага офсетная.
Гарнитура MyriadPro. Печ. л. 33,53. Уч.-изд. л. 53,64. Тираж 1000 экз. Заказ № 622. Свободная цена.

Уважаемые читатели!

Научный журнал «Kant» ориентирован на междисциплинарный диалог с последующей публикацией исследований, в фокусе которых находятся проблемы образовательного пространства, экономические тенденции и их неэкономические следствия, в том числе в свете философского осмысления. Построенная на традиционных этических принципах научной периодики, разработанных COPE, и полагающаяся на стандарты Международной социологической ассоциации редакционная политика журнала направлена на создание открытой площадки обмена научной информацией, результатами фундаментальных и прикладных исследований специалистов академического и экспертно-аналитического профиля. В своей деятельности редакция журнала руководствуется принципами научности, профессионализма, объективности. Журнал нацелен на создание и поддержку единого пространства научной коммуникации в стремлении преодолеть информационную пропасть между изданиями регионального, федерального и международного уровня. Критериями статей служат актуальность, научная новизна и научная достоверность представленных материалов, практическая значимость, уровень оригинальности представленного материала, а также качество его изложения. Решение о публикации статьи принимается редакционной коллегией на основе мнений ведущих ученых, привлекаемых в качестве рецензентов и экспертов.

Приглашаем "окантовать" свои исследовательские работы всех заинтересованных лиц.

Шеф-редактор журнала
к. полит. н. М.А. Григорьева

В НОМЕРЕ

ЭКОНОМИКА 5.2.

БИКМЕТОВ Е.Ю., ГАЛИХАНОВА Л.И., КУЗНЕЦОВА Е.В. *и др.* Использование клиентского опыта для принятия маркетинговых решений в здравоохранении - 4

БЫКАНОВА Н.И. Маркетинговые стратегии коммерческих банков: этапы формирования и развития ——————————— 9

ВОРОБЬЕВ Н.Н., ВОРОБЬЕВА И.В., УВАРОВ И.П. Экономический механизм управления местными ресурсами как сбалансированность национальной экономики ——————————— 14

КЕРЕЕВА Д.З. Особенности трансформации банковского обслуживания под воздействием цифровизации ——————————— 20

КУРЛЯНДСКИЙ В.В., ЖДАНОВ А.В. Длинная позиция по опциону пут на первичном рынке корпоративных облигаций ——————— 26

КУРУДИМОВ Н.В., ТАГИРОВА Д.Р. Устойчивое развитие и климатические действия в логистике и транспорте ———— 31

КУСАКИНА О.Н., СОКОЛОВ С.В. Обоснование приоритетных направлений развития человеческого капитала аграрного сектора в условиях цифровизации ———— 38

КУЧЕРЯВЕНКО С.А. Организация маркетинговой деятельности и развитие системы контроля в образовательных организациях высшего образования———— 42

МУХАЧЁВА А.В., ЗАРЕЦКАЯ А.С. Развитие промышленных кластеров регионов России: состояние, перспектива, реструктуризация в условиях ухода иностранных компаний ——— 47

ПАСМУРЦЕВА Н.Н., ДУРАНДИНА О.А., БРУСНИЦЫН Н.И. Современные тенденции развития системы предоставления и обеспечения качества государственных и муниципальных услуг в субъекте РФ ———— 55

РАВОЧКИН Н.Н. Экономика впечатлений: источники и факторы становления———— 67

SEIDAMETOVA Z.S., TEMNENKO V.A. The World in economic indices that do not depend on a country's size. VII. Statistical characteristic of the world economy on the plane of "rectified" economic indices {s, r} in 2016-2021 ——————————— 71

SEIDAMETOVA Z.S., TEMNENKO V.A. The World in economic indices that do not depend on a country's size. VIII. The Correlations of the Perfectness Index pf with "rectified" economic indices s and r in 2016-2021 ——————————— 82

ФАДЕЕВА И.А. Распад содружества наций: будущее "Глобальной Британии"———— 91

ШЕВЧЕНКО Е.А., ЛУГОВСКОЙ С.И. Роль социальной ответственности бизнеса в социально-экономическом развитии территории ——————————— 96

ЮЭЛУН ЧЖАН. Анализ влияния политики макро-стимулирования на фактор экономической безопасности Китая———— 101

ФИЛОСОФИЯ 5.7.

БУРХАНОВ Р.А. Трансцендентальная антропология и философия воспитания и образования Иммануила Канта ———-———— 107

ВОРОБЬЕВ Д.В., ШМЕЛЕВА Н.В. Атомарные факты, атомарные предложения и принцип верификации в методологии логического позитивизма ——————————— 112

ДОЛГИЦКИЙ О.Д. Недостаток любви как причина возникновения негативных экзистенциалов у человека ———————— 117

КАФАРОВ Т.Э., КАЧАБЕКОВ А.Г. Воспитание как научно-философская проблема: новые подходы в теории и практике ———————— 121

МИНЕЕВ В.В., САСИН М.В. Образ науки: философские аспекты формирования ———— 127

НОВИКОВА С.В., БАЛЕЕВСКИХ Ф.В. Исторические истоки и эволюция понятия "справедливость"———————— 132

НОВИКОВА С.В., ЧЕРНОВ А.В., ЛЕБЕДЕВА Г.В. Христианство как онтологическая основа европейских идеологий первой половины XX века ——————————— 137

ОЛЕШКОВА А.М. Методологическая проблема модерна: междисциплинарный аспект ———— 144

ПАВЛОВА Е.Л. Феномен патриотизма в России: смысл, создаваемый заново ———— 148

ПОЛЯКОВА Н.Б., ВЛАДИМИРОВ Д.С. Обнаружение "философии" в этимологической игре древнегреческого языка ——————————— 156

СМИРНОВА М.М. Понимание жизни в узком и широком смысле: сравнительный анализ ——— 160

СОРОКИН К.А. Философия в сером цвете. Исторический анализ философской мысли в отражении феномена серого цвета ———— 164

ШИЖЕНСКИЙ Р.В. "Уходить в лес или остерегаться стеклянных пчел?": новоязыческий архетип "герой/носитель" в произведениях Э. Юнгера ———————— 171

ПЕДАГОГИКА 5.8.

АСЛАХАНОВА С.А. Педагогические условия эффективного формирования готовности будущих менеджеров к командному взаимодействию ——————————— 176

БОГАЧ М.А., ПРОВОДОВА Е.В. Теоретические аспекты развития навыков технологического предпринимательства будущих педагогов в вузе ——————————— 180

БРУК Ж.Ю., ВОЛКОВИЦКАЯ Е.В. Программа "диалог с писателем" как средство формирования читательской компетентности младших школьников ——————————— 185

ВОЛКОВА Т.В., ГУСАКОВА И.М. Рисунки цветными карандашами как средство формирования культуры цвета у будущих художников-педагогов ——————————— 190

ВЭНЬ СЮ, ТУРАВЕЦ Н.Р. Содержание формирования вокально-исполнительских навыков у студентов в вузах Китая ———————— 199

ГУЛЫНИНА Е.В., ОМАРОВА А.Д. К проблеме эффективизации образовательного процесса в условиях цифровизации: интерактивные технологии в обучении математике ———— 203

ЛИ ЛИНЬНА. Формирование китайской национальной музыкально-педагогической школы как фактор развития высшего

музыкального образования: проблемы и перспективы ——— 207

МАНЖЕЛЕС Л.В. Организационно-педагогические условия формирования готовности будущих педагогов-хореографов к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе ——— 213

МЕЛЬНИК В.П. Актуальные проблемы развития личностных качеств обучающихся с использованием электронной образовательной среды ——— 221

НЕЧИПАС П.Ю. Формирование коммуникативной компетенции студентов-лингвистов в условиях коммуникативной игры ——— 225

ПАВЛОВА Т.Б., КОВАЛЕВА Е.А. Новые информационно-аналитические умения педагога в педагогическом управлении образовательным взаимодействием в цифровой образовательной среде ——— 231

PARDI P. Foreign language teaching in a monolingual class: a specific experience with Russian students ——— 239

СУХОВСКАЯ Д.Н. Анализ образовательной среды и социальных условий обучения: кейсы университетов юга России ——— 243

СЮЙ ВЭНЬХУЭЙ. Диагностика развития творческого потенциала китайских студентов-вокалистов в процессе освоения традиционной музыкальной культуры ——— 251

УСТИМЕНКО Т.А., ЛЯПАХ С.Н., КОНДРАШОВА А.И. Повышение методической компетенции педагога в области применения инструментов цифрового образования как фактор эффективного использования ресурса ФГИС "Моя Школа" ——— 255

ФИЛАТОВА Е.А. Эффективность трдиционных и интерактивных форм контроля и оценки сформированности коммуникативных навыков иностранного языка в средней школе (в условиях аудиторного билингвизма) ——— 260

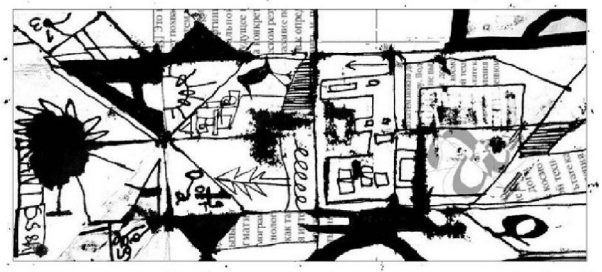
ФРОЛКО М.С. Предпосылки формирования проектной культуры менеджеров спортивной индустрии в профессиональном образовании ——— 264

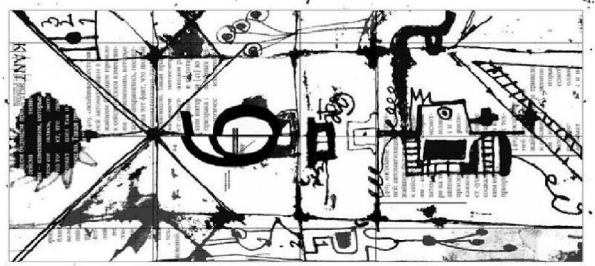
ЦАРСКО А.А., БЕЛГИБАЕВ Р., КОСТЮКОВА Т.А. Анализ результатов эффективности профориентационного тестирования в цифровой среде (на примере цифровой платформы "HR+") ——— 271

ЧЖАН ЮНЬ, ТУРАВЕЦ Н.Р. Формирование готовности студентов-музыкантов к руководству школьным вокальным ансамблем в учреждении общего музыкального образования в Китае ——— 278

ШУМИЛОВА Е.А., ЖУРАВЛЕВА Ю.И., ОСИПОВА В.Е. Духовно-нравственное и нравственно-половое воспитание подростка: теоретические аспекты ——— 282

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ ——— 286

Для этического обмена данными

С тех самых пор, как наш мир начался, были введены правила библиографического описания для этического обмена данными. Сегодня наша размеренная жизнь структурирована в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100–2018, уравновешивающим наше взросление в цифровом пространстве. Здесь есть всё, что нужно для построения исследования и для того, чтобы подавить космический пессимизм, типа «мы обречены», «это невозможно запомнить», «нам это не осилить», который звучит как ночная сторона мысли, как мелодрама тщетности мозга, как поэзия, написанная на заднем дворе философии. Путаница, которая всегда мешает нам полностью войти в священные залы научной мысли, больше нам не помешает, благодаря Примерам оформления литературы для журналов «KANT» и «KANT: Social science & Humanities», по ГОСТу, сопровождающим это вступительное слово.

Пример оформления литературы по ГОСТ Р 7.0.100–2018:

Журнальные статьи:

Автор. Название статьи / Авторы // Журнал. – Год. – Номер. – Страницы размещения статьи.

Например: Лапшина В.С. Социально-философский феномен урбанистического активизма / В.С. Лапшина // KANT. – 2022. – № 1(42). – С. 127-131.

Монографии:

Автор. Название монографии / Авторы – Номер. – Город и издательство, год выпуска. – Страницы, на которых размещена работа.

Например: Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 288 с.

Авторефераты:

Автор. Название автореферата: (статус работы). – Город, год издания. – Количество страниц.

Например: Тыхеева Ю.Ц. Человек в городском пространстве: (Филос.-антропол. основания урбанологии): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Ю.Ц. Тыхеева. – СПб., 2004. – 35 с.

Диссертации:

Автор. Название: (статус работы). – Город, год издательства. – Количество страниц.

Например: Тыхеева Ю.Ц. Человек в городском пространстве: (Филос.-антропол. основания урбанологии): дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Ю.Ц. Тыхеева. – СПб., 2004. – 334 с.

Материалы конференций:

Автор. Название // Тема конференции: статус материалов (Место и дата проведения). – Город, год выпуска. – Страницы, на которых напечатана работа.

Например: Нагль Л. Три дискурса о религии в неопрагматизме // 150 лет прагматизма. История и современность: тезисы Международн. науч. конф. (Институт философии РАН, 30–31 октября 2018 г.). – М., 2018. – С. 10-12.

Интернет-документы:

Название работы / Автор. URL (дата обращения по ссылке).

Например: Тетради по консерватизму. №2. 2022 [Электронный ресурс]. URL: http://essaysonconservatism.ru/wp-content/uploads/2022/12/2022_02.pdf (дата обращения 24.03.2022)

Обзоры (аналитика):

Название / Автор. – Город: Издательство, год выпуска. – Количество страниц.

Например: Информационный дайджест мировых практик дистанционного взаимодействия субъектов экономики в новых реалиях: аналитический обзор, март 2021 / Департамент развития двустороннего сотрудничества. – М.: МИНЭК, 2021. – 60 с.

Патенты:

Патент РФ Номер, дата выпуска. Авторы. Название / / Патент России Номер, год. Номер бюллетеня.

Например: Патент ЕА №040140, 2022. Рыжиков А.Б., Рыжиков Е.А., Богрянцева М.П., Гаврилова Е.В., Даниленко Е.Д., Иматдинов И.Р., Максютов Р.А., Нечаева Е.А., Попова А.Ю., Пьянков О.В., Пьянкова О.Г., Суслопаров И.М. Пептидные иммуногены и вакцинная композиция против коронавирусной инфекции COVID-19 с пользованием пептидных иммуногенов // Бюллетень «Изобретения Евразийские заявки и патенты» №040140, 2022. Бюл. №4.

USING CUSTOMER EXPERIENCE TO MAKE MARKETING DECISIONS IN HEALTH CARE

Bikmetov Evgeniy Yurevich, *DSc of Sociology, Professor, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Rebublic of Bashkortostan*

Galikhanova Liliya Ildusovna, *PhD of Medical sciences, Chief Doctor of GIM-clinic IMC, Ufa, Rebublic of Bashkortostan*

Kuznetsova Elena Vladimirovna, *PhD of Sociological Sciences, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Rebublic of Bashkortostan*

Ruvenny Igor Yaroslavovich, *PhD of Economics, Associate Professor, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Rebublic of Bashkortostan*

The article actualizes the use of customer experience in the process of making marketing decisions in healthcare in order to develop customer focus of medical organizations and improve the quality of medical care to the population. ***The purpose of the study*** *is to identify the main components of customer experience in healthcare and show their impact on marketing management decisions made in this area.* ***Scientific novelty*** *consists in the following: two components of customer experience in healthcare are defined, namely user experience and customer service, which is the basis for understanding the system of customer experience in its practical use in healthcare; the stages of the algorithm of customer experience management in healthcare are highlighted: target audience segmentation, customer experience map development, customer experience ideation, brand interaction management, marketing communication management, and customer experience evaluation based on key metrics, which allowed us to identify a set of marketing management decisions that can be developed based on customer experience data.*

Keywords: *healthcare; marketing; customer/patient-centeredness; customer experience; user experience; customer service; doctor-patient relationship.*

EDN: AAMKMG **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.1**

Цитировать: Бикметов Е.Ю., Галиханова Л.И., Кузнецова Е.В. и др. Использование клиентского опыта для принятия маркетинговых решений в здравоохранении // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 4-9. EDN: AAMKMG. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.1

УДК 339.138
ВАК РФ 5.2.3

© Бикметов Е.Ю., 2023
© Галиханова Л.И., 2023
© Кузнецова Е.В. и др., 2023

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛИЕНТСКОГО ОПЫТА ДЛЯ ПРИНЯТИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ РЕШЕНИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич, *доктор социологических наук, профессор, Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Республика Башкортостан*

ГАЛИХАНОВА Лилия Илдусовна, *кандидат медицинских наук, главный врач ММЦ "GIM-clinic", Уфа, Республика Башкортостан*

КУЗНЕЦОВА Елена Владимировна, *кандидат социологических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Республика Башкортостан*

РУВЕННЫЙ Игорь Ярославович, *кандидат экономических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Республика Башкортостан*

В статье актуализируется использование клиентского опыта в процессе принятия маркетинговых решений в здравоохранении с целью развития клиентоориентированности медицинских организаций и повышения качества медицинской помощи населению. ***Цель исследования*** *– выявить основные компоненты клиентского опыта в здравоохранении и показать их влияние на принимаемые в этой сфере маркетинговые управленческие решения.* ***Научная новизна*** *состоит в следующем: определены два компонента клиентского опыта в здравоохранении, а именно – пользовательский опыт и клиентский сервис, что является основой для понимания системы клиентского опыта при его практическом использовании в здравоохранении; выделены этапы алгоритма управления клиентским опытом в здравоохранении: сегментация целевой аудитории, разработка карты клиентского опыта, составление идеала клиентского опыта, управление взаимодействием с брендом, управление маркетинговыми коммуникациями, оценка клиентского опыта на основе ключевых метрик, что позволило определить совокупность маркетинговых управленческих решений, которые могут быть разработаны на основе данных о клиентском опыте.*

Ключевые слова: *здравоохранение; маркетинг; клиентоориентированность / пациентоориентированность; клиентский опыт; пользовательский опыт; клиентский сервис; отношение "врач-пациент".*

Удовлетворение потребностей людей в медицинской помощи играет особую роль в улучшении качества жизни. Качество жизни населения – стратегический приоритет и критерий эффективности государственного и муниципального управления в стране. Традиционными критериями оценки уровня медицинского обслуживания являются: коммуникационная открытость медицинской организации; доступность медицинских услуг и сервис при их предоставлении; время ожидания предоставления медицинских услуг; отзывчивость, компетентность медицинских работников;

результативность предоставленных услуг. Одно из заметных ограничений здравоохранения проявляется в нехватке истинной клиентоориентированности (пациентоориентированности), потребность в которой усиливается современным состоянием социокультурной внешней среды медицинских организаций и необходимостью придерживаться принципов социально-ориентированного маркетинга [1].

Актуальность управления клиентоориентированностью в здравоохранении, разработки маркетинговых моделей клиентоориентированного бизнеса [2], в том числе и медицинского, определяется особой важностью медицинской отрасли для экономики региона и страны в целом, социальной значимостью медицинского продукта для общества; этической необходимостью корректного поддержания соотношения "качество-цена" лечебно-оздоровительных услуг, специфичностью продвижения медицинских учреждений, своевременностью реализации маркетингового подхода по отношению к потребителям медицинских услуг.

Исследования показывают, что в основном проблемы клиентоориентированности проявляются на уровне поликлиник, деятельностью которых довольны лишь около 40% пациентов. Ключевыми причинами недовольства являются: длительность ожидания приема, неудовлетворенность работой врачей-специалистов, отсутствие оборудования или лекарств, неудобное время работы. На уровне больниц уже около 70% пациентов удовлетворены работой врачей. В целом в здравоохранении 74,5% опрошенных отмечают положительные изменения во взаимоотношениях "медицинский работник – пациент", 10,8% – считают, что никаких изменений в этом вопросе не происходит, 14,7% – затруднились дать объективную оценку по данному вопросу [3].

Задачи авторского исследования:

– выявить причины недостаточной клиентоориентированности российских медицинских организаций и актуализировать роль учета клиентского опыта в процессе решения данной проблемы;

– определить цель, основные метрики и компоненты клиентского опыта в здравоохранении;

– определить цель, основные метрики и элементы каждого из основных компонентов клиентского опыта в здравоохранении;

– разработать алгоритм управления клиентским опытом в здравоохранении и выделить комплекс маркетинговых решений в здравоохранении, которые могут быть приняты на основе его анализа;

– рассмотреть основные направления результативности включения клиентского опыта в практику маркетинговой деятельности медицинских организаций.

Для повышения уровня удовлетворенности людей медицинским обслуживанием необходимо постоянно изучать ожидания и потребности населения, которые в основном связаны с сервисными и коммуникативными аспектами процесса взаимоотношений "медицинский работник – пациент". Именно на пациентов нацелены все основные процессы медицинских организаций. От взаимоотношений "организация – клиент" зависит приверженность бренду медицинского учреждения и личному бренду врача, появление новых клиентов и, как следствие, конкурентоспособность на рынке и прибыльность. Поэтому необходимо активно развивать клиентоориентированный подход в здравоохранении, заключающийся в целенаправленных управленческих и маркетинговых действиях с целью оправдать и превзойти ожидания пациентов, превратив их в лояльных клиентов. В клиентоориентированный комплекс входят: продукт; процессы и сервис; стандарты и правила; персонал; отношения с клиентами. На наш взгляд, современные медицинские организации должны иметь эффективную маркетинговую стратегию, основывающуюся как на методах, инструментах и технологиях классического маркетинга, так и на современных подходах, подразумевающих использование digital-маркетинга (цифровые инструменты) и внутреннего маркетинга (формирование, выявление и удовлетворение потребностей персонала клиники как внутреннего потребителя). В качестве целей маркетинговой стратегии можно определить устойчивое развитие или диверсификацию медицинских продуктов; продвижение на новые целевые аудитории; выживание в условиях роста конкуренции; социально-этичные цели.

Развитие медицинского маркетинга и в особенности рост значимости клиентоориентированности в этой сфере побуждает рассматривать процесс взаимоотношений с пациентами с разных сторон. Важно не только то, что делают сами медицинские организации для развития этих отношений, но и отклик пациентов, выражающий оценку результата взаимодействия с медицинской организацией. Поэтому в маркетинговой деятельности организаций здравоохранения актуализируется рассмотре-

ние клиентского опыта с точки зрения его содержания и путей формирования.

M.B. Holbrook и E.C. Hirschman видят клиентский опыт как некоторое событие, в котором участвует клиент при взаимодействии с определенным бизнесом [4]. B. Schmitt идентифицирует клиентский опыт как дисциплину или методологию, используемую в процессе комплексного управления кросс-связями клиентов с компанией, продуктом, брендом, маркетинговыми коммуникациями [5]. К оригинальной концепции клиентского опыта в научной литературе можно отнести работу C. Gentile, N. Spiller, G. Noci [6], которые полагают, что данный опыт зависит от эмоционального настроя клиентов и индивидуальной включенности во взаимодействие с брендом компании или ее продуктами.

Отечественные ученые исследуют клиентский, используя такой социологический прием, как контент-анализ. В частности, содержательный коммуникационный контент-анализ клиентского опыта – онлайн-диалогов между посетителями сайта и компанией проводится в работе И.Е. Калабихиной и А.А. Чеснокова [7]. Также клиентский опыт рассматривается как один из результатов процесса HR-брендинга. По мнению В.В. Герасименко и др., положительный клиентский опыт способен повысить привлекательность HR-бренда [8]. Клиентский сервис и пациентоориентированность в маркетинге медицинской организации актуализируется в работе Н.Н. Зубаревой [9].

По мнению авторов, под клиентским опытом следует понимать восприятие клиентами качества их взаимоотношений с организацией как результат управления коммуникационным взаимодействием с клиентами на всех этапах и во всех точках контакта с ними. Клиентский опыт следует рассматривать как систему из двух взаимосвязанных компонентов:

– пользовательский опыт – ощущение, восприятие, эмоции, предпочтения, возникающие у потребителей при взаимодействии с продуктами и сервисом организации (информационная архитектура, дизайн взаимодействия, стратегия контента, эмпатия, визуальный дизайн, исследование пользователей, удобство использования);

– уровень клиентского сервиса – вся совокупность процессов, осуществляющихся при обслуживании клиентов до, во время и после потребления услуги.

Результаты проведенного исследования клиентского опыта применительно к специфике деятельности медицинских организаций сведены в таблицы 1, 2, 3.

Таблица 1 **– Характеристика и компоненты клиентского опыта**

Характеристика	Клиентский опыт	
Цель	Повышение лояльности к бренду медицинской организации	
Основные метрики	Индекс потребительской лояльности (NPS), показатель потребительских усилий (CES), индекс удовлетворенности клиентов (CSAT), пожизненная ценность клиента (CLV), коэффициент повторных покупок (RPR), коэффициент удержания клиентов (CRR), стоимость удержания клиентов (CRC), индекс сарафанного радио (WoMI), индекс потребительского опыта (CXI)	
Компоненты клиентского опыта	Пользовательский опыт	Клиентский сервис
Цель	Повышение лояльности к врачу, отдельным медицинским продуктам и коммуникационным инструментам.	Повышение лояльности непосредственно к медицинскому обслуживанию.
Основные метрики	Коэффициент успеха (success rate), время задачи (task time), коэффициент ошибок (error rate), коэффициент незавершённости (abandonment rate), удобство для смартфонов, время активного взаимодействия, показатель кликабельности (CTR), коэффициент конверсии, наличие личного кабинета врача с чатами и звонками.	Внутренний индекс качества (IQS), реферальный индекс, среднее время ожидания (ASA), время первого ответа (FRT), оценка качества работы регистратуры (QC).

Таблица 2 **– Элементы пользовательского опыта**

Элемент пользовательского опыта в здравоохранении	Характеристика элемента
Интернет-сайт и комфортность поиска	Простой поиск и удобная навигация по сайту. Систематическое обновление информации, быстрая загрузка и четкое указание контактной информации. Полезно наличие отзывов реальных пациентов.
Возможность самостоятельной записи на прием	Многие пациенты предпочитают записываться на прием в любое удобное для них время. Возможность дистанционного бронирования времени записи на прием является для них ключевым фактором выбора медицинской организации.
Доступ к медицинской информации	Необходима CRM-система для взаимоотношений с пациентами, чтобы управлять профилями пациентов, обеспечивая конфиденциальность информации.
Каналы передачи информации пациентам	Необходима передача информацию пациентам по предпочитаемому ими каналу (электронная почта, текстовые сообщения, телефон). Выяснить предпочтения пациентов в отношении канала передачи информации можно с помощью опроса).
Телемедицина	Многие пациенты сегодня хотят использовать возможности телемедицины и запрашивают виртуальные посещения врача.

Таблица 3 – **Элементы клиентского сервиса**

Элемент клиентского сервиса в здравоохранении	Характеристика элемента
Отношения между врачом и пациентом	Пациенты в медицинских учреждениях испытывают стресс, поэтому врачам необходимо быть тактичными по отношению к ним. Врач не должен подвергать пациента неоправданному риску. Целесообразно разработать этический кодекс, в котором отразить аспекты взаимоотношений между медицинским работником и пациентом, включая поведенческие и коммуникативные стандарты.
Процесс оказания медицинской услуги	Процесс оказания медицинской услуги – постоянных объект инноваций. Целесообразно разделять потоки пациентов, например, с помощью специальных информационных стендов. В коридорах отделений можно предусмотреть администраторов с планшетами. Время ожидания приема не должно составлять более 30 минут. При вызове врача на дом ожидание не более двух часов. Обязательна обратная связь.
Медицинский персонал	Работники должны иметь бейджи и обязаны следить за своим внешним видом и одеждой. Во время приема недопустимо отвлекаться на посторонние разговоры.
Внутренняя инфраструктура медицинской организации	В помещениях должна быть обеспечена чистота и отсутствие ненужных предметов. Передвижение пациентов должно быть безопасным. Мебель единого стиля с возможностью санитарной обработки. Обязательно наличие помещений, создающих комфорт и удобство (конференц-зал, аптека, детские зоны, гардероб и т.п.).
Внешняя инфраструктура медицинской организации	Желательно наличие парковочных мест для пациентов, оборудованных системой видеонаблюдения и кнопкой вызова персонала. Наружная вывеска должна оформляться с полным обозначением названия учреждения. Необходимо при входе предусмотреть место для хранения вспомогательных предметов пациентов.

На наш взгляд, на клиентский опыт в медицинской отрасли влияет ряд ключевых факторов, важнейшие из которых приводятся в теоретических и прикладных исследованиях: уровень сервиса оказываемых услуг [10], воспринимаемая клиентами ценность [11], привлекательность альтернативных вариантов [12] и уровень конкуренции в отрасли, ожидания клиентов, качество и цена продукта [13], клиентоориентированность персонала [14], кадровые технологии и корпоративная культура, позиционирование организации [15], вовлеченность клиентов, персонифицированность, оперативность удовлетворения потребностей и длительность отношений с клиентами. Например, в клинике работают врачи высшей категории и оказывают медицинские услуги на высоком уровне, но в зоне регистратуры скапливаются большие очереди и отсутствует кондиционер. Можно предполагать, что у большинства клиентов сложится негативное впечатление от посещения. Поэтому клиентский опыт может быть как положительным, так и отрицательным.

Результатом положительного влияния факторов является накопленный клиентский опыт, который, в свою очередь, приведет к усилению бренда и повышению имиджа организации. Процесс управления клиентским опытом включает следующие этапы (рис. 1).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что на практике анализ клиентского опыта применительно к конкретным медицинским организациям может и должен лежать в основе разработки и принятия следующих маркетинговых управленческих решений.

1. Решения по разработке и реализации стратегии дифференциации медицинской организации на основе уникальных преимуществ перед конкурентами [16], особенного позиционирования [17] и узнаваемого бренда клиники во внешней среде. Примером реализации стратегии дифференциации в здравоохранении является уфимский медицинский центр "GIM-clinic", являющийся высокотехнологической клиникой персонализированной медицины с высоким уровнем медицинского обслуживания, учитывающим индивидуальные потребности пациентов.

Рисунок 1 – **Процесс управления клиентским опытом [составлено авторами]**

2. Решения по периодическому проведению маркетинговых исследований с целью определения актуальных целевых аудиторий, на которые должны быть направлены маркетинговые сообщения, и выбора эффективных коммуникационных каналов. В здравоохранении в первую очередь – это средства референтного маркетинга, "сарафанное радио", таргетированная реклама, приемы стимулирования сбыта. Например, по данным [18] коммуникации с пациентами оставляют желать лучшего: чаты имеются только у 55% клиник, услугу обратного звонка можно заказать в 45% медицинских учреждений, а мобильное приложение есть у 25% организаций. Контент сайта

сложен для восприятия и понимания у 56% медицинских клиник.

3. Решения по обеспечению индивидуального подхода к клиентам, учитывающего состояние их физического и психического здоровья и конкретные потребности в лечении или профилактике. Необходима систематическая работа с целевой аудиторией, проведение грамотной сегментации по возрасту, уровню дохода, состоянию здоровья, сфере деятельности. Индивидуальный подход в медицинском маркетинге возможно реализовывать на основе современных цифровых решений (Big Data, облачные технологии, искусственный интеллект).

4. Решения о комплексности медицинского продукта, предполагающей не только лечение, но и психологическую поддержку в сложных ситуациях. Первостепенную роль в медицине имеет взаимодействие "врач – клиент". Клиентский опыт во многом зависит от профессиональных компетенций и личных черт характера конкретного врача. Также необходимо учитывать специфику медицинских услуг: их нематериальный характер, неотделимость услуг от врача, который их оказывает, ценность услуг, связанных со здоровьем потребителей, уникальность медицинских случаев.

5. Решения о стоимости медицинских продуктов, которая зависит от длительности лечения и расходных материалов на медицинские услуги. Ценообразование устанавливается в зависимости от экономической ситуации, бренда медицинского учреждения, личного бренда и квалификации лечащего врача, сложности медицинских процедур, конкурентных цен в отрасли. Также необходимо учитывать высокую эластичность спроса по цене и доходам потребителей.

6. Решения в области организации работы с большими массивами данных, анализа и систематизации информации, полученной от пациентов, применения ключевых маркетинговых метрик CX, UX, CS. Современные цифровые возможности позволяют создавать чат-боты, с которыми клиенты могут делиться своими симптомами болезней. Более того, клиентский опыт медицинских учреждений совершенствуется при задействовании персонифицированных живых чатов или видеозвонков, обслуживании клиентов круглосуточно в режиме реального времени, удаленном веб-консультировании [19].

Таким образом, потенциальная эффективность учета клиентского опыта при принятии маркетинговых решений в здравоохранении может быть связана с несколькими положительными результатами.

1. Повышение удовлетворенности населения полученными медицинскими услугами. Основные причины неудовлетворенности пациентов – непродуманная организация бизнес-процессов и недостаточная мотивация персонала на истинную пациентоориентированность. Принятие во внимание клиентского опыта предполагает устранение этих причин за счет более рационального проектирования бизнес-процессов и формирования приверженности медицинского персонала.

2. Повышение качества медицинской помощи. Клиентский опыт обеспечит это повышение за счет улучшения профилактики заболеваемости, повышения безопасности лечения и повышение качества взаимоотношений врачей и пациентов с полноценной обратной связью.

3. Обеспечение доступности медицинской помощи. Ориентация на клиентский опыт в здравоохранении снизит количество пациентов, длительно ожидающих обращения к врачу и испытывающих трудности с получением медицинской помощи в ночное время и выходные дни.

Литература:

1. Бикметов Е.Ю., Гумерова З.Ж., Рувенный И.Я. Социально-ориентированный маркетинг в управлении проектами высокотехнологичных медицинских инноваций // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2020. – № 2. – С. 303-316. DOI: 10.15593/2224-9354/2020.2.22.

2. Пискунова Е.Е., Мельникова И.Ю. Модели клиентоориентированного бизнеса // KANT. – 2018. – № 3 (28). – С. 225-232.

3. Касимова Э.Р., Рувенный И.Я. Система компонентов клиентоориентированности в здравоохранении // Фундаментальные и прикладные разработки естественных и гуманитарных наук: современные концепции, последние тенденции развития: материалы XV Всерос. научно-практич. Конф.: в 3 ч. Ч. 4. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного университета ИУБиП, 2018. – С. 271-275.

4. Holbrook M.B., Hirschman E.C. The Experiential Aspects of Consumption: Consumer Fantasies, Feelings, and Fun // Journal of Consumer Research. – 1982. – Vol. 9 (2). – P. 132-140. https://doi.org/10.1086/208906

5. Schmitt B. Experiential Marketing: How to Get Customers to Sense, Feel, Think, Act, and Relate to Your Company and Brands. – New York: Free Press, 1999. – 288 p.

6. Gentile C., Spiller N., Noci G. How to Sustain the Customer Experience: An Overview of Experience Components that Co-create Value With the Customer // European Management Journal. – 2007. – Vol. 25 (5). – P. 395-410. https://doi:10.1016/j.emj.2007.08.005

7. Калабихина И.Е., Чесноков А.А. Использование контент-анализа коммуникаций в онлайн-консультанте для улучшения клиентского опыта // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 80. – С. 154-177. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10068 URL: clck.ru/34cPiq
8. Герасименко В.В., Чесноков А.А., Романова Ю.А. Изучение клиентского опыта с использованием контент-анализа для повышения привлекательности бренда работодателя // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2021. – № 1. – С. 48-58. https://doi.org/10.36627/2074-5095-2021-1-1-48-58 URL: https://grebennikon.ru/article-84dl.html
9. Зубарева Н.Н. Пациентоориентированность и клиентский сервис в маркетинге здравоохранения как основа формирования лояльности потребителей медицинских услуг // Экономика устойчивого развития. – 2021. – № 3 (47). – С. 81-86.
10. Allred C.R., Money R.B. The Service Hand off: Effects of Multivendor Service Performance on Customer Satisfaction – an Experimental Study // Journal of Services Marketing. – 2010. – Vol. 24 (3). – P. 184-195. https://doi.org/10.1108/08876041011040596
11. Boksberger P.E., Melsen L. Perceived Value: A Critical Examination of Definitions, Concepts and Measures for The Service Industry // Journal of Services Marketing. – 2011. – Vol. 25. – No. 3. – P. 229-240. https://doi.org/10.1108/08876041111129209
12. Nurysh N., Naghavi N., Chan Yin Fah B. Study on Factors Affecting Customer Satisfaction in Mobile Telecommunication Industry in Malaysia // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). – 2019. – Vol. 7. – Iss. 5S. – P. 299-306.
13. Mosahab R., Mahamad O., Rmayah T. Service Quality, Customer Satisfaction and Loyalty: A Test of Mediation // International Business Research. - 2010. – Vol. 3 (4). – P. 72-80. DOI: 10.5539/ibr.v3n4p72
14. Шерешева М.Ю., Костанян А.А. Клиентоориентированность персонала в государственных организациях здравоохранения России // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. Менеджмент. – 2015. – Вып. 4. – С. 74-114.
15. Носкова Е.В. Оценка удовлетворенности потребителей атрибутами позиционирования (на примере предприятий общественного питания) // Практический маркетинг. – 2019. – № 10 (272). – С. 21-28. DOI: 10.24411/2070-1381-2020-10068
16. Кузнецова Е.В., Волочай В.Л. Разработка стратегии развития предприятия фармацевтической отрасли // Менеджмент и маркетинг в различных сферах деятельности: сб. науч. тр. / под общ. ред. У.Г. Зиннурова. – Уфа: УГАТУ, 2018. – С. 150-153.
17. Бикметов Е.Ю., Кузнецова Е.В., Ларцева С.А., Рувенный И.Я. Ключевые стратегические решения в маркетинговом управлении // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 8 (171). – С. 457-459. DOI: 10.46320/2073-4506-2022-8-171-457-459.
18. Бородина М. Исследование: крупные частные клиники отстают по качеству коммуникации с пациентами [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://vademec.ru/news/2022/05/18/issledovanie-krupnye-chastnye-kliniki-otstayut-po-kachestvu-distantsionnogo-servisa/ (дата обращения: 08.06.2023).
19. Patel S. Customer Experience for Healthcare: Why It Matters? [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.revechat.com/blog/healthcare-customer-experience/ (дата обращения: 09.06.2023).

MARKETING STRATEGIES OF COMMERCIAL BANKS: STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Bykanova Natalya Igorevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Belgorod National Research University, Belgorod*

The purpose of the study *is to determine the features of building a marketing strategy for a commercial bank and the possibility of its transformation in the context of digitalization of the banking services market. The article explores the theoretical approaches of foreign and domestic scientists to the concept of "marketing strategy of a commercial bank", systematizes marketing strategies according to certain characteristics.* ***As a result*** *of the study, the structural components of the bank's marketing strategy were identified in the context of the methods, tools and technologies used.* ***The scientific novelty*** *of the study lies in determining the stages of formation of the marketing strategy of a modern bank under the influence of the development of digital marketing technologies and tools.*

Keywords: *marketing strategy; stages of marketing strategy formation; marketing strategy elements; commercial bank banking marketing; digital marketing.*

EDN: AKCSRI DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.2

Цитировать: Быканова Н.И. Маркетинговые стратегии коммерческих банков: этапы формирования и развития // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 9-13. EDN: AKCSRI. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.2

МАРКЕТИНГОВЫЕ СТРАТЕГИИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ: ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

УДК 339.138
ВАК РФ 5.2.3

© Быканова Н.И., 2023

Цель исследования *– определить особенности построения маркетинговой стратегии коммерческого банка и возможности ее трансформации в условиях цифровизации рынка банковских услуг. В статье исследованы теоретические подходы зарубежных и отечественных ученых к понятию "маркетинговая стратегия коммерческого банка", систематизированы маркетинговые стратегии по определённым признакам.* ***В результате*** *были определены структурные*

компоненты маркетинговой стратегии банка в контексте используемых методов, инструментов и технологий. ***Научная новизна*** *заключается в определении этапов формирования маркетинговой стратегии современного банка под влиянием развития технологий и инструментов цифрового маркетинга.*

Ключевые слова: *маркетинговая стратегия; этапы формирования маркетинговой стратегии; элементы маркетинговой стратегии; коммерческих банк банковский маркетинг; цифровой маркетинг.*

Введение

На сегодняшний день маркетинг и новейшие технологии стали основными ресурсами интенсификации деятельности банков. Многие банки расширяют спектр каналов разделения услуг за счет телекоммуникационных возможностей, в первую очередь – глобальной сети Интернет. Такой подход дает возможность максимального привлечения новых клиентов.

Маркетинг становится одним из важнейших факторов успеха в банковском деле, наряду с общим управлением, финансами и технологиями. В этом контексте задачей российских банков является использование того опыта, который уже приобретен другими банками или другими развитыми странами: во-первых, он уже проверен на практике; во-вторых, позволит минимизировать средства и время для банковской системы; в-третьих, он может выступить базисом для современных методологий разработки и внедрения маркетинговых стратегий коммерческих банках.

В статье использованы методы структурного анализа и синтеза, научной абстракции, логический подход при исследовании, уточнении базовых категорий и понятий, касающихся формирования маркетинговых стратегий коммерческих банков.

Теоретической базой исследования послужили публикации и труды зарубежных и отечественных ученых, занимающихся проблемами формирования и развития банковского маркетинга, маркетинговой деятельности коммерческих банков, таких как: Э. Дихтель и Х. Хершген, Й. Ансофф, Питер Р. Диксон, И. В. Разорвин, М.П. Логинов, Н.В. Усова, С. Аникеев, Т.П. Данько и другие.

Основная часть

Проблема повышения эффективности банковского бизнеса может быть решена при усилии роли маркетинга во всех сферах банковской деятельности, через внедрение маркетингового подхода в систему управления банком. Основным постулатом такого подхода является ориентация на рыночную среду и адекватное реагирование на его динамику. С превращением маркетинга в ведущую функцию управления все другие направления менеджмента как системы мер для получения наивысших результатов при снижении затрат рассматриваются через призму маркетингового управления, требующего разработки комплексной программы поведения банка, стратегии и тактики его развития с учетом происходящих процессов на финансовом рынке, принятие всех управленческих решений с позиций удовлетворения потребностей клиента.

По мнению отечественного ученого Т.П. Данько, исследующая проблемы банковского маркетинга, "стратегия" по отношению к банкам в общем понимании – это "план управления банком, направленный на укрепление его позиций, удовлетворение потребностей клиентов в услугах, учитывая интересы самого банка" и включающий "выбор наиболее общих направлений развития банка, которые для него, с учетом конкретных ценностных ориентаций, являются

БЫКАНОВА Наталья Игоревна, *кандидат экономических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород*

лучшими и представляют собой обобщенную модель действий по достижению итоговых прогнозируемых результатов в будущем" [3, 51].

Немецкие ученые Э. Дихтель и Х. Хершген полагают, что "маркетинговая стратегия является основной осью для реализации принятой общей стратегии учреждения" [5, 24]. К такому же определению маркетинговой стратегии и ее назначению присоединяется известный бельгийский ученый Й. Ансофф, который "видит необходимость разработки маркетинговой стратегии для достижения устойчивого конкурентного преимущества собственного учреждения" [2, 324]. О маркетинговой стратегии как "направлении для реализации конкурентного преимущества" пишет известный американский маркетолог Питер Р. Диксон. Сходство взглядов этих экономистов заключается именно в том, что все они определяют маркетинговую стратегию единственным надежным направлением, позволяющим формировать и поддерживать в долгосрочной перспективе конкурентоспособность учреждения.

Научное направление, исследующее теоретические основы сущности стратегического маркетинга и вопросы стратегии банковского маркетинга, предлагает многочисленный перечень трудов как зарубежных, так и отечественных ученых. Наличие обширной теоретической базы по данной проблеме позволили автору сформировать классификацию маркетинговых стратегий по следующим признакам (рис. 1).

Проработав ряд научных источников, невозможно не согласиться с отечественными учеными И.В. Разорвином, М.П. Логиновым и Н.В. Усовым, что основными подходами к формированию маркетинговой стратегии банка являются:

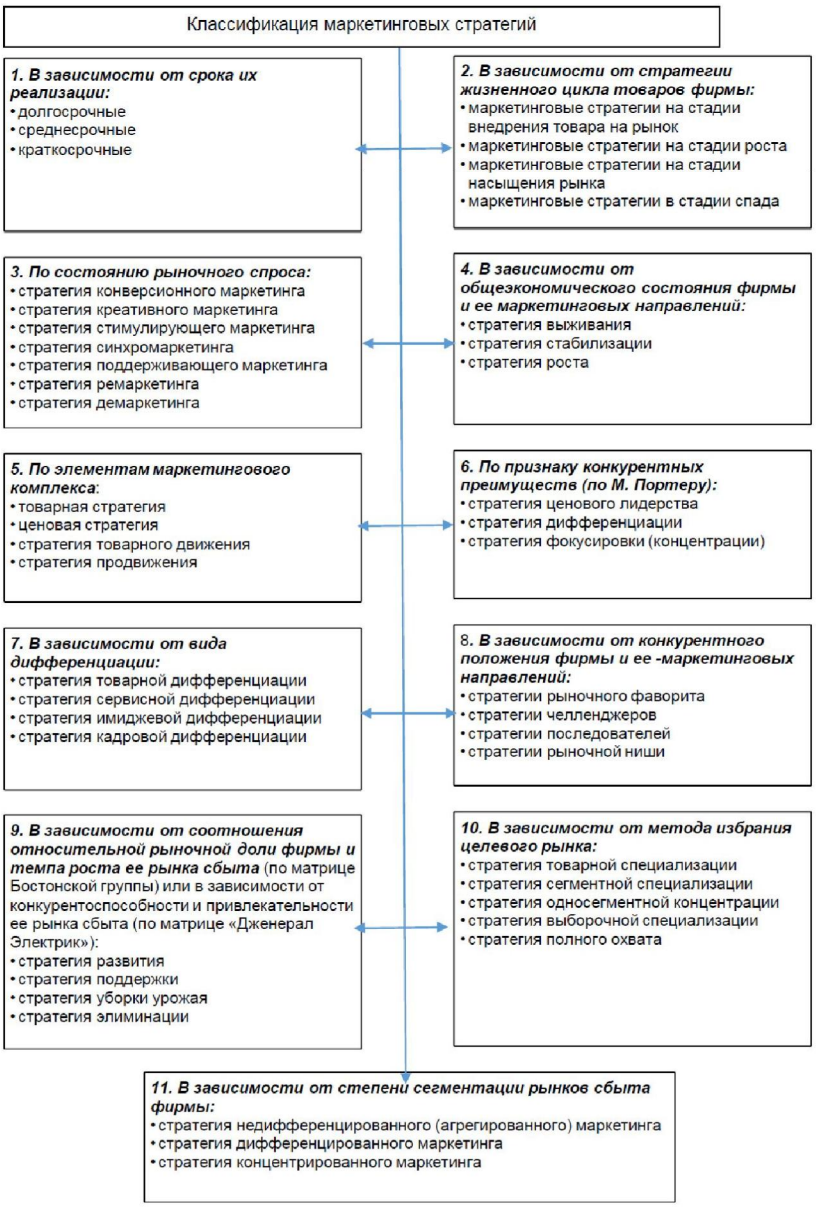

Рисунок 1 – **Классификация маркетинговых стратегий**

Примечание: составлено автором на основании [2;3;4]

1. Конкурентный анализ назначения и качества собственных банковских продуктов, предлагаемых потребителям. Начинается с определения главных особенностей группы услуг, в которую входит та услуга или продукт, интересующая потребителя.

2. Анализ потребителей (сегментация рынка услуг). С помощью общей характеристики потребителей и распределения их на разные целевые рынки определяется, какой из них будет потенциально наиболее прибыльным.

3. Разработка концепции маркетинговой стратегии. Это и является поиском возможностей и вариантов ведения банковской деятельности, направленных на достижение успеха среди конкурентов.

4. Разработка идентичности бренда банка. Создание производительных и положительных ассоциаций, по которым потребители узнают банковское учреждение.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что главной задачей отечественных банков является формирование эффективной маркетинговой стратегии продвижения банковских продуктов и услуг.

Несмотря на значительное количество публикаций по этой проблематике, научные исследования нуждаются в дальнейшем развитии. В исследованиях отечественных ученых практически отсутствуют разработки, относящиеся к проблеме определения структурных компонентов формирования стратегии маркетинга в банках, нерешенной остается и проблема определения уровня влияния маркетинговых стратегий на конкурентные позиции и финансовую устойчивость банков в условиях цифровизации экономики.

Разнообразие маркетинговых стратегий объясняется разницей в их составных элементах – в конкурентных позициях фирм, их маркетинговых целях, финансовых, производственных, технологических возможностях и кадровом обеспечении. Это обуславливает важность разработки и реализации маркетинговой стратегии банка, основные элементы которой представлены на рисунке 2.

Маркетинговая стратегия банка является важным элементом общей стратегии развития банка, ее разработка и реализация осуществляется в рамках общей процедуры стратегического менеджмента, представляющей собой обобщенную модель долгосрочных действий, которые должны быть выполнены для достижения стратегических целей банка посредством распределения и координации ресурсов. Процесс стратегического управления в банке предполагает разработку и реализацию общего курса банка (миссия, философия, стратегические цели), а также отдельных стратегий (финансовой, маркетинговой, стратегии управления персоналом). Однако, в условиях цифровизации экономики маркетинговые стратегии современных банков приобретают новое содержание, что связано с влиянием цифровых технологий на все аспекты маркетинга: стратегическое планирование, маркетинг-микс, контроль маркетинговой деятельности.

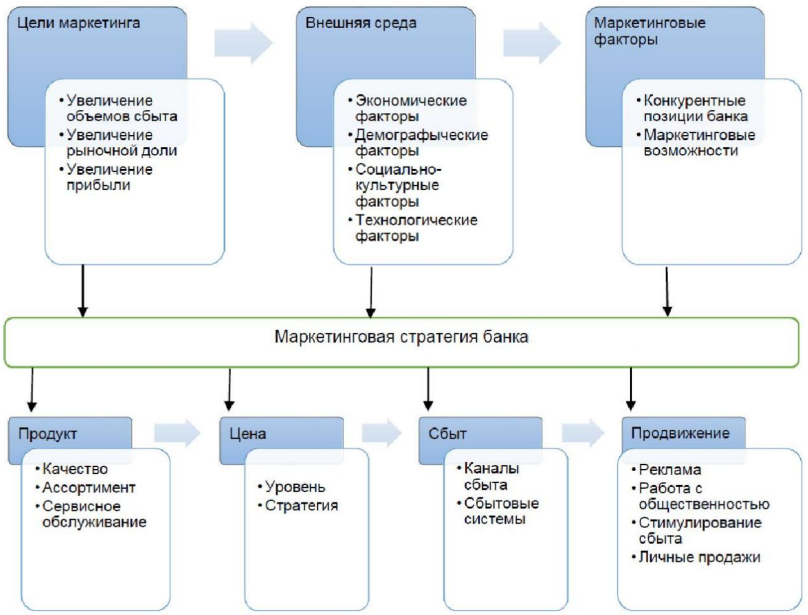

Рисунок 2 – **Элементы маркетинговой стратегии банка**

Примечание: составлено автором на основании [1]

Результаты. Применение новых методов, инструментов, технологий цифрового маркетинга к банковским продуктам и услугам требует разработки соответствующей стратегии, которая должна быть системно интегрирована в общий маркетинг банка, соответствовать общим маркетинговым целям и направлениям развития. Опираясь на структуризацию существующих стратегий маркетинга и анализируя их возможности, представим этапы формирования маркетинговой цифровой стратегии современного банка в контексте используемых методов, инструментов и технологий на рисунке 3.

Так, на первом этапе учитываются как перспективные, так и средне– и краткосрочные цели маркетинговой деятельности банка, такие как повышение доходности банковского учреждения, увеличение доли рынка или обновление ассортимента банковских продуктов. Цель стратегии цифрового маркетинга является подчиненной целям банковского маркетинга и стратегическим целям банка.

Процесс сегментирования зависит от выбранной банком маркетинговой стратегии в отношении целевого рынка. Так, например, использование биометрических технологий цифровым маркетингом целесообразно в ус-

ловиях внедрения банком маркетинговых стратегий сегментной специализации, односегментной концентрации, выборочной специализации. Это объясняется тем, что, когда потребители оплачивают товары, приложив палец (глаз, ухо) к сканеру, возникает возможность проводить маркетинговые исследования по восприятию товара или рекламных сообщений в форме наблюдений за особенностями реакций потребителей (поворотам головы, моргания, движения, мимика), походка, эмоциональные реакции) и соответствующим образом сегментировать рынок по демографическим, поведенческим признакам.

Рисунок 3 – **Этапы формирования маркетинговой цифровой стратегии коммерческого банка**

Описание преимуществ нового продукта, содержание и удобное оформление рекламного сообщения – это элемент формирования цифровой стратегии банка, который полностью зависит от того, какую стратегию маркетинга выбрал банк – продвижение имиджа банка, продвижение банковских продуктов/услуг, интегрированную стратегию (продвижение имиджа и продуктов/услуг) или стратегию продвижения банковских инноваций. Именно выбранная банком маркетинговая стратегия определяет содержание и оформление созданного цифровым методом рекламного сообщения. Особенности содержания и оформления рекламного сообщения, в свою очередь, определяют целесообразность внедрения той либо другой технологии цифрового маркетинга.

Выбор каналов предоставления сообщений и каналов обратной связи определяется стратегическими ориентирами банка относительно клиентской базы: ее расширение или сужение, относительно основных механизмов маркетингового воздействия на потребителей банковских продуктов и услуг (презентационная, психологическая, интерактивная стратегия).

Бюджет и сроки проведения рекламной кампании существенным образом связаны с экономическим состоянием банка и избранной финансовой стратегией. Это обусловлено существенной разницей стоимости тех или иных каналов цифрового маркетинга и их эффективностью. Например, при интенсивном или интеграционном росте банк может себе позволить самые дорогие каналы, среди которых лидером остается цифровое телевидение.

Мониторинг и контроль результатов, а также оценка эффективности использования отдельных каналов коммуникации учитывают политику банка относительно получения отзыва на маркетинговые мероприятия со стороны клиента, например, для выявления отношения к качеству банковских продуктов/услуг крупные банки часто используют социальные сети, обеспечивающие достаточно широкий охват аудитории.

Таким образом, процессы цифровой трансформации стратегии маркетинговой деятельности банка происходят под влиянием технологий и развития большого количества инструментов банковского маркетинга, а стратегия цифрового маркетинга формируется на основании существующей стратегии маркетинговой деятельности банка.

Литература:

1. Аникеев С. Методика разработки плана маркетинга. – М.: Инфра-М, 1996. – 97 с.
2. Ансофф Й. Стратегическое управление / сокр. пер. с англ.; науч. ред. и авт. предисл. Л.И. Евенко. – М.: Экономика,1989. – 519 с.
3. Данько Т.П. Управление маркетингом: учеб. пособие. – М.: Инфра, 1997. – 280 с.
4. Диксон Питер Р. Управление маркетингом: учеб. пос. для ст., обучающихся по экономическим направлениям и спец. / Питер Р. Диксон; пер. с англ. под общ. ред. д. э. н., проф. Ю. В. Шленова. – М.: БИНОМ, 1998. – 556 с.
5. Дихтль Е., Хершген Х. практический маркетинг: учеб. пособие / пер. с нем. А.М. Макарова: под ред. И.С. Минко. – М.: Высш. Шк., 1995. – 225 с.
6. Маркетинг услуг: учебное пособие / И.В. Разорвин, М.П. Логинов, Н.В. Усова и др.; Уральский институт управления – филиал РАНХиГС. – Екатеринбург, 2019. – 188 с.
7. Мельникова Н.С., Быканова Н.И., Юрьев В., Авакова А.А. Цифровизация как компонент маркетингово-конкурентной стратегии современного банка // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – №2(63). – С. 21-30.

THE ECONOMIC MECHANISM OF LOCAL RESOURCE MANAGEMENT AS A BALANCE OF THE NATIONAL ECONOMY

Vorobiev Nikolay Nikolaevich, *DSc of Economics, Professor, Technological Institute of Service (branch), Don State Technical University, Stavropol*

Vorobieva Irina Vasilievna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Uvarov Igor Petrovich, *PhD of Sociology, Associate Professor*

Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk

The article examines the economic possibilities of managing local resources, examines the issues and problems of balancing territorial natural and production capabilities in combination with the volumes of internal and external consumption, which will contribute to the development of the economic and social sphere in the context of a specific territorial "site". In the process of researching the issues of the production market and the consumption markets of local resources, the features were identified that allow us to investigate the problems of the priority direction of each territory in the conditions of localization of sales markets, the development of the region. A variant of the development of local brands for each locality is proposed, taking into account the possibilities of developing a tourist route, the special attractiveness of any territory, which will allow to link historical, natural, industrial and sanatorium tourism. The creation of local markets will allow in case of force majeure to ensure the circumstances.

Keywords: *economy; mechanism; state regulation; partnership; investments; indicators; methods; assessment; income; population; effectiveness of results; standards; territory; tourism; structure.*

EDN: ARXFVQ DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.3

Цитировать: Воробьев Н.Н., Воробьева И.В., Уваров И.П. Экономический механизм управления местными ресурсами как сбалансированность национальной экономики // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 14-20. EDN: ARXFVQ. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.3

УДК 338.24
ВАК РФ 5.2.3

© Воробьев Н.Н., 2023
© Воробьева И.В., 2023
© Уваров И.П., 2023

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНИЯ МЕСТНЫМИ РЕСУРСАМИ КАК СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ВОРОБЬЕВ Николай Николаевич, *доктор экономических наук, профессор, Технологический институт сервиса (филиал), Донской государственный технический университет, Ставрополь*

ВОРОБЬЕВА Ирина Васильевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

УВАРОВ Игорь Петрович, *кандидат социологических наук, доцент*

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

В статье исследованы экономические возможности управления местными ресурсами, рассмотрены вопросы и проблемы сбалансированности территориальных природных и производственных возможностей в сочетании с объемами внутреннего и внешнего потребления, что будет способствовать развитию экономической и социальной сферы в контексте конкретной территориальной "площадки". В процессе исследования вопросов рынка производства и рынков потребления местных ресурсов, выявлены особенности, позволяющие исследовать проблемы приоритетного направления каждой территории в условиях локализации рынков сбыта, развития региона. Предложен вариант развития местных брендов для каждого населенного пункта, учитывая возможности развития туристического маршрута, особенной привлекательности любой территории, что позволит взаимоувязать исторический, природный, производственный и санаторно-оздоровительный туризм. Создание локальных рынков позволит, в случае форсмажорных обстоятельств, обеспечить бесперебойность жизнедеятельности территории, формирование рынков стратегического, текущего и оперативного запаса может снизить "напряженность" в различных возникающих обстоятельствах.

Ключевые слова: *экономика; механизм; государственное регулирование; партнерство; инвестиции; индикаторные показатели; методы; оценка; доходы; население; эффективность результатов; нормативы; территория; туризм; структура.*

Введение

В современном мире экономические взаимоотношения принимают другие формы, демонстрируется противостояние экономик разных стран и регионов в отдельности.

Развитие событий настоящего времени диктует условия, при которых в регионах России должны обратить внимание на объемы обеспечения территориальных рынков как производства продукции, так и потребления товаров и услуг собственного производства. Мы имеем ввиду те ресурсы, которыми располагает территория, без импорта как прямого, так и параллельного.

Актуальность данной проблематики нарастает ускоренным темпом, основным фактором ускорения являются процессы, меняющие развитие международных отношений. Можно представить весь процесс экономического механизма управления местными ресурсами как сбалансированность национальной экономики, на основе мониторинга сбалансированности по наличию ресурсов и их использованию, не с оценки импортозамещения, а путем создания механизма обеспечения благоприятного "климата" по формированию и развитию "локальных" рынков собственного производства и потребления на каждой территории субъекта РФ.

Дело даже не в том, что введены "санкции" на поставку сырья или продукцию в Российскую Федерацию, а в том, что собственные, местные ресурсы используются еще с малой "мощностью", поэтому наше исследование направлено на разработку алгоритма, развивающего экономический механизм, позволяющий на основе определения оценочных критериев емкости территориального ресурса обеспечить и сбалансировать рынок производства и потребления.

Возникает ряд задач, которые необходимо решить, но основная из них заключается в создании алгоритма решения проблемы обеспечения территориальной "автономии" посредством оценки сбалансированности объемов ресурсных возможностей обеспечения производства и потребления местной продукции.

Для решения задач в исследовании мы использовали следующие методы: абстрагирование, анализа и синтеза, индукции и дедукции, исторический и логический и т.д.

Исследования в этом направлении, конечно же, проводились, даже в том прошлом историческом этапе учеными разрабатывались и совершенствовались механизмы реализации поднятой проблемой. Мы признательны ученым отечественной науки, так как их исследования способствуют процессу совершенствования: М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев, Д.И. Менделеев, Д.И. Рихтер, Н.Г. Чернышевский, В.И. Вернадский, Г.М. Кржижановский и др. Исследования и в настоящее время продолжаются нашими современниками: И.К. Беляевский, А.А. Байматова, О.И. Волкова, А.С. Головачева, Гладилин А.В., О.В. Девяткина, В.В. Радаева, Ф.А. Крутикова, А.С. Новоселова, Б.П. Орлова, Л.И. Ушвицкий и др. Они раскрывают проблемы и совершенствуют механизмы эффективного использования территориальных ресурсов, разрабатывая оценочные критерии экономического состояния и прогноза деятельности на будущее, либо оценивают отраслевые территориальные "площадки" социального характера в разных временных промежутках.

Достаточно емко оценил в своих исследованиях рыночные возможности товарных рынков И.К. Беляевский. В частности, в статье "Экономический маркетинг: методология и анализ, особенности развития в кризисных условиях" он приводит определение экономического маркетинга, которое, на наш взгляд, можно представить в региональном аспекте как к систему управления социально-экономической деятельностью региональными возможностями рынка местной продукции, товаров, работ и услуг [5].

Мы признательны ученому, так как его многочисленные публикации позволяют использовать наработанные методы, уже сгруппированные данные по экономическому и социальному аспекту развития Российской Федерации, профессиональному анализу и прогнозу, что в свою очередь дает нам возможность адаптировать их к нынешним условиям развития регионов [3-5].

Комплексное решение проблемы сбалансированного подхода еще недостаточно проработано, тем более что территория России продолжает изменяться (разграничивались федеральные округа, проведено новое районирование, приращение новых субъектов РФ и т.д.), меняется и мировое отношение к территориальным обособленностям России. Все это говорит о необходимости модернизации подходов к оценке ресурсного использования территорий и созданию механизма более мобильного управления в обеспечении максимальных возможностей сбалансированности территориальных рынков.

Основная часть

В оценке сбалансированности местных ресурсов, на наш взгляд, должны особое место занять те индикаторы, которые в настоящее время показывают уровень обеспеченности потребности населения определенной территории, в сопоставлении с емкостью загруженности производственных мощностей. Мы предлагаем, прежде всего, оценить ресурсные возможности каждой территории и даже населенного пункта, посредством разработки достоверной оценки возможности локализации рынка и самообеспечения конкретной территории Российской Федерации.

Мы согласны, что экономический маркетинг позволяет характеризовать роль, которую в экономике играет торгово-сбытовая деятель-

ность [5], хотелось бы добавить, что исследования в этой области охватывают широкий спектр показателей и достаточно профессионально отмечено об участии торговли в экономике, предпринимательстве, но еще недостаточно характеризуется обеспеченность местных или, как их сейчас называют, "локальных" рынков.

Среди уже используемых целевых показателей, характеризующих развитие региона, представляется необходимым провести их группировку по результативности использования местного ресурса, добавить в качестве индикаторов емкость возможностей и уровень обеспечения.

Индикаторами для этого могут быть как макро, так и макропоказатели. Построение иерархической структуры таких индикаторов, на наш взгляд, не столь важен, но в результате должны прийти к общему комплексному показателю макроуровня по отношению к социально-экономическому развитию территории конкретного субъекта Российской Федерации.

Мы в своем исследовании взяли территорию Ставропольского края, так как по своим характеристикам этот субъект занимает медианное положение в Российской Федерации.

На основании данных, опубликованных Росстатом, мы видим, что динамика произведенной собственной продукции на территории Ставропольского края в стоимостном измерении растет [9-12]. Так, к примеру, объем отгруженных собственных товаров, работ и услуг по Ставропольскому краю в 2017 году составлял 365,9 млрд руб., в 2018 году объем увеличили на 10%, а в 2021 году собственными силами край произвел уже на 541,0 млрд руб. То есть в 2021 году на каждого жителя, занятого в экономике, приходится по 433,5 тыс. руб. собственной продукции. Если возьмем все население, то в расчете на одного жителя, проживающего на территории Ставропольского края, приходится произведенной собственной продукции по 194 тыс. руб. в год [9-12].

Конечно же, как и в любом процессе есть колебания в сторону увеличения или же снижения, но они в рассматриваемом варианте объемов произведенной собственной продукции по Ставропольскому краю незначительны.

Мы изучили Закон Ставропольского края от 27.12.2019 № 110-кз "О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года" [7], который установил определенные приоритеты в развитии территорий данного субъекта. Заметим, что такие законодательные акты приняты в каждом субъекте Российской Федерации, и надо сказать, что отражение показателей в различных сценариях развития территории корректируются по ходу течения временного промежутка.

Все это, безусловно, своевременно и достаточно проработано, но для развития территории еще требуется дополнение, так как обстоятельства (особенно в настоящее время) актуализируют проблему обеспечения продукцией, товарами и услугами с максимальным использованием имеющихся возможностей местных ресурсов. Например, согласно вышеуказанному законодательному акту, численность населения Ставропольского края должна была вырасти к 2021 году и составить 2816,30 тыс. человек, но, к сожалению, видим снижение до 2786,5 тыс. человек, поэтому корректировка в отношении этого показателя требует комплекс мер – от юридических до социально-экономических.

На наш взгляд, в первоочередных задачах должно быть принято на законодательном уровне условие обеспечение жильем семей, имеющих детей. Для этого предусмотреть государственное регулирование такого процесса, помимо уже существующего ипотечного кредитования, как выделение жилья государством в пределах среднего уровня квадратных метров, сложившегося в регионе. Механизм можно представить в виде лизинга, адаптированного к условиям его предоставления населению, без права сублизинга. Вторым шагом можно предложить в качестве "бонуса" улучшения жилищных условий предоставление квадратных метров жилья на каждого родившегося в семье ребенка (в пределах среднего уровня).

Третий шаг в механизме решения проблемы демографической ситуации предлагаем ввести семейное налогообложение, то есть предоставление подачи налоговой декларации семьи, что создаст условия исключения из налогооблагаемой базы суммы совокупного дохода в пределах потребительской корзины на каждого члена семьи. Сразу возникает проблема учета и контроля за таким процессом, которую в настоящее время можно решить путем разработки законодательных актов, предусматривающих совокупность доходов семьи и соответственно учет доходов с разбивкой на каждого члена семьи.

В настоящее время использование новых цифровых технологий позволяет проводить такую оценку в постоянном режиме мониторинга, что ускоряет процессы принятия управленческих решений в предложенном варианте.

Проблема заключается несколько в другом, а именно – оснащение компьютерной техни-

кой, мобильной связью и т.д., что является первоочередной задачей в настоящее время отдаленных территорий, так как цифровые технологии требуются не только на каждой территории субъекта РФ, но и внутри таких субъектов.

Судя по данным Ставропольского края, еще в 36 населенных пунктах нет таких условий. Обособленность территории заключается еще в том, что при возникновении форс-мажорных обстоятельств, местный ресурс может обеспечить "автономный" режим жизнедеятельности, особенно в обеспечении населения необходимой пищевой продукцией, товарами повседневного спроса или же первоочередными жилищно-коммунальными услугами.

Авторы статьи "Совершенствование оценки ресурсных возможностей населения как фактор повышения эффективности государственного муниципального управления" Н.Н. Воробьев, В.А. Васюкова и И.В. Воробьева дают оценку финансовых ресурсов населения на территории Ставропольского края. Авторы предлагают мероприятия по расчету ориентиров, способствующих построению обобщающего показателя на уровне муниципальных территорий, с использованием цифровых технологий [10].

Ориентирами, на наш взгляд, должны стать показатели, характеризующие кредитоспособность населения и предпринимательства на территории отдельно взятого субъекта РФ, но, судя по официальным данным, на "фоне" роста прибыли в банковском секторе экономики растет задолженность по кредитам как юридических, так и физических лиц, за рассматриваемый период долги выросли почти в два раза [11].

Мы солидарны с мнением ученых К.В. Екимовой, С.В. Буравовой и И.П. Савельевой, которые в работе "Локальные рынки в структуре региональной экономики" не только подняли проблемы локальных рынков в структуре региональной экономики, но и представили свою схему воспроизводственного процесса, в которой они показывают как основную действующую в системе региональной экономической структуры [6].

На основании "Справки о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы Ставропольского края на 01.09.2021 года", подготовленной ФГБУ "ВСЕГЕИ" в рамках выполнения Государственного задания Федерального агентства по недропользованию от 14.01.2021 г. № 049-00016-21-00, опубликованной на сайте: www.stavregion. Ru, можно сказать, что работа в направлении оценки местных ресурсов проведена на достаточно высоком профессиональном уровне.

Надо отметить факт не только наличия, но и подробной характеристики таких ресурсов на территории Ставропольского края, но ресурс продовольственный не рассмотрен. В алгоритме управления местными ресурсами следует разграничить имеющиеся запасы природного и производственного запаса, при этом предусмотреть и учесть объемы стратегического, текущего и оперативного запаса, в структуре всех видов продукции, товаров или услуг. Таким образом, можно решить проблему обеспечения местными ресурсами территориальных потребностей.

Результаты

Мы построили схематично на рисунке такое авторское представление структуры локальных рынков, с обязательным условием оценки мощности ресурсных возможностей внутрирегиональных территории, как рынка производителя, так и рынка потребителя.

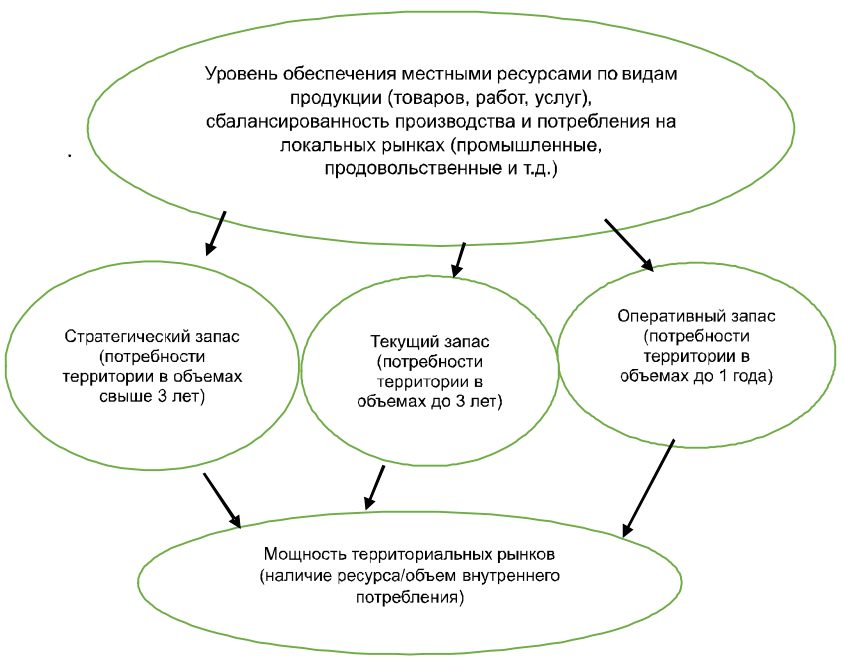

Рисунок – **Схема структурного построения локальных рынков производства и потребления на региональном уровне, с условиями оценки мощности**

Под мощностью ресурса необходимо понимать наличие балансового и забалансового объемов ресурсных возможностей территории. Развитие должно быть рассмотрено в структуре каждого муниципального образования, населенного пункта и т.д., с позиции разработки местного бренда. В пределах территориального деления субъекта Российской Федерации обозначить приоритеты развития в стратегии развития и разработать планы тактического выполнения намеченных индикаторов.

Комплекс мероприятий изначально должен основываться на достоверную оценку имеющихся балансовых и забалансовых ресурсов, включая возможности кадрового обеспечения территориальной зоны производства и потребления.

Стратегический ресурс предусматривает запасы (особенно продовольственные), обеспечивающие жизнедеятельность как населения, так и деятельность производственную в течение трехгодичного бесперебойного потребления на локальной территории. В Ставропольском крае такими территориями могут выступать муниципальные округа, населенные пункты и т.д. Текущего запаса, часть запаса ресурса стратегического, продукция, которая по своей характеристики может потерять качественную сторону в результате длительного хранения, плюс произведенная продукция в течение годичного периода.

Оперативного характера запасы должны обеспечивать в течение года бесперебойность потребностей территории.

Дело в том, что при рассмотрении мощности, как и эффективность использования должна оцениваться не только с экономической стороны, но и с социальной. Так, например, оценка использования трудового ресурса с экономической стороны характеризуется соотношением производительности труда и оплаты труда. Известна формула расчета, как отношение индекса физического объема валового регионального продукта в основных ценах определенного периода, к индексу совокупных затрат труда по конкретному региону того же периода.

Другое же соотношение уровня достаточности такой оплаты труда, в соотношении со структурной оценкой ценовых эквивалентов на продукцию, товары и услуги в регионе (уровень обеспечение жизнедеятельности), может быть достоверной только при детализированном анализе, с учетом социальной стороны вопроса.

Необходимо мониторить сбалансированность возможностей местного ресурса по выпуску каждого вида продукции, с условием размещения производственных мощностей на всех территориях, имеющих такие ресурсы.

Производительность труда в нашем случае (по Ставропольскому краю) будет ниже среднего уровня такого показателя по РФ, так как аграрный сектор при всех развитых технологиях в настоящее время использует более 50% физический труд работников. Индустриализация такого субъекта, как Ставропольский край может привести к снижению качества продовольственной продукции, что в стратегическом плане развития РФ не желательно. В связи с чем при сравнении производительности труда предлагаем корректировать по агарным регионам этот показатель на уровень соотношения доли аграрного сектора в общем производстве, при этом учитывать уровень высокотехнологических рабочих мест.

В итоге, рассматривая позиции оценочных критериев по сбалансированности использования местных ресурсов определенного субъекта Российской Федерации, можем сказать, что в настоящее время проводится комплекс мероприятий по совершенствованию механизма управления. В положительном можно отметить достижение результатов по стране в целом, но по регионам возникает проблема оценки уровня достаточности местного ресурса, его наличия и потребления, необходимость в объемах и возможности использования.

Показатели, рассчитанные по объемам производства общего количества продукции и продукции, произведенной собственными силами, даст возможность сравнения доли участия местных ресурсов, то есть эффективность их использования. В Ставропольском крае такие показатели свидетельствуют о недостаточном уровне использовании местного ресурса, так как только 40% в общем объеме выпуска занимает собственная продукция. Тем более, чтобы обеспечить региональные потребности в продукции группы "А" (производства средств производства) и продукции В (потребление) эта доля еще ниже.

Заключение

Приходим к выводу, что доступность местного ресурса населением этой территории в трудоспособном возрасте еще не достигает уровня современной обеспеченности. К примеру, рассматривая доступность жилья, приходим к выводу, что по ценам нынешнего времени в Ставропольском крае население не

может позволить приобрести жилье без "долговой ямы" кредитов банков, а принятые законодательные акты по этому вопросу не решают в полном объеме проблему ипотечного кредитования и обеспечения жильем населения Ставропольского края. В среднем уровень обеспечения квадратными метрами жилья показывает, что на каждого жителя приходится по 26 м2 жилого фонда. Однако этот показатель не совсем корректно отображает реальную "картину" дел, считаем, что необходимо рассматривать обеспеченность жильем по группам населения, примером тому может послужить расчет доходов населения в структуре его размеров.

Заметим, что численность населения в крае снижается ежегодно в среднем на 0,5%, а численность безработных – на 14,7%. Казалось бы, что заметен положительный эффект, так как численность трудоустроенных граждан в экономике Ставропольского края растет, но ежегодное снижение проживающего на этой территории населения, показателей естественного прироста, миграции и т.д., свидетельствует о негативном положении дел. Результаты в характеристиках состояния субъекта потребности, в абсолютном или относительном выражении (продолжительность жизни, уровень заболеваемости, уровень удовлетворенности в услугах и т.п.), необходимо корректировать с учетом роста кредитных долгов.

К сожалению, показатель долга в Ставропольском крае по кредитам имеет тенденцию к росту, в связи с чем необходимо учитывать уровень обеспечения жизнедеятельности с корректировкой на рост таких долгов.

Показатели отражают уровень эффективности использования ресурсов в ходе обеспечения удовлетворения общественных потребностей и характеризуют затраты ресурсов на достижение единичного целевого результата, (например, производительность труда, рентабельность производства, энергозатраты на рубль ВРП и т.п.), в своей структуре производительность труда несколько ниже в аграрном секторе экономики, поэтому и сопоставление такого показателя необходимо рассматривать в структуре секторов экономики. В Ставропольском крае по оценкам аналитиков зерновое производство превышает двухкратно объемы внутреннего потребления, но производство данной продукции имеет стратегическое значение для всей страны, поэтому необходим механизм, предусматривающий создание "климата" экономической выгоды для производителей. На наш взгляд, объемы потребностей стратегического характера могут быть профинансированы в объемах потребности федерального значения, остальная часть – за счет компенсации использования земельного ресурса.

В настоящее время приоритетным направлением остается сфера туризма, которая в Ставропольском крае развивается в пределах Кавказских Минеральных вод, что является наиболее привлекательным, но за пределами этой территории пока еще инфраструктура туризма не получила такого развития. Необходимо рассмотреть "круговой" территориальный туризм, вовлечь природный ресурс по всей территории Ставропольского края, с позиции имеющихся возможностей туристической привлекательности каждой из них. Предлагаем, обозначить ориентиры от "столицы" края до границ территории – построить маршруты исторического туризма, при этом в комплексе рассматривать транспортную структуру передвижения не только автотранспортом, но и параллельно с этим развивать аэротуризм.

Разработка кластеров для каждой территории, выделение приоритетов или же своих брендов может способствовать привлечь дополнительные местные ресурсы, развить инфраструктуру каждой территории и населенных пунктов.

Примечания:

1. Бейкер У., Фишер Дж., Фолкнер Р. Риски рынка: продолжение и разрыв межорганизационных рыночных связей // Экономическая социология. – 2016. – Т. 7. – №4. – С. 43-64.
2. Беляевский И. К. Дифференциация маркетинга // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2010. – № 6. – С. 132-140.
3. Беляевский И.К. Денежные доходы населения и потребительские расходы: уровень, тенденции и дифференциация // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2013. – №2. – С. 107-117.
4. Беляевский И.К. Показатели денежных доходов и расходов в изучении уровня и качества жизни населения России // Вопросы статистики. – 2016. - №2. – С. 57-70.
5. Беляевский И.К. Экономический маркетинг: методология и анализ, особенности развития в кризисных условиях // ЭТАП. – 2015. – №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-marketing-metodologiya-i-analiz-osobennosti-razvitiya-v-krizisnyh-usloviyah (дата обращения: 10.06.2023
6. Екимова К.В., Буравова С.В., Савельева И.П. Локальные рынки в структуре региональной экономики // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – 2014. – № 41 (258). – С. 14-18.

7. Закон Ставропольского края от 27.12.2019 № 110-кз "О Стратегии социально-экономического развития Ставропольского края до 2035 года".
8. Новоселов А.С. Региональные рынки. – М., 2014. – С. 479.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2022. 1122 с.
10. Совершенствование оценки ресурсных возможностей населения как фактор повышения эффективности государственного муниципального управления / Н.Н. Воробьев, В.А. Васюкова, И.В. Воробьева // Kant. – 2020. – №1(34). – С. 33-37.
11. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. URL: https://stavstat.gks.ru
12. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://rosstat.gov.ru

FEATURES OF THE TRANSFORMATION OF BANKING SERVICES UNDER THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION

Kereeva Diliara Zinedenovna, *Finance Director, Joint Stock Company, Limited Liability Company "Garant", Moscow*

The purpose of the study *is to reveal the features of the transformation of banking services under the influence of digitalization. The article discusses innovative technologies, various forms of remote banking services that are used by modern credit institutions.* ***The scientific novelty*** *of the article consists in conducting a detailed analysis of the theoretical and methodological foundations of remote banking services, its types, modern problems of provision and prospects for further development.* ***As a result,*** *the following provisions were revealed. Firstly, the remote banking system is a set of ways and methods that allow you to use banking services and products outside of offline offices. Secondly, the development of remote service contributes to the emergence of new forms of its implementation. Thirdly, these operations are associated with a high risk, timely hedging of which can reduce the likelihood of damage and will improve the efficiency of this segment.*

Keywords: *remote service; Banking services; digitalization; cyber risks; remote service system; Internet banking; electronic systems.*

EDN: AVFOBE **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.4**

Цитировать: Кереева Д.З. Особенности трансформации банковского обслуживания под воздействием цифровизации // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 20-26. EDN: AVFOBE. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.4

УДК 336.71
ВАК РФ 5.2.4

© Кереева Д.З., 2023

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Цель исследования *– раскрыть особенности трансформации банковского обслуживания под воздействием цифровизации. В статье рассматриваются инновационные технологии, различные формы дистанционного банковского обслуживания, которые используются современными кредитными организациями.* ***Научная новизна*** *статьи состоит в проведении детального анализа теоретико-методологических основ дистанционного банковского обслуживания, его видов, современных проблем предоставления и перспектив дальнейшего развития.* ***В результате*** *выявлены следующие положения. Во-первых, система удаленного банковского обслуживания – это совокупность способов, методов, позволяющих использовать банковские услуги и продукты вне офлайн-офисов. Во-вторых, развитие дистанционного обслуживания способствует появлению новых форм его осуществления. В-третьих, обозначенные операции сопряжены большим риском, своевременное хеджирование которого позволяет снизить вероятность появления ущерба и будет способствовать повышению эффективности функционирования данного сегмента.*

Ключевые слова: *дистанционное обслуживание; банковские услуги; цифровизация; киберриски; система удаленного обслуживания; Интернет-банкинг; электронные системы.*

КЕРЕЕВА Диляра Зинеденовна, *финансовый директор, Акционерное общество "ВЭР", ООО "Гарант", Москва*

Введение

На современном рынке банковского обслуживания большинство клиентов финансовых услуг предпочитают проводить операции со своими и кредитными денежными средствами, не выходя из дома и не посещая кредитную организацию. Этому поспособствовало закрытие многих объектов малого, среднего бизнеса, кафе и ресторанов в связи пандемией Covid-19 в 2020 году. Изменение условий дея-

тельности реального сектора экономики, в свою очередь, стало причиной развития банковских услуг, реализуемых со стороны финансовых институтов – коммерческих банков в дистанционном формате. В этой связи актуальность данного исследования заключается в том, что инновационные технологии дистанционного банковского обслуживания представляют собой, особенно в настоящее время, основу для стабильной деятельности кредитных организаций и повышают их прибыльность.

Цель исследования структурировала следующие задачи настоящего исследования: 1) раскрыть основы дистанционного банковского облуживания и определить его сущность; 2) изучить особенности современных дистанционных банковских услуг; 3) обозначить проблемы и перспективы развития дистанционных банковских услуг.

Для осмысления особенностей современного банковского обслуживания, в статье применяются следующие методы исследования: анализ Интернет-ресурсов, статей, соответствующих тематике исследования, синтез и обобщение полученных данных.

Теоретической базой исследования послужили публикации Л.Е. Зерновой, А.А. Ивановой, Е.А. Русскевич и т.д. Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты и предложенные рекомендации могут быть применены для разработки рекомендаций по совершенствованию современного банковского обслуживания, а также в рамках в рамках проведения дальнейших исследований по заданной тематике.

Основы дистанционного банковского обслуживания и его сущность. Цифровизация распространяется на все сферы функционирования и рынки, в том числе на банковскую сферу, способствуя появлению новых услуг и продуктов, которые предоставляются преимущественно в дистанционном формате. Это способствует развитию дистанционного банковского обслуживания, которое представляет собой совокупность способов, методов, инструментов, позволяющих удовлетворять различные потребности целевой аудитории и предоставлять продукты и услуги без непосредственного обращения в офлайн-офисы кредитных организаций [8]. В сущности, основу дистанционного банковского обслуживания составляет совокупность коммуникационных каналов, видов удаленных услуг, при помощи которых на основании распоряжения клиента осуществляются транзакции с использованием программных средств. В международной практике применяются такие определения, как Internet-banking, PC-banking, phone-banking, mobilebanking, WAP-banking, SMS-banking, GSM-banking, TV-banking [1].

Система удаленного предоставления услуг пользователям представляет собой эффективный способ формирования взаимоотношений между кредитной организацией и ее клиентами и направлением повышения конкурентоспособности на межбанковском рынке. Прибыль банка от применения системы дистанционного банковского обслуживания состоит из следующих позиций: прямые доходы (средства за обслуживание, осуществление переводов), экономия на операционных затратах, доходы от маркетинговой деятельности, осуществляемой через Интернет-банк. Важнейшим достоинством систем дистанционного обслуживания определяется наличие низких комиссий или их отсутствие, повышенная функциональность, скорость проведения транзакций, простота использования. При помощи каналов дистанционного обслуживания существует возможность воспользоваться почти всеми видами банковских продуктов и услуг, существующих в кредитной организации [5].

Система дистанционного предоставления банковских услуг дает возможность пользователям осуществлять транзакции на протяжении суток, без необходимости ожидания. Для повышения вовлеченности клиентов в использование систем дистанционного обслуживания и увеличения комфортности их использование программное обеспечение предоставляет советы и помощь клиентам в осуществлении транзакций.

Кроме того, при проведении платежей существует возможность повтора ранее введенных реквизитов, что уменьшает вероятность ошибки со стороны пользователя, а также снижает трудовые затраты. Возможность проведения переводов без участия персонала кредитной организации уменьшает загруженность ее подразделений и финансовые и операционные риски. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что инновационные банковские дистанционные услуги позволяют снизить воздействие сотрудников банка на проводимые операции, расширить возможности потребителей банковских услуг при том, что издержки на цифровизацию не связаны с численностью клиентов кредитной организации [2].

В настоящее время кредитные организации ставят в качестве одной из стратегических целей развитие каналов цифрового банковского обслуживания (digital-banking). Они позволяют не только проводить различные транзакции, но и формировать полноценную экосистему, включающую в себя инновационные банковские продукты и услуги. При этом важной задачей информационно-технического управления в кредитной организации является постоянное совершенствование программного дистанционного обеспечения, которое исключало бы сбои в программе, защищало данные пользователей, было простым и понятным [4]. На современном рынке дистанционных банковских услуг принято выделять следующие параметры удаленного предоставления услуг.

1. Канал доставки банковских услуг и банковских продуктов. Технологические и функциональные особенности каждого из каналов предоставления банковских услуг и продуктов обусловливают классификацию дистанционного банковского обслуживания. Осуществление дистанционных транзакций через персональный компьютер влечет необходимость загрузки соответствующих программных средств для взаимодействия с кредитной организацией или их использования для осуществления доступа к банковским операциям Интернет-браузера. Помимо вышесказанного каналами предоставления банковских услуг и продуктов могут быть: персональный компьютер, телефонная связь, различное оборудование для самостоятельного обслуживания. Осуществление дистанционного банковского обслуживания через специальное оборудование подразумевает применение банкоматов и терминалов самообслуживания.

2. Тип информационной системы, которая используется для проведения банковских сделок. Классификация выделяет нижеследующие формы:

1) PC-банкинг – форма удаленного предоставления банковских продуктов и услуг, осуществляемое через персональный компьютер. К этой форме причисляются не все банковские услуги, предоставляемые дистанционно, а только те, которые можно предоставить с помощью устанавливаемого на персональный компьютер специального программного обеспечения. Через данную программу взаимодействуют друг с другом банк и клиент. Примером такой системы является "Клиент-банк" ("толстый" "Клиент-банк", "классический Клиент-банк"). Во время дистанционного банковского обслуживания при помощи "толстого" "Клиент-банка" специальное программное обеспечение у клиента, которое соединяется с кредитным институтом через различные каналы связи. Такое соединение осуществляется или через модем по телефонной сети, либо через Интернет. При взаимодействии через "толстый" "Клиент-Банк" через сеть Интернет осуществляется только обмен данными между пользователем и банком в виде файлов [4];

3) Интернет-банкинг является одним из каналов удаленного предоставления банковских услуг, который осуществляется при помощи всемирной сети Интернет. В ее рамках применяется стратегия "тонкого" клиента, что не влечет необходимости установки определенной электронной системы. При данном взаимодействии клиента с коммерческим банком пользователь входит в систему "тонкий" "Клиент-банк" [1];

4) мобильный банк – альтернативный интернет-банкингу канал, который используется для осуществления дистанционных услуг, но применяет отличные коммуникационные инструменты, а именно, мобильные телефоны, КПК и смартфоны [8];

5) телефонный банкинг – форма разновидности дистанционного банковского обслуживания, при которой клиенту предоставляется возможность не только получать информационные услуги, но и проводить операции платежа и иные сделки с денежными средствами с помощью голосовой связи и введения подтверждающих кодов. Телефонный банкинг реализуется посредством информационного взаимодействия между пользователем и кредитной организацией, основанного на звуковом методе при помощи следующих способов:

– организация деятельности специально обученных телефонных операторов;

– установка специальных программных приложений;

– рассылка сообщений.

Данный вид канала дистанционного обслуживания определяют в мировой практике как phone-banking, телебанкинг, Телефон-Банк, Телефон-Клиент, SMS-банкинг [2];

6) технологии удаленного обслуживания, при осуществлении которых используются устройства точки самообслуживания кредитной организации, являющиеся наиболее распространенными в настоящее время. Среди них выделяют несколько типов устройств: банкоматы (ATM-banking), платежные терминалы, информационные киоски [10].

Обозначенная форма предоставления дистанционных услуг отличается от других тем, что в данной ситуации клиент в некоторой степени зависим от точек самообслуживания коммерческого банка и для проведения сделок с денежными средствами и/или получения информационных услуг вынужден посетить местоположение данного оборудования. Среди достоинств данного канала удаленного обслуживания можно выделить такую дополнительную опцию, как использование наличных денежных средств.

Особенности современных дистанционных банковских услуг. В целях настоящего исследования остановимся подробнее на изучении тенденций развития дистанционных банковских услуг на современном финансовом рынке. Все банковские услуги, предоставляемые с помощью систем дистанционного банковского обслуживания, принято делить на три вида: операционные, информационные, вспомогательные. Важнейшими факторами, воздействующими на стимулирование клиентов кредитной организации использовать каналы предоставления удаленных банковских услуг, определяются простота и комфорт их применения, а также безопасность осуществления транзакций. К операционным банковским услугам можно отнести:

– совершение платежей между собственными картами, депозитами, оплату кредитов и иных других транзакций;

– совершение платежей клиентам другого банка по номеру телефона, счета или карты;

– совершение внутренних переводов средств;

– оплата коммунальных, мобильных и иных других услуг, налогов, сборов, пени и т.д.;

– открытие вкладов и металлических счетов;

– управление банковскими счетами и электронными средствами платежа [7].

К информационным банковским услугам относятся:

– получение данных в режиме реального времени по всем транзакциям, картам, депозитам и порядок их осуществления по датам и времени;

– предоставление информации о займах, депозитах, размере ссудной и приравненной к ней задолженности без обращения в подразделение кредитной организации;

– получение данных об обменных курсах и необходимых экономических сведений;

– получение графика и любой иной визуализации движения финансовых средств;

– получение ссылок, сообщений о разработанных кредитной организацией продуктах и услугах [7].

В качестве вспомогательных банковских услуг перечисляют:

– возможность редактировать контактные данные;

– существование двустороннего взаимодействия между клиентом и сотрудниками кредитной организации о современных транзакциях;

– возможность высказывания мнения об изменении работы системы удаленного доступа и предложение конкретных рекомендаций [7].

Для анализа состояния и тенденций развития дистанционных банковских услуг, проанализируем статистику, предоставляемую Банком России по данному направлению. В 2019 году совокупная численность дистанционных банковских услуг, предоставленных физическим и юридическим организациям, достигла в 2022 году 656 830 млн штук, что на 7% превышает показатель 2021 года [12]. Подобный непрерывный рост связан с повышением доверия к проводимым операциям через удаленный доступ.

Количество платежных поручений также демонстрировало положительную тенденцию, увеличившись по итогам 2022 года на 5,9% по сравнению с 2021 годом (637 535 млн штук) [12]. Подобный рост также связан с увеличением доверия населения к цифровым каналам связи банковских услуг.

Необходимо отметить, что количество платежных требований, обработанных через Интернет, занимает в 2022 году примерно две трети общего количества численности данного вида услуг, поданных в электронном виде: 566 миллионов единиц платежных требований через Интернет, 978,4 миллионов единиц – всего в электронном виде. Платежные требования, поданные через Интернет, составляют 57,8% от всего количества платежных поручений, поданных в электронном виде [12].

Численность банкоматов в 2018-2022 гг. показывает понижающую тенденцию, что связано со уменьшением спроса на наличные денежные средства и проведением большинства операций через Интернет и мобильную связь. Особенно заметно снижение в 3-ем квартале 2020 года: с 203 317 единиц до 199 347 единиц или на 2%. В 2021 году и в 2022 году снижение количества банкоматов наблюдалось осенью, что, скорее всего, объясняется сезоном отпусков, люди уезжали на дачи и не пользовались АТМ-банкингом. Количество электронных терминалов в 2019-2022 гг. в целом показывает

рост с 2 745 208 до 3 598 729 единиц или на 31%, что объясняется с повышением доверия со стороны населения к безналичным расчетам [12].

На сегодняшний день кредитные организации осуществляют совокупность мер, направленных на реализацию стратегии по уменьшению численности наличных операций. Одним из способов для этого является мотивирование граждан использовать дистанционные каналы удаленного предоставления банковских услуг, к примеру, путем снижения комиссий по платежам. Согласно Меморандуму Ассоциации российских банков по вопросам противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма "О мерах по противодействию использования кредитных организаций в целях вывода крупных сумм денежных средств из легального денежного оборота в "теневую" экономику", кредитным организациям предложено использовать возможности тарифной политики в целях минимизации вероятности вовлечения банка в схемы, связанные с выводом крупных сумм денежных средств из легального денежного оборота [6].

Это позволяет отметить, что государство реализует совокупность мер для уменьшения транзакций, осуществляемых наличными средствами, что ведет к увеличению транспарентности рынка банковских услуг и финансового обращения в стране, и, воздействует непосредственно на развитие и эффективность функционирования систем дистанционного обслуживания в кредитных организациях. Существенный вклад в развитие банковской деятельности вносится финансово-технологическими компаниями и необанками, которые в целях привлечения новых клиентов разрабатывают инновационные программы дистанционного обслуживания. Это приводит к повышению конкуренции на рынке удаленных банковских услуг, что, в свою очередь, приводит к необходимости банками повышения гибкости в предоставлении услуг и развития новых продуктов в условиях цифровизации. В настоящее время кредитные организации начинают проводить профилирование клиентов, оцифровку их потребностей с учетом осуществляемых операций и исторического взаимодействия с банком.

Ввиду этого, появляется адресная рассылка индивидуальных для каждого клиента предложений. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что конкуренция на рынке удаленных банковских услуг с финансово-технологическими компаниями заставляет кредитные организации развивать направление системы дистанционного обслуживания клиентов, их инструментов, способов реализации. Нельзя не отметить, что между кредитными организациями и рядом финансово-технологических компаний существуют налаженные взаимоотношения и обмен опытом.

Проблемы и перспективы развития дистанционных банковских услуг. Деятельность кредитных организаций нацелена на удовлетворение потребностей клиентов при условии несения минимальных затрат и потерь. Повышение качества обслуживания потребителей как физических, так и юридических лиц, развитие финансово-технологического рынка влекут необходимость развития инновационного цифрового предоставления банковских услуг. Безопасности дистанционных банковских услуг угрожают нижеследующие основные типы проблем:

– проблемы, связанные с атаками на коммерческий банк. Данные атаки встречаются крайне редко, и в большинстве случаев отражаются службой безопасности коммерческого банка;

– проблемы, связанные с атаками на клиентов банка путем получения доступа к личным кабинетам клиентов, к реквизитам платежной карты;

– проблемы, связанные с атаками на банкоматы и терминалы. Атаки осуществляются либо с помощью программных средств, выдающих деньги без карт или с помощью скиммингов – специальных накладок, встраиваемых в банкоматы;

– проблема разглашения клиентских данных. Мошенники выкупают у сотрудников банка базу данных клиентов с целью дальнейшего их использования в преступных схемах [3, 9, 11].

Проблемы, связанные с атаками на клиентов банка, являются самыми распространенными. Есть несколько мошеннических схем получения возможности перевода денежных средств владельца банковского счета и/или платежной карты. Такими схемами считаются, например, звонок от службы безопасности, призыв перенести денежные средства на безопасный счет, токенизированные карты.

Помимо вышесказанного, одной из значимых проблем в настоящее время, препятствующей развитию рынка удаленного предоставления банковских услуг, является непроработанность регулирования каналов дистанционного обслуживания, некорректная реализация на практике федерального зако-

на об электронной цифровой подписи, а также отсутствие проработанных нормативно-правовых актов, нацеленных не только на регулирование процесса предоставления дистанционных услуг, но и деятельности диджитал организаций и всего данного сегмента рынка в целом [9].

Необходимо отметить, что коммерческие банки непрерывно работают над повышением безопасности технологий удаленного обслуживания. На сегодняшний день они предлагают несколько способов защиты клиента от списания денежных средств киберпреступниками. К таким способам относятся:

– SMS-код;

– двойная аутентификация/идентификация;

– одноразовые пароли;

– электронно-цифровая подпись;

– чипирование платежной карты;

– определение клиентом лимитов по операциям;

– определение банком лимитов по операциям;

– детализация истории входов в личный кабинет, приложение (IP-адрес).

Несмотря на обозначенные выше проблемы, рынок дистанционных банковских услуг активно развивается ввиду наличия у них множества преимуществ как для потребителей, так и для кредитных организаций, что было нами обозначено ранее. В целях настоящего исследования остановимся на перспективах развития данного сегмента.

С нашей точки зрения, для противодействия возрастающей киберпреступности и хакерским атакам коммерческие банки, Центральный банк, провайдеры и операторы Интернета и телефонной связи, разработчики компьютерных и мобильных программ должны объединиться и обеспечить более высокий уровень безопасности предоставления банковских услуг. Государственные органы власти должны предусмотреть законодательные изменения, касающиеся регулирования и надзора за мошенническими действиями в банковской сфере, в частности в сфере банковских услуг, оказываемых дистанционно. Повышение финансовой грамотности и цифровой культуры населения также позволит противостоять массовым атакам на банковские переводы со стороны злоумышленников.

Системы дистанционного обслуживания в кредитных организациях в настоящее время являются независимым банковским продуктом, который, помимо расчетной, позволяет осуществлять маркетинговую деятельность банка и его контрагентов. Информация о проведенных операциях клиентами кредитной организации, представленная при помощи Big Data, дает характеристику пользователю, определяет привычный ему образ жизни, нормы поведения, ежедневные нужды. На этой основе банк разрабатывает и предлагает дистанционно своим клиентам новые продукты и услуги (новые депозиты, кредитные программы). Привлечение к дистанционным каналам обслуживания маркетологов приведет к росту продуктивности рекламных кампаний, повысив лояльность и способствуя развитию взаимоотношений с клиентами. По нашему мнению, наиболее перспективными в настоящее время являются следующие направления развития удаленного проведения транзакций: бесконтактные платежи по технологии NFC, развитие технологии блокчейн, в-третьих, разработка цифровых платформ и Marketplace, а также создание общей экосистемы, включающей не только предоставление финансовых услуг, но и сопутствующих всем сферам жизнедеятельности потребителя продуктов.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы.

1. Система удаленного банковского обслуживания представляет собой совокупность способов, методов, которые позволяют использовать банковские услуги и продукты в режиме онлайн. Пользователи удаленного программного оборудования формируют распоряжения, на основании которых происходит взаимодействие между физическими и юридическими лицами. На современном рынке банковских услуг функционирует множество каналов предоставления дистанционных банковских услуг. На сегодняшний день есть много форм дистанционного банковского обслуживания, что позволяет юридическим и физическим лицам, не выходя из офиса и/или дома, совершать операции с денежными средствами.

2. Развитие дистанционных банковских услуг определяют следующие тенденции: доверие населения к безналичному расчету повышается, в то же время снижается необходимость в АТМ-банкинге, и в частности использование банкоматов как устройств перевода денежных средств. Спрос на дистанционные банковские услуги среди клиентов банка вынуждает коммерческие банки переквалифицировать свои услуги на Интернет-банкинг и телефонный банкинг. В условиях стабильно функционирующего и растущего рынка дистанционных тран-

закций кредитные организации разрабатывают новое программное обеспечение, удаленные продукты и услуги, разработанные на основе профилирования клиента, с учетом его запросов и проводимых транзакций.

3. Операции с денежными средствами, проводимые через дистанционное обслуживание, сопряжены большим риском, чем операции, проводимые в офисах коммерческих банков. Риск исходит от киберпреступников и фишинговых сайтов, которые могут получить к личному кабинету клиента банка и реквизитам платежных карт. Для его нивелирования необходимо повышать эффективность использования банками инновационных технологий дистанционного банковского обслуживания и повышать финансовую грамотность населения.

Литература:

1. Абрамян С.К. Развитие современных форм и технологий банковского обслуживания / С.К. Абрамян, И.А. Газизулина // Идеи и идеалы. – 2022. – №1. – Т. 14. – Ч. 2. – С. 247-260.
2. Валинурова А.А. Интеллектуальное дистанционное банковское обслуживание и его особенности / А.А. Валинурова, Е.М. Смирнова, О.Л. Ксенофонтова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2021. – №2 (66). – С. 16-21.
3. Иванова А.А. Правовые аспекты механизма дистанционного банковского обслуживания. Открытие банковских вкладов, счетом с помощью системы дистанционного банковского обслуживания / А.А. Иванова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – №2 (78). – С. 114-118.
4. Зернова Л.Е. Актуальные проблемы использования дистанционных технологий в коммерческом банке / Л.Е. Зернова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – №4 (118). – Ч. 4. – С. 128-132.
5. Мельникова А.Ю. Состояние и перспективы развития дистанционных банковских услуг в современных условиях / А.Ю. Мельникова, А.Ю. Мещерякова, Е.А. Мокрышева, Д.О. Сильникова // Финансовые рынки и банки. – 2022. – №9. – С. 54-61.
6. Никонец О.Е. Дистанционное банковское обслуживание как элемент экосистемы современного банка / О.Е. Никонец, К.А. Попова // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2020. – №1. – Т.2. – С. 280-292.
7. Платонова Ю.Ю. Основные направления дистанционного банковского обслуживания / Ю.Ю. Платонова, А.И. Жерлицина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №11-2 (93). – С. 99-102.
8. Платонова Ю.Ю. Современное состояние дистанционного банковского обслуживания в России / Ю.Ю. Платонова, А.И. Жерлицина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №7 (89). – С. 176-179.
9. Русскевич Е.А. Актуальные проблемы противодействия хищениям в системах дистанционного банковского обслуживания / Е.А. Русскевич // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2022. – №8 (251). – С. 70-76.
10. Тропынина Н.Е. Тенденции, проблемы и перспективы развития дистанционного банковского обслуживания в России / Н.Е. Тропынина // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2021. – №3-2 (73). – С. 180-183.
11. Шувалов П.С. Развитие правового механизма дистанционного банковского обслуживания в условиях цифровизации / П.С. Шувалов, Н.В. Оганова // Юридическая наука. – 2023. – №4. – С. 187-191.
12. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/ (дата обращения 28.06.2023).

LONG PUT OPTION POSITION ON THE PRIMARY CORPORATE BOND MARKET

Kurlyandsky Victor Vladimirovich, *PhD of Technical sciences, Associate Professor*

Zhdanov Alexey Valerievich, *Postgraduate student*

Moscow University of Finance and Law, Moscow

Item. *The possibility of replacing one of the three basic methods of the initial placement of corporate bonds in the Russian Federation – bookbuilding with an innovation – the conclusion in preparation for the issue and the execution at the time of issue by the issuer and buyers of bonds of option contracts.* ***Purpose.*** *Justification of the economic feasibility of using option contracts when issuing corporate bonds. Assessment of the financial risks of the seller and buyer of bonds when using option contracts in the primary market of corporate bonds.* ***Results.*** *The economic feasibility of using put option contracts when issuing corporate bonds is substantiated. The innovation lies in the positions of the counterparties of the contracts: the investor sells the right to sell him a package of bonds, the issuer buys the right, but not the obligation to sell the investor a package of bonds. Modeled examples are given and prospects for the use of option contracts in the issuance of corporate bonds are determined. The risks of counterparties in bilateral contractual relations of the seller and buyer of corporate bonds are assessed when using option contracts in the primary market of corporate bonds.*

Keywords: *corporate bond market; issue; option.*

EDN: AVUURA **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.5**

Цитировать: Курляндский В.В., Жданов А.В. Длинная позиция по опциону пут на первичном рынке корпоративных облигаций // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 26-30. EDN: AVUURA. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.5

ДЛИННАЯ ПОЗИЦИЯ ПО ОПЦИОНУ ПУТ НА ПЕРВИЧНОМ РЫНКЕ КОРПОРАТИВНЫХ ОБЛИГАЦИЙ

УДК 336.763.3
ВАК РФ 5.2.4

© Курляндский В.В., 2023
© Жданов А.В., 2023

Предмет. *Возможность замены одного из трех базовых способов первичного размещения корпоративных облигаций в Российской Федерации – букбилдинга инновацией – заключением при подготовке к эмиссии и исполнением в момент эмиссии эмитентом и покупателями облигаций опционных контрактов.* ***Цель****. Обоснование экономической целесообразности применения опционных контрактов при эмиссии корпоративных облигаций. Оценка финансовых рисков продавца и покупателя облигаций при применении опционных контрактов на первичном рынке корпоративных облигаций.* ***Результаты****. Обоснована экономическая целесообразность применения опционных контрактов пут при эмиссии корпоративных облигаций. Инновация заключается в позициях контрагентов контрактов: инвестор продает право продать ему пакет облигаций, эмитент покупает право, но не обязанность продать инвестору пакет облигаций. Приведены смоделированные примеры и определены перспективы применения опционных контрактов при эмиссии корпоративных облигаций. Оценены риски контрагентов в двусторонних договорных отношения продавца и покупателя корпоративных облигаций при применении опционных контрактов на первичном рынке корпоративных облигаций.*

Ключевые слова: *рынок корпоративных облигаций; эмиссия; опцион*

Введение

Публичное размещение корпоративных облигаций – эффективный, проверенный временем, но имеющий недостаток метод финансирования предприятия. Независимо от способа размещения эмиссионных долговых ценных бумаг (проведения аукциона или формирования книги заявок инвесторов [1]) высок риск продажи эмитентом облигаций по низким ценам, поскольку инвесторы свободны в формировании предложений цен и выборе количества приобретаемых облигаций во время эмиссии бумаг.

На первичном рынке продавать ценные бумаги нового выпуска по заранее объявленной эмиссионной цене может только эмитент акций, который также имеет право стать контрагентом контракта "опцион эмитента" для продажи акций на оговоренных условиях.

Контракт "опцион эмитента" уникален не только тем, что одним из его контрагентов обязательно является эмитент акций, но и отнесением контракта законодательством к эмиссионным ценным бумагам [2].

Все другие существующие на рынке ценных бумаг опционные контракты, во-первых, классифицируются как производные финансовые инструменты и, во-вторых, обращаются исключительно на вторичном рынке ценных бумаг.

Эмитент облигаций может пока только теоретически стать на сложившемся рынке ценных бумаг контрагентом срочного контракта в том случае, если произойдут следующие четыре события: такой срочный контракт будет разработан, эффективность контракта при его использовании во время эмиссии облигаций будет доказана, причин для отказа в праве применения контракта не будет найдено и новация не вступит в противоречие с экономическими интересами и целями субъектов рынка ценных бумаг.

Возможность ни одного из этих событий никогда никем не обсуждалась, поскольку при эмиссии облигаций эмиссионная цена

[1] Руководство для эмитента: как выйти на рынок публичного долга. Сайт ПАО "Московская Биржа". URL: https://bondguide.moex.com/pages/manual

[2] Федеральный закон "О рынке ценных бумаг" от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 19.12.2022 N 519-ФЗ) Раздел 1, Статья 2.

КУРЛЯНДСКИЙ Виктор Владимирович, *кандидат технических наук, доцент*

ЖДАНОВ Алексей Валерьевич, *аспирант*

Московский финансово-юридический университет, Москва

облигаций должна стать известной и эмитенту облигаций, и инвесторам одномоментно в день эмиссии облигаций во время объявления результатов эмиссии и не может зависеть от исполнения опционного контракта в будущем.

В статье предлагается последовательное движение по пути осуществления перечисленных событий в направлении создания алгоритма заключения при подготовке к эмиссии и исполнения в момент эмиссии эмитентом и покупателями облигаций опционных контрактов, которых пока не существует.

Не замечать логическое несоответствие нельзя: опционы, базовым активом которых являются акции и облигации, обращаются на вторичном рынке, рынок опционов эмитентов акций существуют, а рынка опционов эмитентов облигаций нет ни на национальных, ни на региональных, ни на международных финансовых рынках.

Российское законодательство не предусматривает существование опционов эмитента облигаций и в Российской Федерации такая возможность никем не обсуждалась даже на теоретическом уровне. В зарубежной литературе авторами статьи также не было найдено публикаций на эту тему. Поэтому анализ литературы по обсуждаемой теме не будет содержать имен, наименований научных школ, классификаций направлений исследований.

Объяснить отсутствие интереса к теме можно особенностями опционов и применяемых в настоящее время процедур их эмиссии, внимание которым в научных публикациях уделяется много.

Методология. Использованы методы систематизации, сравнения, сопоставления, системного анализа. С помощью метода логико-смыслового моделирования проблем выявлены особенности экономических отношений субъектов рынка облигаций, воспринимаемые как несбалансированные из-за отсутствия на первичном рынке облигаций права эмитента выставлять твердые котировки на продажу облигаций.

Выводы. Экономически целесообразно использование на первичном рынке корпоративных облигаций опционов пут для уменьшения финансовых рисков эмитентов облигаций и инвесторов.

Основная часть

Успешность размещения выпуска эмиссионных ценных бумаг понимается неодинаково эмитентом и инвесторами [1], но, кем бы она не оценивалась, эффективность эмиссии зависит от оценки инвесторами надежности эмитента бумаг [2-4], конкурентности его финансовых обязательств [5, 6], эффективности рынка [7-11], состояния экономики страны эмитента [12, 13]. Экономические и неэкономических факторы, влияющие на проведение эмиссий бумаг, сделали актуальным использование в специальной литературе понятия "кластеризация рынков IPO" [14].

Пополнение уставного капитала публичной компании в результате продажи акции – долговременное долевое инвестирование, при котором инвесторы не имеют право потребовать от эмитента облигаций возврата инвестированных средств пока существует акционерное общество. Инвестирование в облигации во время их эмиссии пополняет оборотные средства предприятия – эмитента облигаций на условиях долгового обязательства эмитента, установления эмиссионной цены облигаций непосредственно во время эмиссии, которая до начала эмиссии не известна ни эмитенту, ни инвесторам [15].

Опционы – контракты срочного рынка и никто не ассоциирует их с одномоментной процедурой объявления результатов эмиссии облигаций [16-21].

Результаты эмиссии облигаций зависят от интереса инвесторов к эмитенту, его обязательствам, но главным образом, от количества облигаций, покупаемых инвесторами по выбранным ими ценам, на которые эмитент облигаций напрямую не может повлиять.

Эмитент мог бы управлять доходностью к погашению выпуска облигаций, если бы ему позволили регулировать количество облигаций, покупаемых инвесторами по выбранным ими ценам. Продавать пакет облигаций в размере всего эмитируемого выпуска бумаг по одной цене, даже если это возможно, не выгодно. Рационально управлять доходностью к погашению выпуска облигаций, продавая доли выпуска облигаций по разным ценам, регулируя не цены, что невозможно в условиях рыночной экономики, а количество бумаг, составляющих продаваемые доли выпуска.

В условиях рыночной экономики цены бумаг в приобретаемых на первичном рынке инвесторами пакетах облигаций определяются оценкой инвесторами, часто субъективной, эффективности национального или регионального рынка ценных бумаг и надежности эмитента активов. При этом на оценку влияют и неэкономические факторы.

Но, подчиняясь рыночному ценообразованию, эмитент мог бы управлять средней стоимостью всего проданного им выпуска обли-

гаций и, соответственно, доходностью к погашению эмитированных облигаций, если бы ему позволили регулировать количество облигаций, покупаемых инвесторами по выбранным ими ценам.

Средневзвешенная цена выпуска облигаций определяется нерегулируемыми ни эмитентом, ни инвесторами ценами продаваемых пакетов и количеством бумаг в пакетах.

В таблице 1 представлена рациональная стратегия эмитента облигаций, если бы он имел право быть на первичном рынке просто продавцом бумаг и выставлять котировки на продажу бумаг.

Стратегия проста: чем выше цена, тем большее количество облигаций следует продать.

Таблица – **Стратегия управления доходностью облигации к погашению**

Эмиссионная цена облигации (номинал 100)	Количество облигаций в пакете	Эмиссионная стоимость пакета	Стоимость погашения пакета	Доходность
99	16777216	1660944384	1677721600	1,01%
98	8388608	822083584	838860800	**2,04%**
97	4194304	406847488	419430400	3,09%
96	2097152	201326592	209715200	4,17%
95	1048576	99614720	104857600	5,26%
94	524288	49283072	52428800	6,38%
93	262144	24379392	26214400	7,53%
92	131072	12058624	13107200	8,70%
91	65536	5963776	6553600	9,89%
90	32768	2949120	3276800	11,11%
89	16384	1458176	1638400	12,36%
88	8192	720896	819200	13,64%
87	4096	356352	409600	14,94%
86	2048	176128	204800	16,28%
85	1024	87040	102400	17,65%
84	512	43008	51200	19,05%
83	256	21248	25600	20,48%
82	128	10496	12800	21,95%
81	64	5184	6400	23,46%
80	32	2560	3200	25,00%
Пакет бумаг	33554400	3288331840	3355440000	**2,04%**

Источник: составлено авторами.

Инвесторов можно побудить покупать по выбранным ими ценам строго необходимое эмитенту количество облигаций, если заключать опционные контракты. Эмитенту облигаций не дано право выставлять твердые котировки на продажу облигаций. И на первичном рынке этих долговых ценных бумаг не обращаются производные финансовые инструменты. Но финансовые инструменты, позволяющие управлять ценами продажи облигаций, существуют на вторичном рынке. И теория, и практика применения опционных контрактов для управления экономическими отношениями участников финансового рынка развита.

Если следовать принципам поиска простоты и симметрии при исследовании явлений материального мира, то следует признать закономерной попытку запустить в обращение на первичном рынке облигаций производные финансовые инструменты, которые существуют на вторичном, но отсутствуют на первичном рынках.

Эмитент мог бы предложить инвесторам (вместо случайных по результату попыток покупки желаемых по размеру пакетов облигаций по интересующим их ценам на аукционе или в ходе эмиссии с предварительным формированием книги заявок) превратиться из покупателей пакетов облигаций в продавцов опционных контрактов пут, базовыми активами которых были бы пакеты облигаций.

Формула новации. Каждый инвестор продаст эмитенту (за премию продавца опциона) право, но не обязанность продать ему (инвестору) во время эмиссии стандартный по количеству бумаг пакет облигаций по желаемой для инвестора цене (право называть ценустрайк принадлежит продавцу опциона – инвестору).

Эмитент купит по каждой устраивающей его цене страйк необходимое для управления эмиссионной ценой всего выпуска облигаций количество бумаг воспользовавшись правом покупателя контракта.

Позиции контрагентов опционного контракта:

– у инвестора позиция Short Put Option;

– у эмитента позиция Long Put Option.

Преимущества описанного алгоритма продажи облигаций на первичном рынке по сравнению с традиционными методами эмиссии ценных бумаг. Парадоксальность предложенной новации состоит в том, что покупатель за деньги продает право продать ему товар.

Премию продавцу контракта (инвестору) в рассматриваемой концепции эмиссии облигаций можно рассматривать как плату покупателя контракта (эмитента) за открывающиеся перед эмитентом возможности.

А для инвестора опционный контракт – оформление договорных отношений с эмитентом вне связи с процедурами аукциона бумаг или формированием книги заявок. Контракт – это оформленное документально соглашение контрагентов, осознанно и добровольное берущих на себя обязательства и приобретающих

права. У контрагентов опционных контрактов не может возникнуть недостатка информации относительно процедур эмиссии облигаций.

Права эмитента облигаций и инвесторов будут защищены, если российское законодательство признает право заключать опционные контракты на первичном рынке эмиссионных долговых ценных бумаг.

Риски эмитента ценных бумаг и инвесторов, сопровождающие традиционные эмиссии облигаций, сменит риск контрагента, причем, инвестора, а не эмитента облигаций.

Но и эту проблему можно решить, используя аналогию с биржевым рынком опционов, с помощью центрального контрагента, которым может стать андеррайтер.

Что мешает проверить на практике работоспособность предложения на первичном рынке корпоративных облигаций? Сформулированное предложение не может быть рекомендовано для применения участникам рынка без его междисциплинарного обсуждения во всех рассмотренных и еще не принятых во внимание его аспектах.

Признательность

Авторы выражают благодарность и глубокую признательность Генеральному директору УК "МЕТРОПОЛЬ" Александру Константиновичу Захарову за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

Примечания:

1. Megaravalli, A.V. (2023), "Initial public offering: a critical review of literature", Qualitative Research in Financial Markets, Vol. 15 No. 2, pp. 385-411. https://doi.org/10.1108/QRFM-11-2021-0190

2. Обеспечение информационной прозрачности деятельности экономических субъектов в условиях цифровизации: монография / О.В. Рожнова, Н.Ю. Осипов, Д.С. Калинкин [и др.]; под ред. Р.П. Булыги, И.В. Сафоновой. – М.: КноРус, 2023. – 183 с. URL: https://book.ru/book/947245 (дата обращения: 17.04.2023).

3. Яшин С.Н., Кошелев Е.В., Суханов Д.А. Разработка стратегии развития инновационно-индустриального кластера методом составных реальных опционов // Финансы и Кредит. – 2021. – Т. 27. – №7(811). – С. 1647-1671.

4. Fung W. K. H., Rudd A. Pricing New Corporate Bond Issues: An Analysis of Issue Cost and Seasoning Effects // The Journal of Finance. – 1986. – Vol. 41. – Issue 3. – Pp. 633-643. https://doi.org/10.1111/j.1540-6261.1986.tb04525.x

5. Иванченко И.С. Производные финансовые инструменты: оценка стоимости деривативов: учебник для вузов. – М.: ЮРАЙТ, 2023. – 261 с.

6. Priti Jain Vilas. A study of derivatives market (with reference to futures and options) // Journal of Management Research and Analysis. – 2023. – Vol. 10. – Issue 1. – Pp. 40-44. https://doi.org/10.18231/j.jmra.2023.007

7. Markowitz H.M. Portfolio Selection // The Journal of Finance 1952. – №7(1). – Pp. 77-91. http://jstor.org/stable/2975974

8. Xia H., Weng J., Boubaker S. et al. Cross-influence of information and risk effects on the IPO market: exploring risk disclosure with a machine learning approach // Annals of Operations Research. – 2022. https://doi.org/10.1007/s10479-022-05012-8

9. Hyun S., Park D. & Tian S. The price of frequent issuance: the value of information in the green bond market // Econ Change Restruct. – 2022. https://doi.org/10.1007/s10644-022-09417-0

10. James Varghese, & Dr. Babu Jose. Is Indian Equity Options Market Suitable for Hedging When the Options Payoff Structure Changes? // Global Journal of Management and Business Research. – 2020. – 20(B4). – Pp. 21-32. https://journalofbusiness.org/index.php/GJMBR/article/view/3097

11. Edward Kim, Tianyang Nie. Marek Rutkowski. American options in nonlinear markets // Electron. J. Probab. – 2021. – №26. – Pp. 1-41. https://doi.org/10.1214/21-EJP658

12. Molotkov A.B. The Estimation of Inflation-Adjusted Earnings to Stock Value Ratio // Digest Finance. – 2021. – Vol. 26. – Iss. 1. – Pp. 53-66. https://doi.org/10.24891/df.26.1.53

13. Бундин М.А. Параметры эмиссии ОФЗ-ИН с учетом ожидаемой инфляции // Дайджест Финансы. – 2019. – Т. 24. – № 2. – С. 162-179. https://doi.org/10.24891/df.24.2.162

14. Belyaev V.A. Waves of the IPO Market: The History and Emergence // Digest Finance. – 2021. – Vol. 26. – Iss. 2. – Pp. 158-169. https://doi.org/10.24891/df.26.2.158

15. Sharpe William F. A Simplified Model for Portfolio Analysis // Management Science. – 1963. – №9(2). – 277-293. doi:10.1287/mnsc.9.2.277. S2CID 55778045.

16. Badshah I.; Koerniadi H.; Kolari J. Testing the Information-Based Trading Hypothesis in the Option Market: Evidence from Share Repurchases // J. Risk Financial Manag. – 2019. – №12. – P. 179. https://doi.org/10.3390/jrfm12040179

17. Tarun Chordia, Alexander Kurov, Dmitriy Muravyev, Avanidhar Subrahmanyam Index Option Trading Activity and Market Returns // Management Science. – 2020. – Vol. 67. – Iss. 3. https://doi.org/10.1287/mnsc.2019.3529

18. Figlewski Stephen, and Gwendolyn P. Webb. Options, Short Sales, and Market Completeness // The Journal of Finance. – 1993. – Vol. 48. – No. 2. – Pp. 761-77. https://doi.org/10.2307/2328923

19. Singh S., Bhardwaj N., Sharma G.D., Kaya T., Mahendru M. and Erkut B. Research in market-calibrated option pricing analysis: A systematic review and research agenda // Qualitative Research in Financial Markets. – 2020. – Vol. 12. – No. 2. – Pp. 159-176. https://doi.org/10.1108/QRFM-01-2019-0004

20. Haochen Guo. Review of Applying European Option Pricing Models // Proceedings of the 3rd Czech-China Scientific Conference. – 2017. Submitted: September 5th, 2017 Published: November 2nd, 2017. DOI: 10.5772/intechopen.71106

21. Обеспечение информационной прозрачности деятельности экономических субъектов в условиях цифровизации / О.В. Рожнова, Н.Ю. Осипов, Д.С. Калинкин [и др.]; под ред. Р.П. Булыги, И.В. Сафоновой. – М.: КноРус, 2023. – 183 с. URL:https://book.ru/book/947245 (дата обращения: 18.12.2022).

Kurudimov Nikita Vladimirovich, *Postgraduate student*

Tagirova Diana Rustemovna, *Postgraduate student*

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

The purpose of the study *is to explore the best alternative and innovative policy measures that companies could develop to improve their environmental performance, strengthen the link between green supply chains and CSR (corporate social responsibility) and, as a result, improve their economic results.* ***The scientific novelty*** *involves the analysis of real opportunities for increasing the use of renewable energy sources and zero-carbon fuels (for example, hydrogen), as well as the electrification of handling equipment at terminals, with the aim of decarbonizing the logistics industry.*

Keywords: *sustainable development; efficiency; logistics; alternative energy; environmentally friendly fuel.*

EDN: AYETBC DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.6

Цитировать: Курудимов Н.В., Тагирова Д.Р. Устойчивое развитие и климатические действия в логистике и транспорте // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 31-37. EDN: AYETBC. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.6

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И КЛИМАТИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ В ЛОГИСТИКЕ И ТРАНСПОРТЕ

УДК 338.47
ВАК РФ 5.2.3

© Курудимов Н.В., 2023
© Тагирова Д.Р., 2023

Цель исследования *– изучить лучшие альтернативные и новаторские меры политики, которые компании могли бы разработать для улучшения своих экологических показателей, усиления связи между экологичными цепочками поставок и КСО (корпоративной социальной ответственности) и, как следствие, улучшения своих экономических результатов.* ***Научная новизна*** *предполагает анализ реальных возможностей для увеличения использования возобновляемых источников энергии и топлива с нулевым выбросом углерода (например, водорода), а также электрификации подъемно-транспортного оборудования на терминалах, с целью декарбонизации логистической отрасли.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие; эффективность; логистика; альтернативная энергетика; экологичное топливо.*

В настоящее время на логистику и управление цепочками поставок в значительной степени влияет проблема устойчивой политики. Менеджеры ищут инновационные подходы для организации и координации логистических процессов, чтобы они могли меньше загрязнять окружающую среду. Компании должны пересмотреть свои экологические цели и начать реализацию программ по снижению негативного воздействия на окружающую среду. Мы рассматриваем процесс устойчивого развития в области судостроения, радиоэлектроники и машиностроения. Для раскрытия проблем судостроения, необходимо понимать для чего это, как меняется логистика в рамках экономического, климатического и геополитического кризиса. Цель исследования предполагает решение ряда задач: определить важность климатических действий в логистике в рамках устойчивого развития; проанализировать международные перевозки и выбросы CO_2; выявить эффективные меры и программы устойчивого развития.

Экологическим последствиям логистического сектора уделяется все больше внимания. Можно сказать, экологический аспект устойчивости в основном связан с изменением климата, иными словами, с глобальным потеплением.

Климатические действия в транспорте и логистике состоят в том, чтобы представить подробное объяснение концепции зеленой логистики и отследить существующую политику, которую компании реализуют, чтобы соблюдать общественные и государственные требования по снижению воздействия своей логистической деятельности на окружающую среду [6].

КУРУДИМОВ Никита Владимирович, *аспирант*

ТАГИРОВА Диана Рустемовна, *аспирант*

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург

В 2020 году глобальное потепление еще больше поднялось в глобальных деловых и политических повестках дня и в общественном сознании. Пандемия COVID-19 еще раз подчеркнула необходимость долгосрочных решений в дополнение к краткосрочным мерам. Масштаб и разрушительный характер такого беспрецедентного мероприятия подчеркнули важность лидерства в отрасли, а также широкого межотраслевого сотрудничества в борьбе с климатическим кризисом. Компании могут сыграть решающую роль в переходе к низкоуглеродной экономике и масштабном развертывании решений. Транспортная отрасль считается одной из самых сложных для декарбонизации. Учитывая сложность связанных с этим технологических проблем и проблем, связанных с источниками энергии, долгосрочные решения могут быть разработаны только посредством коллективных действий и партнерства с компаниями и участниками из различных отраслей [1]. Такое сотрудничество основывается на взаимозависимостях между морской и внутренней логистикой и другими секторами, обеспечивающими топливо, системы распределения и инфраструктуру. Коалиция "Getting to Zero Coalition" является ярким примером таких платформ для сотрудничества с компаниями.

К сожалению, согласно аналитической справке, представленной Камиллой Эглофф, Патриком Херхольдом, Миккелем Крогсгаардом и Корнелиусом Пипером, большинство компаний не предпринимают никаких действий, а те, которые начали, еще не были достаточно амбициозными. Исследование BCG показывает, что среди 872 транспортных компаний 70% не раскрывают или только частично раскрывают свои выбросы, и только 23% установили целевые показатели выбросов. Из этих установленных целевых показателей менее половины (9% от общего объема) сократили выбросы CO_2 по сравнению с прошлым годом. Но несколько целей, которые поставили компании, слишком низки: транспортные компании нацелены в среднем на сокращение выбросов на 30% к 2030 году, в то время как сценарий 1,5 °C требует снижения отрасли на 50% к этому году и 100% к 2050 году. [5]

Международные перевозки выбрасывают 2-3 % глобальных выбросов ПГ, перевозя около 80% мировой торговли по объему. Чтобы сократить выбросы от судоходства, ИМО согласовала амбиции сократить выбросы ПГ от судоходства по крайней мере на 50% к 2050 году. Для достижения этой цели и обеспечения возможного перехода к полной декарбонизации коммерчески жизнеспособные суда с нулевым уровнем выбросов должны начать входить в глобальный флот к 2030 году, а их численность будет радикально увеличена до 2030 и 2040-х годов. Это потребует как разработки судов, так и будущей цепочки поставок топлива, что может быть сделано только на основе тесного сотрудничества и преднамеренных коллективных действий между морской отраслью, энергетическим сектором, финансовым сектором, а также правительствами и МПО.

Сухопутные логистические операции в портах, на побережье и в уязвимых внутренних районах также могут быть нарушены из-за экстремальных погодных явлений. Например, в компании Terminal Investment Limited (TiL) устойчивость к изменению климата является важным аспектом при покупке терминального оборудования и разработке или модернизации инфраструктуры контейнерных терминалов, особенно в регионах, подверженных штормам или ураганам. Среди критериев для рассмотрения – способность противостоять штормам и сильной ветровой нагрузке, а также способность быстро реагировать и быстро возобновлять работу после окончания шторма. В сильно уязвимых географических районах необходимость работы независимо от коммунальных предприятий все чаще становится предметом рассмотрения при проектировании терминала для обеспечения устойчивости и адаптации к изменению климата [4]. Адаптация к изменению климата также рассматривается во внутренних операциях с точки зрения проектирования и управления транспортной инфраструктурой. Инвестиции MEDLOG в этом направлении сосредоточены на устранении сбоев в логистической цепочке поставок и повышении способности предоставлять надежные услуги. Более широкая экологическая стратегия MEDLOG также включает ключевые социальные соображения для обеспечения постоянного повышения безопасности нашей деятельности и минимизации негативных внешних эффектов для уязвимых сообществ, которые часто непропорционально сильно зависят от изменения климата.

В настоящее время в судоходном секторе происходит самая значительная трансформация в своей истории: декарбонизация, подробнее представленная в таблице. Тенденции в технологиях, правилах и моделях торговли, движимые климатическими императивами и ожиданиями клиентов, уже меняют будущее морской индустрии. На протяжении всего этого переходного периода сектор должен про-

должать поддерживать мировую торговлю, доставляя грузы и соединяя предприятия и экономики: около 90% продаваемых товаров перевозится по морю.

Таблица – **Климатический путь и декарбонизация в логистике**

Работа с целью достижения углеродной нейтральности Приверженность достижению целей ИМО Изучение потенциально масштабируемых решений, способствующих декарбонизации судоходства Поддержка прогресса в направлении нулевых чистых выбросов	Постоянное совершенствование и раскрытие информации об эффективности использования углерода для каждой транспортной работы океанских операций в процессе декарбонизации Например, результаты компании MSC: В 2020 году зафиксировали снижение на 44,3% (базовый уровень 2008 года) операционного показателя энергоэффективности (EEOI) (на 10 лет раньше соответствующей цели ИМО на 2030 год) Сотрудничество с ключевыми партнерами для поддержки развития и размещение судов на низко- и безуглеродном топливе во флоте Поддержка НИОКР, участие в совместных платформах и инициативы по обмену знаниями для ускорения принятия углеродно-нейтральных решений (топливо, судовые двигатели и сопутствующее оборудование)
Поддержка переходных решений для логистики Доставка по комплексной логистике Применять переходные виды топлива в морских операциях Сотрудничать с отраслевыми партнерами, чтобы отказаться от углеродных источников энергии в портовых операциях Использовать интермодальные решения для внутренних водоемов для увеличения выбросов углерода	Реализация интермодальных программ "от двери до двери" на уровне грузового подразделения. Испытания в промышленных масштабах и внедрение топлива с низким или нулевым содержанием углерода, решающее вопросы доступности, пропускной способности инфраструктуры и угроз безопасности Изучение реальных возможностей для увеличения использования возобновляемых источников энергии и топлива с нулевым выбросом углерода (например, водорода), а также электрификации подъемно-транспортного оборудования на терминалах. Переход с грузовых автомобилей на железнодорожные и инвестиции в более экологичные железнодорожные перевозки и оборудование
Последовательно добиваясь эффективности программы Продолжить крупнейший план обновления флота Повышение эффективности и оптимизации портовых операций Улучшение обновления внутреннего флота	Внедрение далеко идущего плана и программы модернизации Инвестиции в цифровизацию и инновационные методы работы и технологии в портах Активизация программы обновления парка поездов (например, локомотивы нового поколения и маневровые тракторы) и использование зеленой энергии Обзор морских маршрутов для минимизации нежелезнодорожных перевозок по суше (последняя миля)

Декарбонизация судоходства может быть двигателем, который стимулирует зеленое развитие по всему миру. Падение затрат на чистые технологии с нулевым уровнем выбросов углерода делает производство устойчивых альтернативных видов топлива все более конкурентоспособным. Решительные коллективные действия в области судоходства могут повысить доверие среди поставщиков будущего топлива к тому, что сектор движется в этом направлении. Это приведет к увеличению спроса на топливо с нулевым уровнем выбросов через цепочку поставок. Это также может стать важной точкой рычагов для изменений в других трудно ослабевающих секторах, тем самым ускоряя более широкий энергетический переход.

Новые морские виды топлива, полученные из обильных неиспользованных возобновляемых ресурсов, также могут принести значительные выгоды в области развития. Порты и судоходство уже лежат в основе экономического роста многих стран; если судоходство станет надежным источником спроса на топливо с нулевым уровнем выбросов, оно может стимулировать инвестиции в энергетические проекты в развивающихся странах и странах со средним уровнем дохода.

Контейнерные перевозки являются наименее углеродоемким видом массовых перевозок грузов на тонну / километр, но тем не менее, эта отрасль оказывает влияние на климат. Общественность требует быстрых действий, и необходимы долгосрочные решения, проверенные рынком. Однако судоходство требует больших объемов высококалорийного топлива для длительных морских путешествий, в то время как работа судов в море ограничивает количество вариантов фактического сокращения углеродного следа расширенной цепочки создания стоимости. Например, экологически чистая электроэнергия или другие возобновляемые источники энергии не могут использоваться на море, поскольку очевидно, что вся бортовая энергия должна вырабатываться судовым двигателем. Международная палата судоходства (ICS) ожидает, что судоходство будет соответствовать цели Международной морской организации (ИМО) на 2030 год, однако для реализации более высоких уровней амбиций, и, в частности, цели ИМО 2050, требуется серьезный шаг – изменение в исследованиях и разработках для

объединения знаний и пробелы в инфраструктуре.

Для перевозок на дальние расстояния доступно несколько вариантов, которые сочетают в себе альтернативные виды топлива и новые технологии. К ним относится широкий спектр типов топлива, каждый из которых отличается с точки зрения технической и коммерческой зрелости и жизнеспособности [5]. Мы считаем, что еще слишком рано конструктивно проектировать наилучшее возможное решение. Возможные варианты включают в себя следующее:

– **Сжиженный природный газ.** Некоторые транспортные игроки изучают СПГ как будущий вариант топлива главным образом потому, что его можно использовать без модификации существующих двигателей (то есть его можно "убросить") и широко доступны. Но у него есть недостатки. Чтобы использовать СПГ во всем мире, компаниям необходимо построить новую инфраструктуру, такую как газопроводы в портах, а это означает долгосрочные инвестиции. Самое главное, СПГ сокращает выбросы всего примерно на 25% по сравнению с МГО. Передовые формы СПГ, которые позволили бы продолжить сокращение, такие как био-СПГ или СПГ на основе водорода, не станут конкурентоспособными по сравнению с другими альтернативными видами топлива.

В результате СПГ рассматривается как временное средство сокращения выбросов до тех пор, пока другие альтернативные виды топлива не будут коммерчески готовы; только часть судов сегодня используют СПГ. Учитывая эти ограничения, а также более чем 30-летние циклы активов в судоходстве, СПГ, похоже, вряд ли обеспечит топливную платформу, необходимую для декарбонизации судоходства до 2050 года.

– **Биотопливо**. Это альтернативное топливо производит низкие выбросы углерода. Например, биодизельное топливо сокращает выбросы CO_2 примерно на 80% по сравнению с MGO. Но биотопливо также имеет значительные ограничения. Производство биоэнергии потребляет земельные ресурсы и происходит за счет производства продуктов питания. Кроме того, наличие сырья ограничено и может быть дополнительно поставлено под угрозу климатическими явлениями, такими как засухи. И спрос может быть высоким из-за межотраслевой конкуренции за топливо (например, со стороны авиации). В результате биотопливо следует рассматривать как среднесрочное дополнительное топливо, а не отдельное, масштабируемое решение для декарбонизации судоходства.

– **E-метанол.** В отличие от СПГ и биодизельного топлива, электронный метанол и другие виды топлива power-to-X производят нулевые выбросы CO_2. Хотя существующая технология конверсии не готова к широкой коммерциализации, существуют некоторые возможности для отказа. Кроме того, электронный метанол обладает низкой токсичностью. Ключевым недостатком этого топлива является то, что для него требуется технология улавливания углерода (которая в настоящее время незрела) и новый двигательный двигатель, что приводит к высоким инвестиционным затратам. Тем не менее, он входит в число технологий-кандидатов, потому что он похож на MGO по своей плотности и универсальности, а также по тому, как он транспортируется и хранится.

– **Водородное топливо и электронный аммиак**. Экологически чистый водород обеспечивает основу для топлива, включая e-ammonia, которое производит нулевые выбросы CO_2 и в принципе полностью масштабируемо. Но эти виды топлива создают несколько проблем. Главным из них является необходимость в значительной инфраструктуре для транспортировки жидкого водорода и защиты от высокой токсичности аммиака. Кроме того, существуют ограничения, связанные с бункеровкой инфраструктуры и ограниченными возможностями для высадки, что создает необходимость в новом силовой двигателе. Несмотря на недостатки, мы считаем, что эти виды топлива на основе водорода являются жизнеспособными кандидатами для крупномасштабной декарбонизации судоходства.

Раскрытие потенциала альтернативных видов топлива требует значительных действий, сотрудничества и приверженности со стороны всех участников цепочки создания стоимости: поставщиков двигателей, судостроителей, поставщиков зеленой энергии, судовладельцев и операторов, а также грузовых клиентов. Каждый участник должен определить стратегию достижения декарбонизации. Кроме того, государственному сектору, вероятно, потребуется предоставить финансирование для поддержки инвестиций.

Для конкретного примера применения рычагов мы более подробно рассмотрим операции в судоходстве, в частности, инициативы, связанные с сокращением выбросов и компенсацией. Судовые операторы имеют значительную возможность создать ценность с помощью этих инициатив, так как судоход-

ный сектор является основным источником выбросов и сталкивается с высокими затратами на борьбу с выбросами. Кроме того, соответствующие концепции применимы к другим секторам, особенно к воздушным перевозкам и грузовым, автомобильным перевозкам.

Эти инициативы предполагают использование четырех ключевых рычагов для транспортной деятельности, каждый из которых имеет отношение к судоходству: Повышение эффективности. Компании могут использовать существующие технологии и улучшения в эксплуатации и инфраструктуре для снижения расхода топлива и повышения эффективности операций. Эффективность судна, в частности, может быть повышена за счет изменения конструкции корпуса (например, формы или покрытия), повышения мощности и двигательной установки (например, оптимизации отделки или турбокомпрессоров) и внедрения операционных улучшений (например, оптимизации рейса или использования емкости). Операторы судов уже использовали большинство этих рычагов после финансового кризиса в попытке сократить расходы за счет снижения расхода топлива. Хотя снижение расхода топлива не является основной целью прошлых усилий, оно также сокращает выбросы.

Новые технологии. Новые технологии поддерживают повышение эффективности, снижают воздействие топлива и позволяют использовать альтернативные виды топлива. В секторе коммерческого судоходства на большие расстояния инновационные инструменты сокращения выбросов включают в себя новые двигательные установки (например, внедрение и адаптацию старых технологий, таких как паруса и воздушные змеи), робототехнику (например, для использования в очистке корпусов и обеспечения более плавного плавного путешествия), предложения по обработке выхлопных газов (например, скрубберы для выбросов оксида серы и оксида азота) и цифровые решения (включая цифровые близнецы). Эти технологии могут снизить расход топлива, а также выбросы.

Альтернативные виды топлива. Новые топливные технологии включают в себя сжиженный природный газ (СПГ), биотопливо (например, биодизельное топливо), топливо power-to-X (то есть возобновляемую электроэнергию, преобразованную в топливо, такое как электронный метанол, e-ammonia и синтетическое дизельное топливо), а также электрификацию (например, батареи, которые являются либо 100% батареями, либо гибридом батареи и топливных элементов). Этот рычаг фокусируется исключительно на сокращении выбросов. Большинство технологий на сегодняшний день не зрелы, и существует широкий выбор кандидатов на альтернативное топливо для полной декарбонизации, каждый из которых имеет относительные достоинства.

Смещение углерода. Компании могут компенсировать, но не сокращать выбросы CO_2 с помощью компенсационных механизмов. Компенсации могут быть добровольными, когда компании обязуются уменьшать свои чистые углеродные следы с помощью компенсаций (например, оплаты за посадку деревьев), или обязательными, когда компании обязаны от своих соответствующих правительств покупать углеродные кредиты, равные их выбросам.

Общеотраслевое сотрудничество имеет важное значение для реализации этих рычагов. Например, группа крупных игроков отрасли во главе с Maersk создала научно-исследовательский институт в Дании для достижения цели доставки с нулевым содержанием углерода. Глобальная междисциплинарная группа специалистов будет сотрудничать для ускорения разработки альтернативных видов топлива и новых технологий. В рамках постепенного отказа от ископаемого топлива, среди менее понятных возможных будущих решений, мы считаем, что атомная энергия также должна быть в числе возможных вариантов для рассмотрения. Последнее развивающееся поколение атомной энергетики гораздо более энергоемкое, чем ископаемое и альтернативное топливо, имеет высокое отношение мощности к весу и предлагает практические преимущества, связанные с уменьшением требований к заправке топливом и подключению к берегу. Технология улавливания и хранения углерода – если она будет усовершенствована для использования на море – это еще одна область, которую изучает MSC, которая также может быть полезна для сокращения выбросов от судоходства, включая альтернативные источники энергии и другие возобновляемые источники энергии, такие как ветер, солнечная энергия и современные бортовые системы рекуперации энергии. Компания MSC является лидером в использовании биотоплива второго поколения, полученного из ответственных источников, в соответствии с Международной экологической сертификацией и углеродной сертификацией (ISCC) [2].

По данным Международного энергетического агентства (МЭА), [8] в будущем описанные выше варианты с низким и нулевым выбросом

углерода откроют огромный потенциал. Тем не менее, чтобы построить эти пути, нужны инновации, сильная политика стимулирования и инвестиции из всей отрасли и смежных секторов бизнеса. Будущее судоходства и декарбонизации будет зависеть от действий и прочного партнерства с ключевыми заинтересованными сторонами. Это относится как к технологическому сотрудничеству, так и к закупкам. Одним из примеров является случай судовых двигателей, которые необходимо модифицировать или спроектировать для использования топлива с нулевым содержанием топлива.

Кроме того, компания работает в тесном партнерстве с другими заинтересованными сторонами отрасли, чтобы продвигать наши амбиции в отношении устойчивого и декарбонизированного будущего посредством неформального партнерства, в том числе с поставщиками энергии, классификационными обществами, производителями двигателей и поставщиками передовых технологий. Конечная цель – реализовать коммерческие и экономически эффективные решения, охватывающие всю цепочку поставок и связанную с ней инфраструктуру.

И последнее, но не менее важное: несмотря на важность достижений в области НИОКР, для достижения амбициозных целей по сокращению выбросов углерода необходимы нормативные акты, которые стимулируют инновации и стимулируют инвестиции в топливо и технологические решения. Правительства призваны сыграть решающую роль в субсидировании развития технологий и в ускорении декарбонизации нашего сектора и общества в целом. Нормативно-правовая база в морском секторе быстро развивается, и на рассмотрении находятся новые индексы, стандарты работы судов и возможные системы торговли квотами на выбросы углерода (например, предложения по Системе торговли квотами на выбросы ЕС). Кроме того, для достижения общих целей декарбонизации формирующиеся нормативно-правовые базы должны учитывать насущную необходимость вывода альтернативных видов топлива на рынок через меры политики в области разведки и добычи, а также удовлетворять соответствующие потребности в судовых технологиях, чтобы быть готовыми к их использованию.

В ходе прочтения и перевода отчетности компании, можно привести следующие примеры эффективности экологичных судов. MSC управляет флотом из 590 судов, который включает одни из самых современных, эффективных судов с низким уровнем выбросов углерода. 11 судов класса Gulsun по дизайну выбрасывают всего 7,49 г CO_2 на тонну / милю. В 2021 году были получены дополнительные сверхбольшие судна, которые помогут добиться экономии за счет масштабов энергоэффективности на дальнемагистральных участках. При заполнении более крупных судов до предела выбросы на TEU ниже [7].

Помимо значительных инвестиций в новые, технологически совершенные суда, компания продолжает усилия по обширной программе модернизации судов. Компания оснастила корабли новыми носами и модифицированными гребными винтами для достижения оптимальной эффективности судна и модернизировали судовые двигатели, чтобы они работали более эффективно.

В сочетании эти модификации вместе с другими мерами по повышению эффективности, включая очистку корпуса и нанесение противообрастающих красок, способствовали дальнейшему сокращению EEOI. В 2020 году зафиксировали снижение EEOI21 на 44,3% (базовый уровень 2008 года). В 2019 году этот показатель был немного выше, чем в 2018 году из-за завершения подготовки сухих доков, необходимых для обеспечения соответствия требованиям IMO2020 (правила ИМО по ограничению выбросов серы с судов). Из рисунка видно, что в 2020 году наблюдалось снижение по сравнению с 2019 годом и лишь небольшое увеличение по сравнению с предыдущей тенденцией к снижению в результате серьезного сбоя в транспортной отрасли из-за пандемии COVID-19.

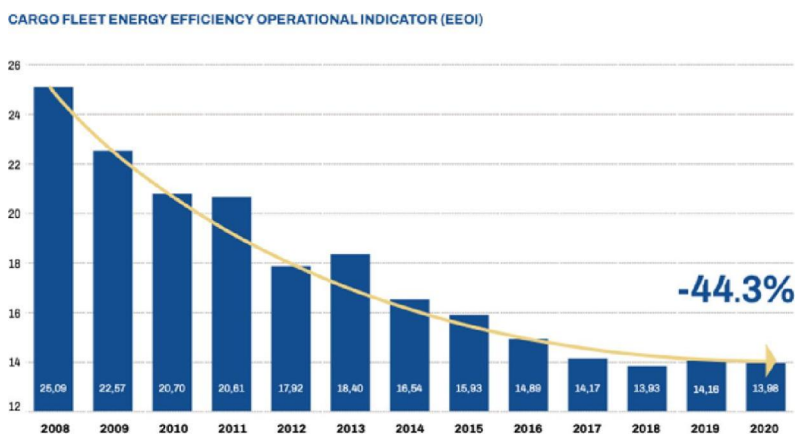

Рисунок – **Операционный показатель энергоэффективности грузового флота (ЭОИ)**

Для обеспечения прозрачности и ясности, а также для согласования с самыми последними изменениями в соответствующем законодательстве, а именно с методологией, применяемой Регламентом EC MRV22 и рекомендациями IMO DCS23, маневрирование на 24 мили было включено в расчет EEOI.

На фоне вышеупомянутой тенденции к снижению EEOI общий объем прямых выбросов CO_2 грузовым судном (Объем 125) незначительно увеличился с 28,96 млн тонн в 2018 году до 29,46 млн тонн в 2019 году и 29,77 млн тонн в 2020 году, в то время как объем перевезенных грузов вырос на большая скорость. Выбросы компании SOx упали с 465367 тонн в 2018 году до 443 621 тонны в 2019 году и до 63 658 тонн в 2020 году в результате ограничения содержания серы в судовом топливе и постепенной установки систем очистки выхлопных газов (EGCS) 26 в соответствии с ИМО 2020.

MSC продолжает инвестировать в морские технологии в поддержку усилий ИМО по ограничению загрязнения атмосферы от судов, связанного с выбросами NOx. В 2020 году в эксплуатацию были введены дополнительные суда с двигателями, соответствующими стандарту IMO NOx Tier III. Эти суда оснащены технологией избирательного каталитического восстановления (SCR), которая может снизить выбросы NOx с судов на 80-95 %. Наши выбросы NOx в 2020 году составили 796 635 тонн.

Таким образом, следует уделить внимание оптимизации маршрутов, чтобы справиться с заторами и повысить эффективность терминалов, которые эксплуатируются, а также отслеживаем наши суда в режиме реального времени, чтобы гарантировать, что они работают оптимально по сравнению с их размером и классом.

Достижение сокращения на одну треть выбросов в секторе транспорта в течение следующих 10 лет действительно является очень сложной задачей, особенно когда сектор все еще растет, а новым стандартам выбросов требуется много лет, чтобы полностью реализовать парк транспортных средств. Это потребует полного развертывания всех действенных мер. Будучи очень огромным рынком, экологическим последствиям логистического сектора уделяется все больше внимания. Можно сказать, что экологический аспект устойчивости в основном связан с изменением климата, или, другими словами, с глобальным потеплением. В настоящее время на логистику и управление цепочками поставок в значительной степени влияет проблема устойчивой политики [5]. Менеджеры ищут инновационные подходы для организации и координации логистических процессов, чтобы они могли меньше загрязнять окружающую среду. Компании должны пересмотреть свои экологические цели и начать реализацию программ по снижению негативного воздействия на окружающую среду.

В заключение данной статьи следует отметить, что Первоначальный фокус компании зависит от ее текущего прогресса на пути к устойчивому развитию. Оценка уровня экологичности производства позволяет определить, прежде всего, ее вектор развития и раскрывает ориентированность компании на конкретные потребности и запросы, которые ставит перед ней общество, а также ее способность начать полную трансформацию климата в рамках геополитического кризиса. Чтобы обеспечить экономическую устойчивость, игроки должны быстро включить экологическую устойчивость в свою бизнес-модель и долгосрочные стратегии, учесть влияния санкций и кризиса. Инвестиции и расходы на борьбу с загрязнением со временем станут только дороже, а эксплуатационная устойчивость уменьшится. К счастью, компании могут использовать конкретные подходы и лучшие практики, разработанные в других секторах. Методы доступны – это просто вопрос о том, какие игроки будут первыми и кто получит преимущества.

Литература:

1. Dolmatova S.A. Problems of updating the concept of "sustainable development": A political and economic imperative. Probl. Mod. Econ. 2015, 3, 134-137.
2. Scheinin E.Y. Business environment and investment activity of Russian enterprises. Russ. Mod. World 2015, 1, 156-171.
3. Geerlings H.; Vellinga, T. Sustainability; Pergamon Press: Pablo, T.R.; Vicente, R.; Ramiro, R. Sustainability assessment of an integrated economic-ecologic-social model under time-dependent uncertainties. Comput. Aided Chem. Eng. 2017, 40, 577-582.
4. Akimova, T.A.; Moseikin, Y.N. The Economy of Sustainable Development; Economics: Moscow, Russia, 2009.
5. Climate Action Pays Off in Transportation and Logistics https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2020/climate-action-pays-off-in-transportation-and-logistics
6. Climate Action a global strategic imperative. URL: https://www.msc.com/rus/sustainability
7. MSC Annual Sustainability Report, 2020. URL: https://www.msc.com/pt/newsroom/news/2020/september/msc-introduces-latest-annual-sustainability-report
8. IEA 2023 A growing global focus on reaching net-zero emissions. URL: https://www.iea.org/topics/net-zero-emissions

SUBSTANTIATION OF PRIORITY AREAS FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Kusakina Olga Nikolaevna, *DSc of Economics, Professor*

Sokolov Sergey Vladimirovich, *Postgraduate student*

Stavropol State Agrarian University, Stavropol

At present, when the factors of innovative development of agriculture are especially activated, the problem of their complementarity is exacerbated. The article focuses on the role of human capital in the system of factors in the development of agriculture, provides an analysis of indicators that characterize the economic and social conditions for the development of human capital in the agricultural sector, as well as reflecting the process of digitalization of agriculture. ***As a result,*** *based on the analysis, priority areas for the development of human capital in the agricultural sector are substantiated.*

Keywords: *human capital; agricultural sector; digitalization; indicators of human capital development; directions for the development of human capital in the agricultural sector.*

EDN: BFJHZI **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.7**

Цитировать: Кусакина О.Н., Соколов С.В. Обоснование приоритетных направлений развития человеческого капитала аграрного сектора в условиях цифровизации // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 38-41. EDN: BFJHZI. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.7

УДК 338.43
ВАК РФ 5.2.3

© Кусакина О.Н., 2023
© Соколов С.В., 2023

ОБОСНОВАНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА АГРАРНОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В настоящее время, когда особенно активизируются факторы инновационного развития сельского хозяйства, обостряется проблема их комплементарности. В статье уделяется внимание роли человеческого капитала в системе факторов развитии сельского хозяйства, приводится анализ индикаторов, характеризующих экономические и социальные условия развития человеческого капитала аграрного сектора, а также отражающих процесс цифровизации сельского хозяйства. ***В результате*** *на основе анализа обосновываются приоритетные направления развития человеческого капитала аграрного сектора.*

Ключевые слова: *факторы развития человеческого капитала индикаторы развития человеческого капитала аграрного сектора; направления развития человеческого капитала аграрного сектора; цифровизация сельского хозяйства.*

КУСАКИНА Ольга Николаевна, *доктор экономических наук, профессор*

СОКОЛОВ Сергей Владимирович, *аспирант*

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Сельское хозяйство играет ключевую роль в экономической системе, при этом политика автаркии, продиктованная антироссийскими санкциями, обеспечила новый импульс к его развитию, в первую очередь, благодаря финансированию, направленному на улучшение материально-технической базы отраслей сельского хозяйства, как определяющей отрасли развития сельских территорий, но этого недостаточно в полной мере, так как необходимо создание необходимых условий и для развития человеческого капитала. [1-3, 7, 8] Только в этом случае можно достигнуть приоритетных целей развития сельского хозяйства, направленных на совершенствование инфраструктуры рынка, увеличение темпов роста валового внутреннего продукта за счет увеличения темпов роста валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, эффективного использования ресурсного потенциала страны, и повышения качества жизни населения жизни населения [4].

Современная экономическая парадигма не исключает ключевую роль основных факторов производства в обеспечении экономического роста, но предполагает современное прочтение механизма их взаимодействия, исходя из сложившегося уровня технологического развития, который играет ключевую роль в определении параметров их комплементарности. Человеческий капитал, как и другие

виды капитала, должны соответствовать друг другу. В современных условиях формируются цифровые экосистемы в разных сферах экономики, исключением не является и аграрный сектор с учетом технологических особенностей производства в сельском хозяйстве.

Исходя из этого и на основе теоретического анализа особенностей формирования рынка труда в сельском хозяйстве [2, 3], концептуальной основой определения приоритетных направлений развития человеческого капитала аграрного сектора, является принцип комплементарности, который может быть реализован через единство подходов к выявлению факторов развития элементов человеческого капитала не изолированно, а с учетом их соответствия уровню цифровых трансформаций. Все факторы, их динамика, должны рассматриваться системно в формате обоснования основных направлений развития человеческого капитала.

Результирующим критерием развития человеческого капитала является показатель валовой добавленной стоимости сельского хозяйства (рис. 1).

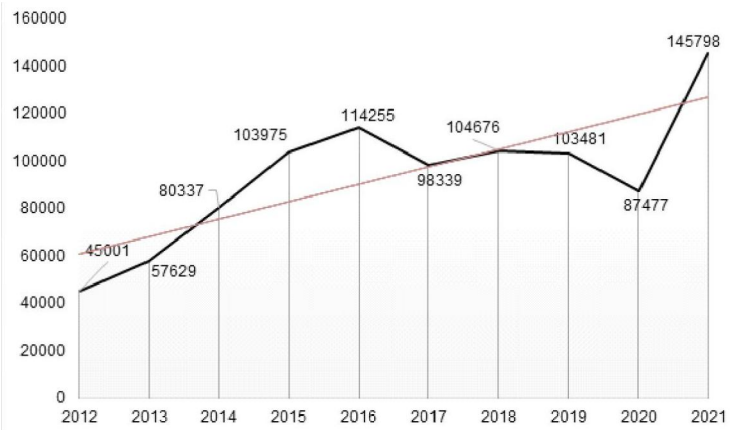

Рисунок 1 **– Валовая добавленная стоимость сельского хозяйства Ставропольского края, млн руб.**

Как видно из рисунка 1, несмотря на существенные колебания валовой добавленной стоимости сельского хозяйства, в Ставропольском крае за период 2012-2021 годы отмечается заметно устойчивый положительный тренд, который является результатом достаточно эффективного использования совокупности факторов в сельском хозяйстве. Источником обновления материальных факторов являются инвестиции в основной капитал сельского хозяйства (рис. 2).

Как видно из данных рисунка 2, отмечается тенденция роста инвестиций, хотя тренд характеризуется неустойчивостью, пиковое значение приходится на 2019 год. Но рассматривая во взаимосвязи с процессом увеличения валовой добавленной стоимости сельского хозяйства Ставропольского края, следует отметить, что увеличение инвестиций оказывает влияние прирост валовой добавленной стоимости через два года. Это вполне объяснимо, так как материализация инвестиционных денежных средств и отдача от их вложений требует определенного временного лага.

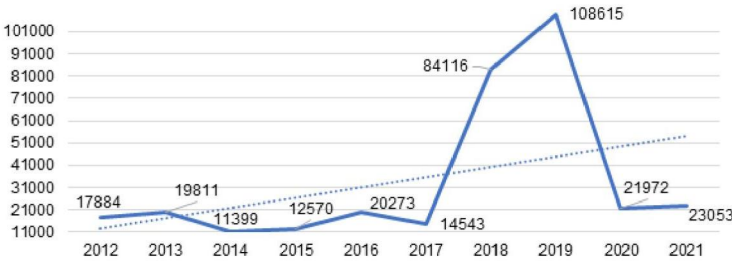

Рисунок 2 **– Инвестиции в основной капитал сельского хозяйства Ставропольского края, млн рублей**

Но существующие колебания тренда валовой добавленной стоимости сельского хозяйства Ставропольского края свидетельствуют о существующих проблемных точках в использовании факторов производства в сельском хозяйстве, центральное место среди которых принадлежит человеческому капиталу сельского хозяйства, развитию которого в последние десятилетия уделяется большое внимание в системе государственной социально-экономической политики. Человеческий капитал является своеобразным интегратором всех факторов производства, образуя многоаспектную комплементарную систему, развитие которой зависит от целой совокупности факторов.

Так как человеческий капитал и факторы его развития многообразны, "к оценке человеческого капитала региона существует ряд подходов как отечественных ученых, так и зарубежных исследователей, каждый из которых предполагает использование своего инструментария оценки" [7]. Чаще всего используется интегральная оценка, предполагающая расчет индикаторов, группируемых и структурируемых в зависимости от целей исследования.

На основе авторской методики были построены индикаторы, отражающие влияние различных групп факторов на человеческий капитал аграрного сектора в динамике (рис. 3).

Рисунок 3 – **Динамика индикаторов развития человеческого капитала аграрного сектора Ставропольского края**

Как видно из рисунка 3, индикаторы экономического развития человеческого капитала существенно различаются по годам, отражая состояние конъюнктуры на агропродовольственных рынках, определяемого внешнеэкономическими условиями и внутренней экономической политикой. Пикового значения 0,70 индикатор достиг в 2015 году в результате сложившихся мер поддержки сельского хозяйства в ответ на кризисные явления в мировой экономике и антироссийские санкции 2014 года, такое значение индикатора было результатом относительно высокого уровня рентабельных сельскохозяйственных предприятий. Далее этот индикатор существенно колебался до 2020 года и минимальное его значение отмечается в 2020 году, когда пандемия существенно повлияла на экономические процессы в стране и в сельском хозяйстве, в частности. В 2021 году выросла производительность труда и уровень добавленной стоимости сельского хозяйства Ставропольского края обеспечили увеличение экономического индикатора развития человеческого капитала до 0,69. Существует точка зрения, что пандемия сделала привлекательной сельскую жизнь, но анализ этого показателя свидетельствует о снижении доли занятых в сельском хозяйстве Ставропольского края в этот период. В целом тренд индикаторов развития человеческого капитала аграрного сектора характеризуется относительной стабильностью за анализируемый период.

Что касается тренда социального развития человеческого капитала, то он характеризуется высокой положительной устойчивостью. Формирование социальных условий на селе является ключевым объектом государственной социальной политики на протяжении последнего десятилетия. Это связано с системой важных функциональных особенностей сельских территорий в социо-эколого-экономической системе страны на фоне постоянного оттока сельского населения.

Социальная политика государства направлена на сохранение и приращение человеческого капитала сельских территорий, которая нашла воплощение в ряде документов: ФЦП "Социальное развитие села до 2013 года", ФЦП "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года". Особое место в решении комплекса задач принадлежит Государственной программе "Комплексное развитие сельских территорий", которая была принята в 2019 году, давшей новый импульс развитию человеческого капитала в сельском хозяйстве.

Как было отмечено выше, обосновывая приоритетные направления развития человеческого капитала сельского хозяйства, нельзя не учитывать факторы цифровизации сельского хозяйства (рис. 4).

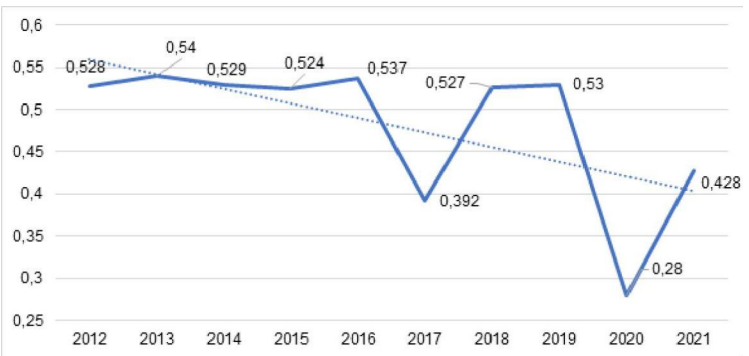

Рисунок 4 – **Динамика индикаторов цифровизации аграрного сектора Ставропольского края**

Рассчитанный нами индикатор цифровизации аграрного сектора Ставропольского края показал, что в целом конфигурация тренда соответствует трендам индикаторов экономического и социального развития человеческого капитала и результирующего тренда – валовой добавленной стоимости сельского хозяйства региона, что свидетельствует о взаимосвязи происходящих процессов в сельском

хозяйстве Ставропольского края и требуют комплекса мероприятий, направленных на развития человеческого капитала аграрного сектора в условиях цифровизации.

Важнейшими условиями развития человеческого капитала являются состояние рынка сельского труда, определяемого развитием сельского хозяйства данной территории, повышение качества жизни и уровня цифровизации сельского хозяйства.

Таким образом, приоритетными направлениями развития человеческого капитала аграрного сектора в условиях цифровизации являются:

– развитие крупного сельскохозяйственного и перерабатывающего производства, функционирование крупных сельскохозяйственных предприятий на сельских территориях с разной специализацией и диверсифицированным производством, обеспечивающим трудоустройство и получение стабильного дохода носителей человеческого капитала и сохранение добавленной стоимости, создаваемой за счет удлинения цепочки ее формирования;

– развитие малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве и кооперации;

– привлечение и закрепление на селе молодых специалистов с профессиями сельскохозяйственного профиля, используя инструменты Государственной программы "Комплексное развитие сельских территорий":

– возмещение сельхозтоваропроизводителям до 90% фактически понесенных затрат по ученическим договорам обучающихся в ФГОО подведомственных Министерству сельского хозяйства России;

– повышение доступности строительства жилья, используя следующие инструменты: сельская ипотека; льготное кредитование граждан на цели благоустройств; социальные выплаты; социальный найм; субсидии бюджетам субъектов РФ на обустройство площадок, сельских территорий, под компактную жилищную застройку;

– развитие социальной инфраструктуры на селе, строительство, капитальный ремонт объектов инфраструктуры, благоустройство сельских территорий, используя инструменты государственно-частного партнёрства, повышая социальную ответственность бизнеса, функционирующего на сельских территориях;

– формирование единой рыночной инфраструктурной среды на сельских территориях и городских агломерациях, повышая доступность кредитных ресурсов, в том числе и на образовательные цели;

– формирование системы переподготовки и повышения квалификации сельскохозяйственных кадров;

– господдержка процессов цифровизации в сельском хозяйстве и на сельских территориях.

Литература:

1. Воробьев Н.Н. Обзор исследований по вопросам развития человеческого капитала // KANT. – 2020. – №2(35). – С. 6-15. DOI: 10.24923/2222-243X.2020-35.1
2. Медведева Н.А. Формирование человеческого капитала как условие инновационного развития региональной системы сельского хозяйства // Молочно-хозяйственный вестник. – 2016. – № 4 (24). – С. 151-159. EDN: XIDAFP
3. Мордухович А. Цифровое сельское хозяйство // ВПриоритете. – 2019. – № 01-02(04). – С. 56-58.
4. О долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации // Аналитический вестник. – 2018. – № 10 (699).
5. Официальный сайт Росстата по Северо-Кавказскому Федеральному округу. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/508 (дата обращения: 24.07.2022)
6. Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Комплексное развитие сельских территорий" и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" (ред. от 23 декабря 2022 г). – URL: http://www.consultant.ru
7. Серебрякова Н.А., Волкова С.А., Волкова Т.А. Методика интегральной оценки человеческого капитала региона // Вестник ВГУИТ. 2019. Т. 81. № 3. – С. 375-380. doi:10.20914/2310-1202-2019-3-375-380
8. Сорокина О.В., Богданов Ю.В. Человеческий капитал как определяющий фактор экономического роста России в современных условиях // KANT. – 2020. – №1(34). С. 93-98.
9. Ставропольский край в цифрах за 2015-2020 годы 2022: Стат. сб. / Северо-Кавказстат. – Ставрополь, 2022. – 176 с.

ORGANIZATION OF MARKETING ACTIVITIES AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF CONTROL IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF HIGHER EDUCATION

Kucheryavenko Svetlana Alekseevna, *PhD of Economics, Associate Professor, Belgorod National Research University, Belgorod, Belgorod*

The purpose of the study *theoretical and methodological justification, as well as the development of recommendations for improving marketing activities through the development of a marketing control system in the context of digitalization of the economy. As research data, annual reports on the monitoring of consumer satisfaction of the NRU "BelSU" for 2010-2022, as well as implemented roadmaps to improve consumer satisfaction, were considered.* ***As a result of the study,*** *the main approaches to studying the content of the concept of marketing control within the framework of organizing marketing activities in educational institutions of higher education are systematized. This article is a continuation of the author's research in the field of formation of a methodology for organizing the strategic marketing activities of universities based on the concept of marketing control.*

Keywords: *marketing control; digital marketing; marketing activities in educational organizations; marketing control system; digital economy*

EDN: BHNSGI DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.8

Цитировать: Кучерявенко С.А. Организация маркетинговой деятельности и развитие системы контроля в образовательных организациях высшего образования // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 42-46. EDN: BHNSGI. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.8

УДК 339.138
ВАК РФ 5.2.3

© Кучерявенко С.А., 2023

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Цель исследования *– теоретико-методологическое обоснование, а также разработка рекомендаций по совершенствованию маркетинговой деятельности через развитие системы маркетингового контроля в условиях цифровизации экономики. В качестве данных исследования рассматривались ежегодные отчеты о проведении мониторинга удовлетворенности потребителей НИУ "БелГУ" за 2010-2022, а также реализованные дорожные карты по повышению удовлетворенности потребителей.* ***В результате*** *исследования систематизированы основные подходы к изучению содержания концепции маркетингового контроля в рамках организации маркетинговой деятельности в образовательных организациях высшего образования. Данная статья является продолжением исследований автора в области формирования методологии организации стратегической маркетинговой деятельности университетов на основе концепции маркетингового контроля.*

Ключевые слова: *маркетинговый контроль; цифровой маркетинг; маркетинговая деятельность в образовательных организациях; система маркетингового контроля; цифровая экономика.*

Введение

В условиях стремительной цифровой трансформации национальной экономики, в основе которой лежит совершенствование информационной и коммуникационной среды, использование инструментов маркетингового контроля в образовательных организациях высшего образования становится одним из конкурентных преимуществ. Организация маркетинговой деятельности в университете не преследует цель привлечь абитуриентов на реализуемые образовательные программы любой ценой, обещая им качественное образование, индивидуальные образовательные траектории, дополнительные микро-квалификации, конкурентоспособные на рынке труда профессии и пр. Целью организации маркетинговой деятельности является выявление потребностей на образовательном рынке и рынке труда и определение какие из них образовательная организация может удовлетворить лучше, чем другие университеты.

С помощью индикаторов маркетингового контроля появляется возможность оценить эффективность маркетинговой политики, а также установить баланс между образовательной организацией,

КУЧЕРЯВЕНКО Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород*

микросредой и макросредой [1; 4; 8; 12; 16]. Не верно ограничивать маркетинговый инструментарий реализации национальных целей до маркетингового аудита и аккредитационного мониторинга образовательной деятельности, что, по сути, должно стать частью специализированных маркетинговых исследований в комплексной маркетинговой стратегии развития университета.

Методы исследования: ретроспективный контент-анализ научных статей по проблеме исследования и маркетинговый анализ образовательного рынка. Информационной базой исследования для проведения контент-анализа выступила поисковая система eLibrary.Ru, а также рассматривались ежегодные отчеты о проведении мониторинга удовлетворенности потребителей НИУ "БелГУ" за 2010-2022 и реализованные дорожные карты по повышению удовлетворенности потребителей университета.

Основная часть

Анализ публикаций по теме исследования в области реализации маркетингового контроля на практике показал, что данная проблема освещается в статьях авторов, представленных в поисковой системе eLibrary.Ru (всего по состоянию на 01.07.2023 найдено публикаций: 8089 из 44754072). Однако среди представленных исследований незначительное количество статей относится к образовательному маркетингу как механизму развития высшего образования в России и повышения конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования, а также практически отсутствует практика с доказанной эффективностью в области применения маркетингового контроля [3-5; 7].

Содержательный анализ публикаций, представленных в поисковой системе eLibrary.Ru, позволяет сделать вывод, что предпосылкой дальнейшего развития маркетингового контроля в образовательных организациях высшего образования выступает трансформация системы высшего образования, в основе которой лежит цифровое развитие национальной экономики [10; 11; 15].

Под маркетинговым контролем понимается систематическое наблюдение и оценка маркетинговой деятельности организации, включающая в себя определение стандартов и критериев, сбор информации об эффективности маркетинга, проведение сравнительного анализа и предложения корректирующих и предупреждающих мер в случае выявления отклонений [2; 9].

В рамках применения маркетингового контроля используются следующие основные инструменты:

1. Маркетинговый аудит – анализ и мониторинг маркетинговой среды, целей и стратегии деятельности организации, который проводится с целью идентификации проблемных областей (направлений), слабых сторон деятельности организации и разработку мероприятий по совершенствованию. Помимо этого, маркетинговый аудит подразумевает поиск возможностей организации и выработку рекомендаций по улучшению маркетинговой стратегии организации.

2. Анализ доли рынка. Анализ показывает, какова доля объема реализации продукции организации в общем объеме на рынке или общем отраслевом спросе. Организация должна стремиться к постепенному увеличению доли рынка за счет реализации маркетинговых мероприятий, направленных на улучшение показателей продаж, качества и доставки, или послепродажного обслуживания. Сравнение показателей выручки от реализации продукции организации позволяет установить эффективность ее продаж по сравнению с предприятиями-конкурентами и ее рост по сравнению с ростом отрасли или рынка в целом.

3. Бюджетный контроль. Установление бюджетов в соответствии с требованиями маркетинговой политики и постоянное сравнение фактических результатов с результатами, предусмотренными в бюджете.

4. Контроль затрат на маркетинг. Анализ маркетинговых затрат является важным инструментом маркетингового контроля при определении финансовых результатов организации и управлении ценообразованием.

5. SWOT-анализ. Маркетинговый анализ рынка, позволяющий определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы. Данный маркетинговый инструмент позволяет определить положение на рынке, эффективность рекламы и личных продаж, а также эффективность каналов реализации продукции.

Маркетинговый контроль играет важную роль в маркетинговом планировании и его успешной реализации. Преимуществами маркетингового контроля является то, что он поддерживает маркетинговые операции в правильном направлении; способствует улучшению работы отдела маркетинга; позволяет менеджеру по маркетингу делегировать свои полномочия в минимально возможной степени; позволяет лучше использовать маркетинговые ресурсы,

что приводит к увеличению производительности и прибыльности организации и способствует развитию бизнеса; повышает эффективность маркетингового планирования; сводит к минимуму вероятность того, что ошибки будут замечены в будущем, предлагая своевременно реагировать на них; способствует координации деятельности различных отделов; помогает в принятии эффективных маркетинговых решений.

Таким образом, можно сформировать типовую структуру системы маркетингового контроля (рис. 1).

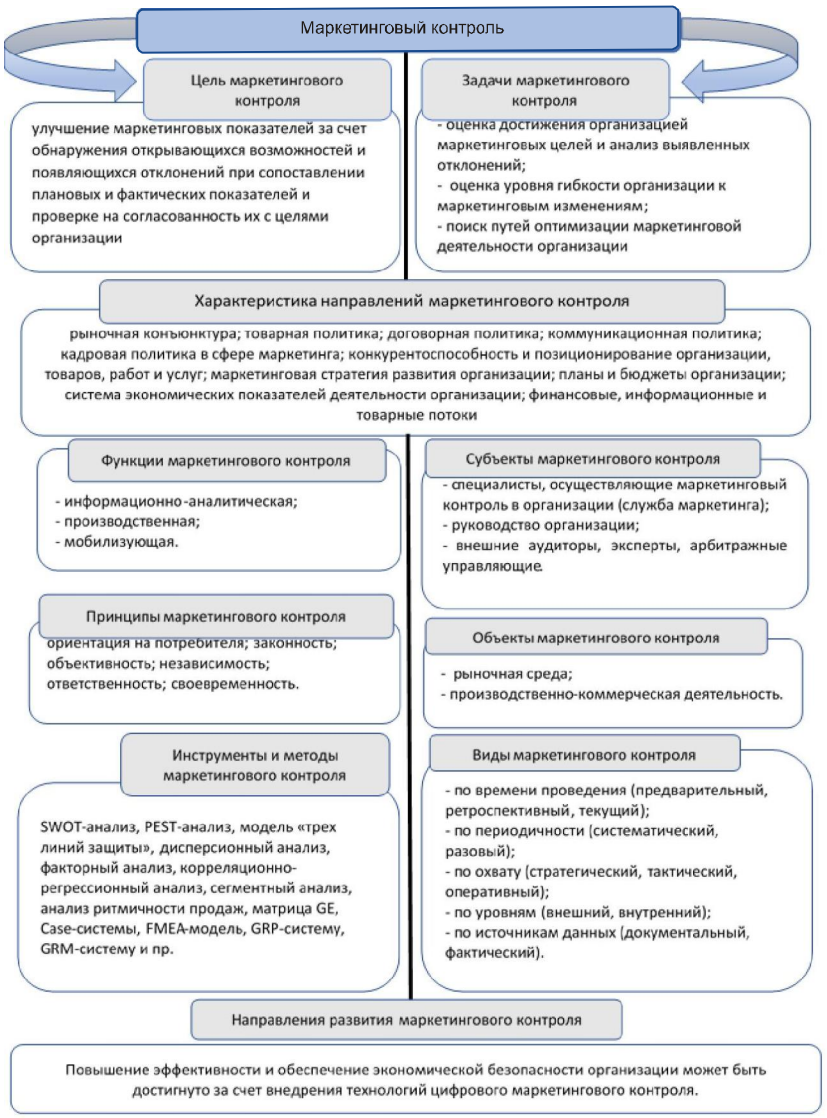

Рисунок 1 – **Типовая структура системы маркетингового контроля (составлено автором)**

Маркетинговый контроль целесообразно осуществлять поэтапно. Всего выделяют 5 этапов:

1. Постановка цели – важный этап, поскольку правильная постановка цели обуславливает результативность маркетингового контроля.

2. Проведение бенчмаркинга. На данном этапе деятельность организации сравнивается с деятельностью той организации, которая имеет успех на рынке. После проведенного сравнения устанавливаются стандарты эффективности маркетинга организации.

3. Соотношение результатов маркетинговой деятельности со стандартами эффективности осуществляется как оценка абсолютных и относительных отклонений.

4. Исследование причины отклонений. На данном этапе проводится анализ величины отклонения и выявляется проблемная область (направление).

5. Разработка мер по устранению отклонений. В случае, если отклонения превышают допустимую величину, разрабатываются меры по устранению отклонений в проблемных областях деятельности организации.

Рассмотрим основные направления внедрения маркетингового контроля в образовательных организациях высшего образования и их содержание (рис. 2).

В рамках проведенного исследования нами сделано заключение о необходимости трансформации существующей концепции маркетингового контроля с учетом особенностей образовательного рынка (рис. 3).

В частности, выделены основные направления маркетингового контроля в образовательной организации высшего образования, уточнен инструментарий и содержание контроля. Так, например, при контроле доходности образовательной организации следует провести анализ рентабельности по всей ассортиментной линейке реализуемых образовательных программ. Осуществляя контроль за выполнением планов маркетинговой деятельности, упор делается на анализ возможностей образовательной организации по увеличению контингента обучающихся, оценке представленности образовательных программ

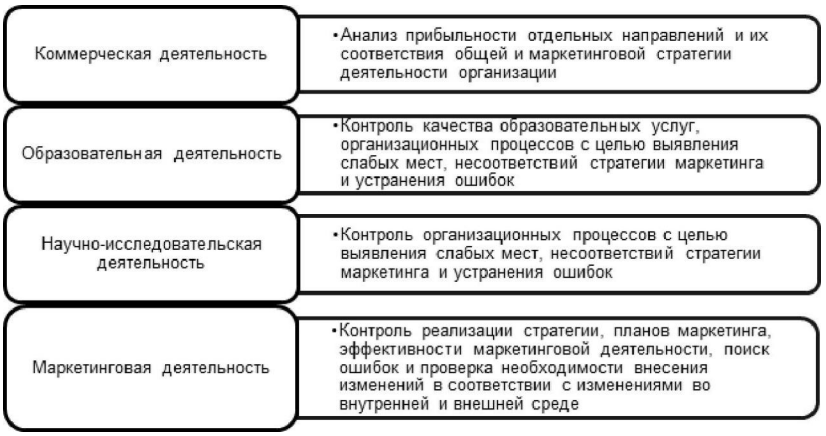

Рисунок 2 – **Основные направления внедрения маркетингового контроля в образовательных организациях высшего образования**

на рынке, а также анализе удовлетворенности потребителей каждого сегмента образовательного рынка и рынка труда. При исследовании концепции маркетингового контроля делается акцент на эффективности использования системы менеджмента качества университетов, поскольку данная система включает элементы маркетингового контроля. Между отдельными элементами данных систем выявлена тесная взаимосвязь, которая обоснована множественностью функций маркетингового контроля и требует детального изучения. Во многом сферы менеджмента качества и маркетинг пересекаются по своей направленности: взаимодействие с внешней средой, управление ресурсами и персоналом, стратегическое планирование организации работы. Все эти действия, в конечном счете, ориентированы на рынок и имеют фокус на удовлетворение требований и ожиданий потребителей образовательных услуг.

В условиях трансформации и цифровизации образовательного пространства уже недостаточно использовать традиционные маркетинговые инструменты, поэтому большинство российских университетов стали активно использовать цифровые маркетинговые технологии. Все это создает новые возможности взаимодействия в каждом целевом сегменте потребителей образовательной организации высшего образования, позволяя увеличить скорость предоставления информации и оперативного получения обратной связи.

Востребованными инструментами цифрового маркетинга в университетах являются социальные сети, реклама в сети "Интернет", вебинары, онлайн-выставки и прочие онлайн-мероприятия [13]. Использование цифровых маркетинговых технологий позволит значительно увеличить коммуникативную активность и расширить целевую аудиторию потребителей университета. Оценкой эффективности используемых цифровых маркетинговых технологий в рамках проведения маркетингового контроля могут служить показатели в международных и национальных рейтингах, где представленность в информационной среде является одним из критериев рейтингования университета.

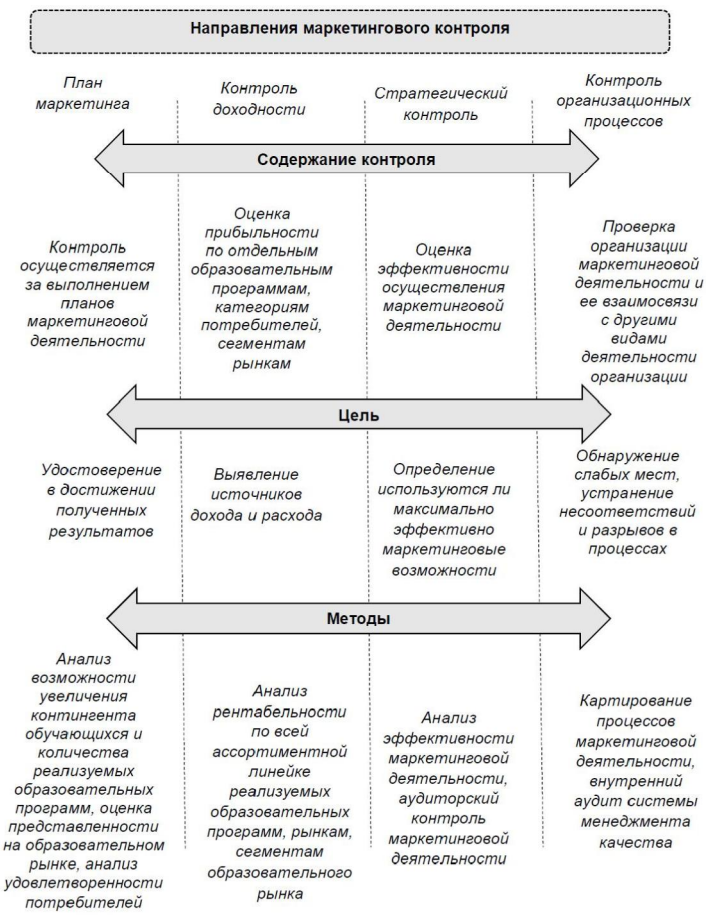

Рисунок 3 – **Содержание и ключевые направления реализации концепции маркетингового контроля в образовательной сфере (составлено автором)**

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы. Для достижения устойчивого успеха образовательной организации необходимо понимать природу движущих сил конкуренции и положение организации среди конкурентов, уметь определить конкурентные преимущества организации и управлять конкурентоспособностью организации. В результате этого возникает объективная необходимость в разработке соответствующего инструментария, способствующего формированию, эффективному функционированию и развитию маркетинга в образовательных организациях и отдельных его функций, в частности маркетингового контроля.

С этой целью для обеспечения финансовой устойчивости деятельности организации необходимо регулярно осуществлять маркетинговый контроль в части реализации маркетинговой стратегии с оценкой конкурентных преимуществ и возможностей дальнейшего роста. Исследование маркетинговой среды стало гораздо более актуальным и значимым ввиду неопределенных экономических условий, быстроменяющихся технологий, демографических изменений и прочего, где маркетинговый контроль приобретает особое значение как фактор экономической безопасности организации.

Внедрение концепции маркетингового контроля в рамках организации маркетинговой деятельности организаций с большой вероятностью будет способствовать достижению следующих эффектов: обеспечение экономической безопасности организации; повышение эффективности функции маркетингового контроля в цифровом маркетинговом управлении; формирование типового инструментария стратегического и операционного маркетингового контроля.

Литература:

1. Ангелина И.А. Оценка эффективности маркетинговой деятельности / И.А. Ангелина // Торговля и рынок. – 2021. – № 1(57). – С. 63-69.
2. Бурцев В.В. Теория маркетингового контроля / В.В. Бурцев // Экономический анализ: теория и практика. – 2004. – № 5(20). – С. 2-9.
3. Вандрикова О.В. Образовательный маркетинг как механизм развития системы высшего образования / О.В. Вандрикова // Условия, императивы и альтернативы развития современного общества в период нестабильности: экономика, управление, социономия, право: сб. науч. тр., Тихорецк, 12 мая 2020 года / под общ. ред. Е.В. Королюк. – Тихорецк: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ– филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2020. – С. 122-125.
4. Вандрикова О.В. Оценка эффективности проведения внутреннего маркетинга в системе высшего образования / О.В. Вандрикова // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. – 2019. – №8. – С. 24-26.
5. Васецкая Н.О. Повышение эффективности принятия управленческих решений в организациях высшего образования в аспекте масштабируемости и модульности управленческих структур // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 10-16. EDN: AQYNSE. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-47.2
6. Велмедова Г. Маркетинговый контроль, его виды – основные термины / Г. Велмедова // Cognitio Rerum. – 2023. – № 5. – С. 118-120.
7. Григорьев А.Н. Маркетинговый контроль и аудит организации / А.Н. Григорьев, М.В. Вишнева, М.К. Рудченко // Интернаука. – 2019. – № 40-2(122). – С. 64-65.
8. Иванцова Т.С. Системный подход к оценке эффективности принятия маркетинговых решений / Т.С. Иванцова // Интерактивная наука. – 2022. – №4(69). – С. 49-51.
9. Маркетинг: уч. пос. для обучающихся по направлениям подготовки 38.03.01 Экономика, 38.02.02 Менеджмент, 38.03.03 Управление персоналом, 38.03.06 Торговое дело и специальности 38.05.01 Экономическая безопасность / А.В. Железнякова, А.Ю. Штезель, А.Э. Штезель [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 561 с.
10. Михайлова Т.А. Планирование и контроль маркетинга на предприятии / Т.А. Михайлова // Инновации и инвестиции. – 2014. – №4. – С. 82-85.
11. Ножкина Е.Б. Система маркетингового контроля как фактор обеспечения экономической безопасности фирм / Е.Б. Ножкина // Экономическая безопасность и качество. – 2019. – №1(34). – С. 24-28.
12. Похабов В. Методика оценки системы управления маркетингом на предприятии / В. Похабов, И. Пономаренко // Маркетинг. – 2020. – №5. – С. 102-120.
13. Прядко С.Н. Цифровой маркетинг: контент-анализ предпосылок формирования и развития / С.Н. Прядко, С.А. Кучерявенко, Н.И. Быканова // KANT. – 2023. – № 2(47). – С. 74-79.
14. Сухарева О.Ю. Маркетинговый контроль и персонал службы маркетинга как основа конкурентных преимуществ организации / О.Ю. Сухарева, В.В. Левчук, Н. Лопез // Общество, экономика и право: современное состояние и вопросы развития: материалы X международного научно-практического форума, Ростов-на-Дону, 24-28 апреля 2018 года. – Ростов-на-Дону: Донской издательский центр, 2018. – С. 306-314.
15. Хухлаев Д.Г. Механизм формирования и реализации стратегии маркетинга опережающего развития / Д.Г. Хухлаев // Инновации и инвестиции. – 2023. – №4. – С. 164-170.
16. Яшева Г.А. Эффективность маркетинга: методика оценки и результаты / Г.А. Яшева // Практический маркетинг. – 2021. – №78(8). – С. 44-45.

DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL CLUSTERS IN RUSSIAN REGIONS: STATUS, OUTLOOK, RESTRUCTURING IN CONDITIONS OF FOREIGN COMPANIES WITHDRAWAL

Mukhacheva Anna Valentinovna, *PhD of Economics, Associate Professor, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov, Moscow*

Zaretskaya Anastasia Sergeevna, *PhD of Economics, Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, Veliky Novgorod*

The purpose of the study *is to conduct a structured analysis of studies and publications on the subject of cluster development, network interaction of cluster structures, including in the context of a nuclear shortage caused by the departure of foreign companies; to consider successful cases of cluster development at the level of various countries and Russian regions, the essence, imperatives and conditions for managing the cluster development of the industries of the territories, incl. during the sanctions crisis.*

Keywords: *cluster; industrial cluster; network economy; region; network interaction; cluster core structure.*

EDN: CIIGNS DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.9

Цитировать: Мухачёва А.В., Зарецкая А.С. Развитие промышленных кластеров регионов России: состояние, перспектива, реструктуризация в условиях ухода иностранных компаний // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 47-55. EDN: CIIGNS. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.9

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ РЕГИОНОВ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВА, РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ УХОДА ИНОСТРАННЫХ КОМПАНИЙ

УДК 332.1
ВАК РФ 5.2.3

© Мухачёва А.В., 2023
© Зарецкая А.С., 2023

Цель исследования *– провести структурированный анализ исследований и публикаций по тематике кластерного развития, сетевого взаимодействия кластерных структур, в том числе в условиях ядерной дефицитарности, вызванной уходом иностранных компаний; рассмотреть успешные кейсы кластерного развития на уровне различных стран и российских регионов, сущность, императивы и условия управления кластерным развитием промышленности территорий, в т.ч. в условиях санкционного кризиса.*

Ключевые слова: *кластер; промышленный кластер; сетевая экономика; регион; сетевое взаимодействие; ядерная структура кластера.*

Введение

Актуальность исследования определяется доказавшей свою эффективность востребованностью кластерных структур как мягкого формата сетевого взаимодействия экономических игроков с опорой на ресурсы и в обеспечение развития конкретной территории, а также необходимостью трансформации существующих промышленных кластеров и соответствующих предпринимательских экосистем региона, связанных с уходом с российского рынка иностранных компаний, составляющих кластерное "ядро" и являющихся стержневой экономической системой. Перенимая наследие территориально-промышленных комплексов советского времени промышленные кластеры регионов позволяют естественным путем с помощью горизонтальных связей выстроить обоюдно эффективную рыночную рамку экономического развития территории и множества ее взаимосвязанных хозяйственных структур.

Потеря кластерообразующих экономических агентов влечет за собой риски снижения эффективности сложившихся сетевых региональных структур кластерного типа. Для поддержания конкурентоспособности промышленных кластеров России необходимы их переформатирование с включением ведущих инновационно-промышленных российских компаний в кластерное "ядро" и трансформацией оставшейся агентской сети под специфику новой стержневой структуры. Это потребует детального анализа сложившихся систем сетевого взаимодействия кластерного типа на региональ-

МУХАЧЁВА Анна Валентиновна, *кандидат экономических наук, доцент, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва*

ЗАРЕЦКАЯ Анастасия Сергеевна, *кандидат экономических наук, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород*

ном, межрегиональном, национальном уровне, дифференцированного маркирования дефицитарных ядерных структур, созданию сценариев и условий обеспечения импортозамещающих технологий в целях поддержания непрерывности и полноты функционирования отечественных промышленных кластеров.

Рыночная экономика базируется на взаимодействии экономических агентов, их способности к взаимной интеграции, формированию альянсов. Совместное функционирование бизнес-структур снижает степень неопределенности, обеспечивает эффективность и результативность общей деятельности, способствует более быстрой генерации и внедрению инноваций. Этим обусловливается нарастание популярности сетевого взаимодействия и создания сетевых структур, появление сетевых отношений – все это становится одним из ключевых условий экономического развития территорий.

Многие исследователи говорят о возникновении сетевой экономики, характерной для информационной эры и постиндустриального общества – указанные идеи высказывали еще Д. Белл, М. Кастельс, Э. Тоффлер во второй половине XX века. Создание разветвленной сети взаимодействия между экономическими агентами стала возможна после активного внедрения инновационно-коммуникационных технологий. Сетевая экономика может пониматься, как среда, в рамках которой любой хозяйствующий субъект (индивид, компания) могут с минимальными издержками контактировать между собой [2]. Ключевыми чертами сетевой экономики являются внедрение информационно-коммуникационных технологий, множественность и доступность продуктов, экспоненциальный рост ценности участника по мере увеличения масштаба взаимодействия, вовлечения в него новых участников [28].

Под "сетью" в данном контексте чаще всего понимается способ взаимодействия, институт, специфическая форма предприятия, образованная путем пересечения сегментов автономных целей, временных структур, обменивающихся информацией между собой, институционально независимых, но взаимосвязанных субъектов [3], других организаций, нацеленных на создание товаров и услуг и восполнение системных дефицитов.

К особенностям развития сетевых структур относят экспоненциальный рост "полезности" по мере увеличения количества участников, ускорение экономического роста за счет снижения постоянных затрат и ускоряющегося распространения продукции в сравнении с индустриальной экономикой, значимость каждого элемента сети при создании конечного продукта (в противовес деятельности нескольких ключевых фирм в индустриальной экономике), переход от максимизации частной прибыли к максимизации прибыли инфраструктуры, гибкость системы и максимальная открытость для инноваций, самоорганизация и самообновление, наращивание нематериальной интеллектуальной составляющей бизнеса [33].

Сетевое взаимодействие предполагает формирование горизонтальных равноправных связей в противовес вертикальным, свойственным, к примеру, для финансово-промышленных групп и других вертикально интегрированных структур. При этом выделяют классические интеграционные, т.н. "жесткие", связи и квазиинтеграционные, предполагающие возможность некоторого контроля над автономными структурами без контроля над их собственностью. Гибридные связи выражаются в децентрализации вертикальных связей, примером чего являются такие явления, как субконтрактинг, аутсорсинг, инсорсинг. Классификация сетевых структур в зависимости от связей предполагает наличие таких групп, как неформальные сообщества и объединения (минимальные связи и интеграция), мягкие сети (стратегический альянс, виртуальная корпорация, ассоциация, кластер), средние сети (финансово-промышленные группы), жесткие сети (конгломерат, консорциум, концерн, синдикат, концерн, трест).

Кластеры как сетевые структуры. Особенное внимание среди сетевых структур с мягким типом взаимодействия и интеграции занимают кластеры – межотраслевые комплексы регионального и межрегионального типа, определяющие развитие экономики. Именно на кластерной основе формируется промышленная структура региона [18]. Согласно другим подходам, кластер по мере своего развития не всегда основан на "мягких" и горизонтальных связях, может трансформировать их характер от вертикальных на стадии формирования до устойчивых, а затем затухающих связей горизонтального и вертикально типа на стадии зрелости и угасания в рамках прохождения жизненного цикла.

Термин "кластер" как интегративное объединение финансовых, предпринимательских, научных и иных структур территории сопряжен с другими родственными понятиями, такими как "территориально-производственный

комплекс", "финансово-промышленная группа". Необходимо провести разграничение указанных понятий.

От территориально-производственного комплекса кластер отличается наличием рыночного механизма, добровольностью объединения предприятий. В центре кластера располагаются несколько крупных компаний, конкурирующих между собой и обеспечивающих специализацию производства. Наличием автономности и конкуренции кластер отличается от финансово-промышленной группы, где компании преследуют общие цели и вертикально интегрированы между собой [25].

Теория кластеров была заложена М. Портером, понимающим под ними группу географически связанных компаний и организаций, связанных общностью цели и взаимодополняющих друг друга [19]. Далее кластерная теория укрепилась в исследовательских кругах за счет концепции региональных кластеров М. Энрайта, сочетания цепочки добавленной стоимости и кластеров, региона обучения, теории итальянских промышленных округов П. Бекатини, трудов И. Толенадо и Д. Солье, В. Фельдмана, Д. Керне, К. Кетелса, Н. Цыганковой, М.И. Уманского, П.Г. Щедровицкого, Н.И. Лариной, В.З. Ямпольского и др. [2]. Все указанные концепции отождествляли кластер с эффективной территориальной формой повышения конкурентных преимущества производителей. К началу XXI века термин "кластер" набрал наивысшую популярность и распространение в региональной экономике.

Кластер (англ – пучок, кисть) – локализованная сеть предпринимательского типа специализированных организаций по производству товаров, услуг, знаний; сетевая экосистема; гибридная конструкция, среднее между рынком и иерархией [23].

Различают инновационный, промышленный, инфраструктурный кластеры (по уровню специализации), с принадлежностью к конкретному виду промышленности, масштабу организаций (кластеры "Маршалла", "Центра и специализации", кластер-спутник, кластеры госпредприятий), мега-, мезо-, микрокластер (по масштабу), городской, региональный, национальный, международный кластер (по территориальному признаку), кластеры по типам взаимосвязей и организационной структуре (вертикальный, горизонтальный, региональный).

Кластер является носителем всех ключевых черт сетевых структур: открытости границ, способности к реконфигурации, интегративных связях на основе одной цели, экономии на трансакционных издержках. Зарубежные исследователи выделяют такие принципы кластерной кооперации, как принцип независимости, единства, равноправия, полезности, свободы действий [35].

К преимуществам кластерного развития относят возможность диффузии инноваций, использование новых технологий, знаний и продукции; дополнительные конкурентные преимущества компаний за счет специализации и стандартизации, минимизации затраты при внедрении инноваций; возможность функционирования гибких предпринимательских структур в виде малых инновационных предприятий; поддержка и развития малого предпринимательства в рамках региональных кластеров [26].

Кластерная структура. Известны три ключевые модели структурной организации кластеров. Первая и основная из них разработана О. Сольвеллом и включает 6 структурных компонентов: бизнес-среду, финансовые организации, государственные учреждения, образовательные и научные учреждения, частно-государственные партнерства, медиа. В соответствии с другим подходом выделяются пять других крупных акторов кластерного взаимодействия: бизнес разного масштаба, инвесторы, органы государственной власти, научные организации и образовательные учреждения, СМИ, между которыми возникают разрывы [30]. Чем меньше удается сделать разрывы между акторами, тем о большей эффективности кластера можно говорить.

Сторонники предпринимательских экосистем выделяют в кластерах нишевых, доминирующих, стержневых игроков и бизнес-центры. Кластерообразующие компании являются лидерами в нескольких направлениях и не ставят себе целью контролировать сеть полностью. В бизнес-экосистеме кластерное ядро составляют стержневые фирмы, деятельность которых определяет синергетический эффект сети, эволюцию и развитие других компаний, создают основную ценность [32]". Примером кластерного ядра может служить компания Boeing в авиационном кластере или компания Microsoft в информационном кластере США.

Другие исследователи представляют кластер в качестве четырехлистника, лепестки которого традиционно представлены бизнес-структурами, образовательными организациями, государством, НИИ, листья – поставщиками и вспомогательными структурами, корни – регионом с его инфраструктурой (венчурными

фондами, бизнес-ангелами и пр. инвестиционными институтами), качественными характеристиками рабочей силы. Ядро кластерной системы представлено инновационными видами продукции, обеспечивающими конкурентоспособность и уникальность кластера [5].

Во всех исследовательских подходах кластерная структура включает ядро (стержневые предприятия, производящие базовую продукцию и обеспечивающие бизнес-процесс), обслуживающие предприятия (логистические узлы, финансово-кредитные и сервисные компании и пр.), посреднические и обеспечивающие предприятия (аутсорсинговые компании), инфраструктура и институциональная среда (инвестиционные фонды, технопарки, НИИ и пр.).

Региональные аспекты кластерного развития. Промышленные кластеры не могут быть рассмотрены в отрыве от территории, на которой они находятся. Даже в законодательстве под территориальным кластером понимается объединение предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций, связанных отношениями территориальной близости и функциональной зависимости в сфере производства и реализации товаров и услуг [14].

Большинство исследователей говорят именно о региональных кластерах, как наиболее оптимально обеспечивающих конкурентоспособность территории и доступных для управления. Неслучайно С.Д. Валентей указывал, что наибольшая склонность к саморазвитию, самоорганизации и саморегуляции характерна именно для региональных систем [22]. Таким образом, сети – это перспективная форма функционирования экономики региона, а кластеры – инструменты создания этой формы [21]. Естественность выделения государственно-административных, политических и экономических границ региона при этом заставляет его рассматривать как главного носителя кластерного развития, что соответствует принципу федерализма. Внутрирегиональная самодостаточность является источником развития региона и воспроизводства ВРП [10]. Региональный кластер, по М. Энрайту, – прежде всего географическая агломерация фирм в смежных областях, использующих общие методы производства [31].

Согласно М. Сторперу, различают 6 стадий развития региональных кластеров: появление фирм-пионеров, spin-off, создание системы поставщиков, создание рынка рабочей силы, образование новых вспомогательных организаций, привлечение отечественных и иностранных компаний, высококвалифицированной рабочей силы, создание нерыночных активов между фирмами для стимуляции диффузии инноваций, информации и знаний, затухание кластера из-за исчерпания потенциала и закрытости [8].

Указанные выше преимущества кластерного развития привели к тому, что управление региональной экономикой осуществляется преимущественно в соответствии с кластерно-сетевым подходом, который в свою очередь стал опорной точкой для кластерно-ориентированной (сетевой) экономики. Развитие кластерно-сетевых структур имеет множество социальных эффектов для повышения качества жизни населения [11].

Разработаны методики идентификации и оценки эффективности кластерно-сетевых региональных структур. Так, А.Е. Плахин, М.В. Селезнева в указанных целях первично определяют субъектов стратегической сети, которые за счет сетевых эффектов смогли кратно увеличить потенциальный объем выручки, прибыли, производительности труда. Далее исследователи составляют матрицу субъектов через определение удельного веса ресурса от поставщика для текущего анализа предшествующих этапов кластерных структур. На третьем этапе формируется матрица сбыта (на основе удельного веса продаж каждому промежуточному потребителю), что становится основной для прогнозирования последующих этапов развития структур кластерно-сетевого типа. На четвертом и пятом этапе происходит замер степени взаимосвязи и интеграции экономических агентов (на основе отношения контрактов с промежуточным потребителем к сумме продаж по виду деятельности). На шестом этапе вычленяются стержневые игроки кластерной структуры на основе оценки связи каждого субъекта с сетевой структурой [17].

Для оценки кластерного развития региона также используется метод Difference in difference (DiD) J. Wang, в рамках которого рассматривается разница результатов экономических агентов до создания кластера и после него [27].

Известен также Индекс сетевой готовности (Network Readiness Index, NRI), рассчитываемый Всемирным экономическим форумом и международной школой бизнеса INSEAD. В международных оценках кластерного развития индекс используется наиболее часто и является

наиболее авторитетным, включает следующие субиндексы: окружающая среда, готовность общества к использованию сетевых технологий, фактическое использование сетевых технологий основными экономическими агентами, последствия, которые порождают в экономике и обществе сетевые технологии.

В России для оценки уровня кластеризации разработали Индекс глобальной конкурентоспособности, включающий 12 показателей: институты, инфраструктура, рыночная эффективность, развитие рынка труда и т. д. [6] Другой подход предполагает расчет индекса инновативности деловой среды территорий, индекс сетевой полезности. Третий подход российских ученых подразумевает расчет показателя кластерно-сетевой эффективности как производного от показателей внутреннего кластерно-сетевого потенциала, уровня стабильности систем, уровня сетевизации региональной экономики, инфраструктурного показателя [15].

Успешные кейсы создания и развития кластерных структур мирового уровня. Первопроходцами в развитии кластерных структур стала "Кремниевая долина" в США 70-х гг., а также лесобумажный, полиграфический кластер в Финляндии, судостроительный кластер Норвегии, "промышленные центры" Италии, кластеры Калужской области в России. В США и сейчас более половины предприятий объединены в кластеры, инновационное развитие которых стало национальным приоритетом [25]. Процессы кластеризации наиболее обширны в экономике Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции, где практически все предприятия входят в сети. В Германии наиболее успешно функционирует химический и машиностроительный кластер, во Франции – продовольственный и косметологический, в Сингапуре – нефтехимический, в Японии – автомобилестроительный. На территории США функционирует около 20 промышленных инновационных центров, в Дании их 29, в Финляндии – 9, а в Нидерландах 10 мегакластеров.

В качестве условий кластеризации промышленности регионов и стран по опыту США, Китая, Сингапура наиболее значимыми выступают наличие высокого уровня образования, качественных и количественных характеристик трудовых ресурсов, инновационный и научный потенциал, развитие рынка товаров и услуг, транспортно-логистической, финансовой, посреднической инфраструктуры [29]; упрощенные методы ведения бизнеса [34]. В некоторых странах (Финляндии и Германии, например), кластерная экономика развивается усилиями финансово-экономических, промышленных, торговых министерств. В Швейцарии курс на сетевое взаимодействие экономических агентов на основе поддержания благоприятной среды привел к созданию 20 мегакластеров, прежде всего фармакологического, часового, туристического. При этом в стране не наблюдается специализированных программ по кластерному развитию, акцент делается не создании естественных условий взаимной интеграции компаний и синергетического эффекта. Кластеры Италии сосредоточены преимущественно на продовольственных товарах и включают в себя до 300 предприятий.

Эволюция и специфика кластерного развития экономики различных стран проявилась в появлении страновых моделей кластеризации. Так, европейская модель предполагает концентрацию конкурирующих компаний на единой территории, выпускающих различную продукцию, но ведущих единую внешнюю маркетинговую стратегию. Североамериканская модель кластерного развития подразумевает территориальную специализацию. Азиатская модель предусматривает возможность вертикальной интеграции компаний на определенной территории, в т.ч. за счет специализированной государственной политики. В японской модели кластерного развития множество компаний сосредотачивается вокруг предприятия-лидера.

В современной информационной обществе кластерное развитие территорий происходит за счет применения специализированных информационных платформ, наличие которых для определенных игроков обеспечивает лидерство в кластерной структуре и контроль над нею [7; 9]. Технологически платформы объединяют внутри себя программные модули и интерфейсы, обеспечивающих доступ к ресурсам и создание ценности в экосистеме. Примером технологических платформ, построенных в соответствии с собственными правилами, является Android (Google) и Iphone (Apple). Концепция открытых инноваций привела к реализации стратегии сотрудничества между инновационными компаниями, вовлечением их в единую сеть [1].

Развитие промышленных кластеров в России. В 2017 году в России насчитывалось 137 кластеров в 52 регионах, однако не все сформировавшиеся кластерные структуры одинаково эффективно выполняют свои функции [13]. Тренд на дальнейшее развитие кластер-

ных структур регионального типа на основе инновационного развития заложен Стратегией пространственного развития России до 2025 года.

Промышленность в большей степени, чем остальные отрасли, затянута в процесс кластеризации в регионах России. На 2017 год насчитывалось 25 промышленных кластеров, в 2018 они присутствовали уже в 29 регионах и объединяли более 1800 промышленных предприятий. В 2019 зафиксировано уже 36 промышленных кластеров на территории России, прежде всего в Приволжском, Центральном федеральных округах. Среди межрегиональных промышленных кластеров эффективно функционируют кластер строительства метро в Московской и Тверской областях, аэрозольный кластер в Ставропольском крае и Карачаево-Черкессии, фотонический кластер в Пермском крае, Удмуртии, Свердловской области, насосостроительный кластер в Воронежской и Липецкой областях, композитный кластер в Республиках Татарстан, Мордовия, Саратовской области.

Инновационные кластеры сформированы практически во всех федеральных округах страны (Центральном, Северо-Западном, Уральском, Сибирском, Дальневосточном, Приволжском). Каждый регион развивает преимущественно уникальные технологии в рамках национальной кластерной структуры промышленности: например, Санкт-Петербург – производство медицинской и фармацевтической продукции, радиационных технологиий, Новосибирская область – информационные и биофармацевтические технологии, Ульяновская область (Димитроград) – ядерно-инновационные технологии, Белгородская, Калужская области, Приморском крае – транспортно-логистические услуги [16].

Большинство кластерных структур в регионах России образованы самостоятельно, на рыночной основе и горизонтальных связях, обеспечивают мультипликативный эффект регионального развития. Регионами-лидерами по реализации эффективной кластерной политики является Нижегородская (энергетический, лесной, деревообрабатывающий, химический, металлургический кластер), Томская (нефтегазовый кластер), Самарская область (автомобильный, космический, авиационный кластер), Красноярский край (лесной, сельскохозяйственный, ювелирный, транспортный кластер), Республика Хакасия (топливо-энергетический, металлурго-машиностроительный, транспортно-логистический, агропромышленный, строительно-индустриальный кластеры) [28].

Ярославской области промышленные предприятия интегрируются в вертикальные структуры с самостоятельными программами развития. 300 предприятий Ярославской области имеют федеральное значение и лидируют в своих отраслях, направлениях деятельности. Кластеры в рамках Ярославской области сформированы как в традиционном секторе (дизелестроительный, лакокрасочный), так и в инновационном (фармацевтический, туристический). Фармацевтический кластер Ярославской области представлен многими известными компаниями в России ("Р-ФАРМ", "Такеда-Никомед", "Тева", "НТ-фарма", "Витафарма", "Фармославль"), является самым успешным. На развитие фармацевтического кластера направлены приоритеты региональной политики Ярославской области, что проявляется, например, в подготовке кадров для фармакологии с участием государства и частных компаний.

Россия улучшила инновационный рейтинг – с 62 места в 2013 году до 46 места в 2020 году, однако показатели кластерного развития регионов страны остаются недостаточно высокими, что усугубляет неоднородность социально-экономического развития территорий [23].

Итого до 2020 года в России создано 119 кластеров в 52 регионах с субсидиарным потоком в 6,5 млрд руб. Динамика кластерного развития превышает прирост инвестиций в сетевые структуры, что свидетельствует о достаточно высокой эффективности кластерного развития регионов. До 2022 года на развитие кластеров было получено дополнительное совокупное финансирование в размере 4,7 млрд руб., средства будут выделяться и в дальнейшем [20].

Управление развитием промышленных кластеров регионов России. Механизмы управления кластерным развитием сосредотачиваются обычно либо на конкретном кластере, либо на создании условий для развития всех кластеров. В первом случае опасность директивного управления кластером заключается в разрушении горизонтальных связей и укреплении вертикальных, что противоречит концепции кластерного развития. Участники кластеров в таком случае могут попасть в зависимость от государственных структур, что негативно повлияет на продуктивность совместной работы. Второй механизм (создание благоприятной среды для кластерного развития)

считается более экологичным и отвечающим принципам сетевого взаимодействия мягкого типа [18]. Он заключается в облегчении доступа к новым технологиям, выхода на внешние рынки, совместному использованию ресурсов, образованию и повышению квалификации.

Направления управления кластерным развитием, как правило, включают финансовую поддержку НИОКР и бизнес-инициатив, содействие в коммерциализации инновационных разработок, создание технопарков, регионов науки и инноваций, бизнес-инкубаторов, обучение и развитие трудовых ресурсов, льготы по использованию государственного и муниципального имущества и пр. Важное значение также имеет наличие ресурсов и инфраструктуры производства, уровень спроса и конкуренции, состояние и развитие смежных отраслей [4].

Можно выделить пять основных типов кластерной политики: посреднический тип усиливает интеграцию между участниками, стимулирующий нацелен на увеличение спроса и содействие продажам, образовательный – улучшает качественные характеристики трудовых ресурсов, внешнестимулирующий тип кластерной политики ставит целью укрепление внешних связей, выход на новые рынки, институциональный тип содействует созданию благоприятных условий для развития экономических агентов в их взаимосвязи [13].

Регион-кластер представляет собой хозяйствующий субъект в структуре макрорегиона и является функциональным выражением кластерных принципов с позиции деятельности субъекта. Регионы-кластеры – это сконцентрированные по территориальному признаку региональные образования в рамках федерального округа. Каждый регион при этом с позиции макроэкономики федерального округа представляет собой кластер как организационную форму координации хозяйственной деятельности [12].

Кластерная политика – необходимость и адекватный ответ на ситуацию в мировом экономическом пространстве прошлого, настоящего и будущего. Ее основная цель – выведение России в число передовых держав по уровню инновационного развития и самообеспеченности товарами и услугами [8].

Региональное развитие промышленных кластеров в России в условиях санкционного кризиса. Главной проблемой кластерного развития регионов России в 2022-2023 гг. является необходимость переформатирования сетевого взаимодействия и ядерной структуры сложившихся кластеров в условиях ухода иностранных компаний. Исследований, посвященных оперативному переформатированию промышленных кластеров регионов под воздействием внезапных внешних флуктуаций, санкционных кризисов, неопределенности внешней и внутренней среды, на текущий момент практически не представлено. Данный опыт имеется у ряда стран, перенесших санкционные ограничения, военные действия и пр., вынужденных трансформировать существующие кластерные структуры, экономическую конъюнктуру (Китай, Иран, Мексика, Куба и пр.), однако его научное описание найти в открытом доступе представляется затруднительным. Это определяет ценность, высокую актуальность и научную значимость данного исследования, результаты которого должны включать:

– формирование базы данных об имеющихся промышленных кластерах в регионах России, на межрегиональном и национальном уровне, их ядерной структуре (перечнем ключевых организаций с оценкой доли иностранных компаний), их классификация по масштабам, сферам, эффективности деятельности;

– формирование базы данных об объеме, структуре и уникальности используемых технологий, оборудования, сырья, материалов и комплектующих в промышленных кластерах в регионах России;

– результаты теоретического научного анализа сущности и критериев оценки дефицитарности ядерной структуры промышленных кластеров в условиях экономического "выпадания" значимых иностранных игроков и образовавшихся в результате технологических разрывов;

– методические рекомендации по диагностике дефицитарности ядерной структуры промышленных кластеров в условиях санкционного кризиса;

– установление общих и частных закономерностей влияния резкой деядеризации (повреждения / разложения "ядра") кластерной структуры на работу других агентов сетевого взаимодействия, скорости и качества формирования компенсационных механизмов для сохранения кластерной целостности, направлений их улучшения;

– моделирование структуры промышленных кластеров России и их реакции на нарушение кластерной целостности различного характера и масштаба, выпадание "ядерных" (кластерообразующих) компаний, необходимость оперативного импортозамещения (пе-

рехода на отечественное сырье и материалы, оборудование, технологии).

– анализ успешных отечественных и зарубежных практик оценки дефицитарности ядерной структуры промышленных кластеров, выработки оперативных компенсационных механизмов для возмещения потерь от "выпадания ядра" кластерных систем, возникших технологических и сырьевых разрывов.

– национальный атлас промышленных кластеров России с указанием потерь от повреждения их "ядерной" структуры и целостности после ухода иностранных компаний с отечественного рынка – приоритетов новой экономической политики развития отечественного производства.

– результаты опроса руководителей кластерообразующих компаний, органов власти, экспертов регионов РФ по сетевому взаимодействию относительно масштабов повреждения ядерной структуры и целостности промышленных кластеров; механизмов их восстановления и дальнейшего развития с опорой на отечественные компании, сырье и технологии.

– результаты опроса руководителей инновационных компаний, технических специалистов и экспертов в области инновационного развития относительно механизмов инновационного развития промышленных кластеров регионов РФ с целью импортозамещения в части технологий, оборудования, сырья, материалов и комплектующих.

Масштаб и насущность внешних экономических угроз и необходимость оперативной и эффективной адаптации экономики РФ к новым макроэкономическим реалиям определяет высокую актуальность исследования и получение своевременных и значимых научных результатов на национальном и региональном уровне, сущностное решение многих теоретических и практических вопросов, связанных с переформатированием кластерных промышленных систем под воздействием факторов внешней и внутренней неопределенности.

Литература:

1. Абдрахманова Д.Р. Атрибутивные свойства предпринимательских экосистем как новой формы сетевых образований // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 9-1(67). – С. 5-7.
2. Батракова Л.Г. Формирование кластерно-сетевой экономики регионов // Социально-политические исследования. – 2019. – №4(5). – С. 69-92.
3. Бахарева Т.В. Неформальные сети как новый ресурс современной фирмы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – №4(43). – С. 64-69.
4. Болдырева С.Б. Кластерный подход в стратегии инновационного развития региона в условиях модернизации экономики // Финансы и кредит. – 2013. – №6(534). – С. 58-63.
5. Бушуева М.А., Масюк Н.Н., Брагина З.В. Концептуальные основы построения бизнес-модели регионального кластера как инновационной сетевой экосистемы // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – Т. 6. – №2(19). – С. 39-42.
6. Васильева З.А., Лихачева Т.П., Москвина А.В., Яричина Г.Ф. Сетевые формы межорганизационного взаимодействия: оценка эффективности // Креативная экономика. – 2016. – Т. 10. – №11. – С. 1273-1286.
7. Вопросы управления в цифровой экономике / Д.Л. Минин, И.Л. Минин, А.В. Мухачева [и др.]. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2023. – 117 с.
8. Долгова А.В. Исследование сущности экономического кластера как квазинтеграционной формы пространственной организации экономической деятельности // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10. – №2. – С. 13.
9. Инновационные подходы в науке и образовании: теория, методология, практика: монография / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: Наука Просвещение, 2017. – 268 с.
10. Костарева Л.В., Пряхин Г.Н. Социально-экономическая сеть как фактор саморазвития региона // Вестник Челябинского государственного университета. – 2017. – №2(398). – С. 52-57.
11. Красникова Т.С. Аналитический обзор подходов к определению понятия "кластер" и оценке роли кластеров в развитии территории / Т.С. Красникова // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. – 2016. – Т. 7. – №1. – С. 144-157.
12. Краснова Т.Г., Плотникова Т.Н., Дулесов А.Н., Краснов Г.И. Моделирование процессов развития регионов Сибири // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 2. – С. 128-133.
13. Марков Л.С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода / Л.С. Марков. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 300 с.
14. Морозова Е.А. Региональная социально-экономическая дифференциация в контексте экономического кризиса (на примере регионов Сибирского федерального округа) / Е.А. Морозова, А.В. Мухачева // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 5(118). – С. 33-40.
15. Мухачева А.В. Оценка влияния кризисных явлений на качество жизни населения (на примере регионов Сибирского федерального округа): автореф. дис. … канд. экон. н. / Мухачева Анна Валентиновна. – Кемерово, 2015. – 22 с.
16. Оборин М.С. Перспективы развития сетевого взаимодействия в транспортно-логистическом комплексе региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2020. – Т. 22. – №3. – С. 53-64.
17. Плахин А.Е., Селезнева М.В. Идентификация субъектов сетевого взаимодействия в промышленности региона // Вестник НГИЭИ. – 2021. – №7(122). – С. 70-82.

18. Попов Е.В., Семячков К.А., Симонова В.Л. Моделирование условий развития сетевых структур // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – Т. 15. – №3. – С. 324-341.
19. Портер М. Конкуренция. – 2-е изд. – М.; СПб.; Киев: Вильямс, 2006. – 608 с.
20. Пузанов А.А., Полютов А.А., Онтужева Г.А. Состояние и перспективы кластерного развития экономики Российской Федерации // Modern Economy Success. – 2021. – №2. – С. 213-218.
21. Романова О.А. Кластерное развитие экономики региона: теоретические возможности и практический опыт / О.А. Романова, Ю.Г. Лаврикова // Экономика региона. – 2007. – №4. – С. 40-51.
22. Российский федерализм. Экономико-правовые проблемы / отв. ред. С.Д. Валентей. – СПб.: Алетейя, 2008. – 320 с.
23. Смородинская Н. Тройная спираль как матрица экономических систем / Н. Смородинская // Инновации. – 2011 – № 4 (150). – С. 66-78.
24. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Как и почему региональные кластеры становятся базовым звеном современной экономики // Балтийский регион. – 2019. – Т. 11. – №3. – С. 61-91.
25. Сорвиров Б., Баранов А. Информационные кластеры как форма сетевого взаимодействия // Наука и инновации. – 2011. – №2 (96). – С. 28-32.
26. Трегубов В.Н., Разделкин В.М. Сетевые механизмы формирования транспортно-логистических кластерных структур // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – №3(11). – С. 65-70.
27. Чарыкова О.Г., Маркова Е.С. Региональная кластеризация в цифровой экономике // Экономика региона. – 2019. – Т. 15. – №2. – С. 409-419.
28. Шибаева Т.А. Особенности кластерно-сетевого управления региональной экономикой [Электронный ресурс] // Науковедение. – 2017. – Том 9. – №3. URL: http://naukovedenie.ru
29. Almazan A., De Motta A., Titman S., Uysal V. Financial Structure, Acquisition Opportunities, and Firm Locations // The Journal of Finance. 2010. Vol. 65, No. 2. P. 529-563
30. Asheim B.T. Location, agglomeration and innovation: Towards regional innovation systems in Norway? / B.T. Asheim, A. Isaksen; STEP group. Oslo, 1996. R-13.
31. Enright M.J. Why Clusters are the Way to Win the Game? / M.J. Enright // World link. 1992. №5. P. 24-25.
32. Isenberg D. Introducing the Entrepreneurship Ecosystem: Four Defining Characteristics. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.forbes.com/sites/ danisenberg/2011/05/25/ introducing-the-entrepreneurship-ecosystemfour-definingcharacteristics. Дата обращения: 20.08.2020
33. Kelly K. New Rules for the New Economy, WIRED September. 1997 Режим доступа: http:// www.wired.om/wired/0.09/newrules.html
34. Nishimura J., Okamuro H. R&D productivity and the organization of cluster policy: an empirical evaluation of the Industrial Cluster Project in Japan // Journal of Technology Transfer. 2011. Vol. 36, Is. 2. P. 117-144
35. Schonslebe P. Integral logistics management: operations and supply chain management in comprehensive value-added networks / P. Schonslebe. New York Auerbach: Auerbach Publications, 2007. 1065 p.

CURRENT DEVELOPMENT TRENDS QUALITY ASSURANCE AND DELIVERY SYSTEMS STATE AND MUNICIPAL SERVICES IN THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pasmurtseva Natalia Nikolaevna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Durandina Olga Arkadievna, *PhD of Economics, Associate Professor*

Ural State University of Economics, Yekaterinburg

Brusnitsyn Nikita Ivanovich, *Master of State and Municipal Administration, State Budgetary Institution of the Sverdlovsk region "Multifunctional Center", Yekaterinburg*

The purpose of the study *is to find opportunities for improving the development of public services aimed at meeting the needs of citizens in providing high-quality public and municipal services, opportunities for increasing their intensity. These measures, on the one hand, improve the customer path of the service, allowing you to receive it as quickly, comfortably and in a convenient form, and, on the other hand, lead to a reduction in the complexity of providing these services, increasing the reliability and sustainability of public services.* ***Results and scientific novelty:*** *the analysis of the existing system of provision of state and municipal services in the conditions of transition to the digital economy is carried out; the key directions and trends of the existing strategy of provision of public services, including at the regional level, are determined; the analysis of metrics of development of the system of provision of state and municipal services on the principle of one window is carried out; the problems of a general nature applicable to the system of providing public services in general, as well as particular problems of providing public and municipal services at the regional level are formulated.*

Keywords: *quality and accessibility of state and municipal services; state strategic planning; state services; regional strategy for the provision of state and municipal services.*

EDN: DDZOIE DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.10

Цитировать: Пасмурцева Н.Н., Дурандина О.А., Брусницын Н.И. Современные тенденции развития системы предоставления и обеспечения качества государственных и муниципальных услуг в субъекте РФ // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 55-66. EDN: DDZOIE. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.10

УДК 338.465
ВАК РФ 5.2.6

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В СУБЪЕКТЕ РФ

© Пасмурцева Н.Н., 2023
© Дурандина О.А., 2023
© Брусницын Н.И., 2023

Цель исследования *заключается в поиске возможностей для совершенствования развития государственных сервисов, направленных на удовлетворение потребностей граждан в оказании качественных государственных и муниципальных услуг, возможностей для роста их интенсивности. Данные меры, с одной стороны, совершенствуют клиентский путь услуги, позволяя получать ее максимально быстро, комфортно и в удобной форме, а, с другой стороны, ведут к сокращению трудоемкости предоставления данных услуг, повышению надёжности и устойчивости государственных сервисов.* ***Результаты и научная новизна:*** *выполнен анализ существующей системы предоставления государственных и муниципальных услуг в условиях перехода к цифровой экономике; определены ключевые направления и тенденции существующей стратегии предоставления государственных услуг, в том числе на региональном уровне; проведен анализ метрик развития системы предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу одного окна; сформулированы проблемы общего характера, применимые для системы предоставления государственных услуг в целом, так и частные проблемы предоставления государственных и муниципальных услуг на региональном уровне.*

Ключевые слова: *качество и доступность государственных и муниципальных услуг; государственное стратегическое планирование; государственные сервисы; региональная стратегия предоставления государственных и муниципальных услуг.*

Введение

Ключевая проблематика, рассмотренная в данном исследовании, связана с системой совершенствования предоставления государственных и муниципальных услуг (сервисов), повышения их качества, доступности, совершенствования механизмов их предоставления и роста уровня удовлетворенности потребителей услуг. В связи с этим, в научной статье исследуются ключевые аспекты предоставления государственных и муниципальных услуг, а также изучены направления государственного стратегического планирования, связанные с данной сферой деятельности. В ходе научного исследования авторами выполнена оценка текущего состояния государственных и муниципальных сервисов, современные стратегии их совершенствования, концепции, целевые ориентиры их развития, проведена оценка общественного мнения. Рассмотрены проблемы стратегического планирования, связанного с реализацией проектов в области государственных и муниципальных сервисов и выработкой актуальных в настоящее время направлений для развития системного подхода к их предоставлению, обеспечения целесообразности и эффективности.

Актуальность заявленной тематики трактуется общественной потребностью в совершенствовании государственных сервисов, обеспечении их бесперебойной работы, совершенствования клиентского пути при оказании государственных и муниципальных сервисов, а также повышении бюджетной эффективности при их оказании.

Обеспечение деятельности в сфере оказания государственных и муниципальных услуг основано на разветвленной системе нормативно-правовых актов, регулирующих как работу Единого портала государственных и муниципальных услуг, так и работу по предоставлению государственных услуг со стороны многофункциональных центров (далее – МФЦ), включая принципы межведомственного вза-

ПАСМУРЦЕВА Наталья Николаевна, *кандидат экономических наук, доцент*
ORCID 0000-0002-1403-0513

ДУРАНДИНА Ольга Аркадьевна, *кандидат экономических наук, доцент*

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

БРУСНИЦЫН Никита Иванович, *магистр государственного и муниципального управления, ГБУ Свердловской области "Многофункциональный Центр", Екатеринбург*

имодействия, принципы перевода услуг в режим их предоставления в рамках одного окна, а также регламенты оказания государственных и муниципальных услуг на территории МФЦ.

В настоящее время в Российской Федерации существует и реализуется "Концепция перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан", утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 11 апреля 2022 г. №837-р. Данная Концепция предполагает предоставление государственных и муниципальных услуг при условиях: исключения необоснованных временных, финансовых, организационных и иных издержек для заявителей; исключения избыточных процедур (дублирующие визирования и согласования, простои, перепроверки ранее установленных фактов, ручные операции и субъективные критерии при принятии решений); совершенствования клиентского опыта заявителей при предоставлении тех или иных госуслуг; максимальной формализации и перевода внутренних процессов в формат цифрового взаимодействия.

Методы и методология, степень изученности проблемы

Проблемы совершенствования предоставления государственных и муниципальных услуг, развития качества сервисов и межведомственного взаимодействия в процессе оказания данных услуг в условиях цифровизации рассмотрены в работах таких отечественных исследователей, как: О.А. Феоктистова, Е.И. Андреева, Д.Г. Бычков, Г.В. Жиганов, А.В. Маковейчук, Н.А. Нечаева, А.В. Хадарцева, И.С. Хамицева, А.Р. Шакирова.

Проблемы и аспекты деятельности МФЦ в РФ рассмотрены в работах следующих авторов: В.А. Антошина, Н.П. Болдыревой Н.А. Бондаренко, Н.И. Буториной, О.А. Кацук, Д.В. Лобач, Д.И. Титова, И.В. Царегородцевой, Е.А. Филимоновой и других.

Проблемы кадрового обеспечения деятельности МФЦ изучены в работах О.А. Кацук, В.В. Крутиковой, Т.В. Морозовой, И.В. Царегородцевой В исследуемых работах отмечаются проблемы отсутствия единого подхода к квалификационным требованиям специалистов МФЦ, отсутствие единой эффективной системы управления знаниями, отсутствие единой тарифной сетки по оплате труда [7]. Отдельной проблемой следует выделить оценку эффективности внедрения государственных сервисов.

В целом, анализ исследований авторов по проблемам функционирования системы МФЦ и предоставления в них государственных и муниципальных услуг позволяет выявить ряд проблем, возникающих в данной сфере: потребность в повышении операционной эффективности и скорости предоставления услуг, соблюдение регламентов и контрольных сроков предоставления услуг; потребность в формировании регламентов, требований и стандартов деятельности на региональном уровне, а также единых стандартов на всей территории РФ; потребность в повышении бюджетной эффективности; потребность в реинжиниринге процессов оказания услуг, организации сервисов с учетом передового опыта и отказа от излишнего предоставления, обработки и хранения документов, сокращение сроков оказания услуг; организация комфортной среды и пространства для посетителей, создание комфортной обстановки оказания услуг; проблемы кадрового обеспечения, профессиональной подготовки, обучения сотрудников; вопросы наполнения функционала МФЦ новыми сервисами для граждан и бизнеса, расширения перечня таких сервисов (например, услуги для бизнеса – создание, приостановление деятельности, ликвидация, внесение изменений в учредительные документы, меры господдержки, предоставление электронно-цифровой подписи).

В ходе выполнения научного исследования авторами использованы методы анализа и синтеза, сравнительный и логический анализ, системный подход, а также графический и табличный методы исследования.

Результаты и обсуждения

В Российской Федерации по состоянию на начало 2022 г. заявители получают более 600 федеральных услуг и более 2 тыс. региональных и муниципальных услуг (табл. 1).

Данные таблицы 1 демонстрируют тот факт, что на данный момент подавляющее количество обращений по федеральным услугам осуществляется через электронные каналы посредством портала Госуслуги (79%), меньшая часть – через МФЦ и непосредственно через государственные структуры (по 8%). В отношении региональных и муниципальных услуг доля услуг, предоставляемых по электронным каналам, составляет лишь 24%, через МФЦ – всего 13%, наибольшая доля обращений – через прочие государственные органы (63%), что демонстрирует наиболее высокий нереализованный потенциал по передаче полномочий от государственных учреждений в регионах в МФЦ.

Таблица 1 – **Структура обращений граждан за государственными и муниципальными услугами в 2021 году в РФ**

Показатель	Федеральные услуги, млн раз	Доля федеральных услуг, %	Региональные и муниципальные услуги, млн раз.	Доля региональных и муниципальных услуг, %
Количество обращений	617	100	79	100
Обращений в МФЦ	48	8	10	13
Электронные каналы	490	79	19	24
Государственные и муниципальные органы, органы, реализующие гос. полномочия	49	8	50	63

* Составлено автором по [1]

Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде реализуется в целях осуществления интенсивного развития и создания комфортных условий для реализации гражданами своих прав. Для достижения национальной цели установлен показатель роста доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95% на основании Указа Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года", предполагающая перевод всех государственных и наиболее востребованных муниципальных услуг в электронный вид. Реализация данной программы осуществляется на федеральном уровне, что автоматически выносит повестку по совершенствованию данных услуг на федеральный уровень.

В свою очередь, в регионах существует потребность в формировании собственных стратегий развития системы предоставления государственных услуг. Региональная стратегия совершенствования предоставления лежит в области совершенствования операционной деятельности МФЦ, что предусматривается также и нормативно-правовыми актами.

Важнейшим аспектом является определение существующих тенденций развития рассматриваемой сферы деятельности, а именно аудит стратегических планов по трансформации системы предоставления государственных и муниципальных услуг на региональном уровне и формирование на этой основе предложений по ее дальнейшему развитию. В Свердловской области основой для формирования сети МФЦ послужили следующие программные документы:

– в период с 2010 г. до 2014 г. – Постановление Правительства Свердловской области от 20 сентября 2010 года № 1377-ПП "О создании государственного бюджетного учреждения Свердловской области "Многофункциональный центр предоставления государственных (муниципальных) услуг" [2];

– в период с 2015 г. до 2024 г. – Государственная программа Свердловской области "Совершенствование социально-экономической политики на территории Свердловской области до 2024 года" (утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 25 декабря 2014 г. № 1209-ПП) [5].

– в настоящее время: План мероприятий ("дорожная карта") по цифровой трансформации массовых социально значимых услуг и качественному их предоставлению в электронном виде на территории Свердловской области [1].

На основании Государственной программы развития определен перечень мероприятий, реализуемых в формате "дорожной карты" по организации предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу "одного окна" в Свердловской области на 2014 2015 гг. [6]. Такие мероприятия могут быть отнесены к пяти следующим категориям:

1) мероприятия в нормативно-правовой сфере. В данную категорию попадают такие мероприятия, которые направлены на совершенствование законодательства и устранение противоречий в нем – 1 мероприятие;

2) организационные мероприятия. В данную категорию попадают такие мероприятия, которые направлены на формирование сети МФЦ, развитие, оснащение, организацию работы с государственными органами по передаче полномочий в МФЦ – 21 мероприятие;

3) технологические мероприятия. В данную категорию попадают такие мероприятия, которые направлены на технологическую оснащенность, развертывание вычислительных сетей, внедрение и доработки автоматизированных систем – всего 4 мероприятия;

4) кадровые мероприятия. В данную категорию попадают мероприятия, направленные на подбор и адаптацию персонала, оценку условий труда, формирование профессиональных стандартов, разработку квалификационных требований, а также положений по оплате труда и систем стимулирования, систем закрепления персонала;

5) контрольные мероприятия – направлены на осуществление контрольно-ревизионной деятельности, деятельности по оценке работы МФЦ, мониторингу качества предоставляемых услуг.

На этапе формирования сети МФЦ в указанный период проведено 34 мероприятия, направленные на ее создание. Пик активности приходится на 2015 год, в этот период реализуются мероприятия по завершению работ по созданию сети МФЦ на территории Свердловской области, занесению актуальной информации в автоматизированную информационную систему мониторинга развития сети МФЦ, обеспечению автоматизации процесса предоставления государственных услуг федеральных органов исполнительной власти, органов государственных внебюджетных фондов, утверждение и внедрение технологических схем предоставления услуг, взаимодействию с данными организациями по вопросам предоставления услуг, а также приведению в соответствии с утвержденным планом мероприятий ежеквартальных проверок действующих и вновь открываемых филиалов МФЦ. Данная дорожная карта исполнена в полном объеме, однако, ввиду отсутствия конкретных целевых метрик, не обладает признаками стратегии развития. На основании нее сформирована и действует сеть МФЦ в населенных пунктах Свердловской области. Ввод в действие МФЦ осуществлялся последовательно, охватывая разные категории населенных пунктов, включая одновременно малые и средние населенные пункты.

В настоящее время сеть МФЦ сформирована, ее дальнейшее физическое и территориальное развитие не предусмотрено, в настоящее время целесообразно повышать качественный уровень оказания услуг, развитие организационных и технологических аспектов функционирования, поиск возможностей для экономии бюджетных средств и сокращения стоимости оказываемых услуг, скорости оказания услуг (рис. 1).

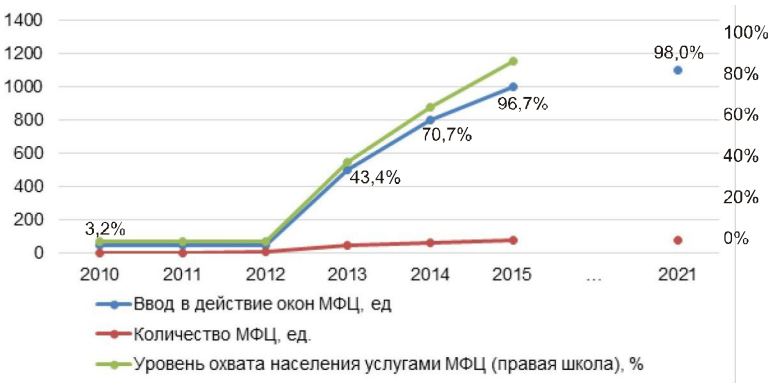

Рисунок 1 – **Показатель мощности ввода в действие сети МФЦ**

* Составлено автором по [4]

Данные рисунка 1 указывают, что количество введенных в действие мощностей МФЦ, демонстрирующих существенный прирост 2013 года. До 2013 года действует лишь один МФЦ, оказывающий подобные услуги в тестовом режиме. После 2012 года, при признании данного пилотного проекта успешным, уровень охвата услугами, оказываемыми по принципу одного окна, растет с 3,2% до 43,4% и далее в рассматриваемом периоде – до 98,0%.

В процессе реализации программы формирования сети многофункциональных центров была принята Государственная программа Свердловской области "Совершенствование социально-экономической политики на территории Свердловской области до 2024 года" (ответственный исполнитель – Министерство экономики Свердловской области (Постановление Правительства СО от 25.12.2014 № 1209-ПП). В рамках данной социальной программы принята следующая цель развития (в области совершенствования предоставления государственных и муниципальных услуг) – совершенствование государственного и муниципального управления. Метрики для оценки реализации определены также в данном постановлении (табл. 2).

Анализ метрик развития системы предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу одного окна показал, что избранные метрики не показывают значительного прироста за время реализации данной программы – по трем метрикам установлены целевые ориентиры, не демонстрирующие какой-либо прирост за указанный период, по одной метрике (удовлетворенность получателей услуг) – прирост показателя составляет 28,6%. В задачи программы не входят количественные метрики, направленные на расширение периметра предоставления государственных и муниципальных услуг, а также метрики по снижению их стоимости оказания (повышению эффективности и результативности).

Таким образом, показатели достижения целей реализации программы, с одной стороны, экстенсивные, с другой стороны, недостаточно амбициозны. Также в Программе отсутствует метрика, касающаяся доли услуг, предоставляемых гражданам в электронной форме. В Программе также отсутствуют метрики, связанные с количеством жалоб на предоставление данных услуг.

Таблица 2 – **Целевые ориентиры при реализации программы развития предоставления государственных и муниципальных услуг**

Показатель	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	Прирост за период реализации программы, %
Доля граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна», %	90	90	90	90	0,0
Количество муниципальных образований, охваченных МФЦ, ед.	73	73	73	73	0,0
Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления услуг, %	70	85	90	90	28,6
Время ожидания в очереди при обращении заявителя, не более, мин.	15	15	15	15	0,0

* Составлено автором по [4]

Фактически, формальные задачи реализации данной программы направлены лишь на поддержание существующего уровня предоставления государственных и муниципальных услуг, что не предполагает их качественного развития. Рассмотрим фактическое достижение заданных показателей в динамике за указанный период (табл. 3).

Таблица 3 – **Фактическое достижение целей программы совершенствования системы предоставления государственных и муниципальных услуг в Свердловской области**

Показатель	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.	Прирост за период реализации программы, %
Метрика 1: Доля граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна», %	90,0	90,0	90,0	90,0	0,0
Количество жителей региона, тыс. чел.	4 330,0	4 325,3	4 310,7	4 290,0	-0,9
Количество жителей в муниципальных образованиях региона, охваченных МФЦ, тыс. чел.	4 063,4	4 169,0	4 169,0	4 169,0	2,6
Фактический охват населения услугами МФЦ, %	93,8	96,4	96,7	97,2	3,6
Фактический уровень выполнения плана по Метрике 1, %	104,3	107,1	107,5	108,0	3,6

* Составлено автором по [4]

Анализ показал, что по метрике "Доля граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу "одного окна"" уровень выполнения за весь рассматриваемый период превысил целевой показатель на величину от 104,3% до 108,0%, что приводит к выводу о заведомом включении в программу развития фактически достигнутого значения. Аналогичным образом можно провести анализ прочих метрик (табл. 4).

По приведенным метрикам мониторинга исполнения Программы развития предоставления государственных и муниципальных услуг в регионе также отмечается недостаточная проработанность периметра задач и показателей для их мониторинга. Фактически указанные показатели достигнуты к моменту начала реализации Программы. Пересмотр метрик, направленный на совершенствование системы управления ее реализацией, качественной трансформации либо роста эффективности бюджетных расходов на содержание и функционирование сети, не осуществлялся. В связи с этим, заявленные цели программы, формально считающиеся достигнутыми, нельзя назвать объективными для приемлемой стратегии развития. Программа не предполагает качественного развития региона. Очевидно, что по всем рассматриваемым показателям эффективности, заложенным в Программу, наблюдается либо перевыполнение плана, либо его выполнение в соответствии с плановым заданием. Данный факт стал возможен в связи с отсутствием объективной системы государственного проектного планирования на региональном уровне, допускающем формирование таких проектных задач, которые не предполагают критериев эффективности, а лишь направлены на формальное исполнение требования законодательства по реализации проектной деятельности. Данная Программа, в связи с этим, также не может быть признана инструментом стратегического планирования.

Традиционно считается, что деятельность по совершенствованию социальной политики – это не коммерческая деятельность государства, которая не предполагает какого-либо экономического эффекта, однако, с точки зрения повышения бюджетной эффективности, это не так. В связи с ростом расхода региона на реализацию мероприятий по совершен-

Таблица 4 – **Фактическое достижение целей программы совершенствования системы предоставления государственных и муниципальных услуг в Свердловской области**

Показатель	2015 г.	2017 г.	2019 г.	2021 г.
Метрика 2: Количество муниципальных образований в СО, охваченных МФЦ (по плану), ед.	73	73	73	73
Метрика 2: Количество муниципальных образований в СО, охваченных МФЦ (фактически), ед.	73	73	73	73
Уровень выполнения плана по Метрике 2, %	100	100	100	100
Метрика 3: Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг (по плану), %	70	85	90	90
Метрика 3: Уровень удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг (фактически), %	н/д	96,4	97,1	96,0
Уровень выполнения плана по Метрике 3, %	н/д	113,4	107,9	107,1
Метрика 4: Время ожидания в очереди для получения государственных (муниципальных) услуг (по плану), мин.	15	15	15	15
Метрика 4: Время ожидания в очереди для получения государственных (муниципальных) услуг (фактически), мин.	н/д	н/д	8,5	7,2
Уровень выполнения плана по Метрике 4, %	н/д	н/д	177,5	208,0

* Составлено автором по [4, 5]

ствованию инфраструктуры, реализацию иных программ развития, а также во избежание потенциального дефицита регионального бюджета представляется важным обеспечить в том числе бюджетную эффективность, экономию средств регионального бюджета на обеспечение деятельности по оказанию государственных и муниципальных услуг. Данные аспекты необходимо заложить в периметр метрик контроля реализации Стратегий развития. Данные особенности свидетельствуют о том, что регион нуждается в актуальной Стратегии развития системы предоставления государственных и муниципальных сервисов.

В настоящее время сеть МФЦ на территории Свердловской области составляет 82 филиала в 73 муниципальных образованиях. К наиболее востребованным услугам МФЦ среди жителей Екатеринбурга относятся: Регистрация недвижимости и кадастровый учет, выдача разрешений на такси, лицензий на ведение фармацевтической, медицинской деятельности, регистрация граждан в качестве индивидуальных предпринимателей, миграционный учет, предоставление выписок из домовых книг, компенсации и субсидии на оплату ЖКХ, путевки в летние оздоровительные лагеря. Услугами МФЦ охвачено более 95% населения региона (4 168,9 тыс. человек). Характеристики сети МФЦ приведены в таблице 5.

Данные таблицы 5 показывают основные мощностные характеристики МФЦ в регионе. Наибольшее количество МФЦ приходится на г. Екатеринбург, при этом, численность населения в расчете на один МФЦ в г. Екатеринбурге наибольшая – на каждый центр приходится около 200 тыс. жителей, что существенно больше, нежели в других населенных пунктах региона. Однако данный факт регулируется за счет количества окон обслуживания. Численность жителей в расчете на одно окно обслуживания колеблется в пределах от 4,2 тыс. человек до 4,5 тыс. человек, данный показатель устойчив вне зависимости от категории населенного пункта. Эта мера обеспечивает необходимый уровень сервиса для всех граждан региона, в том числе за счет равного доступа к услугам для жителей небольших населенных пунктов. Однако внутри группы малых населенных пунктов распределение не столь равномерно. Отмечается, что показатель среднего количества жителей в расчете на одно окно обслуживания в МФЦ подвержен более существенной вариации, преимущественно, за счет их относительно малой загруженности (табл. 6).

Таблица 5 – **Характеристики мощности МФЦ по предоставлению государственных и муниципальных услуг**

Населенный пункт	Количество МФЦ, ед.	Численность населения в расчете на 1 МФЦ, тыс. чел.	Количество окон обслуживания, ед.	Численность населения в расчете на 1 окно обслуживания, тыс. чел.
Екатеринбург	7	199 439	312	4 475
Нижний Тагил	3	119 459	99	3 620
Каменск-Уральский	2	86 073	38	4 530
Прочие населенные пункты	70	32 034	540	4 153
Итого	82	50 841	989	4 215

* Составлено автором по [4, 5]

Такая практика создает излишние расходы на содержание и обслуживание имущества, сетей связи, заработную плату, а также не обеспечивает полную загрузку мощностей систе-

мы МФЦ, однако, требует дополнительного анализа ввиду относительно слабого развития дистанционных сервисов в малых населенных пунктах и преимущественного личного взаимодействии граждан по поводу государственных и муниципальных услуг.

Таблица 6 – **Характеристики загруженности сети МФЦ в Свердловской области в 2021 году**

Категория населенного пункта	Среднее количество жителей в расчете на 1 окно, тыс. чел.	Минимальное количество окон обслуживания в МФЦ, ед.	Максимальное количество окон обслуживания в МФЦ, ед.
Крупнейшие (свыше 100 тыс. чел.)	4508	18	66
Большие (от 50 тыс. чел. до 100 тыс. чел.)	4555	9	22
Средние (от 20 тыс. чел. до 50 тыс. чел.)	3935	5	12
Малые (до 20 тыс. чел.)	1751	5	9

* Составлено автором по [4, 5]

Рассмотрим количественные параметры оказываемых государственных и муниципальных услуг в Свердловской области, базой исследования служат данные отчетов руководства Свердловской области, комитета по качеству оказания государственных и муниципальных услуг (табл. 7).

Таблица 7 – **Количественные и бюджетные характеристики оказания государственных и муниципальных услуг**

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество обратившихся через МФЦ, тыс. ед.	н/д	н/д	933,5	895,2	774,9	787,1
Государственные услуги через МФЦ, тыс. ед.	н/д	н/д	319,1	306,5	301,9	325,3
Муниципальные услуги в МФЦ, тыс. ед.	н/д	н/д	614,5	588,8	473,0	461,9
Расходы бюджета СО по подпрограмме «Развитие механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг» в абсолютных ценах, млн руб.	960,5	1 212,2	1 054,4	1 114,4	1 215,6	1 234,6
Индекс цен в Свердловской области, %	105,8	102,2	103,9	103,7	104,2	106,6
Расходы бюджета СО по подпрограмме «Развитие механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг» в ценах базового периода (база – 2016 г.), млн руб.	960,5	1 186,1	993,0	1 012,1	1 059,4	1 009,4
Условная стоимость предоставления одной услуги, тыс. руб.	н/д	н/д	1,1	1,1	1,4	1,3

* Составлено автором по [4, 5]

Данные показывают, что в рассматриваемом периоде происходит сокращение количества услуг, предоставляемых через МФЦ с 933 519 услуг до 787 146, т.е. более, чем на 15% за период с 2018 г. до 2021 г. Данный факт свидетельствует о систематическом переводе тех или иных государственных и муниципальных услуг в электронные каналы, о совершенствовании системы их предоставления и отказе от излишней документации при их предоставлении. При этом, сокращение количества предоставляемых услуг отмечается по отношению к муниципальным услугам (сокращение на 24,8%). Данное обстоятельство объясняется тем, что процесс перехода системы предоставления государственных услуг в электронный формат в настоящее время практически завершен, прирост количества услуг, предоставляемых в электронной форме, в настоящее время обладает устойчивостью. Основной прирост количества сервисов, по которым в настоящее время происходит перевод в электронный формат приходится именно на муниципальные сервисы. Однако, необходимо отметить, что наиболее значимые и важные государственные и муниципальные сервисы в настоящее время уже реализуются в электронном формате.

Расчет количества оказанных государственных и муниципальных услуг показал, что в период с 2018 г. по 2021 г. жителям Свердловской области оказано всего 227 875 тыс. государственных и муниципальных услуг как в электронном виде, так и в МФЦ и непосредственно государственных учреждениях. Таким образом, количество услуг в расчете на 1 жителя региона менялось с 10,9 ед. по итогам 2018 г. до 15,9 ед. по итогам 2021 г., т.е. продемонстрировали прирост на 45,8%. В отношении муниципальных услуг аналогичные показатели менялись с 7,9 ед. в 2018 г. до 8,8 ед. в 2021 г. в расчете на 1 жителя (прирост на 11,3%. Соответственно, основной прирост количества предоставленных услуг пришелся на государственные услуги (показатели прироста с 3,0 ед. до 7,1 ед., т.е. на 136,7%). Данный

показатель в расчете на 1 жителя региона в год формально представляется избыточным, однако, соответствует данным региональной отчетности. В территориальном разрезе наиболее крупные потребители государственных и муниципальных услуг: г. Екатеринбург, г. Нижний Тагил, г. Каменск-Уральский, по итогам 2021 г. показали количество предоставленных муниципальных услуг в расчете на 1 жителя 8,2 ед., 37,2 ед., 3,3 ед. соответственно. Количество муниципальных услуг, предоставленных в прочих населенных пунктах региона, составило в среднем 5,2 ед., что в 7,2 раза меньше, чем максимальный территориальный показатель. Также следует отметить, что наиболее активным и потребителями услуг являются крупные города региона в то время, как малые города и другие населенные пункты проявляют существенно меньшие показатели предоставляемых услуг. Данный факт может свидетельствовать об их общей недостаточной загруженности, что автоматически приводит к росту накладных издержек, высокой доле постоянных издержек в структуре себестоимости услуги и, как следствие, завышению бюджетных расходов на их предоставление.

Услуги, оказываемые в МФЦ, наиболее популярны в г. Нижний Тагил (от 0,4 ед. до 0,8 ед. в расчете на 1 жителя), г. Екатеринбург (от 0,3 ед. до 0,4 ед. в расчете на 1 жителя), что в 2 раза превышает средний показатель по региону. Данные факты свидетельствуют о преимущественной организации оказания государственных и муниципальных услуг в электронном виде. И о массовом развитии такой возможности в последние годы на всех территориях. Передача государственных услуг в электронный вид в настоящее время затрагивает только узкоспециализированные сервисы.

Объем расходов на предоставление таких услуг в рассматриваемый период в приведенном выражении вырос с 960,5 млн руб. в год по итогам 2016 года до 1 009,4 млн руб. по итогам 2021 года. Динамика условной стоимости предоставления одной государственной либо муниципальной услуги в МФЦ также менялась с 1,1 тыс. руб. за 1 услугу по итогам 2018 года до 1,3 тыс. руб. по итогам 2021 г., т.е. прирост условной стоимости оказания государственных и муниципальных услуг превысил 18%. В свете роста автоматизации процессов и упрощения технологических цепочек оказания государственных и муниципальных услуг, данная тенденция отмечается как негативная и подлежит пересмотру с учетом оптимизационных процедур и мероприятий. Официально бюджетное финансирование предполагает выделение субсидий из бюджета региона на финансирование деятельности по оказанию государственных и муниципальных услуг в рамках государственного задания. Анализ расходов регионального бюджета на проведение данных мероприятий представлен в таблице 8.

Таблица 8 – **Динамика и структура текущих расходов и капитальных затрат на предоставление государственных и муниципальных услуг в Свердловской области**

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Текущие расходы в абсолютных ценах, млн руб.	898,8	1 172,2	1 044,4	1 080,4	1 175,7	1 168,5
Капитальные затраты в абсолютных ценах, млн руб.	61,7	39,9	10,0	34,1	39,9	66,1
Текущие расходы, %	93,6	96,7	99,1	96,9	96,7	94,6
Капитальные затраты, %	6,4	3,3	0,9	3,1	3,3	5,4
Текущие расходы в ценах базисного периода (2016 г.), млн руб.	898,8	1 147,0	983,5	981,1	1 024,7	955,4
Количество оказанных услуг, тыс. ед.	н/д	н/д	933,5	895,2	774,9	787,1
Текущие расходы в расчете на 1 оказанную услугу, тыс. руб.	н/д	н/д	1,1	1,1	1,3	1,2

* Составлено автором по [4, 5]

Анализ динамики текущих расходов показывает, что в абсолютном выражении отмечается их рост с 898,8 млн руб. в 216 году до 1168,5 млн руб. в 2021 году, т.е. на 30 %. При переводе данных значений к ценам 2016 года отмечается рост данных расходов на 6,3%, показатель объема расходов на оказание государственных и муниципальных услуг в системе МФЦ обладает относительной стабильностью – коэффициент вариации значений показателя за период с 2016 года по 2021 год 8,4%, существенная вариация ряда данных отсутствует. К текущим расходам в рамках системы бюджетного финансирования деятельности МФЦ относятся: оказание государственных услуг государственным бюджетным учреждением Свердловской области "Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг" за весь рассматриваемый период, а также проведение мониторинга удовлетворенности граждан качеством предоставления государственных и муниципальных услуг – за период 2015 – 2016, 2020 гг. Доля текущих расходов в общей системе финансирования расходов МФЦ составляет от 61,6% по итогам 2015 г. до 99,1% по итогам 2018 г. и напрямую зависит от

объема капитальных вложений в формирование, оснащение и модернизацию имущества и помещений МФЦ. Медианное значение доли текущих расходов составило в рассматриваемом периоде 96,7%. Необходимо заметить, что в данном периоде не выявлено сколько-либо однозначной зависимости между количеством обращений в МФЦ и объемом финансирования (рис. 2).

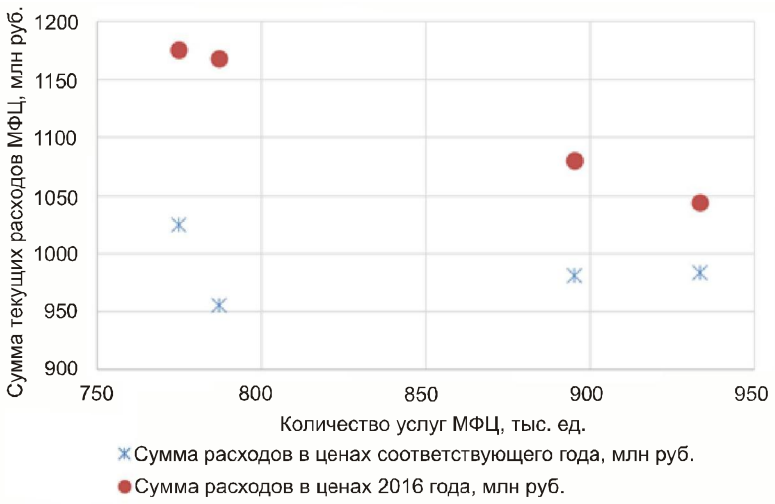

Рисунок 2 – **Корреляция между количеством обработанных заявок на предоставление услуг и суммой текущих расходов регионального бюджета Свердловской области за период с 2018 г. по 2021 г.**

* Составлено автором по [4, 5]

Рисунок 3 – **Структура капитальных затрат на функционирование МФЦ в Свердловской области в 2016-2021 гг.**

* Составлено автором по [4, 5]

Рисунок 2 демонстрирует отсутствие какой-либо явной тенденции между объемом заявок на оказание услуг и суммой произведенных расходов в ценах 2016 года. Однако, следует отметить, что рисунок отражает тенденцию – сумма расходов в текущих ценах соответствующего периода находится в обратной корреляции по отношению к количеству оказанных услуг – рост количества оказанных услуг МФЦ соответствует сокращению расходов на них. Данный тренд объясняется тем фактом, что сокращение количества оказываемых услуг, как и рост текущих расходов на их предоставление, отмечается в рассматриваемый период. Это означает, что расходы МФЦ растут темпами большими по сравнению с темпами инфляции, что обусловливает сокращение их эффективности в рассматриваемом периоде.

Капитальные затраты на функционирование объектов МФЦ в период с 2015 г. по 2021 г. составили 722,8 млн руб. и распределены следующим образом (рис. 3).

Наибольшая доля капитальных затрат в регионе приходится на оснащение МФЦ – приобретение зданий, помещений для оказания услуг, их капитальный ремонт – в совокупности данные затраты составляют 36%, а затраты на оснащение МФЦ оборудованием, сетями связи, серверами, другим оборудованием составляют 51%. Динамика капитальных затрат отражает жизненный цикл инвестиционного проекта по их массовому развертыванию – на 2015 г. приходится 65% от общей суммы затрат, поскольку именно в этот период реализуются основные мероприятия по формированию сети МФЦ в соответствии с ранее рассмотренной стратегией. В настоящее время, в связи с завершением формирования сети МФЦ, можно говорить о наличии незначительной потребности в денежных средствах для модернизации инфраструктуры и оснащения центров. В целом же, можно говорить о сокращении эффективности расходов регионального бюджета в данной сфере дея-

тельности. В рамках предлагаемой Стратегии развития необходимо рассматривать направление повышения операционной эффективности.

Заключение

В настоящее время наблюдается полное выполнение всех отмеченных метрик реализации стратегии развития системы предоставления государственных и муниципальных услуг в Свердловской области, однако, отмечая их недостаточную релевантность и актуальность.

По абсолютному большинству государственных услуг (около 85-90 %) в настоящее время оказывается в электронной форме, и лишь не более 1-2 % в многофункциональных центрах. Таким образом, охват населения государственными и муниципальными услугами в электронной форме достаточно высок, а доля услуг, оказывая в системе МФЦ обладает устойчивостью на протяжении длительного периода времени.

В основном же, в ходе анализа можно выделить проблемы общего характера, применимые для системы реализации системы предоставления государственных услуг в целом, так и частные проблемы реализации системы предоставления государственных и муниципальных услуг на региональном уровне. Среди общих проблем отмечаются следующие:

– существование в РФ большого количества слабо интегрированных либо не интегрированных между собой автоматизированных систем государственного и муниципального управления и баз данных органов исполнительной власти, органов регионального и местного управления, разрозненность данных и формирование интегрированных баз данных различных государственных органов и учреждений;

– риски замедления технологического развития либо стагнации за счет санкционного давления, необходимости перехода на отечественное программное обеспечение и сетевое оборудование, общей технологической отсталости российской промышленности электронных компонентов и вычислительной техники;

– оценка экономической, бюджетной, социальной эффективности силами существующей системы. В законодательстве и нормативно-методических документах отсутствуют конкретные методики оценки эффективности реализуемых программ и целевые ориентиры по ним;

– существенные затраты времени на проведение процедур и предоставление государственных и муниципальных услуг, не оптимальность механизмов предоставления услуг, значительные нормативные сроки оказания услуг;

– разобщенность сервисов для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, наличие множества контролирующих органов;

– проблемы кадрового обеспечения деятельности МФЦ – в настоящее время отсутствуют методические рекомендации по установлению квалификационных требований, профессиональных стандартов к образованию, стажу государственной службы, стажу работы по специальности, а также к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей специалистов, оказывающих государственные и муниципальные услуги, отсутствуют профессиональные стандарты к сотрудникам, отсутствие единой эффективной системы управления знаниями и обучением;

– недоверие к системе хранения персональных данных и обеспечения кибербезопасности. По данным исследования, 14% респондентов высказали либо полное, либо частичное недоверие к данной системе, что обусловлено слабой надежностью баз данных, наличии несанкционированных доступов, фактов утечек персональных данных.

На региональном уровне отмечается наличие следующих проблем.

1. Снижение операционной и бюджетной эффективности деятельности по предоставлению государственных и муниципальных услуг. Это выражается в росте бюджетных расходов расчете на 1 услугу, превышающий по своим темпам показатель инфляции в регионе, а также в росте условного показателя фондовооруженности МФЦ в расчете на 1 услугу. В связи с тем, что технологические аспекты оказания услуг остаются неизменными, рост величины данных показателей является негативной тенденцией, способствующей повышению неэффективной нагрузки на региональный бюджет, а также простою либо недостаточно загруженности мощностей.

2. Наличие конфликта интересов в отношении мониторинга качества услуг, при котором мониторинг осуществляется со стороны организации-учредителя сети МФЦ (Правительство Свердловской области), отсутствует элемент независимости при его проведении.

3. Предполагаемая недостоверность государственных статистических данных, выраженная в завышении количества предоставленных государственных и муниципальных услуг (например, по итогам 2021 г. каждый житель Свер-

дловской области, включая несовершеннолетних детей, обратился за государственными и муниципальными услугами в среднем более 15 раз, а количество оказанных муниципальных услуг в г. Екатеринбурге в 2021 году составило более 8 раз, в г. Нижнем Тагиле – более 37 раз.

4. Недостатки стратегических документов регионального уровня, не полное соответствие метрик, заложенных в качестве критериев эффективности региональной программы развития, целям развития. Анализ метрик развития системы предоставления государственных и муниципальных услуг в Свердловской области по принципу одного окна показал, что избранные метрики не отражают сущность развития и фактически достигнуты в момент принятия программы развития.

5. В задачи программы развития не входят количественные метрики, направленные на расширение периметра предоставления государственных и муниципальных услуг, а также метрики по снижению их стоимости оказания (повышению эффективности и результативности).

6. Отсутствие системы проектного планирования на региональном уровне, формальная постановка целевых показателей развития и формальное их достижение.

7. Система предоставления государственных и муниципальных услуг на региональном уровне обладает существенным потенциалом развития.

Подводя итоги проведенного исследования, необходимо отметить, что реализация вновь формируемой стратегии должна базироваться на принципах эффективности и результативности, внедрять интенсивные, а не экстенсивные подходы к оценке достижения целей. Ориентация целей стратегии должна удовлетворять критериям повышения интенсивности процессов предоставления государственных услуг на региональном уровне, а также реализовывать лучшие региональные практики.

В рамках рассмотренных в данной работе подходов сделан упор на формировании экосистемного подхода и переориентации сети МФЦ на комплексное удовлетворение услуг клиентов, в том числе за счет развития системы менеджмента услуг. Комплексное решение проблем граждан и организаций на территории региона позволит удовлетворять их потребности, сформировать лояльность к МФЦ как бренду содействия в развитии гражданского общества. Стратегические инициативы сформированы по направлениям: маркетинг, обеспечение собственной операционной деятельности, кадровое и финансовое обеспечение и позволяют реализовать подход к построению экосистемы гражданского развития и региональной гражданской инициативы.

Литература:

1. Антошин В.А. Оценка основных проблем предоставления государственных и муниципальных услуг в Многофункциональных центрах города Екатеринбурга / В.А. Антошин, И.С. Тарбеева // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2020. – № 1(31). – С. 125-130.

2. Государственная программа Свердловской области "Совершенствование социально-экономической политики на территории Свердловской области до 2024 года" (утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 25 декабря 2014 г. № 1209-ПП). URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 21.07.2023).

3. Комиссия по повышению качества предоставления государственных и муниципальных услуг, а также осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в Свердловской области: официальный сайт. – Свердловская область. – Обновляется в течение суток. URL: http://ar.gov66.ru/organam-vlasti/obespechenie-predostavleniya-gosudarstvennyh-munitsipalnyh-uslug-po-printsipu-odnogo-okna/ (дата обращения: 25.10.2022).

4. Концепция перехода к предоставлению 24 часа в сутки 7 дней в неделю абсолютного большинства государственных и муниципальных услуг без необходимости личного присутствия граждан", утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 11 апреля 2022 г. № 837-р. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 21.07.2023).

5. О создании государственного бюджетного учреждения Свердловской области "Многофункциональный центр предоставления государственных (муниципальных) услуг Постановление Правительства Свердловской области от 20 сентября 2010 года № 1377-ПП. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 21.07.2023).

6. Утвержденные типовые административные регламенты предоставления муниципальных услуг: официальный сайт. – Свердловская область. – Обновляется в течение суток. URL: http://ar.gov66.ru/organam-vlasti/obespechenie-predostavleniya-gosudarstvennyh-munitsipalnyh-uslug-po-printsipu-odnogo-okna/utverzhdennye-tipovye-administrativnye-reglamenty-predostavleniya-munitsipalnyh-uslug/ (дата обращения: 21.07.2023).

7. Царегородцева И.В. Проблемы развития процессов предоставления государственных услуг в многофункциональном центре / И.В. Царегородцева // Матрица научного познания. – 2021. – №12-2. – С. 184-187.

Ravochkin Nikita Nikolaevich, *DR of Philosophical sciences, Associate Professor, Kuzbass State Agricultural Academy; Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev, Kemerovo*

The purpose of the study *is to consider the sources and factors of the emergence of the experience economy. The article clarifies the features of structural shifts from an industrial economy to a post-industrial one. The essence of impressions has been clarified. The main definitions that reveal the nature of the experience economy are given. The tendencies of acquiring consumer value by emotions are analyzed. The key factors that influenced the relevance of the experience of the target groups and the emergence of new meanings in connection with the acquisition of goods and services were identified. Versions of the possible implementation of the experience economy strategy in nation states are presented.*

Keywords: *economy of impressions; emotion; meaning; brand; communion; consumer behavior.*

EDN: EDFKAA DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.11

Цитировать: Равочкин Н.Н. Экономика впечатлений: источники и факторы становления // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 67-71. EDN: EDFKAA. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.11

ЭКОНОМИКА ВПЕЧАТЛЕНИЙ: ИСТОЧНИКИ И ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ

УДК 5.2.1, 5.7.7
ВАК РФ 338.4

© Равочкин Н.Н., 2023

Цель исследования *– рассмотрение источников и факторов становления экономики впечатлений. В статье проясняются особенности структурных сдвигов от индустриальной экономики к постиндустриальной. Уточнена сущность впечатлений. Приведены основные дефиниции, раскрывающие природу экономики впечатлений. Проанализированы тенденции обретения эмоциями потребительской ценности. Выявлены ключевые факторы, повлиявшие на актуальность переживания целевых групп и появление у них новых смыслов в связи с приобретением товаров и услуг. Представлены версии возможного воплощения стратегии экономики впечатлений в национальных государствах.*

Ключевые слова: *экономика впечатлений; эмоция; смысл; бренд; приобщение; поведение потребителей.*

Введение

Одним из заметных трендов становится возрастание роли эмоций в современном мире. Рассматривая последние в качестве фундамента для развития многих сфер общественной жизни, мы можем наблюдать популяризацию экономики впечатлений, маркируемой в качестве нового уровня национального хозяйства. Мощный импульс данного перехода был обусловлен рядом факторов, главным образом ростом научного прогресса, обострившего дискуссии относительно обеспечения эффективности и использования иррационального в повышении доходности компаний.

В то же время, несмотря на то, что в последние годы концепция экономики впечатлений становится одной из наиболее актуальных тем научных исследований, по сегодняшний день единый подход к пониманию сущности указанного понятия отсутствует. Как правило, в работах ученых изучению подвергаются отдельные аспекты, смысловые фрагменты экономики, чаще всего – применительно к продвижению товаров и услуг отдельных сфер бизнеса.

Цель исследования, состоящая в выявлении источников и факторов, обусловливающих становление экономики впечатлений, предполагает решение трех задач: 1) систематизировать теоретические подходы к анализу коммерциализации эмоций в экономической мысли; 2) проанализировать тенденции к возрастанию роли впечатлений как детерминант потребительского поведения в современном мире; 3) рассмотреть возможные варианты реализации экономики впечатлений в национальных контекстах. Для достижения поставленной целей и решения задач автор обратился к следующим методам: анализ и обобщение научных источников по темати-

РАВОЧКИН Никита Николаевич, *доктор философских наук, доцент, Кузбасская государственная сельскохозяйственная академия; Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, Кемерово*

ке экономике впечатлений, а также другие общенаучные (абстрагирование, обобщение, синтез) и специальные методы, представленные системным и сравнительным анализом.

Теоретической базой исследования послужили работы следующих авторов: В.К. Вербицкий, К. Вроцос, Х. Дженкинс, Р.Э. Джонс, Д.Х. Гилмор, Г.В. Колодняя Г. В., Д.Б. Пайн, А.И. Погорлецкий, Д. Роджерс, И.П. Салтанович, П. вон Стакелберг, С. Усборн, Х. Хорау-Химстра, И.А. Черников, Б. Шмитт, Д. Эйде.

Основная часть

Итак, впечатления традиционно играют важную роль в отношениях между людьми. Апелляция к эмоциям далеко не нова в истории человечества, возможность влиять на поведение индивидуумов при помощи впечатлений используются с незапамятных времен, с момента укрепления Древней Греции и Древнего Рима, когда спортивные и культурные мероприятия стали проводиться в связи с возросшими потребностями населения. К указанной эпохе относится известное изречение Ювенала "хлеба и зрелищ", которое по сегодняшний день не утрачивает своей злободневности. На данном этапе зрелища приобретают характеристики, призванные подчеркнуть величие момента, а также сопричастность каждого к происходящему. Сказанное позволяет согласиться с тем, что впечатления являются неотъемлемым свойством как отдельных людей, так и общества в целом [5, с. 7]. Однако коммерциализация эмоций, множественность и вариативность образов и каналов трансляции соответствующих образов становится интегральным результатом социально-экономического развития лишь начиная с современности. Так, в рамках государственной политики древних государств они предоставлялись бесплатно как общественное благо. Впрочем, тогда они выступали еще и средством сохранения собственной власти и подчеркивали некоторый социальный статус.

По сути, высокую значимость эмоций справедливо рассматривать через широко известную пирамиду потребностей А. Маслоу, согласно которой впечатления рассматриваются как неотъемлемая и необходимая часть человеческого существования. Любопытно, что они пронизывают собой все без исключения уровни пирамиды, проявляясь даже на низших стадиях потребностей. К примеру, индивиды сталкиваются с имитациями удовлетворения потребностей в обретении чувства безопасности, для чего намеренно посещают массовые мероприятия. Удовлетворению базовых социальных потребностей отвечает различная современная видео-, кино-и печатная продукция. Однако А.И. Погорлецкий отмечает, что "если при реализации первичных потребностей впечатления являются общественным благом, предоставляемым бесплатно или в рамках трансфертных функций налоговых платежей, то по мере продвижения к более высокому уровню потребления начинается их коммерциализация" [5, с. 7].

Одно из первых определений исследуемого понятия было предложено Б.Дж. Пайном и Д.Х. Гилмором, которое дословно переводится "экономика опыта" (experience economy) [3; 4]. В их понимании впечатления представляют собой новый потребительский опыт, связанный с товарами и услугами. Мы видим, что речь идет о формировании качественно иного подхода к маркетингу, сочетающем в себе элементы шоу-бизнеса и театрализованности, при котором акцент смещается не на впечатления как таковые, но на обретение потребителями опыта, который надолго останется в их памяти. Отныне впечатлениям присуща потребительская ценность, т. е. они становятся не просто дополнением к товарам или услугам, но самостоятельным кастомизированным продуктом. При этом Пайн и Гилмор подчеркивают, что значимость опыта выходит на первый план именно в постиндустриальном обществе, превращая эмоции в аксиологемы, которые во многом определяет потребительское поведение [3; 4].

Сегодня под экономикой впечатлений может пониматься нетривиальный тип экономических отношений [7] или же новая ступень социального развития [2, с. 17]. Анализируя имеющиеся в научной литературе дефиниции к пониманию экономики впечатлений, можно выделить узкий и широкий подходы соответственно:

1) отчетливое сближение с коммерческими и некоммерческими трактовками индустрии досуга и развлечений, где лидирующие позиции все еще принадлежат гостеприимству и шоу-бизнесу. В рамках узкого понимания экономика впечатлений – это "новая конфигурация теории маркетинга, которая находится на периферии, но получает все большее распространение в медийной индустрии, которая стремится понять эмоциональные основы принятия решений потребителями как движущую силу" [10, p. 61– 62]. Одним из наиболее ярких слоганов, демонстрирующих указанное понимание, является лозунг "Удиви меня". Помимо опыта, в основании новой экономики лежит

идея свободного доступа к впечатлениям. С учетом структурных сдвигов, экономика впечатлений отражает не столько изменения в процессах производства и продвижения товаров, сколько трансформации потребительских предпочтений;

2) в свою очередь, широкий подход трактует заявленный объект как новый инструмент продвижения и сбыта товаров и услуг через положительные эффекты воздействия на потребительский опыт людей. Основа приведенного дефинирования укоренена в интерпретациях купли-продажи как действий, направленных на позитивизацию эмоционального состояния потребителей, становящихся в своем роде в зрителями шоу [8, с. 15]. В данном случае на первый план выдвигается нематериальная ценность товаров и услуг, которая и формирует их новую ценность. Обозначенные смещения в структуре социально-экономических отношений конституируют культуру нематериального потребления и впечатлений и преобладания такового над материальным [12]. Нельзя не согласиться с позицией по поводу вхождения мира "в так называемый "всеобъемлюще культурный" век, где ценность значения будет преобладать над материальной ценностью" [6, с. 133].

Таким образом, становление экономики впечатлений связано с рядом факторов, прежде всего, исчерпанностью возможностей индустриальных версий изобретать и предлагать совершенно новый товар в соответствии с усложняющимися потребностями населения национальных государств: "Теперь в большинстве случаев дифференциация товаров предполагает улучшение или модификацию отдельных наименований из существующей товарной группы, а не создание совершенно новых" [3, с. 12-13]. Потребители сегодня выбирают не сами товары или услуги, но те впечатления и смыслы, которые они привносят в их жизнь, что придает дополнительные аргументы в пользу завершения индустриальной экономики как таковой, поскольку сегодня производятся не столько товары, сколько знаки и символы, становящиеся более реальными, нежели привычные объекты.

Для раскрытия заявленной темы также нельзя обойти анализ впечатлений, рассматриваемых в частности через исследовательскую оптику дихотомически [5, с. 8]:

1) ресурс эмоционально-психологического воздействия на потребителей, который нацеливает на покупку тех или иных товаров и услуг, запуская в психике мотивы вовлеченности и сопереживания;

2) специфический товар, дистрибуция которого может осуществляться в статусе как самостоятельного блага, так и дополнения к уже существующим товарам и услугам, что позволяет модифицировать их позиционирование благодаря позитивной обратной связи, а также создавать новую стоимость. Получается, что даже в тех случаях, когда впечатления носят индивидуальный характер, они не являются врожденными, но формируются из различных контекстов, жизненных ситуаций, событий и акторов – иными словами, вытекают из экзистенциального опыта личности, соответственно, впечатления "являются центральной и часто неявной частью организационной культуры и социального капитала" [9, p. 17]. По мере синтеза индивидуальности событий и контекста, опыта и знаний, впечатления становятся "личным рассказом", влияющим на все аспекты поведения личности, поскольку в таких историях органично сливается единичное и коллективное [11, p. 64].

Отсюда можно сделать еще один промежуточный вывод, что строительными блоками экономики впечатлений являются события, выступающие порождением национально маркированной культурой и отражающие различные комбинации ценностей, во многом определяющие потребительское поведение, предпочтения и экспектации. Отличительной характеристикой впечатлений является их эмоционально-чувственная окраска, "получающая наиболее полное выражение в общей удовлетворённости человека собственным существованием" [7, с. 64]. Общий успех перехода государств и целых (макро)регионов к экономике впечатлений напрямую зависит от уровня удовлетворенности потребителей и их интенций к регулярному воспроизводству опыта взаимодействий с брендами. Сама организация впечатлений не становится банальным развлечением, но средством вовлечения клиентов и инструментом формирования добавочной стоимости товаров или услуг [1, с. 58]. Действительно, сегодня для продвижения товара или услуги недостаточно рекламы, которая будет пассивно восприниматься респондентами, повышение доходности требует участия потребителей в контактировании с брендами, что возможно за счет возрастания их активности. Сущность экономики впечатлений может быть сформулирована следующим образом: "Мы будем использовать разнообраз-

ные развлекательные ресурсы, чтобы проникнуть в сердца людей и умы. В этой последовательности" [10, p. 59].

В процессе организации впечатлений маркетологи обращаются к организации их пассивного и активного восприятия. При пассивном участии потребители не влияют на происходящее напрямую. Однако при этом, попадая в подобного рода интерактив, они способны определять логику и общий характер, по сути, воздействуя на варианты того, как именно будет протекать конкретное представление. Организация впечатлений также может способствовать поглощению личности, "при котором впечатление переносится во внутренний мир человека и таким образом удерживается его внимание" [3, с. 54]. Получается, что в ситуациях, когда впечатление совершает вход в жизненный мир потребителя, речь идет о тотальном впитывании. Одними из наиболее ярких примеров становятся просмотры фильмов со спецэффектами, когда потребители "проникают" во впечатление, а также чрезмерная увлеченность компьютерными играми, когда уже справедливо говорить о "погружении".

По Пайну и Гилмору, все впечатления, выступающие средством формирования добавочной стоимости продукции, а также репрезентирующие степень участия потребителей, можно представить в виде четырехчастной структуры [3, с. 54] (рис.).

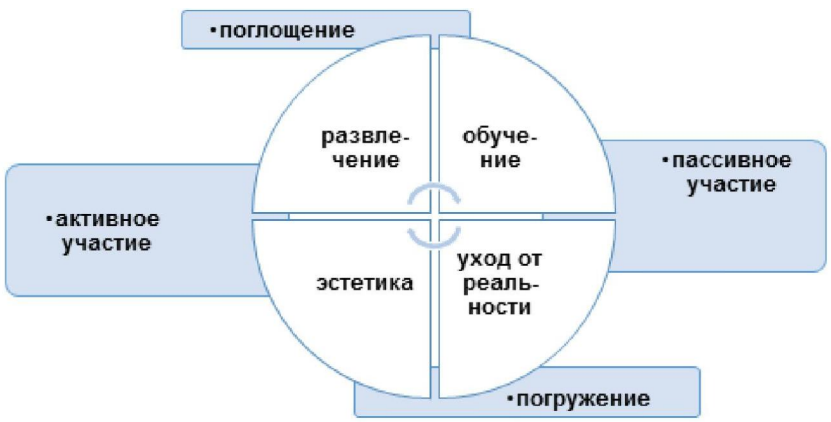

Рисунок **– Области впечатлений**

Необходимо обратить внимание, что при пересечении вертикальной и горизонтальной осей формируются четыре области впечатлений:

1) развлечения – впечатления, связанные с пассивной перцепцией представлений при помощи анализаторов познавательных процессов ощущений, при этом важно, что "лишь в некоторых из этих впечатлений будет начисто отсутствовать развлекательный элемент, который рассмешит людей, вызовет на их лицах улыбку или просто подарит несколько приятных минут" [3, с. 55];

2) обучение – разновидность, требующая активного участия представителей конкретных целевых групп на фоне становления субъект-субъектного подхода: "Хотя обучение – дело серьезное, это не означает, что оно не может быть веселым" [3, с. 56];

3) эскапизм – вариант, характеризующийся более высокой степенью участия за счет ухода от реальности, при котором потребители при полной вовлеченности в течение определенного времени способны не замечать событий реальной жизни;

4) эстетика – впечатления, требующие глубокого погружения личности, однако оставляющие ее бездеятельной: "Если участники обучающего впечатления хотят учиться, эскаписты хотят двигаться и действовать, посетители развлекательных мероприятий – наслаждаться, то участники эстетического впечатления просто хотят находиться в определенном месте" [3, с. 59].

Соответственно, экономика впечатлений не ограничивается исключительно развлекательным моментом, представляет собой нечто большее, качественно новое в историческом плане, обеспечивающее личности возможности отвлечения от событий и процессов социокультурной среды, служащее актуализации и формированию новых впечатлений, формированию нового экзистенциального опыта.

Трансляция впечатлений осуществляется при помощи современных технологий, ИКТ отводится ведущая роль в процессе "доставки" впечатлений до потребителя, что позволяет отдельным исследователям говорить о виртуальном или же искусственном характере впечатлений [4]. Между тем, сами впечатления никогда не бывают искусственными: "В действительности экономика впечатлений допускает существование широкого спектра альтернативных предложений, начиная с более или менее естественных и искусственных, оригинальных и поддельных, искренних и наигранных, реальных и фальшивых, эгоистичных и альтруистичных вариантов во всех измере-

ниях пространства, времени и материи. И чтобы опровергнуть ещё одно мнение, будто мы стремимся превратить "всю жизнь" в "платные впечатления", мы возразим, что, несомненно, признаём факт существования общественных и личных впечатлений, на которые не распространяются товарно-денежные отношения" [4, с. 24]. Впечатления могут иметь самый различный характер, отражать социокультурную реальность с большей или меньшей степенью достоверности, реалистичности, соответствия, влиять на активность или пассивность восприятия события потребителем, но при этом они всегда вызывают эмоциональную реальность, обладают для потребителя эмоциональной значимостью и ценностью. Вдобавок к этому, наряду с впечатлениями, которые успешно используются маркетологами для формирования добавочной стоимости товаров и услуг, широко представлен энтузиазм, который не связан с товарно-денежными отношениями.

Заключение

На основании анализа теоретических источников можно резюмировать, что экономика впечатлений представляет собой новую стадию хозяйственного развития глобального социума. Становление культуры нематериального потребления во многом было связано с исчерпанностью возможностей прежней экономики предлагать качественно новые в историческом плане и релевантные дифференцирующимся потребностям товары и услуги. В сложившейся ситуации особую значимость приобрели эмоции, которые стали эффективным средством формирования дополнительной стоимости продукции. Фундаментом новой стадии социально-экономического развития стали впечатления как индивидуально переживаемые события, уникальным образом формирующиеся в определенных культурных контекстах, отражая во многом национальную специфику и своеобразие потребления. Наконец, отличительными характеристиками экономики впечатлений выступают высокий уровень диверсификации товаров, снижение уровня материального потребления при одновременном увеличении активности, связанной с потреблением нематериальным, переход от режима собственности к режиму доступа, акцент на аффективно-эмоциональном аспекте в производстве и промоушене продукции, а также изменения роли потребителя в процессе создания товаров и услуг и приобщении к ним.

Литература:

1. Вербицкий В.К. Корпоративное управление в экономике впечатлений // Рынок ценных бумаг. – 2015. – №9. – С. 58-64.
2. Колодняя Г.В. Экономика впечатлений: потенциал развития в условиях информационного общества // Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 17-24.
3. Пайн Д.Б., Гилмор Д.Х. Экономика впечатлений: Как превратить покупку в захватывающее действие. – М.: Альпина Диджитал, 2011. – 234 с.
4. Пайн Д.Б., Гилмор Д.Х. Экономика впечатлений: Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена. – М.: Вильямс, 2005. – 299 с.
5. Погорлецкий А.И. Впечатления как новый продукт развития экономики и общества. Экономика. Налоги. Право. – 2022. – Т. 15. – №2. – С. 6-16.
6. Салтанович И.П. От экономики необходимости к "экономике впечатлений" // Управление в социальных и экономических системах. – 2018. – №27. – С. 133-134.
7. Черников И.А. Экономика впечатлений в обществе потребления // Культура и образование. – 2021. – №4(43). – С.78-85.
8. Шмитт Б., Роджерс Д., Вроцос К. Бизнес в стиле шоу. Маркетинг в культуре впечатлений. – М.: Вильямс, 2005. – 400 с.
9. Hoarau-Heemstra H., Eide D. Values and concern: Drivers of innovation in experience-based tourism/ / Tourism and Hospitality Research 2019, Vol. 19. №1. pp. 15-26.
10. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide. – NY: New York University Press, 2006. – 318 p.
11. von Stackelberg P., Jones R.E. Tales of our tomorrows: Transmedia storytelling and communicating about the future // Journal of Futures Studies. – 2014. – Vol. 18. – № 3. – pp. 57-76.
12. Usborne S. Just Do It: the Experience Economy and How We Turned Our Backs on "stuff" [Электронный ресурс]. URL: https://www.theguardian.com/business/2017/may/13/just-do-it-the-experience-economy-and-how-we-turned-our-backs-on-stuff (Дата обращения 24.04.2023).

МИР В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДЕКСАХ, НЕ ЗАВИСЯЩИХ ОТ РАЗМЕРА СТРАНЫ. VII. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ НА ПЛОСКОСТИ "ВЫПРЯМЛЕННЫХ" ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДЕКСОВ {S, R} В 2016-2021 ГГ.

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна, *доктор педагогических наук, профессор*

Темненко Валерий Анатольевич, *кандидат физико-математических наук, доцент*

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

Цель исследования *– изучение временных вариаций в 2016-2021 гг. распределения стран на плоскости "выпрямленных" экономических индексов {s,r}. Индекс r ("Продуктивность") связан с величиной ВВП на душу населения. Индекс s связан с известным Индексом Восприятия Коррупции CPI. Выявлено, что параметры уравнения линейный регрессии между "выпрямленными" индексами s и r (включая коэффициент детерминации R^2) мало меняются от года к году. Выявлена также временная устойчивость параметров линейной регрессии между s и r на отдельных участках оси продуктивности r - например, для пятидесяти самых продуктивных стран. Выявлено, что примерно для семидесяти наименее продуктивных стран корреляция между "выпрямленными" индексами s и r незначительна (мал. коэффициенты детерминации R^2). Научная новизна заключается в выявлении этих статистических характеристик распределения стран на плоскости "выпрямленных" экономических индексов и в попытке оценить их временную динамику. Представленные данные позволяют в результате выявить меру некоторой глобальной устойчивости мировой экономики на рассматриваемом временном промежутке; они позволяют также предположить возможность значительных погрешностей статистических данных для стран с высоким уровнем коррупции (малые значения индекса s) и невысокой продуктивностью (малые значения индекса r).*

Ключевые слова: *мировая экономика; экономические индексы; линейная регрессия; коэффициент детерминации; временная динамика.*

EDN: FIANDS DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.12

Цитировать: Seidametova Z.S., Temnenko V.A. The World in economic indices that do not depend on a country's size. VII. Statistical characteristic of the world economy on the plane of "rectified" economic indices {s, r} in 2016-2021 // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 71-82. EDN: FIANDS. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.12

УДК 339.97:330.43
ВАК РФ 5.2.5

© Seidametova Z.S., 2023
© Temnenko V.A., 2023

THE WORLD IN ECONOMIC INDICES THAT DO NOT DEPEND ON A COUNTRY'S SIZE. VII. STATISTICAL CHARACTERISTIC OF THE WORLD ECONOMY ON THE PLANE OF "RECTIFIED" ECONOMIC INDICES {S, R} IN 2016-2021

The purpose of the study *is to study time variations in 2016-2021 of the distribution of countries on the plane of "rectified" economic indices {s,r}. The index r ("Productivity") is related to the value of GDP per capita. The index s is related to the well-known Corruption Perceptions Index CPI. It was revealed that the parameters of the linear regression equation between the "rectified" indices s and r (including the coefficient of determination R^2) change little from year to year. The temporal stability of the linear regression parameters between s and r was also found in certain parts of the productivity axis r, for example, for the fifty most productive countries. It was found that for about seventy of the least productive countries, the correlation between the "rectified" indices s and r is insignificant (the coefficients of determination R^2 are small). The scientific novelty lies in identifying these statistical characteristics of the distribution of countries on the plane of "rectified" economic indices and in an attempt to estimate their time dynamics, as a result, the presented data make it possible to identify a measure of some global stability of the world economy in the considered time period, they also allow us to suggest the possibility of significant errors in statistical data for countries with a high level of corruption (small values of the index s) and low productivity (small values of the index r).*

Keywords: *world economy; economic indices; linear regression; coefficient of determination; temporal dynamics.*

SEIDAMETOVA Zarema Seidalievna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

TEMNENKO Valerii Anatolievich, *PhD of Physics and Mathematical sciences, Associate Professor*

Fevzi Yakubov Crimean Engineering-Pedagogical University, Simferopol, Republic of Crimea

Introduction

In the paper [1], a new pair of so-called "rectified" economic indices *s* and *r* was introduced:

$$s = (\mathrm{CPI}/10)^2, \tag{1}$$

$$r = 10\sqrt{\mathrm{EPI}}. \tag{2}$$

In formula (1) CPI is the Corruption Perceptions Index. We borrow this index from the database [2]. CPI is a hybrid expert assessment of the level of corruption in a given country on a 100-point scale: the higher the CPI, the lower the level of corruption.

In formula (2) EPI is the Economic Productivity Index:

$$EPI = \frac{GDP/PC}{\max\{GDP/PC\}} \cdot 100\,(\%), \qquad (3)$$

where GDP/PC is the Gross domestic product per capita in a given country in some year, measured in current US dollars; max{GDP/PC} is the maximum value of GDP/PC achieved in some country in the world in the same year. The index EPI is measured as a percentage, but we will usually omit the percent symbol (%) when writing EPI. We borrow GDP/PC values from the World Bank database [3]. The champion country with the highest GDP/PC value is selected among the countries with known CPI value. During the last years Luxembourg is such a champion country. Monaco and Liechtenstein usually outperform Luxembourg in terms of GDP/PC, but no CPI is published for them in [2].

The "rectifying" transformation (1), (2) is performed in the base plane of economic indices {CPI, EPI}, but it is performed separately for each of the two economic indices. This transformation does not mix the two base indices, it is monotonic: it does not change the order of countries in either the EPI (Productivity Ranking) or the CPI. These "rectified" indices are normalized, as are the underlying indices CPI and EPI. The maximum value of the index *r* is 100. The maximum value of the index *s* is also 100. It is convenient to call the index r as "Productivity". We have not entered any special name for the index *s*. Let's call it "*s*-index".

The number of the country in the annual list of countries compiled in descending order of productivity *r* will be called the "productivity ranking" and will be denoted as *n(r)*.

It is obvious that the "rectifying" transformation (1), (2) allows the inverse transformation to the base indices CPI and EPI:

$$CPI = 10\sqrt{s}, \qquad (4)$$

$$EPI = (r/10)^2. \qquad (5)$$

The usefulness of the "rectifying" transformation (1), (2) was motivated in the paper [1] by the presence of the statistical dependence between the indices CPI and EPI that we identified earlier in [4], [5]. This dependency can be conditionally written like this:

$$EPI \sim CPI^4. \qquad (6)$$

This dependence was revealed in [4] and [5], not at the level of an individual country, but at the level of productivity groups (EPI-groups) see [4].

The presence of dependence (6) means that with some random spread the statistical relation must be satisfied:

$$\sqrt{EPI} \sim CPI^2. \qquad (7)$$

Relation (7) means, taking into account the rectifying transformation (1), (2), that between the "rectified" indices *s* and *r* we can expect a linear correlation. This assumption was tested and confirmed in the paper [1] on the statistical data of 2021.

The purpose of this paper is to study temporal variations in the distribution of countries on the plane of rectified economic indices {*s, r*} in 2016-2021 and determine the degree of stability of the linear regression equation coefficients k and d

$$r = ks + d, \qquad (8)$$

as well as the degree of stability of the coefficient of determination R^2 both for the entire set of countries with known *s* and r, and for individual subsets of countries in a certain interval of values of the productivity ranking *n(r)*. This goal structures the following tasks: 1) build the distribution of countries on the plane {*s, r*} for each year from the time period under consideration and determine the parameters of linear regression (8) and the coefficient of determination R^2; 2) construct a distribution on the {*s, r*} plane for the fifty most productive countries ($n(r) \leq 50$) for each year, determine the linear regression parameters and study their temporal stability (these "top" 50 countries in terms of productivity approximately correspond to the EPI-groups Hot and Warm; for EPI-groups, see, for example, [6], [7] on the material of 2019 and [8]-[12] on the material of 2020); 3) construct a distribution on the plane {*s, r*} for the "Top Hundred" countries with productivity ranking ($n(r) \leq 100$), determine the parameters of linear regression (8), study their temporal stability (the "Top Hundred" of countries approximately corresponds to the combination of EPI-groups Hot, Warm and UpperCold); 4) plot the distribution on the plane {*s, r*} for the "tail" of the distribution of countries by productivity ($n(r) \geq 101$), determine the parameters of linear regression and give them the interpretation. This "tail" of the distribution contains approximately seventy countries. It approximately corresponds to the union of the EPI-groups MiddleCold, LowCold and the "Least Developed Countries" (LDC).

Main part

Preliminary remarks. The electronic appendix to this paper (https://t.ly/kPL8L) presents data on rectified economic indices *s* and *r* for 2016-2021. In each annual data summary, countries are ordered in descending order of the Productivity

r. The number of countries on the lists varies from year to year. The list of each year contains all countries for which the indices *s* and *r* are known (therefore, these are countries with known GDP/PC and CPI). Each annual table contains the name of the country, the country code according to the three-letter ISO standard [13], the country's ranking *n(r)*, the "base" indices CPI and EPI, and the "rectified" indices *s* and *r*. All distributions of countries given below on the {*s, r*} plane are based on the data presented in these tables.

All countries on the plane {*s, r*}. The fig. 1 shows the annual distribution of all countries on the plane of "rectified" economic indices {*s, r*} for the time period from 2016 to 2021. This figure shows for each year some conditional "outer perimeter" line for the most productive EPI-groups: the EPI-group Hot and the EPI-group Warm. The EPI-group Hot in this time period has a fixed composition, it contains 24 countries, the list of which does not change. The highest productivity value in this EPI-group belongs to the productivity champion country Luxembourg (*r*=100). The lowest productivity value in this EPI-group has Japan (2021, *r*=54; 2019, *r*=59; 2018, *r*=61) or United Arab Emirates (2020, *r*=56; 2016, *r*=59).

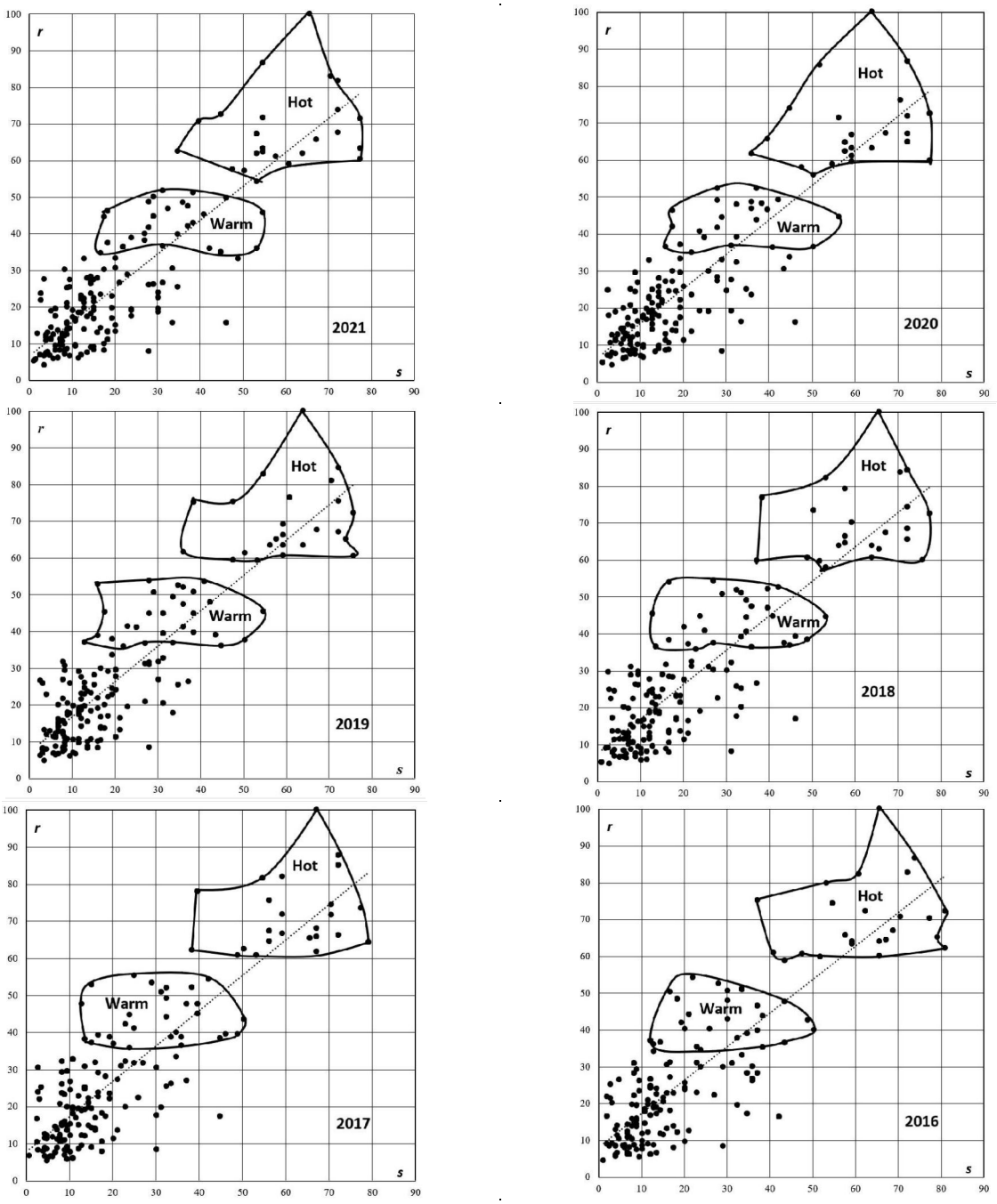

Fig. 1. **Distribution of countries on the plane of "rectified" economic indices {r, s}. All countries**

The highest value s-index in the EPI-group Hot has Denmark (2018, s=77 (CPI=88)) or New Zealand (2017, s=79 (CPI=89)), or both (2021 and 2020, s=77 (CPI=88); 2019, s=76 (CPI=87); 2016, s=81 (CPI=90)).

Country with the lowest s-index value in the EPI-group Hot is Qatar (2016, s=37 (CPI=61)) or Israel (2021, s=35 (CPI=59); 2020 and 2019, s=36 (CPI=60); 2018, s=37 (CPI=61); 2017, s=38 (CPI=62)).

The EPI-group Hot is visually quite clearly separated on fig. 1 from the EPI-group Warm. These two EPI-groups partially overlap each other in terms of the range of change s. The highest Productivity value r in this EPI-group Warm in 2016-2021 had Italy: r=52 (2021 and 2020), r=54 (2019, 2018 and 2016), r=55 (2017). Trinidad and Tobago (r=35, 2021) had the lowest value of Productivity of the EPI-group Warm or the lowest Productivity had Croatia (r=35, 2020 and 2016; r=36, 2019, 2018 and 2017).

Uruguay (s=50, 2016) or Estonia (s=50, 2017; s=53, 2018; s=55, 2021 and 2019; s=56, 2020) had the highest s-index value in EPI-group Warm.

Panama (s=14, 2018 and 2019) or Trinidad and Tobago (s=17, 2021; s=16, 2020 and 2019; s=12, 2016) had the lowest s-index EPI-group Warm.

Based on the data presented, it can be concluded that for EPI-groups Hot and Warm the largest and the smallest values of Productivity, as well as the largest and the smallest values of the s-index can be considered almost constants (diffuse constants) in the considered period of time.

Table 1 presents the parameters of the linear regression equation (8) k and d, as well as the coefficient of determination R^2 for the entire set of countries in different years. The straight line of this linear regression is shown as a dotted line in each figure.

Table 1. **Linear regression parameters for all countries**

year	2021	2020	2019	2018	2017	2016
k	0.927	0.934	0.963	0.933	0.954	0.909
d	6.61	6.41	7.19	7.57	7.81	8.22
R^2	0.747	0.761	0.767	0.741	0.753	0.742

It is obvious that the parameters of linear regression (8) for all countries of the world change insignificantly in these years. We can assume that they are diffuse constants (k≈0.92, d≈7.6, R^2≈0.75).

Note that the difference from zero of the statistical parameter d, which is not consistent with the naive formula (7), should not undermine confidence in the use of "rectified" economic indices s and r: only with the help of these "rectified" indices we can write down the linear regression equation (8), which had would be quite ponderous when written in the "base" indexes CPI and EPI.

The distribution of the fifty most productive countries ("Golden 50") on the {s, r} plane. The fig. 2 shows the distribution on the plane of "rectified" economic indices {s, r} of countries from the "Golden 50", i.e. the top of the productivity ranking ($n(r)\leq 50$). This "top" of the ranking almost coincides with the unification of the EPI-groups Hot and Warm. The number of countries in these two EPI-groups together (N_{HW}) varies slightly over the years, but not significantly: N_{HW}=51 (2021); 49 (2020); 53 (2019, 2018 and 2016); 54 (2017).

Table 2 shows the parameters of the linear regression equation (8) k and d, as well as the coefficient of determination R^2 for "Golden 50".

Table 2. **Linear regression parameters (8) for countries belonging to the "Golden 50" (n(r) 50)**

year	2021	2020	2019	2018	2017	2016
k	0.622	0.631	0.610	0.599	0.614	0.569
d	26.57	26.21	28.98	29.01	29.56	30.71
R^2	0.497	0.533	0.531	0.486	0.538	0.551

Table 2 shows that these statistical characteristics of the "Golden 50" are quite stable over the considered time intervals, but obviously differ from similar statistical characteristics of the entire set of countries presented in table 1. The most significant seems decrease in the determination coefficient from a characteristic value of R^2≈0.75 (table 1) to a characteristic value of R^2≈0.5 (table 2).

This means that for the "Golden 50" countries, the individual spread of indices s and r is just as important as the general statistical trend described by the regression equation (8). For the entire set of countries, the general trend (8) dominates over the random spread of the indices. Note that the characteristic slope of the linear regression k from table 2 (k≈0.61) is less than the above average annual slope from table 2 (k≈0.93). This means that for the "Golden 50" countries, the statistical increase in productivity r with the growth of the s-index is slower than for the whole set of countries. The difference between these two values of the slope of the linear regression k means that the linear regression (8) with constant coefficients k and d is not an exact expression of some law of the world economy, but, apparently, reflects some main feature of this law, which we previously called the "law of remuneration for good behavior" [5].

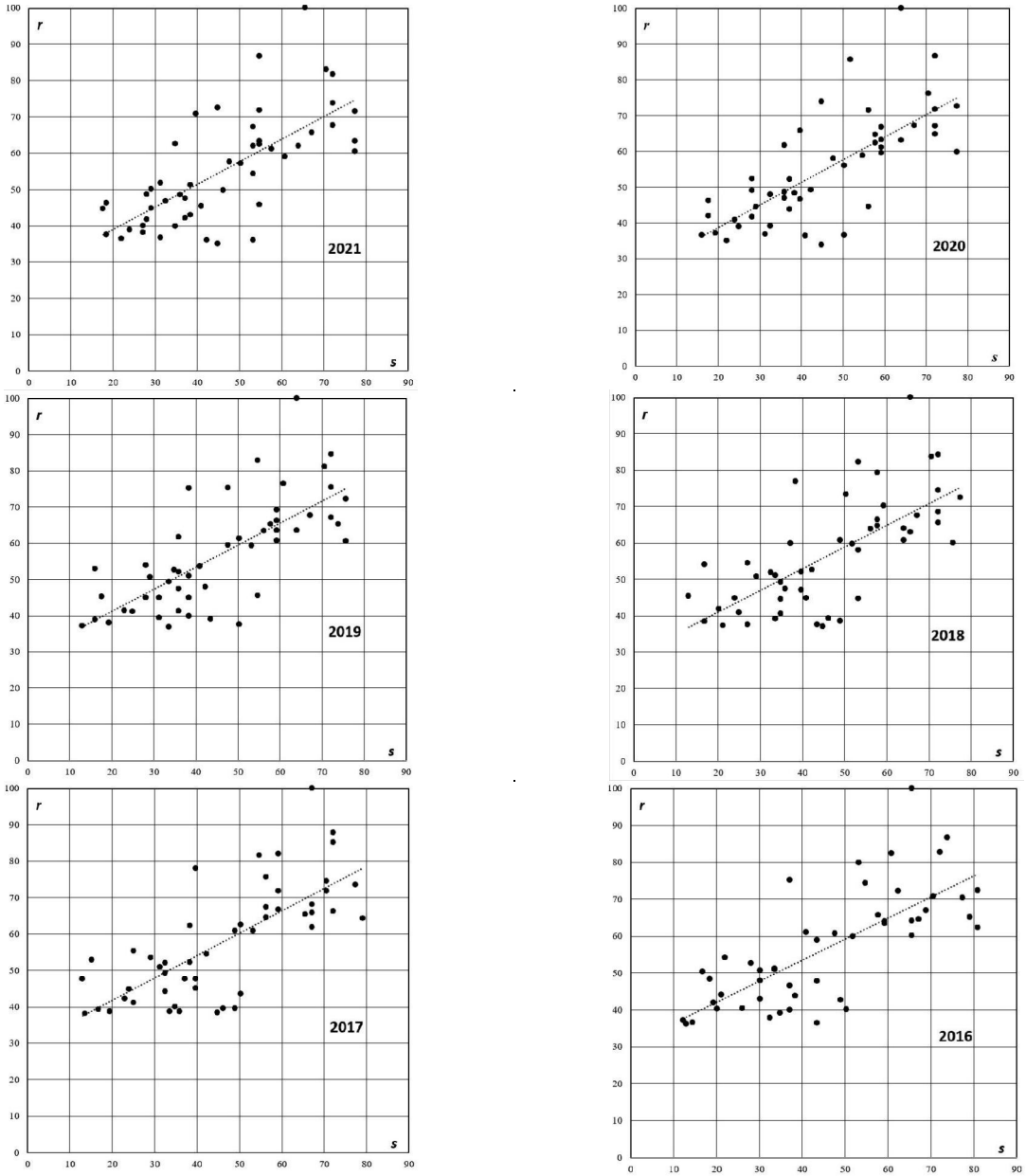

Fig. 2. **Distribution on the plane of "rectified" economic indices {*r, s*} of the countries belonging to the "Golden 50". The "top" part of the productivity ranking (*n(r)*≤50)**

Distribution on the plane of "rectified" economic indices {*s, r*} of countries with a ranking *n(r)* from *n(r)*=51 to *n(r)*=100 ("Silver 50"). Fig. 3 shows the distribution on the plane {*s, r*} for fifty countries with a productivity ranking *n(r)* from *n(r)*=51 to *n(r)*=100. We have named this group of countries "Silver 50". This group of countries is close in composition to the EPI-group UpperCold. Statistical parameters *k, d* and R^2 of the linear regression equations (8) are shown in table 3. The straight line of linear regression itself is shown as a dotted line in each figure.

According to table 3, the slope *k* and coefficient of determination R^2 for the "Silver 50" countries differ significantly from the corresponding parameters for the entire set of countries (table 1) and the "Golden 50" countries (table 1). The statistical relationship between the *s*-index and productivity r for these countries is very weakly expressed (small values of the parameters k and R^2). In addition to weakness, this relationship is also characterized by volatility: the statistical parameters *k* and R^2 are unstable over time.

Table 3. **Linear regression parameters (8) for countries belonging to the "Silver 50" (51 ≤*n(r)*≤100)**

year	2021	2020	2019	2018	2017	2016
k	0.123	0.149	0.188	0.125	0.156	0.207
d	22.64	21.70	22.83	23.88	23.92	22.06
R^2	0.069	0.097	0.138	0.059	0.076	0.208

The group of "Silver 50" countries is heterogeneous along the axis *s* (i.e., in terms of the level of corruption). It has a small subset of nine countries with a sustained overshoot of *s*=25 (CPI=50) during the time period under consideration: Costa Rica, St. Lucia, Mauritius, Grenada, St. Vincent and Grenadines, Dominica, Botswana, Georgia, Namibia. The last country on this list is Namibia. This country did not reach the minimum level *s*=25 only in 2021. These countries are in the right half of each annual chart in fig. 3. These countries, considered in isolation, would provide higher values for the slope parameter k in the linear regression equation (8). But this subgroup of countries is, by itself, too small to provide reliable statistics.

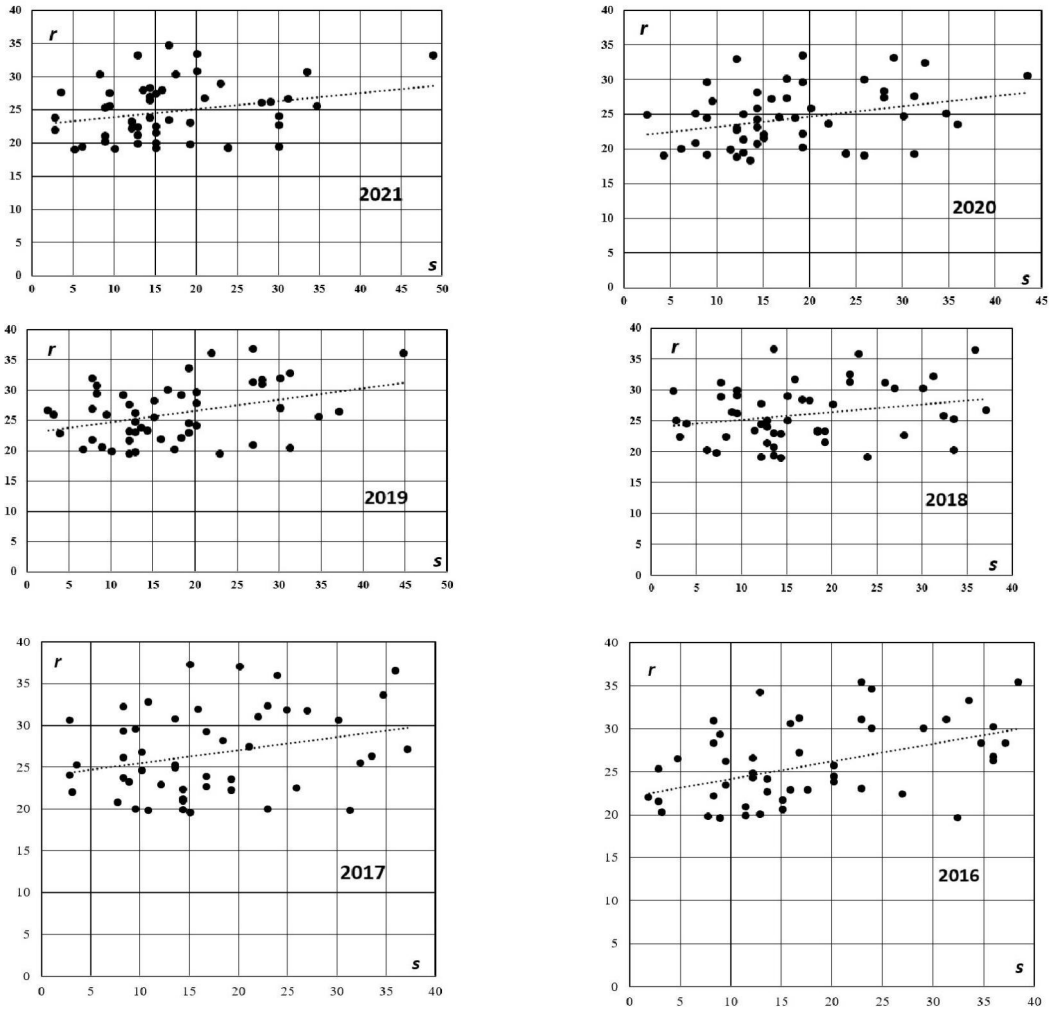

Fig. 3. **Distribution on the plane of "rectified" economic indices {r, s} of countries belonging to "Silver 50" (51 ≤ *n(r)* ≤ 100)**

"Top Hundred" ranking on the plane {*s, r*}. Fig. 4 shows the distribution on the plane of "rectified" economic indices {*s, r*} for the "Top Hundred" countries (*n(r)*≤100). This "Top Hundred" in terms of composition of countries is close to the union of the EPI-groups Hot, Warm and UpperCold. The total number of countries in these three EPI-groups N_{HWUC} varies slightly from year to year, but not significantly: N_{HWUC}=90 (2021); 89 (2020); 96 (2019), 95 (2018), 94 (2017), 95 (2016).

Table 4. **Linear regression parameters for the "Top 100" countries (*n(r)*≤100)**

year	2021	2020	2019	2018	2017	2016
k	0.796	0.822	0.805	0.787	0.802	0.763
d	14.82	13.43	15.99	16.48	16.88	17.05
R^2	0.710	0.719	0.719	0.708	0.721	0.704

Table 4 presents the parameters of the linear regression equation (8) for the "Top Hundred" countries. Table 4 shows that the parameters of the linear regression for the "Top Hundred" countries changed little over the years in this time period. These parameters can be considered diffuse constants ($k \approx 0.8$, $d \approx 15.8$, $R^2 \approx 0.71$). The

linear regression parameters for the "Top Hundred" countries are between those for all countries, table 1, and the "Golden 50" parameter ($n(r) \leq 50$).

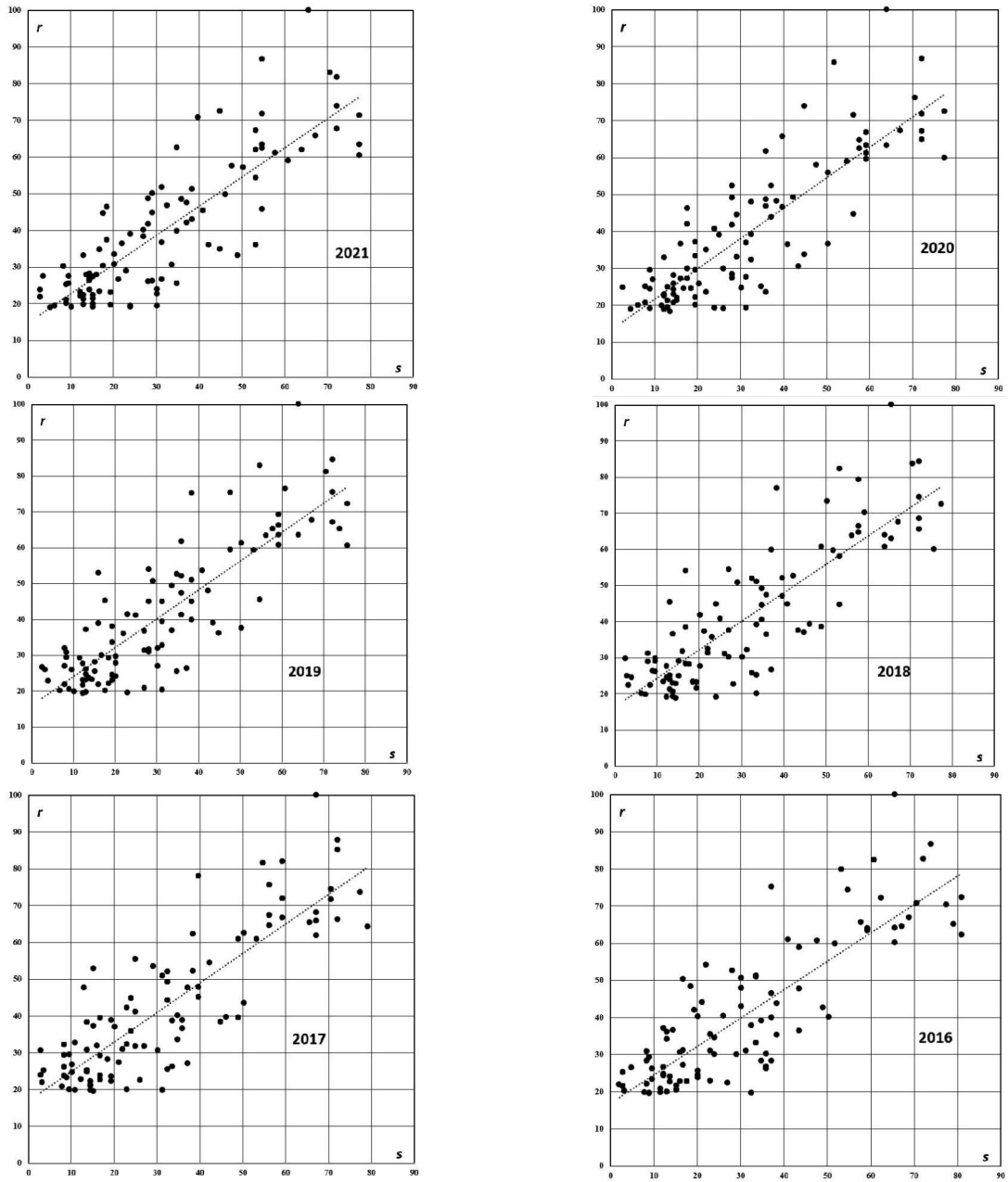

Fig. 4. **Distribution of countries on the plane of "rectified" economic indices {*r, s*}. "Top Hundred" countries ($n(r) \leq 100$)**

Obviously, the distribution on the plane of "rectified" economic indices {*s, r*} for the "Top Hundred" countries, as well as the distribution of all countries on this plane, are well described by linear regression equations (8) with almost constant statistical parameters over this time period 2016-2021 *k, d* and R^2.

The "tail" of the productivity ranking ($n(r) \geq 101$) on the plane {*s, r*}. Fig. 5 shows the distribution on the plane of "rectified" economic indices {*s, r*} for the "tail" of the distribution of countries by productivity $r(n(r) \geq 101)$. The number of countries N_t included in this "tail" of the distribution varies from year to year, but insignificantly: N_t=76 (2021), N_t=70 (2020 and 2018), N_t=67 (2019), N_t=69 (2017), N_t=68 (2016). Table 5 presents the parameters of the linear regression equation (8) for these countries.

With the exception of some "splash", the value of the parameters k and R^2 in post-covid 2020, we can assume that the statistical characteristics of the "tail" of the distribution do not change very much over the years. But noteworthy is the sharp

discrepancy between the data in table 5 with the data of table 1 and table 4. In the "tail" of the productivity distribution, the correlation of economic indices s and r is weakly expressed: the average value $R^2 \approx 0.13$. The slope of the linear regression k for the "tail" of the distribution ($k \approx 0.2$) is significantly smaller than for all countries ($k \approx 0.93$) or the "Top Hundred" ($k \approx 0.8$).

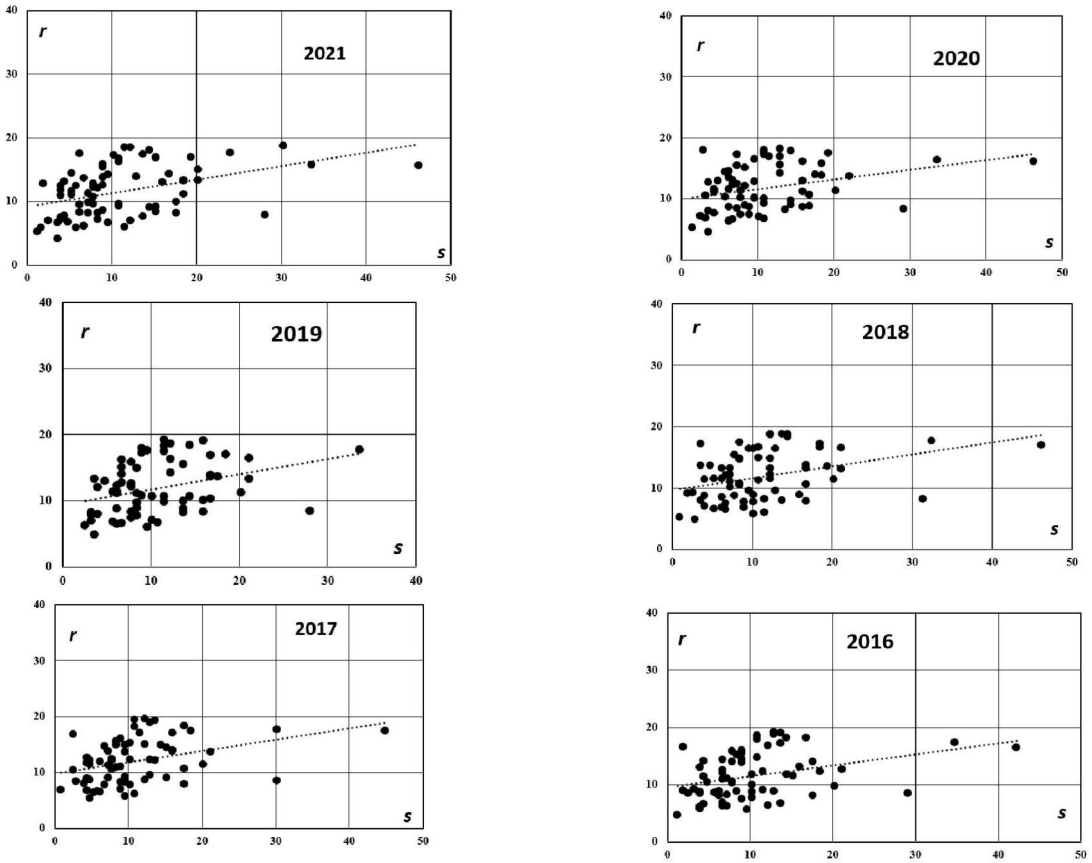

Fig. 5. **Distribution of countries on the plane of "rectified" economic indices {*r, s*}. "Tail" of the distribution of countries by productivity ($n(r) \geq 101$)**

Table 5. **Linear regression parameters for the "tail" of the productivity distribution ($n(r) \geq 101$)**

year	2021	2020	2019	2018	2017	2016
k	0.212	0.158	0.230	0.192	0.203	0.190
d	9.19	10.02	9.43	9.69	9.73	9.54
R^2	0.170	0.097	0.117	0.129	0.130	0.114

Linear regression equation for a pair of indices {*r*, CPI} in the "tail" of the productivity distribution. The weak correlation of a pair of indices *s* and *r* in the "tail" of the productivity distribution *r* allows us to assume that at low values of the Economic Productivity Index EPI, not the trend relation (7) is realized, but another relation with a slower statistical growth $\sqrt{\text{EPI}}$ and an increase in CPI, for example, the growth equation of the form:

$$\sqrt{\text{EPI}} \sim \text{CPI}. \qquad (9)$$

Fig. 6 shows the distribution on the plane of indices {CPI, *r*} of countries belonging to the "tail" of the distribution in terms of productivity ranking ($n(r) \geq 101$). The figure for each year from 2016 to 2021 shows a straight line of linear regression of the variables {CPI, *r*}:

$$r = k_c \cdot \text{CPI} + d_c. \qquad (10)$$

Table 6 shows the statistical parameters of equation (10) k_c, d_c and R_c^2.

Table 6. **Linear regression parameters (10) in the variables {CPI, r} for the "tail" of the distribution by productivity ($n(r) \geq 101$)**

year	2021	2020	2019	2018	2017	2016
k_c	0.170	0.129	0.174	0.156	0.162	0.150
d_c	6.18	7.68	6.40	6.86	6.84	6.91
R^2_c	0.204	0.118	0.141	0.157	0.155	0.137

The data in table 6 show that the characteristic value of the determination parameter R_c^2 for the linear regression equation (10) does not differ significantly from the value R^2 from table 5, which

describes the linear regression equation (8) for a pair of indices {*s, r*}. Table 5 and table 6 show that in the "tail" of the distribution by productivity ranking ($n(r)\geq 101$) there is probably a statistical correlation between CPI and EPI, but it is so weakly expressed that it is difficult to establish an explicit functional form of this weak dependence: this dependence "sinks" in a sea of random factors.

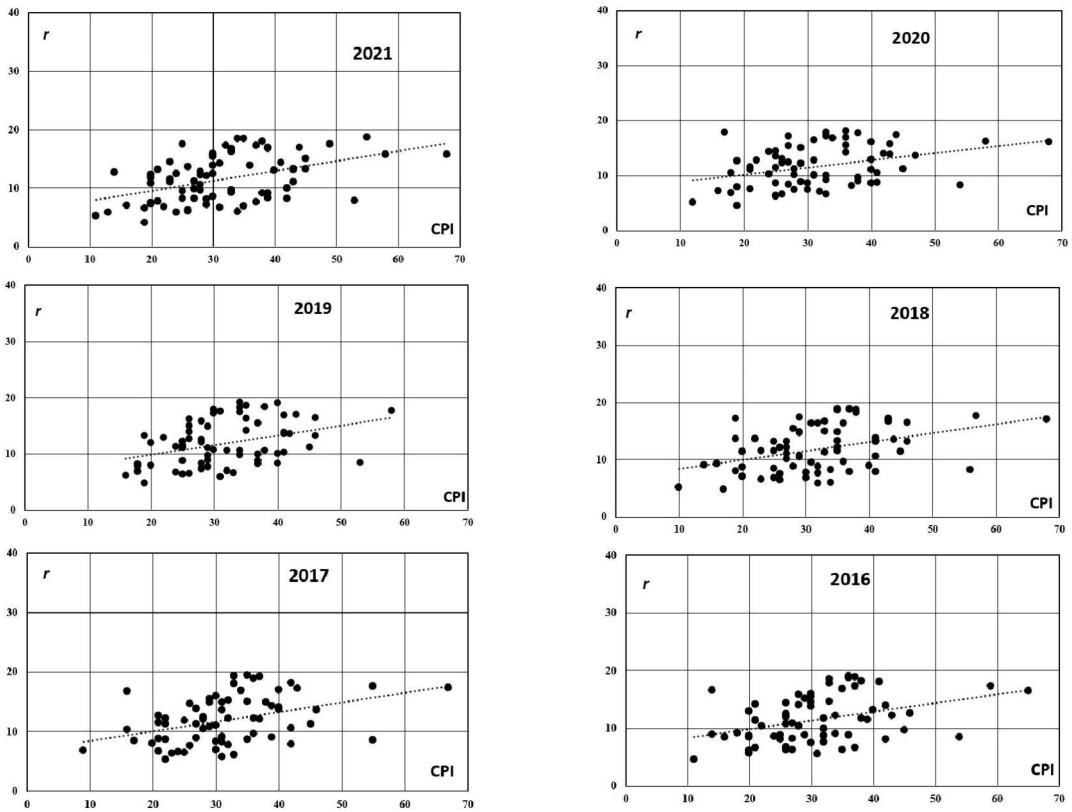

Fig. 6. **Distribution on the plane {CPI, *r*} of countries belonging to the "tail" of the productivity distribution ($n(r)\geq 101$)**

Linear regression of the form (10) describes quite well the statistics of the distribution of all countries on the plane of indices {CPI, *r*}. Table 7 shows the statistical parameters of this linear regression for all countries in 2016-2021.

Table 7. **Linear regression parameters (10) in variables {CPI, *r*} for all countries**

year	2021	2020	2019	2018	2017	2016
k_c	0.917	0.937	0.975	0.929	0.960	0.916
d_c	-12.58	-13.64	-13.92	-12.01	-12.66	-11.11
R^2_c	0.714	0.729	0.739	0.705	0.720	0.714

The data in table 7 show that the statistical parameters of the linear regression equation (10) for all countries are very stable over time.

Comparison of table 7 and table 1 leads to a discouraging conclusion: linear regression equations (8) for a pair of rectified indices {*s, r*} and (10) for a combined pair of indices {CPI, r} describe the distribution of countries equally well, the determination parameters $R^2(\approx 0.75)$ and R_c^2 (≈ 0.72) practically coincide. See also slope parameters $k(\approx 0.93)$ and $k_c(\approx 0.94)$. The proximity of these parameters means that everything that can be asserted with confidence for all countries of the world in 2016-2021 can be formulated as follows: there is a strong time-stable statistical relationship between the economic indices CPI and EPI. However, it is not possible to distinguish the statistics of the basic trend (7) ($EPI\sim CPI^4$) from the statistics of the basic trend (9) ($EPI\sim CPI^2$). This impossibility is generated by the large dispersion of data and, probably, by the presence of at least one other factor that affects the economic productivity of the EPI almost as much as the index CPI, which describes the state of society.

However, the data in table 7 show that the linear regression equation (10) for the pair {CPI, *r*} is less reliable than the linear regression equation (8) for the pair {*s, r*}. According to table 7 statistical parameter $d_c<0$. This means that there is a value CPI_* such that at $CPI<CPI_*$ the linear regression equation (10) becomes unusable: it predicts

negative values of productivity *r*. Equation (10) implies that

$$\mathrm{CPI}_* = \frac{-d_c}{k_c}. \qquad (11)$$

Calculating by formula (11) the value CPI_* can be found that in 2016-2021 CPI_*=12-15. Therefore, for countries with CPI less than this critical value, the linear regression equation is not suitable. And, of course, it gives a large prediction error r even at large values CPI. In 2016-2021, only a few countries had CPI 15, from one country to four countries in different years. But if we expand the zone of expected unreliability of the forecast according to formula (10) to CPI=25, then about two dozen countries are already in this zone of unreliability, from seventeen countries in 2019 to 27 countries in 2021. Therefore, we can with great confidence refer to the linear regression equation (8) for the pair {*s, r*} than to the linear regression equation (10) for the pair {CPI, *r*}.

Are CPI data reliable at low CPI and EPI? The countries belonging to the "tail" of the productivity distribution ($n(r)\geq 101$) have not only low productivity values *r* ($r\lesssim 20$) and, accordingly, small EPI values ($\mathrm{EPI}\lesssim 4\%$), but also small values s of the s-index and, accordingly, the CPI Corruption Perceptions Index (i.e. these are countries with a high level of corruption). In this "tail" of the productivity distribution, according to the data of the electronic supplement to this paper (https://t.ly/kPL8L) only three countries consistently have CPI>45 values: Bhutan (CPI=65-68), Cabo Verde (CPI=57-59), Rwanda (CPI=53-56). Vanuatu (CPI=45-46) and Sao Tome and Principe (CPI=45-47). In 2021, $n(r)\geq 101$ Fiji (CPI=55) and Jordan (CPI=45) were added to this limited set of "low-corruption" countries. All other countries in the tail of the productivity distribution ($n(r)\geq 101$) have a CPI<45.

We tend to assume that for countries with low productivity ($\mathrm{EPI}\lesssim 4$) and fairly high levels of corruption (CPI<45), the Corruption Perceptions Index (CPI) itself is probably losing relevance and cannot describe the state of society so adequately that one can confidently predict statistically expected productivity r from it. The statistical relationship between economic indices s and r (Eq. (8)), works satisfactorily for the "Top Hundred" productivity distribution ($n(r)\leq 100$). We are sure that in this "tail" of the distribution there is a connection between the state of society and the productivity of the economy, but we are not sure that the index CPI is an adequate assessment of the state of society when CPI<45. Perhaps, with a decrease in CPI, the subjective error of the expert assessment of CPI increases and/or some questions used to determine CPI lose relevance for those who answer these questions (the method for obtaining data for calculating the CPI index is described in [14]). Even the Economic Productivity Index EPI at low EPI is likely to be determined with a significant error (in particular, due to the inevitable growth of the contribution of the shadow economy).

Conclusions

The paper presents the distribution of countries on the plane of "rectified" economic indices {*s, r*} in 2016-2021. Statistical parameters *k, d* and R^2 linear regression equations (8) are also given. This equation is the simplest linear version of the statistical relationship between the indices s and r. These statistical parameters are given both for all countries with economic indices known over the years s and r, and for individual parts of the distribution of countries by productivity *r*: 1) "Golden 50" ($n(r)\leq 50$); 2) "Silver 50" (countries with a productivity ranking from $n(r)$=51 to $n(r)$=100 in these years); 3) "Top Hundred" (countries with $n(r)\leq 100$); 4) "Tail" of the productivity ranking (countries with a ranking of $n(r)\geq 101$). It has been established that the parameters of the linear regression equation (8) change little over the years in this time period, but differ for different productivity ranking zones. It has been established that the statistical characteristics of the "tail" of the distribution differ sharply from the statistical characteristics of the "Top Hundred" of the distribution. It has been suggested that the Corruption Perceptions Index CPI for countries with CPI<45 and low economic productivity ($\mathrm{EPI}\lesssim 4$) does not provide an adequate assessment of the state of society.

References:

1. Seidametova Z.S. The World in economic indices that do not depend on a country's size. III. The Perfectness Index and the Socio-Economic Equilibrium Indicator / Z.S. Seidametova, V.A. Temnenko // KANT. – 2023. – № 2 (47). – C. 84-90.
2. Corruption Perceptions Index / Transparency International [e-resource] – URL: https://www.transparency.org/en/cpi/
3. GDP per capita (current US$) / The World Bank. Data [e-resource]. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD
4. Сейдаметова З.С. Распределение стран с "холодной" экономикой в пространстве экономических индексов EPI, BLI и CPI. II. Ядра EPI-групп зоны "холодных" экономик / З.С. Сейдаметова, В.А. Темненко // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2019. – №4(66). – С. 209-218.
5. Сейдаметова З.С. Ядро мировой экономики в трехмерном пространстве индексов EPI, BLI, CPI /

3.С. Сейдаметова, В.А. Темненко // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2020. – №1(67). – С. 183-190.
6. Seidametova Z.S. EPI-groups of the 2019 global economy in the space of economic indices. I. "Hot" and "warm" economies / Z.S. Seidametova, V.A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – №2 (72). – С. 179-188.
7. Seidametova Z.S. EPI-groups of the 2019 global economy in the space of economic indices. II. "Cold" economies / Z.S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2021. – № 2 (72). – С. 188-197.
8. Seidametova Z.S. The pandemic shake-up of the global economy swarm in 2020. I. Research toolkit and EPI-groups boundaries / Z.S. Seidametova, V.A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2022. – №2(76). – С. 158-164.
9. Seidametova Z.S. The pandemic shake-up of the global economy swarm in 2020. II. The reaction of "hot" and "warm" economies / Z.S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2022. – №2(76). С. 164-173.
10. Seidametova Z.S. The pandemic shake-up of the global economy swarm in 2020. III. "Cold" economies reaction for EPI-groups UpperCold and MiddleCold / Z. S. Seidametova // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2022. – №3(77). – С. 77-86.
11. Seidametova Z.S. The pandemic shake-up of the global economy swarm in 2020. IV. Reaction of poorest countries and the stress-resistance curve / Z. S. Seidametova, V. A. Temnenko // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2022. – № 3 (77). – С. 86-94.
12. Seidametova Z.S. The pandemic shake-up of the world economy: statistical characteristics of the economic indices' dynamics in 2020 / Z.S. Seidametova, V. A. Temnenko // KANT. – 2022. – № 2 (43). – С. 66-72.
13. ISO 3166 country codes [e-resource] / ISO Online Browsing Platform. – URL: https://www.iso.org/obp/ui/
14. CPI 2021 Methodology/ Transparency International [e-resource] – URL: https://images.transparencycdn.org/images/CPI-2021-Methodology.zip

МИР В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДЕКСАХ, НЕ ЗАВИСЯЩИХ ОТ РАЗМЕРА СТРАНЫ. VIII. КОРРЕЛЯЦИЯ ИНДЕКСА ПЕРФЕКТНОСТИ PF С "ВЫПРЯМЛЕННЫМИ" ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ИНДЕКСАМИ S И R В 2016-2021 ГГ.

Сейдаметова Зарема Сейдалиевна, *доктор педагогических наук, профессор*

Темненко Валерий Анатольевич, *кандидат физико-математических наук, доцент*

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Республика Крым

Цель исследования *– построение и описание распределения стран на плоскости экономических переменных {Продуктивность r; Индекс Перфектности pf} и {s-индекс; Индекс Перфектности pf} в 2016-2021 гг. для определения параметров уравнения линейной регрессии и оценки их устойчивости во времени, а также для выявления стран, максимально отклоняющихся от прямой линии линейной регрессии.* ***Научная новизна*** *заключается в выявлении некоторых статистических характеристик глобальной экономики, возможно, малоизменяющихся со временем. Полученные данные позволяют,* ***в результате****, отождествить страны, максимально отклоняющиеся от уравнения линейной регрессии, со странами, имеющими аномально малые или аномально большие значения Индикатора Равновесия b.*

Ключевые слова: *мировая экономика; экономические индексы; Индекс Перфектности; "выпрямленные" экономические индексы; линейная регрессия.*

EDN: FIKZAD **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.13**

Цитировать: Seidametova Z.S., Temnenko V.A. The World in economic indices that do not depend on a country's size. VIII. The Correlations of the Perfectness Index pf with "rectified" economic indices s and r in 2016-2021 // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 82-91. EDN: FIKZAD. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.13

УДК 339.97:330.43
ВАК РФ 5.2.5

THE WORLD IN ECONOMIC INDICES THAT DO NOT DEPEND ON A COUNTRY'S SIZE. VIII. THE CORRELATIONS OF THE PERFECTNESS INDEX PF WITH "RECTIFIED" ECONOMIC INDICES S AND R IN 2016-2021

© Seidametova Z.S., 2023
© Temnenko V.A., 2023

The purpose of the study *is to build and describe the distribution of countries on the plane of economic variables {Productivity r; Perfectness Index pf} and {s-index; Perfectness Index pf} in 2016-2021 to determine the parameters of the linear regression equation and assess their stability over time, as well as to identify countries with maximum deviation from the straight line of the linear regression.* ***The scientific novelty*** *lies in the identification of some statistical characteristics of the global economy, which may not change much over time. The data obtained make it possible,* ***as a result,*** *to identify countries with maximum deviation from the linear regression equation with countries that have anomalously small or anomalously large values of the Equilibrium Indicator b.*

Keywords: *world economy; economic indices; Perfectness Index; "rectified" economic indices; linear regression.*

Introduction

The paper [1] proposed two mathematical transformations of a pair of basic economic indices {CPI, EPI} into two new pairs of indices {*s, r*} and {*b, pf*}. These transformations make it possible to reveal some fundamental statistical regularities of the world economy, hidden behind the disordered distribution of countries on the base plane of indices {CPI, EPI}.

For the convenience of the reader, we recall here the definition of the economic variables we used. The Corruption Perception Index CPI is a hybrid expert assessment of society using a special methodology on a 100-point scale: the higher the CPI value, the lower the level of corruption in the country. This estimate is updated annually in the database [2] for about 170-180 countries.

The Economic Productivity Index EPI is defined as follows:

$$\mathrm{EPI} = \frac{\mathrm{GDP/PC}}{\max\{\mathrm{GDP/PC}\}} \cdot 100\,(\%). \qquad (1)$$

The numerator of formula (1) GDP/PC is the Gross Domestic Product per capita of a given country. The denominator in formula (1) is the maximum value of GDP/PC achieved in some country in the same year. The numerator and denominator must be expressed in current US dollars. In this paper we borrow information about the GDP/PC of the countries of the world from the database of the World Bank [3]. The Index EPI is expressed as a percentage, but we usually omit the percent sign (%) when writing the Index EPI. We only calculate EPI for countries with known CPIs. Among these countries Luxembourg has been the champion in terms of GDP/PC over the past few years.

The Index CPI is a discrete integer. The index EPI is continuous. For our purposes of economic analysis of the global economy, we can neglect the mathematical difference between these two indices and assume that each country in the world with known values CPI and EPI is represented annually by a point on a continuous plane {CPI, EPI} within a square of size 100x100.

"Rectified" economic indices {*s, r*} are defined using the following transformation of variables:

$$s = \left(\frac{\mathrm{CPI}}{10}\right)^2, \qquad r = 10\sqrt{\mathrm{EPI}}. \qquad (2)$$

Transformation (2) is performed independently for each of the base variables CPI and EPI. It is monotonic (does not change the order of countries by CPI or by EPI). It preserves the normalization: the maximum possible values of sand r are equal to 100.

The last pair of economic variables {*b, pf*} is introduced by transforming the pair {*s, r*}:

$$pf = 100\sqrt{\frac{r \cdot s}{\max\{r \cdot s\}}}, \qquad b = \sqrt{\lambda}\frac{r}{s}. \qquad (3)$$

SEIDAMETOVA Zarema Seidalievna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor*

TEMNENKO Valerii Anatolievich, *PhD of Physics and Mathematical sciences, Associate Professor*

Fevzi Yakubov Crimean Engineering-Pedagogical University, Simferopol, Republic of Crimea

In formulas (3) $\max\{r \cdot s\}$ is the maximum value of the product $r \cdot s$, achieved in a given year in some country of the world; $\lambda = \sqrt{2/5}$ – numerical coefficient. The motivation for such a value λ, as well as the motivation for the economic utility of transformation (3), are given in the paper [1].

We will denote the index r by the term Productivity. The index pf is named in [1] the "Perfectness Index". This index pf is proportional to the geometric mean of the two "rectified" economic indices *s* и *r*. An index pf with equal weight takes into account the capabilities of the economy (described by Productivity *r*) and the state of society (described by the s-index).

The economic variable b, introduced using transformation (3), is named in [1] the Socio-Economic Equilibrium Indicator, or in short form: the Equilibrium Indicator. For most countries, the Equilibrium Indicator is close to one. There are only a few countries for which b it noticeably exceeds unity ($b \approx 1.5 \div 2.5$). We believe that the social and economic equilibrium in these countries has been significantly disturbed.

The purpose of the paper is to study the distribution of countries on the "hybrid" planes of economic indices containing the Perfectness Index pf and one of the "rectified" economic indices *s* or *r*. This goal structures the following tasks: 1) build the annual distribution of all countries on the plane {*r, pf*} according to the statistical data of 2016-2021; 2) determine the annual statistical parameters k_r, d_r of a linear regression equation

$$pf = k_r r + d_r \qquad (4)$$

and the coefficient of determination R_r^2 corresponding to this equation, and describe the temporal dynamics of these statistical parameters in 2016-2021; 3) identify countries with maximum deviation from the straight line of the linear regression (4), and give an economic interpretation of this "maximum deviation" phenomenon; 4) perform tasks similar to tasks 1-3 for the annual distribution of countries on the plane {*s, pf*} with the determination of statistical parameters k_s and d_s the linear regression equation on this plane:

$$pf = k_s s + d_s, \qquad (5)$$

as well as the corresponding coefficient of determination R_s^2. Identify countries with maximum deviation from the straight line of linear regression (5); 5) to study the behavior of the statistical characteristics of linear regression equations (4) and (5) for three parts of the axis of perfectness: a) for a set of fifty countries (the "Golden 50") with the highest value of the Perfectness Index *pf* (perfectness ranking $n(pf) \leq 50$); b) for the set of one hundred countries (the "Top 100") with the highest Perfectness Index value (perfectness ranking $n(pf) \leq 100$); c) for the "tail" of the perfectness distribution (all countries with a perfectness ranking of $n(pf) \geq 101$).

Main part

Correlation of the Perfectness Index pf with productivity r in 2016-2021. All countries. The electronic application (https://t.ly/teD2a) contains six annual lists of countries with economic indices *s, r,* pf and b for 2016-2021. In each annual list, countries are ordered in descending order by the Perfectness Index pf. Fig. 1 shows for each year the distribution of countries on the plane {*r, pf*}, built according to the application data (https://t.ly/teD2a). The dotted line in each figure shows a straight line of linear regression (4). The statistical parameters of this equation k_r and d_r as well as the coefficient of determination R_r^2 are given in table 1.

Table 1. **Statistical parameters of the linear regression equation (4) on the plane k_r, d_r for all countries in 2016-2021**

year	2021	2020	2019	2018	2017	2016
k_r	1.110	1.130	1.115	1.101	1.084	1.115
d_r	-0.446	-0.443	-0.851	-0.791	-1.051	-1.302
R^2_r	0.924	0.930	0.924	0.916	0.918	0.915

Table 1 shows a high and stable over time correlation between Perfectness Index *pf* and Productivity *r*. The 6-year average value of the coefficient of determination $R_r^2 = 0.921 \pm 0.005$ with a very small arithmetic mean deviation. The slope of the straight line of linear regression is also very stable over time k_r. Six-year mean $k_r = 1.109\ 0.011$ with a small arithmetic mean spread. Of course, it cannot be argued that this high and stable correlation expresses some eternal law of the world economy. But we empirically revealed here the fact of the existence of such a stable correlation over a fairly long time period of six years.

The names of some countries are inscribed on the fig. 1 coded according to the three-letter ISO standard [4]. These are the countries with the largest deviations locally for a fixed value of Perfectness pf from a straight line of linear regression (4) to the left or to the right along the Productivity axis r. Is there anything special about the economies of these countries?

If we compare the list of countries with the largest deviation to the left of the 2021 linear regression line with the list of countries in paper [5] with lower values of the Equilibrium Indicator b ("countries with underutilized economies") this

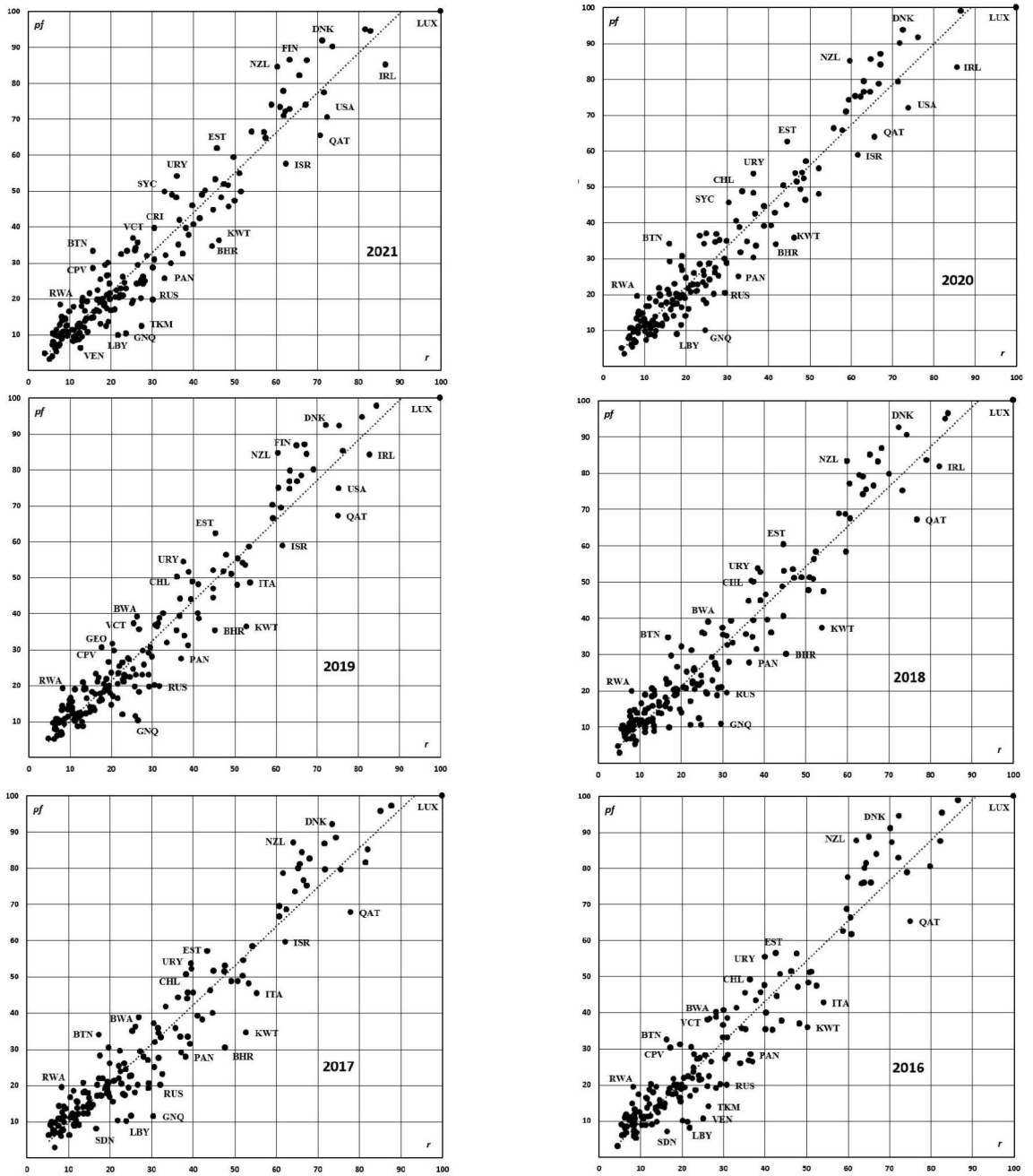

Fig. 1. **Distribution of countries on the plane of economic indices {*r, pf*} in 2016-2021. All countries. ..... is a straight line of linear regression**

year, we can see that these two lists almost coincide. The difference between these two lists is that the list of countries with low values *b* includes the additional countries Chile and Barbados – on fig. 1 for 2021, these two countries are near the point depicting Seychelles (SYC), but closer to the linear regression line – and St. Lucia – the dot depicting this country is located next to the dot depicting St. Vincent and the Grenadines (VCT), but closer to a linear regression line. In addition, the list of countries with a lowered value in 2021 b does not include Denmark (DNK), marked in fig. 1. We can identify these lists and accept that not only in 2021, but also in other years, the countries with the maximum left local deviation from the linear regression line (with a fixed *pf*), are "countries with an underutilized economy". In other words, we are inclined to accept that the underutilization of the economy is a real economic phenomenon, and an abnormally small value of the Equilibrium Indicators *b* and/or a large deviation to the left from the linear regression line on the plane {*r, pf*} are two manifestations of this phenomenon.

Some countries consistently appear in the list of countries with the largest deviations to the left of the straight line of linear regression (4) for

six years. These are Denmark (DNK), New Zealand (NZL), Estonia (EST), Uruguay (URY). These countries have excessively large CPI values in their EPI-groups that are not "supported" by sufficiently large EPI values. This discrepancy between the capabilities of society (low level of corruption, reflected in the excessively large CPI index) and insufficiently high economic productivity, we designated the special term "underutilization" of the economy [6], [7].

All countries with the largest local deviations to the right of the straight line of the linear regression in 2021 are included in the lists of countries with disturbed socio-economic equilibrium given in the paper [5]. These are Luxembourg (LUX), Ireland (IRL), USA, Qatar (QAT), Israel (ISR). They are included in the list of countries with a weak violation of the socio-economic equilibrium. In paper [5] these five countries are described as the "Model II of the socioeconomic equilibrium." In addition to these five "Model II" countries, Kuwait (KWT), Bahrain (BHR) and Panama (PAN) demonstrate locally maximum deviations to the right from the straight line of linear regression (4) in 2021. These three countries are included in another list of countries with a weak violation of the socio-economic equilibrium of the paper [5]: the "Model III of the socio-economic equilibrium". This list contains 15 countries in 2021, but in fig. 1, only these three countries from this list have locally the largest deviations from the regression line to the right (with a fixed value of the Perfectness Index *pf*).

On the fig. 1 (2021) five more countries are marked as countries with the locally largest deviation to the right of the regression line with small values of the perfectness index ($pf \leq 20$). These are Russian Federation (RUS), Turkmenistan (TKM), Equatorial Guinea (GNQ), Libya (LBY) and Yemen (YEM). These countries belong to the group of countries with significant socio-economic disequilibrium (the "disequilibrium countries" [5]).

We can say that a significant deviation to the right from the regression line (4) indicates a violation in the socio-economic equilibrium in the country. However, this feature does not identify all countries with disequilibrium and does not allow distinguishing countries with weak disequilibrium (Model II and Model III) from countries with significant disequilibrium.

From fig. 1 we can see that some countries have the maximum local deviation to the right from the regression axis (4) during the entire period under consideration. Apparently, it can be argued that for these countries the disequilibrium is a stable phenomenon. The essence of this violation is the discrepancy between the level of productivity and the level of corruption (too low value of the index CPI for the value of the index EPI corresponding to the given country).

Correlation of the Perfectness Index *pf* with *s*-index in 2016-2021 All countries. Fig. 2 shows the distribution of countries on the plane {s, pf} in 2016-2021. The distribution is based on the Application data (https://t.ly/teD2a). The dotted line in each figure shows a straight line of linear regression (5). Table 2 shows the parameters of the linear regression equation k_s and d_s, as well as the coefficient of determination R_s^2.

Table 2. **Statistical parameters of the linear regression equation (5) on the plane {*s, pf*} for all countries in 2016-2021**

year	2021	2020	2019	2018	2017	2016
k_s	1.198	1.217	1.242	1.209	1.207	1.193
d_s	3.041	3.042	3.254	3.332	3.388	3.715
R^2_s	0.936	0.940	0.947	0.939	0.944	0.941

Table 2 shows a high and stable over time correlation between the Perfectness Index pf and *s*-index. The six-year average value of the coefficient of determination $R_s^2=0.941\pm0.003$ with a small arithmetic mean deviation. The slope of the direct linear regression $k_s=1.211$ with an arithmetic mean deviation 0.012 is also very stable.

In fig. 2, as in fig. 1, the abbreviated three-letter names of those countries are indicated that have (on some small interval *pf*) the maximum deviations to the left and to the right from the straight line of linear regression (5). The lists of left and right "deviators" in fig. 1 and in fig. 2 almost mirror each other: the left deviation in fig. 1 turns into the right deviation in fig. 2 and, conversely, the right one turns into the left. The qualifying term " almost " is generated by the fact that these lists do not exactly match.

On the plane {*s, pf*} it is impossible to consider essentially non-equilibrium countries in the "tail" of the distribution for small *s* and *pf*. Not all countries with underutilized economies can be considered as "evasive" from linear regression. For example, Denmark (DNK), which was noticeable as an underutilized economy on the {*r, pf*} plane, does not show itself on the {*s, pf*} plane in 2016-2020. In 2016 and 2017, the plane {*s, pf*} does not show a large deviation from the straight line of the linear regression for Estonia (EST), Uruguay (URY), Chile (CHL), Botswana (BWA). On the {r, pf} plane, these countries visibly report underutilization of their economies.

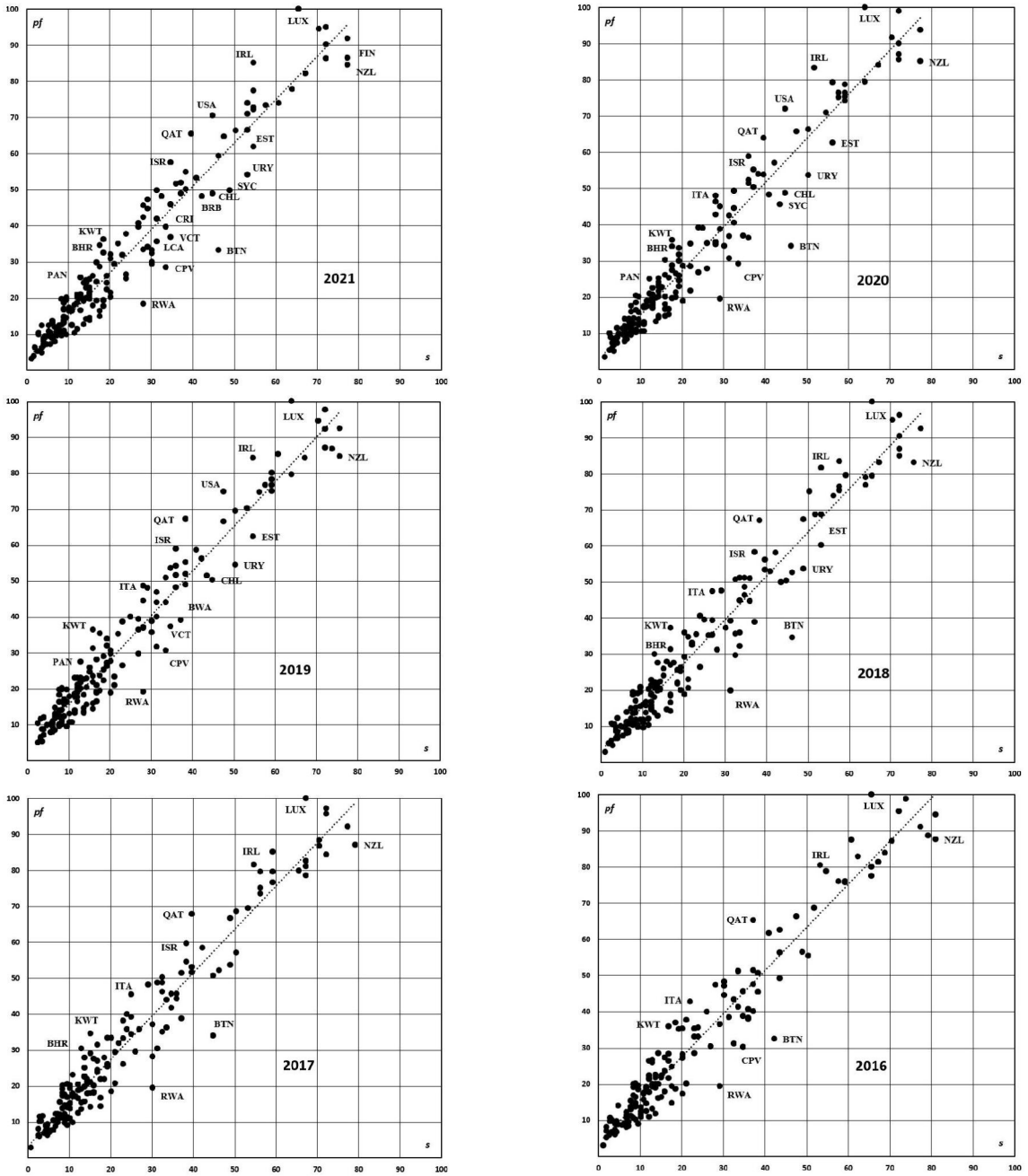

Fig. 2. **Distribution of countries on the plane of economic indices {*s, pf*} in 2016-2021 All countries.**
..... **is a straight line of linear regression**

Linear regression (4) on the plane {*r, pf*} for countries belonging to separate sections of the perfectness axis. We have studied the "internal" stability of linear regression (4) by constructing the distribution on the plane of economic indices {*r, pf*} not for all countries, but for countries belonging to individual sections of the Perfectness axis. We looked at three such sites: the "Golden 50" (fifty countries with a perfectness ranking $n(pf) \leq 50$); the "Top 100" (one hundred countries with a perfectness ranking $n(pf) \leq 100$); "tail" of the distribution by perfectness (perfectness ranking $n(pf) \geq 101$). For the first two sections (the Golden 50 and the Top 100) in the table 3 and table 4 shows the statistical parameters k_r and d_r linear regression equations (4), as well as the coefficient of determination R_r^2. These statistics for the Golden 50 and the Top 100 are very stable over time and are close to the corresponding statistical characteristics of all countries (see table 1).

The six-year average value of the coefficient of determination, equal to 0.829 ± 0.005 for the "Golden 50" and equal to 0.891 ± 0.006 for the "Top 100" is somewhat smaller than the value R_r^2 for all countries (0.921 ± 0.005).

Table 3. **Statistical parameters of the linear regression equation on the plane {*r, pf*} for the Golden 50 in 2016-2021 (*n(pf)*≤50)**

year	2021	2020	2019	2018	2017	2016
k_r	1.022	1.036	1.050	1.021	1.022	1.018
d_r	6.318	6.797	5.276	6.047	7.332	7.332
R^2_r	0.808	0.839	0.838	0.804	0.837	0.837

Table 4. **Statistical parameters of the linear regression equation on the plane {*r, pf*} for the Top 100 in 2016-2021 (*n(pf)*≤100)**

year	2021	2020	2019	2018	2017	2016
k_r	1.090	1.107	1.125	1.085	1.086	1.110
d_r	1.089	1.189	-0.928	0.756	-0.672	-0.531
R^2_r	0.894	0.906	0.895	0.889	0.887	0.878

The statistical characteristics of the distribution of countries on the plane of economic indices {*r, pf*} change dramatically when moving to the "tail" of the distribution of countries by perfectness (*n(pf)*≥101). This distribution is shown in fig. 3. Statistical parameters of the linear regression equation (4) for this distribution are given in table 5.

The general view of the distribution shown in fig. 3 and the statistical parameters of

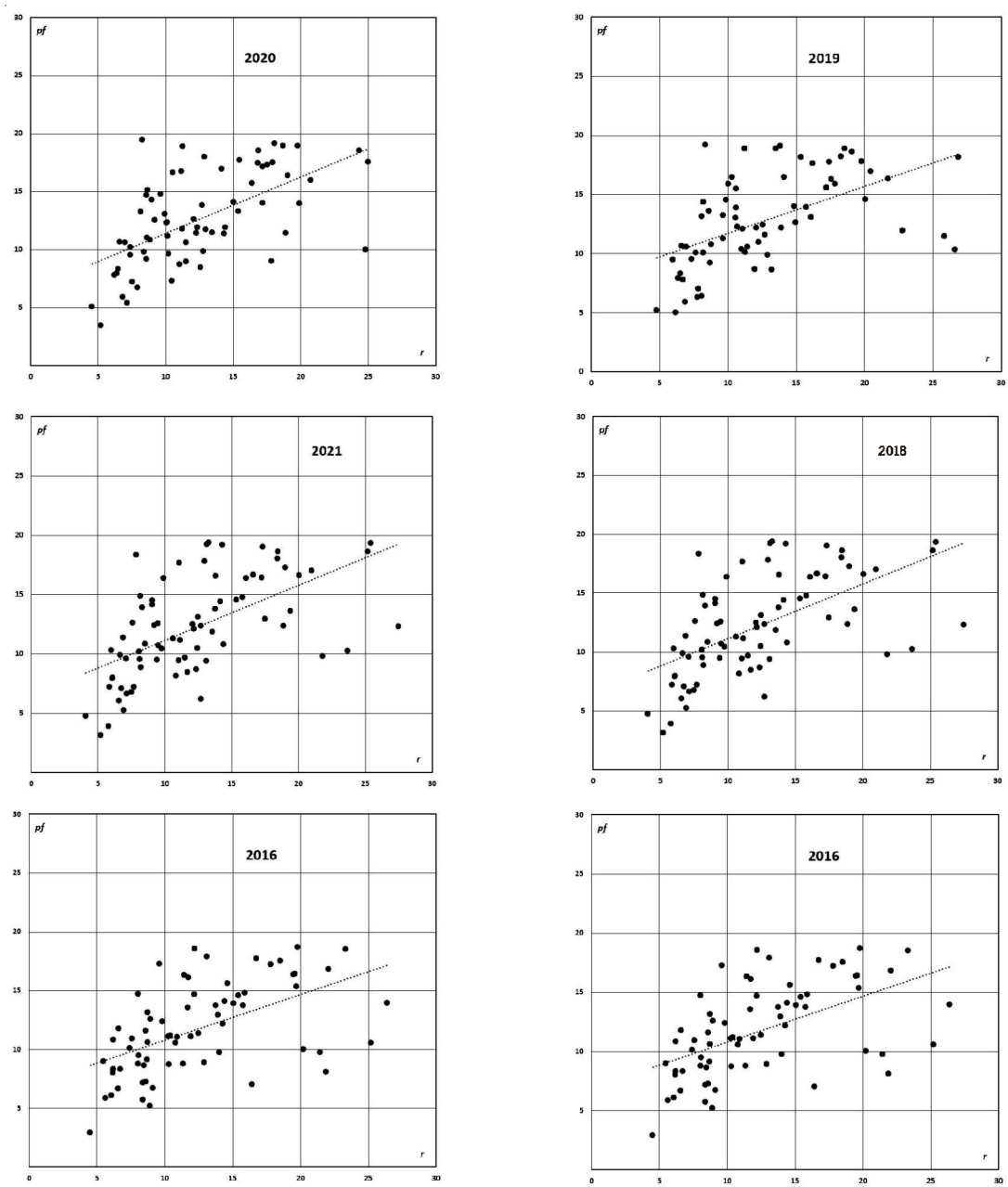

Fig. 3. **Distribution on the plane of economic indices {*r, pf*} of countries belonging to the "tail" of the distribution according to the Perfectness Index (*n(pf)*≥101). ····· is a straight line of linear regression**

the linear regression equation (table 5) show that the "tail" of the perfectness distribution is very poorly approximated by linear regression (4). The six-year average value of the coefficient of determination in the "tail" of the distribution by Perfectness is significantly lower than for all countries, or for the "Golden 50" or the "Top 100": R_r^2=0.310 ±0.021. The economic patterns operating in the "tail" of the distribution are different from those patterns that are subject to the countries included in the "Top 100".

Table 5. **Statistical parameters of the linear regression equation (4) on the plane {*r, pf*} for the "tail" of the distribution of countries according to the Perfectness ranking (*n(pf)*≥101)**

year	2021	2020	2019	2018	2017	2016
k_r	0.463	0.484	0.396	0.372	0.370	0.378
d_r	6.503	6.572	7.767	7.488	7.455	6.913
R^2_r	0.314	0.352	0.293	0.329	0.288	0.287

Linear regression (5) on the plane {*s, pf*} for countries belonging to separate sections of the perfectness axis. In tables 6, 7, 8 and in fig. 4 we present the results of the same study carried out on the plane of economic indices {*s, pf*}. At the same time, we investigate the "internal" stability of the correlation of the Perfectness Index with the s-index in certain sections of the perfectness axis. As above, we consider separately for each year the three segments of this axis: the "Golden 50" (countries with a perfectness ranking *n(pf)* ≤50); the "Top 100" (countries with a perfectness ranking of *n(pf)*≤100); "tail" of distribution by perfectness *(n(pf)*≥101).

The first two groups of countries (the "Golden 50" and the "Top 100") have approximately the same statistical characteristics as all countries together. Table 6 presents the statistical parameters k_s and d_s and the coefficient of determination R_s^2 of the linear regression equation (5) on the plane {*s, pf*} for the "Golden 50" in 2016-2021.

Table 6. **Statistical parameters of the linear regression equation (5) on the plane {*s, pf*} for the "Golden 50" in 2016-2021**

year	2021	2020	2019	2018	2017	2016
k_s	1.049	1.103	1.105	1.076	1.105	1.099
d_s	12.615	10.575	11.516	11.999	10.089	9.771
R^2_s	0.858	0.868	0.879	0.873	0.884	0.871

The value of the coefficient of determination R_s^2 in table 6 indicates a very close statistical relationship between Perfectness and *s*-index. This relationship is stable over time. The changes R_s^2 are small. The average value for six years of the coefficient of determination R_s^2= 0.872±0.006. It is lower than for all countries (R_s^2=0.941±0.003). The six-year average slope of the linear regression for the "Golden 50" k_s=1.090±0.020. This slope is less than for all countries and its temporal variations are greater than for all countries (k_s=1.211±0.012).

Table 7 presents the same statistical parameters of the linear regression equation (5) for the "Top 100".

The high value of the coefficient of determination in table 7, close to one, shows that for this group, one hundred countries with n(pf) 100 the statistical relationship of the Perfectness Index with the s-index is very strong and stable over time. The six-year average value of the coefficient of determination R_s^2=0.916±0.006. This value is higher than for the "Golden 50" and lower than for all countries.

Table 7. **Statistical parameters of the linear regression equation (5) on the plane {*s, pf*} for the "Top 100" in 2016-2021**

year	2021	2020	2019	2018	2017	2016
k_s	1.148	1.174	1.184	1.161	1.150	1.133
d_s	5.839	5.435	6.356	5.852	6.405	6.870
R^2_s	0.908	0.913	0.933	0.910	0.919	0.915

The slope of the straight line of linear regression (5) is also quite stable over time. The six-year average of the slope for the "Top 100" is k_s=1.158±0.015. This value is higher than for the "Golden 50" and lower than for all countries.

Table 8. **Statistical parameters of the linear regression equation (5) on the plane {*s, pf*} for the "tail" of the distribution of countries by the perfectness index in 2016-2021**

year	2021	2020	2019	2018	2017	2016
k_s	0.661	0.644	0.621	0.707	0.717	0.712
d_s	6.347	6.819	7.100	6.320	6.021	5.924
R^2_s	0.596	0.578	0.554	0.538	0.590	0.589

The strong and stable statistical relationship between the Perfectness Index and *s*-index breaks down in the "tail" of the distribution of countries by perfectness (*n(pf)*≥101). Figure 4 shows the distribution on the plane {*s, pf*} of the countries belonging to this "tail" of the distribution. Table 8 shows the statistical parameters of the linear regression equation (5) for this "tail" of distributions.

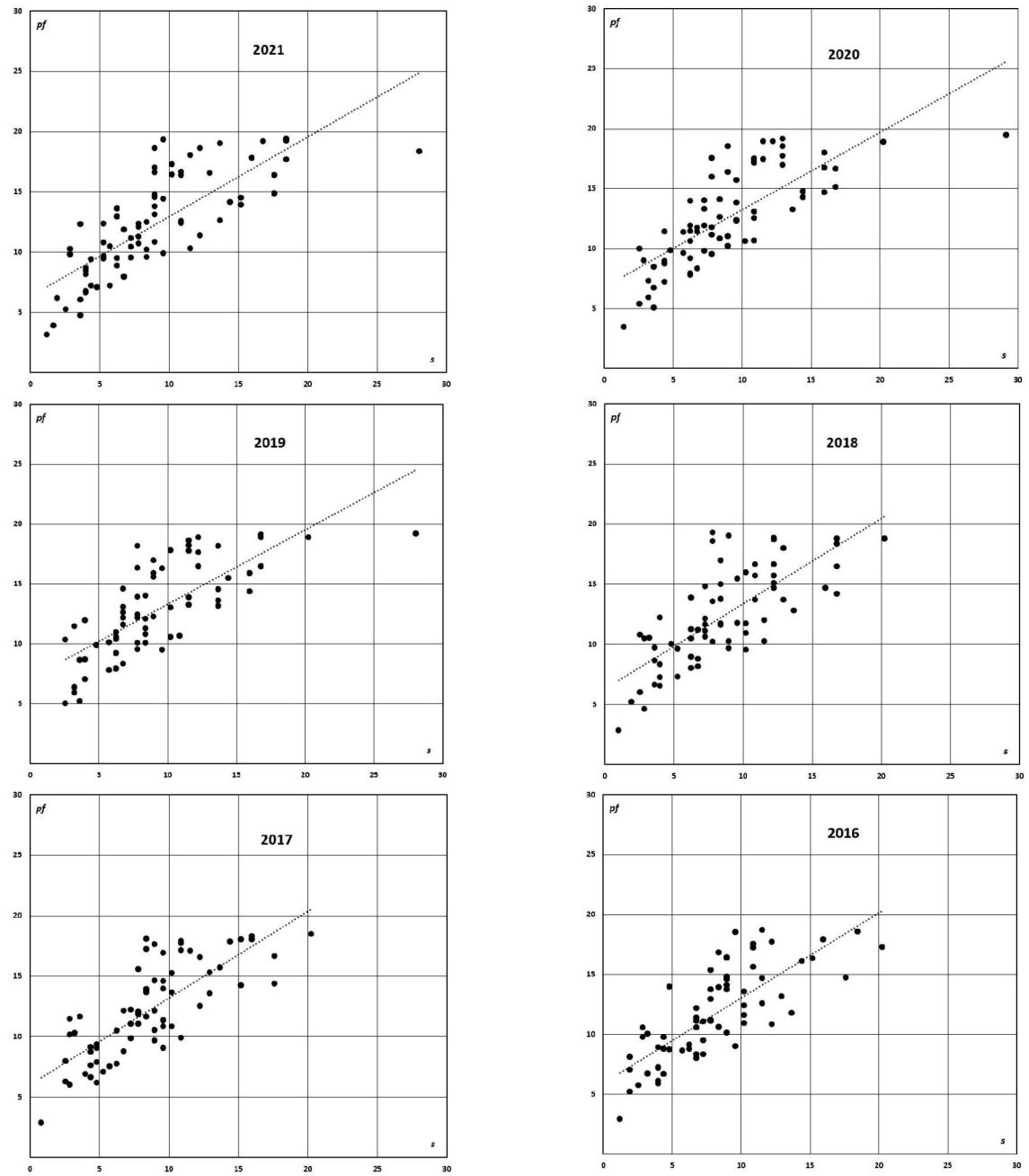

Fig. 4. **Distribution on the plane of economic indices {*s, pf*} of countries belonging to the "tail" of the distribution according to the Perfectness Index (*n(pf)*≥101).** ..... **is a straight line of linear regression**

Fig.4 and table 8 show that the linear regression equation (5) does not adequately describe the statistical relationship s-index with perfectness index. Such a relationship is most likely non-linear and weighed down by a large scatter.

The six-year average value of the coefficient of determination for the "tail" of the distribution by perfectness R_s^2=0.574 0.018. This value is much less than unity, but more than the value of the similar coefficient of determination on the plane {*r, pf*}: R_r^2=0.310 0.021. Consequently, in the "tail" of the distribution, the perfectness index correlates badly with both productivity *r* and *s*-index, but the correlation with *s*-index is still somewhat better expressed.

Conclusions

According to the statistical data describing the state of the world economy in 2016-2021, the existence of a high and stable over time correlation between the Perfectness Index pf and Productivity *r*, as well as between the Perfectness Index pf and *s*-index, which is calculated by the Corruption Perception Index CPI, has been established. The coefficient of determination for the linear regression equations in the {*r, pf*} and

{*s, pf*} planes R^2 exceeds 0.9 and changes very little over time. It has been established that countries with a local maximum deviation to the left or to the right from the straight line of linear regression (on a certain small interval of the index pf) are either countries with an "underutilized" economy or countries with a disturbed socio-economic equilibrium.

It has been established that the revealed correlations between Productivity *r* and the Perfectness Index pf, as well as between *s*-index and pf, are well expressed for the upper part of the Perfectness ranking ($n(pf) \leq 100$) and do not provide an adequate description of the state of that part of the economy that corresponds to the "tail" of the distribution by perfectness (perfectness ranking $n(pf) \geq 101$).

References:

1. Seidametova Z.S. The World in economic indices that do not depend on a country's size. III. The Perfectness Index and the Socio-Economic Equilibrium Indicator / Z. S. Seidametova, V. A. Temnenko // KANT. – 2023. – № 2 (47). – C. 84-90.
2. Corruption Perceptions Index / Transparency International [e-resource] – URL: https://www.transparency.org/en/cpi/
3. GDP per capita (current US$) / The World Bank. Data [e-resource]. – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD
4. ISO 3166 country codes [e-resource] / ISO Online Browsing Platform. – URL: https://www.iso.org/obp/ui/
5. Seidametova Z.S. The World in economic indices that do not depend on a country's size. IV. Models of the Socio-Economic Equilibrium / Z. S. Seidametova, V. A. Temnenko // KANT. – 2023. – № 2 (47). – C. 90-99.

THE COLLAPSE OF THE COMMONWEALTH OF NATIONS: THE FUTURE OF "GLOBAL BRITAIN"

Fadeeva Inna Avenirovna, *PhD of Economics, Professor, Department of English Language, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs, Moscow*

The purpose of the study *is to analyse the possible consequences for the future of "Global Britain" and to study the likelihood of the collapse of the Commonwealth of Nations. It is substantiated that after Brexit the UK found itself in a new reality. A study of the Integrated Strategic Review of the UK government was carried out, which outlines the position of the state in the international arena and the direction of its development. It is shown that Global Britain in an era of competition sets a strategic framework based on four overarching and complementary goals: maintaining economic advantage through technology and science; building an open international order for the future; increased resilience; strengthening security and defense at home and abroad. The perception by Great Britain of its own position in the international arena and the future relations of Great Britain with other countries is presented. To achieve the goal of the study, the method of scientific literature analysis, systematization, generalization, comparative and logical analysis were used. The necessity of solving internal problems in Great Britain is proved in order to start measures for its becoming a world power.*

Keywords: *competition; development strategy; foreign economic policy; integration; economic influence.*

EDN: EBZKGU DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.14

Цитировать: Фадеева И.А. Распад содружества наций: будущее "Глобальной Британии" // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 91-96. EDN: EBZKGU. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.14

РАСПАД СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ: БУДУЩЕЕ "ГЛОБАЛЬНОЙ БРИТАНИИ"

УДК 339.9
ВАК РФ 5.2.5

© Фадеева И.А., 2023

Целью исследования *является анализ возможных последствий для будущего "Глобальной Британии" и изучение вероятности распада Содружества наций. Обосновано, что после Brexit Великобритания оказалась в новой реальности. Проведено исследование Интегрированного стратегического обзора правительства Великобритании, где изложена позиция государства на международной арене и направления его развития. Показано, что "Глобальная Британия" в эпоху конкуренции устанавливает стратегические рамки, основанные на четырех всеобъемлющих и взаимодополняющих целях: сохранение экономического преимущества с помощью технологий и науки; построение открытого международного порядка в будущем; повышение устойчивости; укрепление безопасности и обороны в стране и за рубежом. Представлено восприятие Великобританией собственного положения на международной арене и будущих отношений Великобритании с другими странами. Для достижения цели исследования были использованы метод анализа научной литературы, систематизация, обобщение, сравнительный и логический анализ. Доказана необходимость решения внутренних проблем в Великобритании, чтобы начать мероприятия для ее становления в качестве мировой державы.*

Ключевые слова: *конкуренция; стратегия развития; внешнеэкономическая политика; интеграция; экономическое влияние.*

ФАДЕЕВА Инна Авенировна, *кандидат экономических наук, профессор, кафедра Английского языка, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва*

На протяжении более 50 лет две основные политические партии Соединенного Королевства соглашались с тем, что членство в Европейском Союзе имеет стратегическое значение для британской внешнеэкономической политики. Европейская интеграция рассматривалась как основное средство, с помощью которого можно было бы увеличить политическое и экономическое влияние Великобритании. Однако поддержка ЕС вряд ли была непоколебимой, поскольку сменявшие друг друга правительства Великобритании стремились ограничить влияние интеграции на британский суверенитет. Сознавая фундаментальную перестройку международной роли Великобритании, которую влечет за собой Brexit, премьер-министр Тереза Мэй предложила термин "Глобальная Британия" в своей первой крупной речи о позиции Великобритании после Brexit [7].

Кампания за то, чтобы остаться в ЕС, велась непоследовательно, а сторонники "выхода" мобилизовались на действия, зачастую опираясь на недостоверную информацию. Присутствие Соединенного Королевства сначала в Европейском сообществе, а затем в Европейском союзе было специфическим. Опасения и скептицизм британцев по отношению к интеграционным инициативам в Европе были видны с самого начала, а со вступлением в Европейское экономическое сообщество усилились. Стоит отметить, что европейский вопрос был важным инструментом и внутренней политики Великобритании, который использовался как способ влияния на противников или политических оппонентов [6]. Одной из основных целей британской внешнеэкономической политики было предотвращение установления доминирующей державы на континенте. В июне 2016 года в Великобритании прошел референдум о выходе из Евросоюза, о котором было объявлено в 2013 г. Согласно окончательным результатам, объявленным на следующий день после голосования, т. е. 24 июня, 51,9% британцев поддержали Brexit, а 48,1% граждан Великобритании не поддержали Brexit – при явке 72,2% [3]. В то время еще не были указаны принципы выхода из ЕС или будущие отношения между Великобританией и Европейским союзом.

Впоследствии был сформирован ряд целей, которых Великобритания хотела бы достичь в ходе переговоров с ЕС: создание "Глобальной Британии" на международной арене; выход из единого рынка Европейского союза с таможенным союзом; восстановление контроля над британским и иммиграционным законодательством; недопущение создания, так называемой, "жесткой" границы с Ирландией; ограничения от юрисдикции Европейского суда. Большинство из этих пунктов вытекают из аргументов референдума, но выход из единого рынка должен был учитывать возможность "жесткого Брексита". Европейский совет также принял свои собственные руководящие принципы: неделимость четырех свобод единого рынка; выход из Союза направлен на то, чтобы лишить государство-члена возможности иметь те же права и льготы, а также обязательства, которыми пользуется государство-член [8].

И Великобритания, и ЕС начали разрабатывать документы по темам, связанным с их целями: по финансовому урегулированию и правам граждан, будущих таможенных процедурах и ирландской границе. Переговорный процесс занял много времени, и Соединенное Королевство покинуло Европейский Союз 31 января 2020 года – через 47 лет и 31 день после вступления в него. Соглашение о выходе, принятое на основе статьи 50 Договора о Европейском союзе, устанавливает условия выхода Соединенного Королевства из Европейского Союза, включая новаторские решения наиболее чувствительных вопросов, возникших в ходе переговоров.

Одной из таких проблем по-прежнему остается вопрос ирландской границы. В настоящее время Соединенное Королевство борется с нехваткой водителей большегрузных автомобилей, логистическими проблемами и нехваткой ассортимента в магазинах. Британское правительство требует пересмотра Североирландского протокола, при этом требования Великобритании могут привести к "разрыву отношений" между двумя странами. Прежде всего, британская сторона хотела бы отменить надзор Суда Евросоюза за Североирландским протоколом, который регулирует отношения на границе Северной Ирландии и Ирландии. Хотя Северная Ирландия является частью Соединенного Королевства, она остается частью единого товарного рынка ЕС в соответствии с тем же протоколом. С другой стороны, Европейский Союз не согласен менять сам протокол, потому что он подпадает под действие законодательства ЕС, толкованием которого занимается Суд ЕС.

Последние месяцы подтвердили место Соединенного Королевства на международной арене. Большинство торговых соглашений после Brexit ничем не отличаются от тех, которые

ратифицированы Европейским Союзом, но подписанное с Австралией дает Союзу более выгодные условия, чем Великобритания, хотя обе стороны до сих пор не могут договориться об окончательной версии соглашения. В 2021 году экспорт Великобритании в Австралию составил 9,8 млрд фунтов стерлингов, или 1,6% всего экспорта страны. Для сравнения, в том же году экспорт в ЕС составил 267 миллиардов фунтов стерлингов – 42% всего экспорта Великобритании – число, которое уже сокращалось с 2006 года, когда на них приходилось 54% совокупного экспорта Великобритании [4]. Одной из проблем являются тарифы, которые применяются в обоих направлениях, что делает торговлю между двумя странами не очень выгодной для компаний с обеих сторон.

Соединенное Королевство достигло аналогичного соглашения с Новой Зеландией. Предполагается, что 99,5% текущей торговли Новой Зеландии будет осуществляться беспошлинно благодаря сочетанию отмены тарифов и беспошлинных квот, которые со временем будут увеличиваться, а затем удалены. При полной реализации экспорт товаров из Новой Зеландии в Великобританию увеличится более чем на 50% (от 51% до 53%) [9]. Однако в этом направлении есть проблемы: большие транспортные расходы, экологические ограничения и пр. Получение статуса "партнера по диалогу" со странами АСЕАН, безусловно, более успешно, хотя последующее соглашение AUKUS между Австралией, Великобританией и США получило множество комментариев, в основном негативных, среди стран Юго-Восточной Азии [2, 10].

В 2021-2023 гг. Великобритания провела несколько крупных международных мероприятий, которые многие рассматривают как огромный успех "Глобальной Британии", как видение Британии в качестве ведущего игрока на международной арене. Однако, такие инциденты, как так называемая колбасная война, а затем и рыбная война [1, 5], неспособность договориться по вышеупомянутому Ирландскому протоколу, которые показали, что Соединенное Королевство не может рассчитывать на особые отношения с Соединенными Штатами, указывают на то, что британцы были слишком амбициозны, представляя будущее Великобритании на международной арене после Brexit [10]. Полагаем, более широкий вопрос здесь заключается в лицензиях, которые теперь требуются в соответствии с новыми договоренностями о Brexit.

После окончательного выхода из Европейского Союза в декабре 2020 года Соединенное Королевство имеет возможность реализовать свое видение глобального Соединенного Королевства. С момента распространения вышеуказанного лозунга ведутся споры о том, что вообще означает этот термин для направления внешнеэкономической политики страны. В данном контексте необходимо рассматривать различные вопросы: какие перспективы для торговли, безопасности и британского влияния есть в мире; является ли это сознательным поворотом от Европы к более тесным связям с бывшими колониями, такими как Новая Зеландия и Австралия, так называемой, Империей 2.0.

Британское правительство пытается ответить на эти вопросы, публикуя свой "Интегрированный обзор: глобальная Британия в конкурентную эпоху". Комплексный обзор был опубликован 16 марта 2021 года. Данный документ сопровождался актом под названием "Защита в эпоху конкуренции". Позже она была поддержана Комплексной операционной концепцией до 2025 года. В соответствии с новым подходом запрет на антиконкурентные соглашения и согласованные действия, согласно главе I Закона о конкуренции 1998 г. (Закон 1998 г.), будет применяться к действиям, осуществляемым либо в Соединенном Королевстве, либо за пределами Соединенного Королевства, но имеющим прямые, существенные и предсказуемые последствия в Великобритании. Заявленная причина изменения территориального охвата состоит в том, чтобы обеспечить более сильное и быстрое правоприменение против незаконного антиконкурентного поведения, но движущие силы изменения связаны с Brexit, например, опасения, что европейские компании могут начать бойкотировать поставщиков или клиентов в Европе. Великобритания или геоблокировка клиентов в Великобритании без риска быть подвергнутым санкциям в соответствии с законодательством Великобритании о конкуренции [8].

Основная цель при разработке стратегии, заключалась в том, что оно должно сочетать внешнеэкономическую политику с политикой безопасности. Британские силы обороны планировалось сформировать таким образом, чтобы дать возможность реализовывать внешнеполитические приоритеты, а также обеспечить защиту широко понимаемых интересов Великобритании. Комплексный обзор направлен на: определение амбиций правительства Великобритании в отношении роли

Великобритании в мире и определение долгосрочных стратегических целей в области национальной безопасности и внешнеэкономической политике; определение возможностей, которые им необходимы в следующем десятилетии, а также в последующий период, чтобы выполнить свои приоритеты и противостоять угрозам и рискам, с которыми они сталкиваются; описание необходимых реформ структур и систем управления для достижения этих целей; уточнение, как более эффективно работать со своими партнерами; определение конкретного подхода к реализации в течение следующего десятилетия и определить, как они будут оценивать реализацию своих планов.

Направления стратегии Великобритании следующие: видение Великобритании в 2030 году; национальная безопасность и международная обстановка к 2030 году; стратегические рамки; сохранение стратегических преимуществ с помощью науки и техники; подъем научно-технической мощи Великобритании; ответственная, демократическая кибер-сила; формирование открытого международного порядка будущего; открытая, устойчивая глобальная экономика; расширение открытого международного порядка на будущих границах; Британия в мире: европейская страна с глобальными интересами; уклон в сторону Индо-Тихоокеанского региона: кадры; укрепление безопасности и обороны внутри страны и за рубежом; повышение устойчивости в стране и за рубежом [8].

В отличие от своих более ранних версий в 2010 и 2015 годах, "Глобальная Британия" более точно и открыто говорит о своей стратегии. Британское правительство утверждает, что придется сочетать стратегию, которая ставит долгосрочные цели и прогнозирует проблемы, с которыми можно столкнуться на этом пути, и определяет, какой путь нужно пройти к ним, с адаптивным подходом. В комплексном обзоре изложены стратегические рамки, основанные на четырех всеобъемлющих, а также взаимодополняющих подходах: построение открытого международного порядка в будущем; сохранение экономических преимуществ с помощью технологий и науки; повышение устойчивости к внешним воздействиям в стране и за рубежом; укрепление безопасности и обороны внутри страны и за рубежом. Можно предположить, что это меры, которые обеспечат реализацию долгосрочных приоритетов Глобального Соединенного Королевства к 2030 году.

В дополнение к подчеркиванию амбиций стать научно-техническим центром, быть на переднем крае кибербезопасности и окружающей среды, британцы в Стратегическом обзоре описывают, как они видят текущие и будущие международные отношения с другими странами. По их мнению, среди всех европейских стран Соединенное Королевство обладает уникальными глобальными интересами, возможностями и партнерскими отношениями, они считают, что у них есть глобальная перспектива и ответственность. Их цель состоит в том, чтобы иметь хорошие возможности для того, чтобы воспользоваться преимуществами развивающихся рынков, изменений, происходящих в мировой экономике, и глобальных достижений в области технологий и науки. Они подчеркивают, что укрепят будущее процветание за счет углубления экономических связей с динамичными частями мира, такими как регион Персидского залива, Африка и, прежде всего, Индо-Тихоокеанский регион, а также за счет торговли с Европой.

Согласно планам Великобритании, предполагается, что, активизируясь, например, в Индо-Тихоокеанском регионе, она сможет адаптироваться к региональному балансу сил и стремиться к сотрудничеству с существующими структурами, такими как АСЕАН или Соглашение о всеобъемлющем и прогрессивном Транстихоокеанском партнерстве. Основным внешнеполитическим моментом является сдвиг после Brexit в сторону Индо-Тихоокеанского региона. Это было истолковано некоторыми наблюдателями как попытка вернуть Соединенному Королевству ведущую роль "к востоку от Суэца", когда британцы имели большое количество военных объектов в этом регионе до их ухода из этих районов в 60-е годы и вступления в Европейское экономическое сообщество в 1973 году. В документе изложены амбиции Великобритании по изменению направления традиционной внешнеэкономической политики, которая заключалась в сохранении международной системы после холодной войны. Он признает более разделенный международный порядок, характеризующийся усиливающейся конкуренцией между государствами за интересы, ценности и нормы, а также тот факт, что защита статус-кво в следующем десятилетии уже невозможна.

Здесь важно появление Индо-Тихоокеанского региона и Китая в качестве нового геостратегического центра притяжения, который, как говорится в докладе, имеет решающее значение для безопасности и экономики Соеди-

ненного Королевства. Предполагается, что Китай создает возможности для двусторонней торговли и инвестиций и является крупнейшим драйвером роста, но в то же время подчеркивается, что Китай рассматривается как самая большая угроза экономической безопасности Великобритании из-за ее другого набора ценностей и авторитарного правительства.

Видение о "Глобальной Британии" заключается в том, чтобы Соединенное Королевство двигалось более эффективно, чем раньше, на международной арене, сосредотачивая свое внимание не на Европе, а на Азии, и участвуя в специальных альянсах. Это помещает Великобританию в мир стран, которые должны объединяться всякий раз, когда это необходимо, но в то же время должны сохранять бдительность, чтобы иметь возможность быстро изменить курс в случае необходимости.

Действительно, переход от британского правительства к более гибкой внешней политике может быть стратегически целесообразным. Однако желание британцев иметь большее международное влияние было бы более вероятным, если бы Великобритания была более стабильной в своей стране и в своем непосредственном соседстве. Поворот в сторону Индо-Тихоокеанского региона не был так четко обозначен, первым условием Глобального Соединенного Королевства является обеспечение безопасности британских граждан в стране, но также подчеркивает важность обеспечения порядка в евроатлантическом регионе, где Соединенное Королевство должно сосредоточить свое внимание. При этом международное сотрудничество в области безопасности и обороны не включено в Соглашение о торговле и сотрудничестве между ЕС и Великобританией, подписанное в декабре 2020 года, хотя это было в более ранней политической декларации.

В докладе "Глобальная Британия в эпоху конкуренции" Евросоюз практически не упоминается, а сам документ не содержит конкретных предложений по сотрудничеству в постбрекситовской реальности. Глобальная Британия в эпоху конкурентоспособности фокусируется в основном на выявлении действий источников территориальных угроз. Это, в сочетании с политикой Великобритании в области НИОКР, может привести к сотрудничеству на межправительственном уровне, а также между исследовательскими организациями по новым системам вооружений и технологиям двойного назначения.

Несмотря на огромные амбиции Соединенного Королевства по усилению своего влияния в Индо-Тихоокеанском регионе, ограничение присутствия в Скандинавско-Балтийском регионе или, в более широком смысле, на восточном фланге может показаться маловероятным в ближайшем будущем. Великобритания занимает достаточно прочные позиции в регионе, что проявляется в таких политических и военных форматах, как "Северная группа" или возглавляемые Великобританией Объединенные экспедиционные силы. Предположительно, усиление участия вооруженных сил США в оказании влияния и сдерживании Китая может даже привести к росту союзнического запроса на военное присутствие Соединенного Королевства в евроатлантическом регионе. Эта стратегия также подчеркивает необходимость обеспечения свободы судоходства в Черном море в сотрудничестве с Болгарией и Румынией. Кроме того, британцы продолжат миссию по наращиванию и обучению возможностей украинских вооруженных сил в Украине. Эти мероприятия сосредоточены на подготовке военно-морских и сухопутных сил. В отношении России и Беларуси Соединенное Королевство заявляет о готовности использовать свою независимую санкционную политику для более быстрого и эффективного реагирования на действия недемократических государств.

Заключение

В данной статье проведен анализ видения Глобальной Британии в рамках документа под названием "Глобальная Британия в эпоху конкурентоспособности: комплексный обзор безопасности, обороны, развития и внешнеэкономической политике" с точки зрения его значимости. Ключевым фактором является необходимость столкнуться с реальностью после Brexit, которая оказывается гораздо сложнее, чем предполагалось ранее. Такие инциденты, как поставки энергоресурсов, нехватка водителей и кладовщиков, нескончаемый спор об ирландской границе или требования шотландского правительства о проведении еще одного референдума о независимости, не облегчают проведение внешнеэкономической политики. Для будущего положения Великобритании на международной арене ей сначала придется разобраться с внутренними проблемами, чтобы эти намерения стали реальностью. Если Великобритания не проведет реформы, проблемы усугубятся. Наибольшую угрозу единству государства представляет ситуация в Шотландии, а недовольство политикой властей

может привести к "концу Соединенного Королевства".

Примечания:

1. All you need to know about the Northern Ireland sausage war. URL: https://www.rte.ie/brainstorm/2021/0614/1227938-sausages-brexit-northern-ireland-protocol-uk-eu-boris-johnson-trade-war/ (дата обращения 2023.06.25).
2. AUKUS: The Trilateral Security Partnership Between Australia, U.K. and U.S. URL: https://www.defense.gov/Spotlights/AUKUS/#:~:text=In_September_2021._leaders_of,building_on_longstanding_and_ongoing (дата обращения 2023.06.25).
3. Balls E., Weinberg N., Redmond J., Kailasa S., Cariati T. Finding 'Global Britain': political slogan to hard economic policy choices. M-RCBG Associate Working Paper Series. 2021. 84 p.
4. Bottinelli S. UK-Australia Free Trade Agreement: competition or cooperation? URL: https://foodmatterslive.com/article/uk-and-australia-free-trade-agreement-competition-or-cooperation/ (дата обращения 2023.06.25).
5. Brexit fish wars: history explains why France and the UK get so angry about access to the seas. URL: https://theconversation.com/brexit-fish-wars-history-explains-why-france-and-the-uk-get-so-angry-about-access-to-the-seas-170837 (дата обращения 2023.06.25).
6. Cremer J., de Montjoye Y.-A., Schweitzer H. Competition Policy for the digital era. Final report. European Commission. 2019. 133 p.
7. Glencross A., McCourt D. Living Up to a New Role in the World: The Challenges of "Global Britain"/ Orbis, 2018. Vol. 62(4), pp. 582-597. ISSN 0030-4387. URL: https://doi.org/10.1016/j.orbis.2018.08.010 (дата обращения 2023.06.25).
8. Global Britain in a Competitive Age: The Integrated Review of Security, Defence, Development and Foreign Policy. URL: https://www.gov.uk/government/publications/global-britain-in-a-competitive-age-the-integrated-review-of-security-defence-development-and-foreign-policy (дата обращения 2023.06.25).
9. New Zealand – United Kingdom Free Trade Agreement. URL: https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-tradeagreements-in-force/new-zealand-united-kingdom-free-trade-agreement/ (дата обращения 2023.06.25).
10. Strachan H. Global Britain in a competitive age: strategy and the Integrated Review. Journal of the British Academy. 2021. Vol. 9, pp. 161-177. DOI. URL: https://doi.org/10.5871/jba/009.161 (дата обращения 2023.06.25).

THE ROLE OF SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY *

Shevchenko Evgeny Aleksandrovich, *PhD of Economic Sciences, Associate Professor*

Lugovskoy Sergey Ivanovich, *PhD of Economic Sciences, Associate Professor*

Stavropol State Agrarian University, Stavropol

The article reveals the essence and positive aspects of the social responsibility of business, and also analyzes the functions and principles of organizing a socially responsible business. The authors formulate three main vectors within which activities are carried out in the format of a socially responsible business, identify the problems that enterprises have to face on the way to the formation of a socially responsible business, and also suggest possible directions for improving the regulation of social responsibility of business by the state.

Keywords: *business; social responsibility; development; partnership; mechanism; enterprise; problems.*

EDN: GGNZXU **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.15**

Цитировать: Шевченко Е.А., Луговской С.И. Роль социальной ответственности бизнеса в социально-экономическом развитии территории // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 96-101. EDN: GGNZXU. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.15

УДК 332
ВАК РФ 5.2.3

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИИ **

© Шевченко Е.А., 2023
© Луговской С.И., 2023

В статье раскрывается сущность и положительные стороны социальной ответственности бизнеса, а также анализируются функции и принципы организации социально ответственного бизнеса. Авторами формулируются три основных вектора, в рамках которых осуществляется деятельность в формате социально ответственного бизнеса, выявляются проблемы, с которыми приходится сталкиваться предприятиям на пути формирования социально ответ-

* This article was prepared as part of a project with the support of the Strategic Academic Leadership Program "Priority 2030" (research work number in EGISU NIOKTR 122053100147-6).

** Настоящая статья подготовлена в рамках выполнения проекта при поддержке программы стратегического академического лидерства "Приоритет-2030" (номер научно-исследовательской работы в ЕГИСУ НИОКТР 122053100147-6).

ственного бизнеса, а также предлагаются возможные направления совершенствовании регулирования социальной ответственности бизнеса со стороны государства.

Ключевые слова: *бизнес; социальная ответственность; развитие; партнерство; механизм; предприятие; проблемы.*

В современных условиях развития нашей страны вопросы социальной ответственности бизнес-структур являются достаточно актуальными, так как сформировавшийся в нашем государстве за последние годы механизм обеспечения социальными гарантиями является не до конца проработанным для полного оказания требуемого комплекса социальных услуг населению, а система социальной защиты по многим аспектам является неэффективной. В таких обстоятельствах важную роль играет развитие сферы социальной ответственности бизнеса, предусматривающая его действенное участие в обеспечении социальных потребностей не только сотрудников своих предприятий и жителей муниципального образования, но и всего местного сообщества, где этот бизнес функционирует.

Социальная ответственность бизнеса как система реализации своего бизнеса, во главе которой стоит обязательства бизнеса перед персоналом, потребителями товаров и услуг, поставщиками и подрядчиками, инвесторами, средствами массовой информации, окружающей средой, обществом, государством. С экономической точки зрения социальная ответственность бизнеса – это комплекс социально-экономических отношений, связанных с объединением экономических, социальных и экологических основ ведения бизнеса, нацеленный на получение прибыли для решения задач, связанных с ростом качества жизни населения путем обеспечения их материальных и нематериальных нужд.

Суть социально ответственного бизнеса раскрывается через его функции: репутационная, инвестиционная, воспроизводственная, распределительная, стимулирующая, социальная, повышение качества управления бизнесом.

Основными принципами организации социально ответственного бизнеса являются: добровольность, социальная ориентация, этичность, гуманность, систематичность, подотчетность. [8]

Основные положительные стороны социальной ответственности бизнеса состоят в следующем:

– в рамках данного механизма осуществляется прямая социальная взаимосвязь бизнес-структур с обществом. Это является очень важным не только с позиции общего благосостояния общества, быстрого устранения возникающих в нем разногласий, но и с позиции взаимопонимания, объединения общества, поскольку и бизнес-структуры, и политические партии, и общественные организации и прочее формируют в итоге гражданское общество в его взаимоотношении с государством;

– социальная ответственность бизнеса более живая и динамичная, чем соответствующее функционирование государственных структур;

– социальная ответственность бизнеса осуществляется конкретными субъектами управления, как с точки зрения конкретного предприятия, так и с точки зрения определенной личности руководителя организации, что очень важно для их общественного имиджа, который напрямую оказывает влияние на результаты бизнеса в целом. [6]

ШЕВЧЕНКО Евгений Александрович, *кандидат экономических наук, доцент*

ЛУГОВСКОЙ Сергей Иванович, *кандидат экономических наук, доцент*

Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Актуальность социальной ответственности для предприятий и организаций раскрывается в двух аспектах:

1. Бизнес-структура в рамках своей деятельности и своей миссии рассматривает социальную ответственность через систему возможных преимуществ. Такими преимуществами могут быть совершенствование подготовки трудового коллектива, что будет способствовать не только снижению уровня текучести кадрового состава, но и появлению возможности привлечения высококлассных сотрудников на рынке, увеличение уровня производительности труда на предприятии, повышение имиджа организации, улучшение репутационных качеств и как результат устойчивость функционирования предприятия в стратегической перспективе.

2. Бизнес-структура как экономический субъект не только принимает во внимание внутренние и внешние факторы функционирования предприятия, но и постоянно оказывает воздействие на их возникновение и преобразование. В данном контексте социальная ответственность бизнеса раскрывается как механизм, направленный на формирование благополучного климата функционирования предприятия. [2]

Социальная ответственность предприятий в настоящее время выстраивается посредством нескольких направлений: предоставления качественных товаров и услуг потребителям; обеспечение рабочих мест, легальных заработных плат; соблюдение трудового, налогового и экологического законодательства; учет и соблюдение общественных норм и ценностей.

Существует три основных вектора, в рамках которых осуществляется деятельность в формате социально ответственного бизнеса: экологический, экономический и социальный, первый из которых направлен на устранение и противодействие таким проблемам, как загрязнение земельных и водных ресурсов и атмосферы, истощение природных ресурсов, уничтожение и снижение биологического разнообразия. Это осуществляется посредством специальной экологической политике предприятий. Экономический вектор включает в себя нацеленность на получение не только выгоды для предприятия, а и на повышение общего благосостояния общества. Он предусматривает инвестиции на развитие продукции, обеспечение устойчивых поставок, эффективное использование трудовых и материальных ресурсов, исследования на предмет развития бизнеса, а также соблюдение этических норм по отношению к конкурентам. Социальный вектор обращен к вопросам этики и играет в пользу персонала, целевой аудитории и общественности в целом. Это выражается в соблюдении прав человека, правил охраны труда, вкладах в культурное развитие региона и страны в целом. [1]

Социальная ответственность бизнеса имеет в своей структуре несколько уровней:

– первый уровень ответственности включает в себя реализацию таких обязательств, как осуществление налоговых платежей, своевременная оплата труда сотрудникам, создание по возможности дополнительных рабочих мест, т.е. первый уровень является основным условием системы социальной ответственности бизнеса;

– второй уровень ответственности ориентирован на социальное инвестирование внутри организации: предоставление сотрудникам соответствующих условий не только труда, но и жизни; рост уровня профессиональной квалификации сотрудников, медицинское обеспечение, предоставление жилья, развитие сферы социального обеспечения;

– третий уровень ответственности заключается в ориентировании на внешнюю среду предприятия, когда организация адресует часть финансовых ресурсов на решение задач по развитию муниципального образования или субъекта РФ в целом, на территории которого она осуществляет свою деятельность, а также деятельность, связанную с благотворительностью. [2]

Партнерство бизнес-сообщества и властных структур всегда является взаимовыгодным. От органов государственной и муниципальной власти зависит формирование благоприятного предпринимательского климата для осуществления бизнеса, который способствует более интенсивному его развитию. Законная и открытая деятельность предприятия содействует росту налоговых платежей в бюджеты всех уровней, формированию дополнительных рабочих мест для помощи в трудоустройстве жителей муниципального образования. Также бизнес-сообщество показывает социально ответственное функционирование в отношении местного сообщества, проявляя особое внимание к совместному решению властью и населением значимых социально-экономических задач с помощью социального инвестирования, решения вопросов экологии, а также благотворительности.

Бизнес-сообщество берет на себя добровольные обязательства социального характе-

ра, что содействует формированию положительного мнения со стороны населения муниципального образования и органов местного самоуправления, а также благожелательному отношению к своей деятельности. Социальная ответственность показывает, что предприятие проявляет себя надежным субъектом хозяйственной деятельности и небезразлично относится к решению задач, связанных с формированием благополучных условий труда для своего трудового коллектива, развитием экономики и социальной сферы, а также экологическими вопросам территориального развития. [7]

В научной литературе выделяют две степени социальной ответственности бизнеса: внутренняя и внешняя.

К внутренней социальной ответственности бизнеса можно отнести:

– обеспечение качества условий осуществления трудовой деятельности;

– обеспечение безопасности трудовой деятельности;

– обеспечение стабильной выплаты денежного содержания;

– предоставление дополнительного медицинского и социального страхования персонала;

– совершенствование профессиональной подготовки сотрудников через дополнительные образовательные программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации персонала;

– поддержка сотрудников предприятия в трудных жизненных ситуациях.

Внешняя социальная ответственность бизнеса включает в себя:

– оказание спонсорской помощи и проведение благотворительных акций;

– проведение мероприятий экологической направленности по охране окружающей среды;

– взаимовыгодное сотрудничество с общественностью и властными структурами;

– стремление прийти на помощь в сложной жизненной ситуации;

– способность нести ответственность перед клиентами и заказчиками. [9]

Факторов, которые оказывают влияние на социальную ответственность бизнеса, можно объединить в три группы:

– первая – допустимая лояльность органов государственного м муниципального управления к тем бизнес-структурам, которые вместе с государственными структурами решают социальные задачи по развитию территории;

– вторая – допустимые преимущества предприятий на внутрирегиональном рынке, получаемые на основе более высокого уровня конкурентоспособности в том случае, если достигнут высокий уровень социальной ответственности;

– третья – принципы, связанные с нравственными аспектами ведения бизнеса и влияющие на осуществление предприятиями благотворительности на добровольной основе. [5]

В нашей стране подходы к пониманию понятия социальной ответственности бизнеса имеют свои особенности. Социальная ответственность бизнес-сообщества анализируется в узком и широком понимании данного механизма. В узком смысле под социальной ответственностью бизнеса понимается только выполнение предприятием задач по формированию добавленной стоимости, четкая реализация социально-экономических и экологических обязательств, определенных государственными правовыми актами, а также существующим в обществе порядком и принципами развития.

Социальная ответственность бизнеса в широком понимании подразумевает активное участие предприятий в развитии разных сфер общественной жизни на добровольной основе, очень часто не связанное с основной сферой функционирования организации, ответственность перед сотрудниками, потребителями и заказчиками, местным сообществом.

Необходимо отметить, что социальная ответственность бизнеса может быть направлена как на внутреннюю, так и на внешнюю среду предприятия.

Внутренняя социальная ответственность бизнес-сообщества включает в себя своевременную оплату труда сотрудников, обеспечение безопасных условий труда, сохранение социально необходимого уровня оплаты труда, обеспечение исходя их возможностей предприятия дополнительного медицинского и социального страхования сотрудников, непрерывное совершенствование уровня профессиональной подготовки сотрудников через прохождение курсов по дополнительным профессиональным программам, своевременная поддержка сотрудников, попавшим в сложные жизненные ситуации.

Под внешней социальной ответственностью бизнес-структур понимается благотворительная и спонсорская помощь, реализация социально значимых программ и проектов, ответственность предприятия перед потреби-

телями и заказчиками за уровень качества товаров и предоставляемых услуг, участие в мероприятиях экологической направленности и т.д. [4].

Можно выделить несколько проблем, с которыми приходится сталкиваться предприятиям на пути формирования социально ответственного бизнеса:

1. Очень часто государство рассматривает предприятие не как равноправного партнера при реализации социальных задач по развитию территории, а лишь как источник финансовых ресурсов.

2. Социальная ответственность предполагает вложение определенных материальных ресурсов, поэтому не все предприятия могут позволить себе реализацию соответствующей социальной политики.

3. Сущность социальной ответственности бизнеса предполагает не только желание и возможность помочь развитию местного сообщества. Она имеет конкретные цели, установленные индикаторы, определенную систему учета и мониторинга, процедуру аудита и совершенствования. [10]

Кроме недостаточного привлечения бизнес-сообщества в развитие механизмов социальной ответственности бизнеса в нашей стране имеется и другая проблема – низкий уровень заинтересованности в совершенствовании данного направления государственных предприятий и организаций. Именно государственные компании должны подавать пример как быть более социально ориентированными и открытыми. На практике все иначе, что связано с тем, что механизм социальной ответственности бизнеса подразумевает опубликование предприятием отчета о своей деятельности, касающейся участия в устойчивом социально-экономическом развитии, то есть публиковать все необходимые данные в добровольном порядке. На этот шаг пойти многие предприятия пока желания не имеют.

Помимо этого, развитию в России социальной ответственности бизнеса препятствует и тот фактор, что сотрудники предприятий хотя и высказываются неодобрительно в отношении своих работодателей по вопросу нежелания последних помогать в решении их социальных проблем, но и при этом сами же целиком и полностью устраняются от возможностей осуществить какие-либо меры в этом вопросе самостоятельно, выбирая метод перекладывания ответственности за это на руководящий состав предприятия. [11]

Таким образом, причины низкой социализации российского бизнеса состоят в следующем: несовершенство нормативно-правовой базы осуществления бизнеса; недостаток мотивации и практики социально ответственного ведения бизнеса; нестабильное функционирование многих предприятий; низкий уровень подготовка управленцев в сфере социализации бизнеса; психология бизнесменов, у которых на первом месте получение максимальной прибыли в минимальные сроки; преобладание сиюминутных целей и задач в развитии бизнеса над долгосрочными; коррупционная составляющая; низкая эффективность партнерства бизнес-сообщества с властными структурами, общественными организациями и жителями муниципальных образований; низкий уровень взаимодействия самих органов муниципальной власти с общественными организациями, функционирующими на территории местных сообществ. [8]

Указанные выше проблемы развития механизма социальной ответственности бизнеса в нашей стране и формирования положительного отношения российского бизнеса к социальной ответственности в большинстве своем связаны с несовершенством технологии оценки эффективности реализации социальной политики для самого предприятия, то есть руководству организации очень сложно просчитать, какую выгоду их предприятию даёт деятельность, связанная с социальной ответственностью.

В связи с этим существует острая необходимость в совершенствовании регулирования социальной ответственности бизнеса со стороны государства, основные направления которого могут включать в себя следующие мероприятия:

– более активное применение механизма государственного-частного партнерства как одной из главных моделей взаимодействия бизнес-сообщества и органов власти при достижении целей программ и проектов в социальной сфере;

– совершенствование системы контроля и содействия социальной ответственности бизнеса на уровне субъектов РФ;

– развитие существующей нормативно-правовой базы в разных сферах территориального социально-экономического развития;

– совершенствование системы материального и нематериального поощрения социально ответственных предприятий;

– внедрение обязательной отчетности предприятий по реализуемым мероприятиям социальной направленности;

– внедрение единой формы государственного стандарта в сфере социальной ответственности бизнеса. [5]

В заключение необходимо отметить, что механизм социальной ответственности бизнес-структур становится все более важным и необходимым для развития местного сообщества. Однако в нашей стране еще не сформировались понятные и нормативно закрепленные взаимоотношения между государственными институтами и бизнес-сообществом в сфере финансовых вложений социальной направленности при одновременном увеличении региональных обязательств социальной направленности и постоянного дефицита ресурсов на их обеспечение. Механизм социальной ответственности бизнеса взаимоувязывает функционирование предприятия с устойчивым развитием местного сообщества. Посредством реализации социальных задач бизнес-субъекты вносят свою лепту в решение экологических вопросов территории, повышение качества жизни населения конкретного муниципального образования, что положительно отражается на работе самого предприятия, посредством роста доверия общества к организации.

Литература:

1. Андронова И.В., Барсукова Е.А. Проблемы социальной ответственности российского бизнеса // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. – 2018. – №8. – С. 12-15.
2. Карева Н.Н., Швецова В.Д. Актуальные модели социальной ответственности бизнеса // Евразийский союз ученых. – 2018. – №4-2(49). – С. 70-72.
3. Колесников Д.В. Социальные инвестиции как основная форма реализации социальной ответственности бизнеса // Научные Записки ОрелГИЭТ. – 2019. – №3(31).– С. 4-8.
4. Миронов Д.А. Социальная ответственность бизнеса: понятие и сущность // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика: сб. науч. тр. по материалам XXVII Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 93-98.
5. Миронов Д.А. Развитие социальной ответственности бизнеса в современных условиях // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития: сб. науч. тр. по материалам XXXVI Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 25-30.
6 Морозов А.А. Теоретико-методологический подход к исследованию проблемы социальной ответственности бизнеса // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2018. – №1(107). – С. 9.
7. Мясникова С.В. Корпоративная социальная ответственность: взаимодействие органов власти и бизнеса // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2017. – Т. 6. – №2(8). – С. 63-69.
8. Тарханова Н.А., Норкина Т.П. Социальная ответственность бизнеса // В книге: Social economics: theory and practice. Collective monograph. United Kingdom, 2017. – С. 100-109.
9. Темирова З.Д. Корпоративная социальная ответственность как важная составляющая современного бизнеса // Экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного социохозяйственного развития: сб. науч. тр. по материалам международной научно-практической конференции. Научно-исследовательский институт истории, экономики и права. – 2017. – С. 129-132.
10. Томаева З.Г. Теория социальной ответственности в бизнесе // Проблемы науки. – 2018. – №4(28). – С. 121-123.
11. Юдина Л.В., Андреева О.А., Верещагина Е.В. Корпоративная социальная ответственность российского бизнеса: проблемы и противоречия // Наука, образование и культура. – 2018. – №5(29). – С. 38-40.

ANALYZING THE IMPACT OF CHINA'S MACRO-STIMULUS POLICY ON CHINA'S ECONOMIC SECURITY FACTOR

Yuelong Zhang, *Postgraduate student, Institute of Business, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus*

The purpose of the study *is to analyze the impact of China's macro-stimulation policy on the economic security of the country. In the process of research, the article outlines the theoretical content and peculiarities of macro-stimulation measures of the economy; the threats to China's economic security and the measures taken by the government of the country to mitigate them are considered.* ***The scientific novelty*** *of the study lies in the formulation of recommendations to improve the effectiveness of measures to support the economy of the country of study. In particular, it is proposed to focus on incentives that will support the country's banking system (for example, reducing the MLF rate). A separate emphasis should be placed on strengthening the stability of the national currency.* ***As a result,*** *it is found that as the main macro-stimulus measures to support economic security, the Chinese government has chosen the methods of "cautious" monetary policy, which include tax incentives and fee reductions, reduction of bank lending rates, offering additional financing to the most vulnerable sectors.*

Keywords: *China; economy; stimulation; consumption; taxes; financing; bank; small business; real estate.*

EDN: GQETCG **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.16**

Цитировать: Юэлун Чжан. Анализ влияния политики макро-стимулирования на фактор экономической безопасности Китая // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 101-106. EDN: GQETCG. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.16

УДК 339.9
ВАК РФ 5.2.3

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ПОЛИТИКИ МАКРО-СТИМУЛИРОВАНИЯ НА ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

© Юэлун Чжан, 2023

Цель исследования *– провести анализ влияния политики макро-стимулирования Китая на фактор экономической безопасности страны. В процессе исследования в статье обозначено теоретическое содержание и особенности мер макростимулирования экономики; рассмотрены угрозы экономической безопасности Китая и предпринимаемые правительством страны меры для их смягчения. Научная новизна исследования заключается в формулировании рекомендации по повышению эффективности мер обеспечения экономической безопасности Китая. В частности, предложено сосредоточить внимание на стимулах, которые будут поддерживать банковскую систему страны (например, снижение ставки MLF). Отдельный акцент сделан на укреплении стабильности национальной валюты. В результате установлено, что в качестве основных мер макростимулирования для достижения высокого уровня экономической безопасности правительство Китая избрало методы "осторожной" денежно-кредитной политики, которые включают в себя налоговые льготы и снижение размера обязательных сборов, сокращение ставок по банковскому кредитованию, предложение дополнительного финансирования наиболее уязвимым секторам.*

Ключевые слова: *Китай; экономика; стимулирование; потребление; налоги; финансирование; банк; малый бизнес; недвижимость.*

Введение

Китайская экономика в настоящее время сталкивается с многочисленными вызовами и угрозами поступательному, стабильному развитию, включая кризис задолженности местных органов власти, слабый внутренний спрос и обвал цен на недвижимость. Продолжают оказывать негативное влияние на экономической рост страны все еще последствия пандемии COVID-19 и, связанные с ними, внешние сбои в экономике. В настоящее время к ним добавилось глобальное экономическое давление, вызванное кризисом в Украине и напряженными цепочками поставок, а также сохраняющиеся хронические проблемы, такие как высокие цены на сырьевые товары. Еще одной из многочисленных экономических проблем Китая является дефляция, которую экономисты в целом считают сигналом слабого спроса.

Действие вышеизложенных факторов нашло свое отражение в том, что восстановление экономики Китая во втором квартале 2023 г. продолжало терять темпы. В апреле-июне ВВП вырос всего на 0,8%. Этот рост значительно замедлился по сравнению с 2,2%-м квартальным ростом, зарегистрированным в начале года (см. рис. 1).

Как показывают данные Национального статистического бюро, ситуация в торговле также выглядит неутешительно: в июне экспорт упал на 12,4%, по сравнению с предыдущим годом, что является самым большим показателем за последние три года. Импорт также снизился – на 6,8%. При этом безработица среди молодежи достигла пятилетнего максимума. Еще одним признаком надвигающихся кризиса стало то, что в 2023 году численность населения Китая сократилась впервые за более чем полвека [2].

В данном контексте особую значимость приобретают целенаправленные меры макростимулирования для поддержки и обеспечения роста экономики страны, поддержки уязвимых отраслей промышленности, предприятий и отдельных социальных слоев, что в

ЮЭЛУН Чжан, *аспирант, Институт бизнеса Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь*

целом призвано оказать положительное влияние на уровень экономической безопасности. Экономическая безопасность, как известно, является наиболее важным составным элементом структуры национальной безопасности. Она является тем фундаментом, который в основном предопределяет как саму сущность государства, выступающего в качестве субъекта мировых хозяйственных взаимоотношений, который способен обеспечить жизнедеятельность собственного населения, так и перспективы его существования и развития [3].

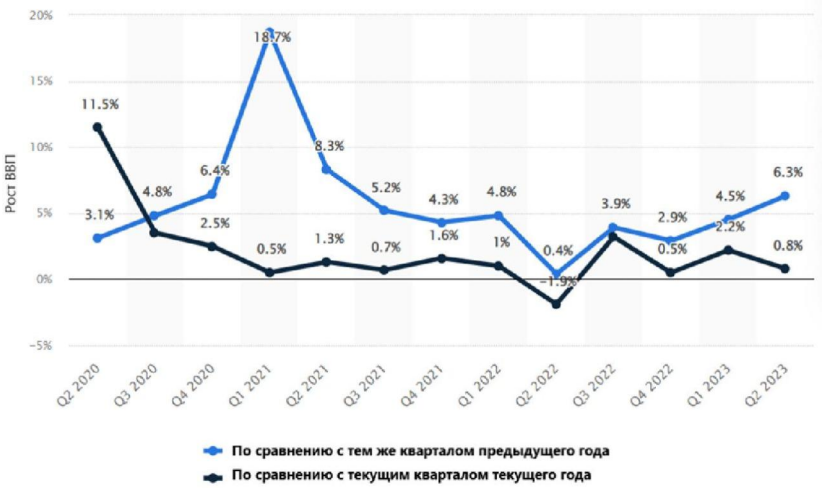

Рисунок 1 – **Квартальные темпы роста ВВП в Китае со 2-го квартала 2020 г. по 2-й квартал 2023 г., (%)** [1]

В этой связи актуальность данного исследования заключается в необходимости рассмотрения того, каким образом принятие дополнительных целевых мер по смягчению препятствий для роста будет способствовать наращиванию экономической безопасность Китая.

Анализ литературы по теме исследования. Сегодня проводят много исследований в сфере экономической безопасности и ее составляющих. Весомый вклад в теорию и практику в данной предметной плоскости сделали такие ученые, как М.М. Османов, Г.С. Султанов, А.С. Скобцова, Т.А. Филатова, Sun, Yuhuan; Dong, Ying; Chen, Xueli; Song, Malin.

Макроэкономические методы стимулирования, их состав и специфика влияния на стабильность экономики и ее безопасность нашли свое отражение в работах А.А. Галеевой, П.А. Заплаткиной, Е.А. Качановой, Е.А. Смирновой, Li, Xuemei; Zhou, Shiwei; Zhao, Yufeng; Li, Na.

Над обоснованием стимулов, которые позволят восстановить устойчивый экономической рост в Китае и противостоять глобальным шокам и потрясениям, трудятся Д. Муха, Н. Лопатова, О.В. Максимчук, Л.Н. Чижо, М.Н. Савченко, Song, Malin; Xie, Qianjiao; Shahbaz, Muhammad; Yao, Xin.

Нерешенные части общей проблемы. В то же время, несмотря на большое количество публикаций, остается много дискуссионных проблем в теории и практике экономической безопасности, а также относительно выбора мер государственной политики, способных ее поддержать в кризисной ситуации. Отдельного внимания заслуживают вопросы эффективности методов макроэкономического стимулирования, которые наиболее применимы в текущей ситуации для Китая.

Цель – провести анализ влияния политики макростимулирования на фактор экономической безопасности Китая. Для достижения поставленной цели в работы поставлены следующие задачи: 1) обозначить теоретическое содержание и особенности мер макростимулирования экономики; 2) рассмотреть угрозы экономической безопасности Китая и предпринимаемые правительством страны меры для их смягчения; 3) сформулировать рекомендации по повышению эффективности мер поддержки экономики страны.

Методы – сравнительный анализ и синтез, экономическое моделирование и прогнозирование, индукция и дедукция, систематизация и обобщение.

Основная часть

Макростимулирование – это попытка правительства вывести экономику из кризисного состояния или рецессии, одновременно стимулируя экономический рост и обеспечивая экономическую безопасность страны. Существует два основных способа макро-стимулирования экономики: во-первых, экспансионистская денежно-кредитная политика, а во-вторых, экспансионистская фискальная политика [4].

Китай последовательно воздерживается от использования универсальных мер по стимулированию экономики, подобных тем, что применяются в таких странах, как США, опираясь при этом на финансовую систему страны, для поддержки частного сектора, проводя льготную налоговую политику и снижая пошлины, а также увеличивая государственные расходы и инвестиции для косвенного финан-

сирования реального сектора экономики. С момента первой вспышки COVID-19 в начале 2020 года правительство использовало ряд фискальных и монетарных инструментов для обеспечения экономической безопасности страны путем поддержки компаний и населения, испытывающих растущее экономическое давление.

Особенности влияния политики макростимулирования Китая на его экономическую безопасность рассмотрим более подробно через призму конкретных факторов, оказывающих наибольшее воздействие.

Во-первых, потребители в Китае все более настороженно относятся к тратам и сокращают свои расходы. Статические данные показывают, что розничные продажи выросли на 3,1% в июне 2023 года, что значительно ниже майских. Это был самый медленный рост с декабря, когда Пекин отменил большую часть ограничений, введенных в связи с COVID-19. В целом динамика розничных продаж социальных потребительских товаров представлена на рисунок 2.

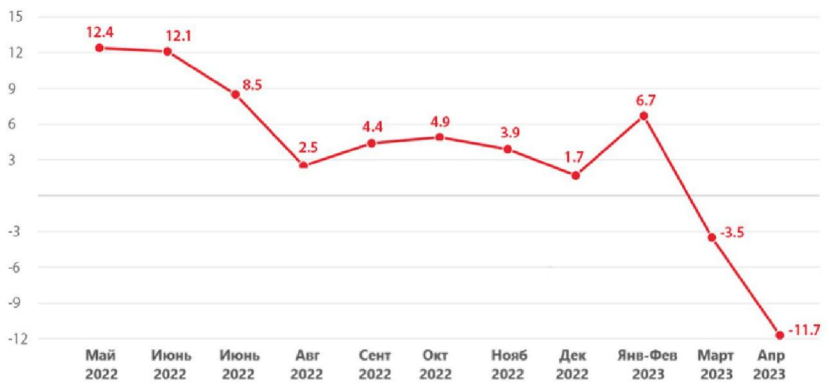

Рисунок 2 – **Динамика розничных продаж потребительских товаров в Китае (год к году, %)** [5]

Чтобы преодолеть эту негативную тенденцию, правительство продлило налоговые льготы для потребителей на ряд товаров. Кроме того, Народный банк Китая (НБК) снизил несколько ключевых процентных ставок для увеличения банковского кредитования. Так, НБК в июне 2023 года снизил базовую ставку по однолетним кредитам (LPR) на 10 базисных пунктов с 3,65% до 3,55% и уменьшил пятилетнюю ставку на ту же величину до 4,2% [6].

LPR устанавливает проценты, которые коммерческие банки взимают со своих клиентов, и служит эталоном для кредитования домашних хозяйств и предприятий. Годовая ставка влияет на большинство новых и непогашенных кредитов, а пятилетняя ставка влияет на ценообразование более долгосрочных займов, например, ипотечных. Соответственно, снижение ставок позволит банкам предлагать более дешевые кредиты для населения, что призвано стимулировать потребительский спрос.

Вторая проблема, которая угрожает экономической безопасности страны, связана с тем, что частный бизнес, основа экономики и крупнейший источник занятости, не решается нанимать сотрудников и делать новые инвестиции. Инвестиции частного сектора в основной капитал, такие как дороги и инфраструктура, в первом полугодии 2023 года сократились на 0,2% по сравнению с тем же периодом прошлого года. Безработица среди молодежи достигла очередного рекордного уровня. Уровень безработицы среди лиц в возрасте от 16 до 24 лет был зафиксирован на отметке 21,3% в июне 2023 года, преодолев предыдущий рекорд в 20,8%, установленный в мае. Эксперты прогнозируют, что этот показатель может увеличиться еще больше [7].

В данной сфере, начиная с конца 2021 года, правительство КНР развернуло множество льготных налоговых политик и сокращений обязательных сборов для поддержки малого бизнеса. К ним относится снижение налога на прибыль и налога на добавленную стоимость. Многие из введенных льгот касались малых предприятий и компаний в отраслях, которые особенно сильно пострадали от пандемии, например, в сфере гостеприимства, туризма и общественного питания.

В марте 2023 года налоговое бюро сообщило, что только в этом месяце Китай предоставил малым предприятиям отсрочки по уплате налогов на сумму 39 миллиардов долларов США в результате налоговой политики, введенной в 2021 году и продленной в первой половине 2022 года. В Отчете о работе правительства за 2022 год указано, что Пекин еще больше усилил свою налоговую политику, пообещав в общей сложности 2,5 триллиона юаней (374 миллиарда долларов США) в виде возмещения и сокращения налогов в 2023 году, из которых 1,5 триллиона юаней (224,5 миллиарда долларов США) будут направлены на возврат НДС. Вся эта сумма денег должна пойти непосредственно в сегмент малого бизнеса [8].

В-третьих, рынок недвижимости по состоянию на середину 2023 года все еще пережива-

ет наихудший спад за всю историю наблюдений. Инвестиции в недвижимость упали на 7,9% за первые шесть месяцев. Спрос также слабый: продажи снизились на 5,3% [9]. Рисунок 3 наглядно демонстрирует нисходящий тренд инвестиций в недвижимость в Китае.

Для того, чтобы остановить негативную тенденцию оттока инвестиций с рынка недвижимости и возобновить рост, финансовые регуляторы усиливают давление на банки, чтобы они облегчили условия для компаний, занимающихся недвижимостью, и продлили непогашенные кредиты.

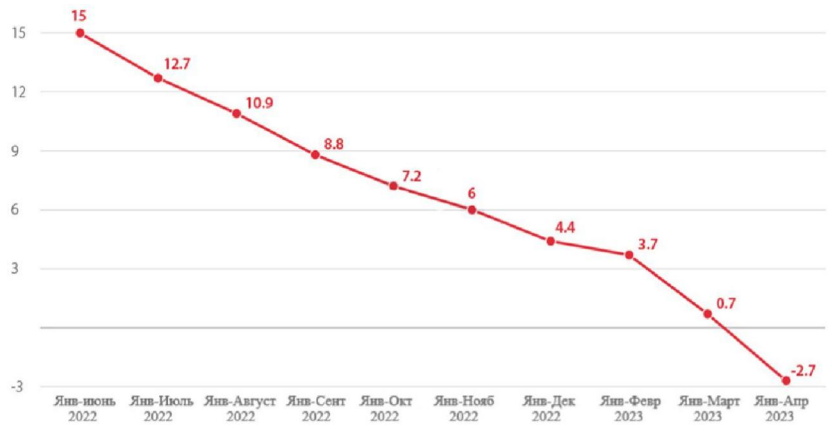

Рисунок 3 – **Инвестиции в недвижимость в Китае (год к году, %) [9]**

Кроме того, Министерство жилищного строительства КНР объявило о планах упростить процесс покупки недвижимости. Они включают в себя ослабление ограничений на покупку для людей, желающих приобрести второй дом, и снижение коэффициента первоначального взноса для тех, кто впервые покупает жилье. Помимо этого, Государственная налоговая администрация Китая обнародовала руководящие принципы по отмене или снижению налогов, связанных с жильем.

Активно стимулирует сектор и НБК. Так, Центральный банк в своем заявлении в начале 2023 года отметил, что предоставит девелоперам дополнительные 12 месяцев для погашения кредитов. Кроме того, было принято решение, что классификация рисков кредитов, выданных для поддержки реализации незавершенных проектов строительства до конца 2024 года, не будет понижена в течение срока их кредита. По оценкам CGS-CIMB Securities, эти кредиты приблизительно составляют 30-40 % от общей суммы долгов застройщиков, поэтому меры могут помочь их краткосрочной ликвидности. Специальные кредиты на сумму 200 млрд юаней (28 млрд долларов США), предназначенные для помощи застройщикам в завершении предварительно проданных проектов жилья, будут продлены до мая 2024 года [6].

По мнению автора, для обеспечения надлежащего уровня экономической безопасности Китаю следует активизировать использование макро-инструментов, которые будет поддерживать банковскую систему страны, поскольку широкий спектр методов и решений, нацеленных на стимулирование экономического роста, зависят от устойчивости и кредитоспособности именно китайских банков. Для этого целесообразно использовать MLF, которая является ключевым каналом для вливания НБК ликвидности в банковскую систему. Через MLF НБК может предоставлять среднесрочные кредиты (от трех месяцев до одного года) крупным коммерческим банкам, чтобы обеспечить им больший денежный поток.

Помимо этого, Китаю следует уделить особое внимание поддержке национальной валюты и расширению расчетов в ней со странами партнерами, в том числе с Россией. Для этого целесообразно обеспечивать стабильный курс юаня, который опирается на профицит счета текущих операций и валютные резервы.

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы.

1. В качестве основных мер макростимулирования для поддержки экономической безопасности правительство Китая избрало методы "осторожной" денежно-кредитной политики, воздерживаясь от мер, которые влекут за собой "наводнение" рынка финансированием.

2. Проведенный анализ позволил установить, что наиболее действенными мерами макростимулирования, которые оказывают положительное влияние на экономическую безопасность страны, являются: налоговые льготы и снижение сборов, сокращение ставок по банковскому кредитованию, предложение дополнительного ассигнования наиболее уязвимым секторам.

3. Для дальнейшего укрепления экономической безопасности в Китае автором предложено сосредоточить внимание на стимулах, которые будут поддерживать банковскую

систему страны, в частности, снижение ставки MLF. Отдельный акцент необходимо сделать на укреплении стабильности национальной валюты.

Литература:

1. Quarterly gross domestic product (GDP) growth rate in China from 2nd quarter 2020 to 2nd quarter 2023. Statista. URL: https://www.statista.com/statistics/271769/quarterly-gross-domestic-product-gdp-growth-rate-in-china/
2. Yang, Yan The guiding effect of economic stimulus plan on corporate investment behavior in heterogeneous institutional environment // Economics letters. 2023. Vol. 224; pp 78-83.
3. Ленков И.Н. Анализ эффективности государственных программ стимулирования экономики // Инновации и инвестиции. – 2022. – №4. – С. 59-62.
4. Качанова Е.А. Направления налогово-бюджетного стимулирования восстановления национальной экономики во время кризисных явлений // Проблемы теории и практики управления. – 2021. – № 2. – С. 138-156.
5. Liu Qiongzhi. Government debt and household wealth inequality: evidence from China // Ekonomska istra?ivanja: Economic research. 2023. Volume 36: Issue 2; pp 114-119.
6. Lei Zhenhuan. The Political Resource Blessing or Curse? Patronage Networks, Infrastructure Investment, and Economic Development in China // Comparative political studies. 2023. Vol. 56: Number 8; pp 1156-1188.
7. Вилкина М.В. Технологическая концепция развития китайской экономики // Вестник ИМСИТ. – 2021. – №3(87). – С. 29-32.
8. Xing, Zeyu Unleashing the potential: Exploring the nexus between low-carbon digital economy and regional economic-social development in China // Journal of cleaner production. 2023. Vol. 413; pp 113-118.
9. Zhang, Min; Zhang, Yahong Monetary stimulus policy in China: The bank credit channel // China economic review. 2022. Vol. 74; pp 78-85.

TRANSCENDENTAL ANTHROPOLOGY AND PHILOSOPHY OF UPBRINGING AND EDUCATION BY IMMANUEL KANT

Burkhanov Rafael Ayratovich, *DSc of Philosophical sciences, Professor, Surgut State University, Surgut*

The purpose of the study *is to analyze the main provisions of Immanuel Kant's philosophy of upbringing and education in the light of the version of classical transcendental anthropology he created.* ***The scientific novelty*** *is connected with the theoretical substantiation of the ideal of an "educational human" as a comprehensive and harmoniously developed moral personality in the philosophical and pedagogical teaching of the German thinker.* ***As a result,*** *it was revealed that the programs of transcendental anthropology, moral anthropology and empirical anthropology developed by him were implemented in the conceptual models of "physiological human science" and "pragmatic human science", which are steps on the way to building a holistic doctrine of man. But this is not yet a "concrete human science", but rather its intention, a project in which the doctrine of upbringing and education occupies a central place.*

Keywords: *Kant; anthropology, pedagogy; transcendentalism; morality; Human; personality; upbringing; education; education.*

EDN: HFUOGQ **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.17**

Цитировать: Бурханов Р.А. Трансцендентальная антропология и философия воспитания и образования Иммануила Канта // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 107-112. EDN: HFUOGQ. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.17

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ИММАНУИЛА КАНТА

УДК 101.1
ВАК РФ 5.7.8

© Бурханов Р.А., 2023

Целью исследования *является анализ основных положений философии воспитания и образования Иммануила Канта в свете созданной им версии классической трансцендентальной антропологии.* ***Научная новизна*** *связана с теоретическим обоснованием идеала "образовательного человека" как всесторонней и гармонически развитой моральной личности в философско-педагогическом учении немецкого мыслителя.* ***В результате*** *выявлено, что разработанные им программы трансцендентальной антропологии, моральной антропологии и эмпирической антропологии были реализованы в концептуальных моделях "физиологического человековедения" и "прагматического человековедения", которые представляют собой ступени на пути построения целостного учения о человеке. Но это еще не "конкретное человековедение", а, скорее, его замысел, проект, в котором учение о воспитании и образовании занимает центральное место.*

Ключевые слова: *Кант; антропология, педагогика; трансцендентализм; моральность; человек; личность; воспитание; обучение; образование.*

На протяжении столетий многие мыслители пытались ответить на важнейшие вопросы педагогики и практической философии: "Что такое воспитание и образование", "Каковы их главные цели?". Ответы на них возможны только на основе философской антропологии с ее главной проблемой: "Что такое человек, в чем его сущность и назначение?". Одним из основоположников классического учения о человеке, разработавшим целостную концепцию воспитания и образования, является Иммануил Кант (1724-1824 гг.). Значимость его идей особенно заметна в ходе подготовки к трехсотлетнему юбилею, которая в нашей стране осуществляется в соответствии с Указом Президента РФ В.В. Путина № 300 от 20 мая 2021 г.

Философию воспитания и образования великий кенигсбержец создал на основе *философской антропологии*, где в качестве предмета исследования человеку дан он сам [1, с. 163]. В этом смысле антропология – это целостное учение о сущности и природе человека. Но изучение природы и назначения людей – не единственная задача этой науки. Другой ее задачей является разработка особой методологии, где человек выступает исходным пунктом или целью исследования [11, Abt. 1, Bd. 3, S. 211].

Выявление и исследование сферы собственно человеческого составляет основной пафос критического трансцендентализма Кан-

БУРХАНОВ Рафаэль Айратович, *доктор философских наук, профессор, кафедра Философии и права, Сургутский государственный университет, Сургут*

та. Сущностью человека немецкий мыслитель считал *разумность*. Как субъект, наделенный способностью к мышлению и стремящийся к познанию, человек обладает *теоретическим разумом*. Теоретическая философия изучает способности познания, его возможности и границы. Как субъект, наделенный волей и стремящийся к действию, человек обладает *практическим разумом*. Практическая философия исследует способности совершать поступки на основе свободной воли. Под субъектом здесь понимается не эмпирический индивид, не конкретная личность, а человек разумный, представитель рода homo sapiens, абстрагированный от индивидуальных, чувственных и иррациональных аспектов своего бытия.

Педагогические проблемы Кант рассматривает во взаимосвязи с проблемами антропологическими. Являются ли люди от природы добрыми или злыми? Ни то, ни другое, отвечает философ, изначально человек – существо не моральное; он становится им тогда, когда находит в себе силы и разумение следовать всеобщему нравственному закону и свободно исполнять его предписания. Категорический императив как априорное нравственное предписание содержит в себе идею о человеке как высшей ценности, как цели самой по себе, и тем самым утверждает свободу и достоинство личности [4, т. 4, ч. 1, с. 270]. Отклоняясь от него, индивиды попадают под губительное влияние ничем не ограниченных природных склонностей и инстинктов.

Но если человек в своих побуждениях несовершенен, как же возможно, чтобы он посредством собственных усилий сделался добрым существом? Человек может стать таковым, только стремясь стать нравственным, подчеркивает немецкий мыслитель, следовательно, путем самопринуждения. Поэтому с раннего возраста детей следует приучать подчиняться требованиям разума. Изначальную дикость индивидов необходимо ограничивать из-за их безудержного влечения к свободе без всяких правил. Люди посредством норм культуры развивают и дисциплинируют свои природные задатки, поскольку главное назначение человека состоит в том, чтобы выйти из естественного состояния и обрести свободу под законами.

Итак, обоснование необходимости воспитания и образования Кант видит в практической философии. Нравственное воспитание следует начинать с изменения образа мыслей и утверждения характера, т.е. решимости сделать что-либо правильное. В нашей душе есть первоначальные моральные задатки, благодаря которым мы, как существа, обусловленные природными потребностями, способны возвыситься до понимания нравственного закона. Но хотя этот всеобщий закон дан как априорный принцип практического разума, его реализация зависит от действий конкретных личностей. Развитие общества предполагает развитие индивидами данных от природы способностей.

В трактате "Религия в пределах только разума" Кант рассуждает о задатках животности (человек как живое существо), человечности (человек как живое и разумное существо) и личности (человек как разумное и свободное существо, способное контролировать свои поступки) [7, с. 96-98].

Первый вид задатков присущ людям со всеми представителями животного мира. Это предпосылки себялюбия, для которых не требуется разум. Они реализуются в стремлении к самосохранению и размножению через влечение к противоположному полу, а также в общении с другими индивидами. Задатки человечности – тоже задатки себялюбия, физического и сравнительного; они свойственны исключительно человеку и выражаются в желании добиваться признания личной ценности у других людей, не позволяя им превосходства над собой. Для их реализации требуется разум.

При отступлении от обусловленных природой целей эти задатки становятся пороками. Так, задатки животности при определенных условиях превращаются в пороки естественной грубости и даже в скотские пороки чрезмерного обжорства, необузданной похоти и дикого беззакония, а также неправомерного превосходства над другими индивидами посредством ревности и соперничества. На их основе могут развиться величайшие пороки явной или тайной вражды против тех, кого люди считают чуждыми себе. В отличие от пороков, обусловленных природой, они представляют собой пороки культуры, которые при чрезмерном развитии превращаются в дьявольские пороки неблагодарности, зависти и злорадства.

Задатки личности могут сформироваться у индивида только под влиянием всеобщего морального закона как основания свободной воли. В отличие от задатков, обусловленных природой, они предполагают стремление к добру. Развитие задатков первого вида осуществляется на основе инстинктов, для их реализации не требуется разум; задатки второго

вида осуществляются на основе практического разума, хотя в этом случае он подчинен другим мотивам; и только реализация третьего вида задатков предполагает непосредственную связь с императивами практического разума. "Моральный императив вносит в действие безусловную серьезность, которой не способны достичь ни технические, ни прагматические соображения, обеспечивает им непосредственную внутреннюю абсолютную ценность" [12, s. 110].

Развитие задатков человека, считает Кант, осуществляется двояким образом: как совершенствование личности и как совершенствование человечества. В первом случае всеобщий моральный закон непосредственно проявляет себя в индивидах, во втором случае он действует через последовательную смену поколений. Это способствует решению главной задачи человечества – пропорциональному развитию данных от природы способностей и раскрытию всех заложенных в человека свойств, чтобы в полной мере реализовать свое назначение. Для отдельных индивидов это невозможно, но человеческий род в целом может и должен достигнуть этого.

Индивид может стать человеком, замечает философ, только посредством воспитания. Он единственное существо, подлежащее воспитанию, и должен воспитываться людьми, также получившими воспитание. Следовательно, само по себе воспитание – не только учение, теория, но также мастерство, искусство, которые постоянно совершенствуются в историческом процессе. Каждое поколение, применяя знания и умения предыдущих поколений, целесообразно и пропорционально развивает способности других поколений, способствуя усовершенствованию природы его представителей.

Будучи составной частью образовательного процесса, педагогика является *наукой об искусстве воспитания.* Кант выделяет в ней физическую педагогику и практическую педагогику. Физическое воспитание должно развить в детях задатки животности и в определенной степени задатки человечности; оно предполагает развитие телесных сил и совершенствование душевных способностей. Практическое воспитание должно образовывать детей таким образом, чтобы они могли стать свободно мыслящими и действующими существами. Моральное воспитание призвано развить в каждом ребенке задатки личности на основе уважения к всеобщему нравственному закону.

Воспитание состоит из ухода (содержание и попечение), дисциплины (выдержка и порядок) и обучения (знания и навыки). В ходе воспитания человек проходит стадии грудного младенца, питомца и ученика. Уход выражается в заботе попечителей о том, чтобы ребенок не употреблял свои природные способности во вред себе и другим. Дисциплина способствует переходу подопечного из природного состояния в культурное состояние, она не дает ребенку под влиянием животных страстей уклониться от своего человеческого назначения.

Рассуждая о воспитании, Кант определяет его главную цель – *формирование человека как гражданина*, который может свободно действовать, быть полноправным членом социума, иметь внутреннее достоинство и ценность в своих глазах [7, с. 459]. Поэтому воспитание вместе с обучением является составной частью образования.

В первую очередь ребенку следует прививать послушание. Сначала оно выражается в подчинении воле руководителя, которая затем осознается как разумная и справедливая воля. Послушание может быть абсолютным, исходящим из принуждения, и добровольным, исходящим из доверия. Второй вид послушания важен, но и первый также необходим, поскольку готовит воспитуемого к исполнению тех правил и законов, которые он, как будущий гражданин, обязан будет исполнять. Послушание также делится на послушание ребенка и послушание юноши. Если первое состоит в подчинении требованиям воспитателя, то второе предполагает подчинение требованиям долга.

Образование содержит в себе дисциплину, которая удерживает молодых людей от ошибок, а также обучение и руководство, посредством которых они приобщаются к культуре. Разница между наставником и воспитателем состоит в том, что первый является учителем, а второй – руководителем. В начальном периоде воспитания питомец должен проявлять подчинение и положительное послушание; в дальнейшем ему позволяют пользоваться рассудком и свободой. Сначала господствует механическое, а затем нравственное подчинение.

В этом смысле, считает немецкий мыслитель, воспитание состоит из *школьно-механического образования*, цель которого – приобретение умения, почему оно и носит дидактический характер; *прагматического образования*, цель которого – достижение разумности; и *морального образования*, цель которого – нравственность.

Школьное образование, или обучение, в процессе которого ученик получает знания и приобретает умения, – самое раннее и самое первое. В процессе прагматического воспитания ученик приобретает разумность, что позволяет ему стать гражданином и получить общественную ценность. Он учится жить в гражданском обществе и вступать в отношения с другими людьми сообразно своим намерениям и целям. Другим направлением служит ответственность, поскольку в целом личность не может быть редуцирована только к самосознанию или своему эмпирическому бытию. Только в ответственности раскрывается личное достоинство каждого индивида, его индивидуальное и неповторимое Я.

Благодаря моральному образованию воспитуемый приобретает ценность с общечеловеческой точки зрения. Моральное самосознание, поскольку оно априорно присуще личности, проявляет себя как стремление быть разумным существом, а не только существом, опосредуемым чувственным опытом. Поэтому моральное образование, поскольку оно основывается на принципах, которыми человек должен проникнуться сам, – наиболее позднее. Но поскольку оно основывается на общих императивах практического разума, моральное образование следует иметь в виду с самого начала процесса воспитания.

Итак, Кант в духе эпохи Просвещения разграничивает понятия "обучение" и "образование". В процессе обучения происходит формирование навыков, получение знаний и приобретение умений, поэтому оно относится к физическому воспитанию, которое включает в себя развитие телесных сил и душевных способностей, формирование дисциплины. В процессе образования происходит формирование нравственности и духовного мира человека, поэтому в отличие от школьного образования, или обучения, и прагматического воспитания, оно относится к практическому воспитанию. "Мы… становимся людьми только через образование" [3, т. 2, с. 467], – замечает философ.

Высшей ступенью воспитания Кант считал практическое, или моральное, воспитание, которое отличается от физического воспитания. Первое имеет в виду свободу, а второе – природу. Индивид должен привыкнуть так распоряжаться своими склонностями, чтобы они не обращались в страсти, господствующие над его устремлениями. К практическому воспитанию философ относил умение, знание света и нравственность.

Самое трудное в нравственном воспитании – это выработка характера. Воспитать характер человека – значит сформировать моральную личность, имеющую правильные представления о добре и зле. Поэтому воспитание следует начинать с подчинения разумной и справедливой воле воспитателя. Другой чертой характера, которую следует развивать в молодых людях, является правдивость. И, наконец, третьей чертой характера, которая заслуживает внимания педагогов, является общительность. Формирование этой черты характера детей следует производить под контролем взрослых, поскольку она призвана подготовить подрастающее поколение к самостоятельной гражданской жизни в обществе.

Но с кого же должно начинаться такого рода воспитание, с правителей или подданных, с людей, обличенных властью, или простых граждан? Ведь правители по большей части заботятся только о себе и не стремятся принять участие в усовершенствовании управляемых ими людей, поскольку зачастую смотрят на них, как на средства для достижения своих целей. На этот вопрос великий кенигсбержец дает четкий ответ: с инициативы самих личностей как членов общества. Всякая культура начинается с частной предприимчивости, содействующей всеобщему благу, и людей, способных понять идею лучшего общественного устройства, и лишь затем распространяется далее.

Прогрессивная концепция образования, которую разработал Кант, ставила своей целью развитие способностей народа и выдвижение на первый план автономии личности и добродетельной активности [10, p. 264]. Философ усвоил идеалы культуры Просвещения – автономность личности, критическое мышление и веру во всеобщий человеческий разум (положения которого очевидны для каждого образованного индивида). "Для такого просвещения не требуется ничего кроме *свободы… публично пользоваться своим разумом*" [8, т. 1, с. 131], – писал он.

В эту эпоху многим европейцам была присуща вера в то, что образование делает людей лучше, счастливее и свободнее, а воспитание и обучение не сводятся только к школярству, приобщению к наукам и искусствам. Речь шла о способности самостоятельно мыслить и развитии моральной личности, которая может оказывать благотворное влияние на жизнь общества. Высшей целью объявлялось "формирование будущих граждан" и "формирование человека для жизни в обществе" [2, с. 298-299].

Таким образом, в критической философии формирование концепции воспитания и образования обусловлено стремлением достигнуть целостного знания о человеке. По сути, речь здесь идет о теоретическом обосновании идеала "образовательного человека" как всесторонней и гармонически развитой моральной личности. Но как же Кант понимал антропологию, и какое место в этом знании он отводил педагогике? В его поздних работах учение о родовых признаках людей как одаренных разумом земных существ [6, т. 6, с. 351], представлено в нескольких ракурсах [9, с. 277-281].

Прежде всего, как было показано выше, немецкий мыслитель разработал программу *трансцендентальной антропологии*. Она имеет дело не с человеком во всей полноте теоретических и практических, рационально-рассудочных и чувственных, социально-культурных и природно-индивидуальных связей и отношений с миром, а только с его рафинированной и сакрализированной сущностью в виде трансцендентального субъекта, деятельные интенции которого сведены к реализации априорного категорического императива.

Субъект выступает здесь как средоточие способностей, исходя из которых развертывается вся система деятельностей. Формы деятельности, взятые со стороны субъективных параметров и абстрагированные от предметных характеристик, суть человеческие способности, в которых аккумулирована совокупность качеств субъекта, реализуемых им в своей деятельности [9, с. 213-215]. Следовательно, конкретное содержание таких способностей, которые развиваются в процессе воспитания, можно сформировать в зависимости от целей и задач образовательного процесса.

В трансцендентализме человек впервые стал пониматься как активное, преобразующее, творческое существо, как субъект познания, целеполагания и деятельности, но такое понимание было умозрительным и абстрактным, поскольку нивелировало богатство и многообразие его чувственной жизни.

Кант также разработал программу *моральной антропологии* как учения о субъективных условиях, препятствующих или благоприятствующих исполнению нравственных законов в человеческой природе [5, т. 4, ч. 2, с. 124]. На ее основе должно строиться воспитание, обучение и образование. Но это антропологическое учение также не является чисто философским, поскольку наряду с априорным знанием содержит в себе основывающиеся на опыте суждения и предписания. Следовательно, моральная антропология не может быть ни руководством в суждении, ни дисциплиной духа в исполнении нравственного долга, предписания которого способен дать "чистый разум".

Наряду с этим кенигсбергский ученый выделял *эмпирическую антропологию* – специальный раздел знания, призванный исследовать, каким человек предстает в явлении, в пространстве и времени, т.е. в качестве телесно-чувственного существа. Это "физиологическое человековедение", имеющее своим объектом особую природу человека, которую можно познать только опытным путем [5, т. 4, ч. 2, с. 124]. К ней относятся возрастные, гендерные, характерологические, расовые различия людей, а также психологические и историко-культурные параметры их существования, которые в современной науке изучают "физическая антропология","культурная антропология", "историческая антропология" и другие разделы гуманитарного знания.

Поскольку в трансцендентальной антропологии чисто философское знание выводится из априорных принципов, которым присущи свойства необходимости и всеобщности, эмпирическое учение о человеке не может быть целостным человековедением. Однако это шаг вперед на пути построения конкретной философской антропологии, объединяющей в себе априорное и эмпирическое знание о человеке. Для создания такого учения нужно исследовать человека в единстве рациональных и внерациональных, чувственных и рассудочных, родовых и индивидуальных аспектов его бытия, но в рамках классического трансцендентализма это сделать невозможно.

Разработанный Кантом идеал "образовательного человека", как всесторонней и гармонической моральной личности, основан на понимании человека как существа разумного, родового, свободного и творческого. Но философская антропология, которую создал немецкий мыслитель, – не "конкретное человековедение", а, скорее, замысел, проект такого учения. Его реализация в классической мысли предполагает логическое движение от трансцендентального к эмпирическому, к их многообразному единству, где учение о воспитании и образовании в индивидуальном развитии и в историческом процессе сменяющих друг друга поколений людей занимает центральное место, служит ключевым звеном при построении целостной концепции человековедения.

Трансцендентальная антропология Канта есть форма критического рационализма, ко-

торый не уделял должного внимания эмоционально-чувственной сфере жизни людей. Это ограниченное понимание постепенно преодолевалось неклассической мыслью. Так, основоположник современной философской антропологии Макс Шелер создал целостное учение о человеке, исходя из сущностной феноменологии и теономной аксиологии. Разработанный им новый подход в философии позволил исследовать не только рационально-рассудочные явления, но и эмоционально-душевные интенции человека, а также экзистенциальные и ценностно-оценочные аспекты его бытия.

Литература:

1. Бубер М. Два образа веры / под ред. П.С. Гуревича, С.Я. Левит, С.В. Лёзова. – М.: Республика, 1995. – С. 157-232.
2. Быкова М.Ф. Кант и концепция Bildung // Иммануил Кант: наследие и проект. Научное издание / под ред. В.С. Степина, Н.В. Мотрошиловой. – М.: Канон+; Реабилитация, 2007. – С. 291-311
3. Кант И. Сочинения: В 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1964. – Т. 2. – 510 с.
4. Кант И. Сочинения: В 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1964. – Т. 4. – Ч. 1. – 544 с.
5. Кант И. Сочинения: В 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1964. – Т. 4. – Ч. 2. – 478 с.
6. Кант И. Сочинения: В 6 т. / под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6. – 743 с.
7. Кант И. Трактаты и письма / отв. ред. А.В. Гулыга. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
8. Кант И. Сочинения в 4 т. на немецком и русском языках / подг. к изд. Н. Мотрошиловой и Б. Тушлингом. – М.: Ками, 1993. – Т. 1. – 586 с.
9. Перов Ю.В., Сергеев К.А., Слинин Я.А. Очерки истории классического немецкого идеализма / Ю.В. Перов, К.А. Сергеев, Я.А Слинин. – СПб.: Наука, 2000. – 671 с.
10. Despland M. Kant on History and Religion. With a translation of Kant's "On the failure of all attempted philosophical theodicies / M. Despland. – Montreal: McGill-Queen's University Press, 1973. – 292 p.
11. Heidegger M. Gesamtausgabe / M. Heidegger. – Frankfurt a. – M.: Vittorio Klostermann, 1991. – Abt. 1. – Bd. 3. – 317 S.
12. Hinske N. Kant als Herausforderung an die Gegenwart / N. Hinske. – Freiburg; M?nchen: Karl Alber, 1980. – 153 S.

ATOMIC FACTS, ATOMIC PROPOSITIONS AND THE PRINCIPLE OF VERIFICATION IN THE METHODOLOGY OF LOGICAL POSITIVISM

Vorobev Dmitry Valerievich, *DSc of Philological sciences, Professor, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod*

Shmeleva Natalia Vladimirovna, *PhD of Philological sciences, Associate Professor, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod*

The point of view corresponding to which, the atomic fact is the elementary sensory perception which else can be stated somehow by means of simple (attributive or relational) judgments is researched. At the same time the atomic fact, is considered as an indivisible portion of sensory perception, in that sense, something, on what it will be divided – in general in any way it is impossible to express. The atomic offer is considered as the elementary judgment, by means of which can be expressed the atomic fact. The importance of the researched concepts is caused by that they, from the point of view of logical positivists, are the cornerstone of verification method. The method of verification is method of check of the general theoretical provisions reduced by means of deduction to atomic offers on their reliability and, thus, scientific character.

Keywords: *atomic propositions; atomic facts; attributive judgment; empirical observation; verification.*

EDN: HPYNRW **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.18**

Цитировать: Воробьев Д.В., Шмелева Н.В. Атомарные факты, атомарные предложения и принцип верификации в методологии логического позитивизма // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 112-116. EDN: HPYNRW. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.18

УДК 1(091)
ВАК РФ 5.7.2

АТОМАРНЫЕ ФАКТЫ, АТОМАРНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ПРИНЦИП ВЕРИФИКАЦИИ В МЕТОДОЛОГИИ ЛОГИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА

© Воробьев Д.В., 2023
© Шмелева Н.В., 2023

Рассматривается точка зрения, согласно которой атомарный факт представляется как простейшее чувственное восприятие, которое еще можно как-то высказать посредством простых (атрибутивных или реляционных) суждений. В то же время атомарный факт рассматривается как неделимая порция чувственных восприятий в том самом смысле, что то, на что она будет поделена, вообще никак нельзя выразить. В свою очередь, атомарное предложение рассматривается как простейшее суждение, посредством которого еще можно выразить атомарный факт. Значимость рассматриваемых понятий обусловле-

на, прежде всего, тем, что они, с точки зрения логических позитивистов, лежат в основе верификации как метода проверки общих теоретических положений (знаний), сведенных посредством дедукции к атомарным предложениям, на их достоверность и, таким образом, научность.

Ключевые слова: *атомарные предложения; атомарные факты; атрибутивное суждение; эмпирическое наблюдение; верификация.*

Обзор современной отечественной и зарубежной литературы приводит нас к выводу, что наиболее употребляемое и потому чаще всего встречаемое определение логического позитивизма говорит о том, что, согласно этой концепции, мир наших чувственных восприятий всегда можно представить как совокупность эмпирически наблюдаемых фактов, которые всегда могут быть нами выражены в элементарных предложениях [7, 74] – в так называемых атомарных или протокольных предложениях [9, 519]. То есть именно факты служат предметами приложения атомарных суждений [8, 32], предметами их выражения.

Но что следует понимать под термином "факт"? Факт – это что? Понятно, что если мы говорим о мире эмпирических фактов, то факт в данном случае – это то, из чего этот мир состоит. Очень часто в своей повседневной обыденной жизни мы говорим, что "факты – это упрямая вещь", что "факты никогда не врут". Что "никуда против них не пойдешь, против фактов". И что "факты всегда говорят сами за себя". Но что это значит? Что означает, что факты не врут? Можно при этом сказать, что под фактами следует понимать то простейшее чувственное восприятие, которое (в силу ее простоты) можно трактовать только так и никак иначе. Здесь сразу же хочется сделать акцент на слово "простейшие". Они должны быть именно простейшими, поскольку сложные восприятия привносят некую сложность в само их понимание, создавая тем самым возможность трактовать их по-разному. Возможность трактовать в различном их понимании. Словом, чем проще, тем лучше.

Все более-менее сложные восприятия никогда не исключают такую возможность. И совсем другое дело, если, к примеру, я вижу красную тонкую линию, начертанную карандашом, а затем говорю: "это есть тонкая линия". Таким образом, я вкладываю в это явление какое-то конкретное и единственное содержание. Понимать это как-то иначе и говорить, что эта линия толстая или, к примеру, зеленая я не могу. Другой пример – вы срываете яблоко и откусываете его, вам становится сладко. То, что вам сладко – это есть факт, который следует понимать только так и никак иначе и в который следует вкладывать только одно содержание. Если вам сладко, вы же не будете утверждать, что вам горько (если вы, разумеется, не патологический врун). Так вот, сладкость спелого яблока и тонкость линии – это и есть те простейшие и элементарные чувственные восприятия, которые можно понимать только так, а не как-то иначе, и которые, таким образом, подпадают под категорию факта.

Еще один термин, который часто используют сторонники логического позитивизма – термин "атомарные факты" [2, 36]. Но что это значит? И чем они, атомарные факты, отличаются от фактов вообще? Сам термин "атомарные факты" уже говорит нам о том, что речь здесь идет о самом простейшем. О тех минимальных и неделимых порциях, из которых и состоят наши чувственные восприятия. Сторонники логического позитивизма говорят о том, что атомарный факт – это то самое малое в мире эмпирически наблюдаемых нами

ВОРОБЬЕВ Дмитрий Валерьевич, *доктор философских наук, профессор, кафедра Философии, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород*

ШМЕЛЕВА Наталья Владимировна, *кандидат филологических наук, доцент, кафедра Философии и общественных наук, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Мининский университет), Нижний Новгород*

фактов, та самая минимальная его порция, которую еще как-то можно выразить посредством простого суждения. Или, другими словами, в форме атрибутивного суждения.

Отсюда становится ясно, почему минимальная и неделимая порция, которую представляет собой атомарный факт, всегда неделима. Она неделима не в том самом смысле, что ее вообще нельзя поделить. Поделить ее, конечно же, можно (поделить, разумеется, мысленно, речь ведь не идет о ее физическом делении). Она неделима в том самом смысле, что то, на что она будет поделена, это "что-то" уже нельзя будет выразить в простейшем суждении. Но следует ли из этого то, что то, на что она будет поделена, вообще никак нельзя выразить? Наш здравый смысл говорит нам о том, что каждую часть такой минимальной и неделимой порции, полученную в ходе такого деления, всегда можно выразить. Ее можно выразить каким-то абстрактным понятием. Словом, их, эти части, всегда можно выразить, но уже не через посредство простого суждения, а лишь посредством тех самых абстрактных понятий, из которых эти суждения и состоят. Но так ли это?

Рассмотрим довольно банальный пример, который описывает стандартную ситуацию и в котором ставится цель проверить на соответствие с наблюдаемыми нами фактами довольно-таки простое суждение. А именно: "температура в комнате равна 14°С". И хотя такое суждение не подпадает под категорию простого атрибутивного суждения, оно является тем, что мы называем "простейшим суждением". То, что такое суждение относится к классу простейших, следует в силу хотя бы того обстоятельства, что его нельзя разложить на ряд других простейших суждений. Его можно лишь разложить на ряд абстрактных понятий. Таких как: "комната", "температура", "равно", "14°С". Ни у кого, разумеется, не вызывает сомнения и то, что предметом такого суждения или, точнее сказать, предметом его приложения, является единичный факт, который следует понимать только так, а не как-то иначе. Если мы войдем сейчас в эту комнату и там увидим термометр, столбик которого показывает нам отметку в 14 градусов, у нас никогда не возникнет желания понимать это как-то иначе и говорить, что столбик находится на отметке 10, 16, 17, или вообще нигде, никогда и никак не находится.

Теперь попробуем мысленно разделить этот факт на ряд его составляющих компонентов. Наш здравый смысл говорит о том, что каждому из таких элементов должно соответствовать, по крайней мере, хотя бы одно из тех указанных выше понятий, которые в своем сочетании образуют суждение: "температура в комнате равна 14°С". Одному элементу должно соответствовать понятие "комната", другому – "равно", третьему – "градусы". Но так ли это?

При более пристальном и внимательном рассмотрении становится очевидным, что большинство из таких элементов просто не существуют в реальности. В реальности эмпирически наблюдаемых фактов не существует объектов, которые могли бы стать предметами приложения таких понятий, как: "температура", "градусы" или "равно". Но не лучше дела обстоят и с оставшимися элементами. И хотя реальность существования таких других элементов не вызывает сомнений, реальность их отношений с указанными ранее понятиями, как говорится, стоит под вопросом. При более тщательном рассмотрении становится очевидным, что ни один из таких элементов не соответствует, в частности, ни одному из рассмотренных выше понятий. Равно как и ни одному из абстрактных понятий вообще.

Почему? А все очень просто. Потому, что в реальности эмпирических фактов нет таких единичных фактов, которые можно было бы выразить через понятия "комната", "четырнадцать". Ведь, как известно, предметами приложения понятий служат не единичные факты – за редким разве что исключением, когда речь идет о, так называемых, единичных понятиях – а их классы и множества. Либо же отношения между этими классами. И что получается? Если понятие "комната" как-то еще соотносится с реалиями нашей действительности через конкретный класс единичных и эмпирически наблюдаемых фактов (через класс, закрепленный за этим понятием в виде его денотата-объема-значения), то понятия "температура" и "градусы" явно не обладают подобной возможностью. В реальности эмпирических фактов просто не существует таких объектов: ни в виде классов, ни в виде конкретных и единичных фактов, которым бы соответствовали эти понятия.

Итак, что мы имеем? А имеем мы то, что нас вряд ли может обрадовать. Как только мы разбиваем атомарный факт на ряд его составляющих элементов, то вдруг обнаруживаем, что какая-то часть составляющих попросту не существует реально. Другая же часть таких составляющих элементов обладает реальным существованием. Они существуют в качестве единичных и эмпирически наблюдаемых фак-

тов, но при этом не могут быть выражены. Причем, не только посредством суждений, но даже посредством абстрактных понятий. И это все происходит на том простом основании, что единичные факты не могут служить предметами приложения абстрактных понятий. Предметами их приложения могут быть только их классы и множества (за редким опять-таки исключением). Единичные факты, как говорится, не могут быть наименованы [1, 175]. Наименованы могут быть только их классы и множества.

Таким образом, в указанное ранее определение атомарного факта можно внести коррективу. К примеру, сказать, что минимальная и неделимая порция этого мира, которую представляет собой атомарный факт, неделима не в том самом смысле или, точнее сказать, не только лишь в том самом смысле, что *то*, на что она будет поделена, уже нельзя будет выразить простым (атрибутивным) суждением. Она неделима в том самом смысле, что *то*, на что она будет поделена, вообще нельзя выразить. Ее нельзя будет выразить не только через посредство простого суждения, но и через посредство простого понятия.

Итак, атомарный факт – это есть то самое малое в мире эмпирически наблюдаемых нами фактов, та самая минимальная его порция, которую как-то еще можно выразить посредством простейшего (атомарного) суждения (того самого суждения, которое уже нельзя разбить на ряд составляющих его суждений). Из этого определения следует, в частности, то, что атомарные суждения выводятся из атомарных фактов, а атомарные факты, таким образом, служат предметами их приложения и, как уже было указано только что, выражаются через эти суждения.

Выступающие в качестве минимальных и неделимых порций нашего языка атомарные суждения с применением логических связок или, другими словами, пропозициональных союзов, можно складывать в более сложные предложения. В так называемые, молекулярные предложения. А из молекулярных суждений – путем опять же их объединения с помощью этих же связок – образовывать более сложные предложения. Все выше перечисленные типы предложений: и атомарные, и молекулярные, и более общие предложения образуют в своей совокупности эмпирический уровень знания, эмпирический базис всякой теории, поскольку считается, что все они выводимы из эмпирически наблюдаемых фактов. Одни – непосредственно, как это видно в случае с атомарными предложениями. Другие – молекулярные и более общие предложения – уже опосредованно.

Далее, кроме уровня эмпирического, существует еще теоретический уровень знания. Принято полагать, что теоретический уровень знания выводится из эмпирического. Но каким образом? Ведь принцип обычной мозаики, предполагающий построение более сложной конструкции из самых простых элементов, здесь уже не подходит. Соединяя простейшие предложения, выведенные эмпирически, в более сложные с помощью пропозициональных союзов, мы никогда не вырвемся из плоскости эмпирического уровня знаний.

И здесь, с точки зрения логических позитивистов, в силу вступает индукция. Как известно, индукция – это движение от частного к общему. Это процесс выведения из целого ряда частных суждений, выступающих в роли исходных посылок, более общего заключения. Что касается частных посылок, то на самом первом этапе осуществления неполной индукции (а речь идет исключительно о неполной индукции), как правило, в качестве них выступают именно атомарные или молекулярные суждения, то есть те самые суждения, которые в своем сочетании образуют эмпирический уровень знаний. Далее, эти общие заключения, которые мы получили на самых первых этапах неполной индукции, можно использовать в форме исходных посылок для выведения из них более общих суждений в ходе осуществления последующего этапа неполной индукции, которые можно использовать для выведения более общих суждений в ходе осуществления последующего этапа индукции. Наконец наступит тот самый момент, когда мы достигнем теоретического уровня знаний, который будет представлять собой совокупность предельно общих суждений, достигнутых в ходе осуществления нескольких последовательно осуществляемых этапов неполной индукции.

Итак, любая теория, по крайней мере, в своем идеале должна всегда обладать эмпирическим и теоретическим уровнем знаний. И вот тут возникает резонный вопрос. Ну, хорошо. С эмпирическим уровнем всякого знания, в плане его достоверности, все, кажется, ясно. То, что мы полагаем под эмпирическим знанием – полностью достоверно, поскольку выводится из эмпирически наблюдаемых фактов. А что нам следует делать с теоретическим уровнем знания в плане опять же его достоверности? С одной стороны, абсолютно понятно, что для проверки на достоверность его следует как-

то соотнести с нашими эмпирическими наблюдениями. Но, с другой стороны, опять возникает вопрос: а для чего это следует делать? Для чего нужна эта проверка на достоверность?

Как уже было указанно выше, принято полагать, что теоретический уровень знания выводится из эмпирического, и что выводится он посредством неполной индукции, которая носит вероятностный характер [5, 288]. Так, заключение "все яблоки с этого дерева сладкие", сделанное из двух десятков единичных суждений, выведенных, в свою очередь, из двух десятков единичных эмпирических наблюдений в форме двух десятков яблок, сорванных с конкретного дерева и опробованных, конечно, не может быть полностью достоверным [4, 33], поскольку может легко оказаться и так, что 21-е или, скажем, 24-е яблоко этого множества окажется кислым [3, 135]. Совершенно понятно, что в ходе осуществления каждого последующего этапа неполной индукции вероятность того, что мы будем иметь недостоверное заключение, будет только увеличиваться [6, 302]. А когда мы достигнем теоретического уровня знаний – стремительно возрастет. И это, кстати сказать, дает нам ответ на вопрос: почему возникает потребность проверить на достоверность, так называемый, теоретический уровень знания. Итак, с одной стороны, вроде бы абсолютно понятно, что для проверки на достоверность его следует как-то соотнести с нашими эмпирическими наблюдениями. Но как это сделать?

Логические позитивисты говорят нам о том, что это сделать, в принципе, можно путем сведения теоретического знания к знанию эмпирическому, которое можно осуществить путем обратного действия. В самом деле, если теоретический уровень возникает путем его выведения из эмпирических знаний посредством неполной индукции, то почему бы не осуществить обратного действия? Не восстановить всю последовательность событий в обратном порядке. Почему бы, как говорится, не "отмотать" все обратно? Не провести обратного действия и, таким образом, не вернуться к исходным позициям, что лежат в плоскости эмпирических знаний? Это и будет сведением уровня теоретических знаний к уровню эмпирическому. При этом должно использовать метод, который предполагал бы обратное действие. Предполагал бы движение не от частного к общему (как это предполагает индукция), а от общего к частному. То есть использовать метод дедукции, осуществить последовательно несколько этапов дедукции и в ходе такого последовательного осуществления вывести единичные следствия с тем, чтобы столкнуть их с эмпирически наблюдаемыми (атомарными) фактами на предмет их проверки на соответствие этим фактам. А затем посмотреть, каким образом эти суждения соотносятся с атомарными фактами. И вообще, соотносятся ли? Это и будет проверкой на соответствие с нашими эмпирическими наблюдениями. Такой метод проверки теоретических знаний (в плане опять же их достоверности) стал называться верификацией. Или принципом верификации (от лат. *verificatio* – доказательство, подтверждение).

В заключение должно сказать, что, если такие суждения полностью подтверждаются, оказываются верифицированными, то есть проходят проверку на их соответствие и, таким образом, полностью соответствуют эмпирически наблюдаемым фактам, то эта теория может считаться выдержавшей проверку на достоверность, и у нас нет никаких оснований отказываться от нее [8, 29]. И чем больше таких единичных суждений найдет свое подтверждение и будет полностью соответствовать эмпирически наблюдаемым фактам, тем больше такая теория окажется достоверной. И тем больше она будет считаться научной. Как мы здесь видим, научность теории у логических позитивистов напрямую зависит от ее достоверности.

Литература:

1. Витгенштейн Л. Дневники 1914 – 1916 гг. – М.: Канон, 2009. – 400 с.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: Канон, 2011. – 288 с.
3. Воробьев Д.В., Шмелева Н.В. К вопросу об элиминативной индукции в методологии Френсиса Бэкона // KANT. – 2023. – №1 (46). – С. 134-138.
4. Клайн М. Математика: утрата определенности. – М.: РИМИС, 2007. – 640 с.
5. Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки. – М.: Академический проспект, 2008. – 475 с.
6. Мах Э. Познание и заблуждение. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 456 с.
7. Поппер К. Предположение и опровержения. – М.: АСТ, 2004. – 638 с.
8. Поппер К. Логика научного исследования. – М.: АСТ, 2010. – 565 с.
9. Юлов В.Ф. История и философия науки: учебное пособие. – Киров, 2007. – 579 с.

LACK OF LOVE AS A REASON FOR THE EMERGENCE OF NEGATIVE EXISTENTIALS IN A PERSON

Dolgitsky Oleg Dmitrievich, *Applican, Institute of State and Law, Surgut State University, Surgut*

This article discusses the phenomenon of existential communication in post-industrial societies. In our opinion, due to the specifics of the organization of post-industrial societies, which include: high social mobility, destruction of the traditional institution of the family, lack of attachment to the place of birth, members of such societies have problems establishing deep existential communication with others, which ultimately provokes the emergence of negative existentials leading to anomie in society.

Keywords: *atomization; alienation; existential; suicide; existential communication; loneliness.*

EDN: HSWDPV **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.19**

Цитировать: Долгицкий О.Д. Недостаток любви как причина возникновения негативных экзистенциалов у человека // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 117-121. EDN: HSWDPV. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.19

НЕДОСТАТОК ЛЮБВИ КАК ПРИЧИНА ВОЗНИКНОВЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭКЗИСТЕНЦИАЛОВ У ЧЕЛОВЕКА

УДК 177
ВАК РФ 5.7.8

© Долгицкий О.Д., 2023

В статье рассматривается феномен любви и исследуется вопрос социальной коммуникации в целом, ее антропологических характеристик. В силу специфики организации постиндустриальных обществ, к числу которых принято относить: высокую социальную мобильность, разрушение традиционного института семьи, отсутствие привязанности к месту рождения у членов этих обществ возникают проблемы с установлением любви с окружающими, что, в конечном итоге, провоцирует возникновение негативных экзистенциалов, приводящих к состоянию аномии в обществе.

Ключевые слова: *атомизация; отчуждение; экзистенциал; суицид; любовь; одиночество.*

Современные постиндустриальные общества пресыщены не только контентом, который поставляется через СМИ, но и взаимодействием с людьми через средства связи. Они позволяют нам непрерывно находиться в процессе коммуникации не только друг с другом, но и всех со всеми одновременно. Но несмотря на это, социальное отчуждение остаётся одним из ведущих постиндустриальных социальных трендов, оказывающих довлеющее влияние на современных людей. В этих условиях многие люди не могут справиться с переживанием негативных экззистенциалов: одиночества, страха, смерти и тошноты [1, с. 70-73] и, в конце концов, некоторые из них задаются мыслями о самоубийстве. Вопрос о причинах и возможности преодоления этого экзистенциального состояния стал предметом исследования данной статьи.

Несмотря на то, что люди имеют возможности вести множество линий коммуникативного взаимодействия по разным направлениям: будь то деловые или семейные связи, дружеское или интимное общение, рабочие или личные контакты, вопрос о глубине, крепости, непрерывности и смысловой наполненности является предметом множества исследований и дискуссий.

Наиболее ранние психоаналитические концепции отмечают, что причина ритуалистического, бессмысленного взаимодействия, в противовес общению осмысленному и искреннему, кроется в том, что люди испытывают недостаток базовых удовольствий в жизни, отчего не стремятся развивать и удовлетворять потребности более высокого порядка. А. Маслоу отмечает, что "когда у человека появляются другие (и высшие) потребности, именно они скорее доминируют в организме, нежели физиологические стремления" [5, с. 63]. Из этого можно сделать вывод, что обессмысленные человеческие отношения во многом обусловлены тем, что у людей не сформировано представление о высших потребностях как таковых.

ДОЛГИЦКИЙ Олег Дмитриевич, *соискатель, Институт государства и права, Сургутский государственный университет, Сургут*

Множество людей отчуждены не только от подлинной любви внутри себя, но и от людей вокруг, процесса труда и продуктов труда. Тем самым, они плохо понимают кто они, ощущая, что существуют искусственно (технически), от чего постоянно испытывают экзистенциальную скуку, тошноту, одиночество, страх и ужас смерти. Эти негативные экзистенциалы в целом толкают человека к алкоголизму, наркомании, суицидам и безумию. Исследования показывают, что человек и раньше сталкивался с проблемой одиночества, однако впервые в истории человечества проблема актуализировалась лишь к XIX веку, когда люди начали массово покидать деревни и переселяться в города [2, с. 13], разрывая связи с традиционными социальными институтами семьи, общины и религии. Проживая в многоэтажных домах, отгораживая себя стенами и графиками работы мы лишаемся интимно-личностного общения, мы одновременно отдалились друг от друга, не имея больше заинтересованности в отдельном конкретном человеке. Так, например наивысшая степень атомизации человеческого бытия с комнатами-капсулами отельного типа наблюдается в самых густонаселенных городах, таких как Токио или Москва.

Психоаналитический метод работы Фрейда начала XIX века не задавался вопросами исследования феноменов негативных экзистенциалов, психологу в процессе психоанализа было необходимо обнаружить в языке неосознаваемое переживание и обозначить его в слове для человека, чтобы последний избавился от негативных переживаний. В то время не учитывали тот факт, что есть ряд имманентных человеку негативных переживаний, которые могут сопровождать его на протяжении всей его жизни с момента появления его сознания.

Для человечества это весьма новая феноменология, которую В. Франкл обозначил как "ноогенный невроз" [10, с. 63]. Он проистекает не из нереализованности бессознательных влечений человека, а из-за нереализованности его духовных устремлений.

В XX веке человечество, будучи увлечённым прогрессом, мало интересовалось духовными переживаниями. Социальная мобильность, позволяющая передвигаться в рамках как своей социальной структуры, так и в параллельных, перескакивать с одной социальной позиции на другую, кардинально менять образ своей жизни, территорию и правила проживания, никак не увязывалась с внутренними устремлениями и переживаниями. Как только человек задумывался о смысле своего бытия, его социальная мобильность резко снижалась, потребление и карьера теряли смысл также, как и множество браков, заключённых без любви.

Условия высокой социальной мобильности, развитие технологий, в том числе в области коммуникации, "парадоксальным образом деструктивно повлияли на процессы диалогового взаимодействия" [3, с. 254], затрудняя взаимопонимание между собеседниками через искажение канала выстраивания коммуникации. Традиционно выстроенные и прописанные правила отношений никогда не рушились так быстро. Чаще всего человек был вписан в следующие сообщества: семья, религия, этнос, территориальная общность, корпоративная общность. Но из-за того, что все эти концепции и структуры подверглись изменениям и переосмыслению, а некоторые из них впали в кризисное состояние перед современным осмыслением, человек впал в аномичное, аномальное и маргинализированное состояние, которое в итоге стало принято как новая норма, не являясь таковой по сути.

Современный человек, не озабоченный вопросами семьи и продолжения рода, не отягощенный довлеющими национальными идеями и концептами, не ограниченный этническими и государственными границами, находится в перманентном состоянии постоянной маргинализации, которое принято считать естественным. Однако, по мерке человеческой истории высокий уровень отчуждения появился совсем недавно и принимать его за норму можно разве что в рамках технократического концепта бесконечного прогресса, который в последнее время подвергается основательной критике в связи с совершенно объективными кризисными процессами в мировой экономике и социальных институтах.

Человек, не успевая выстроить связи в одной общности, вынужден постоянно встраиваться в другие для увеличения уровня своего потребления. В результате, человеческое общество и люди в нем постоянно находятся в проживании жизни без ориентиров в силу отсутствия совместных долгосрочных целей и смыслов. Переживание искусственного существования, фрустрации, и неудовлетворённость духовных потребностей в результате приводят к кризису идентичности. Человек, не понимая своего места в мире, испытывает экзистенциальный вакуум, провоцирующий возникновение негативных экзистенциалов.

Проблема отчуждения и атомизации является следствием капиталистической системы

отношений и в условиях глобализации она характерна не только для западных обществ. Сугияма-Лебра, апеллируя к ценностям традиционной культуры, предупреждает об опасности… ускоренного "морального устаревания" поколений – носителей традиционных культурных навыков, что ведет к социокультурной атомизации и деградации" [8, с. 80-97]. В свою очередь, ещё в середине XX века, Э. Фромм, в своей работе "Бегство от свободы" также указывает: "Сегодня человек страдает не столько от бедности, сколько оттого, что превратился в винтик гигантской машины, в робота от того, что жизнь его лишилась смысла" [11, с. 279].

Отсутствие духовной связи с другими, окружающими людьми, на наш взгляд, выступает источником формирования негативных экзистенциалов у человека, которые особенно проявили себя в современных постиндустриальных обществах, когда человек окончательно оторвался от традиционного и естественного образов жизни. Будучи одиноким, он становится не способен постичь любовь, испытать радость от познания, эстетики или ощутить уважение окружающих. В этом смысле, коммуникация с другим человеком выступает основным условием преодоления негативных экзистенциалов.

Другими словами, опасность неудовлетворённости потребности в коммуникации, выстроенной на любви, обуславливается тем, что она выступает в качестве основания для всех остальных духовных потребности человека. Мы можем выделить как минимум четыре основания тезиса о том, что потребность в социальной коммуникации, выстроенной на любви, является первичной, относительно других потребностей, среди них:

1. Биологическое основание – человек после рождения не может самостоятельно удовлетворять свои потребности, для этого ему нужна семья. В то же время, семья в нормальных условиях развития, выступает в качестве источника удовольствия и любви.

2. Онтологическое основание – после взросления человек должен разорвать связь со своей семьёй и создать новую. В этот момент человек переживает это одиночество, в котором рождается желание соединиться и слиться с какой бы то ни было общностью. Это связано с тем, что чувство сопричастности с группой в онтогенезе и филогенезе предшествует чувству одиночества.

3. Гносеологическое основание одиночества. Наше сознание очень индивидуально и субъективно. Содержание сознания никогда в полной мере не совпадает с объективной реальностью. В этом смысле человек постоянно сталкивается с ситуацией непонимания, в связи с чем возникает потребность найти людей, которые его понимают.

4. Социальное основание одиночества. Здесь имеется ввиду кризис коммуникации в условиях разрушения традиционных сообществ, в которых человек был постоянно включён. Это приводит к маргинализации субъектов этих обществ, что в результате привело к атомизации людей, в силу их высокой атомности в городах.

Данные тезисы позволяют нам утверждать, что социальность является в антропологическом смысле одним из основных свойств человеческого бытия, но в отличие от животных, человек становится способен выходить за границы своей социальности, выстраивая отношения не только с другими общностями. Как отмечал К. Ясперс, "Человек, находит в мире другого человека как единственную действительность, с которой он может объединиться в понимании и доверии. На всех ступенях объединения людей попутчики по судьбе, любви, находят путь к истине, который теряется в изоляции, в упрямстве и своеволии: в замкнутом одиночестве" [12, с. 442].

Несмотря на то, что в условиях постиндустриального общества, в отличие от традиционного, индивид способен завести значительно больше социальных контактов, у него возникают проблемы с любовью, с выстраиванием долгосрочных отношений, семейных отношений, с тем, чтобы любить и быть любимым. Причина этого кроется в том, что любые отношения между людьми, также как и сам человек, вынуждены постоянно сталкиваться с кризисами, справляться с ними и расти над собой. Но о каком кризисе семейных отношений может идти речь, когда общество находится в постоянных кризисах? Неслучайно в периоды тяжёлых экономических кризисов количество разводов начинает расти, а количество браков снижаться.

Большая часть социального взаимодействия с огромным количеством людей делает социальные контакты поверхностными, краткосрочными и лишает человека возможности удовлетворять свою потребность в любви. Это, во многом, может объяснить переживание экзистенциального одиночества в современных постиндустриальных обществах, где жизнь каждого отдельного человека пресыщена бессмысленным общением (small talk) с другими и

при этом не приводит к переживанию положительных экзистенциалов.

Мы полагаем любовь в этом контексте естественным противодействием экзистенциалам страха, тошноты, смерти и одиночества. Если выделять объективную сторону любви – это влечение к удовлетворению естественных и экзистенциальных модусов. Это можно делать через заботу, помощь, уход, оказание поддержки и невмешательство. Делая это в нужное для объекта время, мы катализируем в нём жизнь в противодействие смерти. В целом любовь – это всегда противодействие смерти, особенно когда речь идёт о проживании в условиях, опасных для жизни. Именно это делает мать по отношению к ребёнку, когда он не может самостоятельно противодействовать голоду, холоду, одиночеству и страху.

Такое понимание в философии было далеко не всегда. Так, в диалоге Платона "Пир", выделялось два типа любви. С одной стороны, это низменное влечение к вещам, а с другой – это высшее влечение, так называемая – платоническая или божественная любовь. Здесь он отмечает, что, помимо познавательной способности, у людей есть также эстетическое восхождение. Платон таким образом выделяет четыре этапа восхождения: влечение к вещам, влечение к телам, влечение к прекрасным душам, влечение к прекрасным идеям, т.е. к ценностям. Истине, справедливости, благу – т.е. наиболее важным социальным ценностям. Возможно, уже тогда была заложена идея о том, что влечение к человеку – это нечто второстепенное по отношению ко всему остальному.

Контекст идеи о любви Платона вобрало в себя христианство. Сам Бог в христианской традиции воспринимается как Любовь, а Христос является главным воплощением и примером любви к человеку. Христиане в первую очередь понимают любовь в контексте платонической любви, по сути, она воплощает некое поклонение Платона перед авторитетом Сократа, который, по мнению Бертрама Рассела, и стал прообразом Иисуса Христа. Это любовь жертвенная, милосердная, заботливая. Апостолу Павлу принадлежит "послание к коринфианам", который является лучшим примером описания христианской любви, в частности 13-я глава о послании к коринфианам, содержание которого сводится к последним словам этого послания: "теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше".

Среди философов нового времени, к теме любви возвращается Фейербах, который писал: "Любовь к другим живым существам, солидарность с ними раскрывают передо мной истинное – реальное бытие: любовь есть истинное онтологическое доказательство бытия предмета вне нашей мысли – и не существует никакого иного доказательства бытия, кроме любви и ощущения" [9, с. 185].

Затем тема любви появляется в работах З. Фрейда, который психоаналитически делит любовь на инфантильную и зрелую. Инфантильная любовь – присуща периоду детства, ребенок испытывает удовольствие от заботы, но ещё не способен оказывать ответное внимание и нести ответственность, но он очень благодарен. Способен дарить улыбку, испытывать благодарность и всячески показывать ответное чувство. Любовь ребёнка носит ответный характер. Примерно такую же любовь можно обнаружить у домашних животных. Зрелая же любовь существует не на основе обмена. Ею движет совершенно иная мотивация. Человек любит, потому что имеет к этому потребность. Эта любовь альтруистична по своей природе, ответственна и активна. На эту любовь способен только сформированный и развитый человек, являющийся цельной, развитой личностью.

Ближе к 50-м годам появился еще один значимый трактат "Искусство любви" Э. Фромма, который стал классикой психологической мысли. В этой работе Э. Фромм также предлагает иерархически упорядоченные типы любви, среди них он выделяет: Любовь к себе, переживающая два этапа: инфантильная любовь и взрослая любовь, как здоровая самооценка и здоровый эгоизм, выражающийся в принятии и понимании себя. Любовь к Богу, в которой человек проецирует детско-родительские отношения и любовь на идеальный и всеобъемлющий объект. В данном случае любовь понимается как перенос, который появляется в качестве компенсации недостаточно выраженной любви ребёнка к своим родителям. Далее Фромм выделяет Эротическую любовь, которая связана с сексуальным влечением и притяжением. Братскую любовь, в которой речь идёт о любви человека к человеку, как к равному себе. Здесь нет эротической любви, нет иерархии. Отчасти это христианское понимание любви и ближнего своего.

Заключительной и самой сложной является Материнская любовь, которая понимается в контексте альтруистической безусловной любви, которая выражающейся в принятии человека таким, какой он есть. Это метафора

высшей и самой сложной любви, любви без условий, искренней, глубокой и созидающей.

Любовь в контексте экзистенциальной коммуникации выступает фундаментальным основанием, определяющим возможность сопереживать со-бытие друг друга. В этом процессе формируются условия для преодоления переживания негативных экзистенциалов, к числу которых относятся смерть, тошнота, страх и конечно же одиночество. С одной стороны, данный аспект бытия определяет индивидуальную жизнь в её имманентности, а с другой стороны со-бытие людей в экзистенциальной трансцендентности.

Литература:

1. Гагарин А.С. Экзистенция и экзистенциалы человеческого бытия в современной философской антропологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 12. – Ч. 2. – С. 70-73.
2. Горнова Г.В. Город и одиночество // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – №1.
3. Григорьева М.А. Расщепление коммуникативного поля на шум и молчание: трудности диалога и разобщение // KANT. – 2020. – №4(37). – С. 253-260. EDN: ASCPWC. DOI: 10.24923/2222-243X.2020-37.54
4. Кныш Е.В. Практики соборности в современной Российской православной культуре (на материале Преображенского Содружества малых православных братств) // Общество: философия, история, культура. – 2017. – №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/praktiki-sobornosti-v-sovremennoy-rossiyskoy-pravoslavnoy-kulture-na-materiale-preobrazhenskogo-sodruzhestva-malyh-pravoslavnyh (дата обращения: 01.06.2022).
5. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / пер. с англ. – СПб.: Питер, 2012.
6. Монастырская Н.И. Становление проблемы одиночества в философском дискурсе // Общество: философия, история, культура. – 2017. – №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-problemy-odinochestva-v-filosofskom-diskurse (дата обращения: 01.06.2022).
7. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. – 2002. – №4.
8. Скворцова Е.Л. Японская культура сегодня: проблемы и решения. (на примере анализа воззрений Сугиямы-Лебра Такиэ) // Вестник культурологии. – 2017. – №1 – С. 80-97.
9. Фейербах Л. Избранные философские произведения. Т. 1 / ред. В. Козерук. – М.: Государственное издание политической литературы, 1955. – 368 с.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл; общ. ред. Л.Я. Гозман, Д.А. Леонтьева; вст. ст. Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
11. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Эрих Фромм; пер. с англ. – М.: АСТ: АСТ-Москва, 2006. -571 с.
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.

EDUCATION AS A SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL PROBLEM: NEW APPROACHES IN THEORY AND PRACTICE

Kafarov Telman Emiralievich, *DSc of Philosophical sciences, Professor, Dagestan State Medical University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

Kachabekov Amurbek Gasanbekovich, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Dagestan State University; Dagestan State Medical University, Makhachkala, Republic of Dagestan*

The article discusses the effect of some mechanisms of education and their differences from other forms of human socialization. The special importance of upbringing in the spirit of traditional values is emphasized, which is currently put forward as a strategic task related to the security of the country. The emphasis is put on the individual and personal approach as the major component of upbringing, which does not mean its pluralization and anarchization in the spirit of the western liberal multiculturalism. Effective education is impossible without a certain ordering principle and a clear scale of values for all. In a multi-confessional and multi-ethnic country like ours the issues of formation of civil and all-Russian identity should be the system-forming core of upbringing. The manifestations of regional, ethno-confessional egoism are inadmissible here, when fundamental issues such as the attitude to the country, the state, the Constitution and the law, which form the basis of Russian patriotism, become secondary and deformed. We are not talking about the rejection of one's cultural, ethnic and confessional identity or about the formation of some kind of transcultural and hybrid identity, which destroys the established mentality of a person, but about the need to raise the issues of civic-patriotic education as a priority and system-forming, without which the integral structure of education collapses.

Keywords: *person; value; education; traditional upbringing; civic identity; identification mechanism; patriotism.*

EDN: IACZKM DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.20

Цитировать: Кафаров Т.Э., Качабеков А.Г. Воспитание как научно-философская проблема: новые подходы в теории и практике // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 121-126. EDN: IACZKM. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.20

УДК 140.8
ВАК РФ 5.7.7

© Кафаров Т.Э., 2023
© Качабеков А.Г., 2023

ВОСПИТАНИЕ КАК НАУЧНО-ФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

В статье обсуждается действие некоторых механизмов воспитания и их отличия от иных форм социализации человека. Подчеркивается особенная важность воспитания в духе традиционных ценностей, что в настоящее время выдвигается в качестве стратегической задачи, связанной с безопасностью страны. Обосновывается, что важнейшей составляющей воспитания является индивидуальный и личностный подход, что не означает его плюрализации и анархизации в духе западного, либерального мультикультурализма. Эффективное воспитание невозможно без определенного упорядочивающего начала и ясной шкалы ценностей. В условиях многоконфессиональности и полиэтничности нашей страны в качестве такого системообразующего стержня воспитания должны быть вопросы формирования гражданственной и общероссийской идентичности. И здесь недопустимы проявления регионального, этноконфессионального эгоизма, установки в воспитании, когда коренные вопросы, такие, как отношение к стране, государству, Конституции, праву, составляющие основу российского патриотизма, оказываются вторичными и деформированными. Речь при этом не идет об отказе от своей культурной, этнической и конфессиональной идентичности или о формировании некоторой транскультурной и гибридной идентичности, разрушающей устоявшийся менталитет человека, а о необходимости выдвижения вопросов гражданско-патриотического воспитания в качестве приоритетных и системообразующих, без чего невозможна целостная конструкция воспитания

Ключевые слова: *человек; ценность; воспитание; традиционное воспитание; общегражданская идентичность; механизм идентификации; патриотизм.*

Вопросы воспитания человека в последнее время были отодвинуты на периферию социальных и духовных преобразований. Следствием этого стала ситуация, когда многоплановая проблематика воспитания чрезвычайно редко становилась объектом общетеоретического, философского и методологического дискурса, ученые перестали обращать этой проблеме должное внимание. Исключением, пожалуй, являются педагогические и психологические науки, которые всегда достаточно интенсивно разрабатывали проблемы воспитания, но, как правило, применительно к школьному и вузовскому образованию, педагогическому процессу, без серьезных культурологических и философских обобщений.

Одна из главных причин такой ситуации заключалась в доминировании в стратегии и теории общего воспитания установки, направленной на западные, европейские ценности, основанные на либеральной идеологии, с ее ориентацией на ценностный плюрализм, нейтрализм и мультикультурализм, навязанные болонскими соглашениями, "соросовскими" культурно-образовательными преобразованиями и иными детерминантами. Это, во-первых.

Во-вторых, такой воспитательный нигилизм был также своеобразной реакцией на отказ от коммунистической ориентации развития, где, как известно, задача воспитания нового человека, всесторонне и гармонически развитой личности ставилась в качестве одной из трех стратегических целей, наряду с созданием материально-технической базы коммунизма и формированием соответствующих общественных отношений. А выработке методологии, методике и практике формирования такого человека через комплексный подход к воспитанию были посвящены несколько партийных пленумов ЦК КПСС и других серьезных партийных, академических и общественных форумов.

Целью данной статьи является освещение некоторых философских, методологических и культурологических аспектов анализа со-

КАФАРОВ Тельман Эмиралиевич, *доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории, Дагестанский государственный медицинский университет, Махачкала, Республика Дагестан*

КАЧАБЕКОВ Амурбек Гасанбекович, *кандидат философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания, Дагестанский государственный университет; Дагестанский государственный медицинский университет, Махачкала, Республика Дагестан*

временного воспитания, необходимых для его эффективного включения в социально-политические и духовные процессы.

О существенных изменениях в стратегии воспитания в стране. В последнее время, особенно после радикального изменения отношений с Западом, его культурой, системой воспитания и образования, с доминирующими нетрадиционными ценностными ориентациями, ситуация стала кардинально меняться. Переломным в этом направлении и задающим совершенно новую матрицу оценки воспитания человека является Указ Президента РФ В.В. Путина от 9 ноября 2022 года №809 "Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей", где совершенно однозначно подчеркивается, что вопросы воспитания в духе традиционных российских духовно-нравственных ценностей относятся к стратегическим задачам, непосредственно имеющим отношение к обеспечению национальной безопасности страны [5].

Примечательно то, что указ является документом практического и прямого действия, в нем уже называются все основные угрозы и риски для нашей традиционной культурной и духовно-нравственной идентичности, а также перечисляются основные традиционные ценности: жизнь, достоинство, права и свободы человека; патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу; высокие нравственные идеалы; крепкая семья; созидательный труд; приоритет духовного над материальным; гуманизм, милосердие, справедливость; коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение; историческая память и преемственность поколений; единство народов России.

Исходя из такого высокого статуса значения общественного воспитания в качестве ключевого инструмента государственной политики в области образования и культуры, направленной на формирование гармонически развитой личности, и подробного перечня традиционных ценностей, должна строиться вся стратегия и тактика воспитательной работы в стране.

Задача законодателей, политиков, гражданского общества, ученых и педагогов – конкретизировать положения данного Указа, применяя их к определенным сферам жизнедеятельности, выделяя в них основные черты традиционности. Для многих социальных сфер такая конкретизация признаков традиционности уже проведена достаточно четко, а по другим еще предстоит самоопределиться. Напр., однозначно провозглашены, что относится к традиционным семейным ценностям: брак, понимаемый как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи; рождение и (или) совместное воспитание детей; взаимоуважение родителей и детей [7].

Некоторые особенности действия механизмов воспитания. Сказанное стимулирует потребность еще раз обратиться к механизмам воспитания, разобраться в его сущности и отличиях от смежных процессов образования, обучения. Не секрет, что очень часто образовательные модели некритически переносятся и на воспитательный процесс, отождествляя их. Или, напротив, они противопоставляются, считая воспитание профессиональной функцией, автономной от образования и обучения. В обоих случаях мы видим непонимание сущности и специфики воспитания. Свидетельством этого также является следующая парадоксальная ситуация. Известно, что в вузах за академическую неуспеваемость исключаются десятки, и даже сотни, студентов. И никто не драматизирует вузовский образовательный процесс; скорее, напротив, это рассматривается как проявление требовательности, принципиальности в образовательной деятельности. А в сферах же воспитания, обнаружение одного-двух случаев асоциальности рассматривается как свидетельство неудовлетворительности в организации воспитательной работы, как наличие серьезных издержек в ней.

В определенной мере, это, конечно, справедливо, но в таком оценочном отношении к воспитанию не учитываются многие его особенности, а именно:

– результаты воспитания не всегда обнаруживаются в очевидной форме, как, например, в процессах образования и обучения;

– все механизмы воспитания кумулятивного и длительного действия. Поэтому его результаты обнаруживаются не сразу, а только в последующей жизненной перспективе человека;

– многофакторность воспитания, где действует множество объективных и субъективных составляющих, условия макро-, мезо– и микросреды, одновременное воздействие огромного количества положительных и отрицательных детерминант, формирующих полярно противоположный опыт человека;

– воспитательная деятельность требует индивидуального и вариативного подхода, что ставит определенные пределы массификации

в действии его механизмов. Образование и обучение же, при всей важности в них индивидуального подхода, требует формирования определенных базовых компетенций, которые фиксируемы лишь с помощью достаточно строгих и общезначимых стандартов, которые в конце проверяются через ЕГЭ, ОГЭ или зачеты и экзамены. Воспитание невозможно уложить в "прокрустово ложе" определенных стандартов и компетенций;

– воспитание требует не только индивидуального подхода, но и личностного измерения человека, что не одно и то же. Индивидуальный подход – это только часть личностного подхода к воспитанию, заключающийся в требовании учитывать персональные особенности человека, его характера, специфику темперамента, психического склада, вкусов, привычек, условий жизнедеятельности, конфессионального и этнического своеобразия и т.д. Личностный же подход предполагает:

– признание субъектности любого индивида независимо от возраста, образования, пола, культурного менталитета, видение его высшей ценностью;

– также безоговорочно признание субъектности всех сторон воспитательного процесса, в котором принципиально невозможно его стороны развести по полюсам, где на одном – субъект воспитания, а на другом – объект. Говоря образно, воспитание – это не "улица с односторонним движением", оно являет собой формулу субъектно-субъектного взаимодействия. Поэтому его механизмы реализуются через коррекцию жизнедеятельности и матриц мышления всех без исключения участников воспитательного процесса. Сказанное подчеркивает важность устройства всего воспитания не на субъектно-объектной дихотомии, нравоучительстве и назидательности, а исключительно на началах партнерства и сотрудничества;

– уважение к личности любого человека, независимо от его социального статуса, даже в условиях принципиального несогласия с ним и ценностной оппозиционности в отношении к его оценочным и поведенческим установкам; уважение к праву на иную культурную, этноконфессиональную и уникальную мировоззренческую идентичность человека, а также быть самим собой, не таким, как все.

Конечно, подобное личностное измерение всего воспитательного процесса вовсе не означает того, что он должен строиться на основе вседозволенности, субъективизма и произвола. К сожалению, такая тональность иногда присутствует в публикациях. Например, Т.Н. Черняева в своем, в целом неплохом пособии, отмечает необходимость права личности "на полный отказ от формирования тех качеств, которые по каким-то причинам противоречат ее убеждениям (религиозным, национальным)" [11].

На первый взгляд, подобная установка в воспитании представляется вполне приемлемой, привлекательной, демократической и политкорректной, основанной на личностном и уважительном отношении к человеку, о чем мы говорили. Она внешне кажется приемлемой особенно для нашего российского многонационального и поликонфессионального менталитета, поскольку построена на уважении к другим этносам, религиям и традициям воспитания.

На самом деле, если посмотреть "в корень", как призывал Козьма Прутков, – это путь к разрушению единства многоконфессиональной и полинациональной страны, поскольку здесь мы видим завуалированную западную либеральную установку на абсолютный мультикультурализм, предлагающий множество матриц воспитания без направляющего стержня и общего объединяющего начала. Поэтому, путь, который предлагает автор в сформулированном выше тезисе, – это прямая дорога к социальному, культурному и воспитательному анархизму. Тем более, сам автор ниже справедливо подчеркивает, что свобода не может и не должна рассматриваться как вседозволенность, что сделанный самой личностью выбор, есть компромисс между "хочу" и "надо". Результатом этого компромисса и является творчество человека, на базе которого происходит самоопределение, самореализация, самооценка, самокоррекция, самореабилитация, т.е. происходит сложный процесс личностного саморазвития [11].

О разумном соотношении и субординации различных векторов идентичностей и основных матриц воспитания. Любая культура – это всегда определенная технология ограничений и самоограничений, без которых не может существовать ни одно сообщество людей. Без таких индивидуальных, нравственных, культурных, этнических, конфессиональных ограничителей пределов действия собственных механизмов невозможно никакое общество и государство. Но непременно должны быть соблюдены определенные условия, чтобы эти культурные ограничители объединяли, а не разделяли людей и социальные общности. Воспитание, по большому счету, и есть формиро-

вание у человека такой культуры ограничений и самоограничений.

Никто не предлагает отказаться от культурного, этнического, конфессионального и всякого иного многообразия, оно уже гарантировано Конституцией РФ и законами. Но это многообразие эффективно может существовать и развиваться только в условиях гражданской, политической, правовой, и идейной общности, без которой страна не может существовать. Если она хочет быть единой и неделимой, где соблюдаются все права и свободы человека, духовная конституция ее граждан должна быть не анархической, где индивид может отказаться от тех ценностей, которые не вписываются в определенные национальные или конфессиональные стандарты, как предлагает автор.

Как справедливо отмечает Н.А. Саркарова, между различными векторами человеческой идентичности и соответствующими моделями патриотизма должна быть определенная субординация, что, прежде всего, определяется типом государства. Если это теократическое государство, то определенная конфессиональная парадигма образует системообразующую основу идентичности и патриотизма человека, на которой должны строиться все основные матрицы воспитания. Для светского же государства, действующего в соответствующем правовом и конституционном поле, векторы гражданской идентичности и гражданского патриотизма должны быть базовыми, первичными, в том числе по отношению к религиозным и этническим факторам. Особенно это важно для многоконфессиональной и полиэтнической страны, какой является Россия [9, 227-228].

Сказанное означает, что должна быть построена определенная шкала ценностей, где, с одной стороны, соблюдаются все права и свободы личности, а с другой – формируется единая общенародная и гражданская идентичность. Без такой гражданской и политической идентичности невозможно функционирование единого государства, где обеспечивается комфортное существование всех этносов, культур и религий. На это обратил внимание В.В. Путин, когда отмечал, что "любой человек, живущий в нашей стране, не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но он должен быть, прежде всего, гражданином России и гордиться этим" [6].

К сожалению, необходимо заметить, что часто такая система и субординация ценностей нарушается, когда вопросы этнической или религиозной идентичности становятся первичными, доминирующими над гражданской или общероссийской идентичностью. Обращаясь к конкретному примеру социологических исследований, проведенных в Дагестане З.М. Абдулагатовым, можно заметить отмеченное выше смещение приоритетов в воспитании. На вопрос: "В каком случае Вы могли бы проявить неповиновение государству?" 50% слушателей религиозных учебных заведений ответили: "Если законы противоречат моей вере", а среди светских учебных заведений такой ответ был у 18% респондентов. Эти цифры говорят о многом, и, прежде всего, о том, что в регионе не сформировалась общезначимая мировоззренческая платформа и система воспитания, при которой религия является важнейшим звеном гражданского общества, но не наоборот.

О том, что имеются серьезные издержки в теории и практике гражданско-патриотического воспитания говорят также ответы на вопрос: "Может ли мусульманин быть патриотом нешариатского (неисламского) государства?", заданного в социологическом исследовании, проведенным в 2016 г., когда 13,8% взрослого населения, 31,8% учащихся религиозных учебных заведений и 50% духовных лиц ответили отрицательно [1].

Необходимо отметить, что такая приоритетность религиозных ценностей и ее механизмов идентификации перед гражданскими и общенациональными ценностями характерна не только для ислама, но и для всех форм религиозного воспитания, чему имеются объяснения концептуального и эмоционально-психологического порядка. Так, Б, Андерсон, проводя параллель между гражданским, этническим и религиозным патриотизмом отмечает, что первые два бесконечно проигрывают религии, поскольку в глазах верующих людей только безусловная вера в Господа гарантирует вечность и бессмертие. Поэтому патриотизм и этническая принадлежность набирают силу и значение лишь параллельно с упадком религии и дискредитацией священного опыта. Равнодейственные бессознательные стремления к жизни и смерти находит свое выражение в национальном светском обществе (жизнь) и чувстве патриотизма – "памятник после героической смерти во имя нации" (смерть), выступающий, по его мнению, "бледным подобием, даруемого религией бессмертия" [2, 112; 8, 175-178].

Сказанное также подтверждает существования объективных и субъективных причин, объясняющих имеющиеся деформации в орга-

низации воспитательного процесса, построенного на абсолютизации ценностной роли религиозного воспитания и относительной недооценке светского, гражданско-политического воспитания. В условиях цивилизованного и демократически организованного общества национальные и конфессиональные механизмы идентификации не должны препятствовать формированию общегражданской идентичности, и, наоборот, гражданская и общенародная общность не должна стирать культурную, национальную и религиозную самобытность людей.

В заключение, необходимо отметить, что тут не идет речь о радикальном изменении устоявшейся у нас в стране системы воспитания и матрицы формирования этнокультурной и гражданской идентичности человека. Тем более, не имеется в виду образование каких-то новых искусственных псевдо – и квазиидентичностей, всевозможных имитационных или фейковых форматов объединения людей. Не подразумевается также формирование черт, так называемой, гибридной транскультурной идентичности, о которой в последнее время много пишут отечественные и зарубежные аналитики [3, 10, 12, 13], являющейся смешением различных традиций, верований, обычаев, языков, социальных практик в механизмах человеческой идентификации у мигрантов и представителей диаспор при смещении территориально-географических локаций, политических, экономических, социокультурных, поколенческих и этнических границ и субкультур [3, 23].

Тут подчеркивается необходимость корректировки всех форм светского и религиозного образования и воспитания в направлении формирования определенной шкалы и субординации ценностей в условиях многонационального и поликонфессионального бытия, где системообразующими выступают общероссийские гражданские ценности. И все проявления этнического, конфессионального и всякого иного эгоизма, как бы они патриотично ни звучали для обывателя – это путь к расшатыванию политико-правовых, гражданских и нравственных основ государственной целостности.

Не случайно, исследователи говорят о дефиците гражданственности в отечественном патриотизме, означающий, что гражданский патриотизм сужен до рамок государственного патриотизма [4, с.47-66].

Этот дефицит складывается, в том числе, от нарушения субординации ценностей, когда модели религиозного, этнического, регионального и иного патриотизма заслоняют общероссийский государственный и гражданский патриотизм.

Литература:

1. Абдулагатов З.М. Экстремальности религиозного сознания в системе исламского образования Республики Дагестан. Части первая и вторая // Россия и мусульманский мир. – 2021. – №2 (320). – С.28-41; №3 (321). – С.48-62.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.
3. Волков Ю.Г., Курбатов В.И. Гибридная идентичность: факторы формирования и формы проявления // Гуманитарии Юга России. – 2022. – Т.11(54). – №2. – С.15-26.
4. Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарии Юга России. – 2019. – Т. 8(36). – №2. – С.47-66.
5. "Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". Указ Президента РФ В.В. Путина от 9 ноября 2022 года, №809. Режим доступа: URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (Дата обр.12.06.23).
6. Путин В.В. Россия: национальный вопрос. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rm.ru/politics/2012-01-3/1_rtational.html. (Дата обр. 10.04.2023).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 г. № 1618-р "Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года". Режим доступа: URL: https://base.garant.ru/70727660/ (Дата обр.12.06.23).
8. Ромадыкина В.С. Патриотизм и этносоциональные отношения как составляющие элементы процесса становления правового государства // KANT. 2022. №2 (43). С.175-178.
9. Саркарова Н.А. О патриотизме: за и против, классика и современность // KANT. – 2023. – №2(47). – С. 225-229.
10. Толкачев С.П. Проблемы гибридной идентичности в современной мультикультурной литературе //Знание. Понимание. Умение. – 2013. – №2. – С. 177-182.
11. Черняева Т.Н. Теория воспитания: краткий курс лекций. – Саратов: Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, б/г. [Электронный ресурс]. URL: http://elibrary.sgu.ru/uch_lit/516.pdf. (Дата обр. 12.06.2023).
12. Hall, S. (1988)/ New Ethnicities. Black Film, British Cinema. In K.Mesner (Ed.). Institute of Contemporary Arts. P. 27-30.
13. Maher, J.C. (2010). Metroethnicities and Metalanguages. The Handbook of Language and Globalization. In N. Coupland (Ed.). Oxford: Wiley-Blackwell. P.575-591.

THE IMAGE OF SCIENCE: PHILOSOPHICAL ASPECTS FORMATION

Mineev Valery Valerievich, *DSc of Philosophical sciences, Professor*

Sasin Mikhail Viktorovich, *Postgraduate student*

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva, Krasnoyarsk

The purpose of the study *is to identify the main problems and difficulties that arise in the formation of ideas about science and in the process of introducing students of a general education school to research activities. Attention is focused on the subjective-personal perception of various aspects of scientific activity, on its connection with the characteristics of the activity of students interacting with a subject teacher.* ***Scientific novelty*** *lies in the systematization of data on the formation of the image of science among students and, accordingly, on ways to overcome the difficulties that arise. It is shown that today, in the educational process, the formation of the image of science as a whole is given insufficient attention. Meanwhile, the integral image of science has a great influence on the perception of educational material. The appeal to non-scientific sources, due to the preference for Internet resources, as well as the transformation of the image of science under the influence of other forms of public consciousness from politics to morality, causes concern.* ***As a result,*** *the problem of forming an adequate image of science among students was revealed. Solving the problem will make it possible to overcome the negative attitude towards science on the part of part of society. Reflection both on the phenomenon of the image of science as a whole and on the features of this image in modern educational discourse allows us to identify the factors that determine the reproduction of new generations of the scientific community.*

Keywords: *image of science; research activities of students; system-activity approach; innovative environment; school education; competence approach.*

EDN: IIZXXU DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.21

Цитировать: Минеев В.В., Сасин М.В. Образ науки: философские аспекты формирования // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 127-132. EDN: IIZXXU. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.21

ОБРАЗ НАУКИ: ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ

УДК 101
ВАК РФ 5.7.7

© Минеев В.В., 2023
© Сасин М.В., 2023

Цель исследования *– выявить основные проблемы и трудности, возникающие при формировании представлений о науке и в процессе приобщения учащихся общеобразовательной школы к научно-исследовательской деятельности. Внимание фокусируется на субъективно-личностном восприятии различных аспектов научной деятельности, на его связи с характеристиками активности учащихся, взаимодействующих с учителем-предметником.* ***Научная новизна*** *заключается в систематизации данных о формировании образа науки у учащихся и, соответственно, о путях преодоления возникающих трудностей. Показано, что сегодня в образовательно-воспитательном процессе формированию образа науки в целом уделяется недостаточно внимания. Между тем, интегральный образ науки оказывает большое влияние на восприятие учебного материала. Вызывает озабоченность обращение к ненаучным источникам, обусловленное предпочтением интернет-ресурсов, а также трансформацией образа науки под влиянием иных форм общественного сознания от политики до морали.* ***В результате*** *выявлена проблема формирования адекватного образа науки у обучающихся. Решение проблемы позволит преодолеть негативное отношение к науке со стороны части общества. Рефлексия как над феноменом образа науки в целом, так и над особенностями этого образа в современном образовательном дискурсе позволяет вывить факторы, детерминирующие воспроизводство новых поколений научного сообщества.*

Ключевые слова: *образ науки; научно-исследовательская деятельность учащихся; системно-деятельностный подход; инновационная среда; школьное образование; компетентностный подход.*

МИНЕЕВ Валерий Валерьевич, *доктор философских наук, профессор кафедры философии, экономики и права*

САСИН Михаил Викторович, *аспирант*

Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, Красноярск

Введение

Современное школьное образование, ориентированное на науку, призвано осмысливать процессы цифровой трансформации не только с точки зрения достижения образовательных результатов или внедрения тех или иных технологий, но и в более глубоких методологических и мировоззренческих аспектах. Как именно цифровые решения интегрируются в современных педагогических подходах и технологиях: личностно-ориентированном образовании, "эмпирическом" обучении и других? На сегодняшний день при-

оритетной образовательной задачей является воспитание молодого поколения ответственных, компетентных и самостоятельных граждан, способных взять ответственность за своё будущее. Актуальность данного исследования заключается в рассмотрении субъективно-личностного восприятия различных аспектов научной деятельности, его связи с характеристиками активности учащихся, взаимодействующих с учителем-предметником.

Одна из самых дискутируемых в эпистемологии тем – это проблема рациональности в науке. Соответственно, встает вопрос о том, каким образом сложившиеся в самой науке представления о научной рациональности транслируются учащимся. Самое первое, о чем напоминает слово "рациональность" – это разум (ratio). Рациональность как разумность. Но в зависимости от сферы деятельности и познания, разумность трактуется по-разному. В чем состоит специфика разумности, отличающей научное знание, в частности, знание социально-гуманитарное? Как именно в сфере научного знания устанавливается граница между истиной и заблуждением? Между целесообразным и нецелесообразным? Так или иначе, ответ на подобные вопросы начинается с установления критериев научности. Это предполагает решение следующих задач. 1) Анализ научных трудов, раскрывающих сущность науки. 2) Осмысление проблемы рациональности и проблемы демаркации, широко обсуждаемых в эпистемологии, применительно к образовательному процессу. 3) Выявление основных (типичных) трудностей, с которыми сталкивается приобщение школьников к научно-исследовательской деятельности. Используются следующие методы исследования: философско-теоретические методы, анализ вторичной информации, диалектический подход, контент-анализ, наблюдение за обучающимися.

Теоретической базой исследования служат как современные публикации, так и классические труды Платона, Аристотеля, Ф. Бэкона, Р. Декарта, И. Канта, О. Конта, К. Маркса, Э. Гуссерля. В XX веке к теме обращались В.И. Вернадский, М. Фуко, Т. Кун, И. Лакатос, Л. Лаудан, К. Поппер, С. Тулмин, В.С. Стёпин, А.И. Огурцов и множество других выдающихся философов и ученых.

Используются, главным образом, философско-теоретические методы, диалектический подход, анализ вторичной информации, контент-анализ, но также и авторский опыт наблюдений за обучающимися.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что они могут использоваться в качестве базы исследовательской, аналитической и проектной деятельности авторов, изучающих проблемы и перспективы современного школьного образования.

Основная часть

Тема рефлексии над образом науки прослеживается с глубокой древности. В античную эпоху теоретической парадигмой служил космоцентризм. Платон и его последователи стремились утвердить человека в мире идей и огородить его от материального мира. В определенном смысле слова носителем данного умонастроения был даже И. Кант. В "Критике чистого разума" он утверждает, что "чувства дают только видимость, а истинное познается только рассудком" [5, с. 497]. В Средние века на смену космоцентризму пришел теоцентризм. Учёных того времени волновало соотношение веры и разума. Характерная черта средневековой науки – невнимание к эксперименту. Даже алхимия не была исключением. В Новое время рождается экспериментальная наука, когда, по словам Ф. Бэкона, "мир стал доступен смерти и порче" [3, с. 248]. Главной целью становится удовлетворение человеческих потребностей. Свои коррективы вносит в развитие науки и Новейшая история. Этот период характеризуется появлением неклассического естествознания, кибернетики, генетики. Научная картина мира утверждается в качестве единственно истинного знания. Со второй половины XX века складывается постнеклассическая наука, для которой характерны более сложные объекты познания (биосфера, мировая экономика), отказ от идеала единственно верной картины реальности, синергетическая парадигма, информационный подход, высочайшая степень междисциплинарности, масштабность проектов.

Науки развиваются динамично, скачкообразно, порой, непредсказуемо. Соответственно, должна претерпевать изменения и миссия учителя в общеобразовательном учреждении. Опыт показывает, что требования конкретизации и системности знаний связаны с требованием практической полезности. Кроме того, учащиеся должны самостоятельно ориентироваться в информационных потоках и делать свои собственные "открытия" (иногда в кавычках, иногда без них). В целом, мотивация к научной деятельности у подрастающего поколения формируется ещё в начальной школе. Развитие задатков и любви к научному знанию идёт через правильно выбранный способ воз-

действия на личность и способ получения того или иного конкретного знания. На сегодняшний день учащиеся хорошо усваивают естественнонаучные, математические знания, а также императивы инновационности, революционности, технико-прикладной направленности. Между тем, гуманитарное знание усваивается медленнее или совсем игнорируется [12].

Первая ошибка заключается в том, что слабо акцентируется тезис о преемственности современных достижений концепциям предшествующих эпох, а также тезис о влиянии гуманитарного познания на естественнонаучную картину мира. Свыше 90% опрошенных школьников (неформализованное интервью, беседа) не усматривали связи между гуманитарными науками и естественными. Причина, очевидно, кроется в том, что мы забываем старое и не думаем о том, как на его основе было получено новое. Научное знание, прежде всего, целостно, что доказывается его историей. Оно обладает всеобщностью, хотя и варьирует от одной предметной области к другой. Близкий к всеобщности критерий – общезначимость, то есть обращенность к ученому любой специализации, к любому человеку, который, желая постичь смысл научных утверждений, должен для этого освоить специфический язык.

Язык науки универсален, но, в то же время, специфичен для каждой дисциплины. Язык – средство коммуникации. Таким образом, наука как целостный социокультурный феномен приобретает коммуникационный аспект. Недооценка значимости коммуникативной и вообще социальной природы науки – вторая распространенная ошибка (трудность, проблема) при формировании образа науки в сознании школьников. Ниже мы вернемся к этой теме в связи с задачей формирования ответственности. Пока же лишь подчеркнем, что свыше 80% респондентов видят в науке систему знаний, но не коммуникативную среду.

Научное знание должно быть системным [14]. Оно должно быть последовательно изложено, обладать структурой, опирающейся на логику изложения и подчиняющейся определённым нормам, идеалам научного познания. А с другой стороны, наряду с системностью должна сохраняться и открытость (незавершённость). И вот это диалектическое противоречие представляет собой третью серьезную трудность для усвоения детьми и подростками, поскольку им свойственна максималистская установка на однозначность и абсолютный характер истины. Истина или твердо установлена раз и навсегда или ее просто нет. К такому заключению склоняется каждый второй старшеклассник. В то же время, другая половина, около 50% респондентов, убеждена в том, что "истина у каждого своя". Такой взгляд несовместим с научным мировоззрением. Критерий достоверности подразумевает не только доказательность, внутреннюю необходимость, проверяемость, воспроизводство результатов, иными словами, объективность истины. Важной характеристикой научного знания является его внеличностный, интерсубъективный характер.

Технологии и различного рода инновации множатся в геометрической прогрессии и влияют на сознание, на жизнь всего человечества. Проблема дегуманизации образования совсем скоро может повлечь катастрофические последствия. "В современной России в сфере образования, как и в экономике, укрепилась аксиологическая парадигма радикального модернизма, согласно которой всякая инновация априори является благом. На самом деле все, конечно, не так просто и реальная картина использования тех или иных инноваций порой выглядит вовсе не однозначно и далеко не позитивно. Вполне очевидно, что далеко не каждое техническое или социальное новшество обладает исключительно прогрессивными свойствами" [1, с. 61].

В условиях обновленного ФГОС в общеобразовательных учреждениях основные акценты и приоритеты расставляются в пользу личностных результатов. Однако в этой связи стоит обратить внимание на дистанционный формат обучения. Образовательное пространство захватывают видеоконференции (интернет вместо доски, виртуальное пространство вместо парты и виртуальный класс), аудиоконференции (неформальное общение вместо дидактики), онлайн-вебинары (самообразование вместо обучающей инструкции), занятия на интерактивной платформе, письма по электронной почте (вместо дневника и заметок в тетради). Как в сложившихся условиях воспитать многогранную, творческую, духовно развитую личность? Технические средства заставляют ребёнка мыслить по шаблону. Русский мыслитель Василий Розанов в своей работе "Сумерки просвещения" совершенно справедливо отмечает: "Школа – это только и всецело учитель: учитель – это, во-первых, учитель – во-вторых, учитель – в-третьих, и только, в-четвертых – программа, штат, здание" [11, с.217]. Без признания определяющей роли культуры,

гуманитарного образования не сможет выстоять никакая образовательная система.

В области гуманитарных наук (и соответственно, учебных дисциплин) мы имеем дело в первую очередь с коммуникацией. Именно здесь формируется ряд навыков, которые в основе своей связаны с коммуникацией. Когнитивные навыки охватывают умение обнаруживать знания о своем незнании, отличать известное от неизвестного; умение рассматривать и оценивать собственные мысли и действия "со стороны"; анализировать мысли и действия других. Мотивационно-потребностные навыки предполагают формирование мотивации на успешное выполнение различных видов деятельности; проявление положительного отношения к учению и требованиям учителя; получение удовлетворения от преодоления трудностей в учении; применение волевых усилий при выполнении задания. Деятельностно-практические навыки включают способность строго соблюдать принятые обстоятельства с учетом реальных условий; готовность отчитываться за текущие и перспективные результаты своей деятельности; умение рефлексировать, самооценку, ответственность, способность переносить приобретённый опыт в более широкий жизненный контекст, умение бережно относиться к результатам своей деятельности и к деятельности других людей; способность проявлять самостоятельность на уроке и в подготовке домашних заданий.

Можно назвать ещё одну проблему, когда дистанционное образование не позволяет реализовать воспитательную функцию. Отечественная педагогическая традиция всегда предполагала не столько простую передачу знаний новому поколению, сколько его всестороннее духовное воспитание или встраивание в культурно-историческую и ценностную парадигму российского общества. И.А. Ильин писал: "…Кто желает воспитать ребенка – тот должен пробудить и укрепить в нем духовность его инстинкта. Если дух в глубине бессознательного будет пробужден и если инстинкт будет обрадован и осчастливлен этим пробуждением, то в жизни ребенка совершится важнейшее событие и дитя справится со всеми затруднениями соблазнами предстоящей жизни: ибо "ангел" будет бодрствовать в его душе, а человек никогда не станет "волком". Но если в детстве это не состоится, то впоследствии всякие уговоры, доказательства и кары могут оказаться бессильными, ибо инстинкт со всеми его влечениями, страстями и пристрастиями не примет духа, не сроднится с ним: он не будет узнавать и признавать его, он будет видеть в нем врага и насильника, услышит одни запреты его и всегда будет готов восстать на него и осуществить свои желания. Это будет означать, что инстинкт утверждает в себе "волка"; он знать не знает "ангела" и отвечает на его появление недоверием, страхом и ненавистью" [4, с. 408]. Воспитание едва ли не главный компонент и в преподавании гуманитарных дисциплин, и в формировании образа науки. Утверждение о том, что основной формой человеческого познания служит наука, носит воспитательный, а не просто информационный характер.

Одно из самых непростых качеств, которое необходимо воспитывать в младшем школьном возрасте, – ответственность. Любой родитель хотел бы, чтобы его ребёнок был ответственным. Но мало у кого есть чёткое и ясное понимание того, как эта ответственность формируется. Для того чтобы ребёнок был ответственным, ему необходимо позволить столкнуться с последствиями свой деятельности, либо бездеятельности. Ответственность – это нравственное качество личности, способность человека отвечать за свои поступки, а также подвергать действия моральной оценке. Каждый одновременно является объектом и субъектом ответственности, выполняя долг перед обществом. Именно поэтому ответственность неотделима от свободы личности и выступает способом выражения этой свободы. Так вот, формирование образа науки неотделимо от воспитания ответственности, поскольку научное познание – это коллективная общественная деятельность, а не просто абстрактная сумма информации.

Около 75% респондентов не имели понятия об этой составляющей научного познания, усматривая в нем скорее некое индивидуальное, романтическое предприятие. Они не сознавали глубочайшей зависимости результатов исследования от трудов предшественников, весьма поверхностно понимали предпосылки и границы собственной свободы [13].

На фоне научно-технического прогресса усложняются и социальные отношения. Этот процесс сопровождается ужесточением требований к мере ответственности человека, а значит, и к воспитательному идеалу. Идеалом выступает "высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий свою ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонациональ-

ного народа…" [6, с. 2]. Из данной концепции следует, что на социально-педагогическом уровне воспитание ответственности есть цель и показатель духовно-нравственного развития личности, и эффективность образовательно-воспитательного процесса в целом. Процесс формирования образа науки, процесс приобщения к научному творчеству может стать важнейшим каналом, способом, средством формирования общегражданской ответственности.

Правомерность и закономерность выводов, умение интерпретировать и выдвигать гипотезы, конструировать теории, выделять главное и видеть потенциальное решение составляют остов научного познания. Все эти базовые элементы закладываются в школьные годы. Иными словами, научился ли инженер строить мосты или проектировать самолеты, научился ли офицер защищать Родину, научился ли врач лечить тяжелые заболевания, в конечном счете, покажет не симуляция на тесте, а только его профессиональная деятельность. Равно как и успех использования общечеловеческого духовного опыта для собственного совершенствования можно оценить только тогда, когда человек достойно пройдет определенный жизненный путь, не сломается под ударами судьбы.

И всё же, отношение общества к "образу науки" неоднозначно, складывается из полярных мнений. Рассмотрим некоторые точки зрения. По мнению А.Н. Соколова и Ю.Н. Солонина, это логическая игра, которым оперирует и теоретик, и носитель общенаучных представлений, и представитель обыденного сознания. В структуру науки входят знание о природе, способах производства и отношение к практической деятельности и культуре [2].

А.П. Огурцов определяет образ науки как нечто "интегративное", существующее в двух формах – дорефлективной и рефлективной. "К рефлективной форме относится то представление о науке, где человек достигает абсолютное получение научного знания" [7, с. 124]. Теоретическое обоснование – главная составляющая науки. Здесь четко наблюдается её динамика и связь с социальной средой. Если рассматривать образ науки с точки зрения дорефлективной формы, то он достаточно фрагментарен и в таком виде присутствует в обыденном сознании. Образ включает разные элементы: эмоциональные, ценностные и социально-психологические. А.П. Огурцов полагает, что "образ науки" в этом случае соответствует стереотипу массового сознания. Формирование образа науки в общественном сознании зависит от многих факторов. Во-первых, от культуры, в которой вырос сам человек; а во-вторых, от влияния иных сфер человеческой деятельности [7]. Так. философские воззрения влияют на образ науки. Однако данный момент остается неочевидным для массового сознания. Ведь образ науки складывается в школьные годы, когда ребенок получает определённый набор знаний, интегрированных в обыденную жизнь прагматически, в виде практических приложений (Интернет, мобильные телефоны, телевидение и другое) [9].

Заключение

О науке отзываются и негативно, и позитивно. Если подрастающему поколению постоянно внушать мысль о предстоящей гибели человечества вследствие козней искусственного интеллекта, то образ науки, разумеется, не будет светлым и позитивным. Развивая положительную оценку, мы можем сказать, что наука, например, обеспечивает победы над всё новыми заболеваниями [10]. Подчеркнем, что в первом случае речь идет, как правило, о высказываниях, приводимых без достаточного обоснования, об антисциентистской пропаганде. Во втором случае – об оценках, высказываемых профессиональными учеными, о доказательствах, одобренных научным сообществом. Конечно, образ науки всегда сохраняет неоднородность. Но речь идет об общей концепции, о глубинной интуиции, гештальте. Решение проблемы формирования адекватного образа науки в общественном сознании позволило бы преодолеть всё еще сохраняющееся негативное отношение к науке и образованию со стороны значительной части общества, оптимизировать процесс воспроизводства новых поколений исследователей.

Литература:

1. Аблеев С.Р. Моделирование сознания и искусственный интеллект. / С.Р. Аблеев // Вестник экономической безопасности. – 2015. – №3. – С. 58-64.
2. Баргилевич О.А. Иван Ильин о духовно-нравственных основах воспитания субъективности личности. / О.А. Баргилевич. – 2011. – № 20. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ivan-ilin-o-duhovno-nravstvennyh-osnovah-vospitaniyasubektivnosti-lichnosti (Дата обращения – 18.07.2023 г.)
3. Бэкон Ф. О мудрости древних. В 2 томах. Т. 2. / Ф. Бэкон // М.: Мысль (Философское наследие), 1978. – С. 575.
4. Ильин И.А. Сочинения в 10 томах. Т. 8. / И.А. Ильин. – М., 1996. – С. 408.
5. Кант И. Критика чистого разума. В 8 томах. Т. 4. / И. Кант // М.: Чоро, 1994. – С. 373-566.
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования".

Постановление РФ от 26.12.20117 г. №1642 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: http://docs.cntd.ru/document/556183093 (Дата обращения – 13.07.2023 г.)
7. Огурцов А.П. Образы образования. Западная философия. XX век. / А.П. Огурцов, В.В. Платонов. – СПб.: РХГИ, 2004. – С. 520.
8. Петрова С.Н. Научно-исследовательская деятельность студентов как фактор повышения качества подготовки специалистов. В 2 томах. Т 2. / С.Н. Петрова. – 2011. – № 10. URL: https:// moluch.ru/archive/33/3772/ (Дата обращения – 18.07.2023 г.)
9. Пучков Д.Б. Опровержение двух доводов в пользу полной субъективности человеческого опыта. В 13 томах. Т. 13. // Философский журнал. – 2020. – № 3. – С. 97-109.
10. Рахматуллин Р.Ю. Является ли философия наукой? / Р.Ю. Рахматуллин // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 1100-1103.
11. Розанов В.В. Сумерки просвещения. / В.В. Розанов. – М., 1990. – С. 217.
12. Розин В.М. А.П. Огурцов о гуманитарно-антропологическом повороте / В.М. Розин // Философская мысль. – 2022. – № 5. – С. 22 – 30.
13. Розов Н.С. Социологическая "отмена философии" – вызов, заслуживающий размышления и ответа // Вопросы философии. – 2008. – № 3. – С. 38-50.
14. Слинин Я.А. Кризис европейского человечества: в чем он состоит и какие средства предлагает Эдмунд Гуссерль для его преодоления // От Платона до Сартра. Поиски аподиктической истины. – СПб.: Наука, 2012. – 529 с.

HISTORICAL ORIGINS AND EVOLUTION OF THE CONCEPT OF "JUSTICE"

Novikova Svetlana Valerievna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*
Baleevskikh Fedor Valentinovich, *PhD of Judicial sciences, Associate Professor*
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Ekaterinburg

Justice is one of the basic philosophical and legal values. ***The purpose of the study*** *is to reveal the deep cultural, historical, worldview foundations of the specific understanding and justification of "justice" in different historical periods.* ***As a result*** *of the application of the historical and philosophical analysis of the ideological origins of the concept of "justice", a direct relationship was revealed between the dominant form of social consciousness, the ideological principle and the value system of the cultural and historical era and the understanding of the nature of justice. The system of values and the dominant type of social consciousness - philosophy, religion or science determine the nature of justice and the attitude towards it. The concept of "justice" turns out to be inextricably linked with the law, as a guarantor of its protection, regardless of the individual worldview of the individual.*

Keywords: *morality; ethics; virtue; justice; injustice; right; law.*

EDN: INTJTD **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.22**

Цитировать: Новикова С.В., Балеевских Ф.В. Исторические истоки и эволюция понятия "справедливость" // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 132-137. EDN: INTJTD. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.22

УДК 101
ВАК РФ 5.7.2

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ "СПРАВЕДЛИВОСТЬ"

© Новикова С.В., 2023
© Балеевских Ф.В., 2023

НОВИКОВА Светлана Валерьевна, *кандидат философских наук, доцент*

БАЛЕЕВСКИХ Федор Валентинович, *кандидат юридических наук, доцент*

Уральский государственный юридической университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург

Справедливость является одной из базовых философско-правовых ценностей. ***Цель исследования*** *– выявить глубинные культурно-исторические, мировоззренческие основания специфики понимания и обоснования "справедливости" в различные исторические периоды.* ***В результате*** *применения историко-философского анализа мировоззренческих истоков понятия "справедливость", выявлена непосредственная взаимосвязь доминирующей формы общественного сознания, мировоззренческого принципа и системы ценностей культурно-исторической эпохи к пониманию природы справедливости. Система ценностей и доминирующий тип общественного сознания - философия, религия или наука определяют природу справедливости и отношение к ней. Понятие "справедливость" оказывается неразрывно связано с правом, как гарантом ее защиты вне зависимости от индивидуальных мировоззренческих установок индивида.*

Ключевые слова: *мораль; этика; добродетель; справедливость; несправедливость; право; закон.*

"Самая редкая вещь, какую только можно найти
на земле, – это по-настоящему справедливый человек".
Джеймс Фенимор Купер

"Несправедливость, допущенная по отношению одного лица, является угрозой всем".

Шарль Луи Монтескье

Введение

Каждый человек, независимо от своего возраста, пола, профессионального или социального статуса сталкивался в своей жизни с ситуацией, в которой остро переживал чувство несправедливости. Мысль о справедливости в повседневной жизни не возникает сама собой, как и не возникает сам собой вопрос о смысле жизни. Эти вопросы появления только в кризисные моменты жизни, в моменты осознания своей беспомощности перед какими-либо внешними или внутренними факторами, когда мы сталкиваемся с ущемлением наших прав, желаний и интересов, другими словами, с несправедливостью. Представления о справедливом и несправедливом так же могут интерпретироваться по-разному в зависимости от угла зрения, культурно-исторического контекста и положения участника ситуации, в которой возникает некий конфликт интересов.

Понятие "справедливость" является одним из наиболее значимых в этической философии, философии права, а также для практической реализации права и закона. Изначально философы обращались к проблемам интерпретации и обоснования права, исходя из базовых ценностных и мировоззренческих установок своей эпохи, поскольку принципам справедливости нужно было следовать исходя из собственной воли, а для этого необходимо понимание. Рассмотрим, как менялись представления о "справедливости", обращаясь к работам античных, средневековых, новоевропейских и современных авторов, исследовавших природу и ценность справедливости. Среди работ отечественных авторов, посвященных рассмотрению эволюции понятия "справедливость", преобладает взгляд на справедливость, как социокультурный феномен (В.В. Булгаков, Д.В. Булгакова, В.В. Денисов), неразрывно связанный с социально-политическим и культурным развитием общества. О.И. Цыбулевская, Т.В. Милушева считают "справедливость" социально-этическим критерием права, ключевым понятием в правотворчестве и правоприменении. Васяев А. А. представляет "справедливость" в качестве системообразующей идеи в системе морали и права. С.В. Гроздилов, В.А. Иванов выходят из контекста философско-правовых аспектов реализации феномена справедливости в экономический и политический дискурс, обращаясь к проблематике экономической и политической справедливости.

Не менее значимым представляется вопрос исследования мировоззренческих оснований принятия справедливости как одной из наивысших ценностей социальной и духовной жизни общества, обусловленный доминирующим типом общественного сознания. Поскольку социально-экономические факторы следуют за пониманием принципов справедливости, но ее истоки находятся гораздо глубже.

Основная часть

Понятие "справедливость" можно назвать одним из вечных "вопросов философии" или "вечных вопросов" этики, как одного из разделов философского знания. К данному термину обращались все великие мыслители, чьи работы были связаны с осмыслением права, закона, социально-политических процессов и явлений. Актуальность термина "справедливость" находится "вне времени" и остается неизменной, несмотря на смену общественно-исторических формаций, если говорить языком марксистской философии или культурно-исторических типов в рамках цивилизационного подхода к осмыслению истории.

Об относительном, условном и субъективном содержании и применении понятия справедливости писал еще Аристотель в трактате "Политика": "…Справедливость – понятие относительное и различается столько же в зависимости от свойств объекта, сколько и от свойств субъекта…" [5; 350]. Решение судьи, принятое в пользу истца может оцениваться ответчиком как несправедливое, а с точки зрения истца это решение будет принято как справедливое.

Рассмотрим, как менялось содержание понятия "справедливость", его многомерность в зависимости от социально-экономических и культурно-этических ценностей эпох античности, Средневековья, Нового времени и до современности.

Исследуя древнегреческие философско-этические размышления античности, обратимся к идеям авторов, для которых понятие справедливость было одним из важнейших в осмыслении общественной жизни. А именно к работам Платона, Аристотеля и более ранних мыслителей – Гераклита, Демокрита, софистов Протагора и Горгия. Гераклит понимал справедливость как "божественный логос", мировой порядок или разум, которому подчиняются боги и люди [7; 50]. Согласно взглядам Демокрита , справедливость – это некая природная "необходимость", которая выражается в таких же объективных обстоятельствах, как и сами законы природы: "несправедливо то, что про-

тивно природе". Природа противопоставляется всему искусственно созданному человеком как истинный источник справедливости и добродетели. Соответствие природе – главный критерий справедливости в этике, политике, законодательстве. "То, что считается справедливым… не есть справедливое; несправедливо же то, что противно природе" [7; 54]. Понятие добродетели, по Демокриту, требует большей дисциплины, чем искусственно созданные законы, определяющие и ограничивающие только поступки людей, но не их помыслы. "Враг не тот, кто наносит обиду, но тот, кто делает это преднамеренно" [8; 58]. Для Демокрита важно, чтобы человек не просто не совершал несправедливости, но не допускал ее в помыслах и желаниях. Добродетельный человек, руководствуется долгом, разумом и внутренним чувством стыда. Справедливость – это следование долгу, а несправедливость – уклонением от выполнения должного.

Для софистов источником и мерилом справедливости является сам человек, поскольку он становится "мерой всех вещей". Справедливость, согласно Протагору, является одной из политических добродетелей человека вместе с благочестием и рассудительностью. Протагор считал, что хорошие ораторы различают дурное и достойное, справедливое и несправедливое, формируя тем самым представления граждан. Законы и государство – это мудрые изобретения. Среди представителей софизма интересны диаметрально противоположные взгляды Каликла и Фрасимаха о целях и задачах справедливости и законов. Так, Фрасимах называл справедливым "пригодное сильнейшему" утверждая, что законы создают стоящие у власти для закрепления своих прав и интересов [8; 62]. Фрасимах считал, что понимаемое под справедливостью в первую очередь устраивает правителя (сильнейшего), а для "подневольного исполнителя" может нести "чистый вред" (Платон, Государство). Софист Калликл, в противоположность Фрасимаху, считал, что неправедные законы издаются не "сильными" (аристократией), а наоборот, "слабыми" (демосом) с целью – ограничить и запугать сильных.

Наиболее известно, разработанное в духе космоцентризма, понятие "справедливость" Платона. В трактате "Государство" конструируется модель "идеального" государства, построенного по аналогии с идеей элементов человеческой души и структурой космоса. Подобно тому, что в душе есть три начала – вожделеющее, яростное и разумное, в гармоничном обществе должно быть три сословия – правители, воины и производители (земледельцы и ремесленники).

Справедливость, по Платону, заключается в том, чтобы каждый человек занимался своим делом, предназначенным в рамках свойств его души и сословия. Вмешательство одного сословия в дела другого считается преступлением и является несправедливостью. Таким образом, выстраивается иерархия соподчиненности ради блага целого. Согласно размышлениям древнегреческого мыслителя, "справедливостью" является происходящее в "интересах идеального государства", когда каждое из сословий предано своему делу и выполняет свойственное ему по рождению [10].

Несколько иной смысл в понятие справедливость вкладывает ученик Платона и создатель самого термина "этика" – Аристотель. Вопрос о справедливости присутствует в целом ряде его работ, в "Никомаховой этике", "Большой этике", "Политике" и "Риторике". Как и у Платона, понятие "справедливость" у Аристотеля связано с понятием "душа", но она состоит не из трех, а из двух частей – "обладающей разумом" и "внеразумной". В "Большой этике" он описывает такие характеристики разумной части души, как проницательность, память, мудрость и способность к научению. И добродетели "внеразумной" части – благоразумие, справедливость, мужество и др [3]. В философии Аристотеля именно справедливость является самой значимой из всех добродетелей, он именует ее – "совершенной добродетелью".

В "Никомаховой этике" Аристотель пишет, что справедливость или "правосудность" является "величайшей из добродетелей", она удивляет больше, чем "свет вечерней и утренней звезды" [4]. Исследуя справедливость, Аристотель выделяет два вида этой добродетели: распределяющую и уравнивающую. Когда речь идет о распределяющей справедливости, количество благ оценивается как ограниченное и должно распределяться "по достоинству" или "пропорционально заслугам". Таким образом распределяться могут "почести", имущества и материальные блага в обществе. Уравнивающая справедливость выражается в уравнивании сторон, участвующих в обмене. Ее главный принцип, это арифметическое равенство, необходимое в гражданско-правовых сделках, наказании и возмещении ущерба. В работах Аристотеля понятие "справедливость" неразрывно связана с правом. Право представляет политическую справедливость и служит нормой политических отношений между людьми.

Исходя из этого, стоит отметить, что в эпоху античности справедливость понимается как благо целого, общества и затем только отдельного человека. Эта точка зрения присутствует и в работах Платона и Аристотеля.

В Средние века происходят кардинальные изменения в социально-экономической и политической сферах общественной жизнедеятельности, на первый план выходит религия. В рамках христианского религиозного мировоззрения, тотального теоцентризма, понятие "справедливость" стало выражением и воплощением божественной воли. Среди средневековых мыслителей, особого внимания заслуживают идеи Августина Блаженного и Фомы Аквинского, лежание в основе христианской политико-правовой концепции.

Августин Аврелий – философ ранней схоластики, епископ, один из "отцов" католической церкви, христианский теолог. Наиболее известны такие его работы, как "О свободе воле", "О Граде Божьем", посвященные вопросам взаимодействия божественного и государственного законов, справедливости, свободы личности и рабства. Естественноправовая концепция раскрывается в рассмотрении мира, разделенного на два "града": град Земной и град Божий. Согласно идеям Августина, в основе государства лежат естественные законы, источник которых – божественный разум. В работе "О граде божьем", размышляя о понятии "справедливость", он замечает, что государство без справедливости подобно "разбойничьей шайке". Оно также представляет собой сообщество людей, которое управляется властью начальника и все в нем связаны обоюдным соглашением "по добровольно установленному закону" [1]. Справедливость выражается в воздаянии каждому по его заслугам, при условии служения государства церкви.

Фома Аквинский, как и Августин – представитель средневековой схоластики, рассматривал справедливость и право с религиозной позиции. Человек должен занимать такое положение в обществе, какое ему предопределено богом, католической церковью и светской властью. "Каждому человеку дан "естественный закон" стремления к счастью (подлинным счастьем является единение с богом); над ним возвышается "позитивный закон", официальное установление религиозных и светских властей", оба они основываются на "вечном божественном законе", едином для всех времен [2].

В работах "Сумма теологии", "О правлении государей" Аквинский рассматривает вопрос о справедливости Бога, и вслед за этим справедливость социальная делится, как и у Аристотеля, на уравнивающую и распределяющую. Право, согласно концепции Аквинского и его учения о четырех видах законов (вечном, естественном, позитивном и божественном), также является продолжением божественной воли и закона. Согласно идеям мыслителей Средневековья, справедливость может быть реализована только в христианском государстве и является продолжением божественной воли.

Смысл и содержание термина "справедливость" в Новое время меняется вместе с общей тенденцией социально-культурных и социально-экономических изменений, связанных со становлением капитализма, всплеском научно-технического прогресса, формированием нового типа мировоззрения. На смену теоцентризму Средневековья приходит антропоцентризм, источником законности и справедливости вновь становится сам человек. Это период активного формирования новых теорий справедливости, в которых "общинное сознание" распадается и состоит уже из "свободных индивидов".

В естественноправовой теории "общественного договора" Т. Гоббса справедливость рассматривается как "соблюдение соглашений", в частности, по добровольному отчуждению прав. Д. Юм рассматривал справедливость в утилитарном аспекте, как "механизм равновесия интересов". Согласно его интерпретации, представления о справедливости исторически менялись, оказываясь под влиянием тех сил, в чьих интересах она устанавливалась. В работах И. Канта присутствует критика исключительно правового понимания справедливости, поскольку он связывал ее в первую очередь с этикой и "судом совести". Для Канта, справедливость – это априорное понятие, "запредельный принцип, приписываемый сверхчувственному субъекту" [11].

Начиная с Нового времени, периода буржуазных и социалистических революций, произошедшие изменения в понимании социальных ценностей, выявили относительный характер справедливости. В марксистской этике наиболее явно прослеживается классовый характер справедливости, ее прямая связь с "классовым интересом". Так В. Ленин писал: "Террор был справедлив и законен, когда он применялся буржуазией в ее пользу против феодалов. Террор вдруг стал чудовищен и преступен, когда его дерзнули приме-

нить рабочие и беднейшие крестьяне против буржуазии" [11].

Среди наиболее популярных из современных теорий справедливости, можно выделить теорию американского философа Дж. Роулза, представленную в работах "Теория справедливости", "Политический либерализм", "Закон народов". Роулз формулирует принципы основания справедливого социального устройства. Во-первых, "Каждый индивид должен обладать равным правом в отношении наиболее общей системы равных основных свобод, совместимой с подобными системами свобод для остальных людей". Во-вторых, "Социальные и экономические неравенства должны быть организованы таким образом, что они одновременно (а) ведут к наибольшей выгоде наименее преуспевших, в соответствии с принципом справедливых сбережений и (б) делают открытыми для всех должности и положения в условиях честного равенства возможностей" [6].

Согласно его концепции, задача общества – обеспечить равное распределение основных свобод (свободы совести, слова, передвижения, права на законный суд) и равный доступ к общественным должностям. Несправедливость понимается как неравенство, не способность обеспечить общественные блага каждому человеку.

И хотя теория Роулза основывается на либерально-демократическом приоритете политических и гражданских свобод, ее критиковали в первую очередь представители либерализма, в частности М. Фридмен и Ф. Хайек. Оба автора отрицали необходимость перераспределительных институтов в рыночной экономике, "когда более сильные, умные, деятельные члены общества должны получать больше, чем остальные. Невозможность примирить уравнительную справедливость, в основе которой лежит всеобщее равенство, с распределительной справедливостью с ее принципом "каждому по делам его" [11] – источник постоянных споров о сущности справедливости. Уравнительное распределение лишает людей мотивации и тем самым ограничивает возможности прогресса. Распределение по степени участия приводит к имущественному расслоению и порождает социальные проблемы. Особенно остро в настоящее время стоит вопрос о справедливости в межгосударственных и межнациональных сферах. "В любом конфликте каждая сторона чувствует себя правой и может привести немало аргументов в пользу своей правоты" [6].

Заключение

Рассмотренные концепции справедливости представляют интерес не только в рамках философского дискурса, но и еще более актуальны для правовой сферы. Как пишет А.П. Овечкин, анализируя понятие "справедливость" в статье "Категория справедливости в системе современного российского права", данная категория пронизывает все отрасли права и более того, является определяющей в оценке правовой системы и законодательства в целом. "Негативная нравственная оценка правовой системы нередко становится источником предъявления претензий к государству, стремления придать гласности зафиксированные случаи несправедливости и восстановить нарушенное статус-кво" [9; 12].

Принцип справедливости является основой правовой системы и реализуется в соответствии с различными правовыми институтами и отраслями права. В частности, применяется в уголовном, административном и гражданском судопроизводстве. В ст. 6 Уголовного кодекса РФ прописаны критерии справедливости и несправедливости наказания. "Наказание считается справедливым, если оно соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. <…> В ст.6 Гражданского кодекса РФ говорится, что в случае невозможности применения аналогии закона, права и обязанности сторон определяются исходя из требований справедливости. Согласно ст. 1101 Гражданского кодекса РФ суд при установлении размера компенсации за причинение морального вреда должен исходить из требования разумности и справедливости" [9; 13].

Итак, содержание понятие "справедливость" интерпретируется или меняется в зависимости от социально-политических и социально-экономических, общекультурных факторов каждой эпохи, от античности до современности. Система ценностей и доминирующий тип общественного сознания – философия, религия или наука определяют природу справедливости и отношение к ней. Основания, истоки справедливости проистекают из природы, в том числе природы человека, а также могут проистекать из божественной воли или самого общества. Понятие "справедливость" оказывается неразрывно связано с правом, как гарантом ее защиты вне зависимости от индивидуальных мировоззренческих установок индивида.

Литература:

1. Августин Аврелий О граде Божием // Электронная библиотека Bookscafe.net. URL: https://bookscafe.net/read/blazhennyy_avgustin-o_grade_bozhiem-190984.html#p2 (дата обращения 11.06.23)
2. Аквинский Ф. // Словарь по этике. URL: http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/ethics/fc/slovar-212.htm#zag-371 (дата обращения 01.06.23)
3. Аристотель "Большая этика" // ЛитМир. URL: https://www.litmir.me/br/?b=554503&p=3 (дата обращения 10.06.23)
4. Аристотель "Никомахова этика" // ЛитМир. URL: https://www.litmir.me/br/?b=159355&p=23 (дата обращения 02.06.23)
5. Аристотель. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. – Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1983. 459 с.
6. Грантович А.Р. Этика // ВикиЧтение. URL: https://fil.wikireading.ru/63754 (дата обращения 10.06.23)
7. Материалисты Древней Греции. – М.: Госполитиздат, 1955 – 239 с.
8. Нерсесянц В.С. Политические учения Древней Греции. – М.: Норма, 2020 – 272 с.
9. Овечкин А.П. Категория справедливости в системе современного российского права // Вестник академии права и управления. – 2019. – С. 9-13.
10. Платон. Государство. URL: http://lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt (дата обращения 10.06.23).
11. Справедливость // Словарь по этике. URL: https://rus-etika-dict.slovaronline.com/307 (дата обращения 02.06.23)
12. Черных С.Н., Иноземцева Е.А. Особенности историко-философского анализа категории справедливость // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-istoriko-filosofskogo-analiza-kategorii-spravedlivost (дата обращения 29.06.23)

CHRISTIANITY AS THE ONTOLOGICAL BASIS OF EUROPEAN IDEOLOGIES OF THE FIRST HALF OF THE XX CENTURY

Novikova Svetlana Valerievna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Chernov Andrey Vladimirovich, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Lebedeva Galina Viktorovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor*

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Ekaterinburg

The purpose of the study *is to present an ontological basis that links liberalism, communism and fascism through the Christian values of Protestantism, Orthodoxy and Catholicism. Thus, Anglo-American liberalism was born in the socio-cultural environment of Protestantism and absorbed its ideals and values, the main of which is freedom. Communism, harmoniously combined with Orthodox values, although it was born in the socio-cultural framework of Western European society, did not take root there and successfully adapted to Russia. Fascism, in turn, ontologically proceeded from Catholic ethics and axiology, and was born within the framework of the Romano-Germanic cultural and historical type.* ***As a result,*** *all European ideologies of the first half of the 20th century were essentially "modernized" and conceptually reworked versions of the main Christian movements.*

Keywords: *Christianity; Ideology; Protestantism; Orthodoxy; Catholicism; Liberalism; Communism; Fascism.*

EDN: ITIAZA **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.23**

Цитировать: Новикова С.В., Чернов А.В., Лебедева Г.В. Христианство как онтологическая основа европейских идеологий первой половины XX века // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 137-144. EDN: ITIAZA. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.23

ХРИСТИАНСТВО КАК ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ЕВРОПЕЙСКИХ ИДЕОЛОГИЙ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

УДК 140.8
ВАК РФ 5.7.9

© Новикова С.В., 2023
© Чернов А.В., 2023
© Лебедева Г.В., 2023

Цель исследования *– представить онтологическую основу, связывающую либерализм, коммунизм и фашизм через христианские ценности протестантизма, православия и католичества. Так, англо-американский либерализм был порождён в социокультурной среде протестантизма и впитал в себя его идеалы и ценности, главная из которых – свобода. Коммунизм, гармонично сочетающийся с православными ценностями, хоть и был порождён в социокультурных рамках западноевропейского общества, однако не прижился там и успешно адаптировался в Россию. Фашизм в свою очередь онтологически исходил из католической этики и аксиологии, и был рождён в рамках романо-германского культурно-исторического типа. В результате, все европейские идеологии первой половины XX века являлись по сути "осовремененными" и концептуально переработанными версиями главных христианских течений.*

Ключевые слова: *христианство; идеология; протестантизм; православие; католичество; либерализм; коммунизм; фашизм.*

НОВИКОВА Светлана Валерьевна, *кандидат философских наук, доцент*

ЧЕРНОВ Андрей Владимирович, *кандидат философских наук, доцент*

ЛЕБЕДЕВА Галина Викторовна, *кандидат философских наук, доцент*

Уральский государственный юридической университет имени В.Ф. Яковлева, Екатеринбург

Как известно, главным философско-мировоззренческим и культурно-этическим стержнем всей европейской цивилизации, начиная ещё с раннего Средневековья, было христианство. Распространяясь среди народов Европы, оно со временем сформировало единую социокультурную матрицу и во многом, предопределило своеобразие европейской цивилизации. Однако, наслаиваясь на менталитеты разных этнических сообществ, первоначальное, или апостольское, христианство со временем распалось на три крупных направления: романо-германское католичество, англосаксонское протестантство и русско-византийское православие. Каждое из указанных течений провозглашало только свою истинность и ортодоксальность, и претендовало на ведущую роль в Европе, что не могло не привести к мировоззренческим конфликтам и вооружённой борьбе указанных течений друг с другом. Не стал исключением и XX век, отделённый от средневековых религиозных войн тотальной секуляризацией общества и бурным развитием науки. Однако именно в XX веке борьба за господство между основными христианскими течениями вспыхнула с новой силой, пусть и в другом, изменённом состоянии – в виде политических идеологий.

В данной статье нами рассматривается вопрос о христианском генезисе европейских политических идеологий первой половины XX века – либерализма, коммунизма и фашизма. Мы исходим из того, что в онтологической основе всех указанных идеологий лежали этические, культурные и мировоззренческие ценности трёх главных течений христианства – протестантизма, православия и католичества. Чтобы лучше понять христианскую первооснову всех указанных идеологий необходим краткий экскурс в историю древней Церкви.

Так, первые метаморфозы христианство испытало уже сразу после своего появления в иудейской среде древней Палестины, когда перешагнуло за узкую этническую грань еврейства. Начиная с апостола Павла, христианство стало распространяться главным образом не внутри иудейской общины, а, как это ни странно, в социокультурной среде язычества. И именно на язычников восточной части Римской империи и были рассчитаны первые проповеди Евангелия, что нашло своё отражение не только в многочисленных апологетических трудах того времени, но даже вошло в состав Священного Писания. И вот именно здесь, уже на самом первом историческом этапе своего развития христианское вероучение (а если ещё шире, то всё христианское мировоззрение) стало испытывать на себе ответное культурное влияние со стороны тех народов, в среде которых оно и распространялось. Так, уже в I веке н.э. сами же апостолы под давлением церковного большинства, состоявшего преимущественно из бывших язычников, были вынуждены отказаться от фундаментальной иудейской традиции, строго обязательной для всех последователей Ветхого Завета – обрезания. Кроме того, с разрешения апостолов был также нарушен неприкасаемый иудейский закон о "чистых и нечистых" животных, поскольку языческое население в массе своей имело другие гастрономические предпочтения и широко употребляло в пищу, например, свинину.

Следствием этих процессов стало то, что в ходе своей эволюции христианство всё сильнее уклонялось от первоначальной иудейской составляющей в пользу местных этнокультурных сообществ. И как показала дальнейшая практика, каждый народ или группа народов, обращённая в христианство, воспринимала Евангелие немного по-своему, отлично от других, в зависимости от своего нацио-

нального менталитета и исторических традиций. Экстраполируя этот вывод на первую половину XX века, можем аллегорически заметить, что одни европейские народы увидели в христианстве безграничную свободу (в первую очередь свободу предпринимательской деятельности), вторые – абсолютную власть понтифика (фюрера) и "железный порядок", а третьи – всеобщее равенство, труд и социальную справедливость.

К сожалению, тема христианской первоосновы европейских политических идеологий XX века практически не обсуждается ни на страницах зарубежной, ни отечественной печати. Наиболее полно тему христианского происхождения западноевропейского капитализма раскрыл в своё время ещё Макс Вебер. Он же впервые обратил внимание на этическую и аксиологическую разность в менталитетах католицизма и протестантизма, которая приводит, по его мнению, к существенным социокультурным различиям. Частично вопрос о христианском происхождении капитализма раскрывался в трудах таких апологетов западного (либерально-демократического) пути развития, как Л. фон Мизес, Ф. фон Хайек, Х. Арендт, К. Поппер, Ф. Фукуяма, С. Хантингтон и пр. Однако с окончанием холодной войны необходимость в таких работах исчезла сама собой, поскольку с крахом советской социалистической системы канула в Лету и единственная угроза и одновременно альтернатива западному либерализму. Сегодня вопрос об онтологической основе либерализма, коммунизма и фашизма практически не рассматривается, либо делается крайне поверхностно в рамках исторической критики тоталитаризма.

Начнём рассматривать европейские политические идеологии в порядке их возникновения. Итак, первым идеологически оформился либерализм, который, собственно, и стал "душой" всей капиталистической формации, "сердцевиной" буржуазного строя. Напомним, что бурное развитие капиталистических отношений, пришедших на смену старым феодальным порядкам, началось с эпохи Реформации, когда из среды католической Церкви стали концептуально оформляться многочисленные протестантские секты. Собственно, первые протестанты и являлись носителями либеральных идей, и стали, таким образом, главной движущей силой зарождавшегося капитализма (о чём прекрасно написал ещё Макс Вебер в своей знаменитой работе "Протестантская этика и дух капитализма" [4]). Иными словами, в лице протестантизма, либерализма и капитализма мы имеем сложный социально-экономический и культурно-мировоззренческий комплекс, который К. Маркс определял как "буржуазный", а мы будем определять как англо-американский, или англосаксонский.

Так в чём же состояла эта самая "протестантская этика", ставшая "душой" всей общественно-экономической формации капитализма, которую столь рьяно критиковал К. Маркс и столь же рьяно защищал М. Вебер? Во-первых, в рамках протестантизма произошёл полный и решительный отказ от коллективистских идеалов (корпоративизма и солидаризма, как в фашизме, так и от классовости и общинности, как в коммунизме). Один из тезисов протестантизма (Solus Christus – только Христос) гласит, что есть только Бог и человек, который сам должен отвечать за свои дела и поступки, и никакие посредники в виде церковной иерархии или иных коллективных органов не уполномочены повлиять на его спасение. Этот тезис подразумевает личную ответственность каждого человека и легко может быть экстраполирован на другие сферы жизнедеятельности – политическую, экономическую и т.д. Иными словами, каждый сам принимает для себя решения и несёт за них полную ответственность, как в религиозных вопросах, так и в политике, бизнесе, личной жизни и пр. С точки зрения социальной практики, это означает переход от коллективистских идей и взглядов к индивидуалистическим.

Во-вторых, протестантизм выступает резко против сложившихся традиций и не придает им особого значения (в отличие от католицизма и православия). Этот тезис также довольно легко экстраполируется на другие сферы, например, на общественно-политическую, как это произошло в эпоху Реформации, когда началось отрицание сложившихся институтов власти в виде правящих сословий (заметим, что именно по этой причине в своё время и начались беспрецедентные гонения на протестантов, на что прямо указывал ещё Шарль Монтескье: "католическая религия более согласуется с монархическим образом правления, а протестантская – с республиканским [цит. по: 21, 82]"). В-третьих, основываясь на книгах Ветхого Завета, где неоднократно говорится о материальном вознаграждении праведников, протестантизм "впервые поставил в центре морали практическую деятельность", о чём писал ещё Освальд Шпенглер в "Закате Европы" [25]. Таким образом, "религиозная традиция протестантизма фактически объявила богатство и успешность критериями богоизбранности" [18]

и сделала их "оправданием капиталистического предпринимательства" [12]. Учитывая сказанное, становится понятным, почему своих кульминационных значений либерализм достигает именно в протестантских странах, где "крупный капитал находит для себя освобождение" [Там же].

В связи с этим в рамках протестантизма даётся интересная интерпретация общехристианской идеи о построении "царства божьего на земле". Так, если русские старообрядцы в поисках "царства божьего" массово переселялись в Сибирь, шли "встречь солнцу", то протестанты, впервые в истории Церкви сместили акценты с мистического на политический и социально-экономический. Иными словами, "раем на земле" в представлении протестантизма, этаким "идеальным государством" является либерально-демократическая модель со свободной рыночной экономикой – то, что Карл Поппер символично назвал "открытым обществом" [16]. Поэтому вовсе неудивительно, что другой апологет англо-американского либерализма – Френсис Фукуяма – в своё время безапелляционно заявил, что такое общество не имеет альтернатив, и с его установлением в масштабах всей планеты наступит долгожданный "конец истории" [20]. Заметим, что это полностью соответствует хилиастической идее протестантизма, поскольку после "тысячелетнего царства Христова" земная история человечества, согласно книгам Нового Завета, подойдёт к концу.

Второй из рассматриваемых идеологий стал коммунизм, возникший на волне критики либерализма и связанной с ним капиталистической формации. Без сомнения, самую полную и научно обоснованную критику капитализма изложил Карл Маркс в своём "Капитале", где неоднократно высказывался не только о прогрессивности англо-американского способа производства, но также и о специфическом общинном крестьянском труде и образе жизни в России [9]. Однако Маркс обходит своим вниманием духовную составляющую, считая её лишь надстройкой над экономическим базисом, и поэтому не погружается в специфику восточнославянского культурно-исторического типа, или православно-христианской цивилизации (по А. Тойнби), считая их исторически и культурно отсталыми по сравнению с западноевропейским обществом. В этом и заключается, на наш взгляд, главная ошибка марксизма, поскольку даже сам автор "Капитала" так и не смог сделать вывод о скором социалистическом будущем России. Напомним, что, согласно положениям марксизма, русское полуфеодальное-полуаграрное общество сначала должно было перейти в общественно-экономическую формацию капитализма, и лишь затем, спустя длительное время, так же, как и все передовые страны Запада, взять курс на построение социализма. Однако, как показала дальнейшая практика, Россия, вопреки всем марксистским тезисам, совершила абсолютно непредсказуемый рывок сразу в социализм, минуя при этом капиталистическую стадию развития (что потом пришлось теоретически обосновывать В.И. Ленину, и что стало "камнем преткновения" для всей русской социал-демократии, расколовшейся на большевиков и меньшевиков).

Чем же был обусловлен этот совершенно непредсказуемый прыжок, существенно пошатнувший положения классического марксизма? В данном вопросе мы полностью согласны с мнением таких крупных исследователей, как А.Е. Молотков и А.В. Пыжиков, и вслед за ними считаем, что выбор в пользу коммунизма в XX веке был сделан именно потому, что большая часть русских крестьян имела общинный уклад жизни и сопутствующий ему коллективистский менталитет, в основе которого лежали глубинные ценности православия. Так, если мы внимательно рассмотрим книги Нового Завета, то очень легко убедимся в наличии там прокоммунистических взглядов. Например, уже в Нагорной проповеди, содержавшей самые важные императивы христианства, основатель будущей мировой религии выступил с резкой критикой богатства в целом и сребролюбия в частности: "не собирайте себе сокровищ на земле, но собирайте себе сокровища на небе, ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше" (Мф. 6:19-21) "нельзя служить Богу и мамоне" (Мф. 6:24). Дальше – больше. В знаменитой притче о верблюде и игольном ушке Иисус буквально обрушивается на богатых иудеев, принципиально отказывая им в возможности спасения: "Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие" (Лк. 18:25). Этот же императив об отрицании богатства мы видим и в евангельской истории о богатом юноше, которому Иисус сказал: "Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, и следуй за Мною" (Мф. 19:21). Это же осуждение богатства прослеживается и в знаменитой притче о богаче и Лазаре (Лк. 16:19-31). Иными словами, Иисус Христос открыто проповедует

социалистическую этику, в основе которой лежит самый главный императив христианства: "Возлюби ближнего твоего как самого себя" (Мк. 12:31).

После смерти Иисуса апостолы продолжили не только теоретически развивать его идеи, но, что намного важнее, впервые начали реализовывать их на практике. Так, например, в Деяниях апостольских дается крайне интересное описание первой христианской общины – Иерусалимской, – положившей начало всей будущей Церкви. Апостол Лука отметил следующие принципиальные моменты в её устройстве: "Все же верующие были вместе и имели всё общее. И продавали имения и всякую собственность, и раздавали всем, смотря по нужде каждого", "у множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее" [2, 1295]. Опыт Иерусалимской общины был настолько успешен, что быстро распространился сначала по всему Ближнему Востоку, а затем и всей Римской империи. Таким образом, древняя Церковь существовала именно в виде общин (коммун), основанных на общем труде, совместном быте и равенстве всех членов. Это, между прочим, подтолкнуло даже такого критика религии, как Ф. Энгельс, сделать вывод: "Социализм, в той мере, в какой он был тогда возможен (то есть в первые три века н.э., до издания в 313 году императором Константином I Миланского эдикта – авт.), действительно существовал и даже достиг господства – в лице христианства" [10, 468].

Позволим себе сопоставить сейчас основные аксиологические императивы православия и коммунизма, чтобы убедиться в их тождестве: главенство духа над плотью – приоритет идеологии над экономикой; любовь к ближнему – товарищество и взаимопомощь; идеал соборности – принцип коллективизма; осуждение богатства – отказ от частной собственности; всеединство во Христе – всеобщее равенство и братство [12, 163]. Ещё одним тождественным императивом как православия, так и коммунизма является отношение к труду: "кто не работает, тот не ест". Сегодня этот известный постулат Морального кодекса строителя коммунизма известен многим, однако отнюдь немногие знают его первооснову, которая была изложена апостолом Павлом в книгах Нового Завета: "братия, если кто не хочет трудиться, тот и не ешь" (2 Фес. 3:10). Как считает А.В. Пыжиков, крупнейший современный исследователь русского старообрядчества, именно всеобщность и сакральность труда, провозглашённая Советской властью, и стала тем ключевым фактором, из-за которого симпатии русских крестьян перешли к большевикам [17].

Поэтому отнюдь неудивительно, что знаменитый английский историк Арнольд Тойнби сделал весьма проницательный вывод: "Русскому человеку XX века, отцом которого был славянофил XIX века, а дедом – истый православный христианин, легко было стать убежденным марксистом" [19, 160]. Исходя из этого, Тойнби в годы холодной войны предупреждал западного обывателя: "Как под распятием, так и под серпом и молотом, Россия – все ещё "Святая русь", а Москва – все ещё "Третий Рим" [19, 170]. Таким образом, как бы это ни звучало парадоксально, но именно большевики наиболее полно воплотили в жизнь евангельские социальные императивы и православную имущественную этику, несмотря на всё своё богоборчество и тоталитарные методы [23]. Метафорически выражаясь вслед за Александром Блоком, русский народ в годы революции пошёл за большевиками, поскольку разглядел за ними самого Христа: "В белом венчике из роз, впереди – Исус Христос". Соответствующим образом в глазах русских православных крестьян и первого поколения рабочих, воспитанных в социокультурной среде православия, была интерпретирована и хилиастическая концепция: именно коммунизм представлялся им тем самым "раем на земле", после установления которого всё человечество будет счастливо, а земная история, по сути, подойдёт к своему логическому завершению.

Теперь же перейдём к последней из рассматриваемых идеологий – романо-германскому фашизму, который "был идейно и онтологически основан на римском католицизме, и поэтому впитал в себя его главные идеалы и ценности [24, 111]". Итак, начнем с географии фашизма, которая практически полностью (лишь за немногими исключениями) совпадает с географией европейских католических стран: Италия, Испания, Португалия, Венгрия, Хорватия и пр. Из этого правила, казалось бы, выпадает Франция, которая, согласно этой логике, также должна была стать фашистским государством, и Германия, которая, напротив, ни при каких обстоятельствах фашистской стать не должна была. Рассмотрим первое исключение – Францию. Несмотря на преобладание католического населения, большая его часть являлась таковым лишь формально, поскольку после Великой французской революции "доминирующей идеологией стал атеизм" [26, 237]. За полтора столетия с момента про-

возглашения во Франции "культа Разума" были выработаны очень эффективные либерально-демократические механизмы, позволявшие блокировать реставрацию монархии и сословного строя, и таким образом опосредованно подавлять римско-католическое влияние на французское общество. Это привело к тому, что, когда французские праворадикальные силы напали в 1934 году на Бурбонский дворец, где заседал парламент, всё общество Третьей республики практически сразу же встало на защиту демократии, и, таким образом, "фашистский сценарий" был подавлен в зародыше [8, 284].

Теперь же касательно Германии, которая, как мы показали выше, должна была выпасть из списка фашистских режимов, поскольку основная масса её населения исповедовала протестантизм, что сближало её с англосаксонским культурно-историческим типом. Однако она не только не выпала, но, напротив, стала в 1930-е годы флагманом мирового фашистского движения. Как пишет по этому поводу И.А. Бойков, "мало кто акцентирует внимание на том, что колыбелью нацистской партии была не вся Германия в целом, а католическая Бавария. В ней и сегодня, даже с учётом мусульманских мигрантов и секуляризированной доли современных жителей, католиков насчитывается около 80 процентов, а в 1919 году, когда НСДАП только зарождалась, католики доминировали абсолютно" [3].

Так в чём же заключались главные императивы католичества, воспринятые и впоследствии массово растиражированные фашизмом? А заключались они в следующем: главнейшим признаком римского католичества является жёсткая иерархия общества, апофеозом которой выступает всевластие (непогрешимость) её лидера – папы (фюрера, дуче). Естественно, что эта социальная модель находит своё обоснование в Евангелии, в частности, в том моменте, когда Иисус Христос передаёт символические ключи от Царства Божьего апостолу Петру (как считается в католицизме, римскому понтифику, папе) и только ему завещает "связывать и разрешать" (Мф. 16:19). Апостол Пётр, таким образом, символизирует римского папу и провозглашается наместником Иисуса на земле, остальные апостолы становятся кардиналами, а масса же верующих – всего лишь паствой. Как в дальнейшем показала историческая практика, эта классическая черта католицизма стала своеобразной "визитной карточкой" фашизма, поскольку фашистские диктаторы не только обладали абсолютной полнотой власти, но и персонально олицетворяли режим в целом.

Следующей атрибутивной чертой Римско-католической церкви, перенятой и воспроизведённой фашизмом, стало чувство превосходства над остальными и, как следствие, стремление к господству. Естественно, что и этот императив так же герменевтически рождается из слов Христа: "Идите, научите все народы, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам" (Мф. 28:19-20), "Вы – соль земли" (Мф. 5:13). Эмпирически это привело к тому, что "сознание католика в своей глубине основывается не на нравственном долге христианина жертвовать собой, а на осознанном праве учить другого, управлять им, как сильнейший управляет и учит слабейшего" [5, 298]. В дальнейшем эта черта в наиболее извращённой и гипертрофированной форме была воспроизведена в нацистской Германии с её расовой сегрегацией на "арийцев" и "унтерменшей", и стремлением к военной экспансии в духе Крестовых походов [15].

Ещё одной атрибутивной чертой католичества, взятой на вооружение фашизмом, является антидемократизм и, как следствие, глубокая социальная стратификация. Если в институциональных рамках Римско-католической церкви все решения принимаются лично папой с опорой на узкую привилегированную группу кардиналов, то в условиях "корпоративного государства" все решения принимаются, конечно же, его лидером – фюрером (дуче) с привлечением очень узкой военно-аристократической прослойки. Как пишет по этому поводу Р.Ю. Белькович, "классические консерваторы и аристократы (а с религиозной точки зрения все они были католиками – авт.) не могли симпатизировать эгалитарной идее нации" [1]. Однако истеблишмент фашистских режимов очень быстро нашёл выход из сложившейся ситуации, причём, выход, подсказанный самими католическими служителями и интеллектуалами: вместо идей эгалитаризма была реализована идея солидаризма [14]. Иными словами, никакого равенства между элитой и массами не произошло, и последние были фактически отстранены от политики. Однако при всём этом фашистские лидеры постоянно апеллировали к мнению масс, вбрасывали популистские лозунги и широко привлекли население для участия в референдумах с заранее известными результатами. Социально-психологическим следствием этого стало то, что в обществе очень быстро возникло ощущение единства между властью и народом, и в итоге

привело к "социальному единству без социального равенства" [22, 105]. Отсюда же вытекает и этатизм фашистских режимов, когда государство провозглашалось высшей целью: "общая и универсальная воля" [11, 5], "понятие индивида совпадает с понятием государства" [13, 18], "государство не зависит от народа, напротив, народ зависит от государства как от источника своего существования" [6] и пр. Стоит отметить, что идея солидаризма оказалась настолько успешной, что до сих пор является неотъемлемым элементом социального учения Римско-католической церкви [7]. Забавно, но даже идея о так называемом "тысячелетнем Рейхе" была заимствована из хилиастического учения христианства: так, в Апокалипсисе Иоанна Богослова имеется отрывок, где повествуется о "тысячелетнем царстве Христовом" на земле (Откр. 20:1-10), которое будет "золотым веком" праведников. Как не трудно догадаться, при замене "спасителя" на "фюрера", а "праведников" на "арийцев" суть концепции, пусть и в изменённом, политизированном состоянии, сохраняется прежней.

Как видно из вышесказанного, онтологическим фундаментом европейских политических идеологий первой половины XX века было христианство. Так, либерализм был рождён в социокультурной среде протестантизма, коммунизм – православия, фашизм – католичества. Социальной базой указанных идеологий являлись люди, воспитанные в соответствующей религиозной среде. Поскольку в XXI столетии христианские императивы повсеместно подверглись сильной эрозии, сегодня не представляется возможным ренессанс ни одной из указанных идеологий, по крайней мере, в их прежнем виде. Какие идеологии придут им на смену – покажет время, но единственное, что можно сказать уже сейчас – они в любом случае будут онтологически опираться на тот или иной религиозный фундамент.

Литература:

1. Белькович Р.Ю. Фашизм: история одной идеологии [Электронный ресурс]. – URL: https:// postnauka.ru/longreads/156875 (дата обращения 07.07.2023)
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Минск: Белорусский экзархат Московского патриархата, 2013. – 1519 с
3. Бойков И.А. Коммунизм и фашизм – принципиально разные формы коллективистских идеологий [Электронный ресурс]. – URL: https:// zavtra.ru/ blogs/kommunizm-i-fashizm-printsipialno-raznyie-formyi-kollektivistskih-ideologij (дата обращения 01.07.2023)
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: АСТ, 2020. – 320 с.
5. Величко А.М. Политико-правовые очерки по истории Византийской империи. – 2-е изд., расшир. и испр. – М.: ФондИВ, 2008. – 312 с.
6. Джентиле Дж. Философские основы фашизма [Электронный ресурс]. – URL: https:// nazisozi.wordpress.com/ 2012/06/01/ джованни-джентиле-философские-основ (дата обращения 12.06.2023)
7. Компендиум социального учения Церкви [Электронный ресурс]. – URL: http:// www.caritas-spb.org.ru/ wp-content/ uploads/ 2011/12/ Compendium.pdf (дата обращения 07.08.2023)
8. Кромин И.В. Путч 1934 года во Франции: влияние на французский фашизм // Молодой исследователь: история и педагогика: материалы Международной научно-практической конф. – Орёл: Изд-во Орловского гос. ун-та им. И.С. Тургенева, 2021. – С.277-285.
9. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Т.1. – М.: Государственное изд-во полит. литературы, 1960. – 920 с.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1962. Т.22. – 805 с.
11. Моисеев Д.С. Политическая философия Дж. Джентиле // История философии. – 2016. – Т.21. №2. – С.89-99.
12. Молотков А.Е. Миссия России. Православие и социализм в XXI веке. – СПб.: Русский остров, 2008. – 400 с.
13. Муссолини Б. Доктрина фашизма / пер. с итал. В.Н. Новикова. – Париж: Возрождение, 1938. – 25 с.
14. Назаров М.В. Солидаризм – идея для послетоталитарной России [Электронный ресурс]. – URL: https://rusidea.org/10005 (дата обращения 02.08.2023)
15. Нольте Э. Фашизм в его эпохе [Электронный ресурс]. – URL: https://djvu.online/file/1Ft8tzrgDUkbs (дата обращения 16.06.2023)
16. Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2 т. – М.: Культурная инициатива, 1992. – 976 с.
17. Пыжиков А.В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. – М.: Концептуал, 2017. – 528 с.
18. Сомин Н.В. Влияние протестантизма на имущественную этику и экономическую теорию [Электронный ресурс]. – URL: http://chri–soc.narod.ru/ posobie_10.htm (дата обращения 19.06.2023)
19. Тойнби А. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. – М.: Астрель, 2011. – 320 с.
20. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 1992. – 600 с.
21. Харитонова О.Г. Католицизм и современность: демократия в социальной доктрине Римско-католической церкви // Политическая наука. – 2013. – №2. – С.81-99
22. Чернов А.В. Влияние католицизма на становление фашистской идеологии // Наука и образование в современном обществе: сб. науч. тр. по материалам Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. – Часть II. – Смоленск: НОВАЛЕНСО, 2015. С. 105-106.
23. Чернов А.В. Отношение к социализму в трудах И.А. Ильина // Наука. Образование. Культура: материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции "Целищевские чте-

ния – 2022". Выпуск 4. – Екатеринбург: Изд-во УрГАУ, 2022.– С. 354-360.
24. Чернов А.В. Фашизм и либерализм как родственные идеологии: культурно-исторический аспект // Вестник Курганского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. – 2016. – № 1(40). – С.111-114
25. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории / пер. с нем., вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. – М.: Мысль, 1998. – 663 с.
26. Эпштейн А.Д. Между религиозными сомнениями и неверием: трансформация интеллектуального дискурса и политической риторики в эпоху заката монархии (опыт Франции) // Новое литературное обозрение. – 2017. – №2(144). – С.237-259.

METHODOLOGICAL PROBLEM OF MODERNITY: INTERDISCIPLINARY ASPECT

Oleshkova Anna Mikhailovna, *PhD of Historical sciences, Associate Professor, Russian State Vocational Pedagogical University (branch), Nizhny Tagil*

The purpose of the study *is to analyze the methodological level of understanding the phenomenon of "modern" in an interdisciplinary paradigm. The article examines the ideological and methodological foundations of the discourse of modernity, examines the conceptual and chronological problem of its interpretation.* ***Scientific novelty*** *lies in the combination of intellectual history, hermeneutics and phenomenology. The general idea of the article is based on the idea of interdisciplinarity.* ***As a result,*** *the limitations of philosophical methodology, difficulties in studying the modern era and the modern man are revealed, the views of philosophers and historians and the author's interpretations of modernity are presented, the key elements of the era that are of a debatable nature are identified.*

Keywords: *modernism; intellectual history; hermeneutics; phenomenology; rationalism; modernity; postmodernism.*

EDN: JISVPV **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.24**

Цитировать: Олешкова А.М. Методологическая проблема модерна: междисциплинарный аспект // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 144-148. EDN: JISVPV. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.24

УДК 101.1:316
ВАК РФ 5.7.7

© Олешкова А.М., 2023

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА МОДЕРНА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ

Цель исследования *– проанализировать методологический уровень осмысления феномена "модерн" в междисциплинарной парадигме. В статье исследуется мировоззренческие и методологические основания дискурса модерна, рассматривается понятийная и хронологическая проблема его интерпретации.* ***Научная новизна*** *заключается в сочетании интеллектуальной истории, герменевтики и феноменологии. Общий замысел статьи построен на идее междисциплинарности.* ***В результате*** *выявлены ограничения философской методологии, сложности в изучении эпохи модерна и человека модерна, представлены взгляды философов и историков и авторские трактовки модерна, определены ключевые элементы эпохи, которые имеют дискуссионный характер.*

Ключевые слова: *модерн; интеллектуальная история; герменевтика; феноменология; рационализм; современность; постмодернизм.*

ОЛЕШКОВА Анна Михайловна, *кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный профессионально-педагогический университет (филиал), Нижний Тагил*

Стилистически и содержательно философский и исторический дискурсы по-разному репрезентируют социокультурные явления. Например, разными будут хронология и наполнение таких периодов, как "Средние века", "Возрождение", "Новейшее время", "современность", др. Однако в зависимости от выбранной парадигмы и методологии общим моментом является возможная реконструкция духа исследуемой эпохи, выявление основных мировоззренческих векторов времени, внутри которых действуют отдельные акторы и опосредующие им факторы.

Данная тема играет важную роль для осмысления ценностных ориентиров развития современного общества в контексте развития "культурных универсалий" [16, с. 255-270] и специфических черт, свойственных эпохе модерна., позволяя на основе теоретической рамки провести сопоставление отечественного и зарубежного

опыта практического осмысления современной этики, на надисторическом уровне выявить мировоззренческие основания современности.

Перспективы и ограничения философской методологии. Интеллектуальная история понимается нами как ответвление постмодернистских теорий в современной гуманитаристике, увязывающих художественные, исторические, повествовательные, философские и ненаучные дискурсы в единое культурное пространство. Этот подход отказывает исторической реконструкции в возможности объективно раскрыть историческую реальность, которая, согласно Х. Уайту, отсутствует. С его точки зрения, история приближена к литературному дискурсу. Несмотря на то, что к середине 1990-х гг. зазвучали примирительные концепции, позволяющие уйти от крайностей лингвистических и объективистских взглядов, в центре внимания остается онтология текста и процедура деконструкции и метакритики, предполагающие "чтение-переживание" культурного текста [12]. При этом важно понимать, что акцент на первоисточниках в контексте эпохи не предполагает редукцию к эпохе.

Идеи Х. Уайта и Р. Рорти позволяют решать проблемы интерпретации исторической и философской историографии: понять эпоху через разговор "в эпохе". Так, Рорти предложил программу деконструкции философии. По сути, его взгляды – синтез аналитической философии, постмодернизма и прагматизма. Уже наследие Л. Витгенштейна (его поздние работы можно трактовать в терминах постмодернизма) свидетельствует о том, что любой текст нужно трактовать в рамках конвенциональных связей и контекстов. Мыслитель не может быть свободен от социокультурных условий конкретной эпохи и конъюнктуры профессиональной среды. Как и Ж. Деррида, Рорти считает, что не нужен единый центр для понимания истины или субъекта. Современный мир строится на идеях ацентризма. Философия нужна не как инструмент поиска истины, а как медиатор в многоголосии точек зрения, многообразия практик языкового общения [9]. Продуцирование идей является социально-обусловленным процессом.

Согласно Р. Рорти, в философии нужно искать не истину, а сосредоточиться на "коммуникации и разговоре", уметь видеть "генераторов новых описаний", коими являются и сами мыслители. С этих позиций философия, как и история, должны уйти с объективистских позиций и переориентироваться на "солидарность". Являясь философом метаментальности, Рорти пытается понять траектории развития философских идей, разобраться в специфике лингвистической и когнитивной культуры, в которой находится конкретный мыслитель. "Нормальный дискурс эпохи" сделать вневременным не представляется возможным. Образы и метафоры преобладают над суждениями и утверждениями. [11, с. 9]. С этих позиций, все тексты, которые мы берем для анализа модерна и модернизма, представляют собой отражение конкретной и особой "духовной ситуации времени" [18], и их следует учесть как фактор опосредующий и конституирующий социальные нормы рассматриваемого периода.

Рорти размышляет в контексте исторического номинализма (соответствующие эпистемологические аналоги со времен Средних веков постепенно проникли в философию, историю, социологию). Ракурс и специфика тем, обсуждаемых авторами соответствующей эпохи, релевантны самой эпохе. Если какие-то аспекты тем или сами темы кажутся нам странными, непонятными, слишком устаревшими или современными – они таковые только потому, что эти идеи были понятны так, прежде всего, самими авторами. "В моем понимании интеллектуальная история состоит из дескрипций того, о чем когда-то размышляли интеллектуалы, и их взаимоотношений со всем внешним миром, описаний, которые выводят за скобки вопрос, в рамках какого рода деятельности или дисциплины они делали это" [17]. С позиции Рорти, интерес к прошлому в истории философии, прежде всего, обусловлен не теоретическими, а экзистенциальными потребностями наших современников. Одна культурная онтология сдерживает другую. Историк замкнут современностью, и это надо учесть при анализе эпохи модерна вообще и позднего модерна, в частности, как периодах переходных, отразивших общество в движении.

В этой связи вспомогательное значение имеет феноменологический подход, в рамках которого познающий субъект трактуется как "чистый наблюдатель эпохи". Во-первых, необходимо отбросить все лишнее, не имеющее отношение к изучаемому вопросу. Во-вторых, следует описывать явление без искажений, то есть приближено к лингвистической картине мира "говорящего". В-третьих, интуитивное, непринужденное, дескриптивное описание должно связать элементы феноменов воедино. В этическом аспекте, например, это категории морали, этики, добра, зла и др. в контек-

сте дискурса религиозного и атеистического экзистенциализма. В-четвертых, нужно мыслить и интерпретировать вещи (девиз "назад к вещам" обозначил основоположник феноменологии Э. Гуссерль [3, с. 9]) беспредпосылочно. Ацентризм постмодернизма балансируется поиском инвариантов феноменологии.

С позиции герменевтики, следует не только понять текст лучше, чем его понимал сам автор, но и учесть тот фактор, что автор, живший в определенную эпоху, в определенном обществе, воспринимает конкретно-исторические условия и отражает их в своем тексте, который в этой связи должен пониматься как со-бытие, в том смысле, что и автор, и нарратив, и экстралингвистические факторы в этой связи являются единым феноменом.

В данном случае нужно учесть ряд моментов. Понимать историческую эпоху в ее понятиях без учета авторских – как минимум сложно, отбрасывать авторские "пред-понятия" (указывающие на иной контекст), с точки зрения Х.-Г. Гадамера, не следует, только так "мнение текста" "обретет язык" " [2, с. 426 – 427]. Проникнуть в сущность общества, это значит, понять "переживания", "жизнь" – комплекс "ощущений, желаний, восприятий, представлений" [2, с. 5-6], вся совокупность которых может быть закрыта от рационального систематизирования, при этом важно учесть не столько отдельные положения текста, сколько общий замысел автора [5, с. 9].

Обозначенная методологическая основа позволяет учитывать понятие "археология знания", введенное М. Фуко в одноименной работе, и выходить на анализ дискурсивных практик акторов исторического процесса. Фуко использует понятие "дискурс". В этой связи "дискурс" – речь, "высказывание" – ее элемент. С методологической точки зрения, всю совокупность высказываний следует соотносить с общим "архивом" речи по теме. М. Фуко при выработке схемы анализа дискурса опирается на высказывания врачей и учитывает следующие пункты:

a) Необходимо выяснить следующее: "кто говорит? Кто в совокупности всех говорящих индивидов уполномочен использовать этот язык? Кто является его носителем? Кто использует его единичность, его авторитет, и от кого этот язык получает взамен если не свою гарантию, то, по крайней мере, свою презумпцию истинности? Каков статус индивидов, которые имеют, причем только они одни, регламентированное или традиционное, юридически определенное или спонтанно допускаемое право на подобный дискурс?";

b) Учет институциональности местоположения, чтобы понять насколько легитимно высказывание;

c) Определить позицию субъекта через соотношение с другими объектами [15, с. 111-116].

В отношении обозначенной необходимости понимания "духа эпохи", введем в качестве методологического и мировоззренческого ориентира понятие "деконструкция" [4, с. 9]. Не являясь в строгом смысле методом или критикой, данная стратегия позволяет подвергнуть пересмотру как сам понятийный ряд, который описывает историческое время ("модерн", "модернизм", "модернизация"), так и стереотипы, устойчивые оценки контекста, во многом, недоказуемые и неопровергаемые окончательно, в частности, вопросы специфики и универсальности цивилизационных и модернизационных особенностей России в контексте Запада, например, выраженные в диффузии и адаптации отдельных идей.

Таким образом, совокупность интеллектуальной истории, феноменологии, герменевтики позволяет создать эпистемологические условия для понимания различных граней феномена "модерн" и его производных.

Понятийная проблема. Термины "модерн" и "постмодерн" из области специализированного научного использования перешли в многочисленные контексты употребления, в том числе в публицистику и повседневную речь, а значит, можно констатировать, что произошла потеря их значения, содержание дефиниций в определенной степени утратило смысл. В этой связи нужно выделить некоторые проблемы, с которыми сталкивается исследователь, оперирующий данными категориями.

Во-первых, существует возможность как отождествления этих понятий, так и их разведения. Во-вторых, можно попытаться сформулировать определение более четко, "привязав" каждое из явлений к определенной трактовке: модернизм может подразумевать стиль философствования, модерн – историческую ситуацию [13, с. 56-57]. Следовательно, в нашем случае первое явление мы можем найти в философско-этических первоисточниках, в которых субъективно отражено восприятие действительности конкретным мыслителем. Второе явление представляет собой определенный этап в развитии общества (или крупнее – цивилизации).

В-третьих, существует проблема определения времени существования данных явлений.

В частности, относительно модерна нет единой точки зрения в вопросе о его начале и завершения. Как следствие, под вопрос может быть поставлен и следующий период – постмодерн, который может быть понят, как "составная часть" модерна [7, с. 27].

Существует множество трактовок хронологических рамок модерна. Однако все исследователи сходятся на сущностном феномене этого явления – современности. Приведем пример периодизации, отразившей этапы становления современности в мировом срезе.

I период: конец XVIII в. – начало XX в.;

II период: начало XX в. -70-е годы XX в.;

III период: 70-80-е годы XX в. – начало XXI в. [10, с. 8]

Несмотря на "кризисы" и "отклонения", представляется, что Россия претерпевала модернизационные трансформации, схожие с западными [6]. В целом, пик общества модерна, воплотивший ключевые черты эпохи, ее квинтэссенцию – рубеж XIX – XX вв. Опять же в категориях стиля (модерн и модернизм как синонимы), уточняя время существования модерна, можно говорить о конце 80-х гг. XIX в. – 10-х XX в. [14, с. 24]. Ближе к середине XX в. следует констатировать наступление "позднего модерна", обусловившего эпоху постмодерна. В этой связи, прежде всего с точки зрения искусства, модерн считается непродолжительным периодом, а модернизм – занимает практически век и завершается 60-70 гг. XX в. постмодернизмом [1, с. 264]. Один из важных критериев, позволяющих отличить один тип общества от другого – отношение к будущему. Если в обществе модерна еще есть образы будущего, то постмодернизм – не формулирует отношения к следующему этапу в развитии человечества [8, с. 19], или как минимум, делает это нечетко: представляя сценарий с открытым финалом.

В-четвертых, если, с одной стороны, постмодернизм можно понимать как часть модерна, то, с другой стороны, начиная с христианской эры, для разных эпох было характерным обозначать себя как представителей модерна, в сравнении с прошлыми периодами. Наиболее распространенной представляется отождествление модерна с эпохами Нового и Новейшего времени, с учетом различных "редакций" теорий модернизации, подразумевающих многообразие существующих "современностей". В-пятых, возникает сразу несколько трудностей относительно определений как модернизма, так и постмодернизма, поскольку следует учитывать тематические и стилистические особенности источника, а не только время его возникновения. Временной фактор может не являться ключевым, ведь, например, к постмодернистским мыслителям можно отнести таких отечественных деятелей культуры, как А. Белый, В. Хлебников, С. Эйзенштейн, предвосхитивших своим творчеством будущие каноны в искусстве и жизни, с учетом концепции "жизнетворчества".

Таким образом, сохраняются авторские вариации в трактовках "модерна" и его производных. Как следствие, отсутствует единство во взглядах на такие важные признаки эпохи модерна, как рациональность, секуляризация, эмансипация. Представляется, что противоречивое отношение к первому элементу (отношение к разуму, выраженное на двух уровнях: поиск рациональных оснований мироздания – в модернизме, характерном для интеллектуальной традиции, философского и литературного дискурсов; и в истории повседневности – в обществе модерна, модели поведения, характерные для человека модерна – преобладание прагматических ориентиров в повседневности, рутине, что является общей характеристикой человека эпохи, с учетом разделения культуры на элитарную и массовую) может быть особым индикатором общества модерна, сложного и противоречивого в своем основании. Не случайно для характеристики противоречивых моделей поведения человека модерна используются противоречивые теории.

Как следствие, следует констатировать разнообразие производных и однокоренных терминов, связанных с феноменом "модерн". Существует тематическая и хронологическая сложность определения "модерна" и "модернизма". Обозначенные векторы в оценках и методологии исследования модерна на уровне философии (социальной, исторической) помогут лучше понять мировоззрение человека эпохи модерна. И философские, и этико-религиозные основания темы, сформировавшиеся в эпоху Нового и Новейшего времени в философском и литературном дискурсах, симптоматичны для эпохи модерна.

Литература:

1. Бранская Е.В., Панфилова М.И. Модерн, модернизм, постмодернизм (к определению понятий) // Культурология. – 2015. – №3. – С. 264-266.
2. Гадамер Х.-Г. истина и метод. Основы философской герменевтики. Пер.с нем. Общая ред.и вступ.ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 637 с.
3. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. – М., 2009. – 489 с.
4. Деррида Ж. О граматологии. О грамматологии. – М.: Ad Marginem, 2000. – 511 с.

5. Дильтей В. Собр. соч. в 6-ти т. – Т. IV. Герменевтика и теория литературы / под общ. ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова; пер. с нем. под ред. В.В. Бибихина и Н.С. Плотникова. – М.: Дом Интеллектуальной книги, 2001. – 531 с.
6. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII-начало XX в.): в 2 т. – 3-е изд., испр., доп. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 1. – xl, 548 с. ; Т. 2. – 583 с.
7. Лиотар Ж.-Ф. Постмодерн в изложении для детей: Письма: 1982-1985. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2008. – 145 с.
8. Новикова Н. Л., Тремаскина И. В. Модернизм и постмодернизм: к проблеме соотношения // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – №2. – С. 19-25.
9. Писарчик Л.Ю.Р. Рорти о природе философского знания и научной рациональности // Cyberleninka [Электронный ресурс]. Режим доступа:: https://cyberleninka.ru/article/n/r-rorti-o-prirode-filosofskogo-znaniya-i-nauchnoy-ratsionalnosti (дата обращения 22.08.2023).
10. Полякова Н.Л. Место современных обществ в общей системе обществ модерна // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2006. – №2. – С. 5-31.
11. Рорти Р. Философия и зеркало природы. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. – 96 с.
12. Русакова О.Ф. Методологические стратегии в современных исторических исследованиях: школа "анналов" и "новая интеллектуальная история" // Cyberleninka [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-strategii-v-sovremennyh-istoricheskih-issledovaniyah-shkola-annalov-i-novaya-intellektualnaya-istoriya (дата обращения 22.08.2023).
13. Семашко И.М. "Модерн" / "Постмодерн": История контроверзы в работах Юргена Хабермаса и Жана-Франсуа Лиотара // Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып. 8. – Ч. 1. – 2010. – С. 56-64.
14. Скворцова И.А. Стиль модерн как комплексное явление в русской музыке рубежа XIX-XX веков // Журнал Общества теории музыки. – 2014. – №7. – С. 23-37.
15. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А.С. Колесникова. – Изд. 2-е, испр. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2012. – 416 с. (Серия "Ars Pura. Французская коллекция").
16. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С. М. Червонной. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
17. Юлина Н.С. Ричард Рорти: разговор "через эпохи", "в эпохе" и историография философии // Cyberleninka [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/richard-rorti-razgovor-cherez-epohi-v-epohe-i-istoriografiya-filosofii?ysclid=llno4g1b3v316823897 (дата обращения 1.02.2018).
18. Ясперс К. Духовная ситуация времени. – М.: АСТ, Neoclassic. 2000, – 288 с.

THE RUSSIAN PATRIOTISM PHENOMENON: RE-CREATING THE MEANING

Pavlova Elena Leonidovna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don*

The social transformations taking place today not only in Russia, but, above all, in the world community, are similar, in our opinion, to tectonic shifts of the most ancient plates in the depths of the World Ocean. Mankind is entering a fundamentally new era of relations between states and peoples, between the individual and society; today, right now, world fundamental economic, political, cultural, scientific, spiritual ties are being torn. Simultaneously with these destructive processes, the "culture of cancellation" of everything Russian by the "collective West", new ties, new frontiers, new relationships in world culture are being formed. Modern philosophers note that the current state of society is characterized by the exhaustion of the ideological paradigm within which economic and socio-political transformations were carried out in the 20th century.

This article is devoted to the study of the phenomenon of patriotism in modern Russian reality, taking into account the complex and structural transformations that our country and the world community are currently experiencing. The key difficulties in understanding and defining such a complex concept as patriotism are outlined, the main approaches to the definitional problem of this phenomenon are formulated. The following types of patriotism have been identified and analyzed, such as neutral, apophatic and cataphatic patriotism. The article uses the methods of comparativeism, hermeneutical analysis of philosophical texts, modeling, traced the historical and philosophical parallels connecting the thinkers of previous eras and modern human culture.

Keywords: *patriotism; Russia; culture; spirituality; national identity; information society; people.*

EDN: JLEPFD **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.25**

Цитировать: Павлова Е.Л. Феномен патриотизма в России: смысл, создаваемый заново // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 148-155. EDN: JLEPFD. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.25

УДК 101
ВАК РФ 5.7.8

ФЕНОМЕН ПАТРИОТИЗМА В РОССИИ: СМЫСЛ, СОЗДАВАЕМЫЙ ЗАНОВО

© Павлова Е.Л., 2023

Социальные трансформации, происходящие сегодня не только в России, но, прежде всего, в мировом сообществе, подобны тектоническим сдвигам древ-

нейших плит в глубинах Мирового океана. Человечество вступает в принципиально новую эпоху взаимоотношений между государствами и народами, между личностью и обществом; именно сегодня, сейчас, рвутся мировые фундаментальные экономические, политические, культурные, научные, духовные связи. Одновременно с этими деструктивными процессами, "культурой отмены" всего русского "коллективным Западом" происходит формирование новых связей, новых фронтиров, новых взаимоотношений в мировой культуре. Современные философы отмечают, что современное состояние общества характеризуется исчерпанием той идеологической парадигмы, в рамках которой осуществлялись экономические и социально-политические преобразования в XX столетии.

Данная статья посвящена исследованию феномена патриотизма в современной российской реальности с учетом тех сложных и структурных трансформаций, которые в данный момент испытывает наша страна и мировое сообщество. Обозначены ключевые сложности в понимании и определении такого комплексного понятия, как патриотизм, сформулированы основные подходы к дефинициарной проблеме данного феномена. Выделены и проанализированы следующие виды патриотизма, такие как нейтральный, апофатический и катафатический патриотизм. В статье использованы методы компаративизма, герменевтического анализа философских текстов, моделирования, прослежены историко-философские параллели, связывающие мыслителей предшествующих эпох и современную человеческую культуру.

Ключевые слова: *патриотизм; Россия; культура; духовность; национальное самосознание; информационное общество; человек.*

> Человек не может не любить свое отечество;
> если он не любит его, то это означает,
> что он его не нашел и не имеет. [5, 95]

Мы полагаем, что вопрос о сущности, смысле и содержании такого ключевого понятия, во многом конституирующего не только духовные скрепы, но и основы культурного, экономического, правового национального самосознания любого народа (не только российского), как патриотизм, приобрел сегодня в России (уже в который раз) фундаментальную ценность.

В условиях беспрецедентно сложного мирового кризиса, в условиях "отмены" так называемым "коллективным Западом" русской культуры, русской истории, русской литературы и искусства, русской науки и философии, мы, люди, живущие в России, думающие о России, любящие Россию, вновь поднимаем и переосмысливаем ключевые, основополагающие ориентиры нашего экзистенциального существования.

Вопрос о месте и роли патриотизма в современном российском сознании, безусловно, важен и актуален сегодня, как никогда. Что такое – "быть русским"? И что означает "быть патриотом" в России XXI века? Данная статья представляет собой попытку проанализировать хотя бы небольшую часть из огромного спектра различных граней и сторон данной проблемы. Поднятая нами тема, безусловно, не может быть исчерпана одной статьей, поскольку это работа, требующая согласованности профессиональных специалистов разных областей и сфер общественного сознания. Важно отметить, что темы, связанные с патриотическим воспитанием молодежи, анализом феномена патриотизма, его ролью и местом в общественном российском сознании – традиционно исследуются современными философами, историками, политологами.

Один поисковый запрос по этому слову, "патриотизм", на портале "E-library" показывает около сорока тысяч статей, рассматривающих данный феномен с различных точек зрения. Нельзя не отметить значительный вклад в исследование этого вопроса таких ученых,

ПАВЛОВА Елена Леонидовна, *кандидат философских наук, доцент, Ростовский государственный университет путей сообщения, Ростов-на-Дону*

как А.Н. Муравьёв, В.И. Лутовин, Г.Е. Смирнова, В.К. Криворученко, А.В. Лубский, Р.К. Кобылкин, А.В. Юревич, В.В. Сулимин и многих других.

Поэтому самой главной задачей данной работы станет попытка привести в некую систему, или классификацию различные нюансы и сложности, которые неизбежно возникнут при новом осмыслении в принципиально новой социальной реальности этого термина – "патриотизм".

Первая из сложностей состоит в осознании того, что ни один социальный и культурный феномен не может быть рассмотрен автономно и независимо от других.

Исследователями первобытной культуры был отмечен очень емкий термин, описывающий и связывающий в единое целое все социокультурные, религиозные, политические и экономические и духовные артефакты в единое целое. Это первобытный синкретизм.

Первобытный синкретизм демонстрирует нам неразрывную связь самых разных процессов и событий. Это не эклектичный набор отдельных элементов общественной жизни, хаотично разбросанных, подобно пазлу, на социальной ткани глухой первобытности.

Первобытный синкретизм – это своеобразный клубок разноцветных нитей, потянув за одну из которых с приклеенным кусочком бумаги, где написано: "табу на каннибализм", к примеру, мы неизбежно размотаем весь клубок в одну нить, которая свяжет первобытные религиозные верования, фольклор, реципрокную (а, впоследствии – редистрибутивную) систему экономики, ранние моральные запреты и многое другое в единое целое.

Точно также мы должны понимать, что чувство патриотизма не может быть рассмотрено в отрыве от целого комплекса социальных феноменов, религиозных символов, особенностей национального менталитета, национального самосознания, сложившейся или только складывающейся системы воспитания и образования; оно не может быть рассмотрено в отрыве от "культурных кодов", которые составляют смысл и сущность конкретного национального самосознания и национального менталитета.

Мы глубоко убеждены, что только детальная проработка понятия "патриотизм" на теоретическом уровне современной философии и идеологии сегодняшнего российского общества позволит гармонично и целостно встроить этот феномен в национальное самосознание нынешних россиян. При этом одним из краеугольных камней в определении феномена "патриотизм" должно стать абсолютное коррелирование данного понятия, как философской и идеологической универсалии с объективным смысловым значением этого понятия.

Почему это так важно?

Отвечая на этот вопрос, мы позволим себе привести достаточно большую цитату Конфуция из его книги "Беседы и высказывания": "Цзы Лу спросил: "Вэйский правитель намеревается привлечь вас к управлению государством. Что вы сделаете прежде всего"? Учитель ответил: "Необходимо начать с исправления имен". Цзы Лу спросил: "Вы начинаете издалека. Зачем нужно исправлять имена?" Учитель сказал: "Как ты необразован, Ю! Благородный муж проявляет осторожность по отношению к тому, чего не знает. Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться. Если дела не могут осуществляться, то ритуал и музыка не процветают. Если ритуал и музыка не процветают, наказания не применяются надлежащим образом. Если наказания не применяются надлежащим образом, народ не знает, как себя вести. Поэтому благородный муж, давая имена, должен произносить их правильно, а то, что произносит, правильно осуществлять. В словах благородного мужа не должно быть ничего неправильного" [7, 98].

А теперь попробуем разобрать эту цитату более детально. "Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований." Конфуций, живущий в V веке до н.э., пророчески обращает наше внимание, что если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Так, если врач отказывается лечить больного бесплатно, пытаясь предоставить ему "платную услугу" вместо того, чтобы как можно скорее облегчить его страдания, как он может продолжать называть себя врачом? Если учитель сам ничего не знает, как он может учить других и называть себя учителем?

Иными словами, Конфуций призывает нас к тому, чтобы "имена" (понятия, термины, названия профессий) соответствовали делам. Ведь, если начнется разбалансировка между определением понятий и реальным положением дел, то, продолжает Конфуций, ритуал и музыка не смогут процветать. А что такое ритуал и музыка, по Конфуцию? Ритуал, выраженный в знаменитой добродетели "ли" – идеальном поведении, отражает верность традициям и обычаям своей культуры, их бережное хранение и передачу от поколения к поколению.

Ритуал – это правила поведения в семье и обществе. Это – социальная гармония. Это – отсутствие следов чьих-то сапог на газоне с травой и выбитых стекол в заброшенном доме. Это – контроль за общественным порядком и забота о детях и стариках.

Что касается музыки, то в данном контексте она символизирует собой искусство в целом, неразрывно связанное с тем самым продуктивным воображением человека у Канта, воображением, создающее нечто из Ничего.

Но продолжим. Ведь если ритуал и музыка не процветают, то и наказания не работают должным образом, а, следовательно, люди не знают, как себя вести. Появляются сложные системы двойных стандартов (когда "что позволено Юпитеру, не положено быку"), происходит бюрократизация властных структур.

Поэтому, завершает Конфуций свою мысль, сын – должен быть сыном на деле, выполняя и реализуя свои сыновние обязанности, а чиновник – должен быть чиновником, не временщиком, не "калифом на час", но тем, кто заботится о людях и старается сделать их жизнь лучше.

Следовательно, для того, чтобы работать с каким-либо явлением, надо, используя логику Сократа, "знать, что это такое", что это за явление, что стоит за термином, характеризующим этот феномен.

Сложность номер два состоит в необходимости детальной проработки сущностного значения понятия "патриотизм". На пути определения любого понятия, можно выделить два подхода, два варианта решения дефинициарной проблемы: веберовский подход и подход Дюркгейма.

Французский философ и социолог, Эмиль Дюркгейм, в 1912 году, за пять лет до своей смерти опубликовавший монументальную работу, завершившую его многолетние исследования в области религии под названием "Элементарные формы религиозной жизни" и проанализировавший в этой книге особенности тотемической системы в Австралии, сформулирует свое определение религии буквально на первых страницах. Иными словами, читатель, пролистнув введение Дюркгейма, уже в первой главе знакомится с тем, как автор понимает феномен религии, а вся книга, собственно, привязана к детальной проработке этого понятия, изложенного в самом начале (справедливости ради, надо отметить, что Дюркгейм был последовательным спинозианцем в этом вопросе).

Совершенно иной подход использует Макс Вебер, немецкий философ и социолог религии, один из участников группы, работавшей в рамках рабочего проекта знаменитого "Версальского договора", подытожившего официальное окончание Первой мировой войны.

Макс Вебер, в своей книге "Протестантская этика и дух капитализма", опубликованной за семь лет до появления труда Дюркгейма, продемонстрирует другой способ определения понятия "религия". Внимательный читатель без труда обнаружит, что Вебер предлагает свое понимание и определение религии, а точнее, ее "духа" в самом конце книги, следуя по пути индуктивного анализа различных общественных феноменов, прежде всего – экономики.

В данной статье мы попробуем применить именно веберовский подход в понимании понятия "патриотизм". Мы не можем не понимать, что только целостный и детальный анализ различных взаимосвязанных между собой и взаимозависимых друг от друга явлений может помочь выработать и выкристаллизовать новые смыслы и новые значения вечных понятий.

Феномен патриотизма нельзя отделить от проблем воспитания детей и молодежи, от насущных духовных, экономических, политических и философских вопросов.

К примеру, мы глубоко убеждены, что только тщательная проработка феномена потребления, трансформации этого явления в общественном сознании, изменения отношения к труду, к семье, к ключевым ценностям и нарративам современного мира, фундаментальная перестройка различных общественных институтов (от детского сада до университетов) способна на каком-то поистине тектоническом уровне сдвинуть и заново запустить понятия гражданственности, патриотизма, национальной гордости за свою страну и людей, которые живут рядом с нами, в мировоззрении современного российского общества и отдельного россиянина.

В своем диалоге "Законы", Платон выскажет однажды интересную мысль. Она заключается в том, что, по мнению философа, одной из главных задач правителя является детальная проработка социальной мифологии. Именно на правителях лежит задача внедрить в сознание народа ту или иную идею. Или, как отмечает А.Г. Иванов, "Еще Платон в своем "Государстве" видел важность мифов в том, что они могут быть полезны государству, считал мифы важнейшим средством нравственного воспитания личности, основой этического регулирования общественной жизни" [4, 158].

Мы приведем лишь небольшую иллюстрацию, подтверждающую эту позицию. Еще 80 лет

назад, в 1941 году в Японии прекрасно работала антибританская пропаганда. И увидеть фотографию-плакат, на котором две миловидные японки образца 41-го года брезгливо зажимают нос, смотря на фотографию известного в те времена британского политика Уинстона Черчилля, подписанную буквами "WC", было в порядке вещей. А сегодня премьеры Британии и Японии Риши Сунак и Фумио Кисида подписывают договор между странами об оборонительном союзе, позволяющем этим странам размещать свои военные силы друг у друга.

Именно поэтому сохранение и передача своего культурного и цивилизационного наследия, каждой страной (а в контексте данной статьи, безусловно – Россией), не искаженной истории и культуры является, по нашему глубокому убеждению, первоочередной задачей.

Испанский философ XX столетия Хосе Ортега-и-Гассет однажды заметит, что, только у человека есть два невидимых крыла, которые позволяют ему сохранять себя и свою национальную и личностную идентичность. Это его прошлое и будущее.

Именно поэтому, по мысли великого испанца, современный тигр не помнит своего прошлого, он обязан становиться тигром так, как будто у него и не было предшественников. И только у человека есть способность помнить. Помнить свое прошлое, "копить" его, владеть им и извлекать из него пользу для будущего [11, 110].

И именно поэтому так важно работать с молодежью, которая во многом, к сожалению, в силу отсутствия жизненного опыта, тяжелых социальных потрясений (для них Великая Отечественная война, закончившаяся почти восемьдесят лет назад, частично превратилась в нечто эфемерное, расплывчатое, утекающее из сознания, а распад СССР, произошедший тридцать лет тому назад, для сегодняшних двадцатилетних – не более, чем "кухонные" рассказы родителей или более старшего поколения, не вызывающие особого интереса, или желания разобраться в том, что же случилось тогда, в августе 1991 года в Беловежской Пуще и почему наша страна на целое десятилетие погрузилась в социальный хаос, нищету, безработицу и стагфляцию), достаточно часто очень поверхностно относится к своему прошлому и будущему.

Мы уже неоднократно отмечали, что эра информационного общества, в которой обретается современный человек по своей сути амбивалентна, противоречива. С одной стороны, человек и человечество получили доступ ко всем мыслимым информационным ресурсам. Мы заказываем еду, смотрим футбольный матч, проходящий в другом городе или стране в режиме реального времени, беседуем с мировыми экспертами, живущими на другом конце земного шара, покупаем в интернет-аптеках лекарства, учимся йоге и психологии у индийского гуру, живущего в джунглях полуострова Индостан и ведущего оттуда свой блог, "гуляем" по виртуальным залам мировых музеев… Список может быть продолжен до бесконечности.

И одновременно с этими прогрессивными процессами, мы вынуждены наблюдать интеллектуальную регрессию, упадок нравственности, общее снижение уровня грамотности населения Земли.

К примеру, Константин Долгов, главный научный сотрудник Института Философии РАН, преподававший в американских и европейских университетах (а значит, имеющий дело с той самой американской и европейской молодежью – флагманом будущей истории США и Европы), в своем последнем интервью скажет, что в американских учебниках по математике нет разделов, посвященных действиям с дробями, поэтому даже самые способные дети не в состоянии, к примеру, разделить одну третью на одну пятую, в то время, как в России с этой задачкой без труда (пока еще) справится любой пятиклассник. [2].

Для нас эта двойственная амбивалентность современного информационного общества, выражается, прежде всего, в том, что сегодняшний Homo modernis, имея, по сути, неограниченные возможности для своего саморазвития, имея все технологические и технические инструментарии, чтобы забраться на самые высокие ступени той самой лестницы духовного роста ницшеанского Заратустры, где "солнце слепит глаза" и "ветер очень сильный", предпочитает по нескольку часов подряд каждый день переключать бесконечное количество мини-видеороликов, сужая свое внимание до нескольких секунд просмотра чьей-то чужой жизни.

И это не является тайной, загадкой, неразрешимым парадоксом. Эрих Фромм, западный философ XX века напишет на страницах своей знаменитой книги "Анатомия человеческой деструктивности" о том, что наиболее сильные и быстрые эмоции у человека вызывают события, не требующие от него работы над собой, созидательной деятельности или интеллектуальных размышлений, так называемые "простые раздражители": новости о катастрофах,

разрушениях, войнах, сплетни в "женских журналах" о жизни звезд, бессмысленный видеоряд рекламы или многосерийные сериалы. [13, 334].

Для того, чтобы только задуматься о сути своего бытия, остановиться, взять "философскую паузу", как писал М.К. Мамардашвили, от человека требуется колоссальная работа и перестройка практически всей своей личности. [8, 54]. А это – очень сложно. Поэтому термин "патриотизм" требует вдумчивого и тщательного к себе отношения.

Проведем небольшой мысленный эксперимент. Смоделируем мысленно ситуацию и представим, что мы – журналисты, которые проводят опросы населения. Мы почти убеждены, что, если в России спросить любого человека, идущего по самой обычной улице среднестатистического российского города о том, что такое патриотизм, подавляющее большинство скажет, что патриотизм – "это любовь к Родине". А вот если пойти немного дальше и задать второй вопрос, а именно: "чувствуете ли Вы себя патриотом своей страны?", какая-то часть еще несколько лет назад сказала бы: "не знаю", "это трудный вопрос", "мне надо подумать".

Проблема в том, что термин "патриотизм", равно как и любое другое сложное, многогранное и, во многом, сакральное понятие, может таить в себе противоположные, порой даже противоречивые, смыслы и значения.

Помнится, что еще Сократ в V веке до. н. э. рассуждал о майевтике, как способе познать себя. И именно Сократ, пожалуй, впервые, так четко обозначил интереснейшую градацию уровней самопознания человека от деструктивной иронии (то есть, от осознания того, что твои знания не абсолютны, что ты можешь блуждать в темноте незнания, что ты можешь быть совершенно убежден в праведности и правильности своих слов и действий, жестоко при этом ошибаясь, следовательно, от осознания того, что тебе нужен духовный поводырь на этом пути, до полного пересмотра всех своих прежних убеждений и ценностных ориентиров), до иронии конструктивной (когда мы вместе с нашим собеседником, будучи неравнодушными к проблеме, которой занимаемся, пытаемся выделить самое основное и фундирующее основание того или иного понятия).

Анализируя феномен патриотизма в истории человечества и то, как он трансформировался на протяжении нескольких сотен лет, можно сделать вывод о нескольких возможных трактовках этой категории.

Первая трактовка может быть определена нами как "нейтральный патриотизм".

Нейтральный патриотизм обычно не осознаваем человеком. Это тот самый патриотизм, который "вшит" в нашу личность на уровне почти что пренатальных паттернов, или как говорят обыватели, "впитан с молоком матери".

На наш взгляд, именно о таком роде патриотизма писал в свое время русский религиозный философ Иван Ильин в своей работе "О сущности правосознания": "Для того, чтобы любить свое отечество, его необходимо найти и реально испытать, что оно есть, действительно, "мое отечество". По-видимому, это испытание дается большинству людей без поисков, в результате естественно и незаметно слагающейся привычки к окружающим их условиям жизни. Но именно благодаря этому, духовная сущность патриотизма остается очень часто неосознанной" [5, 93].

На наш взгляд, Ильин совершенно точно обозначает главное условие для формирования такого рода патриотизма. Это привычка. Привычка, которая формируется, как правило, в детстве. И, с одной стороны, нет ничего плохого в том, чтобы любить свое Отечество, что, называется, по привычке, потому что мама с папой, когда ты был маленьким, рассказывали, что вы живете в самой лучшей стране, что ваше солнце самое яркое, а леса – самые зеленые. Нюанс состоит лишь в том, что феномен привычки всегда имеет какой-либо внешний коннотат. То есть мы вырабатываем привычку на некий внешний процесс, внешнее событие или результат.

И здесь возникает ряд сложностей.

Во-первых, если мы не создаем свое собственное осознанное отношение, которое станет неким внутренним стержнем, внутренней осью, регламентирующей наше поведение и коррелирующую с привитой в детстве привычкой, то в этом случае существует опасность, что при смене внешних условий, у нас не останется внутреннего чувства патриотизма. И в этом смысле Ильин со своей позицией, что настоящий патриотизм может быть выработан и найден каждым человеком только индивидуально, только личностно, невольно предвосхитит позицию Виктора Франкла по поводу смысла жизни.

Франкл скажет однажды, что смысл жизни невозможно передать от одного человека другому, словно интеллектуальную таблетку, проглотив которую, ты обретешь смысл своего существования. Согласно Франклу, смысл твоей жизни может быть найден только и исключи-

тельно тобой и найден самостоятельно в ситуации почти что гносеологической робинзонады, тотального внутреннего одиночества [14, 37]. Только тогда тебя невозможно будет сломать тяжелыми внешними обстоятельствами и давлением со стороны других людей (а Виктор Франкл, который провел почти четыре года в одном из немецких концлагерей в период Второй мировой войны, наверняка знал и понимал, о чем он пишет).

В противном случае, возвращаясь к теме нашей работы, если вдруг твое солнце перестанет быть таким ярким, а леса окажутся вырублены, словом, если в той внешней реальности, которая окружает тебя, что-то нарушится, то и чувство патриотизма может быть подвергнуто пересмотру или сомнению.

Иван Ильин пишет: "…обретение родины есть акт духовного самоопределения, указывающий человеку его собственную творческую почву и обусловливающий поэтому духовную плодотворность его жизни. Родина обретается именно живым и непосредственным духовным опытом; человек, лишенный его, будет лишен и патриотизма. Душа, бесплодная в познании истины, мертвая в творчестве добра, бессильная в созерцании красоты, религиозно пустынная и политически индифферентная, – не имеет духовного опыта, и все, что есть дух, и все, что от духа, – останется для нее всегда пустым словом, беспредметным звуком. Такая душа не найдет и родины, но в лучшем случае будет довольствоваться пожизненно ее суррогатами, и патриотизм ее останется субъективным пристрастием" [5, 94].

А во-вторых, если отталкиваться от очень емкой мысли Альбера Камю, отмеченной им в его знаменитом "Сизифе…", которая состоит в том, что наша привычка жить, складывается раньше привычки мыслить, то в данном случае мы сможем столкнуться с еще одной сложностью. На наш взгляд, проблема здесь состоит в отсутствии рациональной оценки тех действий, которые мы искренне можем считать справедливыми и добродетельными по отношению к своей родине.

Иван Ильин совершенно справедливо указывает: "И вот, любить свою родину умеет только тот, кто не умеет ненавидеть и презирать другие народы; ибо только он знает, что такое дух, а без этого нельзя любить во истину свое отечество. Истинный патриот любит в своем народе то, что должны любить, – и будут любить, когда узнают, – и все другие народы; но зато и он любит у других народов то, что составляет истинный источник их величия и славы. Истинный патриот не только не слеп к духовным достижениям других народов, но он стремится постигнуть и усвоить их, ввести их в духовное творчество своей родины, чтобы обогатить ее жизнь, углубить ее путь и исцелить возможную неполноту ее достижений." [5, 102].

И в этом смысле этнические чистки южноамериканских индейцев испанцами в XV-XVI веках, а затем – заключение в резервации, социальная сегрегация, моральные унижения и физическое истребление североамериканских коренных народов европейцами, прибывшими покорять Новый Свет в семнадцатом столетии, были для представителей цивилизованной Европы совершенно обычным делом: они ведь не делали ничего плохого для представителей своего народа.

И именно в этом состоит ключевое отличие России и Европы, как очень точно подметил в свое время Евгений Трубецкой: "России нужно чувствовать, что она служит не только себе, а всему миру, всему человечеству. Только в эти минуты национального вдохновения ощущаем мы единую Россию. Только тогда обретает она это совершенное единство и цельность, когда история ставит перед ней великую цель, которая приподнимает ее над нею самою, над ее национальным эгоизмом" [15, 496-497].

Таким образом, нейтральный патриотизм представляет собой чувство, которое не укреплено в достаточной степени разумом, которое не утверждено в качестве корневого основания личностной гражданственности, которое может быть легко уничтожено в случае смены окружающей реальности, оправдывающее высокомерное или пренебрежительное отношение к другому народу с иной культурой.

Вторую трактовку можно условно обозначить как негативную, апофатическую, с отрицательным смыслом, несущую, в какой-то степени, уничижительное понимание концепта "любви к Родине", за которым сокрыто совсем иное, из неблаговидных мотивов выдающее себя за патриотизм в момент больших перемен, исторических сломов. Распад СССР в 1991 году был подобен разлому древнейших плит в глубинах Мирового океана. Распались не просто пятнадцать союзных республик, рвалась вся архитектура социальной жизни: экономические и внешнеполитические связи, духовные и нравственные ориентиры, социально-поведенческие константы, национальная идентичность.

Итогом судьбоносного десятилетия, когда весь западный мир признал наличие в России демократических прав и свобод личности, ста-

ла в том числе, потеря чувства национальной идентичности и патриотизма. Мы глубоко убеждены, что именно этот период, когда оказались разрушены все фундирующие духовные скрепы нашего общества, необходимо заново осмысливать и анализировать.

Третья трактовка в анализе феномена современного российского "патриотизма" может быть условно обозначена нами как катафатический патриотизм. Это осознание себя русским, ощущение связи и родства со своей страной. На наш взгляд, трудно найти более точные слова о настоящем патриотизме, чем те, которые написал Иван Ильин в своей работе "О сущности правосознания": "Иметь родину, значит иметь особый, самостоятельный естественно-правовой союз, не совпадающий со всемирной, общечеловеческой общиной, и отдавать ему преимущество в деле любви и служения. Этот союз покоится на некой преимущественной духовной однородности и близости людей, а духовная однородность создает то преимущественное, – жизненное и действенное, – патриотическое единение, которое имеет всегда естественно-правовой характер, а обычно изливается и в положительно-правовую организацию. Патриотическое единение людей имеет в корне духовную природу, слагаясь и протекая в формах права и государства" [5, 91].

На наш взгляд, новое культурное и цивилизационное глобально-информационное мировоззрение, которое сегодня только начинает складываться, будет состоять из множества аспектов и параметров. Конечно, общественное состояние и бытие, политическое бытие и состояние государства в целом не сводится к простой арифметической сумме частных устремлений, не могут рассматриваться в качестве результата их механического сложения (хотя бы в силу того, что личные духовные интересы и цели очень разнородны и многообразны, слишком разнонаправлены и противоречивы).

Но верно и то, что в сплетении, борении, невыразимых космических вихрях множества личных воль и мнений, пристрастий и упований, угадываются и проступают некие основоположные, корневые нравственные и духовные ценности, причем ценности равно личные и сверхличные, социальные и сверхсоциальные, так или иначе ощущаемые, переживаемые и осмысливаемые всем обществом.

В заключение, хотелось бы отметить, что, безусловно, мы прекрасно осознаем, что невозможно сформировать новую личность, основываясь только на трансформации и изучении заново феноменов патриотизма, гражданственности и национального менталитета.

Только единый комплекс взаимосвязанных между собой мер, принципов, установок и векторов, только слаженные действия высочайших профессионалов из всех областей современной мировой глобальной культуры позволят выкристаллизовать национальное и духовное единство современного человечества.

Литература:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. – М.: Прогресс, 1990.
2. Долгов К.М. Разрушили, к счастью, не все. Интервью с главным научным сотрудником Института философии РАН Константином Михайловичем Долговым [Литературная газета, 2023, № 1-2]. – Режим доступа: https://lgz.ru/article/-1-2-6867-18-01-2023/razrushili-k-schastyu-ne-vsye/ (18.08.2023).
3. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии. – М.: Дело, 2018.
4. Иванов А.Г. Социальная мифология и ее роль в развитии общества: дис. … д-ра филос. наук. – Липецк, 2017.
5. Ильин И. А. О сущности правосознания. – М.: Рарогъ, 1993.
6. Камю А. Миф о Сизифе. – М.: АСТ, 2011.
7. Конфуций. Беседы и суждения. – М.: Восточная литература, 2001.
8. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992.
9. Маркс К. 18 брюмера Луи Бонапарта. // Режим доступа: https://www.politpros.com/library/14/23/ (18.08.2023).
10. Миронов В.В., Сокулер З.А. Тоска по истинному бытию в дигитальной культуре. // Вестник Московского университета. – 2018. – № 1. – С. 3-22.
11. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М.: АСТ, 2002.
12. Платон. Диалоги. Режим доступа: https://classics.nsu.ru/bibliotheca/plato01/index.htm (18.08.2023).
13. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: АСТ, 2006.
14. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990.
15. Трубецкой Е. Н. Избранные произведения. – Ростов-на-Дону, Феникс, 1998.
16. Чичерин Б.Н. Различные виды либерализма; Политический кризис в Пруссии. – М., 1862.
17. Mody 2023 – Mody Ashoka India is Broken: A People Betrayed, Independence to Today. Stanford University Press, 2023.

THE ETYMOLOGY OF THE WORD "PHILOSOPHY" AS A MEANS OF DISCOVERING THE ESSENCE OF THINKING

Poljakova Natal'ja Borisovna, *PhD of Philosophy, Associate Professor*

Vladimirov Dmitrij Sergeevich, *student*

Udmurt State University, Izhevsk

The purpose of the study *is to look at the word "philosophy" in its etymological aspect, to try, as it were, to return to the time when this word had been just emerging; all this will help us to remove, so to speak, a veil that inevitably appears when a word is used frequently. The article focuses on the fact that frequent usage is a characteristic of discourse, which indicates that discourse is stable. However, thinking is inherently a constant process, during which ever new meanings are appearing.* ***The scientific novelty,*** *therefore, lies in the fact that the article suggests that the etymological approach to a word allows us to return to discursivity, i.e., to the creative potency of thinking, thanks to which the word was created.* ***As a result,*** *etymology makes it possible to reveal the original meaning of the word "philosophy"; and in the end this meaning tells us that philosophy is a living and constant process that is always contemporary.*

Keywords: *thinking; essence of philosophy; language; discursivity; discourse; knowledge; ancient Greek; etymology.*

EDN: KCGBWP **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.26**

Цитировать: Полякова Н.Б., Владимиров Д.С. Обнаружение "философии" в этимологической игре древнегреческого языка // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 156-159. EDN: KCGBWP. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.26

УДК 101
ВАК РФ 5.7.2

© Полякова Н.Б., 2023
© Владимиров Д.С., 2023

ОБНАРУЖЕНИЕ "ФИЛОСОФИИ" В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ИГРЕ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Цель исследования *– раскрыть слово "философия" в этимологическом аспекте, вернувшись в то время, когда это слово только-только зарождалось; это позволит снять пелену, которая неизбежно появляется у всякого часто употребляемого слова. В статье акцентировано внимание на том, что частое употребление является характеристикой дискурса, что свидетельствует о его, дискурсе, фиксированности. Однако мышление по своей сути является постоянным процессом, во время которого образуются всё новые и новые смыслы.* ***Научная новизна,*** *таким образом, заключается в том, что в статье проводится мысль о том, что этимологический взгляд позволяет вернуться к дискурсивности, т. е. к той креативной потенции мышления, благодаря которой слово и появилось на свет.* ***В результате*** *этимология позволяет выявить первоначальный смысл слова "философия", который в конце концов приводит к тому, что философия – это живой, постоянный процесс, который всегда современен.*

Ключевые слова: *мышление; сущность философии; язык; дискурсивность; дискурс; древнегреческий язык; этимология.*

ПОЛЯКОВА Наталья Борисовна, *кандидат философских наук, доцент*

ВЛАДИМИРОВ Дмитрий Сергеевич, *студент*

Удмуртский государственный университет, Ижевск

Читатель философского текста неизбежно встречается со словами, значение которых он не понимает: это не только философские категории, но также и, на первый взгляд, знакомые слова, которые имеют тем не менее неясное значение. Для того чтобы разобраться, почему так происходит, необходимо, выражаясь языком лингвистики, понимать специфику данного типа текстов: в сущности, в философском тексте объективируется субъективное мышление автора, которое представляет собой постоянный процесс; этот процесс с помощью слов прерывается, т. е. останавливается и в этом виде фиксируется на бумаге. То, что остается на бумаге, в силу своего субъективного истока, выходит за рамки часто встречающегося: к примеру, в своих рассуждениях автор может использовать философские категории в значении, которое будет внеконвенциональным, т. е. которое не будет представлено в философских словарях.

Философский текст – это, стало быть, объективация субъективного потока мышления; однако – раз текст этот философский – эта объективация осуществляется в рамках философского дискурса. Дискурс вообще – это ""язык в языке", т. е. определенная лексика, семантика, прагматика и синтаксис, являющие себя в актуальных коммуникативных актах, речи и текстах" [7, с. 671]. Иными словами, дискурс – это набор правил, языковых конструкций и т. д., с помо-

щью которых строится какой-либо текст, в том числе и философский. Ригидность дискурса может продемонстрировать язык как таковой: например, Р. Барт, говоря о принудительном характере языка, указывает на то, что говорящего на французском языке сам этот язык принуждает начинать предложение с подлежащего, использовать сугубо мужской или женский род и т. д. [1, с. 548] Однако объективация мышления не ограничивается использованием стандартных конструкций, т. к. субъективный поток мышления не сводится к внешнему, т. е. объективному стандарту.

Нестандартность в языковых структурах является дискурсивностью, т. е. "беспредельны[м] креативны[м] потенциал[ом] смыслопорождения" [6, с. 152]. Эта креативность проявляется, к примеру, в том, что создатель философского текста использует неологизмы, меняет графический облик слова и т. д.; это-то и вызывает в читателе недоумение, о котором мы упоминали в начале. В связи с этим примечателен комментарий В. В. Бибихина к гумбольдтовским рассуждениям: "индивидуальность языка более *рыхлая* [по сравнению с индивидуальностью говорящего], в ней есть зазоры, шатание, место для того, чтобы более сильная, целеустремленная индивидуальность говорящего пусть в малом, но по-своему переиначивала грамматику и словарь" [3, с. 411].

Проявление дискурсивности в философском тексте можно назвать игрой слов: глагол "играть" здесь имеет значение "переливаться разными цветами"; кристаллы льда, к примеру, "играют всеми цветами радуги", если поворачивать их разными гранями к свету [10, с. 373]. Используя метафору такой игры, можно утверждать, что слова в философском тексте играют своими значениями, исходя из субъективного потока мышления и этому потоку соответствуя. Использовали игру слов в том числе и в Древней Греции: древнегреческие философы жили в "мир[е] становящихся слов и значений", в котором ощущалась нехватка необходимых слов [12, с. 17]. Мышление, таким образом, начало создавать новые слова, одним из которых было слово "философия".

Когда мы встречаемся с этим словом, то не можем обойти его древнегреческое происхождение; услышим же "слово "философия" из его истока, тогда оно прозвучит так: "φῐ̓λοσοφῐ́ᾱ" [15, с. 16]. Таким образом, мы начали подступаться к этому слову этимологически. В словаре указано, что ἔτῠμον – это "подлинное, т. е. первоначальное значение слова" [8, с. 680]. Этимология, стало быть, позволяет увидеть, как слово играет смыслами, поскольку она возвращает нас к той первоначальности, когда слово еще не имело устоявшегося значения. Иными словами, с помощью этимологии мы возвращаемся в те времена, когда слово еще не было частью зафиксированного дискурса, а полностью принадлежало креативной потенции дискурсивности. Примечательно, что Р. Барт, рассуждая об удовольствии и наслаждении, мимоходом предлагает создать науку, которая изучала бы "процесс их [слов] отвердения, оплотнения в ходе исторического развития дискурса" [2, с. 497]. Целью такого шага, шага создания подобной науки, было бы как раз-таки, негативное, так сказать, подсвечивание этимологии слова, которая, по замечанию В.В. Бибихина, "*не* уходит из слова, даже и забытая, она продолжает как-то *и так* определять историю слова" [4, с. 417].

Вернемся к античной нехватке слов: в то время мышление еще не начало использовать свой рационально-теоретический инструментарий: оно обобщало окружающий мир посредством реализующегося в мифе слова, которое не только было наполнено образами и метафорами, но и было свободно от границ словарных значений [12, с. 16]. Стало быть, мифологическое выражает тот креативный потенциал языка, который в современной философии именуется дискурсивностью. В словаре указано, что μῦθος переводиться как "слово" или "речь", а множественное число μῦθοι – как "разговор" или "беседа" [9, с. 1113]. Креативность языка, таким образом, изначально выражалась в устной речи; отсюда закономерно возникает "диалог как важнейш[ая] форм[а] философской коммуникации" [12, с. 20]. В диалоге игра слов проявляется также и как философская риторика, которую философ использует наряду с логическими доказательствами, т. к. для человека остается по-прежнему важным эмоциональное осмысление мира [там же, с. 19].

Рассмотрим подробнее этимологию слова "философия": когда мы говорим о первоначальном слове φῐ̓λοσοφῐ́ᾱ, мы непременно говорим о ἡ φῐ̓λοσοφῐ́ᾱ [15, с. 17]. Определенный артикль ἡ указывает на конкретную историческую традицию, которая обеспечивает нам "свободу разговора с былым", а именно свободу "разговора с мышлением эллинизма" [там же]. Существительное φῐ̓λοσοφῐ́ᾱ образовано от прилагательного φῐ̓λόσοφος, которое, в свою очередь, "предположительно было образовано Гераклитом" [там же, с. 19]. Во время образования этого прилагательного φῐ̓λοσοφῐ́ᾱ как существительное еще не мыс-

лится, а φῐλόσοφος указывает на характеристику; однако "ἀνήρ φῐλόσοφος не есть "философский" человек", но "тот, ὅς φιλεί τό σοφόν" [там же]. В словаре указано, что φῐλέω переводится как "я люблю", "я отношусь по-дружески" и "я радушно принимаю" [9, с. 1726-1727]. Стало быть, ἀνήρ φῐλόσοφος "радушно принимает" τό σοφόν, является его "другом", а значит, ему соответствует. Согласно словарю, σοφός– это "искусный", "рассудительный", "понятливый" и, наконец, "мудрый" [там же, с. 1491]. Следовательно, σοφόν как прилагательное среднего рода, выступающее в абстрактно-обобщенном значении, можно условно переводить как "мудрое". Определенный артикль среднего рода τό свидетельствует, что σοφόν здесь не произвольное, не "какое-либо": здесь необходимо обратиться к греческой философии, а точнее, к Гераклиту: "по нему, τό σοφόν говорит это: Ἓν Πάντα" [15, с. 19]. Πάντα– это средний род множественного числа слова πᾶς, "каждый", но во множественном числе значение преобразуется во "всё" [9, с. 1268]. Всё "подразумевает здесь: Πάντα τά ὄντα" [15, с. 19]. Πάντα– согласуется в роде и числе с τά ὄντα, что означает "подлинно сущее" [9, с. 1179]. Числительное среднего рода ἕνозначает "один, единый" [8, с. 468]. М. Хайдеггер интерпретирует "одно" как бытие и заключает, что "σοφόν говорит: Все сущее есть в бытии" [15, с. 19]. Таким образом, бытие сущего обращается через σοφόν к тому, кто готов это обращение услышать, т. е. к ἀνήρ φῐλόσοφος или философствующему, который, стало быть, соответствует обращению бытия сущего. Следовательно, этимологический анализ, приводит к тому, что философия – это соответствование обращению бытия сущего.

Раз уж мы пришли к такому необычному "определению" – в кавычках, потому что вряд ли М. Хайдеггер согласился бы с тем, что он наложил или, скорее, нашел, так сказать, пределы философии – раз уж мы пришли к тому, что философия – это соответствование обращению бытия сущего, то следует хоть как-то, хотя бы попытаться пояснить, что же это значит. Поскольку эта статья не посвящена отдельно хайдеггеровскому пониманию философии, то позволим себе обойтись без ссылок, позволим себе изложить материал, т. е. прояснить, что же значит соответствовать бытию сущего, так, как нам на данный момент это представляется, тем более, что это неминуемо будет лишь первым приближением.

Начать же следует с так называемой ontologische Differenz, т. е. с различения М. Хайдеггером бытия (Sein) и сущего (Seiende) или, иными словами, присутствия и присутствующего. Философ занят бытием, так как же это связано с соответствованием обращению бытия сущего? А именно: если философ начнет рассматривать бытие как объект, то он неизбежно, так сказать, промахнется, потому что оно, бытие, не является объектом, в отличии от сущего: философ же тоже есть, как и сущее, поэтому здесь объективное рассмотрение не подходит; философу, чтобы думать о бытии сущего, надо тоже быть, точнее и себя тоже, свое индивидуальное, так скажем, бытие (Dasein) включить в свою мысль о бытии. Отсюда-то и необходимость соответствования: сущее есть и было до рождения философа, до того, как он о нем задумался, поэтому это он должен ему, сущему, соответствовать. Точнее, бытию сущего. Иными словами, только так можно мыслить или думать о бытии: тоже быть, присутствовать: говорят же, например, что кто-либо смотрит куда-то с отсутствующим взглядом, т. е. этот кто-то наверняка и не видит того, на что он смотрит, потому что для этого надо присутствовать; потому-то, наверное, В.В. Бибихин известный хайдеггеровский термин или, точнее, просто слово Dasein переводит как "присутствие". Пожалуй, здесь нам следует остановиться.

Обратим теперь внимание на то, как в древнегреческом слове "философия" примечательным образом сочетаются "радушное принятие" и "мудрое", которое при этом говорит об "одном" и "всём", а они, в свою очередь, оказываются "бытием" и "сущим" соответственно. Налицо игра слов: сочетание, на первый взгляд знакомых слов оказывается чем-то новым и непонятным. Само слово "философия", таким образом, раскрывает нам сущность философии, в которой слова приобретают большую смысловую потенцию, используясь, к примеру, в необычном значении или соединяясь примечательным образом друг с другом. Но смысловая потенция слов может реализоваться только в тексте; стало быть, "в философии большее значение имеет сам текст", который не только "заключает в себе смысл, требующий особой интерпретации", но и порождает новые смыслы [12, с. 22].

Философские тексты образуют текстовую реальность философии, т. е. пространство знания, на основе которого мы создаем "образ мира" или разметку "континуум[а] окружающего мира" [5, с. 275]. Когда происходит "порождение новых языковых сущностей посредством трансформации уже имеющихся в языке единиц", то знаниевая разметка расширяется [там же]. Само по себе такое расширение и

стремление ко все большему расширению являются неотъемлемой характеристикой жизни и человека как живого существа: М.К. Мамардашвили в этой связи замечает, что "хотеть жить – это хотеть занимать еще точки пространства и времени" [11, с. 34]. Существование разметки и возможность ее расширения обеспечивает язык. В связи с этим заметим, что в стихотворении С. Георге лирический герой постигает, что "слово есть у-словие вещи как вещи": вещь подвластна слову, поскольку ее веществование может манифестировать только слово, чьей властью поэтому является условление [14, с. 309, 312]. Манифестация веществования происходит, когда мы следуем "путеводной нити": "дать слово языку как языку"; таким образом мы допускаем осуществиться сущности языка как сказа, т. е. позволяем сказу сказать, а значит, показать и привести к явленности указанное [13, с. 259, 266]. Язык, иными словами, приводит присутствующее к его собственному присутствию, поэтому он "хранитель присутствия" или "дом бытия" [там же, с. 272]. Но тут важна и роль человека: ведь это он следует вышеназванной путеводной нити, поэтому, как замечает В.В. Бибихин, "только благодаря нам язык продолжает *возобновлять* свой смысл, не становится мертвым" [3, с. 411]. Смысл возобновляется, обновляется, т. е. появляется нечто новое, свежее, как неизбежно происходит в жизни; возможно, это новое, эту креативность дискурсивности, как мы отметили ее в начале, и имеет в виду В. Гумбольдт, когда говорит, что язык – это прежде всего энергейя, а не эргон.

Стоит отдельно заметить, что для М. Хайдеггера древнегреческий язык имеет особое значение: "греческий язык не есть только лишь язык, как известные нам европейские языки", "греческий язык, и он один, есть λόγος" [15, с. 19]. Λόγος же – это "Сказ, который, показывая, дает сущему явиться в свое это есть" [14, с. 312]. Λόγος – это и бытие сущего, "присутствие присутствующего" [там же]. Стало быть, древнегреческий язык непосредственно предъявляет присутствие присутствующего, и тому есть причина: бытие сущего "повергло в удивление греков – впервые их и только их" [15, с. 19]. Роль древнегреческого языка в качестве первопроходца не забывается и сегодня: в современных языках используются древнегреческие корни, приставки и т. п., что косвенно свидетельствует о постоянной ретроспекции по отношению к Древней Греции.

Вернемся в заключение к результату этимологического анализа, т. е. к некоему определению философии, к которому мы пришли. Соответствование обращению бытия сущего – это живой процесс; он, стало быть, длится и в каждый момент начинается заново; в этом-то начинании заново и кроется сущность дискурсивности. По этому поводу К. Ясперс замечает, что "ее [философии] сознательная разработка является никогда не завершимой и всякий раз возобновляющейся задачей, которая осуществляется всегда в настоящем как единое целое" [16, с. 16]. Если бы это было не так, т. е. философия не начиналась бы каждый раз заново, то давно бы закрепился философский дискурс, слова перестали бы играть значениями, но и мышление бы исчезло, потому что объективированному знанию о бытии не нужен был бы больше его субъективный исток.

Литература:

1. Барт Р. Лекция // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 545-573.
2. Барт Р. Удовольствие от текста // Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – С. 462-518.
3. Бибихин В.В. Внутренняя форма слова. – СПб.: Наука, 2008. – 420 с.
4. Бибихин В.В. Чтение философии. – СПб.: Наука, 2009. – 536 с.
5. Волков М.П. Греческий язык и становление научного познания // Вестник ТГУ. – 2008. – №2. – С. 275-281. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grecheskiy-yazyk-i-stanovlenie-nauchnogo-poznaniya-1.
6. Грицанов А.А. Дискурсивность // Новейший философский словарь. Постмодернизм. – Минск: Современный литератор, 2007. – С. 152-153.
7. Гутнер Г.Б., Огурцов А.П. Дискурс // Новая философская энциклопедия. – М.: Мысль, 2010. – Т. 1. – С. 670-671.
8. Дворецкий И.Х. (сост.) Древнегреческо-русский словарь. – М., 1958. – Т. 1. – 1043 с.
9. Дворецкий И.Х. (сост.) Древнегреческо-русский словарь. – М., 1958. – Т. 2. – 867 с.
10. Кузнецов С.А. (сост. и гл. ред.) Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
11. Мамардашвили М.К. Беседы о мышлении. – М.: Фонд Мераба Мамардашвили, 2015. – 816 с.
12. Миронов В.В. Философия и Слово (или Еще раз о специфике философии) // Вопросы философии. – 2012. – № 1. – С. 14-27. – URL: https://istina.msu.ru/publications/article/835324.
13. Хайдеггер М. Путь к языку // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 259-273.
14. Хайдеггер М. Слово // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – С. 302-312.
15. Хайдеггер М. Что это такое – философия? // Философия философии. Тексты философии. – М.: Академический Проект; Мир, 2012. – С. 15-27.
16. Ясперс К. Введение в философию. – Минск: Пропилеи, 2000. – 192 с.

UNDERSTANDING LIFE IN A NARROW AND BROAD SENSE: A COMPARATIVE ANALYSIS

Smirnova Marina Mikhailovna, *Postgraduate student, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk*

The purpose of the study *is to show the complementary nature of the two definitions of the concept of "life" – narrow and wide in their inseparability – from the point of view of biology and from the point of view of philosophy. And, if from the side of biology the definition of life is substantiated quite meaningfully, theoretically and practically, then philosophical understanding is often perceived as a metaphor. Meanwhile, a broad philosophical interpretation both in science and in other areas of culture plays an equally important role. The paper attempts to substantiate the thesis that the concept of "life" in the broad sense of the word has a scientific, scientific and philosophical significance, and not just serves as a figurative and artistic addition. This study is intended to emphasize the unity of the phenomenon of life with the necessity of being described simultaneously at different levels of being.* ***As a result,*** *the presence in the theoretical discourse of two complementary interpretations helps to maintain harmony between different worldview platforms.*

Keywords: *life; narrow understanding of life; broad understanding of life; definition of life; riddle of life.*

EDN: KKTEES **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.27**

Цитировать: Смирнова М.М. Понимание жизни в узком и широком смысле: сравнительный анализ // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 160-164. EDN: KKTEES. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.27

УДК 101
ВАК РФ 5.7.7

© Смирнова М.М., 2023

ПОНИМАНИЕ ЖИЗНИ В УЗКОМ И ШИРОКОМ СМЫСЛЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Цель исследования *заключается в том, чтобы показать взаимодополнящий характер двух определений понятия "жизнь" – узкого и широкого в их неразрывности – с точки зрения биологии и с точки зрения философии. И, если со стороны биологии определение жизни обосновано достаточно содержательно, теоретически и практически, то философское понимание зачастую воспринимается как метафора. Между тем, широкая философская трактовка и в науке, и в других сферах культуры, играет не менее серьёзную роль. В работе предпринята попытка обосновать тезис о том, что понятие "жизнь" в широком смысле слова имеет научную, научно-философскую значимость, а не просто служит образно-художественным дополнением. Данное исследование призвано акцентировать единство феномена жизни с необходимостью описываемого одновременно на разных уровнях бытия.* ***В результате,*** *присутствие в теоретическом дискурсе двух трактовок способствует поддержанию гармонии между разными мировоззренческими платформами.*

Ключевые слова: *жизнь; узкое понимание жизни; широкое понимание жизни; определение жизни; загадка жизни.*

Мистично не то, как мир существует, а то, что он вообще существует.
Людвиг Витгенштейн

Понятие "жизнь" является одним из фундаментальных понятий науки в целом, а в биологии и философии занимает особое место. Определений жизни за всю историю науки было дано великое множество, что, конечно, не даёт оснований считать, будто человечество смогло разгадать загадку жизни, раскрыть саму её суть. И здесь необходимо начинать с анализа дефиниций жизни. В качестве примера материалистического по своему характеру определения помимо хорошо известного высказывания Энгельса о жизни как форме существования белковых тел с постоянным обменом веществ с окружающей их средой, можно процитировать аналогичные по смыслу слова отечественного биофизика М.В. Волькенштейна: "Живые тела, существующие на Земле, представляют собой открытые, саморегулирующиеся и самовоспроизводящиеся системы, построенные из биополимеров – белков и нуклеиновых кислот" [3]. В качестве же примера более широкого по смыслу определения, но краткого по форме, вполне подойдёт высказывание генетика Э.Н. Трифонова. Он счи-

СМИРНОВА Марина Михайловна, *аспирант, Красноярский государственный педагогический университет им В.П. Астафьева, Красноярск*

тает, что все трактовки едины в одном: жизнь – это "самовоспроизводство с изменчивостью" [15].

Что касается философии – понятию "жизнь" уделяли большое внимание такие мыслители, как Ф. Ницше, А. Бергсон, Г. Зиммель и другие [10; 2; 8; 6, 45].

Итак, если взять весь спектр попыток выявить, что составляет суть жизни через формулировки определений, критериев, признаков, то можно выделить два подхода в понимании жизни: узкий и широкий. При этом одни и те же критерии могут соответствовать двум противоположным полюсам одновременно, но находиться эти полюса будут на разных смысловых уровнях.

Но прежде чем начать поиск ответов на вопросы, целесообразно дифференцировать и проанализировать общие признаки и критерии, которые были сформированы в ходе развития тех или иных областей науки, с целью сопоставления их с каждым из двух подходов к определению понятия "жизнь".

Назовём следующие признаки живого:

– высокоорганизованное строение (иерархичность);

– наличие метаболизма (энергия получается из окружающей среды);

– воспроизводство себе подобных (размножение);

– рост и развитие;

– клеточное строение и состав;

– общность происхождения;

– адаптация (приспособление к окружающей среде);

– присутствие и передача генетической информации (наследование признаков);

– гомеостаз (поддержание стабильности системы);

– дыхание и некоторые функции, особо выделяемые различными биологами;

– способность страдать (этот признак стал добавляться в последние годы многими биоэтиками).

И, как было сказано выше, отмеченные свойства могут иметь прямую корреляцию, слабую, или не иметь вообще никакой корреляции с теми или иными интерпретациями жизни.

В связи с определением понятий вообще и понятия жизни, в частности, целесообразно обратиться к тенденции, которую задал в 40-е годы XX века Людвиг Витгенштейн. Речь идёт об утверждении Витгенштейна о трудности определения часто используемых понятий в повседневном вербальном общении. В качестве примера мыслитель приводит вопрос об атрибуции слова "игра", и его виденье состоит в невозможности отобразить суть данного понятия строгим перечислением признаков, т. к. игры бывают весьма различными. Но зато эта задача может быть решена, если найти и обнаружить то, что (возможно, незримо) присутствует в любой игре – нечто родственное и объединяющее все игры [4, 3]. Но это обнаружение "сердцевины понятия" и составляет самую трудность.

Для рассмотрения и анализа вместо многообразных определений целесообразно акцентировать внимание на жизненных явлениях, отражающих содержание идеи ограниченного или широкого понимания жизни.

В узком понимании: к феномену жизни в первую очередь относят существование так называемых живых систем, организмов, видов; их иерархию, а структурные уровни жизни снизу – начинаются с молекулярного и заканчиваются биосферным.

В биологии высшую ступень иерархии непосредственно перед венцом иерархии ("жизнь") занимают надцарства, включающие в себя три домена: бактерии, эукариоты и археи – бактерии представляют собой одноклеточные живые организмы с неоформленным ядром, эукариоты – это ядерные многоклеточные, и археи, организмы схожие с бактериями, но с отличиями; например, некоторые особенности метаболизма и гены сближают архей с эукариотами, а от бактерий их отделяет отсутствие мембранного строения.

Ступенью ниже в иерархии живых организмов располагаются четыре основных царства: животные, растения, бактерии и грибы. Вирусы (которые относят к прокариотам) занимают неоднозначную позицию относительно иерархии живых организмов, так как учёные на данный момент не определились – относить ли вирусы, не имеющие клеточного строения к форме жизни (в классическом понимании) [9; 11; 14]. Классическое понимание жизни, как правило, отвечает перечисленным выше критериям, а отклонения от них – повод поставить под сомнение отношение явления к живому, как это происходит с вирусами.

Фундаментальное научное понимание жизни всегда ставит целью отгородить от неживого, и если рассматривать данный вопрос на примере клетки, то различие будет состоять в том, что живая клетка метаболизирует, в ней происходят непрерывные химические реакции с выработкой энергии для поддержания упорядоченности и передачи своей генетической информации следующему поколению. Ис-

точник энергии для живого организма – внешний, окружающая среда. Жизнь в традиционном понимании – всегда материальна, и, обращаясь к словам Платона: "Материя есть полная бесформенность" [12, 451], можно сказать, что жизнь в таком случает выступает как вариант одной из многочисленных форм, которую приняла материя.

Для классического понимания жизни важны, в целом, все перечисленные выше критерии, но два можно выделить особо, это: передача своей ДНК-информации и внешний источник энергии [9].

Если рассматривать "жизнь" в широком понимании – первые ассоциации такой интерпретации будут с образностью, но данный вид восприятия, если проанализировать глубже, лишь образным кажется только "на поверхности", и то, что эта гипотеза имеет под собой фундамент можно обосновать. И даже критерии, называемые для классической жизни, способны соответствовать широким представлениям о жизни.

Было сказано: "дайте философу время и бумагу, и он докажет вам что угодно" [13, 262], опровергать идею данного высказывания не входит в задачи этой статьи, но будет уместно заметить, что для любого серьёзного доказательства или обоснования необходима точка опоры, основа.

Весьма часто можно услышать или прочитать, что: идеи приходят, теории путешествуют во времени и пространстве, память живёт, вдохновение посещает, а также – многие другие отвлечённые понятия "ведут себя" схожим образом. Привычно относиться к подобным высказываниям как к фигуре речи, украшению языка, употреблению такого рода выражениям – как использованным для "красного словца". Но так ли эфемерны данные понятия и что стоит за ними, есть ли упомянутый выше фундамент, и что может выступать в его роли? Попробуем предпринять попытку прояснить ситуацию.

Идея от др.-греч. ???? "вид, понятие, образ", но в русском языке слово "идея" чаще всего отождествляется с мыслью. Но идея – не только мимолётная, случайная мысль, а, часто – нечто более оформленное, весомое, отражающее взгляд (или систему взглядов) на какой-нибудь аспект реальности. Если вдуматься, идеи могут вести себя как живой организм и "править миром" [12], не только в образно-художественном ключе, и, прежде чем какой-нибудь личности овладеть идеей, она, сначала приходит к ней, а вследствие способна руководить ею самой. Идеи умеют путешествовать во времени и пространстве, и словно бы выбирать своих носителей, в соответствии с их потенциалом сохранения, развития и передачи конкретной идеи. Например, гипотеза Анри Пуанкаре, прежде чем стать теоремой Пуанкаре-Перельмана, прошла длинный путь многочисленных попыток доказать её, предпринятых большим количеством выдающихся умов: математиками, топологами, физиками-теоретиками. Тем не менее, далась эта одна из "задач тысячелетия" только в руки российского гения, петербургского математика Григория Перельмана.

Но почему решение пришло именно к нему, ведь у Перельмана были, казалось бы, блестящие конкуренты? Например, Ричард Гамильтон, американский математик и Шин-Тун Яу – китайский математик и физик-теоретик, получивший за свои успехи медаль Филдса, ещё до фурора, произведённого публикацией Перельмана с решением знаменитой задачи. И Гамильтон и Яу были сильно заинтересованы гипотезой Пуанкаре, но при всех усилиях, их попытки успехом так и не увенчались. Примечательно, что после встречи и общения Перельмана с Гамильтоном (в ходе которой Григорий задаёт вопросы учёному по интересующей его теме, а тот открыто и щедро отвечает на них), на предложенное Григорием в письме сотрудничество по работе над гипотезой Пуанкаре, профессор Гамильтон отвечает молчанием. [1, 82] Впрочем, о Гамильтоне Перельман отзывается с почтением, чего не скажешь о Яу, затеявшем, после публикации Перельмана с решением задачи, целую "антиперельмановскую" кампанию с попытками умалить значимость доказанной теоремы. Сам же Григорий Яковлевич, за всю историю своих взаимодействий с общественностью неизменно демонстрирует благородство и скромность, а также, готовность, при целесообразности, принять поправки в свою работу или разделить успехи трудов с каким-либо соратником. Тем не менее, теорема, многократно проверенная лучшими математиками планеты, признана доказанной, и если очень кратко, содержание её гласит, что: "любое замкнутое односвязное пространство гомеоморфно трёхмерной сфере" [7, 6], и вносит неоценимый вклад в топологию как раздел математики, квантовую физику, философию, и в расширение понимания устройства Вселенной.

Так, может быть, основной причиной, что идеи, пути решения задачи, которую учёные

пытались решить сто лет – "выбрали" Григория Перельмана стали не только неординарные интеллектуальные способности, но и выдающаяся человеческие качества скромного гения?..

Если ту же идею, взятую нами для примера гипотетической формы жизни, и применить основные и обязательные критерии:

– наличие информационной системы и способность передать эту информацию (в виде кода) следующим поколениям;

– наличие метаболизма со внешним источником энергии;

то можем увидеть, что даже таким строгим критериям идея вполне отвечает – она существует в качестве информации и способна перемещаться во времени и пространстве, следуя какой-то своей уникальной логике, а что касается обмена веществ с внешней средой – в этой роли может выступать взаимодействие идеи с другими мыслями, идеями, теориями, и вследствие этого – идея может видоизменяться, обогащаться, расширяться. Схожие процессы возможны с другими подобными явлениями: теориями, гипотезами, книгами, они, как и жизнь в традиционном понимании осуществляют своё, не всегда заметное, движения в пространственно-временном континууме, и, возможно, самостоятельно "выбирают" своих носителей и преобразователей.

Возвращаясь к традиционному осмыслению жизни как феномена, стоит упомянуть, что с данным понятием связывают аспект, касающийся сознания, самосознания – жизнь, это нечто или некто, способный осознавать себя – "знать себя", другие живые системы, а также – окружающее её пространство. Но тут возникает другой вопрос: возможно ли доступными на сегодня научными методами выявить наличие сознания на каком-то из существующих теоретически уровней? На современном этапе эволюции науки в целом – нет оснований считать, что книга (например) способна обладать каким бы то ни было видом сознания – как мы и не можем отрицать такой вероятности.

Вопрос о разграничении (и определения, в целом) двух точек зрения на понимание жизни можно поставить и таким образом – предположительно, Вселенная состоит из одних и тех же веществ, и, следовательно, вся совокупность её объектов должна иметь единую первооснову, одну природу, и не содержать между любыми своими формами принципиального различия. При этом, вещества, составляющие основу пространства, могут быть настолько сложно организованы, что, всё же – иметь между разными своими формами основополагающие различия и моральное право провести черту между живым и неживым, традиционным (узким) пониманием жизни и расширенным.

Жива ли клетка в отдельности от цельного и живого организма, или она – только крошечный "робот", выполняющий записанную в ней программу? Можно ли считать митохондрию живой, если обладать знанием, что является она бывшей бактерией, выбравшей отдать статус живого микроорганизма за возможность передать генетический код? Или почему до сих пор в научном мире существует сложность идентификации статуса биологических вирусов – живой ли он, а если нет – то какова его суть в контексте выявления соотношения и взаимодействия "живого" и "неживого"?

Как видно из поставленных вопросов и попыток ответить на них, – черту между живым и неживым сложно провести решительно, даже отталкиваясь от строгих материалистических критериев, тем более не всё просто с расширенным видением данного вопроса.

Учитывая аргументы, приведённые выше, мы находим вполне целесообразным и обоснованным сформулировать своё виденье в следующем ключе: и узкое, и широкое понимание жизни как феномена допустимо, как минимум – в пространстве философии, в контексте данного осмысления – эти две интерпретации теоретически могут лежать в двух различных смысловых плоскостях, имея в своей основе единую суть. Плюсы широкого значения понятия "жизнь" – расширение поля для осознаний, возможности взглянуть на привычные явления в ином свете, ином контексте, что может привести к новым открытиям, обоснованиям, доказательствам.

Признание того, что понятие "жизнь" допустимо трактовать более широко, чем в традиционном виденье, разумеется, не раскрывает полностью загадки, в чём именно заключается его суть, но возможно там, где пока затрудняется дать ответы наука, иногда это получается сделать поэзии, благодаря её интуитивному восприятию: "В коротенькое слово "жизнь" / вмещается всё мирозданье: / и птиц крутые виражи, / и трав глубокое дыханье, / и юный трепетный рассвет, / и тающий закат печальный… / Две параллели, только две, / Даются свыше изначально. / И у разбуженной версты / Вымаливаешь новой встречи, / Где свет мерцающей звезды / Как жизнь сама – красив и вечен" …

Конечно, понимание жизни в биологии не может передать того смысла, который был выражен в процитированном стихотворении Надежды Аншуковой [4], а ведь краткие яркие образы его вполне соответствуют и критериям жизни биологической…

Предпринятый анализ позволяет сделать вывод, что оба понимания, широкое и узкое – целесообразны. Более того, присутствие в теоретическом дискурсе двух взаимодополняющих трактовок способствует поддержанию гармонии между разными мировоззренческими платформами.

Литература:

1. Арсенов О. Григорий Перельман и гипотеза Пуанкаре. – М.: ЭКСМО, 2011. – 256 с.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. – М.: Канон-пресс. Кучково поле, 1998. – 384 с.
3. Биология: справочник. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 608 с.
4. В коротенькое слово "жизнь". URL: https://www.chitalnya.ru/work/3370868/ (дата обращения: 1.05. 2023)
5. Витгенштейн Л. Философские исследования. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 347 с.
6. Вормс Ф. Как Бергсон вводит проблему жизни во французскую философию XX века // Логос. – 2009. – № 3. – С. 45-58.
7. Дужин С. Что же доказал Григорий Перельман? // Троицкий вариант – Наука. – 2012. – №10(104). – С. 6-7.
8. Зиммель Г. Избранное. Том 2. Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. – 607 с.
9. Книлович Н.М. Геккель, Эрнст // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.) – СПб., 1890-1907.
10. Ницше Ф. Собрание сочинений: в 13 томах. Институт философии РАН. – М.: Культурная революция, 2005 – 2011.
11. Питер, Годфри-Смит. Метазоа. Зарождение разума в животном мире. – М.: Альпина нонфикшн, 2023. – 416 с.
12. Платон. Собр. соч. в 4 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – С. 451-456.
13 Хайлайн Р. Двойная звезда. – Гражданин Галактики: романы. – СПб.: Сев. Запад, 1992. – 608 с.
14. Царство // Большая советская энциклопедия : [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
15. Что такое жизнь? Её огромное разнообразие не поддаётся простому определению. URL: https://newochem.io/opredelenii-zhizni/ (дата обращения: 13. 05. 2023).

PHILOSOPHY IN GREY. HISTORICAL ANALYSIS OF PHILOSOPHICAL THOUGHT IN THE REFLECTION OF THE PHENOMENON OF GRAY

Sorokin Konstantin Alekseevich, *Postgraduate student, Ural Federal University, Yekaterinburg*

The article is devoted to thinking about the gray color in a philosophical aspect. ***The purpose of the study*** *is to trace the reflection of the philosophical thought of the phenomenon of gray from antiquity to the twentieth century. The article is based on the Peter Sloterdijk's work in "Wer noch kein Grau gedacht hat" (Who has not yet thought about gray). The article is an allusion to the above text and considers an independent analysis of philosophical trends of thought. The approaches of Anaxagoras, Goethe, Schopenhauer and Nietzsche serve as the basis for consideration. The author's aspect involves the disclosure of the topic in a generalized historical and philosophical plan, in which the gray color appears as a metaphor for various cultural and philosophical aspects.*

Keywords: *gray color; ancient Greece; myth; sensual attitude; P. Sloterdijk.*

EDN: KYLHGX **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.28**

Цитировать: Сорокин К.А. Философия в сером цвете. Исторический анализ философской мысли в отражении феномена серого цвета // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 164-171. EDN: KYLHGX. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.28

УДК 101
ВАК РФ 5.7.8

ФИЛОСОФИЯ В СЕРОМ ЦВЕТЕ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ В ОТРАЖЕНИИ ФЕНОМЕНА СЕРОГО ЦВЕТА

© Сорокин К.А., 2023

СОРОКИН Константин Алексеевич, *аспирант, Уральский федеральный университет, Екатеринбург*

Статья посвящена размышлению о сером цвете в философском аспекте. ***Цель исследования*** *– проследить отражение философской мысли феномена серого цвета от античности до XX века. Основой для статьи послужила работа Петера Слотердайка в "Wer noch kein Grau gedacht hat" (Кто еще не думал о сером). Статья является аллюзией на вышеупомянутый текст и рассматривает самостоятельный анализ философских направлений мысли. Основой для рассмотрения служат подходы Анаксагора, Гете, Шопенгауэра и Ницше. Авторский аспект предполагает раскрытие темы в обобщенном историко-философском плане, в котором проявляется серый цвет в виде метафоры на различные культурно-философские аспекты.*

Ключевые слова: *серый цвет; античная Греция; миф; чувственное отношение; П. Слотердайк.*

Там в моде серый цвет –
Цвет времени и бревен.
Иосиф Бродский

Введение

В размышлениях о сером цвете всплывает множество чувственных образов, связанных с обыденными вещами, которые окружают нас. Цель статьи заключается в том, чтобы посмотреть на этот цвет с философской точки зрения. Увидеть неоднозначность образности, к которой приписывают разные качества и свойства. Основой для статьи является размышление П. Слотердайка "о сером". В своей работе "Кто еще не думал о сером цвете" он затрагивает вопрос о значимости "серого" в виде феномена, которому как цвету вещей либо оттенку освещения места обитания, а также как состоянию существования в целом не уделяется достаточного внимания в эстетической и философской теории. Этот вызов сделан в свете заявления Поля Сезанна, который говорил о том, что "серый" цвет обладает особой важностью. П. Сезанн отмечал, что: "Пока человек не нарисовал серое, он не художник" [18, s. 8]. П. Слотердайк скажет: "Пока вы не подумали о сером, вы не философ" [Ibid.]. Мы можем сказать, что пока человек не пожил в сером, он не может считать себя философом. "Там, где я родился, основной цвет был серый" [1] можно понять с ясностью, живя на Урале и, в частности, в Екатеринбурге. Как отмечают в своей статье А.В. Степанов, Т.М. Степанова: "Исторически формируемая серая доминанта Екатеринбурга как бы органически "вытекала" из самой природы. Создается ощущение, что проектировщики города были интуитивно ориентированы на особенности природной среды, ее гармоничное состояние, пытались наиболее точно в своих цветовых решениях соответствовать натурной атмосфере. Безусловно, это осуществлялось преимущественно в границах возможностей материала – в основном, красителя, к которому добавлялись другие материалы – камень, дерево, стекло, металл и др." [10, с. 105]. Живя в доминанте серого, формируется особое мышление и восприятие мира. Однако слово "серый" не обозначает лишь квазинейтральное значение между черным и белым или ссылку на ахроматический и неопределенный цвет. Следующие пояснения представят ряд указаний, оправдывающих вышеизложенный тезис. Обратившись к образам, связанным с серым цветом, мы можем вспомнить пасмурные ноябрьские дни, мышиные шкуры, уличные заборы, мрачные облачные фронты и серебристые волосы старости. Как образно можно представить серый: "Под неприметным цветовым словом восприятия, оценки и впечатления вступают в смутный симбиоз. Безразличное, тоскливое, смутное, неопределенное, нерешительное, неопределенное, затянувшееся, вечно одинаковое, однонемерное, без тенденций, неактуальное, аморфное, бессмысленное, покрытое, туманное, однообразное, сомнительное, двусмысленное, слегка отвратительное, канувшее в далекое прошлое, покрытое паутиной, расцвеченное пеплом, архивное, ноябрьское, февральское – да мало ли что плывет под одним и тем же бледным парусом по водам повседневности" [18, s. 8]. Тот, кто серьезно относится к прогнозам погоды, определяющим настроение и влияющим на эмоциональное состояние, рискует стать заложником серости. Как языковая игра, прогнозы погоды могут считаться самостоятельным жанром новостей, но они оставляют за собой оттенок неопределенности и среднего значения. Серый – это цвет, вызывающий размышления о его понимании как концепции, метафоры или метонимии. В разных культурах он означает неопределенность, нейтральность и включение в повседневность за пределами удовольствия и неудовольствия. Например, в символике цвета в буддизме пепельно-серый цвет – это печаль, покаяние или раскаяние. В христианстве – смирение и победа духа над телом, в исламе – цвет злодеяний, несчастий, печали и боли, в иудаизме цвет мудрости и смирения, в кодексе атеиста – истинность бытия. Как пишет П. Слотердайк: "Если это не цвет, то это называется повседневностью. Как среда, как срединное пространство, как окружение обычаев, разговоров и ароматов, которым человек подвержен по рождению или бегству, он становится "миром" в целом. Она образует горизонт или место бытия в целом, вместе с его свитой тенденций, неопределенностей и смутных опасностей" [18, s. 8]. Если говорить о главном событии XIX и XX веков, которое оказало влияние на понимание культурного феномена цвета, то можно предположить, что одним из ключевых моментов стало переосмысление всех цветовых значений. Этот процесс не оставил повседневное сознание равнодушным и предполагал полную смену основных настроений. Перемены произошли главным образом после окончания Второй мировой войны, вероятно, в шестидесятые годы, когда стало ясно, что все цвета равноценны и бесполезно продолжать придержи-

[1] Брод / Борис Гребенщиков. (гр. "Аквариум").

ваться идей превосходства и подчинения между ними.

В промежутке между белым и черным рождается серый цвет. По мнению Н.В. Серова, "хаос может иметь единственную хроматическую характеристику – серый цвет. Но что такое Хаос? Это смешение всего, в том числе и всех цветов, включая белый и черный" [9, с. 39]. Превращения белого цвета во что-то многоцветное, что принудительно навязывает идею смешения, но не способна придать желаемую цветовую гармонию. В то же время, сегрегация и чистоцветная идентичность теряют актуальность в настоящем, потому что сумма отдельных цветов не создает искрящегося универсального оттенка, а лишь тусклый коричневато-серый цвет. Как отмечает П. Слотердайк: "Грязная пестрота – неизбежный результат постмодернистской миксофилии" [18, s. 13]. Серый – это окончательное цветовое значение настоящего. То, что получается из смесей пигментов, уже было прямо написано Ньютоном: "Из этой смеси возникает нечто "мышиного цвета, пепельного, примерно цвета камня, или как раствор, пыль, или уличные экскременты и тому подобное"" [13, p. 34f].

Однако, главной темой данной статьи является анализ философского контекста с использованием подхода, основанного на сером цвете.

Античное представление о сером

В древнегреческих мифах Хаос имеет серый цвет, т. к. это смешение всего. Хаос у древних греков среднего рода, а не женского, хотя и рождает Никту (Ночь) и Эреба (Тьму). Как пишет об этом Ю.М. Каган: "слова "тьма" и "мрак" (этимологически связанные с латинским nimbus – грозовая туча, или "мрак-морок-меркнуть-мерцать") несут в себе скрытое значение потенциального присутствия света" [4, с. 301]. Поэтому трудно соотнести цвет Хаоса с каким-либо иным, кроме серого, который единственный в своем роде может содержать актуальную тьму с потенцией к свету. В Гесиодовской теогонии орфиков можно прочесть следующие: "Буквальный смысл привлек невежественную толпу черни, аллегорический стал предметом восхищения всех философов и людей образованных. Орфей говорит, что сначала был вечный, беспредельный, нерожденный Хаос, из которого возникло всё" [9, с. 40]. Необходимо обратить внимание лишь на то, что у Гесиода: "Ночь же Эфир родила и сияющий День иль Гемеру: их зачала она в чреве, с Эребом в любви сочетавшись" [12].

Таким образом можно сказать, что от Серого происходит рождение черного и белого цвета и в последствии возможные оттенки. Ночь – это начало нового. В этом моменте, когда свет уходит, рождается тень, которая может стать началом нового рассвета. Черный цвет не является лишь тьмой, он может переходить в белый, и наоборот. И это происходит незаметно, через серые оттенки сумерек, через восход и заход солнца, через закат и воскрешение. Граница между этими двумя противоположностями служит не только разделителем, но и порождает новое – День и Ночь, черное и белое, будущее и прошлое. В сером цвете все перемешано, именно он отражает нашу жизнь, полную противоречий и неопределенности. Где же начинается философия серого? С первых философов, которые размышляют о первоначалах бытия вслед за древнегреческими мифами.

Анаксагор – первый мыслитель древней Греции, который попытался создать теорию цветоощущения. Следуя логике, он замечает: "Снег есть затверделая вода, а вода черна, следовательно, и снег черен" [2]. Его философия позволила раскрыть тонкую взаимосвязь между цветом и человеческим восприятием, и стала отправной точкой для дальнейших исследований в этой области. Анаксагор попытался показать философскую мысль о том, как мы воспринимаем окружающий мир и как наши ощущения определяют наше понимание этого мира.

Как пишет Анаксагор: "…при полном смешении всего даже цвета не были различаемы: этому препятствовало полное смешение всего: влажного и сухого, теплого и холодного, светлого и темного, ибо ничто в этой смеси не походило на другое" [9, с. 140]. Космологические представления Анаксагора можно представить следующим образом: "туман" – "неразличимая бесконечность" – "эфир". Над всей этой линейной схемой возвышается "ум". Неразличимость или серое состояние, представляющее туманную массу или смесь мелких компонентов. Они объединены общим цветом, объединены в одно целое. В первопричинах неразличимости мы можем увидеть философский подход к пониманию мира: все вещи взаимосвязаны и взаимозависимы, и нам нужно увидеть эту связь, чтобы понять суть вещей. Как пишет Секст Эмпирик ("Против ученых", VII 90), "Анаксагор порицает чувственные восприятия как бессильные и утверждает: "Из-за их слабос-

[2] Секст Эмпирик. Пирроновы положения (I 33).

ти мы не в состоянии судить об истинном". Их недостоверность он доказывает на примере едва заметного изменения красок. Именно, если взять две краски, черную и белую, и затем подливать по каплям из одной в другую, то зрение не сможет различить незначительных изменений, хотя в действительности они и налицо" [9, с. 141].

Таким образом, зрение как орган чувств не может различить, а разум может. Зрение, воспринимая черную краску как черную, белую как белую, следует лишь зрительным впечатлениям. Однако разум показывает, что этот подход ошибочен. Цвета не являются лишь черными и белыми, поскольку их спектры отражения не равны по всему спектру света. Незнающий рассудок придерживается только привычных принципов существующего и подгоняет их под черные или белые цвета, несмотря на отличия от долженствующих. Но разум знающий, и он понимает, что цвета – это не только черное и белое, а множество нюансов и оттенков, которые требуют более глубокого понимания.

Подгонка наших взглядов под наши убеждения подобна боевому настрою материалиста, который пытается примирить учения милетцев с его собственными принципами, или идеалисту, который старается вписать свои идеалы в окружающий мир. Однако природа не знает ни черного, ни белого, это лишь обозначения, которые мы присваиваем объектам. Точно так же, как многие считают Анаксагора материалистом, в то время как, по сравнению с Аристотелем, он скорее является идеалистом в открытую. Вне всякого сомнения, Анаксагор оказался прав в своем утверждении о невозможности отличить с помощью зрения серый цвет при изменении его во времени. Это позволяет задуматься о взаимодействии наших органов чувств с окружающим миром и нашей способности воспринимать изменения, которые происходят в нем. Может ли мысль и воля преодолеть наши физические ограничения, и какие возможности мы можем обрести, если удастся достичь гармонии между телом и разумом? Можно сделать вывод о том, что истинная картина соотношения двух величин может быть достигнута только в том случае, если они изучаются параллельно, в контексте одного периода истории и философии. Как пишет Феофраст, согласно Анаксагору, "ощущения в целом происходят по принципу противоположности [воспринимающего и воспринимаемого], так как подобное не испытывает воздействия подобного... Так, мы видим благодаря отображению в зрачке, причем отображение происходит не в одноцветном, но в ином [по цвету]. В целом ночь чаще бывает одноцветной глазам. Отображение происходит днем, так как свет – сопутствующая причина отображения, а преобладающий цвет всегда лучше отображается в ином [чем он сам]..., точно так же распознаем сладкое и кислое через них самих, но горячим – холодное, соленым – пресное и кислым – сладкое благодаря нехватке каждого [из этих чувственных качеств в нас самих] – а он утверждает, что все они содержатся в нас" [8]. Анаксагор был первым из мыслителей Древности, кто создал теорию цветоощущения, которая действительно работает и находится в употреблении и по сей день. Его философия раскрыла суть взаимодействия цвета и человеческого восприятия, и стала отправной точкой для дальнейших исследований в этой области. Анаксагор, введя термин "ум" или "нус", меняет наше представление о мире. Благодаря уму серый хаос превращается в космос, приобретая порядок и гармонию.

Немецкая философия XIX века о сером цвете

Дальнейшее развитие философской мысли подтвердило, что нельзя остаться узко ограниченным частной теорией серого, представленной Анаксагором. С течением времени стало очевидно, что серое является само по себе значимым и не может быть понято только через одно направление в философии. В этом контексте Г. Гегель занимает важную позицию. Как пишет П. Слотердайк: "С ним, мастером мышления из элана продвигающейся экспликации духа через себя, серое, наконец, приходит в свое собственное expressis verbis" [18, s. 20]. Г. Гегель, занимающийся философией и ведущий анализ различных аспектов бытия, обращается к символике серого цвета. В его трактовке серый цвет отождествляется с сущностными характеристиками философского мышления и компиляции. В работе "Философия права" Г. Гегель пишет: "Когда философия начинает рисовать своей серой краской по серому, тогда некая форма жизни стала старой, но серым по серому ее омолодить нельзя, можно только понять; сова Минервы начинает свой полет лишь с наступлением сумерек" [2, с. 56]. На что его ученик, сын купца – гугенота и владельца шелковой фабрики, возразит: "Но философия – это также предрассветный крик петуха, возвещающий новую молодость мира" [1, с. 331]. Эта мысль как будто повторяет вышеприведенное высказывание о том, что Ночь – это начало нового. В моменте, когда свет ухо-

дит, рождается тень, которая может стать началом нового рассвета.

Можно предположить в виде метафоры, что согласно высказыванию Гегеля, "серый" – это то, что изображает художник, выбирая оттенок на своё усмотрение, с излишней самосознательностью и без участия в конкуренции с искусством гризайли. Возможно, Г. Гегель не был знаком с этим искусством, которое ранее существовало в качестве стиля орнамента для церквей и мирских сооружений, или как дополнительный элемент акварели. Однако фигура "серое в сером" позволяет нам понять, что искусство мысли должно брать на себя ответственность за серый цвет, будто он сам по себе имеет свою жизнь, сохраняется в сером пространстве и требует особой проработки оттенков серого при философствовании. Таким образом, искусство мысли должно распознавать значимость серого цвета и его эстетическое воздействие в контексте философской рефлексии. Г. Гегель подчеркивает, что философия, совершенствуя свое творчество на закате своего развития, окрашивает "свое серое в серое". Однако, следует отметить, что серый цвет является важным символом итогового цвета, который предстает перед мыслящим взором только после прохождения всех необходимых процессов и предварительных этапов. В этом смысле серый цвет является необходимой и жизненно важной составляющей для достижения полного и объективного понимания мира. П. Слотердайк с иронией замечает следующее: "Если бы Гегель ходил по современным городам, как Иисус Достоевского по испанским деревням эпохи Великого инквизитора, то он заметил бы, чтобы запечатлеть время в мысли, движение к серому забвению перед лицом наивности, царящей в паноптиконе исповедей и причастий" [18, s. 23].

Размышление о сером цвете не оставили и оппонента Г. Гегеля А. Шопенгауэра, называя его как: "совершенно ничтожный господин, Гегель, которого философских дел мастерство было в сущности только чудовищным усложнением онтологического доказательства" [11, с. 13]. Но прежде чем говорить о А. Шопенгауэре и о его философии цвета, следует вспомнить его учителя И.В. Гете. То, что он говорит о сером цвете в семье цветов, изначально не выходит за рамки общепринятого. П. Слотердайк замечает: "Серый, как и следовало ожидать, остается пасынком цветового круга, поскольку он не принадлежит к основным цветам, "материнским цветам", в которых можно увидеть не только богатый потенциал смесей – например, в синем и желтом, которые могут сочетаться, образуя чистый зеленый, цвет, о котором И.В. Гете говорит, что глаз и разум покоятся "на этой смеси, как на единой вещи"" [18, s. 110]. Черный и белый цвета имеют общую с цветными способность или тенденцию провоцировать встречное движение в их воздействии "на глаз". Только средний серый отличается от всех цветов, а также от своих "родителей". Он создает особое состояние света, которое может существовать само по себе, без необходимости дополнительных элементов. Это состояние можно описать как полутень, который не требует дополнительных слов для своего описания – он самодостаточен в своей чистоте и среднем значении. В своем дневнике И.В. Гете отмечает: "Если мы хотим выразить общее свойство, то цвета следует рассматривать как полусветы, как полутени, т. е. как части целого белого света, поэтому, когда они смешиваются вместе, они взаимно аннулируют свои специфические свойства и дают теневой, серый цвет" [17]. Очевидно, он имеет в виду два вида серого: первый – чистый серый, возникающий из пропорции белого и черного при непосредственном смешивании, и второй – тусклый серый, который возникает при смешивании полных цветов, квази как конечная стадия светлых компонентов, ставших непригодными. Первый серый – это чистая "полутень", которая будет осветлена, затемнена, но не загрязнена при смешивании с эквивалентными полутенями – это тот серый, которому Герхард Рихтер приписывает предикат нейтральный или без тенденции, – в то время как серый, получающийся в результате смешивания взаимоаннулирующих хроматических качеств, дает пустой цвет, напоминающий бесхарактерный темно-серый, пригодный в лучшем случае только в качестве фонового оттенка. Следует упомянуть, что И.В. Гете почти триумфально использует грязно-серый цвет, получаемый в результате смешения пигментов, в своей полемике против тезиса Ньютона о белом свете как продукте небелых лучей. Автор "Теории цвета" специально не подчеркивает разницу между первым и вторым серым, но он дает достаточно указаний на то, что одно и то же цветовое слово охватывает разные явления.

Публикация первого тома "Теории цвета" состоялась ровно двадцать лет назад, когда покровитель и друг И.В. Гете великий герцог Карл Август Саксен-Веймар-Эйзенахский умер в возрасте семидесяти одного года – 14 июня 1828 года в замке Градиц близ Торгау. Дружеские и

взаимно поддерживаемые отношения между И.В. Гете и его принцем зародились в 1775 году, когда наследник престола Анна Амалия, только что достигшая совершеннолетия, пригласила поэта, чьи "Печали юного Вертера" с 1774 года вызывали фурор в Германии, да и во всей Европе, поселиться в Веймаре. Когда 15 июня в Веймар пришло известие о его смерти, в доме И. В. Гете на Фрауенплан шел концерт тирольских музыкантов, на котором звучали цитра и песни для гостей обеда. И.В. Гете записал в своем дневнике: "Известие о смерти великого князя нарушило ход вечеринки" [3].

А.А. Шопенгауэр развил собственное представление о цветовых явлениях и непосредственно о сером. "О зрении и цветах" – трактат А.А. Шопенгауэра, который был опубликован в мае 1816 года, когда автору было всего 28 лет. В работе А.А. Шопенгауэр изложил свои взгляды на теорию цвета, после обширных дискуссий с И.В. Гете в 1813-1814 годах, когда первоначально разделял взгляды поэта. Первоначальная теория цвета А.А. Шопенгауэра была основана на главе "Физиологические цвета" из произведения И.В. Гете. В этой главе обсуждаются три основных пары контрастирующих цветов: красный/зеленый, оранжевый/синий и желтый/фиолетовый. Такой подход противоречит обычному акценту на ньютоновских семи цветах спектра. А.А. Шопенгауэр, в соответствии с Аристотелем, считал, что цвета возникают в результате смешения теневой, облачной темноты со светом. Из-за того, что белый и черный находятся на каждом конце шкалы, цвета располагаются последовательно в соответствии с математическим соотношением между пропорциями света и темноты.

А.А. Шопенгауэр согласился с И.В. Гете в том, что наш глаз стремится к общей сумме цвета и его спектра или остаточного изображения. В своих исследованиях А. Шопенгауэр расположил цвета таким образом, что сумма любого цвета и его дополнительного остаточного изображения всегда равна единице. При полной активности сетчатки мы видим белый цвет. Однако, когда активность сетчатки разделена, часть, которая неактивна и не стимулируется цветом, может рассматриваться как призрачное дополнительное остаточное изображение, которое А.А. Шопенгауэр и И.В. Гете называют "физиологическим спектром". Как пишет А.А. Шопенгауэр: "Воздействие света и белизны, а вследствие этого и деятельность ретины, возбуждаемая им, допускает известную постепенность, в силу которой между светом и мраком, так же как между белым и черным цветами, существуют бесчисленные ступени, производящие в первом случае полумрак, во втором – серый цвет. Таким образом, мы получаем два вида определений деятельности ретины, различие которых заключается единственно в опосредствованном или непосредственном восприятии света" [11, с. 131]. Сетчатка глаза реагирует на внешние стимулы с разной интенсивностью, что выражается в градациях силы ее активности. В зависимости от степени стимуляции чистым светом или белизной, неразделенная активность сетчатки может быть более или менее выражена. При воздействии света можно выделить три степени: свет, полутень и темнота, а при воздействии белизны – белый, серый и черный, что позволяет различать серые тона. Интенсивность активности сетчатки увеличивается с увеличением количества света или белизны, стимулирующих глаз. Эти градации становятся возможными благодаря количественной интенсивной делимости активности сетчатки. Брауэр писал: "Теория цвета Ньютона анализировала световые лучи в их среде, но И.В. Гете и А.А. Шопенгауэр, более чувствительные к истине, считали цвет полярным расщеплением человеческого глаза" [14, p. 413]. Цвета не обусловлены светом, а представляют собой активность глаза, выражающуюся в полярных контрастах. Философы исходили из предположения, что цвет принадлежит не предметам, а именно глазу. Цвета и их проявления находятся внутри глаза и определяются законами восприятия. Внешней причиной цвета является стимул, который возбуждает сетчатку и разделяет ее полярность, вызывая узнавание цвета. В связи с чем А.А. Шопенгауэр утверждает: "доказательством того, что цвета, согласно с нашей теорией, более присуши глазам, чем воспринимаемым глазами предметам или свету, служат некоторые люди, очень, впрочем, редко встречающиеся, которые совершенно не различают никаких цветов; мир представляется им окрашенным только в белый, черный и серый цвета, т. е. подобным гравюре" [11, с. 131].

Подводя промежуточные итоги, можно сказать, что спину философа в сером сюртуке с тростью, прогуливающеюся по аллее в любую погоду ровно в половине четвертого, два великих последователя воспринимали по-разному. В объекте гносеологии Г. Гегель воспринимал познание и совершенствование природы

[3] И. В. Гете, дневниковая запись от 15 июня 1828 года [Briefe, Tageb?cher und Gespr?che von 1823 bis zu Goethes Tod].

как сотворчество с Абсолютным разумом. Мир является объектом познания. Человек открывает абсолютную идею мира в ходе своей общеисторической познавательной деятельности. Только когда человечество реализует в действительности божественный замысел в отношениях между людьми, философы смогут ясно его объяснить. До этого момента его можно даже не пытаться понять. Для этого необходимо, чтобы божественный замысел стал привычным и обыденным, впитался в нашу повседневность. Философия не приносит ничего нового, она пишет о серых вещах на сером фоне. Она дополняет развитие мира в соответствии с божественным замыслом, объясняет все, но не предсказывает. Тогда сова Минервы начинает свой полет. А.А. Шопенгауэр говорил, что мы не можем полностью познать мир, но можем почувствовать его. Наиболее глубокий способ понимания – интуиция (внеопытное, "непосредственное" знание). Искусство, полагал он, превосходит науку. Художник непосредственно постигает мировую волю и рассматривает цвет не как присущий предметам, а как результат восприятия глазом. Серый цвет – в глазах философа, но не в вещах.

И от такого разного понимания действительности не мог спасти даже зонт старого Лампе.

Проявление серого в XX веке

В XX веке метафоричное понимание серого цвета можно свести к появлению нового массового сознания, которое является социально-критическим феноменом, воспринимаемым как негативное последствие современных антигуманных форм общественного развития. Если серый цвет является символом безразличия, апатии, то апатия и стирание границ между внутренним и внешним переходят в его диапазон. В результате появляются серый мистицизм и серая этика, сопровождаемые серой эстетикой и серой теологией. Если согласиться с утверждением, что безразличие – наряду с рефлексивностью – является главной темой современности, поскольку индивидуализация – наряду с взаимозависимостью или связностью, второй основной тенденцией мира, считающего себя современным, – не может быть достигнута без более широкого использования жестов безразличия, с пятнами упрямства и шрамами убежденности, то вывод напрашивается сам собой: "Серый – это жидкость, которая выводит свое время, запечатленное в цвете" [18, s. 120]. Фридрих Ницше является предтечей этих теорий, твердивший, что в обществе ключевую роль играет масса, поддерживающая все обыденное. В этой же тематике работали Жюльен Лебон и Габриэль Тард. Первой попыткой создать цельную теорию "массового общества" стал ее "аристократический" или консервативный вариант, который наиболее полно выразился в исследованиях Хосе Ортега-и-Гассета (1989). Суть этой концепции проста: "неблагодарные массы", вместо того чтобы следовать элите, стремятся получить власть, хотя совершенно не обладают управленческими навыками, и пытаются вытеснить элиту из ее традиционных сфер – политики и культуры. По мнению Ортега-и-Гассета, именно это стало основной причиной катаклизмов XX века. Как пишет Д.В. Ольшанский, "роль масс в обществе становится заметной, когда рушатся групповые связи и межгрупповые границы, когда общество деструктурируется, переживая период своеобразного "социотрясения". Такое происходит в периоды крупных войн, социальных революций, политических переворотов, поспешных крупномасштабных социальных реформ" [7, с. 19]. Массовое сознание является особым видом общественного серого, которое проявляется во времена бурных и переломных моментов общества. Следуя Ф. Ницше, "готовясь к власти через террор и вбивает полуобразованным массам в голову слово "справедливость", словно гвоздь, чтобы совершенно лишить их рассудка (а этот рассудок уже и так сильно пострадал от полуобразованности) и дать им чистую совесть в грязной игре, которую они должны сыграть" [6, с. 282]. Когда "грозно веет буревестник" у общества обычно нет интереса к научным исследованиям ни к культурному событию.

Массовое сознание рассматривается как самостоятельный феномен, обладающий определенными особенностями. Оно является составной частью общества, существуя параллельно с сознанием классических групп. Массовое сознание возникает как результат отражения, переживания и осознания широкомасштабных социальных условий, которые влияют на членов различных социальных групп, приводя их к сходным жизненным обстоятельствам и уравнивая их в некотором смысле. Это серое состояние общества является более глубоким явлением, отражающим первичный порядок действительности. Одним из самых распространенных манипуляций массового сознания являются религиозные войны, которые, как утверждает Ф. Ницше, "способствовали до сих пор величайшему прогрессу масс, ибо она доказывает, что массы стали по-

чтительно обращаться с понятиями" [6, с. 145]. Известное высказывание молодого К. Маркса в его "Критике гегелевской философии права" (1844) о том, что религия является "опиумом народа", в основном интерпретировалось как тезис в тоне общей антропологии, и поэтому историческая расположенность предложения была недооценена. Контекст показывает, что К. Маркс задался целью критиковать современную государственность в целом – и только как лекарство попустительства, именно как лекарство безразличия, как лекарство покорности, как лекарство, делающее мир терпимым в бытовом массовом употреблении "народом", появилось метафорическое название опиума. Интересен тот факт, что опиум имеет темно серо-коричневый цвет. Одурманивание общества великой целью, которая создается на фоне экстатического состояния людей, дает полный контроль над управлением их сознанием. Все оттенки, которые имели те или иные характеры, превращаются в серое состояние.

В заключение, можно отметить, что это только одно из размышлений, которые навивают серый цвет. Серый цвет проявлялся у многих философов, не явно крича об этом. Так же выявлялись сопряженные с ним цветовые дополнения, в виде контрастов, нюансов, акцентов. Тени, проявляющееся в пещере, человек, который существует в подполье и т. д. Это все феномены, которые существуют между двух границ, белого и черного.

Пока человек не погрузился в серый цвет окружающего его мира, ему будет тяжело понять, что происходит на третьем этаже здания, возведенного архитектором А.П. Таффом в (1949-1957). Превалирование серого в общем пространстве Екатеринбурга следует воспринимать не как подавление однообразия серого цвета, даже в его различных оттенках, а как колористический камертон, который придает настроение цветовому ансамблю, включающему разнообразные цветовые контрасты и нюансы, а также различные фактуры и текстуры.

Литература:

1. Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений: в 14 т. – Т. 7. – М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство (Соцэкгиз), 1937.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990.
3. Каган Ю.М. Платон и слова, обозначающие свет и темноту // Платон и его эпоха. – М.: Наука, 1979.
4. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. – М.: Культурная революция, 2005-2014.
5. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. – Т. 2. Человеческое, слишком человеческое: в 2 т. / пер. с нем. В. М. Бакусев. – М.: Культурная революция, 2005.
6. Ницше Ф. Полное собрание сочинений: в 13 т. – Т. 3: Утренняя заря. Мессинские идиллии. Веселая наука / пер. с нем. В. Бакусева, К. Свасьяна; общ. ред. И.А. Эбаноидзе. – М.: Культурная революция, 2014.
7. Ольшанский Д. В. Психология масс. – СПб.: Питер, 2002.
8. Серов Н. В. Античный хроматизм. – СПб.: Лисс, 1995.
9. Степанов А.В., Степанова Т.М. серый цвет как доминанта архитектурной среды Екатеринбурга // Визуальные образы современной культуры: цвет в культуре и религии: сб. науч. ст. по материалам IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Омск, 27 апреля 2021 года). – Омск: ОГУ им. Ф.М. Достоевского, 2021. – С. 103-106.
10. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Малые философские сочинения / пер. с нем.; общ. ред. и сост. А. Чанышева. – М: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 2001.
11. Эллинские поэты VII-III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / отв. ред. М.Л. Гаспаров. – М.: Ладомир, 1999. URL: https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1425407001#120 (дата обращения: 10.07.2023).
12. Albrecht S. Goethes Farbentheologie. Munich: Beck, 1987.
13. Brouwer L.E.J. Жизнь, искусство и мистицизм // Журнал формальной логики Нотр-Дама. 1996. № 37(3). С. 413.
14. Briefe, Tagebucher und Gesprache von 1823 bis zu Goethes Tod. Part I. Von 1823 bis zum Tode Carl Augusts 1828, Samtliche Werke. Vol. 10 (37). P. 621.
15. Mach E. Die Analyse der Empfindungen und das Verhaltnis des Physischen zum Psychischen. Jena: Gustav Fischer, 1902.
16. Goethe J. W. Zur Farbenlehre. Tubingen: J.G. Cotta'schen Buchhandlung, 1810.
17. Sloterdijk P. Wer noch kein Grau gedacht hat Eine Farbenlehre. Berlin: Suhrkamp Verlag AG, 2022.

"THE FOREST PASSAGE OR BEWARE OF THE GLASS BEES": NEO-PAGAN ARCHETYPE "HERO/BEARER" IN THE WORKS OF E. JUNGER **

Shizhensky Roman Vitalievich, *PhD of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory for Religious Studies "North-West", Institute of International Relations and World History of Lobachevsky University, Higher School of Philosophy, History and Social Sciences of Baltic Federal University, Kaliningrad*

* This study was supported by the program of strategic academic leadership "Priority 2030" of the IKBFU. I. Kant.

Russian paganism of the post-millennium is in permanent development and transformation. Despite the appearance of new forms of modern paganism, changes in vectors of worldviews of carriers of "traditions", complications of ritual practice and betting on the search for sacral space corresponding to authenticity and modern realities, religious nativism has a set "chromosomes" transmitted from generation to generation, which are the basis of the ideological product being designed. ***The purpose of the study*** *is to identify key discourses of the modern Russian pagan community. Such works of E. Junger as novel "Heliopolis" and the genderless work "Glass bees" became the source for the search of the New Pagan worldview basis and comparative analysis.* ***During the study,*** *the "hero" was revealed as the main carrier of archetypical images in the works of the German philosopher and realities of the modern pagan diaspora.*

Keywords: *dystopia; modern Russian paganism; ideologues; the constructed world; favorites; education; theorists; devotion.*

EDN: LKYGUM **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.29**

Цитировать: Шиженский Р.В. "Уходить в лес или остерегаться стеклянных пчел?": новоязыческий архетип "герой/носитель" в произведениях Э. Юнгера // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 171-175. EDN: LKYGUM. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.29

УДК 299/572(470)
ВАК РФ 5.7.9

© Шиженский Р.В., 2023

*"УХОДИТЬ В ЛЕС ИЛИ ОСТЕРЕГАТЬСЯ СТЕКЛЯННЫХ ПЧЕЛ?": НОВОЯЗЫЧЕСКИЙ АРХЕТИП "ГЕРОЙ/НОСИТЕЛЬ" В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. ЮНГЕРА ***

Российское язычество постмиллениума находится в перманентном развитии и трансформации. Несмотря на появление новых форм современного язычества, изменений векторов мировоззренческих исканий носителей "традиции", усложнения обрядовой практики и ставки на поиск сакрального пространства, соответствующего аутентике и современным реалиям, религиозный нативизм обладает набором "хромосом", передающихся от поколения к поколению и выступающих основой конструируемого идеологического продукта. ***Цель исследования*** *заключается в определении ключевых дискурсов современного российского языческого сообщества. Источником для поиска новоязыческого мировосприятийного базиса и сравнительного анализа выступили произведения Э. Юнгера: роман "Гелиополь и безжанровая работа "Стеклянные пчелы".* ***В результате*** *исследования были выявлены особенности "героя" как основного носителя архетипических образов в произведении немецкого философа и реалиях современной языческой диаспоры.*

Ключевые слова: *антиутопия; современное русское язычество; идеологи; конструируемый мир; избранные; просвещение; теоретики; самоотверженность.*

ШИЖЕНСКИЙ Роман Витальевич, *кандидат исторических наук, доцент, заведующий лабораторией религиоведческих исследований "Северо-Запад", Институт международных отношений и мировой истории Университета Лобачевского, Высшая школа философии, истории и социальных наук, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, Калининград*

Анализ мировоззренческих новоязыческих инвариантов с использованием "оттиска" идеологем Э. Юнгера требует обращения к тематическому блоку "герой/носитель", не рассмотренному в первой части предлагаемой статьи.

Герой/носитель. Роман "Гелиополь" (1949 г.) и безжанровая работа "Стеклянные пчелы" (1957 г.), написанные на стыке утопии/антиутопии, философской притчи и включающие элементы завуалированной политико-идеологической концепции немецкого философа, содержат описание "портрета" героя произведений с характерным набором "плюсов" и "минусов". Главное лицо "Стеклянных пчел" – отставной ротмистр Рихард, размышляя по поводу самооценки, отмечает склонность к "уютному безделью" [12, 17-18]. Будучи героем без профессии, не склонному к зарабатыванию денег и вообще к труду, Рихард в качестве причины своего состояния ссылается на влияние устаревших предрассудков: "С тех пор как все основывалось на контракте, который не имел отношения ни к чести, ни к совести, ни вообще к человеку, не могло больше быть речи ни о верности, ни о вере. Этому миру не хватало доброты и воспита-

** Данное исследование было поддержано из средств программы стратегического академического лидерства "Приоритет 2030" БФУ им. И. Канта.

ния" [12, 19]. Тезис о герое-"белой вороне", вынужденном жить в реалиях не своего мира, Э. Юнгер проводит через все произведение, усиливая мировоззренческую антитезу рассуждениями отставного военного о современных ему "механических" людях и потерявших значение в конструируемом мире выражениях: "старые товарищи", "честь мундира".

Значительный процент лидеров современных русских языческих объединений принадлежит к описанным немецким мыслителем сообществам "уютных бездельников" – носителей "устаревших предрассудков". Многолетний опыт общения с идеологами позволяет констатировать наличие своеобразной "языческой обломовщины". Под этим словосочетанием следует понимать не рассмотрение деятельности/бездеятельности "родноверов", как представителей маргинализированной среды [1; 6, 7; 14, 15], а именно как попытку заниматься кругом вопросов, непосредственно связанных со следованием так называемой "традиции", в ущерб быту, семье, бизнесу. Часть младоязыческих служителей культа, отказавшись от стандартных способов заработка, выбирает "не свою профессию по диплому" – блогера, писателя, мастера по изготовлению обережной продукции, языческого массовика-затейника. При этом новое языческое ремесло становится абсолютной доминантой, зачастую превалирующей над элементарной, необходимой хозяйственной деятельностью. К примеру, переезд современного "волхва" в отдаленное полузаброшенное село с целью максимального приближения к жизни в условиях искомого природоцентризма до определенного (критического) момента отодвигает на второй план решение бытовых вопросов (починка крыши, строительство хозяйственных построек, внутренний ремонт приобретенного жилья и т.д.) при приоритете "языческо-насущных": ведения авторской интернет-страницы, работы над новой книгой, создания культовых объектов на вновь приобретенной территории. "Примитивная система ценностей" [12, 82] героя Э. Юнгера – программный элемент новоязыческого мировоззренческого проекта. Нравственные категории, помноженные на возвращение к догосударственной системе общественных отношений акцентируются в основных нарративах "родноверов" трех поколений. Так, один из языческих теоретиков общины "Коляда вятичей" волхв Велимир (Н.Н. Сперанский 1958-2018 гг.) отмечал: "Цивилизация требует, чтобы человек суетился и бегал, чтобы ему было некогда! Некогда есть, спать, заводить семью, рассматривать в саду цветущее дерево. Она гоняет его, как раба… Человек не может жить в условиях непрерывной гонки. Это несопоставимо с его биологией и ведёт к износу тела и психики, исчерпывает энергию человека так, что он не удовлетворяется, а просто устаёт без чувства радости" [2, 9]. Отсюда неприятие идеологом российской демократии 90-х годов прошлого века, сформированной на отрицании этноопределяющих категорий, включающих свет, солнце, небо, воду, землю, лес, дом, очаг, род, народ, традицию, труд, честь и подвиг [9, 57]. Свою "транскрипцию" юнгеровской "чести мундира" предлагает создатель современного язычества Доброслав (А.А. Добровольский 1938-2013 гг.). Согласно концепции весеневского отшельника изначальное значение слова "вера" – "верность". Базисным элементом, связывающим обе дефиниции, выступает патриотизм: "Понятия веры и верности – надёжности были тождественны и неотделимы. Веровать – значило хранить верность Родной Земле, служить ей верою-правдою" [5, 9].

Страницы произведений Э. Юнгера содержат и перечень характеристик, присущих настоящим героям. Прежде всего, избранный – это человек не своего времени – другой, ушедшей "натуральной" эпохи. Герою неуютно в существующем мире, он мечтает уничтожить машины, фабрики, как порождения индустриализации, и превратить страну в оазис гармонии в виде земледельческой империи. Молодой утопист поверхностно образован. Ради обоснования своей идеи он приобрел мини-библиотеку, состоящую из нескольких десятков тематически подобранных книг. Герой – гневный проповедник, автор смелых лозунгов, готовый принести себя в жертву ради недостижимой идеи [1]. К набору необходимых черт философ относит и увлечение обозначенного индивида историей, симпатией к побежденным героям, этносам и государствам прошлого. Э. Юнгер выделяет склонность героя к преподаванию. При этом ораторское мастерство, умение повести за собой массы, их количественное выражение напрямую зависят от четко сформулированного суждения о своей эпохе: "Не в том дело, чтобы это суждение было правильным, оно должно быть четким" [12, 98].

[1] По словам главного героя "Стеклянных пчел", его товарищ Лоренц заканчивает жизнь самоубийством, руководствуясь следующей причиной: "Он все больше жаловался, что не стало добрых людей. Иначе было бы так легко творить добро. Наши отцы должны были нас этому научить. А между тем принести себя в жертву своей эпохе - проще простого. Тогда сомкнется эта трещина, раздробившая мир" - [12, 76].

Кроме поиска и описания характерных черт отдельных героев – "белых ворон" современности [2] – немецкий мыслитель неоднократно обращается к проблеме "идеальных сообществ". Описывая историю появления в Гелиополе группы парсов, автор акцентирует внимание на ряде особенностей, свойственных представителям данной общности. Среди наиболее важных – верность автохтонной религии (обряд погребения), хотя и происходит смешение с этнически и конфессионально чуждым населением; высокий уровень ремесленных искусств и достижения в науках. Наличие подобных "талантов" объясняется весьма специфичным образом – многовековым влиянием страха, обостряющего чувства парсов, вылившегося в череду преследований и гонений [11, 73-74]. Пасека – еще один пример функционирования правильной живой системы, нашедшей отражение в романе-антиутопии. Считая пчел образцом для человечества, персонаж "Гелиополя" патер Северин раскрывает социальное значение феномена пчелиного улья, заключающееся в представлении последнего как большой семьи или единого биологического организма. Полемизируя с Луцием (главным героем произведения), священник трактует избиение пчелами трутней с позиций особого природного закона, воспринимаемого социумом исходя из неправильного прочтения: согласно "старому образцу государственных мер" и представлению человечества "политизированным животным". Выход из создавшегося положения заключается в наличие у человека разума и, соответственно, понимания вины. Отсюда весьма интересный вывод Северина: "Одно и то же деяние может быть безусловно необходимым и виновным перед законом" [11, 254].

Тема проигравших этносов и отдельных героев обязательна для идеологов современного язычества. Без "подключения" историко-религиозной героики прошлого правомочность существующего нативизма ставится под вопрос: нарушается фанатично создаваемый базисный тезис о преемственности. Отсюда культ Арконы – города-храма балтийского славянского племени руян [3]. Подобно описанному философом идеальному пчелиному общежитию, языческие лидеры не единожды обращаются к особой форме прошлого/будущего "правильного" социального устройства, варьируемого от сообществ вольных тружеников до построения языческого государства. Также язычники разработали и свою особую систему законодательства, отличную от официально действующих законоположений. В качестве примера сошлемся на "Дарну" литовского Криве-Кривайтиса Й. Тринкунаса и "Нравственный закон" волхва Велимира (Н.Н. Сперанского) [3, 14; 13, 23].

С учетом специфики темы исследования особое значение приобретает "расследование" падения религиозной, нравственной культуры человечества, приведшего к поклонению идолам, порожденным механической цивилизацией. Приближаясь к фиаско, общество отдает себя во власть нескольких последовательно сменяемых типов идеологов-управленцев ("трибунов"), использующих утопию как основу мировоззрения и идеальный стимул для масс [4].

Современный языческий микромир в полной мере является и носителем, и создателем собственной утопии "идеального улья". Каждое новое поколение религиозных нативистов в лице идеологов конструировало свой идеальный мир, свое прочтение "традиции" с учетом опыта признанных предшественников – "классиков". Яркий пример поколенческого древа фиксируется при рассмотрении мировоззрения "родноверческого" направления современного язычества, сформированного А.А. Добровольским (Доброславом) и дополненном, раскрытом, трансформированном Н.Н. Сперанским (Велимиром), В.С. Казаковым (Вадимом), И.Г. Черкасовым (Велеславом), Б.А. Гасановым (Богумилом), М.А. Ионовым (Белояром) [8, 117-120; 9, 1-2-116; 10, 177-184]. В соответствии с концепцией Юнгера в настоящее время язычество находится в

[2] К списку характеристик героев также следует еще отнести мечтательность и склонность к магии. [11, 133].

[3] "Аркона... Наш символ продолжения славянства и символ опоры. Ни одна другая славянская святыня не была так хорошо описана, как та, что была в Арконе. И все это благодаря её святости и могуществу; святыня, которая бросала на колени европейских монархов и покоряла народы. И тем больнее писать о её последних днях..." - [4; 7].

[4] "Сначала появились теоретики и утописты - каждый в своей рабочей келье, - жившие в строгости, в согласии с разумом и логикой, большей частью праведники, посвятившие себя угнетенным, их счастью и их будущему. Они несли в массы свет. Потом приходили практики, победители гражданских войн и титаны новых времен, любимцы Авроры. Их деятельность оказывалась кульминацией и провалом утопии … За ними следовали деспоты в чистом виде. Они ковали для масс новое чудовищное ярмо … Все доходило до такой точки, когда дух обращался назад, к культам, начинали расцветать секты, а умы и таланты, замкнувшись в маленьких элитарных кружках, посвящали себя служению прекрасному искусству, подержанию традиций и эпикурейству. И тогда огромные народные массы отворачивались от них" - [11, 279-280].

постоянно обновляющемся цикле, состоящем из двух формаций: "теоретиков-утопистов" и "практиков". Сколько будет продолжаться данный этап архетипического коловращения и выйдет ли рассматриваемый феномен на "уровень деспотов" с последующей деградацией, можно только догадываться, но отдельные примеры, возникающие на стыке современного язычества и мировоззрения новых религиозных движений, позволяют не исключать такого варианта "развития" младоязычества.

Таким образом, рассмотрение ключевых положений произведений Э. Юнгера "Стеклянные пчелы", "Гелиополь" и авторских проекций, методик и практик лидеров современного российского языческого движения позволяет выделить характерные особенности архетипа "героя/носителя" как ключевого, системообразующего элемента мировоззрения и организационной структуры религиозных нативистов России последней трети XX – третьего десятилетия XXI века.

Литература:

1. Агафонов И. Неоязыческие и антихристианские тенденции в современной общественно-политической жизни // Православное христианство. – URL: http://pravoslavnoehristianstvo.mirtesen.ru/blog/43504429759/Neoyazyicheskie-i-antihristianskie-tendentsii-v-sovremennoy-obsc#42093914116 (дата обращения: 21.05.2023).
2. Велимир. Дарна – учение о жизни в Природе и обществе. – Троицк: Тровант, 2009. – Брошюра №9. – 71 с.
3. Велимир. Нравственная книга: каким родноверу быть и почему". -Троицк, 2012. – Брошюра №11. – 96 с.
4. Волхв Велеслав. Солнце героев (Северный дневник). – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2013. – 296 с.
5. Доброслав. Язычество: Закат и Рассвет. – 2-е изд., испр. – Киров: ВЯТКА, 2004. – 80 с.
6. Кавыкин О.И. Конструирование этнической идентичности в среде русских неоязычников: автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2006. – 24 с.
7. Казаков В. Плач по Арконе // ССО СРВ. – URL: https://rodnovery.ru/stati/plach-po-arkone (дата обращения: 02.06.2023).
8. Суровегина Е. Интервью с Белояром (Максимом Анатольевичем Ионовым) // Colloquium heptaplomeres: научный альманах. – Выпуск II. / сост. А.А. Бесков, Р. В. Шиженский. – Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2015. – С. 117-120.
9. Шиженский Р. Интервью с Богумилом (Богумилом Ашумовичем Гасановым) // Colloquium heptaplomeres: научный альманах. – Выпуск II / сост. А.А. Бесков, Р.В. Шиженский. – Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2015. – С 102-116.
10. Шиженский Р. Интервью с Велеславом (Ильей Геннадьевичем Черкасовым) // Colloquium heptaplomeres: научный альманах. – Выпуск I: Язычество в XX – XXI веках: российский и европейский контекст / сост. А.А. Бесков, Р.В. Шиженский. – Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2014. – С. 177-184.
11. Юнгер Э. Гелиополь. – М.: АСТ, 2018. – 416 с.
12. Юнгер Э. Стеклянные пчелы. – М.: АСТ, 2021. - 256 с.
13. Trinkunas, J. Baltic religions today. – Vilnius: Senovesbaltu religine bendrija, 2011. – 44 p.
14. Wiench P. A postcolonial key to understanding Central and Eastern European Neopaganisms // Aitamurto, K., Simpson, S. Modern Pagan and Native Faith Movements in Central and Eastern Europe. – London/New York: Durham: Acumen Publishing Limited,2013. – P. 10-26.

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE EFFECTIVE FORMATION OF THE READINESS OF FUTURE MANAGERS FOR TEAM INTERACTION

Aslakhanova Seda Asuevna, *Senior Lecturer, Chechen State University. A.A. Kadyrov, Grozny, Chechen Republic*

The purpose of the study *is to characterize the pedagogical conditions for the effective formation of the readiness of future managers for team interaction.* ***The scientific novelty*** *lies in the description of the pedagogical conditions that provide high-quality professional training for future managers, aimed at increasing their competitiveness through the ability to work in a team.* ***The result*** *of the study is a set of author's provisions that reveal the areas of work of higher school teachers in terms of improving the quality of team interaction between student managers.*

Keywords: *pedagogical conditions; readiness formation; future managers; teamwork; synergetic approach; cultural and leisure activities; mentoring; training.*

EDN: MDMQDV **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.30**

Цитировать: Аслаханова С.А. Педагогические условия эффективного формирования готовности будущих менеджеров к командному взаимодействию // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 176-180. EDN: MDMQDV. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.30

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7

© Аслаханова С.А., 2023

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ К КОМАНДНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

Цель исследования *– характеристика педагогических условий эффективного формирования готовности будущих менеджеров к командному взаимодействию.* ***Научная новизна*** *заключается в описании педагогических условий, обеспечивающих качественную профессиональную подготовку будущих менеджеров, направленную на повышение их конкурентоспособности за счет способности работать в команде.* ***Результатом*** *исследования является комплекс авторских положений, раскрывающих направления работы преподавателей высшей школы в аспекте повышения качества командного взаимодействия студентов-менеджеров.*

Ключевые слова: *педагогические условия; формирование готовности; будущие менеджеры; командное взаимодействие; синергетический подход; культурно-досуговые мероприятия; наставничество; тренинг.*

Введение

Современный менеджер должен быть достаточно мобильным, коммуникабельным, гибким, способным работать как с отдельными людьми, так и с группой индивидов, самостоятельно или в команде. Командная работа и лидерство, согласно ФГОС ВО, является той компетенцией, которую важно формировать у всех студентов вузов, вне зависимости от рода их дальнейшей профессиональной деятельности. Менеджер, какой бы профессиональный он не был, не может сочетать в себе все качества и компетенции для достижения высоких результатов деятельности в постоянно меняющихся, усложняющихся реалиях. Поэтому развитие его способности создать команду и организовать ее деятельность лежит в основе качественной профессиональной подготовки данных специалистов.

В соответствии с целью *задачами* исследования являются: 1) анализ научных разработок в области командного взаимодействия; 2) поиск наиболее эффективных решений по сплочению студентов-менеджеров; 3) описание педагогических условий, повышающих качество командного взаимодействия будущих менеджеров.

Анализ теоретических оснований исследования. Командное взаимодействие сегодня является важным условием успешной работы любой организации, так как в команде более эффективно решаются нестандартные вопросы, сложные задачи, которые "находятся на передовой социального или технологического развития" [1, с. 35].

Теоретическими основаниями явились исследования Д.Ф. Ильясова о командном подходе во внутриорганизационном повышении

АСЛАХАНОВА Седа Асуевна, *старший преподаватель, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, Грозный, Чеченская республика*

квалификации работников [2], А.В. Сугоровского – о способах совладения со стрессом в условиях командного взаимодействия студентов [3], М.А. Рубина – о командном взаимодействии в спорте [4] и др. Учеными также подчёркивается, что в менеджменте важное значение имеют "межфункциональные и высокоэффективные команды, деятельность которых направлена на кардинальные преобразования продуктов и процессов, … обнаружение и реализацию "прорывных" направлений в развитии бизнеса" [5, с. 113]. Командный менеджмент рассматривается как стиль управления в XXI веке [6]. Соответственно, в области менеджмента работа команды приобретает особое значение, так как именно в условиях эффективного взаимодействия ее участников получаются наиболее конкурентоспособные проекты, продукты и услуги.

С целью развития у будущих специалистов, в том числе менеджеров, готовности к работе в команде, командному взаимодействию предлагаются различные условия. Они связаны с гуманно-ориентированным образовательным пространством, включением студентов в интерактивные формы обучения, использованием ресурсов производственной практики и их вовлечением в рефлексивно-оценочную деятельность [7].

Исследуются умения внутрикомандного взаимодействия студентов, которые включают в себя эмоциональный интеллект, коммуникабельность, активную позицию и пр. Для формирования данных умений у будущих специалистов предлагается создавать профессионально-ориентированные проекты, квазипрофессиональные ситуации [8], которые сплотят коллектив обучающихся и позволят им перейти на новый уровень своего развития.

Также для повышения готовности к работе в команде выпускников вуза предлагается использовать технологию обучения в сотрудничестве, метод командного обучения студентов и метод командной работы преподавателей и студентов [9, с. 94]. В результате применения данных методов развиваются рефлексивные способности субъектов образования, их умения слушать партнёров, ответственно относиться к общему результату.

Анализ исследований в области командного взаимодействия позволил установить его важную роль для развития каждого субъекта и всей команды, для развития организации и предприятия, развития общества и государства. Таким образом, в любом возрастном, профессиональном, социальном сообществе роль эффективного командного взаимодействия неоспорима.

Методологическая основа научной работы. В качестве методологии будем опираться на положения синергетического подхода, в котором взаимодействие людей рассматривается как способ получения многогранного результата, преобразования действительности и ее упорядочивание, "признание особой роли человека как творца в достижении целостности культуры" [10, с. 137]. Согласно положению синергетического подхода, объединение людей и работа над одной целью дает более мощный результат, нежели работа людей, пусть даже и профессионалов в одиночку. Соответственно, имеет смысл содействовать будущим менеджерам в формировании их готовности к командному взаимодействию. Для этого представляется целесообразным описание соответствующих педагогических условий.

Результаты исследования

В качестве результатов исследования выступают педагогические условия, которые выделены нами на основе научного анализа и педагогической практики профессиональной подготовки будущих менеджеров.

В качестве первого условия мы определили необходимость проведения совместных мероприятий для преподавателей и студентов, которые способствуют неформальному общению, нахождению общих точек соприкосновения, созданию атмосферы доверия и понимания. Данные мероприятия проводятся в рамках воспитательной работе в вузе, кураторских часов, в условиях культурно-досуговой деятельности. Они связываются с праздничными днями, памятными событиями и проводимыми в соответствии с ними концертами, конкурсами, акциями, спартакиадами. На них преподаватели наравне со студентами участвуют как в подготовке, так и в проведении данных мероприятий, обсуждении полученных результатов, достигнутых успехов, общих эффектов от совместной работы.

Участие преподавателей в творческих событиях, спортивных состязаниях показывает их стремление общаться со студентами на равных, готовность внести вклад в победу команды, стремление решить проблему, достичь поставленной цели. Таким образом, не словом, а делом они демонстрируют значимость командного взаимодействия и необходимость его организации в каждом высокоразвитом и высокоорганизованном коллективе. Данные мероприятия важно проводить, начиная с первого курса, чтобы содействовать студентам в

адаптации к вузу, снять их тревогу и напряжение, помочь реализовать свои способности. В них естественным путем формируется синергетическое единство между всеми основными субъектами образовательного взаимодействия. Неформальное общение обеспечивает сплоченный командный дух, снятие барьеров и преград к установлению новых контактов, показывает позицию равноправия. Таким образом, первое условие предполагает создание синергетического единства между преподавателями и студентами в рамках совместных культурно-досуговых мероприятий.

Второе педагогическое условие мы связываем с расширением теоретических представлений студентов-менеджеров об особенностях создания и функционирования команды, ее развития и угасания, распределения ролей и функций. Данное условие реализуется в процессе освоения дисциплин образовательной программы по направлению профессиональной подготовки 38.03.02 – Менеджмент. В частности, студентами в рамках дисциплины "Корпоративная социальная ответственность" рассматриваются вопросы стратегического управления, теории социальной ответственности, значимость развития организационной культуры в компании, обеспечивающей согласованную работу и управление всем коллективом.

В рамках данного условия преподаватели инициируют самостоятельную работу студентов, в которой они более детально изучают теоретические основы выстраивания командного взаимодействия как условия и результата повышения корпоративной социальной ответственности. На семинарских занятиях обсуждаются проблемы взаимоотношений в команде, функции трансформационного лидерства, наиболее эффективного обеспечивающего проектный менеджмент. Таким образом, развиваются как профессиональные компетенции, так и нравственные качества студентов, в том числе социальная ответственность за процесс и результаты командной деятельности.

Преподаватели оказывают содействие студентам путем ознакомления их с различными информационными источниками, на которых представлена информация о способах командообразования, исследованиях, показывающих новые средства объединения группы единомышленников. В этой связи вторым педагогическим условием определено содействие будущим менеджерам в освоении теоретических основ командного взаимодействия и повышения социальной ответственности за его результат.

Третье педагогическое условие направлено на применение командообразующих методов обучения, погружающих студентов в среду партнерских отношений. Согласно данному условию, будущие менеджеры должны выступать в разного рода контакты в мини– или макро-группах для того, чтобы освоить практики сотрудничества. Использование таких методов обучения, как имитационная игра, тренинг, решение кейсов, инициация практик наставничества, способствует развитию диалоговых отношений, решению или предотвращению конфликтных ситуаций, освоению эффективных моделей выстраивания взаимодействия и управления командой и пр.

Данные методы обучения могут использоваться на разных дисциплинах образовательной программы, они универсальны и не привязаны к содержанию изучаемых в рамках профессиональной подготовки тем. Причем их применение видится наиболее уместным со второго курса обучения будущих менеджеров, когда освоены основные фундаментальные понятия менеджмента. Наиболее ориентированными на формирование готовности студентов к командному взаимодействию являются такие методы обучения, как тренинг и наставничество. В рамках тренинга командообразования будущие менеджеры изучают правила работы команды, принципы выстраивания доверительных отношений, проходят сложные стадии развития команды: ее создание и угасание. Также в тренинге естественным образом проводится диагностика включенности в группу, обсуждение барьеров, возникающих на пути эффективной коммуникации. Тренинг реализуется в рамках дисциплин психолого-педагогического цикла, преподаватель которых компетентен в вопросах психологии поведения и коммуникации в различных социальных группах.

Путем организации наставничества в диадах "студент-студент", "младший-старший", "преподаватель-студент" будущие менеджеры учатся оказывать и получать помощь, без чего немыслима команда; поддерживать друг друга, оказывать содействие и выстраивать взаимодействие. Здесь могут найти применение разные модели наставничества: флеш-наставничество, реверсивное наставничество, ситуационное наставничество и пр.

В данных практиках осуществляется обмен знаниями между наставником и наставляемым,

оказывается содействие в адаптации студентам младших курсов, вновь поступившим обучающимся, помощь в решении различных вопросов: академических, личностных, бытовых и пр. Таким образом, данные практики реализуются в рамках третьего педагогического условия – применение командообразующих методов обучения, погружающих студентов в среду партнерских отношений.

Для оценки эффективности предложенных условий была проведена оценка микроклимата студенческой группы (В.М. Завьялова) [11]. Она проводилась с двумя группами студентов 2 курса, обучающихся по направлению профессиональной подготовки 38.03.02 – Менеджмент на начало и конец учебного года. В контрольной группе не реализовывались данные условия, учебный процесс осуществлялся традиционным образом. В экспериментальной выборке оценка осуществлялась до и после реализации предложенных педагогических условий. Полученные данные и их динамика представлены в таблице.

Таблица – **Оценка микроклимата в студенческой группе**

Степень благоприятности психологического микроклимата	КГ баллы/степень	ЭГ баллы/степень
Начало года	36 б. – средняя степень	34 б.– средняя степень
Конец года	48 б. – средне-высокая степень	52 б. – высокая степень
Δ	12 б.	20 б.

Согласно данной методике определяется 5 степеней благоприятности психологического микроклимата от высокой до незначительной степени благоприятности. Как видно из таблицы, в обеих группах на начало второго курса была выявлена средняя степень благоприятности микроклимата в студенческой группе. На конец года картина значительно изменилась, в контрольной группе степень повысилась до средне-высокой, а в экспериментальной – до высокой. В целом в данных группах динамика степени благоприятности психологического микроклимата составила 12 и 20 баллов, соответственно. Это говорит о том, что в любом случае отношения в группе студентов развиваются, они учатся взаимодействовать в рамках учебной и внеучебной деятельности, естественным образом выстраивают дружеские и деловые отношения. Однако, если целенаправленно создавать соответствующие педагогические условия, то готовность будущих менеджеров к командному взаимодействию будет формироваться более эффективно.

Заключение

Итак, профессиональная подготовка будущих менеджеров является важным условием формирования их готовности к будущей профессии. Обучение студентов-менеджеров должно ориентироваться на подготовку их к современным условиям осуществления трудовой деятельности, готовности работать в различных коллективах и с разными субъектами взаимодействия.

Соответственно, имеет смысл осуществлять целенаправленную работу в высшей школе по формированию готовности будущих менеджеров к командному взаимодействию. Для этого нами разработаны и реализованы следующие педагогические условия: а) создание синергетического единства между преподавателями и студентами в рамках совместных культурно-досуговых мероприятий; б) содействие будущим менеджерам в освоении теоретических основ командного взаимодействия и повышения социальной ответственности за его результат; в) применение командообразующих методов обучения, погружающих студентов в среду партнерских отношений.

Данные условия были апробированы в процессе обучения студентов-менеджеров 2 курса на базе ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова". Значительная динамика в экспериментальной группе, в которой реализовались данные условия, показала их эффективность. Данное обстоятельство выступает основанием для их внедрения в систему обучения будущих менеджеров других университетов страны. Перспективы исследования видятся в разработке и описании методического инструментария для реализации данных условий в других образовательных организациях высшего образования.

Литература:

1. Проненко Е.А. Особенности смысловых процессов и явлений в командном взаимодействии / Е.А. Проненко, М.В. Буняева // Российский психологический журнал. – 2019. – Т. 16. – №. 1. – С. 32-51.
2. Ильясов Д.Ф. Оценивание результатов освоения дополнительных профессиональных программ в условиях командного взаимодействия слушателей / Д.Ф. Ильясов, К.С. Буров, А.А. Севрюкова, Е.А. Селиванова // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. – 2022. – №1(50). – С. 44-57.
3. Сугоровский А.В. Анализ связи способов преодоления стрессовых ситуаций учащимися и их участия в командном взаимодействии / А.В. Суго-

ровский, А.В. Комарова // Modern Science. – 2019. – №12-2. – С. 355-358.
4. Рубин М.А. Как усилить командные взаимодействия в футболе / М.А. Рубин // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. – 2018. – №. 1 (155). – С. 192-196.
5. Кошелева С.В. Особенности командно-ролевого взаимодействия менеджеров среднего и высшего звена международной и российских компаний С.В. Кошелева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2007. – №.4. – С. 112-138.
6. Долгов М.В. Командный менеджмент как стиль управления XXI века / М.В. Долгов //Личность: ресурсы и потенциал. – 2020. – №1. – С. 38-45.
7. Хлызова И.В. Педагогические условия формирования готовности будущих менеджеров к сплочению персонала в процессе профессиональной подготовки в вузе / И.В. Хлызова // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – №.4. – С. 263-265.
8. Турлакова О.Е. Умения внутрикомандного взаимодействия студентов в проектной деятельности / О.Е. Турлакова // Ценности и смыслы. – 2022. – №6 (82). – С. 152-167.
9. Гитман Е.К. Готовность к работе в команде как фактор повышения конкурентоспособности выпускника вуза / Е.К. Гитман, Ю.В. Михайлова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №62-1. – С. 92-94.
10. Астафьева О.Н. Целостность культуры как "единство множественности" / О.Н. Астафьева // Синергетическая парадигма. Социальная синергетика / отв. ред. В.В. Василько. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 133-156.
11. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов – М., 2002. – 339 с.

THEORETICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP SKILLS OF FUTURE TEACHERS AT THE UNIVERSITY

Bogach Maria Alikovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Provodova Ekaterina Valerievna, *Master of Pedagogical Education*

Surgut State University, Surgut

The purpose of the study *is to identify ways to develop the skills of technological entrepreneurship of future teachers at the university. The publication examines regulatory documents in the field of technological entrepreneurship, analyzes the conceptual apparatus on the topic of the study, identifies ways to develop the skills of technological entrepreneurship of future teachers at the university.* ***The scientific novelty*** *consists in clarifying the concept of "technological entrepreneurship skills of future teachers" and revealing its structural components. The resource base for the development of technological entrepreneurship skills of future teachers at the university is described.* ***As a result,*** *it was found that for the development of technological entrepreneurship skills of future teachers at the university, a set of resources is needed: academic disciplines aimed at developing technological entrepreneurship skills, access to educational service marketplaces, appropriate technical base and mentoring of teachers and entrepreneurs.*

Keywords: *skill; entrepreneurship; technological entrepreneurship; future teacher; resource base; educational service marketplaces; mentoring.*

EDN: POWSZJ **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.31**

Цитировать: Богач М.А., Проводова Е.В. Теоретические аспекты развития навыков технологического предпринимательства будущих педагогов в вузе // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 180-185. EDN: POWSZJ. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.31

УДК 378
ВАК РФ 5.8.2, 5.8.7

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В ВУЗЕ

© Богач М.А., 2023
© Проводова Е.В., 2023

Цель исследования *– определить способы развития навыков технологического предпринимательства будущих педагогов в вузе. В публикации рассмотрены нормативно-правовые документы в области технологического предпринимательства, проведен анализ понятийного аппарата по теме исследования, определены способы развития навыков технологического предпринимательства будущих педагогов в вузе.* ***Научная новизна*** *заключается в уточнении понятия "навыки технологического предпринимательства будущих педагогов" и раскрытии его структурных компонентов. Описана ресурсная база для развития навыков технологического предпринимательства будущих педагогов в вузе.* ***В результате*** *установлено, что для развития навыков технологического предпринимательства будущих педагогов в вузе необходим комплекс ресурсов: учебные дисциплины, направленные на развитие навыков технологического предпринимательства, доступ к маркетплейсам образовательных услуг,*

соответствующая техническая база и наставничество педагогов и предпринимателей.

Ключевые слова: *навык; предпринимательство; технологическое предпринимательство; будущий педагог; ресурсная база; маркетплейсы образовательных услуг; наставничество.*

Введение

Один из основных принципов современного образования – это подготовка обучающихся к жизни и работе в условиях быстро меняющихся технологических трендов. Развитие новых технологий происходит так быстро, что система образования не успевает к ним адаптироваться. Чтобы подготовить обучающихся к будущим вызовам и дать им возможность успешно проявлять себя в современном мире, важно научить их успешно справляться с изменениями и быть готовыми к технологическим инновациям, применять знания на практике, мыслить нестандартно, находить новые подходы и решения для сложных проблем, создавать новые продукты и услуги, уметь управлять рисками, планировать, работать в команде и быть способными создавать инновации, которые могут решать глобальные проблемы и улучшать качество жизни людей.

Все эти навыки говорят о важности внедрения технологического предпринимательства в образование.

Технологическое предпринимательство представляет собой процесс создания и развития новых технологий, которые могут быть использованы для создания новых или улучшения существующих продуктов и услуг. Включение технологического предпринимательства в программы обучения может способствовать развитию у будущих выпускников навыков творчества, инноваций, коммуникации, управления ресурсами и решения проблем. Овладев навыками технологического предпринимательства, выпускники смогут создавать новые или улучшать существующие продукты и услуги.

Актуальность развития технологического предпринимательства рассматривается на государственном уровне. Федеральный проект "Платформа университетского технологического предпринимательства" призван "повысить предпринимательский потенциал страны, а также обеспечить участие образовательных организаций высшего образования в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации" [5]. Проанализировав цели, задачи, а также мероприятия, запланированные в рамках данного проекта (тренинги предпринимательских компетенций для студентов, создание университетских стартап-студий, работа грантовой программы "Студенческий стартап" и др.), мы можем сделать вывод о том, что государство уделяет большое внимание развитию технологического предпринимательства студентов и готово вкладывать средства в развитие этой области.

Еще один документ, который указывает на актуальность развития технологического предпринимательства в образовании – это "Концепция развития технологического образования в системе общего образования Российской Федерации". Целью Концепции является "обеспечение лидирующих позиций России в области технологической грамотности и технологической одаренности обучающихся, необходимых для инновационного общества и инновационной экономики" [2].

Как мы видим, государство отводит большую роль во взращивании не только компетентных кадров, обладающих необходимыми

БОГАЧ Мария Аликовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ПРОВОДОВА Екатерина Валерьевна, *магистр педагогического образования*

Сургутский государственный университет, Сургут

знаниями, навыками и умениями в области технологического предпринимательства, но и заботится о создании благоприятных условий для творческого и инновационного подхода к предпринимательству, что в дальнейшем станет опорой в развитии экономики и привлечении инвестиций.

Основная часть

Аспекты технологического предпринимательства затронуты в трудах А. Алчиан, Х. Демзетц, Р. Коуз, О. Уильямсон, И. Шумпетер, П. Друкер. Вопросы предпринимательства в образовании рассматривали Н.А. Александрова, М.Б. Алексеева, И.В. Андреева, О.Н. Арзякова, Г.В. Балашов, С.А. Беляков, Е.Н. Богачев, В.М. Бугаков, В.Н. Владимиров, Т.М. Волкова, А.Б. Дайновский, С.А. Дятлов, Г.А. Егизарян, А.П. Ефремов, В.А. Жамин, Е.Н. Жильцов, У.Г. Зиннуров, С.Л. Костанян, А.Я. Лившиц, М.А. Лукашенко, О.А. Макарчева, А.И. Михайлушкин, А.П. Панкрухин, Н.Р. Патлис, Н.И. Пащенко, И.Б. Романова, Ю.Б. Рубин, С.Г. Струмилин, А.Н. Тихонов, В.П. Тихомиров, В.Н. Чистохвалов и др. Некоторые зарубежные экономисты также рассматривали вопросы предпринимательства в образовании: Р. Акофф, Г. Беккер, С. Бирс, Я. Корнай, П. Мюрелл, Р. Маккинтон, Дж. Риггс, Р. Сингх, Т. Шульц и др.

Чтобы уточнить понятие "навыки технологического предпринимательства будущих педагогов" необходимо рассмотреть понятия "навык", "предпринимательство" и "технологическое предпринимательство". Обычно, "навык" определяется как умение выполнять определенное действие или решать задачу на основе знаний, опыта и практики. Навык отличается от знания тем, что знания представляют собой понимание теории или фактов. Навык, в свою очередь, является умением применять знания на практике. Таким образом, навыки – это не просто знания, полученные из книг или лекций, а результат их применения в реальных ситуациях. Навыки могут быть различными и касаться различных сфер жизни, таких как профессиональные, социальные, коммуникативные и так далее. Например, профессиональные навыки могут включать умение работать с определенным программным обеспечением или оборудованием, в то время как социальные навыки могут включать умение общаться с людьми и работать в команде. Навыки могут быть приобретены и улучшены через обучение, практику и опыт. Чем больше человек практикует свои навыки, тем более уверенным и опытным он становится в их использовании. По мнению И.А. Тютьковой, навык – это действие, которое превратилось в набор операций, включенных в более сложное действие [7, с. 70].

Рассматривая понятие "предпринимательство", мы можем его определить, как процесс создания и управления бизнесом, где предприниматель использует свои знания, навыки и ресурсы для запуска и развития предприятия. В гражданском кодексе Российской Федерации предпринимательство (предпринимательская деятельность) определяется активность, осуществляемая на свой собственный риск, которая направлена на регулярное получение прибыли от владения имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [1]. И.А. Семенова довольно лаконично и емко дает определение понятию "предпринимательство" указывая на его роль как источника благосостояния и экономического роста. Автор считает, что оно позволяет создавать рабочие места и внедрять инновации для эффективного развития бизнеса [6].

Расширяя понятие "предпринимательство", необходимо рассмотреть понятие "технологическое предпринимательство", которое представляет собой процесс создания и развития новых технологий, призванные создавать новые или улучшать существующие продукты и услуги. Оно также может включать в себя создание и управление бизнесом, который использует эти технологии для получения прибыли или достижения социальных целей. В своем учебном пособии П.Л. Глухих описывает технологическое предпринимательство как форму предпринимательской деятельности, характеризующуюся повышенным риском и неопределенностью. Автор указывает, что технологическое предпринимательство основано на передовых научных достижениях и технологиях, которые направлены на решение значимых проблем потребителей через создание инновационных товаров, услуг и сервисов с большей добавленной стоимостью. Целью технологического предпринимательства является быстрый рост и получение прибыли, а также других выгод. [4] М.В. Хайруллина говорит о технологическом предпринимательстве как об определенном подходе и стиле ведения бизнеса. По мнению автора, понятие включает в себя выявление перспективных возможностей для производства и продвижения продукции, а также сбор инновационных ресурсов и принятие соответствующих решений [8].

Технологическое предпринимательство формируется посредством взаимодействия между наукой, технологиями и бизнесом. На

основе вышеизложенного мы считаем, что навыки технологического предпринимательства будущих педагогов – это способность студентов, обучающихся на направлении 44.03.01 "Педагогическое образование", к предпринимательской деятельности, базирующаяся на наличии мотивации к созданию инновационных образовательных бизнес-идей, знаниях технологий разработки междисциплинарных проектов и умениях их реализовать в учебной и профессиональной деятельности.

На основе анализа педагогической литературы (А.В. Шарина, Е.М. Землина, К.Ф. Гусин), мы определили компоненты навыков технологического предпринимательства будущих педагогов как мотивационный, когнитивный и деятельностный. Мотивационный компонент навыков технологического предпринимательства будущих педагогов представляет совокупность мотивов в достижении успеха и независимости, в получении прибыли и нового опыта, желание работать в своей области интересов и быть полезным обществу. Когнитивный компонент – совокупность знаний о технологическом предпринимательстве, о современных инструментах создания технологического продукта, о методах маркетинга и командной работы для успешного развития образовательного стартапа. Деятельностный компонент навыков технологического предпринимательства будущих педагогов – совокупность умений и навыков проектирования бизнес-моделей технологических стартапов, работы в команде, разработки инновационных продуктов с применением инновационных технологий.

Для того, чтобы проанализировать различия между традиционным и технологическим предпринимательством, необходимо понимать, что за основу последнего взято использование инновационных технологий для создания и продвижения продуктов и услуг. Человеку, который осуществляет деятельность в сфере технологического предпринимательства, необходимо уметь решать нестандартные задачи и проблемы в области технологий, а также ориентироваться на разработку новых технологий и изобретений. В этом и состоит отличие от традиционных предпринимателей, которые преимущественно используют уже существующие технологии и способы в своей деятельности, а технологические предприниматели в свою очередь создают инновации и развивают новые технологии для достижения своих бизнес-целей. В рамках технологического предпринимательства часто применяются новые технологии, такие как искусственный интеллект, блокчейн, Интернет вещей и другие современные инновации. Эти инструменты находят применение в различных сферах, включая здравоохранение, транспорт, финансы, образование и другие.

Изучая информацию о технологическом предпринимательстве, мы обнаружили примеры стартапов, созданных на базе университетов и научных учреждений. В качестве примера можно привести такие компании, как ABBY (Московский физико-технический институт), "Яндекс" (Институт проблем Управления АН СССР), "Билайн" (Радиотехнический институт имени академика А. Л. Минца), "Рамблер" (Институт биохимии и физиологии микроорганизмов), "ВКонтакте" (Санкт-Петербургский государственный университет), SkyEng (Московский физико-технический институт), Miro (Пермский филиал Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики"), Учи.ру (Московский физико-технический институт), Revolut (Московский физико-технический институт), Playrix (Воронежский государственный педагогический университет). На данных примерах можно убедиться в том, что, имея необходимые инструменты в области технологического предпринимательства, можно создавать востребованные продукты, даже являясь студентом. В связи с чем, можно сделать вывод о важности развития навыков технологического предпринимательства среди студентов. Студенты, которые делают первые шаги в сфере технологического предпринимательства, смогут заинтересовать своими проектами инвесторов и спонсоров, что в дальнейшем окажет помощь в реализации своих идей, а также получить необходимое финансирование.

Для организации помощи в создании и дальнейшей реализации инновационных проектов среди студентов, со стороны вуза необходимо обеспечить доступную и эффективную ресурсную базу. Мы проанализировали имеющиеся инструменты, которые в дальнейшем могут использоваться в качестве ресурсной базы в работе со студентами:

1. Практические занятия в рамках учебного плана. Возможно использование проектных и лабораторных работ, семинарские занятия. Данный формат занятий позволит получить практические навыки технологического предпринимательства.

2. Хакатоны, конкурсы, стартап-инкубаторы. Организация и проведение данных мероприятий для студентов позволит не только раз-

вить навыки технологического предпринимательства, но и познакомит с бизнес-индустрией.

3. Наставники в учебном процессе. Организация сотрудничества с предпринимателями позволит получить опыт от действующего специалиста в области технологического предпринимательства. Наставник в сфере технологического предпринимательства имеет знания и опыт при составлении бизнес-стратегий, маркетинга, управления проектами, привлечения инвестиций и других связанных с технологическим предпринимательством областей. Наставники сопровождают проекты и отслеживают этот процесс, а также контролируют выполнение задач, соблюдение сроков и помогают оценить свой прогресс. Стоит отметить, что наставник может быть, как внутренним, так и внешним. Обычно внутренними наставниками являются преподаватели или сотрудники в вузе, которые имеют опыт в технологическом предпринимательстве. Внешние наставники являются действующими предпринимателями, которые готовы к сотрудничеству с вузом. Роль наставников также состоит не только в передаче своего опыта и сопровождения обучения, но и в установлении связей с представителями индустрии и бизнес-сообщества, что позволит студентам еще на стадии обучения начать разработку своих бизнес-проектов.

4. Курсы и тренинги по технологическому предпринимательству. Кроме обучения на базе вузов студенты могут самостоятельно изучать теоретический и практический материал в области технологического предпринимательства через маркетплейсы образовательных услуг. Маркетплейсы образовательных услуг – это платформы, на которых собраны различные образовательные курсы и программы, разработанные разными образовательными учреждениями и специалистами (Coursera, Udemy, Skillshare, edX, FutureLearn, Skillbox, Stepik).

Анализируя учебный план по направлению подготовки 44.03.01 "Педагогическое образование", профиль "Технологическое образование" можно сделать вывод, что студенты, обучающиеся на этом направления получают навыки предпринимательства. Об этом свидетельствует перечень дисциплин по данной тематике: работа в команде, основы предпринимательской деятельности, экономика образования, основы проектной деятельности, методика обучения финансовой грамотности, компьютерная графика, цифровая грамотность, аналитика данных. Этот комплекс дисциплин помогает обучающимся овладеть необходимыми основами предпринимательства. Хотелось бы отметить, что дисциплины, входящие в обязательную программу направлены лишь на обучение базовым основам предпринимательства, и не в полной мере способствуют развитию навыков технологического предпринимательства. В связи с этим, мы определили, что для развития навыков технологического предпринимательства будущих педагогов в вузе необходимы следующие ресурсы:

– учебные дисциплины, направленные на развитие навыков технологического предпринимательства и разработку образовательного стартапа;

– доступ образовательных организаций к маркетплейсам образовательных услуг, на которых студенты могут получить необходимые дополнительные знания и навыки в области технологического предпринимательства;

– соответствующая техническая база, включающая современную технику и информационные технологии: 3D принтеры, плоттеры, VR очки, программное обеспечение и т.д.;

– наставничество опытных преподавателей и действующих предпринимателей, с целью получения актуальных знаний в области технологического предпринимательства и опыта работы с современными технологиями.

Заключение

В результате нашего исследования, мы определили, что навыки технологического предпринимательства необходимо развивать не только будущим предпринимателям, но также и будущим педагогам. Это обосновывается нормативно-правовыми документами, а также растущим вниманием к этой проблеме. В наше время общество испытывает необходимость в прогрессивных решениях, которые могут активно способствовать достижению новых высот и преображению традиционных форм образования.

Мы считаем, что освоение навыков технологического предпринимательства будущих педагогов в вузе дает возможность для преобразования учебного процесса и активного вовлечения студентов в предпринимательскую деятельность. Все это дает возможность формирования у обучающихся необходимых знаний в области технологического предпринимательства, развития навыков разработки инновационных продуктов создания образовательных проектов, которые необходимы для их профессиональной деятельности. Ра-

зумеется, крайне важно предоставлять студентам необходимые навыки и знания в рамках программ высшего профессионального образования.

Литература:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. "Концепция развития технологического образования в системе общего образования Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iro.yar.ru/fileadmin/iro/kemd/2018/Koncepcija-razvitija-TO.pdf
3. Воротникова А.И. Педагогический словарь-справочник: учебно-методическое пособие для студентов, магистрантов, аспирантов и педагогов / А.И. Воротникова, Т.Л. Кремнева. – М., Берлин : Директ-Медиа, 2017. – 73 с.
4. Глухих П.Л. Технологическое предпринимательство: учебное пособие / П.Л. Глухих. – М.: ИНФРА-М, 2022. – 316 с.
5. Платформа университетского технологического предпринимательства [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/platform_utp/
6. Семенова И.А. Развитие молодежного предпринимательства в России / И. А. Семенова // Развитие предпринимательских компетенций школьников и студентов: интеграция в образовательный процесс : сб. материалов Международной научно-практической конференции, Ижевск, 24 ноября 2022 года. – Ижевск: Удмуртский университет, 2022. – С. 45-48.
7. Тютькова И.А. Педагогический тезаурус / И.А. Тютькова. – М.: Просвещение, 2016. – 160 с.
8. Хайруллина М.В. Технологическое предпринимательство: сдерживающие факторы и условия развития // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – №16. – С. 1831-1848.

THE PROGRAM "DIALOGUE WITH A WRITER" AS A TOOL OF READING COMPETENCE` FORMING BY YOUNGER SCHOOLCHILDREN

Bruk Zhanna Yuryevna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Volkovitskaya Elena Vladimirovna, *student*

Tyumen State University, Tyumen

The purpose of the study *is to reveal approbation of the program for reading competence of younger students "Dialogue with a Writer" in one of the Tyumen schools. The study involved 29 students in the 4th grade. The theoretical model is by N.E. Kolganova.* ***The scientific novelty*** *is that the program uses elements of the experimental course "Literature as a Subject of the Aesthetic Cycle" by G.N. Kudina, and Z.N. Novlyanskaya to create a collection of literary works. The program is built in accordance with the curriculum, taking into account the results of the ascertaining research. The control stage of the study showed positive dynamics in all components of reading competence, proving the effectiveness of the program. The final product was the creation of a collection of literary works by younger students.*

Keywords: *reading competence; younger schoolchildren; collection of literary works; literature; reading activity; functional literacy; reading.*

EDN: QISMPO DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.32

Цитировать: Брук Ж.Ю., Волковицкая Е.В. Программа "диалог с писателем" как средство формирования читательской компетентности младших школьников // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 185-190. EDN: QISMPO. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.32

ПРОГРАММА "ДИАЛОГ С ПИСАТЕЛЕМ" КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

УДК 372.4
ВАК РФ 5.8.2

© Брук Ж.Ю., 2023
© Волковицкая Е.В., 2023

Целью исследования *стала апробация программы по формированию читательской компетентности младших школьников "Диалог с писателем" в одной из Тюменских школ. В исследовании приняли участие 29 учеников 4 класса. За основу читательской компетентности взята теоретическая модель Н.Е. Колгановой.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что в программе используются элементы экспериментального курса "Литература как предмет эстетического цикла" Г.Н. Кудиной, З.Н. Новлянской для создания сборника литературных сочинений. Программа построена в соответствии с учебной программой и с учетом результатов констатирующего исследования. Контрольный этап исследования показал положительную динамику по всем компонентам читательской компетентности, доказав эффективность программы. Финальным продуктом стало создание сборника литературных сочинений младших школьников.*

Ключевые слова: *читательская компетентность; младшие школьники; сборник литературных сочинений; литературное чтение; читательская деятельность; функциональная грамотность; чтение.*

Введение

В современном быстроменяющемся мире важно уметь качественно анализировать и использовать получаемую информацию, поэтому необходимость формирования читательской компетентности остается актуальной и в наши дни. Однако используемые для этого формы и методы не всегда являются достаточно гибкими и удовлетворяющими запросы современного поколения, поколения "Альфа". Актуальность проблемы подтверждается международными мониторинговыми исследованиями PIRLS (учащиеся 4 класса) и PISA (учащиеся средней школы) [11]. В 2016 году российские четвероклассники заняли первое место по пониманию текста и качеству чтения, однако в 2018 году результаты учеников из России опустились на 31 строчку [13]. "Возможно, это происходит отчасти потому, что учитель ориентирован, прежде всего, на так называемый социальный заказ – требования ФГОС" [3]. Необходим поиск новых форм и методов повышения читательской компетентности, которые могли бы закрепить результат, и были бы не только полезными, но и интересными для детей.

Теоретико-методологическую основу исследования составили:

– Теоретический подход к читательской компетентности, как к пути приобретения новых знаний (В.А. Сухомлинский, Ш.А. Амонашвили) [2].

– Концепция М.М. Бахтина, принцип М.А. Рыбниковой "От маленького писателя к большому читателю".

– Общепсихологическая теория возрастного развития (Л.И. Божович, Л.С. Выготский).

Вопросами формирования читательской компетентности занимались отечественные исследователи Н.Е. Колганова, М.С. Васильева, Э.А. Орлова, Т.Г. Галактионова, Н.Н. Сметанникова, А.А. Шматова, Е.Л. Гончарова, Г.А. Цукерман, Г.С. Ковалева, Т.А. Суворова, Л.А. Ефросина.

Основная часть

Под читательской компетентностью, вслед за М.С. Васильевой, мы понимаем "сформированную у детей способность к целенаправленному индивидуальному осмыслению книг до чтения, по мере чтения и после прочтения книги" [1]. Одна из задач учителя начальных классов – научить детей использовать определенные мнемонические приемы. "Деление текста на смысловые части, прослеживание основных смысловых линий, выделение смысловых опорных пунктов или слов, возвращение для уточнения содержания, воспроизведение вслух и про себя всего материала, а также рациональные приемы заучивания наизусть" [10]. Колганова выделяет возрастные новообразования, являющиеся существенными составляющими читательской компетентности младших школьников, основываясь на работах по педагогической психологии И.А. Зимней. Помимо Н.Е. Колгановой компонентами и структурой явления занимались Е.Л. Гончарова и Э.А. Орлова, однако в данной статье за основу выступит подход к явлению Н.Е. Колгановой, выделившей не только ключевые компетенции явления, но и присущие для них критерии и показатели, выстраивая взаимосвязанную совокупность всех факторов:

БРУК Жанна Юрьевна, *кандидат педагогических наук, доцент*

ВОЛКОВИЦКАЯ Елена Владимировна, *студентка*

Тюменский государственный университет, Тюмень

– "ценностное отношение к чтению и знанию (зачем читать? – личностно-ценностная компетентность);

– наличие читательского кругозора и литературоведческих представлений; (что читать? о чем читать? – учебно-познавательная компетентность);

– умение выполнять необходимые читательские действия в работе с книгой (как читать? – информативно-коммуникативная компетентность) [8]".

В 4 классе подходит к концу основной этап овладения читательской компетентностью, заключительный для начальной школы. Происходит формирование читательских предпочтений и интересов на базе полученных знаний о книгах и умений самостоятельных действий с ними. На основании возрастной нормы ученики 4 класса должны демонстрировать уровень понимания текста не ниже среднего (вопросы "почему?", "от чего?"), уровень, отвечающей за "понимание подтекста, мотивов поведения героев, настроения произведения. Дети начинают высказывать свое отношение к изучаемому предмету" [12].

Разработанная программа "Диалог с писателем" интегрируется в образовательную программу "Начальная школа XXI века", разработанную на основе теории деятельности А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина и В.В. Давыдова под руководством Н.Ф. Виноградовой. Данная образовательная программа содержит большее количество заданий и вопросов не на фактический (репродуктивный) поиск ответов по прочитанному тексту, а на осмысление и рассуждение учащегося, выражение своего мнения и его аргументирование (задания проблемного характера). Программа составлена с учетом дифференциации обучения, что позволяет работать с детьми, которые, придя в школу, уже имеют минимальный уровень сформированности читательской компетентности, и с теми, кто только будет изучать буквы. Процесс обучения построен в форме учебного диалога, происходит диалогичность учебного процесса, учитель и ученик общаются между собой и аргументируют свои точки зрения. У учащихся есть право на ошибку, выбор задания из предложенного списка, а также партнера для выполнения групповой работы (работы в парах).

В феврале 2023 года на базе одной из школ г. Тюмени было проведено исследование с целью выявления уровня сформированности читательской компетентности у учащихся начальных классов. Диагностика проводилась в двух классах – 4"Ж", в количестве 29 человек и 4"Е", в количестве 30 человек. Оба класса обучаются по УМК "Начальная школа 21 века".

Исследование читательской компетентности младших школьников реализовано посредством 3-х методик: методика диагностики направленности учебной мотивации Т.Д. Дубовицкой проверяет личностно-ценностный (мотивационный) компонент [6]; методики PIRLS и "ГраЧ" (Грамотность Чтения) [7] для диагностики информационно-коммуникативного (деятельностного) и учебно-познавательного (когнитивного) компонентов (табл. 1).

Таблица 1 – **Среднее значение результатов диагностики сформированности читательской компетентности в двух классах**

Диагностика	4 «Ж»	4 «Е»	Общий	Макс.
Уровень читательской компетентности (Диагностическая методика PIRLS)	5,24	7,1	6,24	17
Уровень читательской компетентности (Диагностическая методика О.А. Зиминой «ГраЧ»)	4,19	5	4,6	9
Уровень мотивационного компонента (Диагностическая методика Т.Д. Дубовицкой)	10,12	12,8	11,52	20

Исходя из полученных результатов, уровень сформированности читательской компетентности у учащихся 4 "Ж" класса намного ниже, чем у учеников 4 "Е" класса, поэтому дальнейшая работа и апробация программы "Диалог с читателем" будет осуществляться с учениками 4 "Ж" – экспериментального класса.

Программа "Диалог с писателем" рассчитана на 10 учебных недель и 14 учебных часов, в течение которых учащиеся не только изучают образовательную программу с добавлением элементов из курса З.Н. Новлянской, но и создают собственный одноименный сборник литературных сочинений. Сборник создается при помощи Интернет-проекта "Всероссийская школьная летопись". Программа успешно интегрируется в УМК "Начальная школа 21 века". Элементы из экспериментального курса отражают только его основные положения, полноценная реализация программы, рассчитанной на 4 учебных года за 10 учебных недель невозможна [4].

Используемыми в программе элементами курса являются:

– выделение авторской позиции, умение смотреть на текст "глазами автора";

– реализация позиции "читатель-автор" посредством написания сочинений;

– сравнение произведений с одной тематикой, но различным жанром/позицией автора.

Формирование читательской компетентности неразрывно связано с развитием речи, поэтому большая часть интегрированных работ и заданий была связана с высказыванием точки зрения в устной форме. В качестве домашнего задания учащиеся писали сочинения, которые соответствуют теме, пройденной на уроке, выступая в роли "читатель-автор", и на следующий учебный день уже в роли "читатель-критик" зачитывали сочинения в классе, оценивая работы друг друга.

В течение реализации программы детям один раз в несколько уроков рекомендовалась литература, не входящая в перечень изучаемой в школе (среди них "Гарри Поттер", "Хроники Нарнии", "Властелин колец" и т.д.). Несколько учащихся заинтересовались и приступили к чтению. Как только детям было "разрешено" читать то, что не входит в перечень обязательной литературы, они стали больше и чаще говорить о своих любимых книгах друг с другом и даже приносить то, что читают в школу, чтобы заняться чтением на перемене. Больше всего учащиеся оказались заинтересованы в серии книг о Гарри Поттере. В классе было проведено два урока слушания текста, на котором учащиеся слушали чтение учителем книги "Гарри Поттер и Философский камень". Программа неоднократно корректировалась под уровень знаний и потребности учащихся.

В ходе реализации формирующего эксперимента была проведена работа над умением пользоваться справочной литературой. Главным помощником на уроке стал "Словарь литературоведческих терминов", благодаря которому дети могли:

– опровергнуть либо доказать свою точку зрения касательно характеристики обсуждаемого литературного жанра;

– найти определение к незнакомому им ранее термину;

– найти пример к средствам художественной выразительности либо литературному жанру в случае возникновения затруднений.

Особенностями программы формирующего эксперимента являются: использование литературы, выходящей за рамки школьной программы; использование элементов экспериментального курса "Литература как предмет эстетического цикла" Г.Н. Кудиной, З.Н. Новлянской [9]; работа по формированию читательской компетентности не только на уроках литературного чтения, но и на других предметах (русский язык, ИЗО) и во внеурочной деятельности; продуктом деятельности является сборник литературных сочинений учащихся, опубликованный на сайте Интернет-проекта "Всероссийская школьная летопись".

К концу программы формирующего эксперимента, учащиеся научились: не боясь высказывать свою точку зрения, принимать отличающуюся от их собственной точку зрения, выражать свои мысли и суждения как письменно, так и устно. Другие учителя также отмечали успехи детей и улучшение устной речи.

Результатом формирующей работы стало создание Сборника литературных сочинений младших школьников "Диалог с писателем", который размещен на сайте Всероссийской Школьной летописи [5]. Всего были написаны и включены в сборник литературные сочинения по 9 темам:

1. Отзыв о стихотворении Николая Заболоцкого "Весна в лесу".
2. Приключения туристов.
3. Лесной житель.
4. "Стихотворения какого поэта тебе нравятся больше всего?..."
5. Любимая книга.
6. Письмо Сергею Михалкову.
7. Очерк о малой Родине.
8. "Если бы я был писателем…"
9. Немного о маленьких писателях.

Учащиеся представили сборник на XI Городской научно-практической конференции МАОУ СОШ "СТАРТ – 2023".

Результаты контрольной диагностики представлены в таблице 2.

Таблица 2 – **Уровень сформированности читательской компетентности**

	Экспериментальный класс 4 «Ж» (n=29)				Контрольный класс 4 «Е» (n=30)			
	Контрольный этап		Сдвиг в результатах		Контрольный этап		Сдвиг в результатах	
	Ср.знач	СКО	Ср.знач	СКО	Ср.знач	СКО	Ср.знач	СКО
PIRLS	7	1,41	+ 1,76	- 1,68	7,14	3,72	+ 0,04	+ 0,23
Грач	4,81	1,98	+ 0,62	+ 0,15	5,3	2,1	+ 0,3	+ 0,2
Т.Д. Дубовицкая	11,11	3,29	+ 0,99	- 1,47	11,2	5,6	- 1,6	+ 0,5

Анализ контрольной диагностики сформированности читательской компетентности в экспериментальном классе показал положительную динамику, более того, результат стал более стабильным, поскольку в 2 методиках среднеквадратичное отклонение снизилось. Результат контрольного класса не только не имеет значительных улучшений, но и стал несколько ниже.

По результатам проведения контрольной диагностики учащиеся экспериментального класса не просто достигли уровня возрастной нормы, но и показали "высокий" уровень всех компонентов читательской компетентности. У учащихся по-прежнему есть трудности с использованием информации, заданной в явном виде и с формулировкой выводов из прочитанного, однако сейчас с этим заданием справляется 10 учащихся (на констатирующем этапе – 5). Большая часть ошибок учащихся состоит в неумении определить чувства героя и в составлении плана рассказа. Ученики научились определять характеристики героя, теперь с данным заданием справляются 15 учащихся (на констатирующем этапе – 5).

Несмотря на все положительные моменты, учащиеся все еще испытывают затруднения в составлении плана текста и формулировании вывода, исходя из подтекстовой, не явной информации. Также не у всех учащихся сформирован достаточный уровень навыка чтения. Тем не менее, программа по формированию читательской компетентности "Диалог с писателем" доказала свою эффективность.

Заключение

Исходя из анализа результатов контрольного этапа исследования, можно констатировать, что реализация программы повышения уровня читательской компетентности школьников "Диалог с писателем" с использованием элементов экспериментального курса "Литература как предмет эстетического цикла" Г.Н. Кудиной, З.Н. Новлянской для создания сборника литературных сочинений действительно способствует повышению уровня читательской компетентности младших школьников. За 10 учебных недель удалось привести уровень сформированности явления у учащихся к более стабильным средним показателям. Следует отметить, формирование мотивации к читательской деятельности – длительный процесс, требующий постоянной системной и комплексной работы не только в школе, но и дома. При дальнейшей работе необходимо усилить программу в части ориентации на развитие личностно-ценностного компонента читательской компетентности.

Можно научить учащихся ориентироваться в тексте, проводить первичный анализ, находить авторскую позицию и высказывать собственное мнение о прочитанном, но внутренняя потребность в чтении и любовь к данному виду деятельности формируется на протяжении всей жизни. Она должна транслироваться не только на уровне школы, но и во всех сферах жизни человека.

Литература:

1. Актуальные проблемы методики обучения чтению в начальных классах / под ред. М.С. Васильевой, М.И. Омороковой, Н.Н. Светловской. – М.: Просвещение; Педагогика, 1977. – 215 с.
2. Амонашвили Ш.А. Здравствуйте, дети!: пособие для учителя / предисл. А. В. Петровского. – М.: Просвещение, 1983. – 208 с.
3. Брук Ж.Ю. Вызовы современной школе: хотят ли дети учиться? // Мир, открытый детству: материалы II Всероссийской науч.-практ. конф. (с международным участием), (17 июня 2021, г. Екатеринбург). / отв. ред. Е.В. Коротаева. – Екатеринбург, 2021. – С. 14-19. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=46517080 (дата обращения: 10.06.2023).
4. Волковицкая Е.В. Рекомендации по развитию читательской компетентности и авторской позиции младших школьников / Е. В. Волковицкая // Молодые учёные России: сб. ст. XVI Всероссийской науч.-практ. конф., Пенза, 07 декабря 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение, 2022. – С. 192-196. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49875896 (дата обращения: 10.06.2023).
5. Диалог с писателем / 4 "Ж", МАОУ СОШ №68, г. Тюмень, Тюменская область. – М.: Школьная летопись, 2023. – 80 с.: ил. – (Книга класса). [Электронный ресурс] URL: https://school-letopis.ru/book/1484 (дата обращения: 18.05.2023).
6. Дубовицкая Т.Д. Методика диагностики направленности учебной мотивации // Психологическая наука и образование. – 2002. – №2 – С. 42-45. URL: https://psyjournals.ru/files/2259/psyedu_2002_n2_Dubovitskaja.pdf (дата обращения: 20.06.2023).
7. Зимина О.А. Диагностика читательской грамотности младших школьников // Педагогика, психология, общество: теория и практика: сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конф., Чебоксары, 03 декабря 2019 года. – Чебоксары: Среда, 2019. – С. 40-43. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41775535 (дата обращения: 23.06.2023).
8. Колганова Н.Е. Читательская компетентность младших школьников: сущность, структура, показатели / Гаудеамус. – 2017. – №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chitatelskaya-kompetentnost-mladshih-shkolnikov-suschnost-struktura-pokazateli (дата обращения: 20.06.2023).
9. Кудина Г.Н., Новлянская З.Н. Основные принципы и методы экспериментального курса "Литература как предмет эстетического цикла" // Психологическая наука и образование. – 1996. – Том 1. – № 4.
10. Кулагина И.Ю. Возрастная психология: развитие ребенка от рождения до 17 лет / Ун-т Рос.акад. образования. – 5-е изд. – М. : УРАО, 1999.
11. Основная информация об исследовании PIRLS / Институт стратегии развития образования Российской академии образования Центр оценки качества образования. [Электронный ресурс] URL: https://www.koiro.edu.ru/activities/monitoringovyeissledovaniya/mezhdunarodnye/INFO_PIRLS.pdf (дата обращения: 03.06.2023).

12. Пути формирования читательской компетентности младших школьников: учебно-методическое пособие для педагогов начальных классов / В.Ф. Одеговой. – Н. Новгород: Нижегородский институт развития образования, 2018. – 267 с.

13. Цукерман Г.А., Ковалева Г.С., Баранова В.Ю. Читательские умения российских четвероклассников: уроки PIRLS-2016 // Вопросы образования. – 2018. – №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chitatelskie-umeniya-rossiyskih-chetveroklassnikov-uroki-pirls-2016 (дата обращения: 03.06.2023).

DRAWINGS WITH COLORED PENCILS AS A MEANS OF FORMING A CULTURE OF COLOR AMONG FUTURE ARTISTS AND TEACHERS

Volkova Tatiana Vladimirovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Institute of Fine Arts, Moscow State Pedagogical University, Moscow*

Gusakova Irina Mikhailovna, *Senior Lecturer, Department of Engineering Graphics and Computer Modeling, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University), Moscow*

The purpose of the study *is to tell about the features of teaching drawing with colored pencils to students of the art and graphic Faculty of the direction "Fine Arts and additional education", "Decorative and applied Arts", "Design". The article discusses the main ways of using short-term color graphic sketches and sketches in parallel study of academic drawing. It tells about the results of mastering the experimental program and about the difficulties experienced by the trainees. The ways of solving the difficulties that arise are proposed.* ***Scientific novelty.*** *Methodological recommendations have been developed and experimentally verified, the issues of organizing the study of color unique graphics by future teachers-artists have been considered.* ***As a result,*** *the conditions for the organization of training in color unique graphics are revealed when students perform practical work that allows them to increase the effectiveness of conducting classes in color unique graphics, drawing and composition.*

Keywords: *unique color graphics; sketches and sketches with colored pencils; linear; spot sketches; sketches made with a stroke; visual and expressive means of graphics.*

EDN: RHHGNO **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.33**

Цитировать: Волкова Т.В., Гусакова И.М. Рисунки цветными карандашами как средство формирования культуры цвета у будущих художников-педагогов // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 190-199. EDN: RHHGNO. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.33

УДК 372.874
ВАК РФ 5.8.2

РИСУНКИ ЦВЕТНЫМИ КАРАНДАШАМИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЦВЕТА У БУДУЩИХ ХУДОЖНИКОВ-ПЕДАГОГОВ

© Волкова Т.В., 2023
© Гусакова И.М., 2023

ВОЛКОВА Татьяна Владимировна, *кандидат педагогических наук, доцент, Институт изящных искусств, Московский педагогический государственный университет, Москва*

ГУСАКОВА Ирина Михайловна, *старший преподаватель кафедры Инженерной графики и компьютерного моделирования, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, Москва*

Цель исследования *– выявить особенности обучения рисунку цветными карандашами студентов художественно-графического факультета направления "Изобразительное искусство и дополнительное образование", "Декоративно-прикладное искусство", "Дизайн". В статье рассматриваются основные способы применения краткосрочных цветных графических набросков и зарисовок при параллельном изучении академического рисунка; представлены результаты освоения экспериментальной программы, а также сложности, которые испытывают обучаемые; предлагаются пути решения возникающих затруднений.* ***Научная новизна.*** *Разработаны и экспериментально проверены методические рекомендации, рассмотрены вопросы организации изучения цветной уникальной графики будущими педагогами-художниками.* ***В результате*** *выявлены условия организации обучения цветной уникальной графике при выполнении обучающимися практических работ, которые позволяют повысить эффективность проведения занятий по цветной уникальной графике, рисунку и композиции.*

Ключевые слова: *цветная уникальная графика; наброски и зарисовки цветными карандашами; линейные; пятновые наброски; зарисовки; выполненные штрихом; изобразительные и выразительные средства графики.*

Введение

Одной из нераскрытых и вместе с тем важнейших задач, которая имеет принципиальное значение для всей системы подготовки кадров учителей изобразительного искусства на художественно-графических факультетах педагогических вузов, является проблема

раскрытия научно-теоретических основ и методики формирования культуры цвета будущих педагогов-художников.

Культура работы цветом – одна из важнейших составляющих художественной культуры личности. Художественное воспитание дает возможность наиболее широко развивать органы чувств человека, его эстетический вкус, мышление и творческие способности, что, в свою очередь, существенно отразится на общем развитии.

На художественно-графические факультеты педагогических вузов поступают абитуриенты творчески одаренные, имеющие навыки изобразительной деятельности, которые вместе с тем обладают недостаточно развитыми способностями в области цветной графики. И даже тогда, когда будущие художники-педагоги имеют хорошие способности в области академического рисунка, в процессе обучения в вузе студенты сталкиваются со сложностями в решении гармонизации цвета и тона в цветной графике при воспроизведении изображения.

Теоретической базой исследования послужил опыт выпускников Императорской Академии художеств, Московского училища живописи, ваяния и зодчества, Строгановского училища технического рисования, Центрального училища технического рисования, ВХУТЕМАСа, ВХУТЕИНа. Оканчивая эти учебные заведения, получив большой багаж знаний в области рисунка, выпускники старались в дальнейшем сделать наброски и зарисовки не только графитным и итальянским карандашами, но и цветными графическими материалами, иногда сочетая акварель, тушь, цветные карандаши, белила. Также мы опираемся на публикации Н.П. Бесчастнова, Б. Боджсон, О.Л. Голубевой, К.Т. Даглдиян, Б.А. Соловьевой, Е.В. Шорохова, в которых содержится информация о характерных особенностях рисунка, графики, композиции [1; 2; 3; 4; 11; 13]. Нами были изучено диссертационное исследование А.А. Колодиной [9].

Среди трудов В.Г. Беды, Н.Н. Волкова, В.С. Кузина, Е.В. Шолохова, А.А Унковского, А.П. Яшухина, Л.Н. Мироновой мы можем выделить методические рекомендации по развитию и грамотному использованию цвета в профессиональной подготовке специалистов в области художественной культуры.

Практическая значимость исследования заключается в том, что разработаны подходы, способствующие ознакомлению студентов художественно-графического факультета с историей рисунка цветными карандашами, видами рисунков данным материалом. Серия упражнений, разработанная нами, сможет быть реализована в практической деятельности преподавателей изобразительного искусства вузов, колледжей, ДХШ в системе дополнительного образования.

Представляется целесообразным ввести ряд предложений по совершенствованию процесса освоения цветной графики будущими художниками-педагогами. Сущность этих изменений сводится к тому, чтобы более полно, чем в настоящее время, использовать возможности малых форм графики для решения проблемы освоения цветной графики в системе подготовки учителей изобразительного искусства на художественно-графических факультетах педагогических вузов. Для этого считаем необходимым дополнить содержание существующей программы методическим использованием комплексного подхода.

Основная часть

Культура цвета находит отражение во всех видах искусства и творческой деятельности и соответственно является носителем художественных ценностей. Культуру цвета в графическом произведении, которая должна быть неотъемлемым качеством художника-педагога, можно определить "как совокупность знаний о колористических методах, способах, средствах, правилах восприятия и отражения информации" [5]. Методисты рекомендуют выпускникам художественно-графических факультетов различных направлений, "освоив культуру цвета в учебном заведении, сохранять ее, передавать, преобразовывать и использовать в науке, педагогической деятельности, на производстве, в дизайне, архитектуре, общественных сферах жизни общества… Полученные знания о цвете, умения, выпускники ХГФ должны фиксировать и генерировать в результаты репродуктивной и творческой деятельности" [5].

Осмысление значения будущей профессии во многом происходит на основе понимания содержания курсов по изучаемым дисциплинам. Основными дисциплинами на художественно-графических факультетах являются рисунок, живопись, композиция. Содержание и название данных дисциплин может меняться в зависимости от специфики подготовки будущих студентов, но это не влияет на то, что данные дисциплины являются ориентиром в социальной деятельности, и определяют поведение студента.

Будущие педагоги-художники должны быть подготовлены к цветовому восприятию и гра-

мотному воспроизведению цветовых отношений при выполнении учебных и творческих заданий, что предполагает развитую и устойчивую мотивацию к изучаемой дисциплине, наличие уверенных навыков работы цветом в графике.

Профессиональная подготовка художника-педагога в отношении цвета в графике, как правило, осуществляется поэтапно. Как и при изучении множества дисциплин на первом этапе происходит ознакомление с историей самого вопроса. В нашем случае делается акцент на механизме развития самого общества, традициях, в том числе и цветовых, образном языке и т.д.

Результатом этого этапа должна стать сформированная у обучающегося взаимосвязь между художественным восприятием и художественной деятельностью, которая позволит более адекватно воспринимать образы искусства и глубоко проникнуть в их сущность, специфику образного языка и т.д.

Второй этап подготовки связан с более глубоким изучением культуры цвета, ее места и роли в мире и вместе с тем предполагает системное овладение практическими навыками обработки традиционных материалов.

Результатом второго этапа является получение более глубоких теоретических знаний и практических умений, а, следовательно, обучающийся уже становится субъектом культуры, то есть учитываются его личные особенности восприятия мира и формы его отображения.

Третий этап – это этап осмысления и расширения более глубоких знаний и дальнейшее овладение практическим опытом, но уже через призму индивидуальных особенностей личности обучающегося (студента). Этот этап в педагогической деятельности, как правило, – этап педагогической практики, в ходе которой обучающийся (студент) может непосредственно отрабатывать художественно-педагогические технологии и определить методы педагогического воздействия на личность ученика.

Четвертый этап (заключительный) – это этап, на котором происходит самореализация обучающегося (студента) в творческой деятельности, во многом зависимой от уровня приобретенных знаний и опыта на предыдущих этапах.

В конечном итоге, обобщив опыт прошлых поколений, будущий специалист дополняет его своим опытом мировосприятия. Это позволяет усилить особенности традиционной культуры, развивать ее и передать для сохранения будущему поколению. Таким образом, педагог-художник входит в мир традиционной культуры как ее транслятор и реципиент, как объект культуры и ее субъект.

Как следствие в процессе обучения обучающиеся (студенты) могут столкнуться со следующими проблемами при формировании колористической культуры и реализации ее в дальнейшей профессиональной деятельности:

– методическая грамотность;

– преодоление противоречия между достаточно высокой художественной образованностью и отсутствием практических навыков у значительной части контингента студентов ХГФ;

– обращение к лучшим образцам изобразительного искусства;

– побуждение к творческому саморазвитию;

– уважение к себе как специалистам, своей роли в сохранении наследия.

Разрешение данных проблем и является предметом обсуждения множества методистов в этой области.

Колористическая деятельность во много формируется на основе явления цвета как компонента природного окружения. Цвет оказывает серьезное влияние на формирование человека, его сознания. В художественно-творческой деятельности это приводит к определенной целенаправленной работе с цветовыми образами (цветовым материалом, цветовыми формами).

По словам А.Г. Фроловой, "колористическая деятельность имеет в своем составе другие компоненты деятельности. Исходя из анализа колористической деятельности и принципа целостности (интегративности) выделяем следующие компоненты:

– творческая деятельность, раскрывающая содержательно-эмоциональную сторону колористической деятельности;

– художественная деятельность, определяющая образно-практическую процессуальную направленность;

– композиционная деятельность, раскрывающая структурно-логическую сторону;

– эстетическая деятельность, определяющая ее ценностные ориентиры" [8, с. 170].

На основе данных компонентов можно выстроить следующую технологическую схему процесса деятельности: исходный материал, цель, процедуры, средства и продукт.

Процесс работы цветом является творческим, то есть связан с процессом преобразованием какого-либо объекта. Как правило, данный процесс заключается в поиске и раз-

работке цветовой формы или колористического решения, гармонизации цветовых пятен определенным образом, с целью раскрытия его смысла, включая эстетическую ценность, посредством их взаимодействия и воздействия на человека.

Следовательно, исходный материал определяют как состояние, с изменением которого в рамках поставленной цели, начинается преобразовательная деятельность.

Проблема преобразования совокупности цветовых пятен объекта является исходным материалом этой деятельности, то есть элементами цветовой формы являются цветовые пятна, которые и обуславливают выбор средств и способов их упорядочивания, организации взаимодействия и т.д.. Проблема разработки цветовой композиции в целом, возрастает перед художниками разных видов и направлений искусства, решающих разнообразные задачи работы цветом. То есть художники разных направлений по-разному решают вопросы поиска определенной системы цветов, цветовой доминанты, гаммы, колорита, связи цвета и формы, цвета и пространства, гармонизация цветов.

Основанием деятельности выступает цель, носящая системообразующий характер и представляющая собой одну из ориентировочных норм. С одной стороны, целью будет выступать представление о конечном продукте, её результате деятельности, а с другой – она задает фундаментальные нормы по его достижению.

Цель определяет средства анализа возникшей проблемы и способы контроля, то есть систему признаков цветовой гармонии. Среди факторов, влияющих на определенные цели и способы ее достижения, выделяют эстетику и законы искусства, имеющие свои особенности в каждый исторический период.

В процессе целеполагания формируется цель, и как план последовательных действий, приводящих к результату деятельности в рамках сложившихся специфических колористических принципов и технических возможностей искусства, а также законов цветового восприятия.

Следующими компонентами колористической деятельности являются процедуры, которые определяют порядок действий, позволяющий из исходного материала получать конечный результат. Однако особенностью процедур является то, что это система действий, осуществляемых человеком вместе с орудиями, для которых определена цель.

В зависимости от дарования художника, трансформируя один и тот же объект, можно получить произведение графики или живописи.

Вышеизложенный материал рассмотрим на примере графики цветными карандашами. В чем же сходство и различие между графическим произведением и произведением, выполненным цветными карандашами имитирующими живопись?

По словам доктора педагогических наук, профессора Е.В. Шорохова: "дарование человека, занимающегося изобразительным искусством, может сильнее проявляться в области графики, живописи или декоративного искусства". На основании этого высказывания Евгений Васильевич делил всех студентов на графиков, живописцев и "декораторов" и считал, что подход к обучению этих трёх категорий должен быть различным [13].

Мы хотим сказать, что у одного и того же художника в произведениях, написанных или нарисованных одним и тем же материалом могут проявляться черты в одном случае графика, в другом случае живописца, а в третьем случае "декоратора". Как это случилось с цветной графикой С.М. Никиреева, М. Врубеля и др.

Графика может быть цветной. Однако она отличается от живописи своей ограниченной палитрой. В цветной графике художники стараются использовать 1-3 цвета помимо черного цвета. Исключение составляют рисунки, выполненные пастелью и изредка цветными карандашами.

Графика в своей основе символична, в отличие от чувственной живописи (табл.).

Таблица – **Сходство и различие живописи и графики**

Графика	Живопись
1. Иногда создает иллюзию трехмерного пространства на плоскости. 2. Часто стремится к созданию двухмерного пространства. 3. Может заполнять полностью, а может и не заполнять всю поверхность бумаги. При полном перекрытии бумаги или другого основания для рисунка, основание все равно просвечивает сквозь штрихи. 4. Для создания иллюзии трехмерного пространства пользуется преимущественно линейной перспективой	1. Создает иллюзию трехмерного пространства на плоскости 2. Заполняет всю плоскость бумаги, картона или холста 3. Чаще стремится, используя всевозможные виды перспективы, создать иллюзию трехмерного пространства 4. Часто основывается на светотональных отношениях

Художники могут работать цветом по-разному. Одни – создают многоцветные произведения, другие – используют цвет скупо: для выражения идеи им нужно всего лишь несколько цветов.

Для того, чтобы определить, какое перед нами произведение – живописное или графическое, некоторые художники и искусствоведы говорят, что графическим произведением будет являться любое нарисованное или написанное на бумаге. То есть, определяют произведение по основанию, на котором оно изображено.

Стоит отметить, что существует разница в приемах, которыми пользуются художники – 1) одни могут работать пятном, другие работают исключительно штрихами, 2) одни используют темный контур, подчеркивая, таким образом, декоративность цвета и отделяя один цвет от другого, а другие стараются сделать как можно более незаметным переход от одного цвета к другому.

Мы рассмотрим рисунки художников, выполненные цветными карандашами. Именно ими и еще пастелью чаще всего работают в технике уникальной графики на художественно-графических факультетах.

О рисунке цветными карандашами написано немного. Данной проблематике посвящено диссертационное исследование А.А. Колодиной, в котором автор, хорошо владеющая данной техникой, провела эксперимент по формированию специальных качеств будущего художника-педагога в процессе освоения цветной графики. Мы хотели бы отметить значимость учебного пособия Н.П. Бесчастнова "Цветная графика", где дается компетентная характеристика различным видам изображений цветной графики. Стоит отметить книгу Б. Боджсон "Основы техники рисования цветным карандашом", в которой основательно рассказывается о технологии рисования цветными карандашами, освещается многослойная техника рисунка данным материалом. Кроме книги Б. Боджсон существует много других пособий и самоучителей отечественных и зарубежных авторов, однако они рассчитаны на непрофессиональную аудиторию, поэтому мы хотим отметить недостаточность литературы в данной области. Педагогами Художественно-графического факультета МПГУ собран обширный материал по данной теме, однако, он не систематизирован. Техникой работы цветными карандашами владеет профессор кафедры рисунка К.В. Макарова, старший преподаватель кафедры рисунка Е.А. Орешкина.

Различные материалы дают разнообразные изобразительные и выразительные возможности. Начинающим художникам нельзя ожидать от цветных карандашей богатого цветового решения. Ими сложно создать мягкие переходы из одного цвета в другой. Правда, отдельные художники пытаются, используя большое количество наслоений, создать с помощью цветных карандашей имитацию живописного произведения. Мы считаем, что это сделать довольно сложно, сложнее, чем каким-либо другим материалом.

Отметим, что рисунки цветными карандашами преимущественно не очень больших размеров. У большинства художников они около 45 см. по большей стороне. Небольшие размеры обусловлены тем, что произведения выполняются в штриховой манере и для того, чтобы покрыть большую поверхность нужно много времени.

Определенная эпоха накладывает свой отпечаток на характер художественных произведений. Если до XIX века цветные карандаши не пользовались большой популярностью, то в конце XIX – начале XX века в связи с тем, что качество цветных карандашей значительно улучшилось, они стали популярны в кругу художников. И, хотя отмечается, что ими в большинстве случаев в настоящее время пользуются преимущественно дизайнеры и иллюстраторы, искусствоведы могут привести большое количество выразительных рисунков, созданных этим материалом.

Одни художники, работающие цветными карандашами, старались имитировать живопись, а другие – сознательно ограничивали количество цветов.

Для рассмотрения мы выбрали рубеж XIX и XX веков, затем середину XX века и обратили внимание на то, как изменился характер рисунка цветными карандашами.

В России начала XX века наблюдается расцвет рисунка цветными карандашами. Ими рисуют такие художники, как С.А. Виноградов, Б.М. Кустодиев, Ф.А. Малявин, К.А. Сомов и др.

Много рисовал цветными карандашами Б.М. Кустодиев. В работе он использовал разные приемы. На наш взгляд, разнообразие кустодиевских приемов связано с изменением вкусов эпохи, с одной стороны, и творческим взрослением художника – с другой. Работа в произведении "Манифестация" ведется таким образом: поле рисунка полностью покрыто штрихами, в рисунке богатый тональный и цветовой диапазон. С группой рабочих по цвету перекликается изображение строений завода, дым, идущий из заводских труб. Это произведение скорее живописное, чем графическое. Рисунок построен на противопоставлении малонасыщенных теплых и холодных цветов.

Иногда Кустодиев чувствовал, что нельзя заполнять все поле листа штрихами. Он очень деликатно оставляет светлые пятна, легко касаясь бумаги карандашами, работает мелкими штрихами и длинными линиями, если хочет подчеркнуть какую-то деталь, как в рисунке "Женщина, пьющая чай". Совершенно иной характер имеет штрих в рисунке "Молодая купчиха" – чувствуется, что художник хорошо знаком с произведениями импрессионистов. Портреты в технике цветных карандашей выполнены очень деликатно. Карандаш нежно касается листа бумаги, нажим усиливается на поворотах формы – на скулах. Затем следует легкая моделировка частей лица. Автор делает акцент на глазах и губах своих моделей.

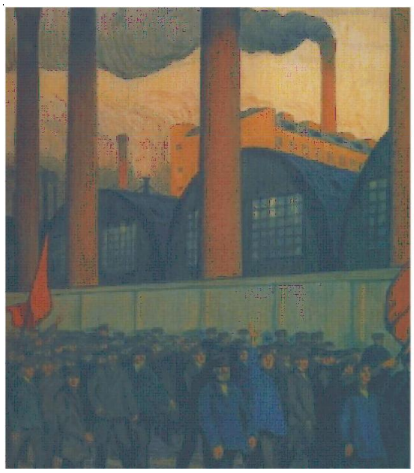

Рисунок 1 – **Кустодиев Б.М. Манифестация.** 1906. Б., цв. кар.33,9х27,2

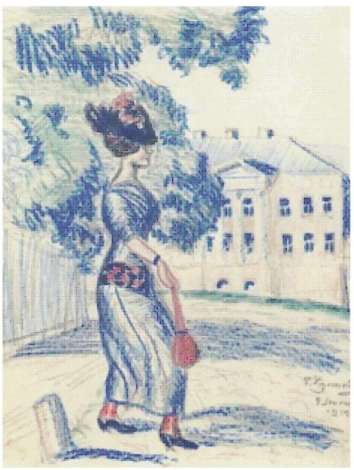

Рисунок 2 – **Кустодиев Б.М. Молодая купчиха.** 1914. Б., цв. кар.17х22

Рисунок 3 – **Кустодиев Б.М. Портрет М.Д. Шостакович.** 1923.Б., графит, цв. кар.,45х29,7

В связи с событиями в стране, повлекшими смену строя, меняется мировоззрение художников, взгляды на задачи искусства, происходит реформа учебных заведений, которая влечет за собой выпуск совершенно иных специалистов. После открытия ВХУТЕМАСа в Москве и Петрограде, а затем трансформации этих учебных заведений во ВХУТЕИН, к преподаванию были привлечены как художники, которые хранили академические знания, так и художники-авангардисты. В результате ищущие студенты, желающие обогатить свой теоретический и практический багаж, стали обращать внимание на такие понятия, как фактуры, законы композиции, законы построения пространства. В результате характер рисунка цветными карандашами сильно изменился. Примером этому является рисунок Ю.А. Васнецова "Вятка" 1928 года.

В рисунке Ю.А. Васнецова отчетливо прочитывается декоративное решение. Рисунок А.А. Пластова, наоборот, предельно объективен.

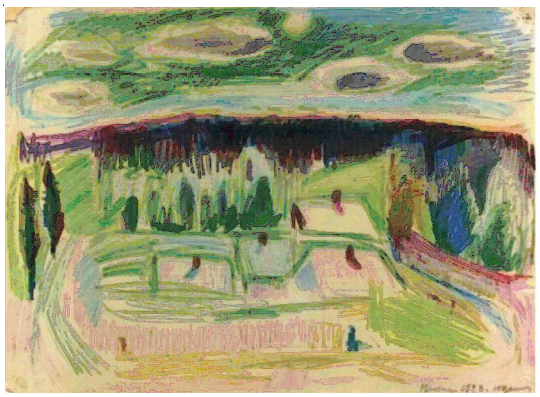

Рисунок 4 – **Васнецов Ю.А. Вятка.** 1928. Б., цв. кар.

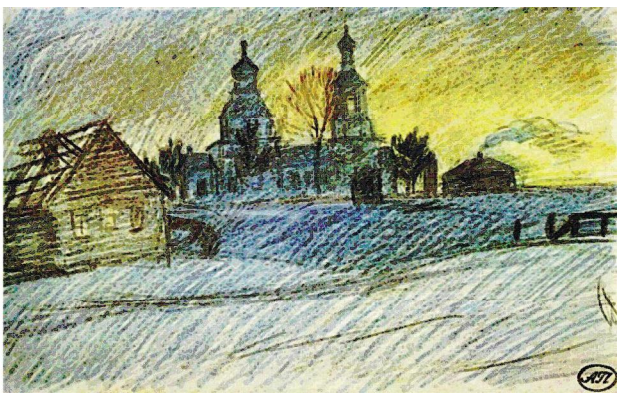

Рисунок 5 – **Пластов А.А. Зимний вечер в Прислонихе.** 1930-е гг.

Стоит обратить внимание на творчество художника С.М. Никиреева. Его рисунки несколько больше рисунков других художников. Их размеры порядка 40х60 см. Многие рисунки выполнены в творческих командировках. Для разных мест характерен свой неповтори-

мый колорит, поэтому так сильно в плане цветового решения и мотивов отличаются произведения "Бухара-3" 1966 года и "Дивногорск" 1978года. В краткосрочных и длительных рисунках автор использует самые разнообразные приемы. В краткосрочных рисунках сильно декоративное начало. В длительных рисунках автор решает вопросы колорита, работает слоями, пытается передать сложные эффекты, такие как дым из печных труб, рассеянное освещение от фонарей и т.д.

Одним из известных художников, создавших большое количество рисунков цветными карандашами, был А.А. Ливанов. В его произведениях хорошо читается силуэт предмета, эффектно расставлены акценты, скупыми средствами передается теплохолодность светов и теней, с помощью активных штрихов создается первый план, более легкие штрихи лепят второй план. А.А. Ливанов не ставит цели создать колорит в произведении. Его рисунки графичны, звучны, хлёстки.

В настоящее время большое число художников профессионально работает в технике цветных карандашей. Мы обратили внимание на творчество художников Н.Г. Торлоповой, П.И. Шевелёва. Эти художники создают выразительные графические рисунки этим материалом.

Говоря о смешанной технике, хотелось бы отметить творчество французского художника, жившего на рубеже XIX-XX веков, Т.-А. Стейнлена. Он, будучи самоучкой, сочетал в своих произведениях различные графические материалы: цветную тушь, мел, цветные карандаши, восковой карандаш. Мы понимали, что в процессе обучения у студентов может возникнуть желание сочетать некоторые графические материалы, поэтому создали подборку репродукций на данную тему.

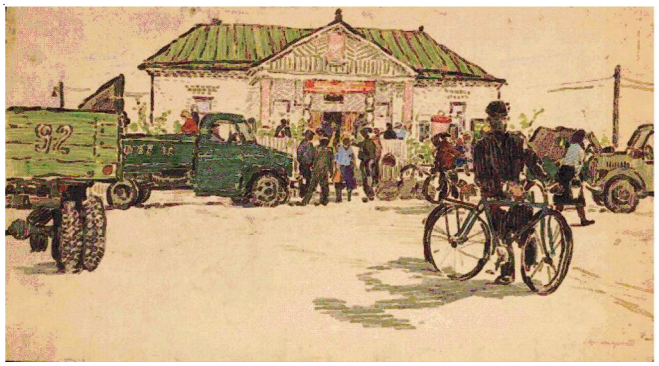

Рисунок 6 – **Никиреев С.М. Село Доброе-2. Б.,** цв.кар.1962

Рисунок 7 – **Никиреев С.М. Бухара-3.** 1966. Б., цв. кар.

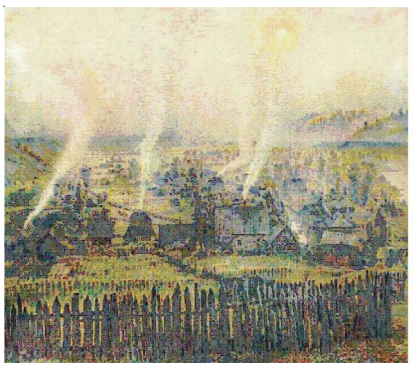

Рисунок 8 – Никиреев С.М. Усть-Кабырза. 1972. Б., цв. кар.

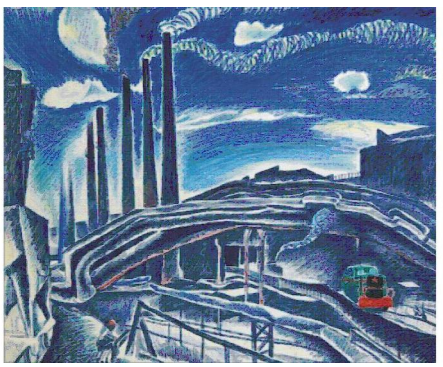

Рисунок 9 – Никиреев С.М. Завод. 196?. Б., цв. кар.

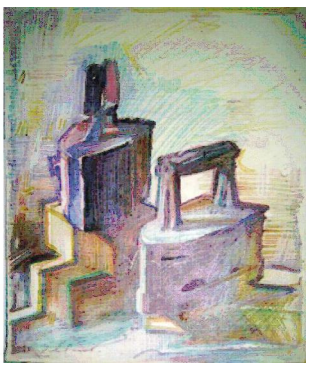

Рисунок 10 – Ливанов А.А. Утюги. 1988. 35,5х27,5. Б., цв.кар

Обобщив опыт профессиональных художников и педагогов, мы поставили целью ознакомить студентов направлений "Изобразительное искусство и дополнительное искусство" и "Декоративно-прикладное искусство" с техникой работы цветными карандашами. Со студентами проводились короткие беседы на темы "Линейный рисунок цветными карандашами", "Рисунок ограниченным количеством цветных карандашей",

Говоря об опыте работы со студентами, стоит отметить, что вначале им было предложено выполнить наброски фигуры человека линией. Однако студентам проще давались наброски, где линия дополнялась пятнами тона.

Рисунок 11 – **Иголкина А. Девушка в тюбетейке.** 2021. Б., цв. кар.

Рисунок 12 – **Иголкина А. Портрет девушки.** 2021. Б., цв. кар.

Рисунок 13– **Бардыш А. Портрет А.Иголкиной.** 2021 г. Б., цв.кар.

Рисунок 14 – **Иголкина А. Портрет А.Бардыш.** 2021 г. Б., цв.кар.

Иногда рисующие испытывали затруднения при выборе карандашей для изображения живой модели – их рисунки были слишком пестры. В другом случае надо было учитывать нажим на карандаш – стоило только сильнее нажать на него, и рисунок становился дисгармоничным.

Отдельное внимание мы уделили рисунку натюрморта. Рисунке 15 характеризует тщательная прорисовка при том, что композиция рисунка проста. Рисунок 16 представляет собой упражнение на создание цветовой доминанты. В нём композиция более интересная – несмотря на то, что жёлтый цветок расположен практически в геометрическом центре, изображение стакана с другими нарциссами сдвинуто в левую сторону.

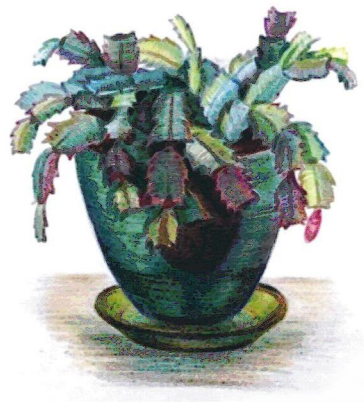

Рисунок 15 – **Крылов Д.А. Декабрист.** 2021. Б., акв. кар.

Рисунок 16 – **Овечкина Н. Нарцисс.** 2022. Б., цв. кар.

Рисунок 17 – **Крылов Д.А. Фикус.** 2021. Б., акв. кар.

Рисунок 18 – **Шанцева Е. Трасса.** 2022. Б. тонир., цв.кар.

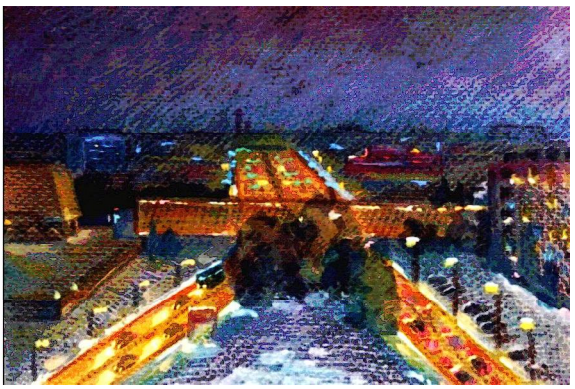

Рисунок 19 – **Крылов Д.А. Улица.** 2021. Б., акв., акв. карандаши, белила

В рисунке 17 хорошо передана материальность, несмотря на недочеты, связанные с неверной установкой на выделение главного. Цветочный горшок и земля в горшке нарисованы основательно и привлекают внимание гораздо сильнее, чем деликатно изображенные листья растения. Что касается рисунка листьев, в нем хорошо переданы пространственные планы, автору удалось передать тепло-холодность.

В рис. 18-19, где студентам было предложено изобразить пейзаж, помимо цветных акварельных карандашей, были использованы акварель и белила. Условия задания предлагают сочетать разные графические материалы, грамотно расставить акценты с помощью белил.

Рисунки 20-21 передают изображаемое через силуэт предметов и неплотную штриховку поверхности бумаги.

Рисунок 20 – **Шанцева Е. Торт.** Б. тонир., цв. кар.

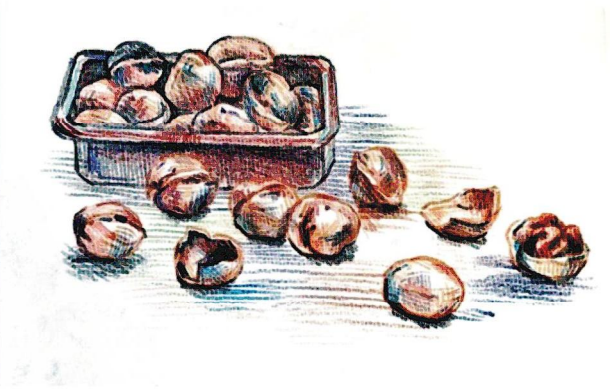

Рисунок 21 – **Шанцева Е. Грецкие орехи.** Б., цв. кар.

Заключение

В процессе формирования профессиональной культуры учителей изобразительного искусства ведущую роль играет академический рисунок и его возможные разновидности: рисунок декоративной направленности, педагогический рисунок, композиционные наброски и т.д. Для того, чтобы избежать цветовой путаницы в рисунках, следует научить студентов:

1) выполнять рисунок ограниченным количеством цветных карандашей;

2) ознакомить студентов с изобразительными и выразительными средствами цветной графики;

3) студентам надо разъяснить законы, правила, приёмы композиции, применяемые в цветной графике;

4) следует обращать внимание студентов на различные сочетания выразительных средств в рисунке цветными карандашами;

5) обращать внимание, как и в живописи, на передачу свето– и цветовоздушой перспективы;

6) вводить краткосрочные упражнения цветными карандашами непосредственно в аудитории, иначе процесс освоения работы этим материалом будет бесконтрольным, что снизит качество студенческих рисунков.

7) обращать внимание студентов на то, что цветными карандашами можно создавать произведения, подобные живописным, и произведения сугубо графические;

8) для студентов направления "ДПИ" следует учитывать, что их рисунок цветными карандашами впоследствии надо адаптировать для создания произведения в конкретном материале.

В работе со студентами важно объяснить последовательность работы над рисунком цветными карандашами, при которой студент сможет научиться грамотно работать данным материалом, узнает имена художников, которые внесли свой вклад в развитие этой техники, сделает свой выбор в пользу живописного, графического или декоративного подхода.

Литература:

1. Бесчастнов Н.П. Цветная графика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности ОТ 2022.63 "Графика" / Н.П. Бесчастнов. – М.: ВЛАДОС, 2017. – 176 с.; ил.; 41 с. цв. ил.: ил. – (Изобразительное искусство).

2. Боджсон Б. Основы техники рисования цветным карандашом / Б. Боджсон; пер. с англ. П.А. Самсонов. – 2-е изд. – Минск: Попури, 2010. – 128 с.: ил.

3. Голубева О.Л. Основы композиции: учебник для студентов вузов, изучающих курс "Основы композиции". – 3-е изд. – М.: В. Шевчук, 2008. -144 с.: ил.

4. Даглдиян К.Т. Декоративная композиция: учебн. пособие / К.Т. Даглдиян. Изд 2-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 312, [1] с. ил.., [32] л., ил. – (Высшее образование)

5. Денисенко В.И., Денисенко Е.В. Формирование основ колористической компетентности студен-

тов начальных курсов бакалавриата художественно-графического факультета [Электронный ресурс] URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-osnov-koloristicheskoy-kompetentnosti-studentov-nachalnyh-kursov-bakalavriata-hudozhestvenno-graficheskogo-fakulteta (дата обращения: 23.07.2023)
6. Дубровин А.А. Строгановская школа рисунка. – М.: Сварог и К, 2001.
7. Зайцев А.С. Наука о цвете и живопись. – М.: Искусство, 1986. – 158 с.: ил., [31] л. ил.
8. Изобразительное искусство в системе образования. Материалы международной научно-практической конференции. Витебск, 7-8 декабря 2006 г. / под ред. В.П. Климовича. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2006. – 343 с.
9. Колодина А.А. Выразительные возможности цветных графических материалов в специальной подготовке художника-педагога: автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 2011. – 23 с.
10. Кузин В.С. Рисунок. Наброски и зарисовки: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 2004. – 232 с.
11. Соловьева Б.А. К проблеме цвета в рисунке. // Искусство рисунка. сб. ст. сост. Елыиевская Г.В. – М.: Советский художник, 1980. – 289 с.
12. Традиции школы рисования Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица: альбом / отв. ред. В.В. Пугин. – СПб.: Лики России, 2009. – 256 с.
13. Шорохов Е.В. Учеб. для студентов худож-граф. факультетов пед. ин-тов. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1986. – 207 с.: ил.

THE CONTENT OF THE FORMATION OF VOCAL AND PERFORMING SKILLS AMONG STUDENTS AT UNIVERSITIES IN CHINA

Wen Xiu, *Postgraduate student*

Turavets Natalia Romanovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, member of the Union of Composers*

Moscow Pedagogical State University of Russia, Moscow

The article presents an analysis of Chinese and Russian studies on the problem of formation of vocal and performing skills among students in the process of preparation at the university. ***The purpose of the study*** *is to consider the main trends and factors determining the content of this process and aimed at forming students' readiness to work as a music teacher at school.* ***The scientific novelty*** *is due to the lack of development of theoretical approaches and practical recommendations to the problem of formation of vocal and performing skills, which are the most important competence of a future music teacher at school; based on the analysis and recommendations, the main directions of the process of formation of vocal and performing skills are determined, contributing to the practical development of the mechanisms of formation of vocal and performing skills, mastering the features of the formation of a repertoire for schoolchildren, taking into account age and psychological characteristics, their artistic interests, formation and psychological characteristics, their artistic interests, the formation of their musical and aesthetic qualities.*

Keywords: *vocal and performing skills; song repertoire; vocal art; singing art.*

EDN: RZHBKA DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.34

Цитировать: Вэнь Сю, Туравец Н.Р. Содержание формирования вокально-исполнительских навыков у студентов в вузах Китая // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 199-202. EDN: RZHBKA. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.34

СОДЕРЖАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ВОКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ КИТАЯ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.2

© Вэнь Сю, 2023
© Туравец Н.Р., 2023

В статье представлен анализ китайских и российских исследований по проблеме формирования вокально-исполнительских навыков у студентов в процессе подготовки в вузе. ***Цель исследования*** *– рассмотреть основные тенденции и факторы, определяющие содержание данного процесса и нацеленные на формирование готовности студентов к работе в качестве учителя музыки в школе.* ***Научная новизна*** *обусловлена неразработанностью теоретических подходов и практических рекомендаций к проблеме формирования вокально-исполнительских навыков, являющихся важнейшей компетенцией будущего учителя музыки в школе. На основе проведенного анализа и рекомендаций определены основные направления процесса формирования вокально-исполнительских навыков, способствующих практическому освоению механизмов формирования вокальных и исполнительских навыков, овладение особенностями формирования репертуара для школьников с учетом возрастных и психологических особенностей, их художественных интересов, формирования музыкально-эстетических качеств.*

Ключевые слова: *вокальные и исполнительские навыки; песенный репертуар; вокальное искусство; певческое искусство.*

ВЭНЬ Сю, *аспирантка*

ТУРАВЕЦ Наталья Романовна, *доктор педагогических наук, профессор, член Союза композиторов России*

Московский педагогический государственный университет, Москва

Введение

Вокальная педагогика в Китае на современном этапе характеризуется поиском оптимальный путей развития подготовки студентов, ориентированных как на исполнительскую, так и педагогическую деятельность в качестве учителя музыки [1; 2]. Модернизация музыкального образования в Китае нацелена на определение приоритетных направлений, созвучных социально-экономическим и культурным тенденциям развития общества. Важнейшей задачей обучения студентов в вузах становится не только сохранение и развитие национальной вокальной культуры, но и использование опыта мирового вокального образования. Сложившаяся практика в профессиональной подготовке специалистов в области певческого искусства в различных странах обнаруживает множество общих тенденций и, главное, овладение певческим искусством.

Певческое искусство любого народа преемственно связано традициями. Певческого искусство в Китае отражает этические, религиозные и нравственные ценности. Изменения, связанные с реформированием вокального образования, основываются на обеспечении образовательного процесса новейшими разработками лучших образцов отечественной и зарубежной классической и современной музыки.

Научно-методическое обеспечение процесса подготовки высококвалифицированного вокалиста представлено в работах Ли Сяоэр, который подробно рассматривает народно-вокальное искусство Китая [6], Ван Цюн изучил и описал национально-культурные традиции в вокально-сценическом искусстве китайского и русского певческого искусства [1], Чжан Сухуа изучал особенности голоса в китайской народной песне" [10] и др. Авторы рассматривают историю и культурные традиции вокального искусства, вопросы преемственности вокального искусства в древности и на этапе современного вокального исполнительства.

Основная часть

Выпускники высших учебных заведений Китая в процессе своей профессиональной подготовки должны быть компетентными как в области исполнительского искусства, так и в методических вопросах развития вокальных навыков у своих учеников. Учитывая, что голос представляет собой дар природы, который дан человеку для передачи своих чувств, эмоций, настроения, учитель должен сохранять и развивать, заложенные природой качества обучаемых: неповторимый тембр, музыкальный слух, темперамент, индивидуальность – эти и другие качества должны формироваться в процессе начального музыкального образования на уроках пения в школе.

Известно, что не все люди имеют вокальные данные от природы. Однако вокальные данные могут быть сформированы на уроках музыки на основе развития навыков, к которым отнесены такие качества, как звукообразование, дыхание, слуховые навыки, навыки эмоциональной выразительности и др. Ученые обращаются к классификации вокальных навыков. Так, китайский исследователь Чжан Сухуа считает, что вокальные навыки предполагают развитие "звукообразования, работу над эмоциональным образом произведения" [10]. А.Г. Менабени выделяет следующие вокальные навыки: дыхание, артикуляцию, дикцию и пр. [7]. И. Цуканова, говоря о профессиональной подготовке вокалиста, выделяет следующие вокальные навыки: звукообразование, дыхание, артикуляцию, дикцию, разбор произведения, работу с микрофоном, актерское мастерство [11].

Независимо от того, каковы природные задатки, в процессе обучения в школе ученики нуждаются в выработке вокальных навыков. Так, М. И. Глинка писал, что "по моей методе надобно сперва усовершенствовать натуральные тоны, без всякого усилия берущиеся, ибо, усовершенствовав их, мало-помалу, потом можно обработать и довести до возможного совершенства и остальные звуки" [3].

Формирование певческого голоса представляет собой длительный и кропотливый процесс. Велика роль работы над вокально-исполнительскими навыками, основанная на совершенствовании голосового аппарата, правильных приемов звукоизвлечения. Методика формирования вокально-исполнительских навыков представлена в работах Л.Б. Дмитриева [4], А.Г. Менабени [7], В.П. Морозова [8], В.В. Емельянова [5], которые разработали и описали универсальные компоненты целостного подхода к формированию вокально-исполнительских навыков:

– направленность на вокальную подготовку и деятельность;

– в процессе занятий приобретение навыков слуха, голосообразования, дыхания, артикуляции;

– постоянный контроль и самоконтроль за результатами вокального обучения, преодоление технических трудностей;

– индивидуализация в овладении навыками, дифференциация темпов развития и самореализации.

Учитель музыки в процессе формирования вокально-исполнительских навыков учитывает и добивается положительных результатов при:

– интонировании, чистоте звучания, ровности звучания голоса в регистрах, его подвижности и свободы;

– точной артикуляции, правильности дикции, логической выразительности, фразировки, выразительности, характерных для той или иной песни;

– стремления к эмоциональной окраске звучания.

Учитель музыки в школе работает с детьми разной начальной подготовки и исходным уровнем сформированности вокальных навыков, что предопределяет необходимость кропотливой работы по вокальному обучению. В период начального процесса формирования вокально-исполнительских навыков педагог способствует приобретению учениками новых рефлексов, певческих ощущений. Данный процесс сложен с точки зрения физиологии, так как психологический дискомфорт усложняет работу над голосовым аппаратом школьника. Необходимо обратить внимание на индивидуальные свойства нервной системы ученика, которые могут способствовать достижению положительных результатов, формированию познавательной деятельности в постижении вокального искусства. В начальных классах у обучаемых формируются не только вокальные навыки, но и оформляются слуховые представления, накапливается информация в различных областях знаний: истории, культуре, сложившихся национальных традициях, обычаях, ценностях.

Первые вокально-исполнительские навыки формируются на основе определенных условий:

– необходимым условием является формирование таких качеств личности, как внимательность, умение сосредоточиться на информации, которую транслирует педагог, певческое внимание которого должно быть направлено на реализацию таких факторов, как естественность дыхания, положение головы, тела, особенности звукоизвлечения;

– важнейшим навыком становится достижение певческого дыхания, освоение основ обучения правильному дыханию, обеспечивающему равномерное давление воздуха на голосовые связки, выработке навыков приспособления процесса дыхания к пению, устранение мешающих мышечным сокращениям;

– понимание возможностей своего голоса, изучение его качеств и особенностей, поиск способов результативного использования своего голосового аппарата, резонанса. Необходима работа над согласованием всех отделов речевого аппарата, звукообразования;

– работа над артикуляцией, навыками владения возможностями своего голоса, развитие способности передавать различные оттенки чувств на основе вокальной выразительности; правильное произнесение текста;

– направленность на сохранение здоровья, на гигиену голоса.

Особое значение имеет последовательность формирования вокально-исполнительских навыков у учеников в процессе урока музыки. Студенты, будущие учителя музыки, должны быть готовы не только к постановке голоса, но и к работе над вокальной техникой, развитию слуха, способствующего самоконтролю звучания своего голоса. Особого внимания заслуживает проблема достижения учеником верного звукообразования, развитию необходимого диапазона голоса. Достижение даже небольших успехов требует отработки имеющихся навыков на основе разработанных музыкальных упражнениях. С учетом индивидуальных особенностей учеников педагог разрабатывает систему упражнений, направленных на четкое произношение и звуковедение. Выработанные навыки способствуют совершенствованию вариантов интонационной работы, что способствует приобретению умений передать голосом различные эмоциональные нюансы, верное звучание.

Важнейшая роль в данном процессе принадлежит педагогу, осуществляющему контроль за качеством закрепленных навыков. Так, обучение пению, как правило, должно начинаться с объяснений о дыхании, об атаке звука, поддержке возникшего звучания. При этом необходимо формировать согласованность всех движений, которое достигается при помощи правильно выбранного упражнения, способствующего осознанию необходимых оттенков звучания, пониманию правильного воспроизведения мелодического и ритмического рисунка.

Особое внимание следует уделять фонетике китайского языка, которая связана с мелодией произведения. Взаимосвязь языка и мелодической линии обусловлена тем, что "особенностью интонационного строя китайской музыки является преимущественно се-

мантический (смысловой) характер интонирования (в отличие от европейского, в котором доминирует эмоциональная интонация), что связано с природой китайского языка..., обладающего четырьмя типами семантического интонирования" [9, с. 809]. Смысл слова или даже фразы может поменяться в зависимости от интонации.

На занятиях школьники знакомятся с разноплановыми музыкальными сочинениями, в том числе и с произведениями китайского певческого искусства, в которых особенностью китайских песен является одноголосный мелодический рисунок, передающий образно-смысловое значение поэтического текста, что расширяет представления о содержании музыки, её связях с окружающей школьников жизнью. Изучая музыкальные произведения различных жанров, ученики развивают слуховые навыки, память, способность эмоционального отклика на различные явления жизни.

Заключение

Будущий педагог в процессе обучения в вузе должен быть готов к отбору репертуара для формирования вокально-исполнительских навыков школьников на уроках музыки в школе. Отбор репертуара для школьников представляет собой сложный творческий процесс, требующий знаний в области возрастной психологии, особенностей певческого голоса детей, владения методикой работы со школьниками. Песенный материал, составляющий основу репертуара, должен учитывать уже сложившиеся вокально-исполнительские навыки, ориентироваться на имеющиеся предпочтения, учитывать возможности развития музыкальной культуры. Для того, чтобы сформировать репертуар для школьников на начальном этапе вокально-исполнительской подготовки, будущим педагогам следует освоить музыкальный материал, способствующий творческому развитию детей определенного возраста. Содержание песен должно выражать чувства, удовлетворять потребности детей, формировать позитивное отношение к жизни.

Таким образом, отметим, что формирование вокально-исполнительских навыков у студентов в вузах Китая является важнейшей составляющей их общей подготовки, направленной на достижение готовности к работе со школьниками на уроках музыки в школе. Важнейшими факторами данного направления подготовки студентов к работе с детьми является:

– использование традиционной музыкальной культуры Китая, формирование ценностных ориентаций в процессе разработки репертуара для школьников в зависимости от возрастных особенностей детей;

– индивидуальная работа с детьми с учетом степени сложности музыкального материала, их вокальной подготовки, знаний в области дыхания, артикуляции, интонирования и пр., позволяющих решать творческие задачи;

– использование развивающего потенциала вокального музыкального материала, создание атмосферы творчества, самореализации, ответственности за результаты своей учебной деятельности;

– формирование музыкальной культуры обучаемых на основе изучения произведений мирового музыкального искусства, традиционного и современного песенного искусства Китая.

Следует подчеркнуть, что формирование вокально-исполнительских навыков требует систематичности, непрерывности, последовательности и настойчивости, так как вокальное искусство основано на полной самоотдаче, направлено на постоянное саморазвитие.

Литература:

1. Ван Цюн. Национально-культурные традиции в вокальносценическом искусстве : на примере пекинской музыкальной драмы и русского оперного театра : дис. ... канд. искусствоведения: 24.00.01 / Цюн Ван. – СПб., 2007. – 298 с.
2. Ван Хуайцзянь. Новая модель подготовки специалистов музыкального образования / Ван Хуайцзянь // Вестник Гуанчжоуского технического педагогического института. – 2010. – № 2. – С. 76-79 (на китайском языке).
3. Глинка М.И. Упражнения для усовершенствования голоса, методические к ним пояснения и вокализы-сольфеджио: учеб. пособие / М. И. Глинка. – М., 1997.
4. Дмитриев Л.Б. Основы вокальной методики / Л. Б. Дмитриев. – М.: Музыка, 1968. – 675 с.
5. Емельянов В.В. Развитие голоса. Координация и тренинг / В. В. Емельянов // Стереотип. – Изд. 3 е, испр. – СПб. : Лань, 2007. – 192 с.
6. Ли Сяоэр. Народно-вокальное искусство / Сяоэр Ли. – Чанша: Художеств. лит., 2001. – 418 с.
7. Менабени А.Г. Вокальные навыки // Вопросы профессиональной подготовки студентов на музыкально-педагогическом факультете / А.Г. Менабени. – М. : МГПИ им. В.И. Ленина, 1985. – С. 74-79.
8. Морозов В.П. Тайны вокальной речи / В.П. Морозов // Наука. – Л., 1967. – 204 с.
9. Музыкальная энциклопедия: в 6 т. – Т. 2 / гл. ред. Ю.В. Келдыш. – М.: Советская энциклопедия: Советский композитор, 1974.
10. Чжан Сухуа. Голос в китайской народной песне / Сухуа Чжан // Музыковедение. – 2008. – № 1. – С. 57-63.
11. Школа вокала Ирины Цукановой // Сайт школы "ImproviNation" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://impro.kiev.ua/index.php. - Дата доступа: 28.09.2022.].

ON THE PROBLEM OF THE EFFECTIVENESS OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION: INTERACTIVE TECHNOLOGIES IN TEACHING MATHEMATICS

Gulynina Elena Vladimirovna, *PhD of Physical and Mathematical sciences, Associate Professor*

Omarova Anna Dmitrievna, *PhD of Physical and Mathematical sciences, Associate Professor*

Stavropol State Pedagogical Institute (branch), Essentuki

The article discusses the features of the use of interactive technologies in teaching mathematics in the context of digitalization of education. ***The purpose of the study*** *is to identify ways to improve the course of teaching mathematics to schoolchildren through the use of interactive educational technologies in the classroom.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the article suggests effective ways to implement interactive technologies in mathematics lessons in high school with active penetration of information, communication and digital technologies into the educational process.* ***As a result,*** *the authors suggest ways and means of improving the process of teaching mathematics to schoolchildren based on the use of interactive educational technologies, outlines the circle of their undeniable advantages in improving the quality of education and achieving higher educational results in the discipline by schoolchildren.*

Keywords: *digitalization; interactive technologies in teaching; digital educational technologies; information and communication technologies; education efficiency; mathematics; schoolchildren.*

EDN: SIULPY DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.35

Цитировать: Гулынина Е.В., Омарова А.Д. К проблеме эффективизации образовательного процесса в условиях цифровизации: интерактивные технологии в обучении математике // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 203-207. EDN: SIULPY . DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.35

К ПРОБЛЕМЕ ЭФФЕКТИВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

УДК 372.851
ВАК РФ 5.8.2

© Гулынина Е.В., 2023
© Омарова А.Д., 2023

В статье рассмотрены особенности применения интерактивных технологий при преподавании математики в условиях цифровизации образования. ***Цель исследования*** *– выявить пути эффективизации хода обучения школьников математике посредством использования на занятиях интерактивных образовательных технологий.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что в статье предлагаются эффективные способы реализации интерактивных технологий на уроках математики в старшей школе при активном проникновении в образовательный процесс информационно-коммуникационных и цифровых технологий.* ***В результате*** *авторами предлагаются пути и способы эффективизации процесса обучения математике школьников на основе применения интерактивных образовательных технологий, очерчивается круг их неоспоримых преимуществ в повышении качества обучения и достижения школьниками более высоких образовательных результатов по дисциплине.*

Ключевые слова: *цифровизация; интерактивные технологии в обучении; цифровые образовательные технологии; информационно-коммуникационные технологии; эффективизация образования; математика; школьники.*

На сегодняшний день одной из стремительно развивающихся тенденций в сфере образования становится цифровизация, проникающая во все области процесса обучения, затрагивая содержание учебных дисциплин, методические и дидактические инструменты преподавания, средства оценки достигнутых образовательных результатов и т. д.

Термин "цифровизация", применительно к образованию, достаточно широко разрабатывается современной дидактикой. Его сущность, по мнению А.А. Строкова, заключается в том, что вся значимая информация терпит преобразование "в цифровую форму", таким образом подстраиваясь под потребности пользователя [5].

Цифровизация призвана перестроить систему образования посредством внедрения в процесс обучения новейших образовательных технологий, которые призваны её "оцифровать" [4, с. 22].

ГУЛЫНИНА Елена Владимировна, *кандидат физико-математических наук, доцент*

ОМАРОВА Анна Дмитриевна, *кандидат физико-математических наук, доцент*

Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Ессентуки

Таким образом, уже ставшие традиционными методы и приёмы трансляции знаний, педагогические технологии либо уступают место инновационным, реализация которых базируется на информационно-коммуникационных (ИКТ) и цифровых технологиях, либо трансформируются под новые условия осуществления образовательного процесса.

Одними из групп технологий, плодотворно подстраивающихся под требования тенденции к цифровизации, оказываются интерактивные технологии, которые обретают широкую практику распространения в процессе обучения школьников математике и обозначаются исследователями как информационно-интерактивные [6].

Расширить по требованиям, сформулировать задачи, теоретические основания и т.д.

Под термином "интерактивные технологии" (в переводе с англоязычного первоисточника – "совместное действие") в науке понимаются такие, которые позволяют учителю и обучающимся находиться в постоянном контакте друг с другом в процессе решения учебных задач урока, независимо от того, в каком формате проводится задание (очном или дистанционном) [1, с. 66], что свидетельствует об их адаптивности и универсальности. Причём в рамках рассматриваемых технологий взаимодействие субъектов образовательных отношений происходит на всех возможных уровнях (учитель-обучающийся, обучающийся-обучающийся, учитель-группа обучающихся, обучающийся-группа обучающихся).

Самым распространённым в практике реализации интерактивных технологий становится приём педагогического взаимодействия, когда учитель и обучающиеся совместно ищут решение для какой-либо проблемной ситуации урока (диалоговое обучение) [3, с. 257]. Наиболее применимым оказывается приём "мозгового штурма", который предполагает быстрые ответы школьников на заданные преподавателем вопросы. Такой способ организации педагогического взаимодействия позволяет организовать этап урока математики в формате "блиц-опроса" в качестве элемента начала занятия, нацеленного на актуализацию пройденного материала, а также при освоении старшеклассниками тем, предполагающих повторение изученного в предыдущем году (в 10 классе – "Натуральные числа", "Рациональные числа", "Иррациональные числа").

В условиях применения учителем информационно-коммуникационных технологий такой способ конструирования опроса школьников может быть эффективно перенесён в цифровой формат (при дистанционном обучении). При очном аудиторном взаимодействии обучающихся и учителя для организации этапа актуализации полученных знаний могут использованы интерактивные электронные средства.

Так, например, повторение теоретического материала плодотворно выстроить посредством электронного интерактивного плаката – специализированного визуального способа представления учебной информации, где вокруг центрального понятия темы располагаются ссылки на "веб-ресурсы и интернет-документы, мультимедийные объекты" в виде презентаций, слайд-шоу и т. д. [2, с. 236]. Такой подход значительно интенсифицирует процесс повторения уже освоенных теоретических знаний, вносит в него элементы интерактивности.

На сегодняшний день не теряют своей актуальности игровые технологии в процессе преподавания математики в старшей школе, которые зачастую предполагают групповую и парную работу, а следовательно, отвечают принципам интерактивности обучения. Рутинный процесс решения необходимых задач можно разнообразить за счёт включения их в "игровой контент". Учитель предоставляет старшеклассникам несколько заданий (например, в рамках изучения тригонометрии в 10 классе), когда школьникам требуется большая доля практики в решении тригонометрических уравнений. Задания выполняются в группах (каждой из групп выдаётся набор различных по содержанию задач), решение обнаруживается коллективно посредством обсуждения. Роль преподавателя заключается в контроле над деятельностью каждой из групп. Оценка правильности выполнения предложенных уравнений происходит посредством вывода на интерактивную доску или экран правильных ответов с заведомо внесёнными в этот список тех вариантов, которые являются ошибочными. Им соответствуют определённые слова (из них, например, нужно собрать высказывание выдающегося математика). В случае, если все задания группами выполнены верно, то высказывание будет звучать логично.

Ещё одним примером использования игровых интерактивных технологий может послужить практика организации урока математики в формате популярных игр, таких как "Умники и умницы", "Своя игра", "Что? Где? Когда?", "Слабое звено" и т. п., где игровое поле и необходимые вопросы и задания находятся на

интерактивной доске. Такой способ конструирования занятий также может оказаться плодотворным при подготовке к контрольным и срезовым работам и в рамках повторительных уроков. Средства ИКТ позволяют мгновенно перемещаться от задачи к задаче посредством предварительной расстановки гиперссылок. Программной базой для создания игры зачастую выбирается самый простой для пользования редактор для создания презентаций PowerPoint.

Кроме того, на современном этапе развития цифровых технологий в практике преподавания математики активно используются квест-технологии как один из видов имитационных интерактивных образовательных технологий [7, с. 306]. Квесты способствуют реализации проблемного обучения, которое также входит в типологию интерактивных технологий. В условиях использования на занятии интерактивной доски, а также при дистанционном взаимодействия со школьниками плодотворно предлагать старшеклассникам прохождение веб-квеста, что может оказаться эффективным способом внесения разнообразия в процесс решения множества однотипных задач для автоматизации навыков математических вычислений. Например, каждый этап веб-квеста может иметь определённую цель: изучение теоретических сведений с последующим мини-тестированием, определяющим уровень достигнутых результатов усвоения информации, затем – практико-ориентированные задания, ранжированные по уровню сложности. Каждый этап квеста преодолевается обучающимися коллективно (реализуется технология обучения в сотрудничестве).

На этапе старшей школы учитель уже располагает более обширным набором форм организации учебного занятия по математике. В частности, в среде старшеклассников плодотворно проходят уроки-конференции, урокидиспуты и дебаты, занятия в формате круглых столов. В рамках таких "неклассических" уроков предполагается взаимодействие обучающихся с целью совместного поиска ответа на центральный вопрос темы. Здесь учитель может предложить обсуждение решения задач повышенной сложности (что особенно важно для школьников, планирующих впоследствии сдавать профильный уровень ЕГЭ по математике), затрагивать теоретические аспекты изучаемой темы.

Такие уроки эффективны в качестве подведения итогов проектно-исследовательской деятельности старшеклассников, где представляются работы обучающихся и организуется активное обсуждение полученных результатов проекта в классе. В условиях цифровизации доклады могут быть представлены в виде видеосообщений, сопровождаться различного рода наглядностью, пояснительными записями на интерактивной доске и т. д. Такого рода уроки способствуют поддержке преемственности ступеней образования. После окончания школы обучающиеся в рамках университетского образования неизбежно столкнуться с занятиями в форме семинаров, с выступлениями на конференциях и иных научных собраниях, поэтому такая школьная практика особенно актуальна для учеников старших классов.

Помимо авторских дидактических электронных средств обучения (например, интерактивных рабочих листов, заданий на интерактивной доске, создания электронных учебных пособий и т. п.) в практике обучения школьников математике получают широкое распространение готовые, находящиеся в открытом доступе сети Интернет, программы и ресурсы, нацеленные на формирование, развитие и оценку математических знаний. Среди них: GeoGebra, Skills4u, Моё образование, ЯКласс и т. д.

Независимо от того, в каком формате урока происходит реализация интерактивных технологий, учителю важно учесть момент, что оценка деятельности также должна осуществляться совместно с обучающимися, что позволяет организовать саморефлексию – особо востребованный "мягкий навык", востребованный как в процессе последующего образования, так и в жизнедеятельности в целом. В условиях цифровизации этап самооценивания, а также урока в целом может проходить в виде комментариев, напоминающих Интернет-форум. При очном аудиторном взаимодействии с обучающимися школьникам представляется возможность выполнить такие заметки на интерактивной доске, используя при этом стикеры и эмодзи (популярные в среде подрастающего поколения эмоциональные маркеры, применяемые в виртуальном пространстве). В условиях дистанционного обучения могут быть использованы устные сообщения и комментарии в чате.

В заключение, применение на уроках математики интерактивных технологий обладает большим потенциалом в реализации задач по повышению качества образования и достижению более высоких результатов обучения школьников, поскольку:

– способствуют как решению учебных задач, так и позволяют развивать метадисциплинарные умения и навыки, среди которых умения взаимодействовать в команде, коммуникативные умения, умения ориентироваться в нестандартных ситуациях;

– актуализировать различные виды мышления (логическое, креативное, критическое и т. д.);

– формировать ИКТ-компетенцию школьников.

Кроме того, интегративные технологии, реализуемые за счёт средств ИКТ, значительно интенсифицируют и оптимизируют образовательный процесс, что особенно важно для старшей школы, где в непрофильных классах для изучения математики отводится не так много учебных часов, а сама дисциплина оказывается обязательной для сдачи в рамках государственной итоговой аттестации. Интерактивные технологии позволяют проводить уроки-диспуты, дискуссии, конференции, активное участие старшеклассников в которых позволяет готовить их к формам вузовского обучения, что способствует реализации принципов преемственности ступеней образования.

Таким образом, следует резюмировать, что применение интерактивных образовательных технологий в практике преподавания математики в старшей школе в условиях цифровизации способствует эффективизации процесса обучения, поскольку:

– позволяет плодотворно интегрировать информационно-коммуникационные, игровые и цифровые технологии в ход обучения математике;

– оптимизирует учебный процесс за счёт возможности использования различных форм взаимодействия с коллективом обучающихся и образовательных ресурсов;

– вносит в процесс обучения математике элементы занимательности, что развивает познавательную активность старшеклассников, повышает мотивацию к освоению дисциплины;

– укрепляет позиции непосредственного общения между участниками образовательных отношений даже в условиях дистанционного обучения;

– расширяет дидактическое сопровождение к урокам, позволяя не ограничиваться рамками учебника;

– обогащает способы реализации проектно-исследовательской технологии;

– разнообразит рутинный процесс выполнения большого количества однотипных задач, задействуя при этом элементы игровых технологий, интерактивные электронные дидактические материалы, готовые задания из Интернет-ресурсов;

– находит своё применение в рамках различных по форме уроков (урок-объяснение нового материала, повторение пройденного, подготовка к контрольным испытаниям);

– позволяет внедрять новые способы осуществления саморефлекии деятельности и оценку работы товарищей по учащемуся коллективу.

Следовательно, интерактивные технологии, получившие широкое распространение в рамках традиционных занятий математикой в старшей школе, эффективно поддаются трансформации под условиях внедрения цифровизации в сферу образования, при этом привносятся разнообразие в процесс обучения, обогащая методический и дидактический арсенал преподавателя, расширяя способы взаимодействия субъектов образовательных отношений, активно вовлекая в ход получения знаний самих школьников, активизируя их интеллектуальный и творческих потенциал.

Литература:

1. Акамова Н.В. Интерактивные методы обучения как средство повышения качества обучения бакалавров / Н.В. Акамова, В.В. Акамов, Н.В. Голяева, С.С. Голяев // Международный научно-исследовательский журнал. Серия: Педагогические науки. – 2017. – №07 (61). – Часть 1 (Июль). – С. 66-68. DOI: 10.23670/IRJ.2017.61.037

2. Богданова Т.В. Электронно-образовательный контент как средство реализации интерактивных технологий обучения математике в школе // Молодежь и XXI век – 2022: материалы 12-й Международной научной конференции. В 4-х томах, Курск, 17-18 февраля 2022 года / отв. Ред. М. С. Разумов. – Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 234-237.

3. Зверева Л.Г. Применение интерактивных технологий на уроках математики / Л.Г. Зверева, Е.Г. Топоркова // Инновационные векторы цифровизации экономики и образования в регионах России: сб. науч. ст. по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 10-11 марта 2021 года. – Ставрополь : АГРУС, 2021. – С. 256-259.

4. Никулина Т.В. Цифровизация образования: реальность и возможности / Т. В. Никулина // Новые технологии оценки качества образования: сб. материалов XIV Форума экспертов в сфере профессионального образования / под общ. ред. Г.Н. Мотовой : Ассоциация "Гильдия экспертов в сфере профессионального образования", 2018. – С. 22-24.

5. Строков А. А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы // Вестник Мининского университета. – 2020. – №2. – DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-2-15 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1081/774 (дата обращения: 26.04.2023).

6. Чернова Е.М. Информационно-интерактивные технологии как ресурс в обучении математики // Методика преподавания математических и естественнонаучных дисциплин: современные проблемы и тенденции развития: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 18 февраля 2015 года. – Омск: Омская юридическая академия, 2015. – С. 139-143.
7. Шестакова М.Н. Использование интерактивных технологии на уроках математики в общеобразовательной школе // Наука и практика в образовании. – 2022. – Т. 3. – № 5. – С. 303-311. – DOI: 10.54158/27132838_2022_3_5_303

FORMATION OF CHINESE NATIONAL SCHOOL OF MUSICAL PERFORMANCE AND PEDAGOGY MASTERY AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF HIGHER MUSIC EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Li Linnf, *Senior Lecturer, Qingdao University, Qingdao, China*

The purpose of the study *is to identify the problems and prospects in the field of formation of the Chinese national school of Musical Performance and Pedagogy Mastery, significantly affecting the process of development of higher music education in modern China. The article systematically presents the characteristics of the music-pedagogical school as an educational phenomenon, characterises the main problems that currently exist in the formation of the Chinese national school of musical performance and pedagogy mastery, formulates and substantiates promising directions in this area, significant from the point of view of the development of higher music education in China.* ***The scientific novelty*** *of the study results consists in the specification of scientific ideas about the content of the concept of "school of musical performance and pedagogy mastery", in the definition of interrelations existing between the process of formation of school of musical performance and pedagogy mastery and the process of development of the system of higher music education.* ***As a result of the study,*** *the problems and prospects in the field of formation of the Chinese national school of musical performance and pedagogy mastery, which have a significant impact on the process of improving the system of higher music education in China, were revealed.*

Keywords: *school of musical performance and pedagogy mastery; national school of musical performance and pedagogy mastery; system of higher musical education in China; professional training for musicians; content of higher music education; national music culture; pedagogical concept.*

EDN: SWBWVG **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.36**

Цитировать: Ли Линьна. Формирование китайской национальной музыкально-педагогической школы как фактор развития высшего музыкального образования: проблемы и перспективы // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 207-213. EDN: SWBWVG . DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.36

ФОРМИРОВАНИЕ КИТАЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.7

© Ли Линьна, 2023

Целью исследования *является выявление проблем и перспектив в области формирования китайской национальной музыкально-педагогической школы, существенно влияющих на процесс развития высшего музыкального образования в современном Китае. В статье в систематизированном виде представлены характеристики музыкально-педагогической школы как образовательного феномена, охарактеризованы основные проблемы, существующие в настоящее время в сфере формирования национальной китайской музыкально-педагогической школы, сформулированы и обоснованы перспективные направления в данной сфере, значимые с точки зрения развития системы высшего музыкального образования КНР.* ***Научная новизна*** *результатов исследования состоит в конкретизации научных представлений о содержании понятия "музыкально-педагогическая школа", в определении взаимосвязей, существующих между процессом формирования музыкально-педагогической школы и процессом развития системы высшего музыкального образования.* ***В результате*** *проведённого исследования выявлены проблемы и перспективы в области формирования китайской национальной музыкально-педагогической школы, оказывающие существенное влияние на процесс совершенствования системы высшего музыкального образования КНР.*

Ключевые слова: *музыкально-педагогическая школа; национальная музыкально-педагогическая школа; система высшего музыкального образования Китая; профессиональная подготовка музыкантов; содержание высшего музыкального образования; национальная музыкальная культура; педагогическая концепция.*

ЛИ Линьна, *старший преподаватель, Университет Циндао, Циндао, Китайская Народная Республика*

Введение

В современном Китае как, пожалуй, ни в какой другой стране и ни в какой другой исторический период, велика роль высшего музыкального образования. Обусловлено это важной ролью музыкального образования в жизни китайского общества, сущность которого определяется как "социализм с китайской спецификой" и перед которым стоит задача построения "духовной цивилизации социализма". Выпускники музыкальных вузов должны способствовать решению значимых социальных задач, среди которых приобщение граждан страны к национальной музыкальной культуре, воспитание их в духе патриотизма и гордости за свою страну и её древнюю и современную культуру, прочное утверждение в китайском социуме национальных культурных ценностей. Музыкальное искусство рассматривается руководством КНР в качестве "мягкой силы", важного инструмента влияния Китая на международной арене. Обращение к национальной музыкальной культуре является одним из приоритетов развития системы высшего музыкального образования современного Китая, нашедшим отражение, в частности, в Проекте модернизации образования до 2035 г.

Необходимым условием решения этих сложных и масштабных задач является формирование в Китае национальной музыкально-педагогической школы. Национальная музыкально-педагогическая школа, отличаясь неповторимым своеобразием, позволяет не только сформировать уникальный стиль исполнения музыкальных произведений – как национальных, так и созданных зарубежными композиторами. В системе высшего музыкального образования она позволяет создать оригинальные педагогические подходы к подготовке музыкантов-исполнителей и музыкантов-педагогов, имеющие в своей основе национальные философско-методологические и дидактические идеи, учитывающие потребности развития общества и национальной системы образования, базирующиеся на определённом предметном содержании и принимающие во внимание национальные образовательные традиции.

Однако в настоящее время высшее музыкальное образование в Китае ориентировано главным образом на зарубежные музыкально-педагогические школы, в первую очередь русскую и европейские. Китайская национальная музыкально-педагогическая школа только начинает формироваться, и её оригинальные черты, как показано в исследовании С.А. Айзенштадта, можно обнаружить только при помощи специальных методов, например, метода компьютерного анализа [1]. К тому же формирование китайской национальной музыкально-педагогической школы, как о том свидетельствует анализ китайских и российских публикаций, не поддержано в достаточной мере педагогическими исследованиями. Данная ситуация определяет цель статьи, состоящую в выявлении проблем, характерных для процесса формирования китайской национальной музыкально-педагогической школы, и перспектив её развития как педагогического феномена, оказывающего существенное влияние на систему высшего музыкального образования КНР.

Особую роль в системе высшего музыкального образования КНР играют фортепианные музыкально-педагогические школы, поскольку сегодня в Китае фортепиано является самым популярным музыкальным инструментом. В этой связи подавляющее большинство исследований, посвящённых музыкально-педагогическим школам современного Китая, выполнено на материале фортепианных школ (Гу Дан, Цао Пэн, Чжан Вэнь, Чжоу Сяои, Ян Цзе и др.) В данной статье речь идёт именно о фортепианных музыкально-педагогических школах, поскольку в их рамках наиболее ярко проявляются все процессы, характерные для музыкально-педагогической школы как педагогического феномена и объекта исследования с позиций методологии и технологии профессионального образования.

Достижение цели исследования предполагает решение ряда задач: 1) уточнить содержание понятия "музыкально-педагогическая школа", обратив особое внимание на педагогический аспект данного понятия; 2) определить проблемы, связанные с развитием китайской национальной музыкально-педагогической школы и её влиянием на систему высшего музыкального образования современного Китая; 3) выявить и охарактеризовать перспективы формирования китайской национальной музыкально-педагогической школы как фактора развития системы высшего музыкального образования КНР.

Для решения перечисленных задач были использованы следующие научно-педагогические методы: анализ концептуальных положений и выводов, содержащихся в трудах российских (С.А. Айзенштадт, А.Б. Бородин, Д.И. Варламов, Е.С. Виноградова, А.В. Малинковская, Л.Г. Сухова и др.) и китайских (Вэй Тингэ, Гу Дан, Цай Цзюньчао, Цао Пэн, Чэнь Сюй, Ян Мин, Янь Юн

и др.) исследователей; рефлексия собственного исполнительского и педагогического опыта как участника фортепианных конкурсов разного уровня и преподавателя Института музыки Университета Циндао (КНР); сравнительный анализ национальных музыкально-педагогических школ; обобщение.

Методологическую основу исследования составили положения системно-целостного подхода (В.С. Ильин, В.В. Краевский, Б.Г. Юдин), позволившие уточнить содержательные характеристики музыкально-педагогической школы; идеи культурологического подхода и теории диалога культур (М.М. Бахтин, В.С. Библер), ставшие основой для выявления проблем и перспектив формирования китайской национальной музыкально-педагогической школы с учётом специфики образовательных и социокультурных условий.

Основная часть

Понятие "музыкально-педагогическая школа" достаточно хорошо разработано в российской и китайской педагогической науке. Анализ большого массива исследований на русском и китайском языках позволил установить, что синонимами термина "музыкально-педагогическая школа" в научных публикациях часто выступает термин "исполнительско-педагогическая школа"; в случаях, когда используется термин "фортепианная школа", имеется в виду не только её исполнительская, но и педагогическая составляющая. Отметим, что фортепианная школа, будучи одной из разновидностей музыкально-педагогической школы, содержит во всей полноте её сущностные характеристики. Необходимо также почеркнуть, что исследований, в которых рассматривается педагогическая составляющая различных музыкально-педагогических школ, существенно меньше, чем тех, в которых анализируется её исполнительская составляющая.

Обобщая выводы, содержащиеся в трудах названных выше исследователей, можно выделить следующие характеристики музыкально-педагогической школы:

– уникальность, предполагающая особый, отличающийся от других, способ (стиль) исполнения музыкальных произведений и способ обучения такому исполнению;

– динамизм, означающий как совершенствование исполнительской педагогической составляющих, так и преемственность между разными этапами развития школы;

– устойчивость, которая обеспечивается главным образом педагогической составляющей, которая может быть объективирована и закреплена в материальных объектах, таких как учебники, учебные и учебно-методические пособия, видеокурсы и т.п.;

– инновационный характер деятельности основоположника музыкально-педагогической школы;

– коллективный характер художественных и педагогических достижений её представителей;

– целостность, рассматриваемая нами в качестве интегративной характеристики музыкально-педагогической школы как системы, внутри которой уравновешены противоречивые тенденции: устойчивость и динамизм, уникальность и включенность в мировое музыкальное и образовательное пространство;

– открытость, обеспечивающая взаимное обогащение исполнительского и педагогического опыта представителей разных музыкально-педагогических школ.

В структуре педагогической составляющей музыкально-педагогической школы мы выделяем:

– ценности, лежащие в основе профессиональной подготовки музыканта-исполнителя и музыканта-педагога, обеспечивающие концептуальный характер педагогической деятельности основателя (руководителя) школы;

– принципы обучения, воспитания, педагогического взаимодействия;

– содержание высшего музыкального образования, которое включает в себя изучаемые и исполняемые музыкальные произведения и связанные с ними явления культуры и находит отражение в учебных планах и программах, в учебной литературе;

– педагогический инструментарий, включающий формы, методы, приёмы, технологии, методики обучения, воспитания и педагогического взаимодействия.

А.В. Малинковская и А.Б. Бородин выделяют следующие уровни функционирования музыкально-педагогических школ:

1) музыкально-педагогические школы как крупные национально-культурные, исторические образования;

2) школы в крупных культурных центрах, становившиеся флагманами национальной культуры и образования (Московская, Лейпцигская и другие);

3) школы-классы, руководимые талантливыми представителями исполнительско-педагогического искусства [3; 7].

В данной статье рассматривается китайская музыкально-педагогическая школа как национально-культурный феномен на примере фортепианной школы. Развитая музыкально-

педагогическая школа – признак высокого уровня развития исполнительского искусства и педагогического мастерства страны и нации. Особенность китайской национальной фортепианной школы состоит в том, что на её формирование оказали и продолжают оказывать существенное влияние зарубежные музыкально-педагогические школы – русская, немецко-австрийская, французская, американская, японская. Причина в том, что широкое распространение фортепиано, фортепианной музыки и соответствующей системы образования произошло в Китае позже, чем в других странах. Этим обусловлены сложности формирования национальной фортепианной школы в Китае, которые в целом отражают сложности формирования музыкально-педагогических школ, не связанных с исполнением традиционной китайской музыки.

Анализ научной литературы и образовательной практики в системе высшего музыкального образования КНР позволяет выделить три ключевых проблемы, оказывающие существенное влияние на формирование китайской национальной музыкально-педагогической школы как фактор развития высшего музыкального образования. Первая состоит в том, что преподаватели, осуществляющие подготовку кадров в музыкальных и музыкально-педагогических вузах, в большинстве своём ориентированы на какую-либо из зарубежных фортепианных школ. Многие из них получают высшее музыкальное образование полностью либо частично (на уровне магистратуры, аспирантуры) за рубежом, в тех странах, где существуют сложившиеся, хорошо развитые музыкально-педагогические школы, и в своей исполнительской и педагогической деятельности придерживаются традиций этих школ. Такая ситуация в настоящее время является сдерживающим фактором в отношении формирования национальной музыкально-педагогической фортепианной школы в Китае. Однако при правильном подходе широкое знакомство преподавателей, осуществляющих подготовку кадров в системе высшего музыкального образования КНР, с зарубежными музыкально-педагогическими школами, может способствовать созданию оригинальной китайской школы за счёт её обогащения мировыми достижениями в области исполнительского искусства и педагогики.

Вторая проблема заключается в том, что качество подготовки музыкантов-исполнителей в массовой образовательной практике понимается как чисто технический феномен. И российские, и китайские исследователи обращают внимание на тот факт, что китайские пианисты, отличаясь блестящей техникой исполнения музыкальных произведений, зачастую не понимают культурных смыслов, определяющих содержание музыкальных произведений, и не могут адекватно выразить эти смыслы с помощью специфических исполнительских средств и приёмов, затрудняются творчески интерпретировать музыкальное произведение, сохраняя при этом бережное отношение к авторскому замыслу [2]. Решению этой проблемы может способствовать формирование национальной музыкально-педагогической школы, состоящей из региональных школ и школ-классов, руководимых выдающимися пианистами и педагогами. Предпосылки для этого уже существуют. Одной из них как раз и является высокий уровень подготовки китайских музыкантов в области техники исполнения, что позволяет сосредоточить основное внимание на творческом подходе к исполнению музыкальных произведений. Другой предпосылкой выступает появление в Китае пианистов мирового класса, таких как Лан Лан, обладающих выдающейся уникальной манерой исполнения.

Третья проблема состоит в том, что в системе высшего музыкального образования КНР не уделяется достаточного внимания педагогической составляющей подготовки музыкантов-исполнителей и музыкантов-педагогов. Наши наблюдения, данные опросов преподавателей и результаты рефлексии собственного опыта преподавания в Университете Циндао свидетельствуют о том, что в основном преподаватели работают со студентами либо по тому образцу, по которому работали с ними сами в период обучения в вузе, либо опираясь на собственный опыт преподавания, на собственные педагогические и методические находки. Разумеется, в Китае существует достаточно много учебных, учебно-методических и методических пособий, дидактических материалов (в том числе переводных), созданных выдающимися исполнителями и педагогами (например, Г.Г. Нейгаузом), однако мало кто из преподавателей выстраивает собственную педагогическую систему, в основе которой лежит определённая концепция. Разработка таких педагогических систем, опирающихся на национальную культуру, рассматривается нами в качестве необходимой предпосылки формирования национальной китайской музыкально-педагогической фортепианной школы, поскольку именно педагогическая со-

ставляющая придаёт музыкально-педагогической школе необходимую устойчивость и обеспечивает трансляцию её ценностей как по вертикали, так и по горизонтали, в том числе в рамках системы высшего музыкального образования.

Перечисленные проблемы определяют перспективы формирования китайской национальной музыкально-педагогической школы как фактора развития высшего музыкального образования. Первая из них состоит в увеличении количества и повышении качества национальных произведений, предназначенных для исполнения на фортепиано. На эту тенденцию обращают особое внимание китайские исследователи Гу Дан, Цао Пэн, Чжан Вэнь, Чжоу Сяои, Ян Цзе и др. Созданные китайскими композиторами музыкальные произведения – это не только основа развития музыкального искусства, но и основа содержания высшего музыкального образования. Следовательно, создание выдающихся национальных фортепианных произведений может стать основой для формирования в Китае развитой уникальной национальной музыкально-педагогической школы. Китайские поэты и композиторы, такие как Сяо Юмэй, Хэ Лютин, Чэнь Тяньхэ, создали прекрасные произведения для фортепиано, заложив прочную основу для развития фортепианного искусства в Китае. После образования в 1949 г. Китайской Народной Республики многие творцы, такие как Ван Цзяньчжун, Ван Лисань, Чу Ванхуа и другие, заострили внимание на традиционной китайской музыке и создали большое количество произведений для фортепиано с подчёркнуто национальными особенностями. В творчестве каждого из этих композиторов, с одной стороны, строго соблюдаются сущностные художественные законы фортепианного творчества; с другой используются разнообразные творческие приёмы, благодаря которым каждое их произведение демонстрирует яркую национальную специфику. Это можно охарактеризовать как важный переломный момент в создании национальных произведений для фортепиано, а также как первоначальный этап формирования общего облика таких произведений. В современном мире для формирования китайской национальной музыкально-педагогической фортепианной школы необходимо обратить внимание ещё на некоторые аспекты.

Во-первых, это бережное сохранение традиций. Адаптация традиционной китайской музыки к особенностям фортепиано оказалась важным направлением в творчестве китайских композиторов. С одной стороны, традиционная китайская музыка имеет долгую историю и очень разнообразна, в силу чего является ценным материалом для творчества. С другой стороны, она закладывает прочную основу для проявления национального стиля при исполнении музыкальных произведений. Поэтому современные композиторы и исполнители должны уделять этому внимание, тщательно и скрупулезно изучая произведения своих предшественников, чтобы извлечь из них полезные и актуальные элементы.

Во-вторых, это ориентированность на современную реальность. Традиционные китайские фортепианные произведения являются прекрасными образцами музыкального творчества, но они отражают эстетическое восприятие определённого исторического периода и отличаются от эстетического восприятия современных людей. Сегодня слушатели отдают предпочтение произведениям, которые отражают современную эпоху и особенности современной жизни. Это требует от композиторов рассматривать фортепианную музыку как массовое искусство, учитывать особенности современной жизни, современного мировосприятия, создавать больше произведений, понятных людям с самыми разными уровнями развития музыкальной культуры, доступных для понимания и одновременно обладающих высокой художественной ценностью. Такие произведения по прошествии времени станут ценным достоянием для будущих поколений. Таким образом, в музыкальном творчестве необходимо не только продолжать традиции, но и идти в ногу со временем, чтобы история и современность органично сочетались. Только если фортепианное творчество находится в динамичном, постоянно развивающемся процессе, оно может обеспечить полную гарантию построения фортепианной школы.

Другой перспективой в формировании китайской национальной музыкально-педагогической фортепианной школы – формирование мастерства исполнения музыкальных произведений с китайской спецификой. Техника исполнения музыкальных произведений – это одновременно и важная составляющая музыкально-педагогической школы, и важный признак, благодаря которому можно различить разные музыкально-педагогические школы. Рациональность и строгость немецкой фортепианной школы, легкость и подвижность французской, страсть и динамика итальянской – всё это хорошо известно в мире. Китайская

музыкально-педагогическая школа также должна сформировать уникальную техническую систему.

К сегодняшнему дню в фортепианной школе сформировался целый набор признанных во всём мире основных исполнительских техник, которые могут быть взяты за основу при создании китайской национальной школы и в сочетании с особым китайским стилем исполнения музыкальных произведений будут способствовать её окончательному оформлению и развитию. Полагаем, что китайский стиль исполнения музыкальных произведений коренится в традиционной китайской культуре. В этом плане показателен пример пианиста-виртуоза Фу Цуна. Причина, по которой Фу Цун смог добиться большого успеха, заключается в том, что его игра отличается от манеры исполнения других пианистов и даёт совершенно новые, необычные слуховые ощущения. Это связано со слиянием в игре Фу Цуна китайской и западной культур. Фу Цун однажды сказал, что при исполнении произведений Моцарта у него возникают ассоциации с Чжуан Цзы, при исполнении произведений Шопена – с произведениями поэта Ли Юя, а при исполнении произведений Дебюсси с творениями поэта, художника и каллиграфа Ван Вэя. Таким образом, одним из важных путей формирования навыков фортепианной игры с отличительной национальной спецификой является знание, осмысление и восприятие традиционной китайской культуры.

В качестве третьей перспективы можно рассматривать совершенствование системы преподавания фортепиано, т.е. теоретическую разработку, научное обоснование и практическую реализацию в системе высшего музыкального образования педагогической составляющей музыкально-педагогической школы. В настоящее время Китай является страной с самым большим числом обучающихся игре на фортепиано в мире, фортепианное искусство получило небывалую популярность. Поэтому в стране существует актуальный запрос на создание научной, рациональной, совершенной системы преподавания фортепиано, опирающейся не только на передовые методики обучения, но и имеющей своеобразную, основанную на национальных образовательных традициях концептуальную основу. В настоящее время в обучении игре на фортепиано используются отдельные элементы национальной философии и культуры, например, опора на философские идеи и практику цигун [2]. Однако необходимы принципиальные, системные инновации, направленные на качественные изменения в профессиональной подготовке, воспитании и творческом развитии будущих музыкантов-исполнителей и музыкантов-педагогов. В результате сложится массовая основа, необходимая для формирования оригинальных и разнообразных фортепианных школ-классов [8], которые образуют в совокупности уникальную национальную музыкально-педагогическую школу.

Для того, чтобы готовить больше выдающихся исполнителей и педагогов, обладающих яркой индивидуальностью, необходима разработка педагогических концепций, учитывающих особенности каждого студента, а также специфику конкретной ситуации, в которой осуществляется обучение. Поскольку базовый уровень подготовки, интересы и характер каждого студента отличаются друг от друга, их нельзя обучать и воспитывать по единому шаблону, а нужно определять с помощью специального диагностического инструментария степень готовности студента к обучению и его индивидуальные особенности, и в зависимости от этого выстраивать работу с ним. При этом целесообразно, на наш взгляд, опираться на концепции личностно ориентированного образования, хорошо разработанные и глубоко обоснованные в трудах российских и китайских учёных, а также на культурологический подход в образовании, которому в настоящее время уделяют самое серьёзное внимание российские учёные.

Заключение

Процессы формирования национальной музыкально-педагогической школы и развития системы высшего музыкального образования тесно взаимосвязаны. В правильно организованной, опирающейся на современные педагогические концепции системе высшего музыкального образования закладываются основы для формирования оригинальных школ-классов, которые опираются на мировые достижения в области исполнительского мастерства и педагогики и демонстрируют при этом яркую национальную специфику, а также осуществляется подготовка специалистов, у которых есть все возможности стать выдающимися исполнителями и педагогами – основоположниками школ-классов, которые будут представлять китайскую национальную фортепианную школу. В то же время развитая национальная музыкально-педагогическая школа станет основой для дальнейшего совершенствования системы высшего музыкального образования,

будет стимулировать развитие его организационной структуры, концептуальной основы, создание уникальных авторских методик подготовки специалистов.

Таким образом, формирование в Китае национальной музыкально-педагогической школы можно рассматривать как важную цель, благодаря которой творчество, исполнительское мастерство и обучение могут систематически упорядочиваться, интегрироваться и планироваться, продолжать развиваться в едином комплексе, а не в состоянии, когда один компонент системы музыкального образования развивается в ущерб другому.

Кроме того, в XXI столетии в мировой культуре чётко прослеживается тенденция к многообразию, многие страны осознали важность развития национальных культур. Благодаря созданию национальной музыкально-педагогической школы можно в максимальной степени отразить эту национальную специфику, вследствие чего китайское музыкальное искусство приобретёт ярковыраженный национальный стиль как в творчестве, музыкальном исполнительстве, так и в обучении, что создаст основу для широкого представления китайской культуры на международной арене, обогатит мировую музыкальную и педагогическую культуру.

Литература:

1. Айзенштадт С.А. Фортепианные школы стран Дальневосточного региона (Китай, Корея, Япония). Проблемы теории, истории, исполнительской практики: автореф. дис. … д-ра искусствоведения. – Новосибирск, 2015. – 49 с.
2. Арановская И.В., Двойнина Г.Б. Профессионально-методические и исполнительские аспекты интеграции музыкального образования в России и Китае (на примере инструментальной подготовки) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – №3(126). – С. 50-55.
3. Бородин А.Б. О структуре понятия "фортепианная школа" // Вестник Башкирского университета. – 2007. – № 1. – С. 32-35.
4. Варламов Д.И., Виноградова Е.С. Теоретические и методологические основы исследования исполнительской школы в музыкальном искусстве // Фундаментальные исследования. – 2013. – №11-7. – С. 1407-1411.
5. Вэй Тингэ. Теоретические основания исполнения фортепианных произведений в Китае // Фортепианное искусство. – 2001. – № 2. – С. 6-10 (на кит. яз.)
6. Гу Дан. Изучение значения произведений китайского фортепиано в университетском обучении фортепиано // Театральный дом. – 2016. – Вып. 23. – С. 207-240 (на кит. яз.)
7. Малинковская А.В. Исполнительско-педагогическая школа как явление музыкальной культуры и образования // Музыкальное искусство и образование. – 2013. – № 1. – С. 94-102.
8. Сухова Л.Г. Основные направления взаимодействий национальных музыкально-педагогических школ [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. Режим доступа: file:///C:/pdf/2012/3/141.pdf. Дата обращения: 15.08.2023.
9. Чэнь Сюй. Особенности китайской национальной фортепианной музыки и специфика обучения ее исполнению // Исследования в области музыки. – 2001. – № 5. – С. 14-17 (на кит. яз.)
10. Янь Юн. Размышления о придании национальных черт фортепианной музыке // Известия педагогического института Университета Циндао. – 2002. - № 4. – С. 23-26 (на кит. яз.)

ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR FORMING THE READINESS OF FUTURE TEACHERS-CHOREOGRAPHERS FOR PROFESSIONAL ACTIVITIES IN THE PROCESS OF TRAINING AT THE UNIVERSITY

Manzheles Lyudmila Viktorovna, *Senior Lecturer, Perm State Institute of Culture; Postgraduate student, Perm Humanitarian Pedagogical University, Perm*

The purpose of the study *is to analyze the content and determine the ways of implementing the organizational and pedagogical conditions necessary for the successful formation of the readiness of future choreographers for professional activities in the process of studying at a university of culture. The universities of culture are unique educational institutions that have no analogues in the world educational space, having accumulated vast experience in preparing choreographers for professional activities in various leisure and educational institutions (preschool, school and additional education).* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the content is scientifically substantiated and the ways of implementing the organizational and pedagogical conditions necessary for the successful formation of the readiness of future choreographers for professional activities in the process of studying at a university of culture are determined.* ***As a result of the study,*** *the following was proposed: 1) the use of an integrative approach to the study of special disciplines in the unity of theoretical and practical knowledge, skills and abilities (choreographic and pedagogical); 2) the introduction of active and interactive methods in the learning process; 3) inclusion in extracurricular activities of additional activities aimed at developing the interest and motivation of future choreographers for professional activities.*

Keywords: *organizational and pedagogical conditions; the process of learning at a university; choreographic training at a university; teachers-choreographers; universities of culture; extracurricular activities; creative workshop.*

EDN: UJKLGU DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.37

Цитировать: Манжелес Л.В. Организационно-педагогические условия формирования готовности будущих педагогов-хореографов к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 213-220. EDN: UJKLGU . DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.37

УДК 378.016
ВАК РФ 5.8.7

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ХОРЕОГРАФОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

© Манжелес Л.В., 2023

Цель исследования *– проанализировать содержание и определить пути реализации организационно-педагогических условий, необходимых для успешного формирования готовности будущих педагогов-хореографов к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе культуры. Вузы культуры – уникальные образовательные учреждения, не имеющие аналогов в мировом образовательном пространстве, накопившие огромный опыт подготовки педагогов-хореографов к профессиональной деятельности в различных досуговых и образовательных учреждениях (дошкольного, школьного и дополнительного образования).* ***Научная новизна*** *заключается в том, что в исследовании научно обосновано содержание и определены пути реализации организационно-педагогических условий, необходимых для успешного формирования готовности будущих педагогов-хореографов к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе культуры.* ***В результате*** *исследования предложено следующее: 1) использование интегративного подхода к изучению специальных дисциплин в единстве теоретических и практических знаний, умений и навыков (хореографических и педагогических); 2) введение активных и интерактивных методов в процесс обучения; 3) включение во внеучебную деятельность вуза дополнительных мероприятий, направленных на развитие интереса и мотивации будущих педагогов-хореографов к профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *организационно-педагогические условия; процесс обучения в вузе; хореографическая подготовка в вузе; педагоги-хореографы; вузы культуры; внеучебная деятельность; творческая мастерская.*

Введение

Для современной системы высшего образования, в том числе в области хореографического искусства, приоритетной задачей является улучшение качества подготовки обучающихся с целью обеспечения эффективности их будущей профессиональной деятельности. В содержании "Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" четко обозначены задачи дальнейшего развития системы профессионального образования в области искусства и культуры с целью "продвижения статуса культуры как национального приоритета" [12].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных путей формирования готовности будущих педагогов-хореографов к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе. В новых социально-экономических реалиях возрастает значимость хореографического образования, которое является высочайшим достижением российской культуры, исторически сложившимся художественным феноменом, в связи с чем повышаются государственные требования и социальные запросы к качеству подготовки будущих педагогов-хореографов в процессе обучения в вузе. Неуклонный интерес и социальная востребованность к занятиям хореографией в различных учреждениях культуры и дополнительного образования формируют запрос на качественную модель будущего педагога-хореографа, готового осуществлять профессиональную деятельность в единстве узкоспециальных и пе-

МАНЖЕЛЕС Людмила Викторовна, *старший преподаватель, Пермский государственный институт культуры, Пермь; аспирант, Пермский гуманитарный педагогический университет, Пермь*

дагогических задач, способного не только обучать двигательным навыкам, но и формировать нравственно-эстетические ориентиры подрастающего поколения.

Таким образом, в соответствии с современными задачами государственной образовательной политики в области культуры и искусства, а также социальными запросами актуализируется цель исследования -проанализировать содержание и определить практические пути реализации выделенных организационно-педагогических условий, направленных на эффективное формирование готовности будущих педагогов-хореографов в процессе обучения в вузе.

Методология исследования основана на интегративном (В.С. Безрукова, А.Я. Данилюк, В.И. Загвязинский, В.А. Сластенин) и системно-деятельностном (П.К. Анохин, Н.А. Бернштейн, А.Н. Леонтьев, В.Д. Шадриков) подходах, включает методы теоретического анализа и обобщения результатов научных исследований, специальной литературы, обобщение педагогического опыта.

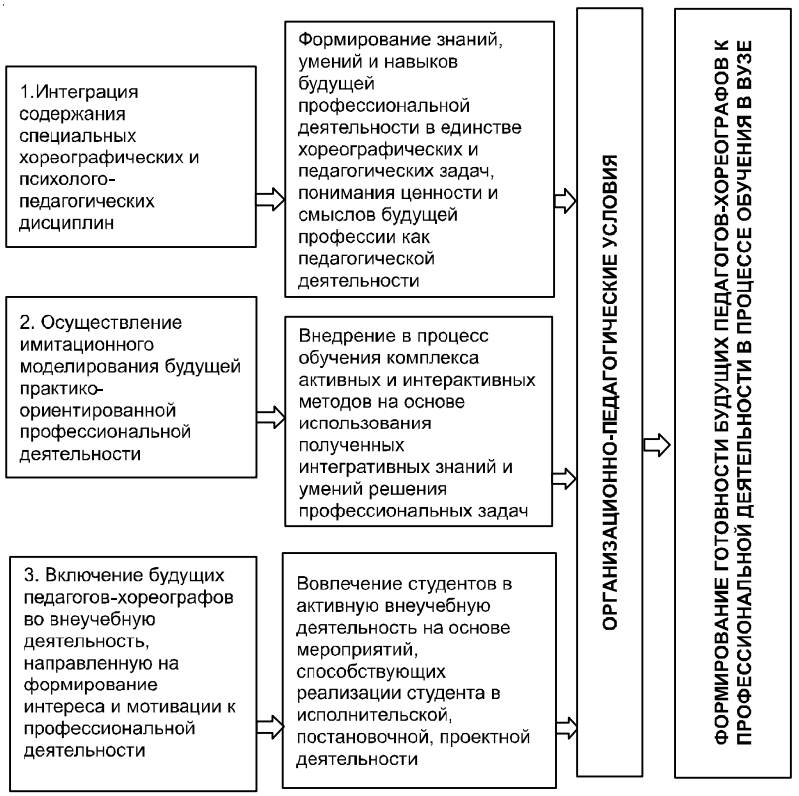

Рисунок 1 – **Организационно-педагогические условия формирования готовности будущих педагогов-хореографов к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе**

Основная часть

На основании анализа нормативных документов, научной педагогической литературы, современных диссертационных исследований, рассматривающих различные вопросы подготовки студентов-хореографов в вузе (Л.А. Касиманова, Л.А. Митакович, В.Ю. Никитин, К.В. Павинская, М.Н. Юрьева), нами выделены организационно-педагогические условия формирования готовности будущих педагогов-хореографов к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе (рис. 1).

Применительно к теме нашего исследования под организационно-педагогическими условиями мы будем понимать комплекс творческих и образовательных мероприятий, обеспечивающих достижение конкретной цели – формирования готовности будущих педагогов-хореографов к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе.

Научные источники определяют организационно-педагогические условия как совокупность возможностей образовательной и материально-пространственной среды, использование которых способствует эффективности целостного педагогического процесса [14].

В педагогике рассматриваются не отдельно взятые условия, а "набор условий" как совокупность педагогических условий, являющихся "фильтром", через который преломляются содержание, формы и методы обучения и воспитания, обусловливающие эффективность процесса формирования определенного педагогического феномена, достижение поставленной педагогической цели [11].

Рассмотрим подробно каждое выделенное условие. Реализация первого организационно-педагогического условия, выделенного на основании образовательных, квалификационных требований и общественных запросов к деятельности будущего педагога-хореографа, способствует формированию его готовности обучать танцевальным движениям педагогически грамотно, в соответствии с методическими принципами хореографической дисциплины, принимая во внимание возрастные и индивидуальные особенности каждого ребенка.

Методология интегративного подхода определяет стратегию формирования готовнос-

ти будущего педагога-хореографа в процессе обучения в вузе.

Интеграция в дидактике понимается многоаспектно. По мнению А.Л. Бусыгиной, это, во-первых, диалектический путь познания действительности, который не сводится к обычным междисциплинарным связям, во-вторых, системная организация содержательного компонента образования, в-третьих, оптимизация приемов управления мыслительной деятельностью студента, наконец, в-четвертых, кадастр педагогических технологий, с помощью которых создается особая среда (аура) обучения, при которой изучение интегрированного содержания специальности сочетается с содержанием общечеловеческих ценностей и направляется им, чтобы студент не только мыслил целостно, но и поступал соответственно высоким нравственным категориям [3, с. 3].

На рисунке 2 представлена схема интеграции специальных хореографических и психолого-педагогических дисциплин в процессе формирования готовности будущего педагога-хореографа в вузе.

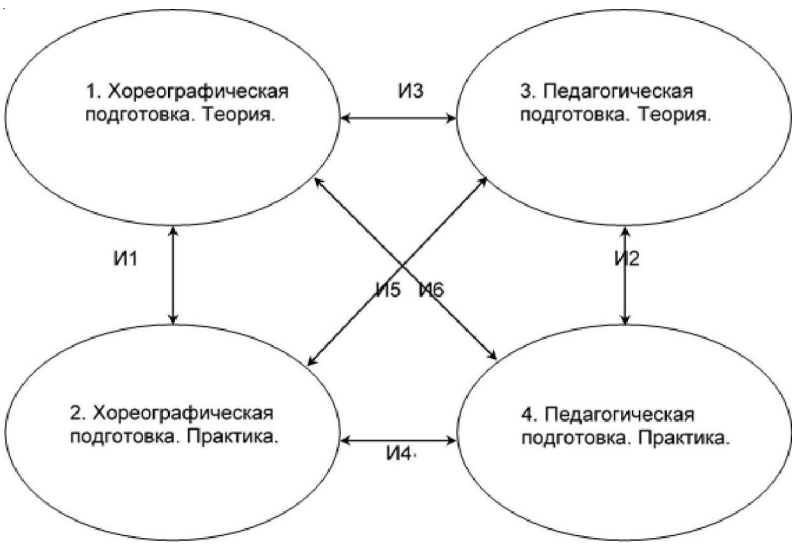

Рисунок 2 – **Интеграция содержания специальных хореографических и психолого-педагогических дисциплин в процессе обучения будущих педагогов-хореографов в вузе**

Процесс обучения будущего педагога-хореографа в вузе нами рассматривается как единство хореографической (научно-теоретической и практической) и педагогической (научно-теоретической и практической) подготовки.

Требуется пояснить, что хореографическая подготовка включает освоение методик преподавания специальных хореографических дисциплин (классический танец, народно-сценический танец, историко-бытовой танец, современные танцевальные направления) как теоретического знания и формирование практических навыков и умений. Студенты-хореографы изучают содержание движения, методические принципы их последовательного развития, правила и ошибки исполнения, в единстве исполнительских навыков и умений – телесный аппарат специалиста, по сути, является "наглядным пособием", "средством", "инструментом" будущей профессиональной деятельности педагога-хореографа.

Педагогический аспект подготовки включает изучение понятийного аппарата (объекта и предмета) педагогики, теорий обучения и воспитания, принципов организации и руководства педагогическим процессом, основ возрастной психологии и педагогики и направлена на формирование практических умений решать педагогические задачи.

С учетом "многозадачности" профессиональной деятельности будущих педагогов-хореографов специальные дисциплины должны изучаться в единстве хореографической и педагогической подготовки. По мнению Л.А. Косолаповой, "рассмотрение феномена "учебная дисциплина" с разных точек зрения приводит к выводу о том, что неправомерно сужение сущности учебной дисциплины до одного из компонентов педагогического процесса – содержания обучения, в частности до знаний и умений, подлежащих усвоению" [8, с.39].

Таким образом, "проектирование учебной дисциплины предполагает учет потребностей, мотивов получения образования студентом, его опыта решения практических задач в предполагаемой сфере деятельности, для педагогики – в разных педагогических практиках (в семье, на разных ступенях образования) и разных ролях; опыта самообразования, самосовершенствования, профессионально-личностные ожидания студента как субъекта изучения дисциплины" [там же, с.41].

Следуя вышесказанному, выделим виды интеграции (И1, И2, И3, И4, И5, И6), которые используются в процессе освоения специальных хореографических и психолого-педагогических дисциплин на всех этапах формирования готовности будущих педагогов-хореографов (табл.).

Таблица – **Виды интеграции, необходимые для освоения специальных хореографических и психолого-педагогических дисциплин в процессе обучения будущих педагогов-хореографов в вузе**

Вид	Взаимодействие
И1 (Внутридисциплинарная)	Хореографическая (научно-теоретическая)+ хореографическая (практическая)
И2 (Внутридисциплинарная)	Педагогическая (научно-теоретическая)+ педагогическая (практическая)
И3 (Междисциплинарная)	Хореографическая (научно-теоретическая)+ педагогическая (научно-теоретическая)
И4 (Междисциплинарная)	Хореографическая (практическая)+ педагогическая (практическая)
И5 (Междисциплинарная)	Хореографическая (практическая)+ педагогическая (научно-теоретическая)
И6 (Междисциплинарная)	Хореографическая (научно-теоретическая)+ педагогическая (практическая)

Таким образом, выделенное условие позволяет будущему педагогу-хореографу овладеть системой интегративных знаний и умений, образуя единое поле общепедагогических знаний, умений и навыков, в результате, по мнению Н.К. Чапаева, "открываются большие возможности для взаимоперехода, взаимодополнения и взаимотрансформации", позволяющие синтезировать всю совокупность необходимых составляющих профессиональной деятельности, гибко реагировать на динамично изменяющуюся социально-производственную ситуацию [15, с. 326].

Второе педагогическое условие направлено на создание практико-ориентированной профессиональной среды в процессе обучения будущих педагогов-хореографов, возможное лишь в процессе взаимодействия всех участников образовательного процесса и предполагающее применение традиционных и инновационных технологий, направленных на активизацию учебной деятельности. Исследователи считают, что использование инновационных методов в процессе обучения способствует преодолению стереотипов в преподавании различных дисциплин, выработке новых подходов к профессиональным ситуациям, развитию творческих способностей будущих специалистов [1].

Это группа методов и приемов организации практических вузовских занятий в форме различных педагогических игр и ситуаций, которые стимулируют познавательную активность студентов, "подталкивают" их к самостоятельному поиску ответов на возникающие вопросы с использованием в том числе и жизненного опыта. В процессе обучения используются особые методы, позволяющие смоделировать будущие профессиональные ситуации и "прожить" их с целью получения универсальных умений, навыков и практического опыта в единстве узкоспециальных хореографических и общепедагогических задач.

Имитационное моделирование происходит путем включения методов, предполагающих определенное новшество в процессе образовательной деятельности и новые способы взаимодействия "преподаватель – обучающийся", при которых происходит смещение акцентов с педагога на обучающегося, а также на результаты, способствующие формированию практико-ориентированных умений и навыков.

Научные источники определяют понятие "имитационный" как "подражательный", "относящийся к образцу". Моделирование в научной литературе обозначает исследование объектов познания, построение и изучение моделей реально существующих объектов, процессов или явлений с целью получения объяснений этих явлений [16].

В ходе учебных занятий, подготовке и прохождении практик прорабатываются разные виды профессиональных ситуаций и будущих "ролей" – обязанностей специалиста: "танцовщик-исполнитель", "наставник". "репетитор", "методист", "постановщик", "организатор" и др.

Выделенное нами условие способствует пониманию будущими педагогами-хореографами профессиональной деятельности как многозадачного процесса и обеспечивает практико-ориентированную направленность профессиональной подготовки в вузе, раскрывая личностный и профессиональный потенциал будущих специалистов.

Реализация третьего организационно-педагогического условия предполагает активное включение будущих педагогов-хореографов во внеучебную деятельность в вузе, направленную на формирование интереса и мотивации к профессиональной деятельности.

Смена парадигмы современного образования – гуманизация всех сфер жизнедеятельности человека – делает актуальной проблему развития личности. Эффективное развитие личности возможно только в процессе овладения окружающей действительностью, опытом предшествующих поколений, культурой, собственным положительным опытом общественных отношений. Это возможно только через активную деятельность [2].

В педагогической науке понятие "внеучебная деятельность в вузе" довольно широко

рассматривается в контексте подготовки специалистов к профессиональной деятельности (Е.В. Мещерякова, Т.С. Деркач). Исследователи Г.П. Иванова и О.К. Логвинова считают, что на современном этапе внеучебная деятельность призвана способствовать реализации социальной (третьей) миссии вуза, которая признается равнозначной образовательной и научной миссиям, проявляется в социальной вовлеченности вуза, развитии социального партнерства, "служении обществу" [6].

Ученые М.В. Дудкина и В.П. Ковалев рассматривают внеаудиторную деятельность в вузе как 1) часть образования, 2) часть досуговой деятельности, в совокупности способствующей совершенствованию профессионального мастерства, приобщению к культурным ценностям, развитию интеллектуальных и личностных качеств будущих выпускников [4].

Реализация выделенных условий рассматривается нами в процессе обучения будущих педагогов-хореографов в вузе культуры. Данные учреждения, по мнению ученых, "в силу государственного институционального статуса, используя свой научный потенциал, обладают уникальными возможностями разработки концептуальных оснований культурной политики и реализации ее различных аспектов посредством подготовки кадров как составной части ресурсного обеспечения сферы культуры" [13].

Внеучебная среда вуза предоставляет студенту возможность участия в творческих объединениях и клубах по интересам, спортивных и научных секциях, концертах и праздничных мероприятиях, днях открытых дверей и днях первокурсника, фестивалях (включая главный фестиваль студенческого искусства "Студенческая весна"), научных и практических конференциях, олимпиадах.

Следует отметить, что современный вуз культуры являет собой сферу взаимопроникновения музыкального, драматического, вокального, режиссерского и других художественных направлений. Это – спектакли, концерты, презентации, перформансы, которые являются образцами для подражания и позволяют будущему педагогу-хореографу ощутить причастность к миру искусства. Так, в Пермском государственном институте культуры проводятся Международный конкурс исполнителей на струнных инструментах "Волшебный смычок", Международный многожанровый конкурс имени А. Немтина (номинации "Деревянные духовые инструменты", "Медные духовые инструменты", "Ударные инструменты"), Международный конкурс современной хореографии (номинации "Исполнители", "Балетмейстеры"), Международный фестиваль-конкурс речевого искусства "Живое русское слово", Краевой конкурс инструментальных концертов, Краевой патриотический фестиваль-конкурс "Расскажу про Россию" и др. [10].

Ученые считают, что обучающийся, включаясь во внеучебную деятельность, входит в новую ситуацию развития. В свою очередь, интеграция образовательной среды в общее социокультурное пространство региона и страны на всех стадиях реализации внеучебной деятельности создает новые условия для формирования профессиональных компетенций, необходимых для становления конкурентоспособного специалиста [5].

По мнению Л.А. Касимановой, "современная профессиональная подготовка педагогов-хореографов – это еще и система сохранения культурных традиций, которой студенты овладевают в процессе обучения, привнося свое собственное осмысление и понимание, создавая свою, новую хореографическую культуру" [7].

Так, студенты Пермского государственного института культуры в 2022 году приняли участие в 147 афишных мероприятиях на различных площадках Прикамья и России, среди которых значительную часть занимают концертные залы образовательных учреждений (ДМШ, ДШИ, сузы и вузы). Солисты и коллективы института выступили в учреждениях искусства и культуры города Перми, среди которых Органный концертный зал, Пермский дом народного творчества "Губерния", Пермский академический театр оперы и балета им. П.И. Чайковского, Дворец культуры им. С.М. Кирова, Дворец культуры им. М.И. Калинина. Традиционно, уже 14-й сезон, проходит краевой концертный абонемент "Творчество молодых – родному городу и краю!" при поддержке Министерства культуры Пермского края [10].

Будущая профессиональная деятельность педагогов-хореографов направлена на обучение хореографии детей и подростков в различных учреждениях культуры и дополнительного образования. Дисциплины практики являются частью образовательной программы, но не всегда условия прохождения практики в хореографических коллективах позволяют студенту получить достаточный практический опыт. Учитывая, что структура вуза, помимо факультетов и кафедр, занимающихся подготовкой студентов, включает деятельность дет-

ской школы искусств, в которой дети и подростки от 6 до 17 лет осваивают различные виды искусства: музыку, живопись, театр, вокал и хореографию, – будущие хореографы имеют дополнительные возможности активно участвовать в работе школы в качестве практикантов и волонтеров, наблюдать за хореографической подготовкой учащихся разного возраста, анализировать работу опытных педагогов, совершенствовать свои методические, постановочные и организационные навыки.

Опрос студентов выявил, что более чем 96% будущих педагогов-хореографов хотели бы активнее участвовать в концертах и конкурсных выступлениях, развиваться в качестве исполнителей и постановщиков. При этом анализ практики показывает, что, несмотря на пройденные вступительные испытания, у многих студентов-первокурсников недостаточно развиты исполнительские навыки, отсутствует опыт сценической деятельности, что затрудняет формирование исполнительских качеств, специальных умений и знаний по методике преподавания хореографических дисциплин и обретение постановочных навыков.

Чтобы и в процессе внеучебной деятельности студенты имели возможность повышать свои профессиональные умения в области педагогической, исполнительской, балетмейстерской деятельности, была организована творческая мастерская "Я – педагог-хореограф".

Творческая мастерская выступает в качестве инновационной формы организации обучения, ее деятельность направлена на профессиональное самоопределение будущих педагогов-хореографов с целью получения опыта преподавания, воспитания и развития обучающихся в соответствии с задачами профессиональной деятельности. Программа и содержание деятельности мастерской определяются образовательным запросом, в том числе запросом самих студентов.

Основные формы работы творческой мастерской: мастер-классы с выдающимися деятелями хореографического искусства, руководителями коллективов и балетмейстерами (в том числе онлайн); круглые столы, видео просмотры экзаменов, концертов, перформансов, спектаклей, обсуждение культурных событий; подготовка к исполнительским и балетмейстерским конкурсам (краевым, российским, международным) с учетом индивидуальных способностей студентов. В процессе работы мастерской происходит передача части образовательных функций самим обучаемым, задача деятельности мастерской – включение студентов-хореографов в педагогический процесс на правах партнеров.

Отметим, что деятельность творческой мастерской направлена на развитие творческого мышления и педагогической культуры студентов, умений осуществлять эффективную коммуникацию и решать профессиональные задачи в нестандартных условиях, а также в случае затруднений в обучении получить индивидуальную консультацию опытного специалиста.

Результаты работы творческой мастерской: программы мастер-классов и практикумов, сценарии и планы мероприятий, фото– и видеоотчеты, доклады, публикации, презентации.

Таким образом, организация внеучебной деятельности в вузе культуры определяется традициями и спецификой творческой среды вуза (мы рассматриваем на примере Пермского государственного вуза культуры), условиями взаимодействия с профессиональными учреждениями в сфере искусства и включает традиционные и дополнительные, специально организованные мероприятия, направленные на совершенствование исполнительских, постановочных, методических знаний, формирование умений и опыта, личностных качеств будущих педагогов-хореографов с учетом их индивидуальных потребностей, способствует развитию интереса, мотивации к учебной деятельности, а также выработке системы мировоззренческих, нравственных ориентаций и ценностного отношения к профессиональной деятельности.

Заключение

В данном исследовании проанализировано содержание и определены практические пути реализации выделенных организационно-педагогических условий, способствующих формированию готовности будущих педагогов-хореографов к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе.

По результатам исследования сформулированы следующие выводы:

1. Методология интегративного подхода определяет стратегию формирования готовности будущего педагога-хореографа к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе в контексте требований профессиональных и образовательных стандартов. Интеграция содержания специальных и психолого-педагогических дисциплин в обучении закономерна и обоснована многозадачностью профессиональной деятельности будущих педагогов-хореографов.

2. В процессе обучения будущих педагогов-хореографов в вузе необходимо приближение учебного процесса к будущей профессиональной деятельности посредством создания практико-ориентированной образовательной среды, в связи с чем в учебный процесс вводятся активные и интерактивные методы, включая методы имитационного моделирования, направленные на формирование практических знаний, профессиональных умений и понимания возможностей их применения в практической работе.

3. Участие будущих педагогов-хореографов во внеучебной деятельности является необходимым связующим элементом, сферой взаимопроникновения образования и творчества и предоставляет возможность непрерывного формирования готовности к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе. Внедрение во внеучебную деятельность дополнительных мероприятий и процедур, включая организацию творческой мастерской, развивает положительные мотивы студента стать компетентным профессионалом, так как стимулирует свободу выбора студентом насыщенной деятельности, в которой происходит осмысление и творческое восприятие хореографических и педагогических смыслов и ценностей.

Выделенные организационно-педагогические условия взаимосвязаны и направлены на эффективное формирование готовности будущих педагогов-хореографов к профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе.

Литература:

1. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Психолого-педагогический поиск. – 2010. – № 2 (14). – С. 21-39.

2. Беликов В.А. Образование. Деятельность. Личность: монография. – М.: Академия естествознания, 2010. – 310 с.

3. Бусыгина А.Л. Организационно-педагогические основы инвариантной подготовки преподавателей высшей школы: автореф. дис. … д-ра пед. наук. – Тольятти, 2000. – 43 с.

4. Дудкина М.В., Ковалев В.П. Внеаудиторная деятельность как часть образования и досуга студентов // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2012. № 1-1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneauditornaya-deyatelnost-kak-chast-obrazovaniya-i-dosuga-studentov (дата обращения: 01.05.2023).

5. Есмурзаева Ж.Б., Гаврилова Н.С. Теоретические подходы, закономерности, принципы исследования внеучебной деятельности студентов // Концепт. – 2014. – № 3 (март). – С. 96-100. – URL: http://e-koncept.ru/2014/14072.htm (дата обращения:12.11.2022).

6. Иванова Г.П., Логвинова О.К. Внеучебная деятельность современного вуза в контексте социально-педагогического подхода // Вестник НВГУ. – 2017. – № 3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneuchebnaya-deyatelnost-sovremennogo-vuza-v-kontekste-sotsialno-pedagogicheskogo-podhoda (дата обращения: 01.05.2023).

7. Касиманова Л.А. Современные подходы к профессиональной подготовке педагогов-хореографов // Проблемы современного педагогического образования. Серия: Педагогика и психология: сборник научных трудов. – Вып. 58. – Ч. II. – 2018. – С. 113-116.

8. Косолапова Л.А. Педагогика как контекст конструирования учебных педагогических дисциплин: монография / Л.А. Косолапова. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2014. – 81 с.

9. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – 3-е изд., стер. – М.: Большая рос. энцикл.: Дрофа, 2009. – 527 с.

10. Пермский государственный институт культуры [Электронный ресурс]: официальный сайт. – URL: https://www.psiac.ru (дата обращения:18.02.2023).

11. Сильвачев В.В. Педагогические условия патриотического воспитания студентов // Ученые заметки ТОГУ. – 2016. – Т. 7. – № 4 (2). – С. 235-239.

12. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года // Совет безопасности Российской Федерации. – URL: http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html (дата обращения: 17.11.2023).

13. Сукало А.А. Вузы культуры: взгляд в будущее // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. – 2017. – № 1 (24). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vuzy-kultury-vzglyad-v-buduschee (дата обращения: 19.11.2022).

14. Хушбахтов А.Х. Терминология "педагогические условия" // Молодой ученый. – 2015. – № 23 (103). – С. 1020-1022. – URL: https://moluch.ru/archive/103/23955/ (дата обращения: 25.12.2022).

15. Чапаев Н.К. Педагогическая интеграция: методология, теория, технология. – 3-е изд., доп. и перераб. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. – 372 с.

16. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский. – М.: ИНФРА, 1998. – 840 с.

ACTUAL PROBLEMS OF PERSONAL QUALITIES DEVELOPMENT OF STUDENTS USING ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Melnik Veronika Pavlovna, *PhD of Pedagogical sciences, Lecturer, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow*

The purpose of the study *is to analyze the actual problems of the development of personal qualities of students using an electronic educational environment and to determine possible ways to resolve them. The article substantiates the relevance of the use of the electronic educational environment as a means of developing students' personal qualities: the social order puts forward a requirement for students to master not only subject competencies, but also developed personal qualities (flexibility, mobility, creativity, independence, motivation). The main problems faced by a teacher in the development of personality traits of a student are highlighted and described, and a scheme for the implementation of an electronic educational environment is presented.* ***The scientific novelty*** *consists in a comprehensive approach to the consideration of topical problems faced by a teacher in the formation and development of personal qualities of students using an electronic educational environment.* ***As a result,*** *the conclusion is formulated that for the development of personal qualities of students in the conditions of a university, a specially developed electronic environment is needed, which will be based on appropriate principles.*

Keywords: *electronic educational environment; personal qualities; students; university; ICT.*

EDN: UODMHB **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.38**

Цитировать: Мельник В.П. Актуальные проблемы развития личностных качеств обучающихся с использованием электронной образовательной среды // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 221-225. EDN: UODMHB . DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.38

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

УДК 37.01
ВАК РФ 5.8.1

© Мельник В.П., 2023

Цель исследования *– проанализировать актуальные проблемы развития личностных качеств обучающихся с использованием электронной образовательной среды и определить возможные пути их разрешения. В статье обосновывается актуальность применения электронной образовательной среды как средства развития личностных качеств обучающихся: социальный заказ выдвигает требование к овладению обучающимися не только предметными компетенциями, но и развитыми личностными качествами (гибкость, мобильность, креативность, самостоятельность, мотивированность). Выделены и описаны основные проблемы, с которыми сталкивается педагог при развитии качеств личности обучающегося, а также представлена схема реализации электронной образовательной среды.* ***Научная новизна*** *состоит в комплексном подходе к рассмотрению актуальных проблем, с которыми сталкивается педагог при формировании и развитии личностных качеств обучающихся с использованием электронной образовательной среды.* ***В результате*** *формулируется вывод о том, что для развития личностных качеств обучающихся в условиях вуза необходима специально разработанная электронная среда, которая будет строиться на соответствующих принципах.*

Ключевые слова: *электронная образовательная среда; личностные качества; обучающиеся; вуз; ИКТ.*

Введение

В настоящее время социальный заказ к системе высшего образования заключается в подготовке специалиста, который не просто усваивает постоянно увеличивающийся объем знаний или ориентируется в огромных потоках поступающей информации, сколько профессионального работника, способного получать, обрабатывать и генерировать знания с учетом конкретных потребностей и запросов. Иными словами, современный выпускник вуза как будущий специалист должен обладать рядом личностных качеств, которые позволят ему успешно конкурировать на рынке труда. Данные качества могут быть эффективно сформированы и развиты с использованием возможностей, предоставляемых современными информационно-компьютерными технологиями (далее – ИКТ). Одним из средств ИКТ, позволяющих решить стоящие перед вузами проблемы подго-

МЕЛЬНИК Вероника Павловна, *кандидат педагогических наук, преподаватель, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва*

товки конкурентоспособного выпускника, признается электронная образовательная среда (далее – ЭОС).

Актуальность рассмотрения проблемы развития личностных качеств обучающихся с использованием электронной образовательной среды обусловлена целым рядом факторов. С одной стороны, имеет место активная трансформация и модернизация всей системы образования, которая затрагивает пересмотр способов и средств организации образовательного процесса. С другой стороны, трансформации подвергается и перечень качеств личности, который востребован на современном высококонкурентном рынке труда. Кроме того, важность и целесообразность использования разнообразных цифровых технологий в процессе подготовки будущих специалистов, необходимость создания электронной образовательной среды в вузах не подвергаются сомнению. Но при этом приходится констатировать отсутствие комплексного подхода к разработке такой среды в условиях образовательного учреждения, а также системности проводимой работы в указанном направлении.

В результате перед вузами встает актуальная задача подготовить специалистов с высоким уровнем знаний, способных осуществлять разнообразную профессиональную деятельность в информационном обществе.

Цель исследования определила необходимость решения следующих задач: 1) рассмотреть подходы к определению содержания понятий "личностные качества" и "электронная образовательная среда"; 2) охарактеризовать основные направления реализации потенциала электронной образовательной среды в аспекте развития личностных качеств обучающихся.

Для достижения поставленной цели и решения обозначенных задач в работе был проведен анализ литературы, посвященный вопросам применения электронной образовательной среды для формирования и развития личностных качеств обучающихся.

В работе были использованы общенаучные методы: диалектический, анализ и синтез, индукция, дедукция, логический метод.

Теоретической базой исследования выступили нормативно-правовые документы, регулирующие систему образования в Российской Федерации; работы, посвященные вопросам развития личностных качеств обучающегося и применению электронной образовательной среды: И.А. Ашмаров [1], Н.Б. Сэкулич [5], С.В. Тарасов [6], В.Н. Филин, А.П. Парахонский [8] и др.

Основная часть

В настоящее время происходит кардинальный пересмотр всей системы образования, что обусловлено современными реалиями, изменениями содержания социального запроса и требованиями, предъявляемыми к специалистам на рынке труда. В связи с этим повышенное внимание уделяется подготовке личности будущего специалиста, который должен быть готов и способен продуктивно работать в различных обстоятельствах. Для этого важно формировать соответствующие качества личности студента. На наш взгляд, именно личностные качества следует рассматривать как фундамент, на базе которого происходит формирование и становление человека как личности и профессионала.

Исследователь И.А. Ашмаров выделяет три группы личностные качества по параметру их подверженности изменения извне:

1) неизменяемые личностные качества. В группу этих качеств автор относит: темперамент, здоровье, реакции;

2) слабо изменяемые личностные качества. К ним относятся: внушаемость, уровень эмоциональности, профессионализм, опыт, характер внимания, рискованность, параметры мышления;

3) хорошо изменяемые личностные качества: включают волю, ответственность, коммуникабельность [1].

Обобщив существующие подходы [1; 8; 9], выделим наиболее востребованные личностные качества обучающегося, которые будут способствовать его конкурентоспособности на рынке труда:

1) коммуникабельность личности, то есть способность и умение личности вступать в различные отношения (бытовые, профессиональные) в условиях социального взаимодействия и осуществлять эффективную коммуникацию в соответствии с принятыми правилами и нормами;

2) наличие развитого творческого мышления, индивидуальность;

3) ответственность, выражающаяся в умении ставить и решать задачи, принимать решения и нести за них ответственность;

4) гибкость, проявляющаяся в способности самостоятельно ориентироваться в социальной, политической и экономической обстановке адаптироваться к сложившейся ситуации;

5) автономность, что выражается в сформированном умении самостоятельно учить-

ся и эффективно организовывать учебный процесс;

б) мотивация, представленная в стремлении обучающегося повысить качества своих профессиональных знаний и умений.

Выделенные выше качества личности, на наш взгляд, следует также дополнить владением специалистами ИКТ-компетенциями как ответа на активное распространение цифровых технологий. Н.Б. Сэкулич относит ИКТ-компетенции к личностным качествам, предлагая рассматривать их как "совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), позволяющих с помощью информационно-коммуникационных средств и технологий самостоятельно находить, удерживать, обрабатывать, преобразовывать и публиковать образовательно-значимую информацию" [5, с. 307].

Данные качества личности студента как будущего специалиста могут быть успешно развиты в условиях учебно-воспитательного процесса в вузе за счет использования различных приемов, методов и средств. Одним из таких средств выступает электронная образовательная среда. В современных условиях активной цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека возникает актуальная задача создания и внедрения в образовательный процесс электронной образовательной среды, которая выступит основой для перехода всей системы образования на качественно новый уровень. Благодаря использованию огромного потенциала современных информационно-компьютерных технологий в образовательном процессе будут созданы необходимые условия для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных работать в условиях большого количества профессиональных задач находить успешные решения для социально-экономических проблем российского общества.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 N1642 (ред. от 25.01.2023) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" в качестве приоритетной задачи государственного управления и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в сфере образования признается "внедрение принципов цифровизации в деятельность системы образования, предполагающее работу по переводу услуг в электронный вид <…>, развитие различных цифровых инструментов и сервисов и создание условий для их использования в образовательных организациях, повышение квалификации педагогических работников в области цифровых технологий, искусственного интеллекта" [3]. Все это, по мнению разработчиков государственной программы, будет способствовать повышению качества предоставляемых образовательных услуг и подготовке конкурентоспособных специалистов в разных областях знаний.

Далее обратимся к рассмотрению понятия ЭОС. Электронная образовательная среда представляет собой "совокупность цифровых образовательных ресурсов, средств и технологий, обеспечивающих образовательный процесс в условиях цифровизации" [9].

На основе проанализированных работ [4; 6] под ЭОС будет пониматься совокупность электронных информационных и образовательных ресурсов, информационных и телекоммуникационных технологий и средств, которые обеспечивают освоение обучающимися образовательных программ, формирование их профессиональных компетенций и развитие личностных качеств.

Выделяемые авторами компоненты и координаты будут приняты нами во внимание при разработке ЭОС, направленной на развитие личностных качеств студентов в условиях вуза.

Проведенный в работе анализ публикаций по теме работы [2; 6; 8; 9] позволил выделить основные проблемы, с которыми сталкиваются учреждения образования при реализации электронной образовательной среды. Наиболее часто упоминаемыми оказались следующие:

1) недостаточный уровень информационно-коммуникативных компетенций как студентов, так и преподавателей;

2) отсутствие разработок по организации урочной и внеурочной практики по развитию личностных качеств с использованием электронной образовательной среды;

3) отсутствие системности при разработке и внедрении ЭОС в условиях образовательного учреждения.

Решение этих задач, на наш взгляд, будет способствовать повышению качества подготовки конкурентоспособных выпускников вузов как будущих специалистов.

Создание в условиях вуза электронной образовательной среды можно представить в виде системы взаимосвязанных между собой блоков-этапов, каждый из которых имеет свои промежуточные цели и задачи [2]. Представляется возможным выделить следующие этапы.

1) Этап подготовки. На этом этапе происходит выработка принципов и разработка базо-

вых требований, необходимых для создания в учреждении образования пространства, необходимого для развития личностных качеств обучающихся. На данном этапе происходит формирование и развитие мотивация студентов к активному участию в образовательном процессе, а также определение интересов и уточнение запросов всех участников образовательного процесса (студентов, преподавателей, потенциальных работодателей). Основу создаваемой электронной образовательной среды должны составлять государственные образовательные стандарты и образовательные программы конкретных учебных заведений. Что касается преподавателей как непосредственных участников электронной образовательной среды, для них разрабатываются и подбираются программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, краткосрочные курсы по знакомству с принципами и особенностями работы с внедряемой ЭОС.

По мнению исследователей В.Н. Филина, А.П. Парахонского, основными принципами организации ЭОС, нацеленные на развитие личностных качеств студентов, выступают следующие:

– учет опыта участников ЭОС, уровня имеющихся у них навыков работы с ЭОС. При отсутствии таковых важно организовать предварительную работу по знакомству студентов и преподавателей с базовыми параметрами и возможностями ЭОС;

– направленность учебно-воспитательной работы на преобразование опыта каждого студента, развитие его способностей, качеств личности;

– создание условий, которые будут способствовать самообразованию, саморазвитию и самовыражению обучающихся;

– вариативность учебного материала, то есть реализация индивидуального подхода;

– стимулирование студентов к самостоятельности в аспекте выбора способа и темпа работы с учебным материалом;

– обеспечение объективного контроля и оценки, как конечного, так и промежуточного результатов, а также самого процесса учения, способов учебной работы;

– создание условий для проведения рефлексии каждым обучающимся [8].

2) Этап проектирования, в рамках реализации которого происходит непосредственная разработка ЭОС и ее наполнение с учетом особенностей конкретного вуза. Данный этап также соотносится с отбором приемов и методов, определением режима реализации поставленных в учреждении образования целей. На этом этапе также определяется перечень средств информационного обеспечения ЭОС. В структуру информационного обеспечения ЭОС входят технические (компьютер, сервер, колонки, наушники, микрофон) и программные (электронные учебники, предметные обучающие системы, электронные тренажеры, электронные учебно-методические комплексы) средства обучения, педагогические технологии (методы и организационные формы процесса обучения), обеспечивающие профессиональное саморазвитие учителя начальных классов в цифровой образовательной среде.

Основными признаками ЭОС при ее реализации в условиях вуза выступают следующие:

– дифференцированность образовательного процесса, последовательности, объема, уровня, скорости изучения учебного материала;

– наличие свободного доступа к компьютерам, учебной информации, возможность получения своевременной помощи со стороны преподавателя;

– разработка программных педагогических средств и методических систем, средств контроля, которые обеспечат дифференцированность и индивидуализированность образовательного процесса;

– направленность ЭОС, учебного материала, методов и приемов работы с ним на развитие личностных качеств студентов, мотивирование их к самостоятельной исследовательской работе;

– постоянный и повсеместный характер. Иными словами, ориентация на развитие личностных качеств обучающихся должна прослеживаться во всех дисциплинах учебного плана [8].

3) Этап реализации ЭОС. При необходимости в среду могут вноситься изменения с учетом сложившихся обстоятельств, изменением требований, образовательных стандартов и учебных программ, открытием новых специальностей в вузе.

4) Аналитический этап соотносится с анализом проведенной работы, достигнутых результатов с последующим решением о продолжении реализации ЭОС в начальном виде или внесении в нее изменений, дополнений.

Этапы построения и реализации ЭОС, направленной на развитие личностных качеств обучающихся в условиях вуза, представлены на рисунке.

Рисунок – **Этапы построения и реализации электронной образовательной среды в условиях вуза**

На наш взгляд, предложенная схема реализации ЭОС в условиях вуза может быть успешно реализована в любом высшем учебном заведении вне зависимости от специализации и направления подготовки, где будет иметь своим результатом подготовку конкурентоспособного специалиста, способного успешно решать различные задачи профессионального характера.

Заключение

Таким образом, в результате проведенного исследования был сделан вывод о том, что для развития личностных качеств обучающихся (гибкости, мобильности, креативности, самостоятельности) в условиях вуза необходима специально разработанная электронная среда, которая будет строиться на принципах индивидуального подхода к обучению, направленности учебно-воспитательной работы на развитие его способностей, качеств личности, создания условий для самообразования, саморазвития и самовыражения; стимулирования студентов к самостоятельности; объективного контроля и оценки.

Достижение продуктивных результатов в аспекте развития качеств личности обучающихся с использованием электронной образовательной среды возможно только при условии активного участия и взаимодействия всех участников образовательного процесса.

Литература:

1. Ашмаров И.А. Влияние личностных качеств студентов в процессе обучения на результативность процесса профессионального становления и развития // Профессиональная ориентация. – 2014. – №1. – С. 13-31.
2. Лактионова Е.Б. Образовательная середа как условие развитие личности ее субъектов // Известия Российского государственного педагогического ун-та им. А. И. Герцена. – 2010. – №128. – С. 40-54.
3. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 N 1642 (ред. от 25.01.2023) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие образования" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/ (дата обращения: 24.04.2023).
4. Сериков Г.Н., Сериков С.Г. Ориентиры измерения качества образования // Вестник ЮУрГУ. Серия "Образование. Педагогические науки". – 2010. – № 3 (179). – С. 19-32.
5. Сэкулич Н.Б. Формирование ИКТ-компетенций студентов университета в условиях цифровой революции // Педагогический журнал. – 2017. – Том 7. – № 2А. – С. 302-314.
6. Тарасов С.В. Образовательная середа: понятие, структура, типология // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. – 2011. – № 3. – Т. 3. – С. 133-138.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ (дата обращения: 15.04.2023).
8. Филин В.Н., Парахонский А.П. Применение информационно-коммуникационных технологий для формирования и развития личностных качеств студентов // Система менеджмента качества: опыт и перспективы. – 2015. – № 4. – С. 222-226.
9. Instefjord E., Munthe E. Preparing Pre-service Teachers to Integrate Technology: An Analysis of the Emphasis on Digital Competence in Teacher Education Curricula // European Journal of Teacher Education. – 2016. – No. 39 (1). - P. 77-93.

FORMATION OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF STUDENTS-LINGUISTS IN THE CONTEXT OF A COMMUNICATIVE GAME

Nechipas Polina Yurievna, *Postgraduate student, Institute of Foreign Languages, Peoples' Frienship University of Russia, Moscow*

The purpose of the study *is to identify the role of the formation of communicative competence among students-linguists in the framework of a communicative game, to determine the necessary components inherent in a methodically conducted game.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that we put forward 6 basic principles of modern teaching a foreign language, analyzed role plays in authentic textbooks and their shortcomings, and also proposed our own training algorithm, successfully tested in classes with students.* ***As a result,*** *examples of*

communicative tasks and role plays for undergraduate linguists are proposed that have a positive effect on the perception and memorization of new studied material.

Keywords: *communicative competence; communicative approach; sociolinguistic competence; discursive competence; strategic competence; role plays; business plays.*

EDN: VOGIPG DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.39

Цитировать: Нечипас П.Ю. Формирование коммуникативной компетенции студентов-лингвистов в условиях коммуникативной игры // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 225-230. EDN: VOGIPG . DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.39

УДК 372.881.111.1
ВАК РФ 5.8.2

© Нечипас П.Ю., 2023

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ В УСЛОВИЯХ КОММУНИКАТИВНОЙ ИГРЫ

Цель исследования *– выявить роль формирования коммуникативной компетенции у студентов-лингвистов в рамках коммуникативной игры, определить необходимые компоненты, присущие методически продуманной игре.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что нами были выдвинуты шесть основных принципов современного обучения иностранному языку, проанализированы ролевые игры в аутентичных учебных пособиях и их недочеты, а также предложен собственный алгоритм подготовки, успешно апробированный на занятиях со студентами.* ***В результате*** *предложены примеры коммуникативных заданий и ролевых игр для студентов-лингвистов младших курсов имеющие положительный эффект на восприятие и запоминание нового изученного материала.*

Ключевые слова: *коммуникативная компетенция; коммуникативный подход; социолингвистическая компетенция; дискурсивная компетенция; стратегическая компетенция; ролевая игра; деловая игра.*

Введение

Современная методика обучения иностранному языку всецело основывается на коммуникативном подходе, целью которого является формирование у обучающихся навыка свободного общения на иностранном языке. Методика обучения иностранному языку с использованием коммуникативного подхода пришла на смену грамматико-переводному, широко применявшийся в традиционной советской школе до 1960 годов.

Цель данного метода заключалась в формировании навыков чтения и перевода, но абсолютно игнорировала развитие речевых навыков в силу отсутствия возможности живого общения на языке с иностранцами. Грамматико-переводной метод подразумевал заучивание текстов и грамматических конструкций без подвязки к контексту. Безусловно, подобная методика благоприятно влияла на процесс запоминания новой лексики, надежно фиксировала в памяти систему грамматических времен, особенности формирования пассивного залога и механизм использования косвенной речи. Однако теоретические знания, прочно осевшие в памяти обучающихся, не имели прагматического характера, так как язык – живая система, для овладения которой нужна постоянная практика, если не в естественной языковой среде, то хотя бы в искусственно созданной в рамках занятий, не предполагающих использования родного языка. Так, в Великобритании в конце 60-х годов XX века зарождается коммуникативная методика, главной целью которой являлось развитие у обучающихся коммуникативных компетенций.

В этой связи *актуальность* данного исследования обусловлена необходимостью поиска более эффективных способов овладения студентами-лингвистами иностранных языков, а также возрастающими запросами обучающихся в модернизации учебного процесса

НЕЧИПАС Полина Юрьевна,
аспирант, Институт иностранных языков, Российский университет Дружбы народов, Москва

как средства повышения мотивации к изучению иностранных языков.

Таким образом, цель исследования сформулировала следующие *задачи*: 1) определить основные принципы и аспекты коммуникативного подхода; 2) выявить и проанализировать наиболее эффективные пути обучения иностранному языку с использованием коммуникативной игры.

Для достижения цели и решения задач были использованы следующие *методы* исследования: метод текстового анализа, метод сплошной выборки источников и комплексный метод теоретического анализа.

Теоретической базой для данного исследования послужили публикации Е.А. Быстровой, Ф.М. Литвинко, С.Е. Зайцевой, В.Н. Смирновой, Ю.В. Филимоновой, В.В. Аверьяновой, О.Г. Нехаевой.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности апробирования результатов работы на практических занятиях со студентами-лингвистами младших курсов.

Основная часть

Понятие коммуникативной компетенции на сегодняшний день имеет множество трактовок и интерпретаций и область его применения не менее разнообразна: от методики преподавания языков, до психологии, социологии и HR-менеджмента.

Рассмотрим данный термин в интересующей нас сфере обучения иностранному языку. Так, Е.А. Быстрова дает следующую трактовку: "коммуникативная компетенция – это совокупность знаний о способах формулирования мыслей на изучаемом языке, это способность изучающего язык его средствами осуществлять общение в различных видах речевой деятельности в соответствии с решаемыми коммуникативными задачами, понимать, интерпретировать и порождать связные высказывания" [4, 27].

Другими словами, коммуникативная компетенция – это обучение общению на иностранном языке. В рамках обучающего процесса – это формирование и развитие у студентов всех четырех навыков говорения, аудирования, чтения и письма в равной степени. Одновременно с формированием нового термина учеными Финокьяро и Брамфитом в 1983 году были предложены основные принципы коммуникативного подхода:

1. Значение первостепенно.

2. Диалоги должны быть функционально значимыми; в заучивании наизусть нет необходимости.

3. Основой для презентации языка является контекст.

4. Нет необходимости в постановке идеального произношения; просто понятного произношения вполне достаточно.

5. Попытки коммуникации на изучаемом языке поощряются с самого начала обучения.

6. Родной язык практически не используется.

7. Перевод может быть использован в минимальных количествах и только если это идет на пользу учащимся.

8. Работа со всеми четырьмя языковыми навыками начинается с первых занятий.

9. Учащиеся много работают в парах, группах и всем классом.

10. Язык изучается методом проб и ошибок.

11. На первое место ставится уверенность и беглость речи; грамматическая точность приобретается чуть позже.

12. Внутренняя мотивация учащихся возрастает из-за интереса к коммуникации на изучаемом языке [3].

Как видно, ученые предложили основные 12 принципов, характеризующих учебный процесс 80-90-х годов XX века. Мы попытаемся предпринять попытку интерпретировать наиболее значимые, на наш взгляд, принципы, которые имели бы непосредственное отношение к процессу обучения на сегодняшний день.

1. Прикладной характер диалогов.

2. Несостоятельность метода "зубрежки".

3. Отказ от использования родного языка на занятиях.

4. Комплексная проработка четырех навыков на каждом занятии.

5. Командная работа.

6. Преференция беглой речи над грамматической точностью.

В процессе преподавания иностранного языка студентам-лингвистам младших курсов в коммуникативной методике, данные принципы на практике подтвердили свою эффективность в процессе овладения обучающимися иностранного языка.

Однако, обращаясь ко второму и шестому принципу, было бы ошибочно понимать, что коммуникативный подход элиминирует и девальвирует важность знания грамматики и лексики и точного их использования в потоке речи. Коммуникативный подход – это не про безостановочную и несвязанную речь на иностранном языке, это про отсутствие страха заговорить, имея в пассивном вокабуляре всю активную лексику и грамматические конструкции. Именно поэтому стоит упомянуть о четы-

рех аспектах, которые формируют коммуникативную компетенцию: грамматическая компетенция, социолингвистическая компетенция, дискурсивная компетенция и стратегическая компетенция [3]. Данная классификация была предложена учеными Канале и Свейн в 1980 году. Так, грамматическая компетенция совершенно очевидно предполагает качественность владения и понимания грамматики и лексики соответствующих уровню обучения студента; социолингвистическая компетенция призвана выработать у студента осведомленность о менталитете, социальных отношениях, этикете и культуре народа изучаемого языка; дискурсивная компетенция развивает навык понимания отдельных частей текста и умения идейно связывать их между собой, и, наконец, стратегическая компетенция формирует у обучающихся навыка поддержания беседы, направления ее в нужное русло и адекватному изъяснению на иностранном языке.

Существует несколько способов применения коммуникативной методики в процессе обучения языку. Как правило, это проекты, ролевые игры (как купить билет в кино, вернуть покупку в магазин, забронировать столик в ресторане и т.д.), дискуссии и коммуникативные игры. Последний вариант всегда пользовался заслуженной популярность как среди преподавателей, так и среди обучающихся.

Основной целью коммуникативной игры является не опосредованное естественное закрепление изученного лексического и грамматического минимума в речи студентов в интерактивной полуформальной форме. Отдельное внимание стоит уделить фразе "закрепление лексического и грамматического минимума". Коммуникативные игры наиболее эффективны при систематизации уже изученного материала, вычленении необходимой для выполнения поставленной задачи лексики и грамматики. Коммуникативные игры – своего рода симулятор социальной реальности в сторонней языковой среде. Задача студентов – воссоздать сценарий из жизни, изъясняясь естественно и непринужденно. Без ранее внедренной лексики данная активность будет походить на small talk или warm-up, призванных "разговорить" и снять психологический барьер, но никак не улучшить навык говорения или расширить словарный запас.

Однако это вовсе не означает, что коммуникативные активности не могут быть применены в ходе разбора новой лексической темы. В процессе работы со студентами метод "вкруток" / "drills" зарекомендовал себя как эффективный способ задействования краткосрочной памяти для последующей проработки новой лексики и включения долгосрочного запоминания информации. Данный метод заключается в том, чтобы задавать follow-up questions с использованием новой лексики сразу после знакомства с активной лексикой урока. К примеру, при изучении темы "Art" таковой могут являться выражения по типу *performing arts* (исполнительские искусства), *to read music* (знать нотную грамоту), *mainstream music* ("заезженная", популярная музыка), *middling* (второсортный), *cover version* (кавер / перепеть хит) и так далее. После обсуждения значения данных выражений можно задать студентам вопросы:

1. Is it vital for a musician to know how to read music?

2. Do you agree that bands specializing at producing cover versions are not destined to find fame?

3. Why mainstream music is more likely to be middling?

Таким образом, используя в вопросах новые выражения, преподаватель не только дает студентам возможность поделиться своим мнением, но и сразу же стимулирует закрепление новых слов на практике. Главное проконтролировать использование студентом активной лексической единицы в ответе, то есть настоять на ее повторе и полных ответах. Для студентов более высокого уровня рекомендуется не использовать общие вопросы во избежание ответа "да", "нет", заменяя на специальный, мотивирующий на более распространённый ответ.

Возвращаясь к теме коммуникативных игр, стоит отметить, что их существует большое множество. Так, В.В. Аверьянова выделяет ролевые и деловые игры, где под ролевыми понимается вид учебного взаимодействия, когда на базе ролевых карточек или сценария воспроизводится реальная практическая деятельность людей, а под деловыми – взаимодействие в профессиональной сфере [1, 5-8]. В свою очередь Ю.В. Филимонова придерживается более широкой классификации, выделяя дидактические игры, социализирующие, воспитывающие, имитационные, операционные и т.д., классифицируя их по принципу построения и взаимодействия участников [6, 74-79]. В данной статье мы будем придерживаться первой классификации.

Итак, в случае если речь идет о занятиях General English, ролевые игры более применимы нежели деловые. Ролевая игра предполага-

ет наличие проблемы, не профессионального конфликта, что является характерной чертой деловой игры, а затруднительной ситуации, к решению которой и должны прийти студенты. Как правило, ролевая игра предполагает карточки со сценарием и ролями. К примеру, учебное пособие от издательства National Geographic New Close Up B1+ предлагает следующую карточку: *Your local museum has asked for suggestions of ways to make it more appealing to a younger audience. Discuss the ideas and then decide which would be the best idea* [8, p.71]. Данное задание предполагает его выполнение в парах, или в небольших группах до трех человек. Здесь четко прослеживается проблема, решение которой необходимо найти: привлечение молодой аудитории к посещению музея. Однако авторы учебника не предлагают выбор ролей, тем самым, не ограничивая студентов в выборе стиля и регистра языка. Здесь возможны вариации в зависимости от того, что преподаватель считает нужным проработать. Так, если тема урока предполагает изучение особенностей формального общения, преподаватель может внести коррективы и предложить студентам разыграть диалог между директором музея и представителем молодежной организации. Таким образом будет проработана не только новая лексика, но и получены навыки формального общения посредством использования модальных глаголов для выражения вежливых просьб и обращения, а также косвенных вопросов.

Говоря о деловых играх, О.Г. Нехаева отмечает, что данный вид коммуникативного упражнения является эффективной формой подготовки специалистов, направленной на приобретение профессиональных знаний и навыков [2, 79-90]. Отличительными особенностями деловой игры являются не только наличие вышеупомянутого профессионального конфликта, но и четкого понимания следующих аспектов:

1) менталитета культуры изучаемого языка;

2) характерных черт этикета делового общения изучаемого языка;

3) понимание иерархии в деловом общении.

Деловые игры чаще всего рекомендуются для курса специализированного английского, направленного на приобретение профессиональных навыков и умения оперировать профессиональными терминами на иностранном языке. В данных условиях деловые игры будут предполагать ряд профессиональных задач или конфликтов, решение которых студентам необходимо найти. Содержание деловой игры как любой коммуникативной игры достаточно гибко и может быть адаптировано для любой специальности – будь то английский для IT-специалистов, PR-менеджеров или английский в сфере маркетинга. Так, учебное пособие издательства Oxford "Business Result" в 8 уроке на тему "Employment" предлагает следующую коммуникативную деловую игру: *Work with a partner and arrange an interview for the new receptionist position. Student A, you are Kasia. Telephone Dolores about the meeting on Thursday. Below you can see your calendar on Thursday* [7, p.53]. В ходе данной деловой игры студенты имеют четкие директивы, определяющиеся ролями, которые они выберут. В данном случае выбор ролей достаточно ограничен, поэтому варианты развития деловой игры достаточно лимитированы. В качестве вариации и создания эффекта неожиданности, без которого эффективность коммуникативной игры в разы снижается, можно заблаговременно подготовить карточки с разными ролями, которые студенты выберут в произвольном порядке и не будут заранее знать какую речь им стоит готовить. Так, возможные роли могут быть следующими: HR-менеджер, секретарь, соискатель на должность, директор подразделения. Помимо карточек с ролями, можно сделать карточки с дополнительными данными. К примеру, *you are a candidate. You have a tight schedule. The date of the meeting suggested to you does not suit you. Try to agree with an HR-manager on a date convenient for you.*

Таким образом студенты смогут воссоздать реальную рабочую ситуацию, где не все может пройти гладко и беспроблемно. Студент, кому достанется данная роль, будет вынужден не только задействовать новую лексику, но и решить задачу, предполагающую телефонный разговор в формальной обстановке с представителем компании, в которой он заинтересован, но не имеет возможности пройти собеседование в указанный день и время. Данное уточнение в задании предполагает использование функционального языка language of agreeing and disagreeing, language of suggesting and discussing possible options. Более того, студент должен соблюдать субординацию и оперировать сугубо формальным языком, не допуская ошибок при обращении к сотруднику компании и стремясь достичь консенсуса в разговоре.

Как уже было отмечено ранее, ролевая и деловая игра – разные виды коммуникативной игры, однако подготовка к ним строится по одинаковым принципам. С методической точ-

ки зрения, ни одна коммуникативная игра не может вводиться в учебный процесс без предварительной подготовки студентов. В.Н. Смирнова выделяет следующий алгоритм подготовки:

1) инструктаж;

2) предоставление необходимого лингвистического материала;

3) демонстрация части игры между преподавателем и студентом;

4) пробная игра;

5) игра группы с опорным материалом;

6) игра группы без опорного материала;

7) обратная связь [5, 1-6].

Данный алгоритм, действительно, логичен и последователен, но не предполагает предварительную отработку лексического материала, чтобы освежить изученный материал в памяти. Использование опорного материала подразумевает использование коммуникативной игры не для закрепления изученной информации, но для внедрения и предварительной отработки нового. Принимая во внимание рекомендации, согласно которым использование коммуникативных игр более эффективно в качестве систематизации уже изученного материала, мы предложим алгоритм, опробованный нами в процессе обучения студентов-первокурсников:

1) мозговой штурм изученной лексики;

2) представление темы игры;

3) жеребьевка ролей и дополнительных директив;

4) пробная мини-игра;

5) ролевая игра;

6) обратная связь.

Стоит отметить, что брейншторм изученной лексики также возможно провести в коммуникативной методике и игровой форме. К примеру:

Задание 1. Группа делится на две команды. За 3 минуты игроки должны написать максимальное количество лексических единиц. Команда, которая вспомнит больше слов, выигрывает.

Задание 2. Преподаватель шифрует слова и выражения с помощью эмоджи. Зашифрованное слово демонстрируется группе. Первый, кто поднимет руку, получает право ответить первому. В случае неверного ответа, право переходит следующему студенту.

Задание 3. Преподаватель готовит лексические карточки с рядом заданий. Один из студентов приглашается к доске и вытягивает карточку с заданием. К примеру, объяснить слово, не называя его; понять по приведенному определению слово и объяснить его группе, не повторяя карточку; перевести слово на английский и объяснить группе, не называя его. Таким образом в игре задействован как ведущий, так и вся группа.

Заключение

В заключение, можно сделать вывод о том, что коммуникативные игры как один из инструментов коммуникативного подхода в обучении иностранному языку нацелены на отработку и улучшение всех продуктивных и рецептивных языковых навыков. Игровая форма коммуникативного задания является эффективным методом снятия психологического барьера у студентов, положительно влияет на их мотивацию и уровень заинтересованности. Кроме того, использование коммуникативных игр делает для преподавателя возможным разнообразить процесс обучения, максимально приблизить его к естественному процессу коммуникации и наиболее эффективно закрепить постепенно изучаемый материал. Однако важно помнить, что несмотря на игровую форму задания, коммуникативные игры должны быть внедрены в процесс обучения только при соблюдении строгого алгоритма, иначе уровень эффективности будет либо значительно снижен, либо не достигнут вообще.

Литература:

1. Аверьянова В.В. Коммуникативные игры на занятиях по английскому языку / В.В. Аверьянова // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2022. – №5(134). – С. 5-8.

2. Нехаева О.Г. Деловая игра в процессе изучения английского языка как инструмент развития коммуникативных навыков // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2021. – №1(49). – С. 79-90.

3. О коммуникативной методике преподавания английского языка [Электронный ресурс]. URL: https://www.start2study.ru/communicative-approach/ (дата обращения 24.02.2023)

4. Обучение русскому языку в школе: учеб. пособие для студентов педагогических вузов / Е.А. Быстрова, С.И. Львова, В.И. Капинос и др.; под ред. Е.А. Быстровой. – М.: Дрофа, 2004. – 237 с.

5. Смирнова В.Н. Коммуникативная игра как метод интерактивного обучения иностранному языку // Аллея Науки. – 2018. – №1(17). – С. 1-6.

6. Филимонова Ю.В. Игровые технологии на занятиях по иностранному языку / Ю.В. Филимонова // Ярославский педагогический вестник. – 2006. – №2. – С. 74-79.

7. Hughes John., Naunton Jon, Business Result, Level Intermediate. – Oxford University Press, 2017. – 53 p.

8. Katherine Stannett, New Close-up B1+. – National Geographic Learning, 2021. – 71 p.

NEW INFORMATION AND ANALYTICAL SKILLS OF A TEACHER IN THE PEDAGOGICAL MANAGEMENT OF EDUCATIONAL INTERACTION IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Pavlova Tatiana Borisovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor*

Kovaleva Elizaveta Andreevna, *Postgraduate student, Assistant*

Herzen University, Saint-Petersburg

The purpose of the study *is to comprehend the role of new information and analytical skills of a teacher, which are necessary for flexible pedagogical management in a digital educational environment. The research presents the results of a survey of teachers conducted to identify the degree of understanding of the need to form new professional skills related to information and analytical activities in a digital educational environment. The existence of a problem associated with low understanding by teachers of the possibilities of educational analytics for managing the educational process in a digital environment has been confirmed.* ***The scientific novelty*** *is the disclosure of the content of information and analytical skills of a teacher in the implementation of an approach to pedagogical management in a digital environment based on educational data.* ***As a result,*** *5 groups of skills have been identified that provide targeted information and analytical activities of a teacher in a digital educational environment, allowing making pedagogical decisions on a new information basis (based on educational data).*

Keywords: *pedagogical management; analysis of educational data; digital educational environment; information and analytical skills; information and analytical activities of a teacher; learning analytics; flexible management of educational interaction.*

EDN: WULNUE **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.40**

Цитировать: Павлова Т.Б., Ковалева Е.А. Новые информационно-аналитические умения педагога в педагогическом управлении образовательным взаимодействием в цифровой образовательной среде // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 231-238. EDN: WULNUE. DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.40

УДК 37.012.8
ВАК РФ 5.8.1, 5.8.2

НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЕ УМЕНИЯ ПЕДАГОГА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

© Павлова Т.Б., 2023
© Ковалева Е.А., 2023

Целью исследования *является осмысление роли новых информационно-аналитических умений педагога, которые необходимы для осуществления гибкого педагогического управления в цифровой образовательной среде. В статье приведены результаты опроса педагогов, проведенного с целью выявления степени понимания необходимости формирования новых профессиональных умений, связанных с информационно-аналитической деятельностью в цифровой образовательной среде. Подтверждено наличие проблемы, связанной с недостаточным пониманием педагогами возможностей учебной аналитики для управления образовательным процессом в цифровой среде.* ***Научная новизна*** *заключается в раскрытии содержания информационно-аналитических умений педагога при реализации подхода к педагогическому управлению в цифровой среде, основанному на образовательных данных.* ***В результате*** *определены 5 групп умений, обеспечивающих целенаправленную информационно-аналитическую деятельность учителя в цифровой образовательной среде, позволяющих принимать педагогические решения на новой информационной основе (на основе образовательных данных).*

Ключевые слова: *педагогическое управление; анализ образовательных данных; цифровая образовательная среда; информационно-аналитические умения; информационно-аналитическая деятельность педагога; учебная аналитика; гибкое управление образовательным взаимодействием.*

ПАВЛОВА Татьяна Борисовна, *кандидат педагогических наук, доцент*

КОВАЛЕВА Елизавета Андреевна, *аспирант, ассистент кафедры*

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

Введение

Актуальность темы исследования. Профессиональное информационное окружение учителя становится все более насыщенным, разнообразным, технологически организованным. Как и в любом другом виде профессиональной деятельности цифровые технологии открывают новые возможности действовать результативно и формируют новые требования к специалистам.

В учебном процессе школы широкое применение находят дистанционные образовательные технологии и технологии электрон-

ного обучения. Благодаря им возрастает роль самостоятельной образовательной деятельности обучающегося, реализуется смешанное обучение, расширяются возможности организации не только комфортного образовательного взаимодействия, но и персонализации обучения. Анализируя профессиональные компетенции учителя в условиях цифровизации образования, Т.Г. Сепик и А.А. Компаниец отмечают, что педагогическая профессия "сталкивается с быстроменяющимися требованиями, которые затрагивают новые, более широкие и более сложные компетенции" [9, 214]. Одним из важных аспектов трансформирующейся в цифровых координатах педагогической деятельности являются "системные изменения в реализации педагогического управления в цифровой образовательной среде" [4, 73]. При целенаправленно созданных педагогических условиях, как отмечает Т.Н. Носкова, обучающийся получает большую свободу образовательных действий, "выступая субъектом деятельности, сам определяет, когда, с кем (чем) и как вступить в образовательные взаимодействия, самостоятельно определяет цели, темп и форму взаимодействия" [6, 59]. В связи с этим управление образовательным взаимодействием в цифровой среде требует новых умений педагога, связанных с опосредованным наблюдением и анализом процесса и результативности самостоятельной работы обучающихся, оцениванием востребованности образовательных ресурсов, вовлеченности субъектов в образовательную коммуникацию и пр. Поскольку современный учебный процесс объединяет в единое целое образовательные активности в классе, в аудитории и в цифровом пространстве, в целях гибкого педагогического управления важно фиксировать в цифровой среде данные о разных аспектах образовательной деятельности, чтобы в дальнейшем анализировать образовательные ситуации на новой информационной основе.

Но разнородные данные об учебном процессе, аккумулирующиеся в информационных системах образовательного назначения (образовательные данные) могут быть полезны только при условии их практической вовлеченности в информационно-аналитическую деятельность педагога, которая, по утверждению Т.И. Шамовой, П.И. Третьякова и Н.П. Капустина, является одной из важнейших функций управления образовательными системами [15, 39]. Как отмечает В.Г. Рощупкин, "хорошо поставленная информационно-аналитическая работа (ИАР) повышает эффективность управленческой деятельности и позволяет видеть полный спектр решений, а не только те, которые кажутся очевидными или к которым привыкли" [8, 4]. Считаем, что новые аспекты информационно-аналитической деятельности педагога определяют существенное направление дальнейшего исследования педагогической деятельности в цифровой образовательной среде (далее ЦОС).

Исследование проводится с целью изучения проблемы изменений содержания информационно-аналитической деятельности педагога при осуществлении педагогического управления в цифровой образовательной среде.

В исследовании выдвинуто гипотетическое предположение, что новые умения педагога, относящиеся к информационно-аналитической деятельности в цифровой образовательной среде, включают аспекты, связанные с целеполаганием и постановкой аналитических задач, выбором образовательных данных, их анализом и интерпретацией результатов в контексте возможных педагогических решений по управлению учебным процессом.

В исследовании были поставлены следующие задачи: 1) определить важность информационно-аналитической составляющей педагогического управления в цифровой образовательной среде; 2) на основе опроса педагогов обосновать необходимость формирования новых аспектов умений педагога в области информационно-аналитической деятельности; 3) выделить новые информационно-аналитические умения педагога, связанные с педагогическим управлением в ЦОС и осуществить систематизацию их содержания.

Теоретическую базу исследования составляют работы по педагогическому управлению В.А. Сластенина, И.Ф. Исаева, Е.Н. Шиянова, опирающиеся на общее понимание управления как "деятельности, направленной на выработку решений, организацию, контроль, регулирование объекта управления в соответствии с заданной целью, анализ и подведение итогов на основе достоверной информации" [10, 396]. Функции педагогического управления рассмотрены в соответствии с позицией Т.И. Шамовой, П.И. Третьякова, Н.П. Капустина. При определении новых черт учебно-педагогического взаимодействия и педагогического управления в цифровой среде использованы теоретические основания, раскрытые М.В. Вайндорф-Сысоевой, Е.В. Панькиной, С.С. Куликовой, Т.Н. Носковой, О.В. Яковлевой. Анализ содержания информационно-аналитической деятельности учителя в цифровой сре-

де базируется на научных воззрениях на возможности и потенциал информационной аналитики Н.А. Слядневой, О.А. Фиофановой, О.В. Галущенко. Информационная аналитика трактуется авторами как современная комплексная область теории и практики, ориентированная на получение новых знаний о различных процессах и оптимизационную деятельность как результат аналитической деятельности с применением компьютерных технологий и естественного интеллекта [11, 12, 2].

Системно-деятельностный подход в исследовании позволяет выявить целевую доминанту в информационно-аналитической деятельности педагога, связанную с гибким управлением образовательным взаимодействием в цифровой среде.

Средовой подход, предполагающий целенаправленное использование возможностей современной образовательной среды для развития обучающегося, дает возможность соотнести новые информационные умения педагога с инновационным технологическим потенциалом развивающегося цифрового образовательного окружения.

Ведущими методами исследования являются анализ научных работ, метод анкетирования и метод систематизации.

Предложенные в результате проведенного исследования виды новых информационно-аналитических умений педагога, необходимых в педагогическом управлении образовательным взаимодействием в цифровой среде, могут составить содержательную основу для проектирования программ новых дисциплин, входящих в состав основных профессиональных образовательных программ педагогического образования и программ повышения квалификации педагогов.

Обсуждение и результаты

Среди функций педагогического управления (по Т.И. Шамовой, П.И. Третьякову, Н.П. Капустину) выделяют следующие: информационно-аналитическая, мотивационно-целевая, планово-прогностическая, организационно-исполнительская, контрольно-диагностическая и регулятивно-коррекционная [15, 35 (схема 3)]. Среди них, по нашему мнению, особую роль играет информационно-аналитическая составляющая, в значительной мере создающая информационную основу для реализации остальных функций. В общем плане информационно-аналитическая деятельность позволяет осуществлять "качественно-содержательное преобразование информации" [2, 5] о происходящих процессах, в том числе и об учебном процессе, тем самым поставляя новую информацию для осуществления остальных функций педагогического управления.

Поскольку в ЦОС образовательное взаимодействие происходит преимущественно в системах управления обучением и на цифровых образовательных платформах, все больший интерес исследователей вызывают различные сочетания непосредственного и опосредованного педагогического управления разными видами образовательного взаимодействия с использованием данных об учебном процессе (образовательных данных).

М.Е. Вайндорф-Сысоева и Е.В. Панькина обозначают новые виды учебно-педагогического взаимодействия в цифровой среде, в числе которых [1, 94-95]:

1. Организация диалога между преподавателем и обучающимися.

2. Обучение путем взаимодействия обучаемого с образовательными ресурсами при минимальном участии преподавателя и других обучаемых.

3. Интерактивное взаимодействие между всеми участниками учебного процесса.

4. Персонально обособленное обучение и взаимодействие.

Для перечисленных видов взаимодействий педагогу необходимо делать то, что ранее было невозможно, в частности "наблюдать" и анализировать процесс самостоятельной работы обучающихся вне класса – в цифровой среде, опосредованно управлять им. Для этого необходимо обращаться к соответствующим данным и информации об учебном процессе и уметь их интерпретировать. Иными словами, необходимо производить информационную аналитику учебного процесса в цифровой среде.

Н.А. Сляднева определяет информационную аналитику как деятельность, связанную с "производством нового знания на основе переработки имеющейся информации в целях оптимизации принятия решений" [11, 15]. Автор утверждает, что современная информационная аналитика опирается "как на естественный интеллект, так и на компьютерные технологии оперирования информационными массивами, методы математического моделирования процессов и т. п." [11, 17].

Вопросы, связанные с исследованием возможностей информационной аналитики в образовании или анализа образовательных данных, определяют тематику многочисленных современных педагогических публикаций. Как отмечает О.А. Фиофанова, в настоящее время

приобретают актуальность такие направления исследований и практических разработок, как "большие данные в образовании", "доказательное управление образованием", "доказательная образовательная политика" [13, 117]. Автором обоснована и представлена новая область междисциплинарного знания – "педагогика, основанная на данных" (Data-Driven Pedagogy), раскрывающая методологию и технологии анализа данных об образовании и детском развитии для использования в общеобразовательной практике и практике управления образованием" [12, 6]. Быстро развиваются такие направления анализа данных в образовании, как учебная аналитика (learning analytics (LA)) и интеллектуальный анализ данных в образовании (educational data mining (EDM)). Ведутся разработки по проектированию сервисов для обработки образовательных данных.

Таким образом, информационно-аналитическая деятельность педагога в ЦОС во многих ситуациях может строиться с использованием цифрового следа и образовательных данных. В стандарте Университета 2035 цифровой след определяют как "уникальный набор представленных в электронной форме данных о зафиксированных действиях, а также процессных, контекстных и иных обстоятельствах деятельности пользователя, групп пользователей или работы информационно-коммуникационных систем" (Стандарт цифрового следа. Университет НТИ "20.35". URL: https://standard.2035.university)). В функциональность многих цифровых онлайн образовательных платформ, которые широко используют современные педагоги, уже включены возможности анализа цифрового следа в целях дополнения образа индивидуальных действий обучающегося или лучшего видения динамики индивидуальной или групповой самостоятельной работы. Например, платформа Учи.ру предлагает учителям удобные цифровые инструменты для анализа успехов ученика, а также построения индивидуальной программы обучения (Учи.ру "О сервисе". URL: https://учи-ру.рф/o-servise-uchi-ru).

В образовательной платформе СберУниверситета используют международный стандарт TinCan, который "обеспечивает удобство работы с контентом, повышенный уровень безопасности и возможность проводить детальную учебную аналитику" (Сбер Университет. URL: https://sberuniversity.ru/about/education-platform). Как и многие другие образовательные онлайн платформы, "ЯКласс" позволяет автоматизировать процесс проверки и анализа выполнения заданий, выявления тенденций в обучении отдельного ученика (ЯКласс. URL: https://www.yaklass.ru).

Таким образом, педагогические ситуации, которые реализуются не только в аудитории, но и в цифровом информационном пространстве, являются новым объектом педагогического управления и информационно-аналитической деятельности педагога. При этом используются такие новые источники данных, как "интеллектуальные компьютерные репетиторы, классические компьютерные образовательные системы, онлайн-дискуссионные форумы, электронные журналы оценок, школьные данные о зачислении учащихся и стандартизированные тесты" [16, 11].

Однако далеко не все педагоги осведомлены и применяют многообразные возможности цифровой образовательной среды для повышения гибкости управления образовательным взаимодействием. С точки зрения О.А. Фиофановой, "развитие профессиональных компетенций педагогов относительно применения этих методов анализа образовательных данных позволяет приобщать педагогов к культуре анализа образовательных данных и решать задачи герменевтики нового детства (понимания педагогом личности обучающихся), задачи повышения качества образовательных результатов (понимание педагогом оснований учебной успешности обучающихся), задачи эффективного управления развитием образовательных методик, образовательных платформ и цифровых сервисов (понимание необходимости новых проектов развития образования)" [14, 330].

В констатирующей части исследования проведен пилотажный опрос педагогов, активных в цифровой образовательной среде, целью которого было выявление степени понимания и отношения респондентов к необходимости формировать новые аспекты профессиональных компетенций в области информационно-аналитической деятельности.

Опрос проводился онлайн в апреле 2023 года. В опросе приняло участие 33 респондента. Было сформулировано 9 закрытых вопросов, предполагающих оценивание значимости учебной аналитики по шкале от 1 до 5 (1 – не значимо, 5 – очень значимо) и 5 вопросов для оценивания реальной ситуации с использованием на практике образовательных данных (никогда, иногда, часто).

Участникам опроса было предложено выбрать из предложенного списка наиболее важные цели анализа образовательных данных (не

более четырех). Среди них лидерами оказались позиции "построение индивидуального образовательного маршрута обучающегося" (25 чел.) и "выявление заинтересованности или мотивации обучающегося" (25 чел.) (рис. 1).

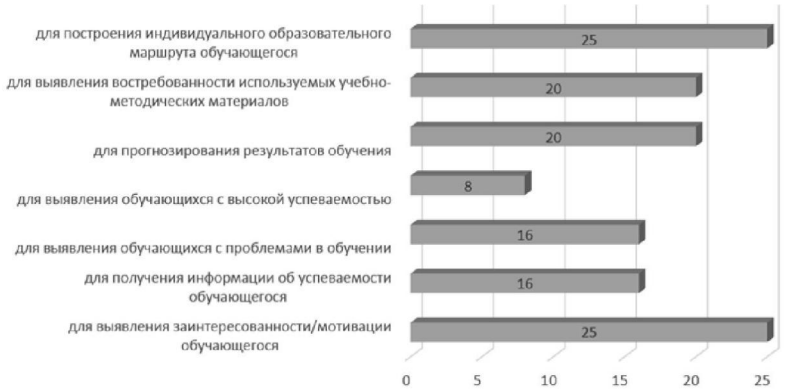

Рисунок 1 **– Результаты ответов на вопрос "Для чего необходимо собирать и анализировать данные об образовательном взаимодействии в цифровой образовательной среде?" (количество человек)**

Значительное количество респондентов также отметили важность анализа образовательных данных для выявления обучающихся, которые имеют проблемы в обучении (16 чел.).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что далеко не все возможные цели анализа образовательных данных понятны участникам опроса. Источником такого непонимания с большой долей вероятности является низкая степень осведомленности о назначении, существующих методах, процедурах и инструментах информационно-аналитической деятельности в цифровой среде. При работе преподавателя или учителя в режиме смешанного обучения с небольшими группами обучающихся анализ данных информационных систем не является необходимым. Но технологии электронного обучения позволяют значительно расширить аудиторию обучающихся, снизить долю непосредственного взаимодействия педагога с обучающимся, усилить роль цифровых образовательных ресурсов и как следствие, повышают ценность принятия решений на основе данных.

На диаграмме, представленной на рисунке 2, изображено распределение ответов на вопрос о значимости анализа образовательных данных, аккумулирующихся при использовании разных средств взаимодействия в ЦОС.

Явно можно выявить высокую оценку значимости анализа данных, характеризующих выполнение заданий обучающимися (87,9% – 4 и 5 от общего числа оценок). Это вполне объяснимо, поскольку, с одной стороны, эта цель анализа максимально приближена к ситуациям традиционного взаимодействия (педагог оценивает не процесс, а результаты самостоятельной работы), а с другой стороны, существенно расширяет привычные возможности (в системе управления обучением доступна информация о своевременности, числе попыток, успешности выполнения заданий и пр.).

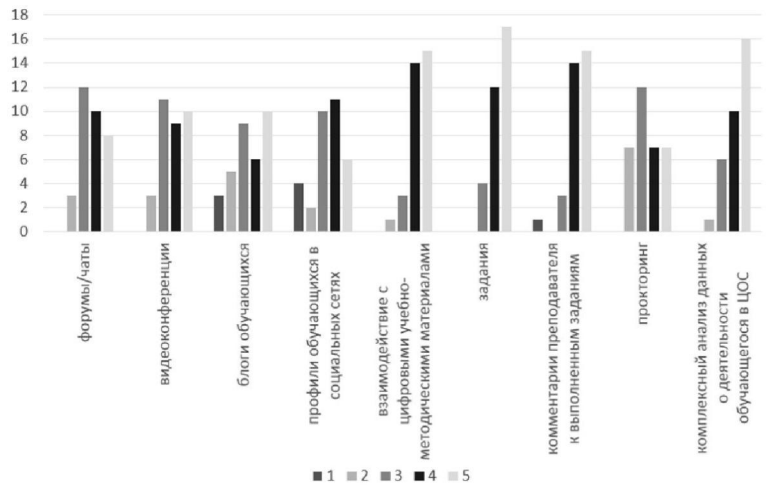

Рисунок 2 **– Результаты ответов на вопрос "Оцените значимость анализа данных следующих видов взаимодействия в ЦОС" (количество человек)**

Существенная часть участников опроса отметила позицию, связанную с комплексным анализом данных о действиях субъекта (78,8%), предполагая, что анализ таких разнородных данных, как общая статистика по курсу, данные опросов и анкет, возможно, цифровой след в социальных сетях, позволят "увидеть" обобщенную характеристику образовательной деятельности обучающегося, его мотивации, затруднения, проявляющиеся риски.

Для выявления реальной ситуации с использованием образовательных данных в педагогической практике участникам опроса было предложено оценить как часто ("никог-

да", "иногда", "часто") они используют на практике разные виды данных.

Лидирующую позицию занимает ответ "Иногда" (92) (55,8%), что говорит об эпизодическом применении возможностей учебной аналитики в педагогической практике. Но при этом подчеркнем, что 30,3% респондентов отметили, что часто анализируют данные в цифровой образовательной среде. Лишь 13,9% участников отметили, что вообще не используют данные информационных систем.

Рисунок 3 показывает, что чаще всего педагоги отслеживают данные о действиях обучающихся в LMS (посещаемость, результаты опросов или анкет и др.), а также данные, которые отражают результаты обучения (оценки, баллы, результаты заданий и др.).

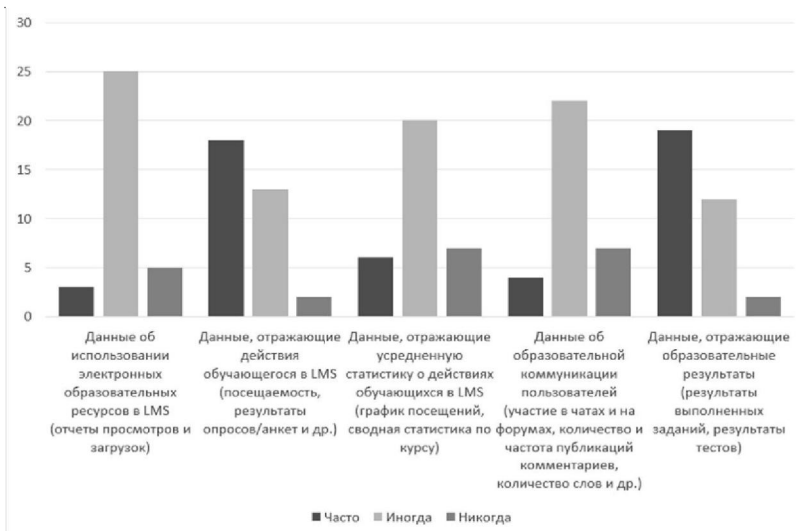

Рисунок 3 – **Результаты ответов на вопрос "Как часто вы используете на практике образовательные данные для анализа разных параметров образовательного процесса?" (количество человек)**

Таким образом, результаты опроса подтверждают актуальность формирования новых аспектов профессиональных компетенций педагогов, которые позволят им осознать значимость анализа образовательных данных и приобрести умения получать и анализировать данные систем управления обучением для гибкого педагогического сопровождения обучающихся.

Поскольку в содержание учебной (образовательной) аналитики входит сбор данных, процедуры анализа и представления данных для последующего принятия решений в целях педагогического управления, особое значение приобретает постановка аналитических задач, т. е. конкретизация целей анализа с учетом возможностей его реализации и понимания диапазона решений, которые могут быть приняты на основе результатов анализа данных разных видов образовательного взаимодействия. Педагогу необходимо заранее понимать и полностью продумывать процесс (программу) сбора и анализа образовательных данных, чтобы в дальнейшем применять результаты в педагогическом управлении и педагогическом дизайне цифровых ресурсов, а также для совершенствования собственной деятельности в цифровом окружении. Поэтому содержание новых информационно-аналитических умений определяется общим составом и назначением учебной аналитики при реализации подхода, основанного на данных к педагогическому управлению образовательным взаимодействием. В соответствии с этим предлагается выделить пять групп умений, относящихся к информационно-аналитической деятельности учителя в цифровой образовательной среде школы:

– умения, связанные с определением целей аналитической деятельности и постановкой аналитических задач в рамках педагогического управления, основанного на данных;

– умения получать доступ к образовательным данным и выбирать данные для последующего анализа;

– умения производить анализ образовательных данных с применением средств информационных технологий и в сотрудничестве со специалистом по анализу данных (при необходимости);

– умения интерпретировать результаты анализа образовательных данных на основе разных способов их представления и визуализации;

– умения видеть возможные решения в рамках педагогического управления образовательным взаимодействием, непосредственно связанные с результатами анализа образовательных данных.

В понимании новых информационно-аналитических умений педагога в цифровой среде придерживаемся деятельностного подхода к определению смысла умений как возможность производить определенную деятельность, для чего необходима некоторая база знаний и навыков (Ломов, 1985; Платонов, 1974; Кузьмина, 1990).

В таблице предпринята попытка систематизировать содержание новых информационно-аналитических умений педагога, связанных с педагогическим управлением в цифровой образовательной среде, представив их в категориях знаний и навыков, необходимых для осуществления информационно-аналитической деятельности.

Таблица – **Содержание новых информационно-аналитических умений педагога, связанных с педагогическим управлением в ЦОС**

Содержание умений	Группы информационно-аналитических умений учителя в цифровой образовательной среде школы				
	Определение целей аналитической деятельности и постановка аналитических задач	**Выбор и получение доступа к образовательным данным**	**Анализ данных *(выбор и применение методов анализа)***	**Представление и интерпретация результатов анализа**	**Видение педагогических решений, принимаемых на основе анализа образовательных данных**
Необходимые знания	- специфика видов учебно-педагогического взаимодействия и средства взаимодействия в ЦОС; - специфика гибкого педагогического управления в ЦОС; - понятие образовательные данные, назначение и содержание учебной аналитики. - возможные цели и задачи анализа образовательных данных	- виды образовательных данных в ЦОС; - источники образовательных данных в ЦОС; - способы получения доступа к образовательным данным в ЦОС.	- основы работы с электронными таблицами и базами данных; - основы математической статистики; - основы учебной аналитики и интеллектуального анализа данных; - основы программных средств для обработки данных (например, основы языков программирования - R или Python).	- программные средства и цифровые ресурсы для визуализации данных; - встроенные функции электронных таблиц и библиотеки языков программирования для визуализации данных; - методы интерпретации результатов анализа.	- возможный диапазон педагогических решений, принимаемых на основе анализа образовательных данных.
Необходимые навыки	- навыки построения образовательного взаимодействия с приоритетом гибкого педагогического управления; - навыки использования информационных систем образовательного назначения	- навыки сбора цифровых следов средствами LMS и запроса отчетов LMS; - навыками использования аналитических инструментов онлайн платформ; - навыками работы с табличными данными LMS, выгружаемыми по специальному запросу.	- навыки предобработки данных для последующего анализа; - навыки анализа х данных с использованием программных средств; - навыками сотрудничества с техническими специалистами по сопровождению информационных систем образовательного назначения	- навыки работы с специальными инструментами для визуализации данных; - навыки применения методов интерпретации результатов анализа данных.	- навыки педагогического управления, согласующимися с возможностями цифровой образовательной среды
Новые возможности в деятельности	- выбирать цели информационно-аналитической деятельности с учетом специфики конкретных видов учебно-педагогического взаимодействия в ЦОС; - ставить задачи аналитической деятельности, решаемые на основе образовательных данных в целях гибкого управления конкретными видами учебно-педагогического взаимодействия в ЦОС.	- запрашивать и получать доступ к образовательным данным, необходимым для решения аналитических задач; - транслировать задачи аналитической деятельности в совместной деятельности с администраторами информационных систем образовательного назначения и специалистами по анализу данных.	- собирать и систематизировать образовательные данные с использованием возможностей систем управления обучением и цифровых инструментов работы с данными; - собирать и систематизировать образовательные данные в сотрудничестве со специалистами по анализу данных; - анализировать образовательные данные самостоятельно или в сотрудничестве со специалистом по анализу данных с применением инструментов учебной аналитики и интеллектуального анализа данных.	- выбирать необходимые средства для визуализации результата анализа образовательных данных под конкретные задачи; - использовать средства визуализации данных для отчетов и промежуточных результатов анализа образовательных данных; - интерпретировать результаты анализа образовательных данных.	- принимать педагогические решения, основанные на результатах анализа образовательных данных для разных видов образовательного взаимодействия в ЦОС.

Заключение

В исследовании на основании результатов опроса, проведенного среди педагогов, активно действующих в цифровой образовательной среде, показана необходимость формирования новых информационно-аналитических умений, которые позволят педагогу с большей гибкостью управлять образовательным процессом в цифровой среде в опоре на результаты анализа образовательных данных. Несмотря на то, что проведенный опрос не дает полного представления о понимании респондентами значимости и практическом использовании анализа образовательных данных в педагогической практике, он отражает тенденции, которые с большой долей вероятности проявятся и на более значительной выборке.

Группы умений определены в соответствии с составом и назначением учебной аналитики, которая является воплощением перспективного основанного на данных подхода к управлению образовательным процессом. Для каждой группы умений конкретизированы необходимые знания и навыки, а также новые возможности, открывающиеся в педагогической деятельности в результате формирования новых умений.

Выдвинуто предположение, что освоив основы новых умений в области учебной аналитики, педагог существенно расширит возможности гибкого управления образовательным взаимодействием в цифровой среде, в том числе в сотрудничестве со специалистами по анализу данных. Это позволит сделать существенный шаг к достижению соответствия актуальных запросов современного образования в плане гибкости и персонализации обучения и практического использования возможностей цифровой среды, связанных с аккумуляцией и анализом образовательных данных.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в осмыслении роли информационно-аналитических умений для разных видов образовательных взаимодействий в цифровом образовательном пространстве и разработке методологических подходов к отбору содержания, методам и приемам обучения, направленного на формирование новых информационно-аналитических умений в рамках педагогического управления образовательным взаимодействием в цифровой образовательной среде.

Литература:

1. Вайндорф-Сысоева М.Е. Специфика учебно-педагогического взаимодействия в цифровой образовательной среде / М.Е. Вайндорф-Сысоева, Е.В. Панькина // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2021. – №2 (42). – С. 92-99.
2. Галущенко О.В. Информационно-аналитическая деятельность в современном обществе // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2009. – №3. – С. 5-8.
3. Кузьмина Н. В. Профессионализм личности преподавателя и мастера производственного обучения / Н.В. Кузьмина; ВНИИ проф.-техн. Образования. – М.: Высш. шк., 1990. – 117 с.
4. Куликова С.С. Педагогическое управление в цифровой образовательной среде: вопросы профессиональной подготовки будущих педагогов / С.С. Куликова, О.В. Яковлева // Образование и наука. – 2022. – Т. 24, № 2. – С. 48-83.
5. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. – М.: Наука, 1985. – 226 с.
6. Носкова Т. Н. Дидактика цифровой среды : монография. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2020. – 382 с.
7. Платонов К.К. Вопросы психологии труда. – М.: Медгиз, 1974. – 218 с.
8. Рощупкин В.Г. Информационно-аналитическая деятельность в системе управления: учеб. пособие. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – 88 с.
9. Сепик Т.Г. Система профессиональных навыков, умений, компетенций будущих учителей в условиях цифровизации образования / Т.Г. Сепик, А.А. Компаниец // Вестник ТвГУ. Серия "Педагогика и психология". – 2020. – Выпуск 4 (53). – С. 213-224.
10. Сластенин В.А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Академия, 2013. – 576 с.
11. Сляднева Н.А. Информационно-аналитическая деятельность: проблемы и перспективы // Информ.– аналит. журн., 2001. – № 2. – С. 14-25.
12. Фиофанова О.А. Анализ больших данных в сфере образования: методология анализ больших данных в сфере образования: методология и технологии: монография. – М.: Дело РАНХиГС, 2020. – 200 с.
13. Фиофанова О.А. Методы анализа образовательных данных и способы их применения в педагогической и управленческой практике в сфере образования // Школьные технологии, 2020. – №1. – С. 117-127.
14. Фиофанова О.А. Развитие у педагогов компетенций анализа образовательных данных: методология и организационные формы // Перспективы и приоритеты педагогического образования в эпоху трансформаций, выбора и вызовов: сб. науч. тр. VI Виртуального Международного форума по педагогическому образованию. 27 мая – 09 июня 2020 года. – Казань, 2020. – Часть I. – С. 326-334.
15. Шамова Т.И. Управление образовательными системами: учеб. посо-бие для студ. высш. учеб. заведений / Т.И. Шамова, П.И. Третьяков, Н.П. Капустин; под ред. Т.И. Шамовой. – М.: ВЛАДОС, 2002. – 320 с.
16. Handbook of Educational Data Mining / Cristobal Romero, Sebastian Ventura, Mykola Pechenizkiy, Ryan S.J.d. Baker. – Boca Raton: CRC Press, 2011. – 526 p.

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В МОНОЛИНГВАЛЬНОМ КЛАССЕ: УНИКАЛЬНЫЙ ОПЫТ С РУССКОЯЗЫЧНЫМИ СТУДЕНТАМИ

Парди Паола, *аспирант, Российский университет Дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва*

Внешние факторы значительно влияют на процесс обучения, вследствие чего необходимо регулярно отслеживать и корректировать программу с целью достижения максимальной результативности. Относительно преподавания иностранного языка особое внимание стоит уделить таким факторам, как языковая и культурная однородность учащихся. Объектом данного исследования выступают наблюдение и анализ особой динамики, которая может возникнуть в одноязычном и монокультурном классе. ***Цель*** *состоит в том, чтобы проиллюстрировать преимущества и недостатки обучения иностранному языку в классе, где существует полное взаимопонимание между учащимися в языковом и культурном плане, но нет стимулов к открытию нового.* ***Научная новизна*** *заключается в исследовании особенностей монолингвального класса российских студентов и использовании отношений доверия и сопереживания, с одной стороны, и творчества, и воображения - с другой, как средства решения многих критических вопросов.* ***В результате,*** *исследование предлагает некоторые возможные способы использования преимуществ и смягчения недостатков с целью превращения трудностей в возможности.*

Ключевые слова: *обучение иностранному языку; монолингвальный класс; монокультурный класс; российские студенты; итальянский как второй иностранный; преподавание за рубежом; коммуникативный подход.*

EDN: XPLYJE DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.41

Цитировать: Pardi P. Foreign language teaching in a monolingual class: a specific experience with Russian students // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 239-243. EDN: XPLYJE . DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.41

FOREIGN LANGUAGE TEACHING IN A MONOLINGUAL CLASS: A SPECIFIC EXPERIENCE WITH RUSSIAN STUDENTS

УДК 372.881.1
ВАК РФ 5.8.2

© Pardi P., 2023

External factors significantly affect the learning process, as a result of which it is necessary to regularly monitor and adjust the program in order to achieve maximum effectiveness. Regarding the teaching of a foreign language, special attention should be paid to such factors as the linguistic and cultural homogeneity of students. The object of this study, is the observation and analysis of the particular dynamics that can occur in a monolingual and monocultural class. ***The purpose,*** *is to illustrate the advantages and disadvantages of teaching a foreign language, in a class where there is total understanding between students in linguistic and cultural terms, but in fact impoverished by the stimuli linked to the discovery of the new.* ***The scientific novelty,*** *consists in the investigation of the peculiarities of a monolingual class of Russian students and the use of the relationship of trust and empathy on the one hand and creativity and imagination on the other, as means of solving many critical issues.* ***As a result,*** *the study offers some possible proposals, to enhance the advantages and mitigate the disadvantages, with the aim of transforming obstacles into opportunities.*

Keywords: *Teaching foreign language; monolingual class; monoculture class; Russian students; Italian as foreign language L2; teaching in a foreign country; communicative approach.*

Introduction

The educational environment plays a fundamental role in the learning process and, depending on its changes, in terms of quality, complexity and motivational richness, influences the commitment and involvement of students [1]. This connection takes on particular connotations when it comes to foreign language classes [2]. A didactic context, in order to positively influence learning, should increase motivation and be stimulating, thus favouring "engagement". This term refers to "a psychological process, specifically, the attention, interest, investment, and effort students expend in the work of learning. Defined in this way, engagement implies both affective and behavioural participation in the learning experience" [3, 154-155]. It is the teacher's task to create all the conditions in order that the educational environment to be motivating and qualitative, considering the context in which the class is located and the elements that compose it.

PARDI Paola, *Postgraduate student, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow*

The object of research, it is based on the observation and analysis of the Russian monolingual and monoculture class, during the study of Italian as a foreign language.

Purpose of the study, after careful observation of the particular dynamics of monolingual classes, is to discover and finally illustrate the advantages and disadvantages of teaching a foreign language in a linguistically and culturally homogeneous class and to offer food for thought, through illustration of the techniques and solutions concretely adopted during the lessons, in order to remove obstacles and enhance their advantages.

Research methodology

The methodology applied in this research is empirical, based on three phases:

1. field experimentation of teaching techniques and solutions;

2. the verification, based on the observation of the students' answers and their progress in the short and long term;

3. the continuous improvement of the method following the observed responses.

This article is the report of about two years of teaching in classes of Italian as a foreign language, located in Moscow and composed only of Russians. Added to this is also an experience with multilingual classes, as a contrasting element.

The educational approach: The approach used by the teacher is communicative and the lessons are conducted completely in Italian, without the aid of other languages. Grammar is taught inductively and the lessons are very varied in the type of activity presented. All activities promote the exchange of views and interaction among students in Italian.

The observed classes have the following characteristics (Table 1):

Table 1. **Information on the observed classes**

School location	Moscow (Russian Federation)
School typology	Private school of foreign languages
Language levels	From A0 to C1
Age range of students	From 20 to 65 years on average
Approximate composition of classes according to gender	80% women 20% men
Known foreign languages	For the majority, Italian was not their first foreign language
Teacher	Italian native speaker

The particularity of the extra-school/university educational context is its lack of homogeneity both in terms of generations and in terms of purposes and motivations. Furthermore, in this type of school, the user requests higher standards in relation to the educational offer against payment of the school fee. From here, the expectation and the right claim of a real learning of the language being studied.

Finally, it should be remembered that this article is the report of a personal experience based on the direct observation of a small and very specific audience of Russian students. Therefore, it does not aim to express universal truths, but rather to provide a contribution and a starting point for reflection on a subject that deserves a wider study.

Research Results

1. *Premise: The Russians and Italy*

From the 2020 Russian population census by the Federal Statistical Service, it appears that 37,135 people claim to be able to speak Italian [4], while from a 2018 survey conducted by "Анкетолог", Institute of Public Opinion, Italian is in fifth place both of the foreign languages that the interviewees were studying at that time, and of those that they believed they could speak [5]. In 2019, the Russian-Italian Forum-Dialogue of civil societies proposed the inclusion of the Italian language in the list of optional subjects, to take the Unified State Exam (USE) in Russia [6].

Regarding the reason that drives Russians to study Italian, according to recent research, some are pragmatic, such as moving to Italy to change place and lifestyle, for education, marriage, buying real estate, etc. Others are of a tourist nature, in fact Italy attracts the Russian traveller, for its mild climate, for its geographical beauties, good cuisine, artistic heritage and fashion [7, 221]. Whatever the reason why a Russian decides to learn Italian, what immediately catches the eye of an Italian teacher, who enters a class of Russian students for the first time, is a sincere love and admiration for Italy and its culture. This makes the language lesson a real cultural exchange, which never separates the language, as a means of communication, from its culture of origin. In fact, one perceives that for many students, the moment of the Italian lesson is a sort of virtual journey, in a country that in the imagination of many is an almost fairy-tale place.

2. *Advantages and disadvantages of monolingual class:*

Below are the main and most interesting topics relating to Russian monolingual classes, presented both in terms of advantages and disadvantages, accompanied by some solutions adopted during the lessons.

– Positive use of transfers

It is widely recognized that the mother tongue influences the learning of a foreign language through a transfer process that can be positive

or negative [8]. There are numerous studies analysing this interference and the role that the mother tongue plays in the learning process.

In classrooms where there is linguistic homogeneity, the transfers, both positive and negative, are almost identical for everyone. This allows the teacher, who has knowledge of the linguistic structure of the students' mother tongue, to conduct targeted activities and to understand and prevent problems, where possible. Positive transfer in the lexical field, especially in low levels, is of fundamental importance. In relating with the students, the teacher will be able to carefully select those synonyms that in Italian are similar to the Russian language. This is an absolutely advantageous and useful teaching strategy in a monolingual educational context.

The disadvantage is the danger of becoming stuck on some poorly understandable linguistic issues, due to the morphosyntactic structure of the source language. In this case, the lack of students of different linguistic origins carries with it the risk that students can go around the problem without finding a solution. In these cases, the intervention of the teacher, who provides to offer a new point of view, is decisive and resolutive.

– Linguistic understanding among students

The total understanding between the students, both in terms of language and of problems related to language learning, makes communication and mutual help absolutely effective. From the point of view of student autonomy, as an active part of the learning process, in which comparison between peers is a cornerstone of the method, total understanding certainly represents an advantage.

The disadvantage is that the moment in which students only use Italian in class, both with the teacher and with their classmates, is significantly further away. In this case, it was very useful to progressively lead students to abandon their mother tongue. An activity that worked was to propose a sort of time challenge. Students had to speak only Italian for 15 minutes. Students who said even one word in Russian would have to pay a penalty, for example sing a song in Italian. At each lesson the time gradually increased, until it included the entire duration of the lesson. In a very short time, the students started speaking only Italian, even when the challenge was not proposed.

– Perfectionism

To an attentive foreign observer, the seriousness and determination in the study of foreign languages by the majority of Russian students will not escape notice. They are serious and diligent when conducting the tasks and in studying in general. A good number of them, had a great speed of learning Italian, achieving excellent results. This is certainly a positive element, which makes the teacher's work much easier. However, at times, this trait has turned into an overzealousness and perfectionism.

Some Russian researchers report that the increase in manifestations of this psychological phenomenon among the population is caused by the high demands of society and the family, in a situation where success and perfection become the main value [9, 66].

The consequences of the excess of zeal, encountered during the lessons, were: performance anxiety, fear of making mistakes, excessive demands on oneself and consequently on the teacher and classmates, lack of flexibility, exasperation in the competition. In general, it was observed that this type of problem mostly concerned older students and, apart from a few rare exceptions, was resolved quite quickly. This has happened when the student realizes that the learning environment is not authoritarian, but collaborative, that the error is not demonized and should not be feared, but represents an opportunity for improvement and, again, when, over time is built in the class, a family atmosphere of mutual help, devoid of any form of judgement.

– Problems related to the methodology

From a 2021 study, it emerged that in the two most important Italian language chairs of Moscow universities, the curriculum is still based on a manual produced in the Soviet Union and reprinted almost identically since 1974. While only in the less main chairs, they are used different materials or a more modern handbook, of Italian production, at the discretion of the teacher [10, 325-326]. The 1974 manual follows a method based on the explanation of grammar rules, error correction and translation exercises. The prevalent skill is reading, followed by writing and speaking, while there is a lack of activities aimed at developing listening skills [10, 330-331].

It is probably the presence, still very widespread, of a grammar-translation approach in the study of the Italian language, which makes the question of methodology the main reason for complaints from students in the school secretary. This happens almost exclusively for the low levels (A1, A2) and in the more adult age groups. In particular, the characteristics that most destabilize the adult Russian student are the exclusive use of the Italian language, the

grammar learned in an inductive way and the loss of centrality of the teacher in favour of a more active participation of the student. It is precisely this category of students, who sometimes explicitly request to have a stricter teacher, to have more homework and to always be correct when they speak.

The methodological question is the main and most thorny issue of monolingual and monoculture classes, in fact, in multilingual classes, the presence of students of different nationalities, accustomed to different methodological approaches, not necessarily similar to those adopted by the teacher, facilitates a mediation and avoid stiffening. Even the exclusive use of the Italian language is rarely questioned in plurilingual classes, where there is a lack of a common language.

When this problem arises in monolingual classes, for the most part, after the initial impact, the resolution occurs spontaneously, when the student gets used to the new method and realizes that he is able to perform the assigned tasks and, above all, when he sees rapid, real and tangible progress. Preventing these problems or accelerate the initial impact is crucial. The concern of the student who has been accustomed to a specific method for years is linked to the anxiety of not understanding, not being able to manage the new types of exercises or that the new method does not work. These fears must absolutely not be ignored or belittled, but the student must always be understood and reassured. To this end, the immediate establishment, from the very first moments, of a relationship of trust and mutual understanding was found to be fundamental. Empathy has always been the key that has allowed students not to stiffen and this happens when they feel understood and supported.

– Speaking activities

The comparison between the different traditions and customs (typical dishes and festivities, climate, etc.) or socio-cultural conditions (work, family role, female condition, etc.) of the students' countries of origin, are often used by language teachers, as a centre of discussion in oral activities. This kind of arguments, consequently, in a culturally homogeneous class, arouse very little interest and are therefore unusable. The impossibility of using very simple topics, such as traditional dishes or the climate, which are very suitable for low levels, is not irrelevant. In fact, in addition to the simplicity of the necessary vocabulary, in a multicultural class, these topics arouse curiosity and generate fruitful and cheerful debates that allow to acquainted with fellow students and, at the same time, to dedicate more time to discussion and oral practice.

The teacher's imagination in designing captivating but at the same time lexically simple speaking activities is decisive. One of the exercises that allows you to practice the language that is always used with great success is role play. This activity entertains students of all ages, develops imagination. The difficulty can be easily calibrated by the teacher. Role play is also a non-static activity: the students get up, walk around the class and discuss, thus allowing concentration to be reactivated. Lastly, laughing together helps create a collaborative and friendly environment.

Conclusion

The monolingual class is always a special experience and, in some ways, represents a challenge for a foreign language teacher, who decides to approach it with the support of a different teaching method from the one students are used to. Precisely because of its characteristics, it represents a constructive moment for the teacher. This, in fact, will be measured with problems that require solutions which include, for the most part, the development of skills connected with empathy, understanding, patience and the building of solid relationships of mutual trust between student and teacher. To this must be added creativity and problem-solving skills.

Table 2. **Results**

Empathy	✓ Listening to the student ✓ Understanding his problems ✓ Supporting him ✓ Observing his emotional responses during the lesson
Trust relationship	✓ Always clarify the purpose of the activities ✓ Always answer students' questions
Family atmosphere	✓ Social activities among students ✓ Emotionally welcoming and non-judgmental environment ✓ Friendship building ✓ Lowering of anxiety
Patience	✓ Don't be discouraged by an initial negative reaction from the student ✓ Continue negotiating with the students, gradually arriving at the application of the new methodology ✓ Encourage students
Fantasy and creativity	✓ Create activities that prevent boredom and loss of attention ✓ Create stimulating activities to compensate for the lack of external stimulation
Irony	✓ Laughing builds friendships ✓ Laughter dulls anxiety ✓ Being relaxed contributes to learning

The monolingual Russian class has its particularities, as we have illustrated, but obviously, there are critical issues in all monolingual classes. In particular, the methodological question, which is the main problem of these typologies of classes, are common to all linguistically and culturally homogeneous classes, regardless of nationality, but each one with its own particularities [11]. This is because the methodology adopted by the teacher does not correspond to the methodological standards to which the student is accustomed and which he considers effective, and a different point of view is not available.

As has been repeated several times, most of the problems are related to the initial impact, which for many students can be very stressful, and for the most part it resolves spontaneously within a few lessons. However, it is necessary that the teacher does not get discouraged and that he supports the students in these first steps, encouraging them to be patient without giving up.

The table below briefly summarizes all the elements that have concretely contributed to the management of monolingual classes (Table 2).

References:

1.Shernoff D.J. [et al.]. Student engagement as a function of environmental complexity in high school classrooms // Learning and Instruction. – 2016. – Vol. 16. – Pp. 52-60.

2.Sulis G., Philp J. "Exploring Connections between Classroom Environment and Engagement in the Foreign Language Classroom" / In Hiver P., Al-Hoorie A.H., Mercer S. // Student Engagement in the Language Classroom. – Bristol, Blue Ridge Summit: Multilingual Matters. – 2021. – Pp. 101-119.

3.Marks H.M. Student Engagement in Instructional Activity: Patterns in the Elementary, Middle, and High School Years // American Educational Research Journal. – 2000. – Vol. 37. – N°1. – Pp. 153-184.

4. Федеральная служба государственной статистики. Всероссийская перепись населения 2020 года [Электронный ресурс]. Том 5, Таб 4. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Tom5_tab4_VPN-2020.xlsx (дата обращения:10.05.2023).

5. Анкетолог институт общественного мнения. 90% россиян отмечают важность изучения иностранных языков. 2018. [Электронный ресурс]. https://iom.anketolog.ru/2018/06/18/inostrannye-yazyki (дата обращения:10.05.2023).

6. Известия. Итальянский для Третьего Рима: язык Данте хотят включить в список ЕГЭ. 2019 [Электронный ресурс]. https://iz.ru/948378/nataliia-portiakova/italianskii-dlia-tretego-rima-iazyk-dante-khotiat-vkliuchit-v-spisok-ege (дата обращения:10.05.2023).

7. Якушкина Т.В. Зачем итальянцы и русские изучают языки друг друга, или культура как мотив в изучении иностранных языков // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2022. – N°6 (111). – Pp. 212-228.

8. Wang D. "An analysis on negative transfer of native language in second language acquisition". In Zheng D. // Education Management and Management Science. London: Taylor & Francis Group. – 2015. – Pp. 217-220.

9.Антинескул О. Л., Шевелева М. С. Перфекционизм в преподавании и изучении иностранных языков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2017. – № 2. – С. 65-77.

10. Prokopovich-Mikutska E. La diversit? della tradizione glottodidattica come ostacolo al rinnovamento dell'insegnamento della lingua italiana in Russia // Italiano LinguaDue. – 2020. – N°2. – Pp. 325-333.

11. Aiello R. La classe monolingue: un'idea di esperienza. 2003 [Электронный ресурс]. https://www.dilitformazioneinsegnanti.it/bollettini/generale/la-classe-monolingue-unidea-di-esperienza/ (дата обращения:10.05.2023).

ANALYSIS OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT AND SOCIAL CONDITIONS OF EDUCATION: CASE STUDIES OF UNIVERSITIES IN THE SOUTH OF RUSSIA *

Sukhovskaya Daria Nikolaevna, *PhD of Philosophical sciences, Associate Professor, Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Senior Researcher of the Scientific and Educational and Innovation Center "Key Trends in the Development of Social and Philosophical Thought: Theory and Practice", Pyatigorsk State University, Pyatigorsk*

The purpose of the study *is to analyze social conditions of master's students' education on the example of four higher education institutions of the Russian Federation. The works of different authors were analyzed, among which it should be noted: S.D. Smirnov, S.M. Afanasyev, N.S. Makarova, T.N. Lobanova and others. The material basis for the analysis of social conditions are HEIs' self-assessment reports. Conclusions: the biggest grant is received by "honors students" in South Federal University which amounts to three thousand six hundred and six rubles. The biggest number of students living in dormitories, also accounts for South Federal University and amounts to one thousand seven hundred people (in 2021). All universities, except for ASU, realize cooperation with PJSC "Sberbank",*

* The study was carried out within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists - candidates of science, scientific project No. MK 88.2022.2.

which indicates close cooperation with potential future employers. Each of four universities gives the opportunity to Master students to realize their potential in the sphere of education. It should also be mentioned that each of the universities demonstrates its own specifics, in particular, ASU cooperates with "Elektron Ta'lim Ta'minot" Ltd. The analyzed facts allow to conclude that social conditions in four HEIs are properly formed.

Keywords: *social conditions; higher education; MA; educational environment; scholarship; dormitories; late adolescence.*

EDN: XTWZAM **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.42**

Цитировать: Суховская Д.Н. Анализ образовательной среды и социальных условий обучения: кейсы университетов юга России // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 243-243. EDN: XTWZAM . DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.42

УДК 37.012.1
ВАК РФ 5.8.1

© Суховская Д.Н., 2023

*АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ОБУЧЕНИЯ: КЕЙСЫ УНИВЕРСИТЕТОВ ЮГА РОССИИ ***

Цель исследования *– проанализировать социальные условия обучения магистрантов на примере четырех вузов РФ. Были проанализированы работы различных авторов, среди которых необходимо отметить: С.Д. Смирнова, С.М. Афанасьева, Н.С. Макарову, Т.Н. Лобанову и других. Материальной основой для анализа социальных условий являются отчеты четырех вузов о самообследовании. В результате сделаны следующие выводы: самую большую стипендиальную выплату получают "отличники" в ЮФУ, которая составляет три тысячи шестьсот шесть рублей; наибольшее количество студентов, в частности, магистрантов, проживающих в общежитиях, приходится также на ЮФУ и составляет тысячу семьсот человек (в 2021 году); все вузы, за исключением АГУ, реализуют сотрудничество с ПАО "Сбербанк", что свидетельствует о тесном взаимодействии с потенциальными будущими работодателями; каждый из четырех вузов предоставляет возможность магистрантам реализовывать сотрудничество с зарубежными вузами. Следует также говорить о том, что каждый из вузов демонстрирует свои особенности, в частности, АГУ сотрудничает с ООО "Elektron Ta'lim Ta'minot". В результате исследования автор приходит к выводу о том, что социальные условия в четырех изученных вузах сформированы на достаточно высоком уровне.*

Ключевые слова: *социальные условия; высшее образование; магистратура; образовательная среда; стипендия; общежития; поздняя юность.*

СУХОВСКАЯ Дарья Николаевна, *кандидат философских наук, доцент, кафедра Исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии, старший научный сотрудник научно-образовательно-инновационного центра "Ключевые тенденции развития социально-философской мысли: теория и практика", Пятигорский государственный университет, Пятигорск*

Введение

От образовательного уровня и профессиональных компетенций выпускников высших учебных заведений РФ напрямую зависят экономические процессы в государстве. По этой причине актуальным представляется вопрос о социальных условиях, опосредующих получение высшего образования, в частности, студентами-магистрантами.

П.И. Бабочкин утверждает, что цель высшего образовательного заведения – развивать социальные личностные качества студентов и их профессиональные навыки, в результате чего выпускник станет представлять собой ценный кадр на рынке труда [15]. Указанный процесс определяется условиями, позволяющими формировать качества студента, значимые в социальном отношении, а также демонстрирующими характер целесообразности и систематичности.

Цель исследования: обозначить социальные условия обучения магистрантов на примере четырех вузов Южного Федерального Округа и Северо-Кавказского Федерального Округа.

Цель исследования определяет совокупность задач, стоящих перед исследователем: 1) раскрыть сущность понятия "социальные условия обучения"; 2) обозначить психофизиологические особеннос-

** Исследование выполнено в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук, научный проект № МК 88.2022.2.

ти студентов магистратуры (период поздней юности); 3) проанализировать и классифицировать категорию "образовательная среда"; 4) провести анализ социальных условий четырех вузов РФ.

Психофизиологические особенности индивида в период поздней юности. Согласно Экономической энциклопедии, социальные условия – условия жизнедеятельности индивида в социуме, позволяющие ему эффективно реализовывать как профессиональные, так и иные компетенции [16]. Следовательно, социальные условия обучения – это те условия жизнедеятельности студента (магистранта), которые позволяют ему реализоваться в качестве специалиста.

Следует акцентировать внимание на том, что имеют место быть как внутренние социальные факторы, так и внешние. К внутренним относятся следующие: собственная активность студента, возникающая в силу личностных особенностей, которая включает в себя мотивы, противоречия, ожидания и интересы. К последним относится общественная среда, в рамках которой магистрант реализует свою учебную деятельность. В рамках настоящего исследования интерес представляет именно общественная среда.

Примечательно, что обучающиеся в высших учебных заведениях, в частности, магистранты обладают рядом психологических и физиологических особенностей, характерных для их возраста.

С.Д. Смирнов утверждает, что средний возраст магистранта – двадцать три года и старше [12, с. 132]. Если классифицировать указанный возраст в рамках жизненных периодов индивида, то становится очевидно, что речь идет о ранней зрелости или поздней юности. Тот факт, что для указанного возраста отсутствует общепризнанное обозначение, указывает на отсутствие однозначности в определении психологических характеристик этой категории индивидов.

В первую очередь, для поздней юности характерно наивысшее развитие физических способностей. Люди этого возраста обладают практически полностью сформировавшимся мышечным каркасом, их реакция демонстрирует высокую скорость, они выносливы и ловки. Таким образом, речь идет об условном совершенстве с физиологической точки зрения. И хотя большая часть рекордов в спорте была установлена именно представителями данной возрастной группы, в действительности физиологические показатели студентов и, в частности, магистрантов, являются пониженными [11]. С.М. Афанасьева, в свою очередь, среди причин, опосредующих физическое нездоровье лиц, получающих образование в вузах, отмечает психическое напряжение, которое чаще всего оказывается губительным для здоровья [2, с. 21].

Следует обозначить тот факт, что в период оценивания психическая нагрузка на студента особенно велика. Указанный факт приводит к тому, что педагоги часто совершают ошибку, перенося оценку отдельно взятого проявления деятельности магистранта на его личность в целом. В результате студент получает обратную связь, содержащую следующую информацию: он безответственен, ленив и глуп. Таким образом, ошибки оценивания приводят к тому, что физическое и психологическое состояние магистранта оказываются под угрозой.

По причине того, что современные учебные программы требуют от студентов затрачивать большое количество времени и своего энергетического потенциала на реализацию различных научных проектов, наблюдается задержка в социальном становлении личности, что особенно заметно в сравнении с другими молодыми людьми, например, не получающими высшего образования [6, с. 62]. В результате преподавательский состав полагает, что магистрант требует к себе снисхождения, его нужно опекать, так как он представляет собой незрелую личность. Если же педагог, напротив, станет относиться к студенту как к полноценной зрелой личности, то это позволит открыть новые возможности для его профессионального и личностного становления.

Для поздней юности характерно наивысшее развитие психологических свойств, среди которых необходимо отметить перцепцию, эмоциональные и чувственные проявления, речевые навыки, внимание. По этой причине Б.Г. Ананьев пришел к следующему выводу: люди, получающие высшее образование в возрасте двадцати-двадцати пяти лет, наиболее предрасположены к этому с психологической точки зрения [1, с. 54]. Кроме того, в указанный период времени молодые люди формируют собственный стиль реализации деятельности, демонстрирующий характер индивидуальности. Кроме того, магистранты приобретают навыки абстрактного мышления, в их сознании устанавливаются корреляции между несвязанными, на первый взгляд, областями знания.

В случае, если социальные условия не позволяют сформировать ранее названные способности, то студенты станут механически за-

поминать изучаемое, развитие интеллектуальных способностей затормозится.

Т.Н. Лобанова, апеллируя к результатам исследований интеллектуальных способностей студентов, утверждает, что у большей части лиц, обучающихся в вузах, плохо развиты следующие способности: способность классифицировать, сравнивать, а также определять различные категории [5, с. 90]. В результате преподавательскому составу приходится преодолевать привычки студентов, характерные для школьного возраста: ориентированность на результат и безразличие непосредственно к образовательному процессу.

Для бакалавриата характерен учебный процесс, включающий в себя желание преподавателя научить студента "учиться". С магистратурой ситуация иная – необходимо научить студента использовать ранее полученные знания на практике.

Кроме того, полагаем необходимым отметить тот факт, что для поздней юности характерно следующее. Человек начинает осознавать собственную индивидуальность. Кроме того, он убеждается в своей неповторимости, что является результатом окончательного оформления образа своего "Я". И.С. Кон, в свою очередь, утверждал, что образ "Я" – это установка, социально обусловленная, которая демонстрирует отношение личности к себе и своей деятельности, которая включает в себя три составляющие: познание, эмоции и поведение [4, с. 98]. Примечательно, что если несколько десятилетий назад исследователи утверждали, что возраст формирования образа "Я" варьируется в диапазоне семнадцати-девятнадцати лет, то к началу двадцать первого века наблюдается смещение, так как теперь речь идет о двадцати трех – двадцати пяти годах [3, с. 25]. Тот факт, что личность осознает себя адекватно, опосредует формирование следующих противоречащих друг другу, но весьма важных потребностей: потребности общаться, уединяться и достигать определенных результатов в процессе реализации сознательной деятельности.

Актуальна проблема, при которой потребность в достижении не реализуется студентом, в результате чего его внимание переключается с научной и образовательной деятельности на иную, включающую в себя также деструктивную. Также актуальной является проблема, при которой потребность достигнуть определенного результата находится в конфликте с потребностью общаться. То, каким образом разрешается указанный конфликт, оказывает сильное влияние на дальнейшие изменения личности [13, с. 123].

Социальные условия обучения, обеспеченные надлежащим образом, содействуют ситуации, при которой личность полноценно развивается. Необходимо исключить расхождение между самостоятельной оценкой магистрантом своей деятельности и оценкой, которую он получает в рамках обратной связи.

Образовательная среда. В.И. Блинов утверждает, что категория "социальные условия" находится в тесной взаимосвязи с понятием "образовательная среда". Последнюю он определяет в качестве специально сформированного пространства, позволяющего освоить различные формы и виды деятельности человека. В результате магистрант овладевает не только специальными знаниями и получает необходимую информацию, но также получает опыт эмоционального и ценностного отношения к окружающей действительности. В результате студент, познающий действительность, становится студентом, реализующим практическую деятельность. По этой причине изменяется и деятельность, которую реализует преподаватель. Если на предыдущих образовательных этапах его цель была – воспитать, то в рамках магистратуры его цель – организовать образовательное пространство студентов.

Если образовательная среда сформирована надлежащим образом, то студент испытывает закономерное желание взаимодействовать с ней. При этом такая среда может быть весьма неэффективной при условии, что собственная активность студента минимальна.

В рамках образовательной среды следует говорить о воздействиях со стороны преподавательского сообщества. Так, они могут демонстрировать характер "мягкости" и "жесткости". Последние имеют место в случае, если преподаватель предъявляет завышенные требования, принудительно вовлекает магистранта в научную деятельность. Полагаем, что указанные средства являются неэффективными, так как "мягкое" воздействие исключает давление со стороны преподавателя. Оно происходит произвольно в том случае, если магистрант обеспечен надлежащими социальными условиями, являющимися частью образовательной среды.

Указанная ситуация возможна лишь при условии, что преподавательский состав, студенты, а также администрация высшего учебного заведения демонстрируют единство мнений по указанному вопросу. С практической точки зрения такой вариант маловероятен по

следующим причинам. Администрация вуза высоко, в отличие от преподавателей, оценивает результативность использования внеаудиторных мероприятий воспитательного характера. Так, согласно исследованиям, 58% представителей вузовских администрацией высоко оценивают использование таких методов. При этом лишь 27% опрошенных преподавателей утверждают, что указанный метод демонстрирует эффективность. Следует отметить, что сами магистранты высоко оценивают иные условия, среди которых необходимо отметить большое количество практических занятий, информационную среду и так далее [17, с. 7].

Человек взаимодействует со средой в двустороннем порядке. По этой причине образовательная система должна решать две поставленные перед ней задачи:

– формировать такой потенциал образовательный среды, который станет обучать магистрантов и улучшать их личностные характеристики;

– формировать и развивать в студентах готовность своевременно обращаться к этому потенциалу.

Указанные задачи образовательной системы позволяют сделать вывод о требованиях, предъявляемых к преподавательскому составу отдельно взятого высшего учебного заведения. Так, необходимо организовать такую работу с магистрантами, которая будет мотивировать их к дальнейшему обучению и формировать в них готовность использовать потенциал образовательной среды в рамках своей деятельности.

Следует отметить тот факт, что деятельность магистранта должна формироваться в соответствии с насыщенностью профессиональным контекстом. Ее особенность заключается в том, что она предполагает наличие параметра будущего, а не только прошлого или настоящего опыта.

Среди элементов профессионального контекста необходимо отметить возможность контакта с лицами, осуществляющими трудовую профессиональную деятельность в настоящий момент, то есть, с теми людьми, кто уже является носителем профессионального контекста.

Полагаем необходимым акцентировать внимание на том, что структурная составляющая образовательной среды предполагает наличие следующих компонентов:

1. Пространственные и предметные условия. Включают в себя технические особенности зданий, в которых происходит образовательный процесс, насколько легко их можно трансформировать при необходимости (при смене форм работы); насколько классы и аудитории обеспечены современным оборудованием; пособия, учебники и материальная часть.

2. Социальные и контактные условия. Включают в себя: степень пространственной и социальной плотности магистрантов; особенности личности и успеваемости студентов; то, каким образом распределяются роли и статусы в коллективе; пол, возраст, а также национальные особенности студентов; правила внутреннего распорядка образовательного заведения; корпоративная культура и символы.

3. Дидактические условия. Включают в себя: структуру деятельности; каким образом организованы лекции и практические занятия; преподавательский стиль; каким образом оцениваются и контролируются научные работы; формы обучения; содержательную сторону преподаваемого материала; насколько образовательный процесс соответствует индивидуальным потребностям магистрантов.

В.А. Ясвин, например, выделил четыре вида образовательной среды [17, с. 10]:

– догматическая, то есть, та, что воспитывает зависимую личность;

– безмятежная. Внешне воспитывает автономную личность, которая в действительности ориентирована на достижение комфортного состояния, что также делает ее зависимой;

– карьерная. Цель указанного вида образовательной среды – создать такую личность, которая станет демонстрировать повышенную адаптивность в условиях рыночных отношений;

– творческая. Воспитывает гармонично развитую личность.

Ю.В. Таратухина, в свою очередь, утверждает, что социальные условия, сформированные надлежащим образом, позволяют воспитать в магистранте следующие качества: мышление, демонстрирующее характер критичности; компетентность в процессе коммуникации; креативность; способность реализовывать цели в команде [14, с. 105].

Социальные условия обучения магистрантов: кейсы четырех вузов ЮФО и СКФО. Согласно "Отчету о самообследовании Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет", на 2020 год материальная помощь студентам, в частности, магистрантам, составила две тысячи семнадцать рублей, выплачиваемых ежемесячно [9]. Кроме того, десять

студентов магистратуры СКФУ стали призерами конкурса Федеральной Стипендиальной программы В. Потанина.

В 2021 году на территории общежитий проживали тысяча пятьсот семьдесят пять человек. Действовало шесть спортивных секций, среди которых необходимо отметить волейбольную, футбольную и баскетбольную.

Перед отделом социальной работы в 2021 году стояли следующие цели: создать благоприятный психологический климат в студенческой среде, вовлекать магистрантов в воспитательные мероприятия, гармонизировать взаимоотношения между представителями различных народностей, адаптировать магистрантов к социальной и культурной среде учебного заведения, пропагандировать здоровый образ жизни.

В рамках деятельности университета был сформирован Центр, чья цель – выявлять, оценивать и развивать "soft skills" студентов. К концу 2021 года были продиагностированы семьсот студентов первого и второго курсов магистратуры в рамках деятельности указанного Центра. Полученные результаты позволяют провести корректировку образовательных программ.

Технологический парк университета запустил проект "Бизнес+", в рамках которого приняли участие сто пятьдесят студентов.

Среди организаций, оказывающих помощь в практике магистрантов, следует отметить следующие: АО "Монокристалл", ПАО "МРСК Северного Кавказа", ПАО "Сбербанк России", ПАО "Ростелеком" и другие.

В течение 2021 года была реализована Программа, позволяющая формировать резерв кадров из числа студентов, получившая название "K-Labs". Среди результатов внедрения указанной Программы необходимо отметить тот факт, что была сформирована база данных, содержащая информацию о перспективных магистрантах, которые способны реализовывать профессиональные компетенции на университетских должностях.

Согласно "Отчету о самообследовании Федерального Государственного Автономного Образовательного Учреждения Высшего Образования "Южный федеральный университет", размер стипендии студентов зависит от их успеваемости [10]. Так, отличники получают три тысячи шестьсот шесть рублей ежемесячно; те, чьи оценки превышают отметку "удовлетворительно" (более половины всех предметов), получают три тысячи шесть рублей. Если количество хороших оценок не превышает половину, то стипендия составляет две тысячи шестьсот семь рублей.

К 2021 году уже в восьмой раз была реализована программа, позволяющая организовывать отдых магистрантов в оздоровительных центрах и включающая в себя следующее: модуль образовательной направленности; физкультура; спортивные мероприятия; возможность заниматься творчеством.

К 1 сентября 2021 более тысячи семьсот мест было распределено в общежитиях Университета, часть из которых расположена в Таганроге, а часть – в Ростове-на-Дону. Кроме того, к 2021 году были расселены все магистранты, которые ранее нуждались в общежитии. К 31.12.2020 в общежитиях располагались порядка двух тысяч пятисот пятидесяти студентов, приехавших из других стран.

Следует акцентировать внимание на том, что в 2021 году два студента, получающих образование в рамках магистратуры Университета, одержали победу в конкурсе проектов Erasmus+. Еврокомиссия профинансирует их реализацию, выделив около пятидесяти пяти тысяч евро. На реализацию проектов уйдет пятнадцать месяцев.

Следует также отметить проект магистрантов "Eco-friendly Built Environment", чья цель – разработать интегрированную программу, демонстрирующую характер современности. Задача программы: готовить специалистов по специальности "экологичный дизайн".

В 2021 году магистранты ЮФУ продолжали участвовать в формировании программы, имеющей отношение к почвоведению, в результате чего выпускники получат дипломы об окончании нескольких вузов.

Следует отметить тот факт, что Университет осуществляет взаимодействие с ПАО "Сбербанк". Примечательно, что "Сбербанк" в 2021 году взял на себя организацию пятнадцати мероприятий, позволяющих взаимодействовать со студентами магистратуры, среди которых необходимо отметить следующие: Квиз для участников клуба "180 студентов ЮЗБ", Молодежный форум Ростов и так далее.

Обратимся к "Отчету "Пятигорского государственного университета" [8]. В 2021 году на стипендии студентов и их социальную защиту было выделено порядка семидесяти миллионов рублей, что составило двенадцать процентов от общего количества потраченных финансовых средств (шестьсот семьдесят один миллион рублей).

В собственности Университета находятся пятьдесят один недвижимый объект, включа-

ющий в себя шесть земельных участков. Имеются девять корпусов, в которых реализуется учебная и научная деятельность, два актовых зала, два спортзала, несколько буфетов, столовая, а также пять общежитий для студентов, в которых, в частности, имеют право проживать магистранты. Необходимо отметить, что в собственности Университета имеется центр спортивного и оздоровительного назначения "Дамхурц", рассчитанный на сто человек.

Следует акцентировать внимание на том, что в 2021 году была сформирована система, позволяющая готовить выпускников Университета к будущему трудовому устройству "ИННО-ПРОФИ-СОЦИ-ЛИНГВА". Цель системы: создать для магистрантов такие условия, которые позволят им взаимодействовать с иными высшими образовательными заведениями. Одна из задач системы: сформировать в магистрантах и выпускниках качества профессионального и общекультурного характера, которые в будущем помогут им начать реализовывать трудовую деятельность.

Следует отдельно отметить деятельность психологической службы Университета. Так, 07.10.2021 был организован и проведен с использованием средств видеосвязи вебинар, в ходе которого обсуждались вопросы выбора профессии. В рамках вебинара было раскрыто множество вопросов, среди которых необходимо отметить следующие: что необходимо учесть при профессиональном выборе; были обозначены изменения, произошедшие в работе психологической службы; обозначены детерминанты, являющиеся главными при выборе профессии; проанализированы особенности обучения в магистратуре.

Кроме того, в рамках деятельности ПГУ организован клуб для студентов, преимущественно, для магистрантов, участники которого реализуют следующие виды деятельности: организовывают пространство творческой направленности; поддерживают различные инициативы, исходящие от студентов младших курсов, развивают творческие коллективы; проводят воспитательную работу со студентами, что демонстрирует характер патриотичности; проводят крупные мероприятия.

ПГУ активно сотрудничает со многими организациями, среди которых необходимо отметить следующие: ПАО "Газпром", Администрация Главы Кабардино-Балкарской Республики, Северо-Кавказский банк Сбербанка России и так далее.

Согласно "Отчету о самообследовании Адыгейского государственного университета за 2021 год", государственная академическая стипендия для студентов, получающих образование по программам магистратуры, в 2021 году составила тысячу восемьсот сорок рублей [7]. В свою очередь, государственная социальная стипендия для лиц, получающих образование по программам магистратуры, составила две тысячи семьсот шестьдесят рублей.

В собственности Университета находятся тринадцать объектов недвижимости, в которых возможно осуществлять образовательную деятельность. Общая площадь: шестьдесят три тысячи квадратных метров. Также в собственности АГУ находятся четыре здания, используемые в качестве общежитий, количество мест – тысяча шестьсот семьдесят семь мест.

В 2021 году Министерством образования и науки РФ была выделена субсидия в размере тринадцати тысяч семисот пятидесяти рублей. Средства были предоставлены на проведение мероприятий Программы цифрового развития АГУ.

Одним из механизмов реализации молодежной политики Университета является студенческое самоуправление. Центральными органами студенческого самоуправления являются: Союз Студентов и Аспирантов АГУ, Первичная профсоюзная организация студентов АГУ, которые сотрудничают с профильными ведомствами, а также общественными организациями, чья деятельность связана с политикой молодежи.

Следует акцентировать внимание на последней. Так, в 2021 году было подписано Соглашение с "Российским Союзом Молодежи". В результате указанного Соглашения на территории АГУ был создан Студенческий клуб. Кроме того, руководство Университета сотрудничает с "Поисковым движением России", участниками которого также являются магистранты.

В рамках международного сотрудничества следует говорить о том, что в 2021 году АГУ активно набирал студентов из Узбекистана. Примечательно, что указанная деятельность была осуществлена при сотрудничестве с ООО "Elektron Ta'lim Ta'minot".

Полагаем необходимым отметить, что осенью 2021 года Первичная профсоюзная организация студентов АГУ получила грант Фонда президентских грантов. Конкурс проектов социально ориентированных организаций проводился при участии Министерства труда и социального развития Республики Адыгея "SMART PROJECT – ЛМУ". Согласно экспертным оценкам, АГУ занял первое место, в результа-

те чего был получен грант в размере одного миллиона двухсот тысяч рублей.

Заключение

На основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что социальные условия обучения – это те условия жизнедеятельности студента (магистранта), которые позволяют ему реализоваться в качестве специалиста.

Психофизиологическими особенностями, характерными для индивида в период поздней юности, являются следующие: наивысшее развитие физических способностей; психическое напряжение в силу повышенной интеллектуальной нагрузки; задержка в социальном становлении личности; наивысшее развитие психологических свойств (перцепция, эмоции, чувственная сфера); слабая развитость следующих способностей: умения классифицировать, сравнивать, а также определять различные категории; окончательно оформленный образ "Я"; конфликт между потребностями в общении, уединении и достижении.

Образовательная среда – специально сформированное пространство, позволяющее освоить различные формы и виды деятельности человека. Включает в себя следующие условия: пространственно-предметные; социально-контактные; дидактические.

Анализ социальных условий студентов магистратуры СКФУ, ЮФУ, ПГУ и АГУ позволяет сделать следующие выводы:

– самую большую стипендиальную выплату получают "отличники" в ЮФУ, которая составляет три тысячи шестьсот шесть рублей;

– наибольшее количество студентов, в частности, магистрантов, проживающих в общежитиях, приходится также на ЮФУ и составляет тысячу семьсот человек (в 2021 году);

– все вузы, за исключением АГУ, реализуют сотрудничество с ПАО "Сбербанк", что свидетельствует о тесном взаимодействии с потенциальными будущими работодателями;

– каждый из четырех вузов предоставляет возможность магистрантам реализовывать сотрудничество с зарубежными вузами.

Следует также говорить о том, что каждый из вузов демонстрирует свои особенности, в частности, АГУ сотрудничает с ООО "Elektron Ta'lim Ta'minot". Проанализированные факты позволяют сделать вывод о том, что социальные условия в четырех вузах сформированы надлежащим образом.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания : Борис Герасимович Ананьев. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2001. – 260 с.
2. Афанасьева С.М. Психологическая готовность к взаимодействию с образовательной средой вуза у первокурсников и их психическое состояние в период адаптации / С.М. Афанасьева, П.С. Алексеева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2020. – №12. – С. 20-26.
3. Гурова Е.В. Обучение как одна из форм самоактуализации человека в поздней зрелости // Высшее образование для XXI века. XII Международная научная конференция: сб. материалов и докладов. – 2015. – С. 25-30.
4. Кон И.С. Психология юношеского возраста / И.С. Кон – М.: Книга по Требованию. – 2013. – 176 с.
5. Лобанова Т.Н. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учеб. пособие. – М.: ЮРАЙТ. – 2015. – 482 с.
6. Макарова Н.С. Дидактика высшей школы. От классических оснований к постнеклассическим перспективам: монография / Н.С. Макарова, Н.А. Дука, Н.В. Чекалева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ. – 2023. – 172 с.
7. Отчет о самообследовании Адыгейского государственного университета за 2021 год. [Электронный ресурс] // Доступ: https://cloud.adygnet.ru/index.php/s/FX58H2GwBQEwLsQ?dir=undefined&path=%2F&openfile=214830 (дата обращения: 07.01.2023).
8. Отчет о самообследовании ФГБОУ ВО "Пятигорский государственный университет" (за 2021 год). [Электронный ресурс] // Доступ: https://pgu.ru/information/docs/?ELEMENT_ID=736651 (дата обращения: 07.01.2023).
9. Отчет о самообследовании Федерального Государственного Автономного Образовательного Учреждения Высшего Образования "Северо-кавказский федеральный университет". [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.ncfu.ru/export/uploads/docs-university/Otchet-o-samoobsledovanii-FGAOU-VO-Severo-Kavkazskii-federal_nyi-universitet-20.04.2022-g..pdf (дата обращения: 07.01.2023).
10. Отчет о самообследовании Федерального Государственного Автономного Образовательного Учреждения Высшего Образования "Южный федеральный университет". [Электронный ресурс] // Доступ: https://sfedu.ru/docs/ufudoc/Otchet_o_samoobsledovanii_2021.pdf (дата обращения: 07.01.2023).
11. Рекомендации ВОЗ по вопросам физической активности и малоподвижного образа жизни: краткий обзор. [Электронный ресурс] // Доступ: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/337001/9789240014909-rus.pdf (дата обращения: 07.01.2023).
12. Смирнов С.Д. Психология и педагогика в высшей школе: учебное пособие для вузов / С.Д. Смирнов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2023. – 352 с.
13. Суховская Д.Н. Теоретико-методологические подходы к исследованию социальных ожиданий от обучения // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. ? 2022. ? № 2. ? С. 122-126.
14. Таратухина Ю.В. Педагогика высшей школы в современном мире: учебник и практикум для ву-

зов / Ю.В. Таратухина, З.К. Авдеева. – М.: ЮРАЙТ. – 2023. – 217 с.
15. Черняева В.А., Бабочкин П.И. Воспитательные функции гуманитарно-социальных дисциплин и качество подготовки специалиста. Вестник МГУУ правительства Москвы. – 2006. – № 1.
16. Экономическая энциклопедия. Социальные условия. [Электронный ресурс] // Доступ: https://vocable.ru/termin/socialnye-uslovija.html (дата обращения: 07.01.2023).
17. Ясвин В.А., Витковский А.П. Какая оргкультура в вашей школе? // Директор школы. – 2021. – № 8 (261). – С. 6-13.

DIAGNOSTICS OF THE DEVELOPMENT OF THE CREATIVE POTENTIAL OF CHINESE VOCAL STUDENTS IN THE PROCESS OF MASTERING TRADITIONAL MUSICAL CULTURE

Xu Wenhui, *Postgraduate student, Moscow Pedagogical State University, Moscow*

The article deals with the problems of organizing the pedagogical diagnostics of the development of the creative potential of students of vocalists in the universities of China. ***The purpose of the study*** *is to present the structure, content, methods of conducting pedagogical diagnostics, aimed at studying the dynamics of the development of the creative potential of vocal students in the process of mastering traditional Chinese musical culture.* ***The scientific novelty*** *is due to the fact that for the first time diagnostic methods have been identified and implemented that help guide the process of developing the creative potential of Chinese students of vocalists, providing for constant monitoring, adjustment and modeling of the necessary information that contributes to understanding the traditional musical culture of China and its adaptation in the educational practice of a pedagogical university in teacher training.* ***Based on the results,*** *diagnostic methods are proposed that can be used at various stages of musical and pedagogical education in educational institutions in China.*

Keywords: *pedagogical diagnostics; training of vocalists; traditional musical culture of China.*

EDN: YFLZMJ DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.43

Цитировать: Сюй Вэньхуэй. Диагностика развития творческого потенциала китайских студентов вокалистов в процессе освоения традиционной музыкальной культуры // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 251-255. EDN: YFLZMJ . DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.43

ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ-ВОКАЛИСТОВ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 378
ВАК РФ 5.8.2

© Сюй Вэньхуэй, 2023

В статье рассматриваются проблемы организации проведения педагогической диагностики развития творческого потенциала студентов-вокалистов в вузах Китая. ***Цель исследования*** *– изложение структуры, содержания, методов проведения педагогической диагностики, направленной на изучение динамики развития творческого потенциала студентов-вокалистов в процессе освоения традиционной китайской музыкальной культуры.* ***Научная новизна*** *обусловлена тем, что впервые определены и реализованы методы диагностики, способствующие развитию творческого потенциала китайских студентов-вокалистов, предусматривающие постоянный контроль, корректировку и моделирование необходимой информации, способствующей осмыслению традиционной музыкальной культуры Китая и ее адаптации в образовательной практике педагогического вуза в подготовке учителя музыки.* ***По результатам*** *предложены методики диагностики, которые могут быть использованы на различных этапах музыкально-педагогического образования в учебных заведениях Китая.*

Ключевые слова: *педагогическая диагностика; подготовка вокалистов; традиционная музыкальная культура Китая.*

Введение

Стратегия современного образования в Китае ориентирована на предоставление обучающимся возможности проявить свои таланты и весь свой творческий потенциал, подразумевающий возможность реализации своих личных планов. Эти позиции соответствуют современным гуманистическим тенденциям развития китайской образовательной системы, ориентированной на развитие личностных возможностей студентов в музыкальном вузе. На

СЮЙ Вэньхуэй, *аспирантка, Московский педагогический государственный университет, Москва*

первый план выдвигаются цели развития личности, а предметные знания и умения рассматриваются как средства их достижения [5].

Национальные особенности системы образования связаны с китайскими традиционными ценностями, ориентированными на стремление к процветанию, совершенствованию существующих образовательных стандартов. Высшая школа в Китае готовит выпускников к существенным переменам, направленным на творческое преобразование действительности, на развитие творческого потенциала. Сохраняя свою культурную самобытность в китайских университетах присутствует атмосфера новаций и творчества, что определяет цель статьи, которая заключается в теоретическом обосновании и практической разработке диагностики развития творческого потенциала китайских студентов-вокалистов при освоении традиционной музыкальной культуры в образовательном процессе вуза. Задачи работы состоят в уточнении понятия "диагностика развития творческий потенциал", его содержание и структура; в выявлении специфических особенностей освоения навыков овладения традиционной музыкальной культуры в педагогическом вузе; в обосновании значимости проведения диагностики для определения векторов развития творческого потенциала китайских студентов-вокалистов.

Инновационные процессы в китайских вузах особенно очевидны в подготовке студентов-музыкантов и, в частности, в вокальном образовании. Известно, что обучение вокалистов осуществляется на индивидуальных занятиях, предполагающих непосредственное воздействия на студентов, на развитие их личностных качеств, креативность. Преподаватель в классе вокала имеет возможность выстраивать индивидуальную траекторию развития творческого потенциала студентов-вокалистов. Для процесса развития исполнительских навыков и художественно-творческих качеств студентов-вокалистов преподаватель должен уметь определить основные направления деятельности своих воспитанников на основе диагностики, способной выявить индивидуальные особенности, интересы и устремления обучаемых. Педагогическая диагностика позволяет отслеживать результаты развития студентов-вокалистов на протяжении всего периода обучения в вузе, объективно оценивать и сравнивать текущие и итоговые результаты. При этом были использованы теоретические и эмпирические методы исследования. Теоретическую основу статьи составили исследования, посвященные потенциальной сфере личности в процессе обучения (Б.Г. Ананьев, Т.И. Артемьев, Л.А. Головей, Шень Сян и др.); труды А.Л. Готсдинер, Лу Цзямэй, Р. Тайлер по музыкальной деятельности; работы, связанные с процедурой диагностики студентов-музыкантов (М.М. Дудина, Ингенкамп Карлхайнц, А.В. Морозов, Д.В. Чернилевский, Е.В. Мухачёва, Е. А. Семенюк, Сяньюй Хуан и др.). Практическая значимость статьи состоит в описании и практических рекомендациях по использованию методов диагностики, способствующих руководству процессом развития творческого потенциала китайских студентов-вокалистов, предусматривающих постоянный контроль и корректировку необходимой информации, способствующей осмыслению традиционной музыкальной культуры Китая и ее адаптации в образовательной практике педагогического вуза.

Основная часть

Педагогическая диагностика, как вид деятельности, предполагает установление и изучение признаков, свидетельствующих о результатах процесса обучения. Полученные показатели позволяют определять пути развития студентов, корректировать художественно-творческий процесс, совершенствовать качество подготовки специалистов. Результативность педагогической диагностики с учетом психологических исследований стала признаваться в обучении с 1968 года [3]. Обзор литературы свидетельствует, что педагогическая диагностика предполагает: изучение обучаемого, его способностей, интересов на основе приемов, способствующих о получении представлений о субъекте обучения [4]; изучение осуществляемого дидактического процесса [8]; выявление динамики развития обучаемых [11]; целенаправленный и деятельностный характер обучения на основе диагностических процедур [2].

Авторы отмечают тот факт, что достоверная диагностика достигается на основе уровней:

1 уровень – компонентная диагностика, которая обладает низкой практической отдачей, так как рассматривает только отдельные компоненты, которые не могут дать полного представления об изучаемом субъекте.

2 уровень – структурная диагностика определяет взаимосвязь между компонентами рассматриваемого явления и предопределяет возможность получения таких данных, которые способствуют их практическому применению.

3 уровень – системная диагностика, представляющая возможности получить полную картину связей между отдельными компонентами.

Диагностика развития творческого потенциала китайских студентов-вокалистов в вузе направлена на исследование целостного процесса подготовки обучаемых, необходимого для их совершенствования. Принципиально значимым представляется классификация педагогической диагностики, включающей следующие ее направления: стратегическую, тактическую и прогностическую [9].

Стратегическая педагогическая диагностика в процессе развития творческого потенциала студентов-вокалистов определяет:

– модернизацию процесса обучения и формирование необходимых знаний, умений и навыков;

– направления разработки векторов движения для достижения необходимого результата;

– формы контроля за процессом развития творческого потенциала студентов-вокалистов.

Задачами данного этапа педагогической диагностики является: определение критериальных показателей в достижении качественных и количественных целей подготовки студентов-вокалистов; вариативность показателей, направленных на диагностику развития указанного качества личности; выявление имеющихся пробелов в деятельности студентов-вокалистов; сопоставление достигнутых результатов с требованиями к уровню развития творческого потенциала студентов-вокалистов; анализ показателей и корректировка учебного процесса.

Для реализации стратегической педагогической диагностики необходим анализ внешней (анализ востребованности выпускников данной специальности; ситуация в стране; владение необходимыми технологиями, востребованными в отрасли) и внутренней (имеющиеся способности; активность личности; умение сконцентрироваться на поставленных задачах и др.) среды.

Тактическая педагогическая диагностика развития творческого потенциала студентов-вокалистов предполагает постоянное изучение и оценку перспективности совершенствования творческого мастерства и непрерывности данной динамики. Такой этап диагностики предоставляет полные данные для практического решения конкретных вокально-художественных задач. Преподаватель вокала имеет возможность постоянно следить за меняющимися условиями развития творческого потенциала, что является важнейшим компонентом успешного профессионального совершенствования.

Прогностическая педагогическая диагностика – важнейшая составляющая профессиональной деятельности преподавателя, направленной не только на понимание происходящих изменений, но и на определение возможностей развития творческого потенциала в дальнейшем.

Для диагностики развития творческого потенциала студентов-вокалистов в процессе освоения традиционной музыкальной культуры были разработаны критерии, свидетельствующие о динамике приобретаемых качеств: мотивационно-творческий, вокально-исполнительский, рефлексивно-оценочный.

Мотивационно-творческий критерий необходим для определения состояния потребности студентов-вокалистов в активном овладении знаниями в сфере традиционной музыкальной культуры, в области истории становления и развития китайских национальных вокальных школ, искусства мастеров народного пения. Данный критерий отражает мотивацию в придании личностного смысла учебной деятельности, предполагает стремление к постижению теории и практики певческого образования, значения вокальной деятельности для педагогической и исполнительской деятельности.

Вокально-исполнительский критерий при развитии творческого потенциала студентов-вокалистов свидетельствует о достижении уровня овладения вокальным искусством, понимании традиций китайского народного певческого искусства в педагогической и исполнительской деятельности обучаемых. Данный критерий обуславливает развитие когнитивной сферы личности студента,

Рефлексивно-оценочный критерий свидетельствует о сформированности таких качеств личности, как способность к осмыслению уровня своего творческого потенциала, динамики развития своих возможностей, о самостоятельности в поиске оптимальных путей развития, умении критически анализировать свою педагогическую и вокально-исполнительскую деятельность.

Педагогическая диагностика базируется на системе принципов, которые обобщают опыт зарубежных вокальных школ и Китая, что позволяет целенаправленно развиваться и осваивать навыки своей будущей профессиональной деятельности, ибо, как указывает Сяньюй Хуан, "становление системы музыкального

образования в Китае осуществляется под влиянием зарубежных методик музыкального образования, и, в частности, российской музыкальной школы, формируя при этом собственную уникальную систему" [10, с. 159].

В практике диагностики развития творческого потенциала студентов-вокалистов в Китае отмечается значимость следующих принципов:

– принцип интеграции гуманитарной и специальной вокальной подготовки, основанный на взаимодействии предметов историко-культурологического направления, по традиционной китайской музыкальной культуре, вокальному мастерству. Основу межпредметного взаимодействия составляет продуктивное овладение общегуманитарными и специальными дисциплинами (введение в народную музыку; история китайской музыки; теория и история музыки, методика преподавания музыки, постановка голоса, ансамбль и др.). Знания по физиологии и гигиене голоса, строении музыкального произведения, понимание роли и значения системы музыкально-выразительных средств, природы певческого звукообразования, дыхания, связи музыки и слова, артикуляции, способствуют развитию творческого потенциала;

– принцип системности, целостности и последовательности предполагает постепенное усложнение учебных задач, при этом системность понимается как "четкое определение и единство всех ее структурных компонентов на основе выработанной стратегии; при отборе содержания творческой деятельности будет учитываться ее вариативность, проблемность, личная значимость для учащихся, эмоциональная привлекательность; будет обеспечен динамизм развития творческого потенциала на основе поэтапного усложнения творческой деятельности" [1, с. 14];

– принцип индивидуализации и дифференциации предполагает учет личностных качеств обучающихся, ориентацию на запросы студентов-вокалистов, их интересы, музыкальность, интеллект и пр.;

– принцип креативности, способствующей развитию оригинальности мышления, стремления к самосовершенствованию, воображению, творческой активности, так как "критерием творчества является не качество результата, а характеристики и процессы, активизирующие творческую продуктивность" [6, с. 60].

В процессе обучения студентов-вокалистов учитываются принципы и методы диагностики, сложившиеся в европейской музыкальной науке, ибо "становление системы музыкального образования в Китае осуществляется под влиянием зарубежных методик музыкального образования, и, в частности, российской музыкальной школы, формируя при этом собственную уникальную систему" [10].

Так, педагогическая диагностика по определению развития мотивационно-творческого критерия развития творческого потенциала студентов-вокалистов основывается на общепринятых методиках, включающих опросник "Измерение художественно-эстетической потребности" В.С. Аванесова, тест на определение творческих способностей Х. Зиверта; диагностику мотивации достижений (Ю.М. Орлов). Развитие творческого потенциала на основе вокальной-исполнительского критерия определялось на основе авторского теста на уровень владения голосовым аппаратом; теста на определение творческих способностей Х. Зиверта. Рефлексивно-оценочный критерий определялся при помощи методики Д. Крамбо и Л. Махолика в модификации Д.А. Леонтьева "Изучение смысложизненных ориентаций личности", наблюдения, беседы, дискуссии и т.д. [7].

В процессе педагогического эксперимента эффективной стала методика диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Сюй Вэньхуэй). Студентам-вокалистам были предположены утверждения, позволяющие определить мотивы учения. Одно из утверждений связано с восприятием процесса обучения и предполагает ответ "да" или "нет". На утверждение об испытании эмоционального подъема перед началом занятия по вокалу положительно ответили 70,5% из общего числа 42 респондентов; следующее утверждение "я заинтересован в изучении новых сочинений" – "да" ответили 57,7% студентов; "при встрече с препятствиями, стараюсь их преодолеть" – 80,5% обучающихся ответили "да"; "при самоанализе как правило переоцениваю свои достижения" – положительно ответили 51,7% опрашиваемых; "постоянно стремлюсь к успеху" – "да" ответили 57,7% студентов-вокалистов.

Проведенная педагогическая диагностика свидетельствует о необходимости:

– акцентирования внимания на выполнении музыкально-творческих работ, предполагающих изобретательность и свидетельствующих о развитии творческого потенциала студентов-вокалистов;

– создания проблемных ситуации, требующих активизации творческого потенциала в деятельности обучаемых;

– сфокусировать внимание на самоанализе результатов творческой деятельности студентов-вокалистов, о сформированности навыков развития творческого потенциала.

Заключение

Личностные качества студентов-вокалистов представляют собой сложный комплекс, среди которых мотивационные, аналитические, креативные, исполнительские, творческие, рефлексивные и др. качества, которые имеют особую профессиональную значимость, поскольку связаны с основными компонентами музыкальной и вокальной одаренности, требующими постоянного мониторинга на основе педагогической диагностики, способствующей получению показателей, позволяющих определять пути развития студентов-вокалистов, корректировать художественно-творческий процесс, совершенствовать качество подготовки будущих учителей музыки, специалистов в сфере традиционной китайской музыкальной культуры.

Результативность педагогической диагностики развития творческого потенциала студентов-вокалистов в процессе освоения традиционной китайской музыкальной культуры достигается при соблюдении следующих условий: учета специальных способностей и личностных качеств студентов-вокалистов, разработки специальных методов, направленных на объективную оценку развития указанных качеств личности.

Литература:

1. Дворцова Н.Б. Развитие творческого потенциала учащихся в условиях системы дополнительного образования: автореф. дис. … канд. пед. наук. – Саратов, 2000. – 27 с.
2. Дудина М.М., Колотовкина Е.А. Педагогическая диагностика как фактор совершенствования учебно-воспитательного процесса в профессиональном образовании // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2017. – Т. 9. – № 2 (36). – С. 39-45.
3. Ингенкамп Карлхайнц. Педагогическая диагностика: [пер. с нем.] / К. Ингенкамп. – М.: Педагогика, 1991. – 238 с.
4. Лихачев Б.Т. Педагогика. – М.: ЮРАЙТ. – 2001. – 607 с.
5. Машкина О.А. Образование как ресурс развития КНР в XXI в. // История и современность. – 2009. – № 1. – С. 144-158.
6. Морозов, А.В. Креативная педагогика и психология: учеб. пособие / А.В. Морозов, Д.В. Чернилевский. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004. – 560 с.
7. Педагогическая диагностика: методы и методики / сост. Е.В. Мухачёва Т.А Наумова, – Ижевск: Удмуртский университет, 2020. – 425 с.
8. Подласый И.П. Педагогика: учебник. – М.: Высшее образование, 2006. – 540 с.
9. Семенюк Е. А. Диагностика достижений студентов – основной элемент учебного процесса в высшей школе // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2011 г.). – Уфа : Лето, 2011. – С. 117-120. – URL: https://moluch.ru/conf/ped/archive/18/758/ (дата обращения: 25.02.2023).
10. Сяньюй Хуан. Система музыкального образования в Китае / Сяньюй Хуан // Вестник СПбГУКИ. – 2012. – № 2 (11). – С. 156-159.
11. Хуторский А.В. Педагогический основания диагностики и оценки компетентностных результатов обучения // Институт образования человека. – 2013. – №8 (80). – С.7-15.

INCREASING THE METHODOLOGICAL COMPETENCE OF THE TEACHER IN THE FIELD OF APPLICATION OF DIGITAL EDUCATION TOOLS AS A FACTOR OF EFFECTIVE USE OF THE FSIS "MY SCHOOL" RESOURCE

Ustimenko Tatyana Alekseevna, *PhD of Pedagogical sciences*

Lyapakh Sergey Nikolaevich, *PhD of Pedagogical sciences*

Kondrashova Anastasia Ivanovna, *Senior Lecturer*

Stavropol Regional Institute for the Development of Education, Advanced Training and Retraining of Educational Workers, Stavropol

The purpose of the study *is to determine the main areas of activity of educational development institutions, municipal methodological services to improve the methodological competence of teachers in the field of effective application of the content of the FSIS "My School". The article deals with the issues of including digital tools in the teaching process, which show the importance of improving not only the digital competencies of teachers, but also methodological ones.* ***The scientific novelty*** *lies in the fact that the effective use of digital resources in the educational process is possible under the condition of targeted methodological support for teachers in the field of application of digital education tools.* ***As a result,*** *the main directions necessary to improve the methodological competence of teachers in the field of using digital tools in their professional activities are revealed.*

Keywords: *federal state educational standards; FSIS "My School"; subsystem "Library of digital educational content"; digital competencies; methodological competencies; digital educational environment; digital didactics; digital tools.*

EDN: YFVBZL DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.44

Цитировать: Устименко Т.А., Ляпах С.Н., Кондрашова А.И. Повышение методической компетенции педагога в области применения инструментов цифрового образования как фактор эффективного использования ресурса ФГИС "Моя Школа"// KANT. – 2023. – №3(48). – С. 255-259. EDN: YFVBZL . DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.44

УДК 37.018.46
ВАК РФ 5.8.7

ПОВЫШЕНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПЕДАГОГА В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСА ФГИС "МОЯ ШКОЛА"

© Устименко Т.А., 2023
© Ляпах С.Н., 2023
© Кондрашова А.И., 2023

Цель исследования *– определение основных направлений деятельности институтов развития образования, муниципальных методических служб по повышению методической компетенции педагогов в области эффективного применения контента ФГИС "Моя школа". В статье рассмотрены вопросы включения цифровых инструментов в процесс преподавания, которые показывают важность повышения не только цифровых компетенций педагогов, но и методических.* ***Научная новизна*** *заключается в том, что эффективное использование цифровых ресурсов в образовательном процессе возможно при условии адресного методического сопровождения педагогов в области применения инструментов цифрового образования.* ***В результате*** *раскрыты основные направления, необходимые для повышения методической компетенции педагогов в области применения цифровых инструментов в профессиональной деятельности.*

Ключевые слова: *федеральные государственные образовательные стандарты; ФГИС "Моя Школа"; подсистема "Библиотека ЦОК"; цифровые компетенции; методические компетенции; цифровая образовательная среда; цифровая дидактика; цифровые инструменты.*

Введение

Цифровая трансформация образования является стратегически важной задачей, стоящей сегодня перед системой образования [2]. Включенность образовательных систем в ее решение еженедельно отслеживается Министерством просвещения Российской Федерации по активности использования педагогическими работниками отечественных цифровых решений для организации образовательного процесса. Переориентация на отечественные программные решения обусловлена необходимостью обеспечения цифровой безопасности и суверенитета страны.

Цель исследования структурировала следующие задачи: исследование готовности педагогов к использованию цифровых инструментов в профессиональной деятельности; изучение возможностей ФГИС "Моя школа"; определение основных направлений деятельности институтов развития образования и муниципальных методических служб по повышению методической компетенции педагогов в области применения инструментов цифрового образования. В статье применяются следующие методы исследования: теоретический анализ литературы, анкетирование, наблюдение, частотный анализ.

Теоретической базой исследования послужили изменения, внесенные в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и ФГОС, касающиеся использования государственных информационных систем при реализации основных общеобразовательных программ.

Результаты исследования могут применяться в деятельности институтов развития образования, муниципальных методических служб, направленной на повышение квалификации педагогов, через реализацию программ дополнительного профессионального образования, проведение обучающих мероприятий для учителей и др.

УСТИМЕНКО Татьяна Алексеевна, *кандидат педагогических наук*

ЛЯПАХ Сергей Николаевич, *кандидат педагогических наук*

КОНДРАШОВА Анастасия Ивановна, *преподаватель*

Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования, Ставрополь

Основная часть

Ключевым структурным элементом современной цифровой образовательной среды, утвержденной Приказом Минпросвещения России от 15 января 2021 № 14 "Об определении детализированного состава цифровой образовательной среды", является федеральная государственная информационная система "Моя школа" (далее – ФГИС "Моя школа") [5].

ФГИС "Моя школа" в настоящее время становится единой точкой входа для доступа к цифровому образовательному контенту, за счет интеграции в нее всех существующих отечественных цифровых решений для системы образования, включая региональные информационные системы.

Содержательным ядром ФГИС "Моя школа" является подсистема "Библиотека цифрового образовательного контента", с помощью которой педагогические работники получают доступ к верифицированному цифровому образовательному контенту от различных поставщиков, в том числе от Академии Минпросвещения России, Института стратегии развития образования Российской академии образования.

Библиотека цифрового образовательного контента содержит более 10000 единиц учебных материалов. Из них более 6000 материалов Академии Минпросвещения России. Весь контент является доступным и бесплатным [3].

К сентябрю 2023 года планируется наполнить контент Библиотеки ЦОК на 100%, с 2024 года будет продолжена разработка контента по школьным предметам, в том числе для изучения на углубленном уровне.

Идеология Библиотеки ЦОК: цифровые технологии не ради технологий, а цифровые технологии в помощь учителям.

Все материалы, представленные в библиотеке, разработаны экспертами, в первую очередь, для того, чтобы упростить педагогам подготовку к урокам и сделать их интересными и современными, соответствующими требованиям к конструированию современного урока по ФГОС.

Каждый урок Библиотеки ЦОК содержит требования, заложенные универсальным тематическим классификатором (далее – УТК). Таким образом, весь образовательный контент, разработанный по системе УТК, будет давать ученикам полный объем знаний по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования в соответствии с требованиями к результатам обучения обновленных ФГОС [3].

Поэтому "Библиотека ЦОС" – еще одно эффективное решение для построения единого образовательного пространства: содержание соответствует обновленным ФГОС, коррелирует с федеральными основными общеобразовательными программами, интегрируется в конструктор учебных планов ИСРО РАО.

Подсистема "Библиотека ЦОК" является каталогом цифрового образовательного контента. В каталоге размещены материалы по 32 учебным предметам и классным часам для учащихся с 1 по 11 класс, такие как уроки, документальные фильмы, виртуальные лабораторные и практические работы по физике, химии, биологии и математике, в том числе для изучения на углубленном уровне, причем в каждой такой лабораторной работе от 3 до 5 научно-практических эксперимента, методические рекомендации для учителя, лабораторный журнал для ученика, дополнительные материалы. Библиотека ЦОК позволяет педагогу не только получить доступ к большому выбору электронных образовательных ресурсов, но и расширить свои возможности в подходах к содержательной, организационной и методической основам образовательной деятельности.

С помощью контента Библиотеки ЦОК педагоги могут разрабатывать и проводить уроки для обучающихся и использовать ее для самоподготовки.

Материалы Библиотеки ЦОК могут служить виртуальным наставником для учителей, прошедших переподготовку и ведущих предметы не по своему базовому образованию, для учителей – вчерашних выпускников вузов и студентов, трудоустроенных в школах (тем более, что таких педагогов в Ставропольском крае в 2022/23 учебном году около 4,5 тысяч человек).

Наш опыт посещения уроков в образовательных организациях, обучающиеся которых в 2022 году должны были стать участниками исследования PISA, позволил выявить ряд методических ошибок, допускаемых учителями при проведении уроков. В том числе преобладание деятельности учителя на уроке и пассивность большинства учеников класса, слабая визуализация информации по рассматриваемому вопросу, отсутствие разнообразия форм организации учебной деятельности обучающихся.

Анкетирование 150 слушателей курсов повышения квалификации ГБУ ДПО "Ставропольский краевой институт развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования", проведенное в январе – июне 2023 года, позволило определить

цифровые инструменты и основные направления их использования педагогами в образовательной деятельности:

– пакет MS Office – используют 88,89% опрошенных педагогов;

– Интернет-ресурсы – 37,44% педагогов;

– мобильные приложения используют:

• в урочной деятельности – менее10 % педагогов;

• во внеурочной деятельности – 20% педагогов;

– офлайн-ресурсы используют 23,33% опрошенных педагогов.

При анализе и интерпретации результатов анкетирования мы не можем забывать о существующих ограничениях. В 2022 году Министерством просвещения был утвержден перечень образовательных ресурсов, состоящий из 240 пунктов [4]. Данный перечень довольно сильно ограничил возможности педагога в использовании цифровых инструментов и сервисов.

Использование материалов Библиотеки ЦОК позволит минимизировать озвученные недочеты в работе учителя, тем самым повысить качество преподавания, качество проведения отдельного учебного занятия или серии учебных занятий.

По данным мониторинга Министерства просвещения Российской Федерации, на май 2023 года количество активных педагогов Ставропольского края во ФГИС "Моя школа" составило около 3000 человек, для того чтобы стать активным, педагогу достаточно хотя бы один раз в год авторизоваться в системе ФГИС "Моя школа" и иметь подтвержденную учетную запись [6]. В ближайшее время актуализация системы администрирования пользователей ФГИС "Моя школа" в образовательных организациях Ставропольского края позволит обеспечить доступ к ее ресурсам всем педагогам региона, поэтому в настоящее время на региональном уровне необходимо организовать работу по формированию готовности педагогических работников общеобразовательных организаций Ставропольского края к эффективному использованию ресурсов Библиотеки ЦОК в своей профессиональной деятельности. Причем акцент в этой работе в первую очередь, должен быть сделан не столько на цифровые компетенции учителей, сколько на методические в области организации процесса обучения с использованием цифровых инструментов или цифровой дидактики.

М. Чошанов предлагал рассматривать дидактику цифрового обучения как вид дидактики с интегрированными в неё ИКТ технологиями, фокус которой направлен на проектирование процесса обучения. Р. Дауди определял цифровую дидактику как систему дидактических действий педагога-проектировщика, обеспечивающую реализацию учебного проекта с обучающимися в гибридной или виртуальной среде [2].

Имеющаяся теоретическая база, а также зарубежный и отечественный опыт в вопросах использования приемов цифровой дидактики позволяет нам подходить к вопросам внедрения цифровых технологий в региональную систему образования через создание цифровой образовательной среды учреждений с учетом имеющегося уровня цифровых компетенций педагогов, понимания ими методических, дидактических, организационных и практических вопросов использования цифровых сервисов и инструментов, а также их готовности к дальнейшему развитию своих компетенций.

С момента внедрения подсистемы "Библиотека ЦОК" ФГИС "Моя школа" в работу образовательных организаций региона Ставропольским краевым институтом развития образования, повышения квалификации и переподготовки работников образования было обучено более 1500 слушателей по дополнительным профессиональным программам, включающим модули, направленные на повышение методической компетенции педагогов в области эффективного применения инструментов и ресурсов цифровой образовательной среды.

В связи с полным соответствием материалов ФГИС "Моя школа" требованиям обновленных ФГОС, в том числе по организации учебных занятий, в работе со слушателями курсов по программам дополнительного профессионального образования особое внимание уделялось изучению методики работы с цифровым ресурсом "Библиотека ЦОК" ФГИС "Моя школа", его использованию для организации урочных и внеурочных занятий.

На курсах повышения квалификации по дополнительной профессиональной программе "Цифровая образовательная среда современной школы: условия формирования, внедрение, инструменты реализации" происходит знакомство слушателей с компонентами, инструментарием и функциями ФГИС "Моя школа" для организации диагностики и оценивания образовательных достижений обучающихся. Кроме того, уделяется внимание интеграции платформы с популярными образовательными сервисами, такими как "Российская электронная школа", информационно-коммуникацион-

ная платформа "Сферум" (ИКОП "Сферум"), "Билет в будущее".

Данная программа нацелена на развитие цифровых компетенций педагогов в связи с обновлением целей и содержания обучения, инструментов, методов и организационных форм учебной деятельности в условиях цифровой трансформации образования и реализации обновленных ФГОС.

Для учителей школ, имеющих низкие образовательные результаты, в том числе малокомплектных школ, школ, расположенных в мелких населенных пунктах с численностью жителей менее 10 тыс. чел., школ, функционирующих в неблагоприятных социально-экономических условиях, освоение данной программы особенно актуально в связи с возможностью решения ряда проблем, обусловленных в первую очередь необходимостью предоставления равного доступа обучающихся к качественным образовательным ресурсам, индивидуализации обучения, их всестороннего развития. Кроме того, темы и модули программы позволят решить ряд вопросов, касающихся многопредметности и многопрофильности преподавания (многие учителя ведут предметы не по своему базовому образованию), ограниченности внутришкольных ресурсов профессионального общения, отсутствия возможности обмена опытом внутри школьных профессиональных коллективов.

Для того чтобы вывести образование на качественно новый уровень, проектирование учебных занятий должно включать применение современных образовательных технологий (развивающего обучения, дифференцированного обучения, проблемного обучения и т.д.). Любая технология помогает ученику стать активным инициативным участником образовательного процесса. И тот краткий обзор материалов цифрового образовательного контента библиотеки, который мы сегодня провели, демонстрирует их эффективность для реализации современных образовательных технологий, а значит, повышения качества преподавания учебных предметов [1].

Заключение

Педагог – ключевая фигура в современной постоянно меняющейся образовательной среде. Более чем 10-летний опыт реализации стандартов, 6-летний опыт цифровой трансформации образования продемонстрировали дефициты профессиональной культуры педагогов и, в первую очередь, это инертность в освоении и внедрении нового.

В настоящее время на всех уровнях необходимо организовать адресное методическое сопровождение учителей по вопросам эффективного использования ресурсов Библиотеки ЦОК для проведения урочных и внеурочных занятий. Институтам развития образования, муниципальным методическим службам необходимо провести информационную кампанию, направленную на знакомство педагогов с функциональными возможностями Библиотеки ЦОК для эффективной организации учебных занятий сделали акцент не только на цифровых инструментах "Библиотеки ЦОК", но и на методических аспектах применения цифрового образовательного контента библиотеки при конструировании современного учебного занятия по обновленным ФГОС.

Также на всех уровнях необходимо выявлять и транслировать лучшие педагогические практики применения ресурсов библиотеки для проведения учебных занятий, организовывать взаимообмен опыта педагогов через проведение взаимопосещений уроков, мастер-классов, конкурсов на лучшую методическую разработку урочного и внеурочного занятий с использованием ресурсов Библиотеки ЦОК.

Литература:

1 Гучетль И.Н., Манченко Т.В. Актуальные направления цифровой трансформации образования // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2022. – Том 14. – № 2. – С. 32-39. https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-2-32-39

2. Гущин А.Н. Цифровая дидактика: системные основания и образ будущего // Педагогика и просвещение. – 2022. – № 2.

3. Информационный портал ФГИС "Моя школа" // Инструкции для педагогов [Электронный ресурс]. URL: https://help-myschool.edu.ru/dlya-pedagogicheskikh-rabotnikov (дата обращения 02.06.2023)

4. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 02.08.2022 № 653 "Об утверждении федерального перечня электронных образовательных ресурсов, допущенных к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования" (Зарегистрирован 29.08.2022 № 69822)

5. Приказ Минпросвещения России от 15.01.2021 N 14 "Об определении детализированного состава платформы цифровой образовательной среды".

6. Система "Моя школа" станет ядром будущей цифровой образовательной среды [Электронный ресурс]. URL: https://edu.gov.ru/press/5284/sistema-moya-shkola-stanet-yadrom-buduschey-cifrovoy-obrazovatelnoy-sredy / (дата обращения 01.06.2023)

EFFICIENCY OF TRADITIONAL AND INTERACTIVE FORMS OF CONTROL AND ASSESSMENT OF COMMUNICATIVE SKILLS OF FOREIGN LANGUAGE IN SENIOR SCHOOL (IN CONDITIONS OF AUDITORY BILINGUALISM)

Filatova Elena Anatolievna, *PhD of Philological Sciences, Associate Professor, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski, Kaluga*

The article provides an analysis of the use of traditional and interactive forms of control and assessment of the formation of schoolchildren's skills in the middle and senior levels of secondary school. On the example of specific interactive methods, a study is made of the effectiveness of control and evaluation in comparison with traditional methods of evaluation and control. ***The purpose of the study*** *is in identifying effectiveness of interactive means of control of communicative skills of students in the frames of lexico -grammatical material studied in combination with traditional methods of control on the basis of objective and subjective analysis.* ***The conclusion*** *about the implying of educational process itself alongside with control and assessment in interactive methods, while the control is only an additional, concomitant aim, is made.*

Keywords: *bilingualism; auditory bilingualism; lexico-grammatical skills; interactive methods of teaching; traditional and interactive forms of control and assessment; communicative skills.*

EDN: YVOWGI DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.45

Цитировать: Филатова Е.А. Эффективность традиционных и интерактивных форм контроля и оценки сформированности коммуникативных навыков иностранного языка в средней школе (в условиях аудиторного билингвизма) // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 260-264. EDN: YVOWGI . DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.45

УДК 373:5
ВАК РФ 5.8.2

© Филатова Е.А., 2023

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ТРАДИЦИОННЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ СФОРМИРОВАННОСТИ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (В УСЛОВИЯХ АУДИТОРНОГО БИЛИНГВИЗМА)

В статье приводится анализ использования традиционных и интерактивных форм контроля и оценки сформированности навыков школьников на среднем и старшем звене средней школы. На примере конкретных интерактивных методик проводится исследование эффективности контроля и оценки в сравнении с традиционными методами оценивания и контроля. ***Цель исследования –*** *выявить результативность интерактивных форм контроля коммуникативных навыков школьников в рамках усвоенного лексико-грамматического материала в сочетании с традиционными формами контроля на базе объективного и субъективного экспериментального анализа.* ***В заключение*** *сделан вывод о том, что современные интерактивные методики и задания не подразумевают контроль знаний учащихся в чистом виде, а направлены, скорее, на обучение и закрепление изученного материала. Контроль знаний выступает как дополнительная, сопутствующая цель.*

Ключевые слова: *билингвизм; аудиторныцй билингвизм; лексико-грамматические навыки речи; интерактивные методы обучения; традиционные и интерактивные формы контроля и оценки; коммуникативные умения.*

Введение

Среди проблем, оказывающих существенное влияние на повышение эффективности и качества образования, особое место занимает контроль и оценка знаний учащихся, поскольку от их объективности зависит качество образования и правильность решения многих дидактических и воспитательных задач. Реализация практических целей при обучении иностранному языку расширило сферу контроля и область его влияния в организации учебного процесса. Однако неправильное понимание функций контроля и оценки может привести к целому ряду методических и педагогических ошибок. Это, например, переоценка роли контроля в процессе обучения, использование однообразных средств и форм контроля, субъективизм в оценке, отсутствие четких критериев оценивания. В этой связи актуальность данного исследования обусловлена растущим количеством интерактивных форм контроля наряду с традиционными его видами и связана с активным развитием интерактив-

ФИЛАТОВА Елена Анатольевна, *кандидат филологических наук, доцент, Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга*

ных методик в рамках коммуникативного подхода к обучению при недостатке методик и конкретных рекомендаций по контролю и оценке полученных знаний.

Целью исследования является установление наиболее эффективных форм контроля и оценки при сочетании их традиционных и интерактивных форм для дальнейшего модулирования технологии образовательного процесса в средней школе, что в свою очередь определяет следующие задачи: изучить концептуальную базу по исследуемой проблеме; определить специфику контроля в условиях аудиторного билингвизма; провести сравнительный анализ традиционных и интерактивных форм контроля сформированности коммуникативных навыков по иностранному языку в средней школе; выявить сложности построения учебного процесса при использовании интерактивных форм контроля. Для решения указанных задач, в статье применяются следующие методы исследования: метод критического анализа литературы по исследуемой проблеме; метод экспериментального анализа; метод анкетирования; метод наблюдения; метод статистической обработки полученных данных.

Теоретической базой исследования послужили публикации и исследования отечественных педагогов и методистов: работы М.З. Биболетовой (1999, 2012), затрагивающие вопросы сфер и объектов контроля при обучении иностранному языку в средней школе; публикации М.В. Вербицкой (2006, 2020), посвященные формам контроля и оценивания ЕГЭ по английскому языку; работы М.Л. Вайсбурд, описывающие традиционные формы контроля перцептивных и продуктивных речевых навыков школьников, исследования Н.В. Рыбаковой (2001), затрагивающей проблемы тестирования как формы контроля, публикации П.В. Сысоева (2012), посвященные современным информационно-коммуникативным технологиям в обучении, работы А.Н. Щукина (2021), нацеленные на исследование организации учебного процесса в школе с точки зрения инновационных методов и технологий.

Практическая значимость состоит в разработке способов применения интерактивных форм контроля коммуникативных навыков в сочетании с традиционными, а также возможностью применения данных в статье практических рекомендаций по работе с интерактивными методами контроля и оценки при организации учебного процесса в средней школе.

Основная часть

В современных условиях обучения в школе и вузе, когда дистанционные, компьютерные и интерактивные технологии набирают все большую популярность, возникает проблема контроля и оценки подобного приобретения знаний, учитывающих также специфику аудиторного билингвизма русскоязычных учеников, изучающих иностранный язык в аудиторных условиях обучения. Кроме того, возникает вопрос об эффективности и формах сочетания интерактивных и компьютерных методик с традиционными формами и методами работы [10, 6,12].

Наиболее общая классификация билингвизма делит его на естественный и искусственный, в зависимости от условий его возникновения [4]. Естественный билингвизм требует естественных условий языковой среды, в которой человек усваивает два языка. Это явление чаще всего затрагивают семьи мигрантов и биэтнические семьи. Искусственный билингвизм формируется в условиях отсутствия иностранного окружения. С таким видом билингвизма мы имеем дело в условиях аудиторного обучения, поэтому часто его также называют аудиторным билингвизмом.

Среди традиционных форм контроля наиболее популярными в отечественной методике являются индивидуальный опрос, групповая и фронтальная проверка, а также использование тестов различных видов [3,11]. Индивидуальный опрос как форма контроля достаточно затратен по времени, хотя наиболее эффективен с точки зрения точности полноты контроля, поскольку предусматривает личностный подход к каждому студенту/ученику с учетом его индивидуально-личностных характеристик, фоновых знаний, психофизических особенностей и так далее. Групповая и фронтальная формы проверки менее эффективны в этом отношении, но и менее затратны по времени и требуют меньшей подготовки со стороны преподавателя. Использование традиционных тестовых форм имеет ряд следующих преимуществ:

– соответствие психофизиологической форме проверяемого умения;

– объективность результатов;

– экономичность во времени;

– одновременный охват проверкой всех учащихся;

– создание одинаковых условий контроля для всех учащихся [1, 7, 8].

Сформированность лексико-грамматических навыков можно контролировать четырь-

мя группами традиционных тестов (General Proficiency Tests, Aptitude tests, Achievements tests, Diagnostic test), хотя предпочтительными для контроля определенного среза материала являются Achievements tests (тесты прогресса и достижений за определенный период обучения) и Diagnostic tests (диагностические тесты для выявления слабых сторон знаний учащихся по отдельным языковым навыкам, а также причины их отставания).

Интерактивны формы контроля, несомненно, перспективны, поскольку определяют диалог как ведущую форму учебно-познавательной деятельности и предполагают учет принципа коммуникативности и речевой направленности. Вместе с тем, как показал анализ интерактивных форм контроля, современные интерактивные методики и задания не подразумевают только лишь контроль знаний учащихся в чистом виде, а направлены на обучение и закрепление ранее изученного материала. Контроль знаний выступает как дополнительная, сопутствующая цель.

Для наглядности приведем примеры подобных заданий.

– "10 ВОПРОСОВ". Задание разработано по теме "Transport Means". Учитель берет картинку с одним из видов транспорта, смотрит, но не показывает ученикам. Ученики должны поочередно задавать учителю по вопросу, чтобы узнать, что это. Если по 10 вопросам они этого не сделали, учитель выиграл.

– "В ЧЕМ СЕКРЕТ?" – это работа в парах, но с привлечением всего класса. В этой игре каждый учащийся записывает какой-то интересный факт о себе на листе бумаги. Листы складывают в шляпу, и каждый ученик достает один: с этого начинается игра. Каждый ученик проходит по классу и задает вопрос одноклассникам ("Write your favorite food", "Write about the place of your dreams", "Write about the funniest misfortune that happened to you"), пытаясь узнать чей факт у него записан.

Как видно из приведенных примеров, подобные интерактивные методы отработки и контроля лексико-грамматических навыков предполагают спонтанную монологическую и диалогическую речь, то есть достаточно высокий уровень владения иностранным языком. Вместе с тем, задания не являются формой контроля в чистом виде, а предусматривают отработку и закрепление уже имеющихся навыков.

Исследование эффективности применения традиционных и интерактивных форм контроля усвоения лексико-грамматического материала базировался на объективном (сравнительно-статистический анализ форм контроля) и на субъективном (опрос учителей и учеников) методах.

В ходе объективного этапа эксперимента респонденты (школьники 7 класса общеобразовательной школы (15 человек), занимающиеся по УМК "Sportlight", были поделены на 2 группы:

1 – экспериментальная группа (ЭГ). Контроль усвоения лексико-грамматического материала происходил с помощью традиционных методов: индивидуального тестирования и фронтального опроса.

2 – контрольная группа (КГ). Контроль усвоения лексико-грамматического материала проходил с помощью интерактивных форм контроля.

Как и в большинстве современных УМК по обучению английскому языку в средней школе, в УМК Sportlight преобладающими являются традиционные виды контрольных упражнений (трансформационные и подстановочные), поэтому интерактивные задания привлекались из дополнительных интернет источников.

Лексико-грамматический материал, подлежащий контролю, представлял собой активный и пассивный запас лексики по теме " Shopping" и "Food" (модуль 9 УМК), а также грамматический материал (времена Present Simple, Present Perfect, Present Continuous.

Контрольный срез лексических и грамматических навыков учащихся (для объективности оценки которого был использован средний коэффициент обученности (К), по В.П. Беспалько: K=A/N, где А – количество правильных ответов, а N – максимально возможное количество баллов по заданию) показал, средний балл в начале эксперимента в контрольной группе – 3,6. на конец эксперимента – 3,8 балла. Средний балл в экспериментальной группе в начале эксперимента – 3,7. К концу эксперимента – 4,5. Прирост в экспериментальной группе составил 16,72%, а в контрольной – 2,65%, что говорит о том, что использование интерактивных форм контроля повышает средний балл учащихся.

Анкетирование, представляющее собой субъективный этап эксперимента, показало следующие результаты опроса учителей, работающих с интерактивными методиками (4 человека) и учеников, участвующих в экспериментальном исследовании (15 человек).

Как видно из таблицы 1, основной трудностью применения интерактивных методик контроля лексико-грамматической стороны речи в условиях аудиторного билингвизма являет-

ся языковой барьер, неумение вступать в свободный, неподготовленный диалог, интерференция родного языка. Вместе с тем, как показал анализ, интерактивные методики могут быть эффективно применены в сочетании с традиционными методами контроля в качестве дополнительного мотивационного стимула учащихся.

Таблица 1 – **Эффективность работы с интерактивными методиками с точки зрения учителей и учеников**

По результатам опроса учителей	По результатам опроса учащихся
• нехватка времени для использования интерактивных методов контроля, кроме работы в парах, дискуссии и работы в малых группах посредством ролевой игры; • нежелание учащихся вступать в диалог и неуверенность в собственных силах; • тяжесть контроля правильности речь учащихся в групповых видах работы; • неоднородный уровень владения языком учащихся в пределах группы/пары; • нежелание учащихся думать самостоятельно и творчески; • склонность к диалогической речи по образцу.	• неуверенность в собственных силах и знаниях; • однообразные задачи – составить диалог по образцу; • страх перед неподготовленной диалогической речью.

Остановимся также на интерактивных и компьютерных методиках контроля-оценивания знаний учащихся. В отечественной методической литературе выделяют несколько функций оценки таких, как [3, 5, 6]:

– *Диагностирующая* функция, которая проявляется в том, что в процессе проверки степени владения изучаемым языком "ставится диагноз" относительно сформированности у учащегося отдельных компонентов иноязычной коммуникативной деятельности. Этот "диагноз" служит основанием для определения путей необходимой коррекции как соответствующих умений, так и приемов обучения и изучения иностранного языка.

– *Развивающая* функция, которая обеспечивается на этапе контрольно-оценочных заданий, указывающих на соответствующие объекты проверки, и знания критериев оценки у учащихся формируются умения рефлексии и самостоятельной оценки результата овладения изучаемым языком.

– *Обучающая* функция, которая реализуется в ходе выполнения контрольно-оценочных заданий, предоставляющих учащимся возможность для тренировки и речевой практики, накопления языкового и речевого опыта, опыта решения коммуникативных задач средствами иноязычной речевой деятельности.

Одной из последних современных программ оценки является недавняя разработка "Plickers". Плюсы данной программы – это полная вовлеченность аудитории в работу, мгновенная оценка всех учащихся и упрощение сбора статистик. Вместе с тем, минусы также очевидны и включают прозрачность оценки для всей аудитории, что не всегда необходимо, а также несоответствие всем функциям и принципам оценки, указанным выше.

Сравнительный анализ ряда интерактивных упражнений, которые могут выступать в качестве форм контроля сформированности лексико-грамматических навыков, и традиционных форм контроля на предмет соответствия/несоответствия основным методическим принципам учебного процесса по иностранному языку показал следующее.

Как видно из таблицы 2, интерактивные методики контроля не всегда учитывают принцип систематичности и общеязыковой подготовки, в сравнении с традиционными тестовыми методы. Однако их преимуществом представляется учет принципа коммуникативной направленности и интерактивности в процессе обучения.

Таблица 2 – **Соответствие традиционных и интерактивных форм контроля основным методическим принципам обучения ИЯ**

Принцип функционирования	Традиционные методы контроля	Интерактивные методы контроля
Соответствие образовательному стандарту	+	+
Систематичность	+	-
Соответствие уровню языковой подготовки	+	+/-
Профессиональная оценка результатов	+	+/-
Интерактивность	-	+
Коммуникативная направленность	+/-	+

Заключение

Таким образом, по результатам исследования сформулированы следующие выводы.

1. Традиционные методы контроля все еще более показательны и дают более конкретный, объективный результат для последующего оценивания коммуникативных навыков школьников в общеобразовательной школе.

2. В условиях аудиторного билингвизма в сочетании с традиционными методами контроля (лексико-грамматическими тестами) интерактивные методики могут быть применены с учетом следующих принципов:

– мотивирование учащихся к выполнению задачи, то есть построение его таким образом,

чтобы у учащихся появился интерес к его исполнению;

– четкая формулировка, лаконичность и понятность задачи;

– учет изменения ритма работы и ритма выполнения упражнений;

– постановка задач, связанных с поиском, оценкой и анализом конкретной ситуации;

– реализация элемента новизны благодаря материалам, которые не прорабатывались учениками ранее и содержащими информацию о событиях реальной жизни, которые являются актуальными;

– познавательная направленность, то есть развитие кругозора учащихся;

– построение задач, четко отвечающих тематике учебной программы и проверяющих знания лексики и грамматики;

– учет возрастных особенностей учащихся средних классов, т.е. задач, способствующих развитию их креативного мышления, грамотности, стимулировали к активной длительной речи с использованием тематической лексики.

3. Интерактивные формы оценивания "прозрачны", эффективны для построения активно-мотивационных технологий учебного процесса, но требуют систематизации и дополнительной работы со стороны учителя.

Анализ современных интерактивных методик и компьютерных программ показал, что они значительно повышают мотивацию учащихся и увеличивают процесс усвоения материала. Поскольку интерактивность предполагает различные формы взаимодействия (учитель-ученик, учитель-ученики, ученик-ученик, группа учеников-группа учеников), интерактивные формы контроля не существуют в изолированном виде, а могут быть использованы для отработки уже полученных лексико-грамматических навыков наряду с традиционными методами. "Интерактивность" означает способность взаимодействовать или находиться в режиме диалога, а интерактивные способы контроля качества знаний обучающихся способствуют развитию коммуникативных умений и навыков.

Литература:

1. Абрамова И.Е., Шишмолина Е.П. Моделирование иноязычного пространства при обучении студентов-нелингвистов: предварительные результаты // Вопросы образования. – 2017. – №3. – С. 21-27.
2.Акимова Н.В., Овчинникова М.В. Возможные пути интеграции очного и дистанционного обучения иностранному языку в профильных классах старшей школы. – М., 2009. – 273 с.
3. Биболетова М.З. Теоретические основы контроля обученности школьников иностранному языку // Вопросы контроля обученности учащихся иностранному языку: метод. пособие / под ред. А.А. Миролюбова. – Обнинск: Титул, 1999. – С. 17-40.
4.Вишневская Г.М. Билингвизм и его аспекты: учебное пособие. – Иваново: ИвГУ, 2019. – 98с.
5. Вайсбурд М.Л. Контроль уровня сформированности коммуникативных умений // Вопросы контроля обученности учащихся иностранному языку: метод. пособие / под ред. А.А. Миролюбова. – Обнинск: Титул, 1999. – С. 41-51.
6. Вербицкая М.В. Методическое письмо "О преподавании иностранных языков в средней школе с учетом результатов единого государственного экзамена 2005 г. // Английский язык в школе. – 2006. – №2. – С. 34-40.
7. Вербицкая М.В. Структура и содержание модели измерительных материалов для проведения основного государственного экзамена по иностранном языкам // Иностранные языки в школе. – М., 2020. – №9. – С.10-21.
8.Даутова О.Б. Проектирование учебно-познавательной деятельности школьника на уроке в условиях ФГОС. – М.: Каро, 2016. – 184 с.
9. Рыбакова Н.В., Григорьева Т.В. Тесты как эффективная форма контроля // Обучение иностранным языкам в школе и вузе: методическое пособие для преподавателей, аспирантов, студентов. – СПб., 2001. – 77 с.
10. Сысоев П.В. Информационные и коммуникативные технологии в обучении иностранному языку. Теория и практика: монография. – М.: Глосса-Пресс, 2012. – 130 с.
11. Филатова Е.А. Проектирование процесса обучения иностранному языку в условиях аудиторного билингвизма (на примере традиционных и интерактивных методов обучения фонетике в вузах) // Научные труды КГУ имени К.Э. Циолковского. Сер. "Гуманитарные науки". – Калуга, 2021. – С. 143-149.
12. Щукин А.Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: учебное пособие. – М., 2021 – 188 с.

PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF THE PROJECT CULTURE OF SPORTS INDUSTRY MANAGERS IN PROFESSIONAL EDUCATION

Frolko Marina Sergeevna, *Senior Lecturer, applicant, Russian University Sport (SCOLIPE), Moscow*

The purpose of the study *is to consider the main factors of the external, internal environment and the immediate environment of an educational institution that contribute to the formation of the project culture of bachelor students of managers of the sports industry in professional education, using the example of the Russian University Sports (SCOLIPE). The article also discusses traditional and innovative approaches to learning that affect the prospective*

mastery of the components of project culture (cognitive, activity, value-reflective, motivational), and the method of projects in the learning process is presented as an effective way to solve the tasks assigned to the researcher at the stage of logical and meaningful analysis. ***The scientific novelty*** *lies in the research and development of one of the possible approaches for the development of the project culture of the sports industry managers in professional education, which takes into account the influence of the factors indicated above.* ***As a result,*** *the main prospects for the development of the project culture of students are presented, taking into account the introduction of an innovative approach to learning (project method), which contributes to the effective formation of the project culture of sports industry managers in professional education.*

Keywords: *professional education; project culture; project method; approaches to learning; internal environment; external environment.*

EDN: YXNHJO **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.46**

Цитировать: Фролко М.С. Предпосылки формирования проектной культуры менеджеров спортивной индустрии в профессиональном образовании // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 264-270. EDN: YXNHJO . DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.46

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЫ МЕНЕДЖЕРОВ СПОРТИВНОЙ ИНДУСТРИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

УДК 378.147
ВАК РФ 5.8.7

© Фролко М.С., 2023

Цель исследования *– рассмотреть основные факторы внешней, внутренней среды и непосредственного окружения образовательного учреждения, способствующие формированию проектной культуры обучающихся бакалавров менеджеров спортивной индустрии в профессиональном образовании, на примере Российского университета спорта "ГЦОЛИФК". В статье также рассматриваются традиционные и инновационные подходы к обучению, влияющие на перспективное овладение компонентами проектной культуры (когнитивными, деятельностными, ценностно-рефлексивными, мотивационными), а метод проектов в процессе обучения представляется как эффективный способ для решения задач, поставленных перед исследователем на этапе логико-содержательного анализа.* ***Научная новизна*** *заключается в исследовании и разработке одного из возможных подходов развития проектной культуры обучающихся менеджеров спортивной индустрии в профессиональном образовании, который учитывает влияние обозначенных выше факторов.* ***В результате*** *представлены основные перспективы развития проектной культуры обучающихся, с учетом внедрения инновационного подхода к обучению (метод проектов), способствующий эффективному формированию проектной культуры менеджеров спортивной индустрии в профессиональном образовании.*

Ключевые слова: *профессиональное образование; проектная культура; метод проектов; подходы к обучению; внутренняя среда; внешняя среда.*

Введение

В рамках реализации программы РФ "Стратегия-2030", особое место занимает физическая культура и спорт, где на ближайшее десятилетие определены основные вопросы направления развития спортивной индустрии. С точки зрения оценки уровня развития спортивной индустрии О.В. Матыцин ставит акцент на проблемах, которые следует решить, среди которых: "низкая кадровая обеспеченность спортивной работы на плоскостных сооружениях, недостаточное качество и ассортимент спортивного оборудования, и недостаточное финансирование программ развития массового спорта" [3]. Сложившаяся ситуация развития и решения перспективных проблем в спортивной индустрии, требует содержательный подход к изучению образовательных процессов, с позиции интеграции профессионального образования и практической деятельности. Преодолеть разрыв между содержанием образования и емкостью качественного кадрового потенциала системы образования, необходимо через поиск новых и альтернативных способов адаптации обучающихся к быстроменяющимся профессиональным условиям. Именно культура в системе образования делает обучающего-

ФРОЛКО Марина Сергеевна, *старший преподаватель, соискатель, Российский университет спорта "ГЦОЛИФК", Москва*

ся личностью, способного адаптироваться и решать профессиональные задачи на качественном новом уровне. Исходя из контекста различных видов культур, выделяем проектную культуру в профессиональном образовании как аккумулирующее и эффективное средство формирования знаний, умений и навыков обучающегося и логичной формой развития ценностной сферы будущей профессиональной деятельности.

Цель исследования структурировала следующие *задачи*: 1) определить общие факторы, влияющие на формирование и развитие проектной культуры менеджеров спортивной индустрии; 2) проанализировать существующие подходы к обучению менеджеров спортивной индустрии; 3) определить перспективные направления для последующих исследований с позиции формирования проектной культуры обучающихся.

Для осмысления опыта отечественных и зарубежных ученых, исследователей в области профессионального образования и проектной культуры обучающихся, в статье применяются следующие методы исследования: анализ педагогической литературы, научно-методической и специальной учебной литературы по вопросам исследования; системный подход и теоретическое обобщение полученных результатов исследования.

Теоретической базой исследования послужили публикации исследований в области проектной культуры, проектирования, метода проектов: О.И. Генисаретского, [2], Т.Л. Стениной [7], Е.А. Выходцевой, Н.Г. [1], Малышкина [1], Е.С. Полат [5]. Значительный вклад в разработку формирования основных представлений о проектировании в зарубежной педагогике внесли работы Т. Маркхэма [9], У.Х. Килпатрика и Е. Коллингса [6]. Указанные труды авторов были использованы в качестве логико-содержательного анализа для данного исследования.

Практическая значимость заключается в разработке и обосновании факторов, влияющих на перспективное формирование проектной культуры менеджеров спортивной индустрии в профессиональном образовании, а также обоснование инновационного метода проектов для создания педагогических условий формирования проектной культуры, направленных на повышение уровня проектной культуры обучающихся как важной части организации учебной и внеучебной деятельности менеджеров спортивной индустрии в профессиональном образовании.

Основная часть

Образование сегодня находится в системе постиндустриального развития (онлайн – образование, компетенции, проектная деятельность, метакомпетенции), реализуя основные цели, через создание необходимых условий обучающимся для овладения средствами самореализации, самоактуализации, самовыражения; создание условий для воспитания активных граждан, способных овладеть системой ценностей будущей профессиональной деятельности; создание условий для способности обучающихся преобразовать полученные знания в процессе обучения в решении общественных проблем в экономических, социальных, научно-технических и других сферах.

Таким образом, выстраивается четкое понимание основных требований в профессиональном образовании к обучающемуся менеджеру спортивной индустрии: способность общаться; учиться; анализировать; проектировать; выбирать; творить.

Переходя от общих вопросов к частным, обозначим, что основная задача основной образовательной программы 38.03.02 "Менеджмент" заключается в "подготовке специалиста, обладающего способностью принимать и реализовывать эффективные управленческие решения, различные виды деятельности в инвестиционной, производственной финансово-экономической деятельности предприятий и организаций различных сфер экономики. Формирование профессиональных компетенций в соответствии с требованиями ФГОС, позволяют выпускнику успешно работать в сфере управления и быть конкурентоспособным на рынке труда" [4]. Реализуемые компетенции в образовательной программе описывают навыки и качества, необходимые для успешного исполнения функциональных обязанностей менеджеров спортивной индустрии и составляют более 40% компетенции с проектными индикаторами от общей доли исследуемых профессиональных компетенций. Интеграция и реализация проектной деятельности обучающихся в систему подготовки менеджеров спортивной индустрии, рассматривается как необходимый образовательный подход.

В рамках проводимого исследования наш интерес представляют конкретные профессиональные компетенции дисциплин учебного плана направления подготовки 38.03.02 "Менеджмент" профиль "Менеджмент в спортивной индустрии", содержащие проектные индикаторы:

"ПК-2 – Владением различными способами разрешения конфликтных ситуаций при проектировании межличностных, групповых и организационных коммуникаций на основе современных технологий управления персоналом, в том числе в межкультурной среде;

ПК-5 – Способностью участвовать в управлении проектом, программой внедрения технологических и продуктовых инноваций, выявлять новые рыночные возможности и формировать новые бизнес-модели;

ПК-6 – Владением навыками использованием информации о состоянии и тенденциях развития спортивной индустрии в России и мире;

ПК-9 – Умением организовать и поддерживать связи с деловыми партнерами, используя системы сбора необходимой информации для расширения внешних связей и обмена опытом при реализации проектов, направленных на развитие организации;

ПК-11 – Владением навыками оценки инвестиционных проектов, финансового планирования и прогнозирования с учетом роли финансовых рынков и институтов" [4].

Методика освоения профессиональных компетенций менеджера спортивной индустрии формируется в соответствующей документации, разрабатываемой профессорско-преподавательским составом университета (рабочая программа дисциплины, фонд оценочных средств, методические рекомендации и т.д.), где описываются конкретные формы, методы, средства, технологии, применяемые в учебном процессе. Таким образом, методика реализации проектной деятельности обучающегося менеджера спортивной индустрии должна быть раскрыта в полном объеме с использованием новых (инновационных) методов обучения.

В процессе теоретико-методологического анализа были выделены подходы к обучению. Применяемые традиционные подходы в профессиональном образовании имеют классическую структуру и направлены на усвоение образовательной программы, подходы, которые, с нашей точки зрения, в полной мере изучены и научно обоснованы. А.А. Шайдулина и О.О. Мамадалиев определяют, что "инновационные подходы имеют нестандартное построение учебного процесса, где на первый план выдвигается личность обучаемого и его индивидуальные особенности, в ходе реализации которых большое внимание уделяется самообразованию и саморазвитию" [8]. Следовательно, инновационные подходы к обучению направлены на глубинный анализ усвоения знаний обучающимся качественных знаний, где в полной мере могут быть применимы знания о проектной деятельности для раскрытия проектного потенциала обучающихся. С точки зрения методологии инновационных подходов, в профессиональном образовании можно выделить: интерактивные занятия; использование технологии виртуальной реальности; проектное обучение; исследовательское обучение, основанное на проблемно-ориентированной проблеме; перекрестное обучение; виртуальный кроссовер; смешанное обучение и т.д.

Таким образом, у нас возникает особый интерес для дальнейшего исследования в контексте формирования проектной культуры менеджеров спортивной индустрии через внедрение проектного метода в учебном процессе, для освоения проектных индикаторов. Проектный метод Т. Маркхэм трактует следующим образом, это "систематический метод обучения, который вовлекает студентов в обучение знаниями и умениями через продолжительный процесс исследования, построенный вокруг сложных, настоящих вопросов и точно разработанных продуктов, и задач" [9]. Так, по мнению Е.С. Полат, метод проектов объединяет комплекс знаний и умений для различных областей, при его реализации используется множество других проблемных методик: "Мозговая атака", дискуссии, обучение в малых группах, обучение в сотрудничестве, ролевые игры, рефлексивные, научные методы. Таким образом, обучающиеся на основе полученных знаний, учатся размышлять, делать обоснованные выводы, рефлексировать, принимать аргументированные решения, применяя ролевые позиции, учится работать в команде [5].

Проектная культура является над уровенем проектного процесса, так же как инфраструктура определяет подуровень его [2], таким образом, процесс формирования проектной культуры обучающихся определяется нами как прогрессивная проектная деятельность, направленная на развитие мыслительных, интеллектуальных и рефлексивных личностных качеств менеджера спортивной индустрии, на способность формулировать, интегрировать идейные позиции с ценностной сферой спортивной индустрии, способность осмысленно реализовывать проектные направления, решать проблемы будущей профессиональной деятельности и рационально использовать имеющиеся ресурсы участников проектной деятельности.

Подходы к обучению должны быть направлены на развитие мотивации к профессио-

нальной деятельности, раскрытие личностно-ориентированных способностей, привитие ценностей профессиональной деятельности и научно-исследовательского потенциала обучающихся, через детальное осмысление и решение проектной проблемы, итогом которой будет самостоятельно выполненный проект в спортивной индустрии, способствующий развитию проектной культуры обучающихся.

Следовательно, модифицируя педагогический процесс, который в нашем исследовании направлен в первую очередь на эффективное формирование компонентов проектной культуры (когнитивных, мотивационных, деятельностных и ценностно-рефлексивых), выпускник вуза должен быть реализован как профессионал, который будет способен адаптироваться к запросам существующего рынка спортивной индустрии.

Российский университет спорта "ГЦОЛИФК" (далее – РУС "ГЦОЛИФК") является ведущим вузом РФ по подготовке разнопрофильных профессиональных специалистов в области физической культуры и спорта. Достижение основных целей университета направлено на обучение и воспитание обучающихся, которые успешно реализуются через эффективную взаимосвязь внешней и внутренней среды университета.

Предлагаем наглядно представить взаимодополняющие основные факторы внутренней среды, непосредственного окружения и внешней среды РУС "ГЦОЛИФК", которые мы представляем как факторы, способствующие успешному формированию проектной культуры менеджеров спортивной индустрии для будущей профессиональной деятельности (рис.).

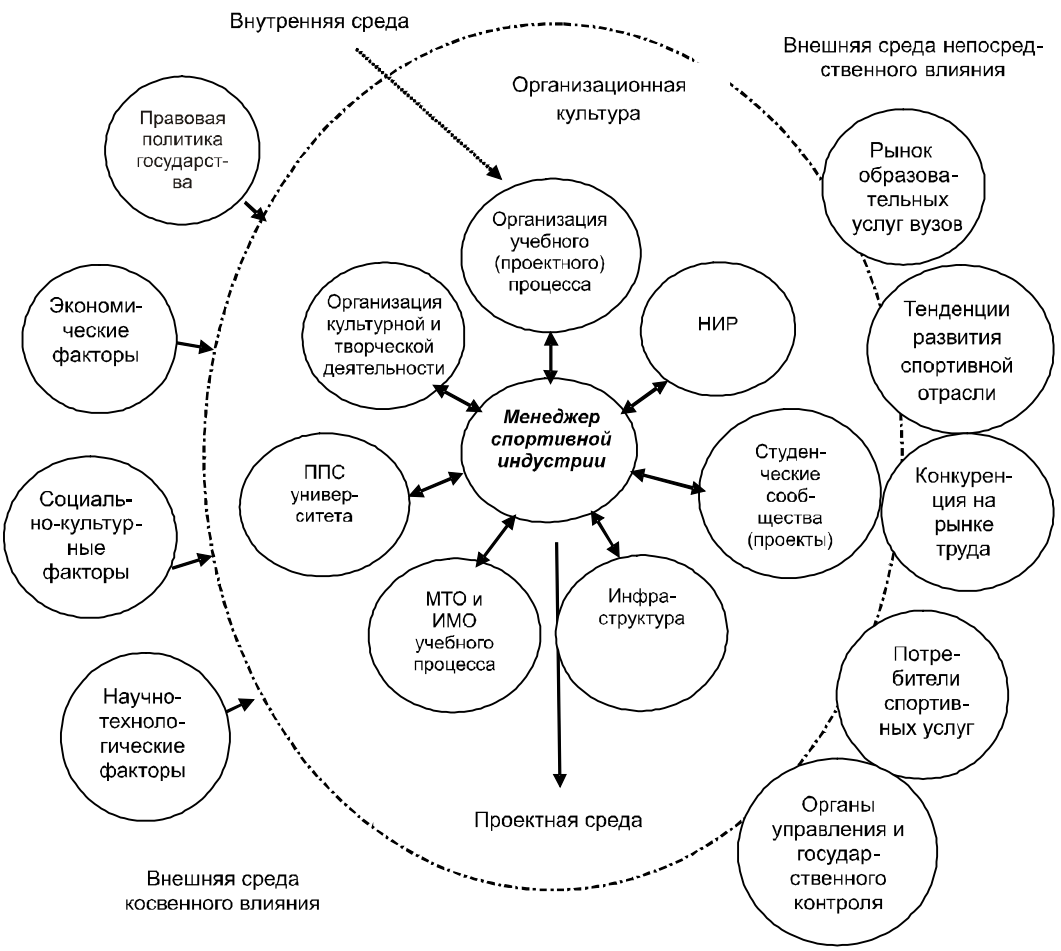

Рисунок **– Факторы внутренней и внешней среды РУС "ГЦОЛИФК" влияющие на развитие проектной культуры менеджеров спортивной индустрии**

Внутренние факторы университета непрерывно связаны между собой и напрямую воздействуют на становление и развитие личности обучающегося, являясь основными потенциальными источниками для реализации целей обучения и воспитательных функций. Основой успешной профессиональной деятельности обучающегося в длительной перс-

пективе, несомненно, являются инновационные подходы в изучаемых областях и дисциплинах учебного плана, применяемые в процессе обучения, научные исследования в образовательной среде, эффективно организованная проектная внеучебная деятельность, направленная на воспитание факторов культурного, общечеловеческого ценностного, творческого и научного характера. Материально-техническое и информационно-методическое обеспечение учебного процесса немыслимо без качественно подготовленной инфраструктуры, которое в полной мере может использовать обучающийся для развития интеллектуального, творческого потенциала, формированию ценностей и культуры. Проектная культура, неразрывно связанная с организационной культурой университета, является всепронизывающей составляющей, оказывает сильное влияние на личность обучающегося, стимулирует мотивацию к различным видам деятельности, задает смысл, правила, нормы, ценности, атмосферу и т.д. образовательного учреждения. Тем самым, сильная организационная культура является мощным мотивационным ресурсом для развития различных культур, в том числе проектной.

"Проектная культура является ментальным механизмом, позволяющим ориентировать команду проекта на общие цели и результаты проекта, мобилизовать инициативу сотрудников, обеспечивать преданность и облегчать общение. В некотором роде, сильная осознаваемая культура выступает индикатором, определяющим допустимость моделей поведения, методов управления, средств и инструментов достижения целей проекта" [1].

Таким образом, для эффективного формирования проектной культуры обучающихся, необходим особый процесс реализации проектной деятельности, который должен:

1) обеспечиваться системностью всех стадий и форм процесса проектирования в процессе обучения;

2) иметь атмосферу, мотивирующую на поиск и освоение инноваций обучающимся;

3) обеспечиваться методически, с обязательным содержанием практико-ориентированных задач будущей профессиональной деятельности;

4) иметь комплекс мероприятий для реализации проектной деятельности (групповые и индивидуальные проекты разрабатываемые в учебной и внеучебной деятельности обучающимися);

5) быть оценен и проконтролирован на всех этапах процесса проектной деятельности обучающихся.

Формирование проектной культуры в структуре профессионального образования неразрывно связано с проектной деятельностью обучающихся. Являясь необходимым и перспективным научным направлением для подготовки высококвалифицированного менеджера спортивной индустрии, в процессе формирования проектной культуры обучающийся будет способен анализировать, формировать, исследовать, применять, организовывать, реализовывать, взаимодействовать, оценивать, и не только принимать активное участие в культурных и творческих проектах спортивной индустрии, но и самоопределяться в профессиональном пространстве, проектировать свои новые знания и личностные ценности во благо развития спортивной индустрии и общества в целом формируя тем самым индивидуальную проектную культуру.

Можно заключить, что образовательное пространство РУС "ГЦОЛИФК" в полно мере способствует самореализации менеджера спортивной индустрии, важным моментом определяем индивидуальную позицию обучающегося к выбору перспективных для него проектных возможностей, а также мотивационные составляющие и личный вклад в развитие перспективных направлений спортивной индустрии.

Если внутренние факторы очевидны и могут быть подвержены необходимым корректировкам, то внешние факторы и их взаимоотношения не всегда осязаемы менеджеру спортивной индустрии в процессе подготовки к будущей профессиональной деятельности. Современная внешняя среда, также как и внутренняя, оказывает серьезное влияние на весь образовательный процесс и на каждого обучающегося в отдельности.

Внешняя среда – это источник объективных изменений и важных воздействий научно-технического, правового, социально-культурного и нравственного порядка и т.д. на образовательный процесс. Формирующаяся проектная культура обучающихся должна учитывать многогранность и многоаспектность связей вуза с внешней средой, так как образование отображает субъективную потребность общественного развития, а эффективная профессиональная деятельность требует от каждого участника большого объема профессиональных компетенций. Развитие личностного потенциала обучающегося, прежде всего направленного

на образование и воспитание, является важнейшим элементом стабильного и устойчивого развития общества в будущем.

Внешняя среда образовательного учреждения определяет необходимый набор функциональных требований для будущей профессиональной деятельности обучающегося. Менеджер спортивной индустрии, овладевший проектной культурой, будет полностью готов к интеграции с потребителями спортивных услуг, конкурировать на рынке труда, взаимодействовать с экономическими и социальными системами государства, полученные знания, умения и навыки применять для развития спортивной индустрии.

Заключение

Таким образом, в данном исследовании определены факторы, влияющие на формирование и развитие проектной культуры менеджеров спортивной индустрии, отмечаем, что РУС "ГЦОЛИФК" является перспективной площадкой для развития и формирования проектной культуры менеджеров спортивной индустрии. Внутренняя среда университета, обладает большим диапазоном образовательных и воспитательных условий для реализации новых подходов в обучении.

Из существующего множества инновационных подходов в обучении, для обучающихся менеджеров спортивной индустрии выделяем метод проектов для эффективного формирования проектной культуры в профессиональном образовании. Именно в процессе обучения разработка собственного проекта менеджерами спортивной индустрии приведет к успешному овладению проектной культурой, которая поможет изменить тип мыслительной деятельности и будет способствовать эффективному выполнению будущих проектных задач в профессиональной среде.

Определяя перспективные направления для последующих исследований, настаиваем, что при учебном и воспитательном процессе (направленные на перспективное овладение компонентами проектной культуры) необходимо учитывать требования динамично развивающейся среды и постоянно меняющихся рыночных условий. Целесообразно и перспективно методически и информационно обеспечивать образовательный процесс, включать в программы освоения дисциплин ученого плана инновационные подходы к обучению, ориентировать обучающихся на разработку собственных проектов, способных решить практико-ориентированные задачи спортивной индустрии.

Основу для решения проблемы формирования проектной культуры будущих менеджеров спортивной индустрии открывает разработка конкретных педагогических условий в РУС "ГЦОЛИФК", с обязательным процессом включения обучающихся в проектную деятельность, их оценкой и самооценкой, что является предпосылками для дальнейшего исследования.

Литература:

1. Выходцева Е.А., Малышкин Н.Г. Особенности проектной культуры в контексте жизненного цикла проекта // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2013. – №31. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proektnoy-kultury-v-kontekste-zhiznennogo-tsikla-proekta (дата обращения: 10.03.2023).
2. Генисаретский, О.И. Проектная культура и концептуализм. Сборник научных трудов ВНИИТЭ – № 52, 1987. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 16.08.2006. URL: https://gtmarket.ru/library/articles/2682 (дата обращения: 02.04.2023)
3. Официальный сайт "Агентство спортивной информации "Весь спорт". – URL: https://allsportinfo.ru/index.php?id=131940(дата обращения: 10.06.2023)
4. Официальный сайт РУС "ГЦОЛИФК". Основная образовательная программа (ОПОП) направление подготовки: 38.03.02. – Менеджмент профиль: Менеджмент в спортивной индустрии (год набора 2021г.) ФГБОУ ВО "Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)". – URL: http://obr.sportedu.ru/ (дата обращения: 10.06.2023).
5. Полат Е.С. Метод проектов – URL: https://web.archive.org/web/20080330010914/http://distant.ioso.ru/project/meth%20project/metod%20pro.htm (дата обращения 10.07.2023г.
6. Помелов В.Б. Уильям Хёрд Килпатрик и его метод проектов: к 150-летию со дня рождения педагога // Вестник ВятГУ. – 2021. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/uilyam-hyord-kilpatrik-i-ego-metod-proektov-k-150-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-pedagoga (дата обращения: 01.04.2023).
7. Стенина Т.Л. Становление проектной культуры студентов. – Ульяновск: УлГТУ, 2011. – 243 с.
8. Шайдулина А.А. О применении инновационных подходов в процессе обучения / А.А. Шайдулина, О.О. Мамадалиев //Молодой ученый. – 2016. – №6 (110). – С. 839-841. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=wanrcf (дата обращения 22.07.2023)
9. Markham T. Project Based Learning / T. Markham // Teacher Librarian. – 2011 – №39(2). – Pp. 38-42.

ANALYSIS OF THE EFFICIENCY RESULTS OF VOCATIONAL GUIDANCE TESTING IN A DIGITAL ENVIRONMENT (ON THE EXAMPLE OF THE DIGITAL PLATFORM "HR+")

Tsarsko Alexander Alexandrovich, *Postgraduate student, National Research Tomsk State University, Tomsk*

Belgibaev Rashit, *Undergraduate student, Moscow Institute of Psychoanalysis, Petropavlovsk, Kazakhstan*

Kostyukova Tatyana Anatolyevna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, National Research Tomsk State University, Tomsk*

The purpose of the study *is to analyze the effectiveness of using the digital system "HR +" in career guidance diagnostics, substantiate its structural components and tools, as well as the influence of "HR +" on the choice of profession among modern high school students. The problems of vocational guidance in the modern school are actualized. The reasons and factors hindering the implementation of high-quality career guidance activities in educational institutions are determined. The issues of the effectiveness of digital approaches in career guidance diagnostics are considered. The author's approach to career guidance diagnostics is proposed on the example of the digital ecosystem "HR +".* ***As a result of the study,*** *were obtained that indicate a high degree of efficiency and the likelihood of using a free system in career guidance diagnostics of modern adolescents, generation Z.*

Keywords: *professional orientation; career guidance diagnostics; digital diagnostic tools; generation Z; ability assessment criteria; digital platform; ecosystem; psychological and pedagogical monitoring.*

EDN: ZQQCXT DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.47

Цитировать: Царско А.А., Белгибаев Р., Костюкова Т.А. Анализ результатов эффективности профориентационного тестирования в цифровой среде (на примере цифровой платформы "HR+") // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 271-278. EDN: ZQQCXT . DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.47

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ "HR+")

УДК 37.048.45
ВАК РФ 5.8.7

© Царско А.А., 2023
© Белгибаев Р., 2023
© Костюкова Т.А., 2023

Цель исследования *– анализ эффективности использования цифровой системы "HR+" в профориентационной диагностике, обоснование её структурных компонентов и инструментария, а также влияния "HR+" на выбор профессии у современных старшеклассников.* ***Актуализирована*** *проблематика профессиональной ориентации в современной школе. Определены причины и факторы, препятствующие проведению качественных профориентационных мероприятий в учебных заведениях. Рассматриваются вопросы эффективности цифровых подходов в профориентационной диагностике. Предложен авторский подход к профориентационной диагностике на примере цифровой экосистемы "HR+". В ходе исследования получены* ***результаты****, свидетельствующие о высокой степени эффективности и целесообразности использования автоматизированной системы в профориентационной диагностике современных подростков, представителей поколения Z.*

Ключевые слова: *профессиональная ориентация; профориентационная диагностика; цифровые инструменты диагностики; поколение Z; критерии оценки способностей; цифровая платформа; экосистема; психолого-педагогический мониторинг.*

ЦАРСКО Александр Александрович, *аспирант, Томский государственный университет, Томск*

БЕЛГИБАЕВ Рашит, *магистрант, Московский институт психоанализа, Петропавловск, Казахстан*

КОСТЮКОВА Татьяна Анатольевна, *доктор педагогических наук, профессор. Томский государственный университет, Томск*

Введение

Целью данного исследования стал сравнительный анализ использования цифровой системы "HR+" в профориентационной диагностике современных подростков, представителей поколения Z, с точки зрения обоснования эффективности её структурных компонентов, предложенного инструментария и её влияния на выбор будущей профессии.

Современная система образования готовит молодое поколение, которое стремительно трансформируется, впитывая новые поколенческие тренды. При этом зачастую оказывается, что знания, получаемые этими поколениями, быстро перестают быть релевантными в текущей ситуации. А ведь знания, полученные в школе, могли бы стать прочным фундаментом для освоения будущей профессии.

Неотъемлемой частью образовательного процесса является система профессиональной ориентации школьников, которая регламентируется целым рядом нормативных документов [1-3]. Профориентация школьников – приоритетная государственная задача, закрепленная в национальном проекте "Образование" (2019 г.) и ее развитие, является гарантом прав граждан на труд и выбор специальности, сферы деятельности или профессии.

Являясь отнюдь не новой проблемой в образовании, она тем не менее актуализируется следующими фактами, обнаруженными в результате исследования, проведенного в 2016-2022 годах, с использованием анкетирования и углубленного интервьюирования педагогов-психологов, социальных педагогов, профориентаторов России и Казахстана (выборка 370 человек).

Во-первых, профессиональная ориентация для педагогического состава является дополнительной нагрузкой и не несет прямую материальную заинтересованность. Поэтому профориентационные мероприятия в современном образовании проводятся формально и сводятся к знакомству с профессией посредством классных часов, тематических профессиональных уроков и т.п.

Во-вторых, проведение профориентационных психодиагностических мероприятий в режиме индивидуального тестирования ограничено существующими стандартами. Так, к примеру, регламентированными методиками для осуществления профессионального тестирования в образовательных системах по-прежнему являются опросник Голланда [4] и тест Климова [5]. Указанные методики технически и морально устарели и не дают достоверных результатов [6, 7], а школьные психологи в своих отчётах вынуждены указывать количество профориентационных мероприятий, проведённых с использованием именно указанных выше методов.

В-третьих, проведение индивидуального профориентационного тестирования с учётом высокой нагрузки специалистов неэффективно и энергозатратно, в то время как, в соответствии с нормативными документами, образовательная система не может регламентировать количество ставок психологов, а рекомендует иметь в штате одного психолога на 500 учащихся [3].

В-четвёртых, высшее психологическое и педагогическое образование не является релевантным профессии профориентолога, так как в вузах, где готовят специалистов-психологов, отсутствуют необходимые профориентационные программы, а в стандартах образования России такая специализация отсутствует.

В-пятых, для осуществления необходимых диагностических мероприятий у психолога образования практически отсутствуют официальные комплексные цифровые инструменты диагностики (батареи тестов), которые помогают сократить время тестирования и обработать полученные данные.

В-шестых, в российской психолого-педагогической науке нет системных критериев оценки способностей и компетенций школьников, которые бы позволили связать их с направлениями подготовки в вузах и колледжах, поэтому специалисты при рекомендации профессии опираются преимущественно на желание "неосознанно некомпетентных" [8] школьников.

В-седьмых, большинство специалистов-психологов не всегда учитывают специфику современных подростков, представителей поколения Z, которые не желают проходить скучные опросники, но готовы профессионально определиться в игровом формате [6].

В-восьмых, со времени введения Болонской системы образования в РФ, количество часов психолого-педагогической практики для студентов педагогических вузов значительно сократилось, что не позволяет им чувствовать себя достаточно уверенными в практической деятельности.

В-девятых, в психолого-педагогической практике отсутствует системный мониторинг оценки личностных особенностей школьников, который позволил бы делать достоверные выводы о сильных качествах и способностях подростка, чтобы помочь ему подобрать подходящую сферу деятельности или профессию.

Однако, одним из показателей эффективности профориентационного процесса в современной школе по-прежнему является количество и качество проводимых профориентационных мероприятий на всех этапах образовательного процесса: профориентационные игры и квесты, профессиональные пробы, тематические классные часы, экскурсии на предприятия, профориентационная психодиагностика.

При этом одним из важных этапов профориентационной работы принято считать мониторинг способностей, системы ценностей, мотивации, интеллектуальных, когнитивных и других личностных качеств, которые в ближайшей перспективе помогут современному старшекласснику, представителю поколения Z, подобрать конгруэнтное направление подготовки в колледже или вузе, а также развить профессиональные компетенции.

Основная проблема психолого-педагогической практики профориентационных измерений заключается в том, что психика отдельного человека является огромной индивидуальной вселенной смыслов и переживаний, поэтому крайне трудно делать какие-либо достоверные количественные замеры, особенно в случае масштабных исследований.

Эффективность профориентационной диагностики, проводимой в системе образования в настоящий период времени, оценивается существующей статисткой, которая фиксирует людей, работающих не по профессии, полученной в колледже или вузе. По результатам регулярных исследований, проводимых "Рострудом", динамика этого показателя не несёт положительные тенденции. В 2016 году этот показатель составлял 63%, в 2019 году уже 67% опрошенных заявляли, что работают не по профессии, полученной в колледже или вузе [9]. В 2020 году наметилось снижение данного показатель до 64% [10].

Однако, следует отметить, что существует неофициальная статистика, которая несет в себе более объективные показатели, так как учитывает количество безработных, самозанятых, а также граждан, вовлеченных в теневой сектор экономики. Учитывая тот факт, что в России 4 миллиона самозанятых человек [11], уровень безработицы на 2021 год составлял 3.630.500 граждан или 4.83% от трудоспособного населения [12], а в теневом секторе экономики задействовано по различным оценкам 30-45 % от числа работающего населения [13, 14], реальная статистика граждан, работающих не по профессии, полученной в колледже или вузе, по самым скромным подсчётам составляет более 83%.

Приведенная выше статистика прямо указывает на тот факт, что профориентационная диагностика в школе является неэффективной, несмотря на то, что цели и задачи деятельности службы практической психологии в соответствии с нормативными документами регламентируют: "содействие в приобретении обучающимися, воспитанниками образовательных учреждений психологических знаний, умений и навыков, необходимых для получения профессии, развития карьеры, достижения успеха в жизни" [2].

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать вывод, что образовательные профориентационные программы не вполне соответствуют требованиям основных нормативных документов, регламентирующих профессиональную ориентацию в Российском обществе [1,2,3]. Перечисленные факторы осложняют адекватный выбор будущей профессии молодым поколением и в этой связи как никогда актуальна мысль Н.С. Пряжникова о том, что "важна психологическая готовность детей к выбору дальнейшей профессии, а также более углублённое расширение кругозора профессий и сфер их деятельности" [15].

Поэтому в настоящий период времени актуальным является создание инновационных профориентационных методов, которые были бы эффективны по содержанию и форме своего проведения: учитывали психолого-педагогические особенности современных подростков поколения Z, смогли достоверно оценивать способности и когнитивные признаки старшеклассника и связать их с направлениями подготовки в вузах и колледжах, а также будущей профессией [6, 7, 16].

Гипотеза исследования основывается на том, что использование в качестве одного из этапов профориентационной диагностики цифровой системы, адаптированной для современных подростков, представителей поколения Z, будет не только способствовать повышению мотивации профессионального самоопределения, но и позволит сделать правильный выбор направления подготовки в вузе или колледже на основе рекомендаций, положенных в алгоритм цифровой платформой "HR+". Правильный выбор направления подготовки поможет в дальнейшем сформировать грамотный образ сферы деятельности, способствовать профессиональному и карьерному росту, хорошей мотивации к деятельности, а также защитит будущего специалиста от профессионального выгорания.

Безусловно, одним из важнейших этапов профориентации является индивидуальная консультация с подростком, тем самым образуя профориентационную триаду, отражающую авторскую концепцию в следующей парадигме: цифровая диагностика – игровой тренинг (диагностике в игре) – индивидуальная консультация [6].

В качестве эмпирического материала нашего исследования выступил цифровой след учащихся казахстанских школ в количестве 396.884 обучающихся в 1-11 классах, официально зарегистрированных в цифровой системе "HR+" [17, 18].

Авторам статьи удалось реализовать идею проведения глобальных психолого-педагогических и социологических измерений, совместно с казахстанскими исследователями в цифровой автоматизированной экосистеме "HR+",

которая и является объектом нашего исследования.

Цифровая платформа "HR+" [17, 18] содержит в себе функционал для работы психолога, социального педагога, классного руководителя, заместителя директора по воспитательной работе и курирующих их деятельность организаций, тем самым представляет собой эффективный инструмент создания условий для качественного проведения большинства образовательных мероприятий. В основу профориентационной системы "HR+", кроме регламентированных министерством просвещения и науки Казахстана психодиагностических методов, была заложена авторская концепция, сформированная в результате многолетнего психолого-педагогического опыта консультационно-профориентационной работы с подростками [6]. Авторская концепция основана на диагностике устойчивых векторов (признаков) личности, которые смогут помочь старшекласснику освоить направления подготовки в колледже или вузе и сформировать в дальнейшем необходимые профессиональные компетенции. Такой подход несёт энергоэкологичный для старшеклассника характер и позволяет мягко и ненавязчиво выбрать направления подготовки в колледже или вузе из нескольких, совместимых с его типом личности, и предложенных системой.

"HR+" работает с января 2021 года в цифровом образовательном пространстве и содержит базу методик и возможность их применения педагогами-психологами всех ступеней образования на русском и казахском языке. В настоящее время "HR+" официально внедрена в цифровое образовательное пространство Астаны, Акмолинской, Карагандинской, Улытауской, Северо-Казахстанской, Павлодарской, Костанайской и Туркестанской областей. К системе подключены более 1000 школ и 68 колледжей РК. Функционал автоматизированной системы психолого-педагогического мониторинга состоит из методик для работы как школьного психолога, так и психологической службы техникумов, колледжей и вузов. Заложенный в нее принцип экосистемности, то есть функция включения в режим и логику своей работы множества смежных и пересекающихся сфер деятельности, дает возможность для расширения применения данной системы в частных организациях по оказанию профориентационной работы и карьерного консультирования.

Результаты исследования и их анализ

На первом этапе исследования решалась задача сравнительного анализа эффективности проведения психодиагностических мероприятий с точки зрения сокращения времени на подготовку материалов и обработку результатов (тайминг).

Скорость проведения и автоматизированная система обработки данных в "HR+" позволяла психологам решить многие задачи: сокращать тайминг проведения диагностических мероприятий, своевременно выявлять проблемные зоны у обучающихся, высвобождая время для индивидуальной коррекционной работы с детьми и родителями, поскольку эффективность работы педагога-психолога измеряется не только качеством и количеством диагностических мероприятий, но и временем их проведения. Как показали результаты нашего исследования, именно подготовка психодиагностического материала и обработка результатов тестирования отнимает у специалистов огромное количество времени. Поэтому на первом этапе эксперимента мы проводили исследование времени, затраченного на все этапы диагностического процесса, осуществляемого с помощью цифровой системы, в сравнении с ручной обработкой данных.

Таблица 1 – **Сравнительный анализ результатов обработки данных психолого-педагогического мониторинга вручную и с помощью цифровой системы "HR+"**

#	Этапы диагностики	Ручная обработка	HR+	Сэкономленное время (эффективность)
1	Подготовка материала	до 8 часов	Автоматически	до 8 часов
2	Проведение инструктажа	10 минут	10 минут	0
3	Проведение диагностики	35 минут	35 минут	0
4	Обработка результатов	до 80 часов	Автоматически	до 80 часов
5	Анализ результатов	до 8 часов	1 час	до 7 часов
6	Подготовка рекомендаций по имплементации результатов в учебную деятельность	до 8 часов	Автоматически	до 8 часов
7	Подготовка индивидуальных и групповых протоколов	до 8 часов	Автоматически	до 8 часов
8	Доведение результатов и рекомендаций до коллектива	Выступление на педсовете	Аавтоматически	0
9	Мониторинг соблюдения рекомендаций	Постоянно	Аавтоматически	0
	ИТОГО	**112 часов 45 мину**	**1 час 45 минут**	**111 часов (в 64,4 раза эффективнее)**

Для объективности и чистоты проведения эксперимента мы измерили количество времени, которое потребовалось для проведения всех фаз диагностических мероприятий, проведенных педагогом-психологом вручную -от подготовки тестового материала до подготовки протоколов и написания заключений на примере проведения одной методики в целом классе (30 человек). А затем провели замеры использования аналогичного варианта методики с использованием системы "HR+". В таблице 1 (см.: выше) приведены результаты сравнительного анализа тайминга различных диагностических этапов.

Как видно из таблицы 1, огромное количество времени для педагогов-психологов в системе образования занимает рутинная работа: подготовка материалов (до 8 часов), ручная обработка полученных результатов (до 80 часов) и их анализ (до 8 часов), подготовка рекомендаций по имплементации результатов в учебную деятельность (до 8 часов), подготовка индивидуальных и групповых протоколов (до 8 часов). Сравнительный анализ результатов обработки данных психолого-педагогического мониторинга, полученных вручную и с помощью цифровой обработки данных, показал, что все указанные производственные процессы сокращаются на 111 часов за проведение одного цикла групповой диагностики. Таким образом, обработка данных с помощью цифровой системы "HR+" происходит в 64,4 раза быстрее чем ручная, что подтверждает эффективность использования системы "HR+" во всех видах мониторинга в системе образования.

В ходе нашего эксперимента мы использовали статистические данные, предоставленные системой, о количестве психодиагностических мероприятий и их участников за 2019-2021 учебные годы. Используя полученные данные ручной и цифровой обработки (табл. 1), проведен сравнительный анализ экономии времени и энергозатрат, который полученный психолого-педагогическим составов тех учебных заведений, в учебно-образовательный процесс которых была интегрирована система "HR+". В результате нашего исследования было установлено, сколько времени и психолого-педагогических усилий было сэкономлено за 2019-2021 учебный год на проведении всех диагностических мероприятий, благодаря внедрению цифровой системы "HR+" в образовательный процесс (табл. 2).

Таблица 2 – **Анализ результатов сэкономленного времени в ходе цифровой обработке данных психолого-педагогического мониторинга за 2019-2021 учебные годы**

Мониторинг	Количество Диагностических мероприятий	Количество Участников мероприятий	Сэкономленное время (человека-часов)
Полный мониторинг (все диагностические мероприятия)	16.587	512.116	1.857.744
Мониторинг способностей, проведенный в ходе профориентационных компаний (7-11 классы)	5.936	183.223	636.545

Как видно из таблицы 2, в результате проведения за 2019-2021 учебные годы 16.587 психодиагностических мероприятий с привлечением 512.116 участников, было сэкономлено 1.857.744 человеко-часов, которые раньше уходили на обработку результатов, подготовку протоколов, занесение данных в журналы, сведение данных и т.д. При этом профессиональная диагностика, проведенная в ходе профориентационных компаний у учащихся 7-11 классов за аналогичный период времени, позволила сэкономить 636.545 человеко-часов.

Необходимо отметить также такой немаловажный этап профориентационной работы, как профинформирование, на которое педагоги-психологи в образовательном пространстве тратят огромное количество времени. В результате профориентационного тестирования, происходящего в цифровом пространстве HR+, система формирует для пользователей автоматические рекомендации: рассказывает о сильных сторонах личности (способностях), показывает список направлений подготовки в колледжах или вузах для реализации этих способностей, информирует пользователей о том, в каких учебных заведениях можно получить указанное направление подготовки, подробно знакомит с теми профессиями, которые старшеклассник освоит в результате учебы в колледже или вузе, помогает оценить шансы поступления на основе анализа успеваемости респондента и заполнить заявку на поступление в учебное заведение. Такое подробное профессиональное информирование экономит в работе педагога-психолога достаточно большое количество времени и в разы сокращает время работы.

Таким образом, полученные результаты объективно доказывают эффективность использования "HR+" с точки зрения экономии времени и снижения энергозатрат при проведении психодиагностических мероприятий.

Второй этап исследования посвящён сравнительному анализу динамики выбора направления подготовки старшеклассниками с учётом рекомендаций системы. За время существования "HR+" было проведено 183.223 профориентационных тестирования (по количеству участников), из которых 128.939 прошло за 2021-2022 учебный год, и нас как исследователей, интересовало, чем руководствовались оптанты при выборе направления подготовки в колледже или вузе после прохождения профориентационных мероприятий и их профессионального информирования цифровой системой. Результаты исследования представлены в таблице 3.

Таблица 3 – **Анализ результатов второго этапа эксперимента**

#	Учебные годы	Количество профориентационных мероприятий (участников)	Выбор профессии по другим причинам	Выбор профессии по рекомендации системы	Положительная динамика
1	2020-2021	54.284	49,75%	50,25%	-
2	2021-2022	128.939	32,3%	67,7%	+17,45%

Как видно из таблицы 3, процент старшеклассников, подающих заявки по рекомендациям цифровой системы "HR+" вырос с 49,75% от общего числа участников профориентационных мероприятий, проведенных в 2019-2020 учебном году, до 67,7% по итогам 2021-2022 учебного года. Положительная динамика составила 17,45%. Процент трудоустройства по специальности по завершении обучения можно отследить только после 2023 года (выпуск набора 2021 года).

Третий этап эксперимента нацелен на оценку эффективности "HR+" с точки зрения простоты и удобства использования, а также полноты информативности для педагогического состава.

Одной из важнейших составляющих любой цифровой экосистемы является её безопасность, сервисные параметры, удобство пользования, функциональность интерфейса, интуитивная понятность функционала и др.

Для реализации третьего этапа эксперимента, чтобы ответить на поставленные вопросы и решить данную исследовательскую задачу, мы подготовили анкету для участников мониторинга, внедрили её в цифровое пространство "HR+", предложив педагогам оценить её по шкале от 1 до 10, где 10 – максимальная оценка, а 1 – минимальная. В опросе приняли участие 370 респондентов. Для объективной оценки, по каждому из параметров мы выбрали максимальную и минимальные оценки, и подсчитали среднестатистическое значение, на основе которого нами был вычислен показатель удовлетворенности пользователей системы каждым из опрашиваемых параметров. В заключение мы подсчитали общий среднестатистический коэффициент удовлетворенности, получив общую оценку системы "HR+" по десятибалльной шкале. В таблице 4 приведены результаты эксперимента.

Как видно из таблицы 4, среднестатистическая оценка по восьми параметрам по 10-балльной шкале составляет 9.4, а показатель удовлетворенности – 94%.

Таблица 4 – **Анализ результатов четвёртого этапа эксперимента**

#	Этапы диагностики	Максим оценка	Миним оценка	Средняя оценка	Показат. удовлетв
1	Гибкость и адаптивность системы под потребности пользователей. Возможность интегрировать новые методики.	10	8	9,5	95%
2	Оптимизация взаимодействия различных пользователей воспитательного и педагогического блока (межпредметность).	10	8	9	90%
3	Качество и визуальная наглядность отчетов. Возможность их использования в презентациях, на педсоветах и т.п.	10	10	10	100%
4	Достоверность полученных психологических рекомендаций в отношении учащихся по профориентации.	10	7	8	80%
5	Экономия времени и усилий при работе с системой, высвобождение времени на индивидуальную работу.	10	10	10	100%
6	Удобство в назначении консультативных мероприятий, а также мероприятий психологической коррекции с учащимися.	10	8	9,5	95%
7	Удобство оформления и ведения журналов, отчетов и сводок о мероприятиях, проводимых с учащимися и сотрудниками.	10	8	9.5	95%
8	Качество интеграции систем HR+ («МК» и «АСППМ»), их преемственность.	10	8	9.5	95%
Общие среднестатистические показатели				**9.4**	**94%**

Заключение

1. Принципиальная новизна цифровой системы "HR+" заключается в реальной возможности метаматематической обработки и моделирования феноменов, связанных с развитием профориентации диагностики, которые в традиционной практике не вполне системно осуществляются школьными психологами, что

придает этому процессу комплексность и взаимосогласованность на всех этапах.

2. Эффективное использование данного инструмента способствует автоматизации всех этапов профориентационной диагностики: подготовке материалов профтестирования, обработке результатов диагностики, анализе полученных данных тестирования, помощи в подборе актуальной сферы деятельности и подходящей профессии, а также подбор учебного заведения, способного предоставить образовательные услуги в соответствии с рекомендациями системы (профориентационное информирование).

3. Результаты нашего исследования показали, что цифровая система "HR+" за счёт цифровизации всех процессов психолого-педагогического мониторинга способствует сокращению времени проведения любого психодиагностического, социологического и иного профориентационного исследования, экономит время и силы педагогов, психологов, тьюторов, социальных работников, менеджеров системы образования.

4. Платформа "HR+" создает условия для единовременного прохождения профориентационной диагностики большим количеством участников (до миллиона человек) и моментальной обработки большого массива данных относительно профориентационных процессов с возможностью накопления статистики этих данных в качестве эмпирического материала для научных исследований в области профессиональной ориентации.

5. Анализ показателей выбора будущей профессии старшеклассниками по рекомендации системы на основе профориентационного тестирования свидетельствует о том, что достаточно высокий процент учащихся выпускных классов (67,7%) пользуются рекомендациями "HR+".

6. В результате исследования уровня удовлетворенности пользователей цифровой системой "HR+" по 8 параметрам вычислена среднестатистическая оценка (9.4 по 10-балльной шкале), а показатель удовлетворенности составил 94%, что позволило сделать вывод о высоком уровне цифрового сервиса платформы.

7. Система "HR+" имеет заметный потенциал с точки зрения эмпирического обоснования макротеоретических обобщений в сфере образования и бизнеса, что вполне вероятно может стать серьезным подспорьем для выдвижения новых педагогических концепций и инноваций в области профессиональной ориентации и иных цифровых образовательных технологий.

Таким образом, проведенное исследование выявило главные аспекты, отражающие преимущества и эффективность системы "HR+" в использовании её в профориентационной диагностике современных подростков, представителей поколения Z, с точки зрения эффективности её структурных компонентов, предложенного инструментария и её влияния на выбор будущей профессии. Отсюда следует доказательный вывод о высокой степени эффективности и целесообразности использования автоматизированной системы в профориентационной диагностике современных подростков, представителей поколения Z.

Литература:

1. Какая серость: многие россияне получают зарплаты "в конверте" URL:https://iz.ru/1140589/dmitrii-alekseev/kakaia-serost-mnogie-rossiiane-poluchaiut-zarplaty-v-konverte (дата обращения: 21.01.2023).
2. Климов Е.А. Как выбирать профессию? Книга для учащихся. – М.: Просвещение, 1990. – С. 54-57.
3. Концепция реализации проекта "Билет в будущее". URL: http://rcro.tomsk.ru/wp-content/uploads/2020/04/Kontseptsiya-realizatsii-proforientatsionnogo-proekta-Bilet-v-budushhee-v-2020-godu.pdf (дата обращения: 12 февраля.
4. Письмо Минобразования России от 29.03.1995 № 7/1 "О состоянии и перспективах развития службы практической психологии образования в Российской Федерации" URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/99_9053771 (Дата обращения: 30.01.2023).
5. Постановление Минтруда РФ от 27.09.1996 N 1 "Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 31.10.1996 N 1186)].
6. Приказ Минобра РФ от 22 октября 1999 года №636 Об утверждении "Положения о службе практической психологии в системе Министерства образования Российской Федерации" URL: https://docs.cntd.ru/document/58865666 (Дата обращения: 30.01.2023).
7. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения: учебно-методическое пособие. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2003. – 400 с. (Серия "Библиотека школьного психолога") URL: https://psychlib.ru/mgppu/pma-2003/pma-393.htm#$p1 (дата обращения: 22.01.2023).
8. Роструд узнал, сколько россиян работают по специальности. URL: https://ria.ru/20170607/1495988368.html (дата обращения: 20.12.2020).
9. Стало известно, сколько россиян не работают по специальности. URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2020/09/10/n_14918648.shtml (дата обращения: 20.06.2022).
10. Тест профессионального личностного типа Голланда. URL: https://psytests.org/profession/hollandA-run.html (дата обращения: 23 декабря 2020).

11. Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. – Т. 78. – М., 2021. – 177 с. URL: https://rg.ru/2017/08/23/opros-pochti-45-rossiian-zaniaty-v-tenevom-sektore-ekonomiki.html (дата обращения: 22.01.2023).
12. Уровень безработицы в России URL: https://gogov.ru/articles/unemployment-rate (дата обращения: 21.01.2023).
13. Царско А.А., Белгибаев Р., Костюкова Т.А., Царско В.А. "Использование цифровых технологий в профориентации старшеклассников поколения Z посредством экосистемы "HR+" // Мир человека в фокусе психологических метапрактик: материалы VIII Сибирского психологического форума (Международной научной конференции) / под ред. И.А. Филенко. – Томск, 2022. – С. 130-132.
14. Царско А.А. Игровой тренинг как эффективное средство выбора профессии старшеклассниками поколения Z // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2023. – Вып. 2 (48). – С. 37-47.
15. Царско А.А., Костюкова Т.А. Специфика выбора профессии у представителей поколения Z // Антропологические чтения: материалы VIII Антропологических чтений студентов философского и психологического факультетов НИ ТГУ, 25 декабря 2020 г. / Нац. исслед. Том. гос. ун-т; отв. ред. Г. И. Петрова, Т. А. Костюкова. – Томск: [б.и.], 2020. URL: http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000795940 (Дата обращения: 22.03.2021).
16. Число самозанятых в России достигло четырёх миллионов. URL: https://rg.ru/2022/01/24/chislo-samozaniatyh-v-rossii-dostiglo-chetyrehmillionov.html (дата обращения: 21.06.2022).
17. "HR+". Автоматизированная цифровая система психолого-педагогического мониторинга (АСППМ). URL: https://asppm.kz/ (Дата обращения: 22.05.2022).
18. "HR+". Автоматизированная цифровая профориентационная система MyCollege. URL: https://mycollege.kz/ (Дата обращения: 22.05.2022).

FORMATION OF READINESS OF MUSICAL STUDENTS TO LEAD A SCHOOL VOCAL ENSEMBLE IN THE SYSTEM OF GENERAL MUSIC EDUCATION IN CHINA

Zhang Yun, *Postgraduate student*

Turavets Natalia Romanovna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, member of the Union of Composers of Russia*

Moscow Pedagogical State University, Moscow

The article deals with the actual problems of training specialists at a university focused on the leadership of a vocal ensemble in the system of general music education in China. ***The purpose of the study*** *is to clarify the theoretical foundations and consider the fundamental principles of the formation of readiness for the leadership of a vocal school ensemble by musical students in the process of studying at a university; the tasks solved in this article are related to the definition of phasing formation of readiness to lead a vocal ensemble at school.*

Keywords: *readiness; students; vocal ensemble; schoolchildren; skills; competencies.*

EDN: ZSJMKX **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.48**

Цитировать: Чжан Юнь, Туравец Н.Р. Формирование готовности студентов-музыкантов к руководству школьным вокальным ансамблем в учреждении общего музыкального образования в Китае // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 278-282. EDN: ZSJMKX . DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.48

УДК 378
ВАК РФ 5.8.2

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ-МУЗЫКАНТОВ К РУКОВОДСТВУ ШКОЛЬНЫМ ВОКАЛЬНЫМ АНСАМБЛЕМ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБЩЕГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КИТАЕ

© Чжан Юнь, 2023
© Туравец Н.Р., 2023

ЧЖАН Юнь, *аспирантка*

ТУРАВЕЦ Наталья Романовна, *доктор педагогических наук, профессор, член Союза композиторов России*

Московский педагогический государственный университет, Москва

В статье рассматриваются актуальные проблемы подготовки специалистов в вузе, ориентированных на руководство вокальным ансамблем в учреждениях общего музыкального образования в Китае. ***Цель исследования*** *– представить теоретические основы и рассмотреть основополагающие принципы формирования готовности студентов к руководству вокальным школьным ансамблем в процессе обучения в вузе; задачи, решаемые в данной статье связаны с определением поэтапности формирования готовности к руководству вокальных ансамблем в школе, определением необходимых компетенций, которыми должен обладать выпускник.*

Ключевые слова: *готовность; студенты; вокальный ансамбль; школьники; навыки; компетенции.*

Формирование готовности студентов-музыкантов к профессиональной деятельности определяется необходимостью практико-

ориентированного обучения, направленного на повышение уровня подготовки. В литературе практическая направленность в подготовке специалистов рассматривается в многочисленных исследованиях ученых. Так, Вэй Яо [2] рассматривает подготовку будущих специалистов вокального искусства в историческом контексте; Го Мэн [3], формулирует задачи музыкального образования на современном этапе.

Большое внимание исследователи уделяют понятию "готовность". Так, Л.Ю. Субботина утверждает, что готовность представляет собой решающее условие быстрой и эффективной адаптации будущего специалиста к профессиональной деятельности [11]. В.Ф. Жукова считает, что готовность – это сложное многокомпонентное личностное образование [6]. А.А. Деркач считает, что к показателям готовности к профессиональной деятельности относятся самостоятельность, активность и специальное развитие [4]. В деятельности педагогов-музыкантов рассматриваются такие проблемы, как формирование готовности студентов к профессионально-педагогической деятельности [1], исследуются содержание и методика профессиональной подготовки руководителей творческих коллективов [5], формирование у студента-музыканта готовности к саморазвитию в условиях информационного общества в вузах культуры и искусств [10].

Проблема формирования готовности студентов-музыкантов к руководству детским вокальным ансамблем в учреждениях общего музыкального образования в Китае несмотря на ее актуальность недостаточно раскрыта в педагогических исследованиях. Вокал, как самый доступный вид музыкально-творческой деятельности человека, требует особого внимания в процессе музыкального развития с раннего возраста. Особого внимания требуют вопросы развития вокальных и ансамблевых навыков, которые связаны не только с формированием певческих способностей школьников, но и с особенностями взаимодействия и взаимопонимания в творческом коллективе.

Само понятие "ансамбль" обозначает объединение частей: в музыкальной практике ансамбль – это художественный коллектив, состоящий из ряда исполнителей, объединенный для исполнения высокохудожественных музыкальных произведений. Ряд авторов [7; 8] указывают, что ансамбль представляет собой совместное исполнение несколькими исполнителями музыкального произведения, объединенных желанием достижения высокого уровня художественного единства.

Формирование готовности к работе со школьным вокальным ансамблем основано на междисциплинарном взаимодействии и предполагает глубокие знания в области психологии, педагогики, культурологии, методики музыкального воспитания и вокального обучения. Вокальные ансамбли занимают особое место в музыкальной практике учебного заведения, объединяя школьников разных по уровню подготовки, по стилю исполнения. Занятия в вокальном ансамбле школьников направлены на расширение музыкальной культуры, развитие музыкальных способностей, памяти, творческого общения. Участие в вокальном ансамбле влияет на развитие исполнительских навыков, самооценку школьников, приобщает к музыкальному искусству, знакомству с произведениями различных жанров и стилей. Ансамблевое пение способствует приобретению вокальных навыков, расширению репертуара.

Формирование готовности будущих учителей музыки к руководству школьным вокальным ансамблем является важнейшим направлением в вокальной педагогике, требующим знания возрастных особенностей строения голосов детей, возможности диапазона, строения голосовых связок. Существует классификация детских голосов, которые условно можно разделить на три группы:

– младшая группа – школьный возраст до 11 лет. Характеризуется фальцетным пением, небольшим диапазоном, ограническнной силой звучания;

– средняя группа – от 11 до 14 лет. Для этой группы характерно предрасположенность к грудному звучанию: постепенно расширяется диапазон;

– старшая группа – 14 до 16 лет, характеризуется сформировавшимся голосом, индивидуальным тембром, расширением диапазона, мутационным периодом у мальчиков.

Важнейшим в работе с вокальным ансамблем является его организация, которая имеет свои особенности и предполагает: творческую деятельность школьников и уровень их музыкальной подготовки, выбор репертуара, репетиционную работу. Для набора школьников в вокальный ансамбль будущий педагог должен учитывать единство интересов участников создаваемого коллектива, близость их вкусов, интересов, психологическую совместимость.

Процесс руководства вокальным ансамблем в школе требует системного подхода и предполагает педагогическое воздействие на обучаемых для внутренней организации и ре-

гулирования процессов работы над музыкальным материалом. Основой руководства является стремление создать творческий коллектив, обладающий общностью интересов. Возможность школьников участвовать в работе вокального ансамбля открывает перед ними пути развития своих музыкальных способностей, приобретения новых знаний, овладения навыками и умениями, способствующими самореализации. Руководитель ансамбля должен учитывать значимую роль репертуара, способствующего расширению кругозора, знакомству с произведениями зарубежной и китайской музыки, содействующего пониманию образно-художественного содержания исполняемого произведения.

Руководитель вокального ансамбля должен обладать психологическими знаниями для определения мотивов участия школьников в работе коллектива. Художественное творчество воздействует на чувства и эмоции человека. Работа в детском коллективе предполагает активизацию, ориентацию на ценности школьников, их пристрастия, стремление к самореализации в процессе художественного исполнительства. Следует учитывать, что предлагаемый к исполнению репертуар должен:

а) формировать нравственные и эстетические качества школьников, учитывать педагогические и воспитательные функции репертуара;

б) развивать вокально-исполнительские навыки;

в) учитывать тематическую направленность текстов музыкального произведения;

г) стимулировать познавательные интересы, учитывая возрастные особенности данной группы.

Работа с вокальным ансамблем в школе предполагает поэтапность, основанную на системности, последовательности, доступности и посильности. Организационные условия деятельности вокального ансамбля включают решение ряда задач:

– определения цели деятельности ансамбля с учетом возраста участников коллектива;

– разработку плана деятельности коллектива;

– отбор участников вокального ансамбля.

Значимой задачей руководителя ансамбля являться организация работы, направленная на решение художественных задач, создание оптимально доброжелательной обстановки, психологического контакта участников коллектива, стремления к высоким результатам творчества. Будущий учитель музыки должен приобрести готовность к работе с вокальным ансамблем и иметь следующие компетенции:

1) знания о возрастных особенностях становления певческих навыков у школьников;

2) способность осуществлять индивидуальный подход к каждому участнику ансамбля;

3) осуществлять деятельность по достижению единства исполнительского стиля и высокой художественности;

4) обладать методическими знаниями в области развития исполнительских навыков участников ансамбля.

Как правило, репетиционный процесс включает распевание, представляющее важнейший элемент работы ансамбля, который включает: формирование теоретической грамотности, овладение терминологией вокалиста, работу над усвоением вокальных навыков, слуховую настройку, подготовку голосового аппарата к пению, повторение сложных элементов для разучивания музыкального произведения. В процессе распевания руководитель ансамбля добивается чистого пения в унисон, единого тембра, пения интервалов, простейших аккордов, выразительного исполнения.

В процессе подготовки студентов-вокалистов к работе с вокальным ансамблем обучаемые формируют ряд навыков:

– умение слушать общее звучание ансамбля, добиваться чистоты интонации, выстраивать целостное звучание;

– понимание необходимости добиваться синхронности звучания, осмысления участниками ансамбля дирижерского жеста, отработку отдельных деталей и нюансов в едином темпе.

В задачи обучения студентов-вокалистов входит развитие вокального слуха школьников, их слухового восприятия и вокально-слуховых представлений. Как правило, в практике работы с вокальным ансамблем используются наглядные методы, привлечение эталонных записей исполняемых произведений. С этой целью на занятиях вокальным ансамблем будущие учителя музыки используют слуховое вслушивание и детальный исполнительский анализ; сравнительный анализ различных вариантов исполнения музыкального произведения; отдельную отработку наиболее сложных интонационных оборотов в упражнениях; транспонирование произведения с целью поиска наиболее удобной тональности; выработку цепного дыхания.

Значимым профессиональным качеством студентов в работе с вокальным ансамблем в школе является педагогическое общение, которое не только помогает понять содержание

музыкального произведения, но и побуждает обучаемых усваивать новые и закреплять старые знания в области истории музыки, творчества композиторов, усвоения вокальных навыков. В процессе общения на занятиях вокального ансамбля важно чтобы преподаватели вокала формировали у обучаемых самоконтроль и, следуя рекомендациям Цзян Инь, "могли сравнивать верный и неверный способы пения, чтобы учащиеся не только имели представление о том, что такое правильный способ пения, но и запомнили это" [12, с. 51]. Сравнение сочинения с исполнением уже известных коллективов и его оценка развивает понимание собственного творческого потенциала и вокальных способностей, определяет пути саморазвития.

Будущий учитель музыки – руководитель вокального ансамбля, должен обладать творческим воображение, богатыми ассоциациями, способствующими наглядно и образно объяснить содержание исполняемого музыкального произведения, то есть, как считает Сяолун Лю, необходимо "объяснение принципов пения через естественные явления, существующие в нашей жизни" [9, с. 114]. При этом, ассоциации в процессе исполнения музыкального произведения возникают как связь между отдельными событиями. Они активизируют в сознании явления музыкального творчества. Благодаря ассоциациям и использованию их в процессе работы над музыкальным произведением школьники могут удерживать в памяти характерные музыкально-выразительные средства и манеру исполнения. Ассоциативное мышление тесно связано с мышечным вокальным движение, способствующим формированию вокальных навыков. Китайский исследователь Шэнь Сян, используя ассоциативное мышление, говорил: "Вдох должен быть полностью расслабленным, как будто вы нюхаете цветы" [11, с. 39]. Такой яркий ассоциативный образ способствует определению особенностей возникновения звука при пении, освоению конкретных эмоциональных реакций в процессе пения.

Таким образом, формирование готовности студентов-музыкантов к руководству школьным вокальным ансамблем в учреждениях общего музыкального образования в Китае позволяет максимально реализовать музыкальные способности и потребности студентов в развитии профессиональных компетенций, направленных на квалифицированную работу в школе. Успешное формирование указанной готовности позволяет обеспечить реализацию индивидуального подхода к руководству вокальным ансамблем школьников в процессе подготовки студентов в вузе.

Руководство вокальным ансамблем студентами в школе проходит эффективно при реализации выявленных условий, которые заключаются: в определении специфики и обоснования этапов в работе вокального ансамбля; в формировании исполнительских навыков у школьников на основе работы студентов в школе; в реализации индивидуальных и коллективных форм работы вокального ансамбля; продуманной организации репетиционной работы на основе обоснованного репертуара, учитывающего возрастные особенности участников ансамбля, их потребности и интересы.

Литература:

1. Богинская О.С. Педагогические предикторы становления готовности студентов вуза к профессионально-педагогической деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 2017. – 24 с.
2. Вэй Яо. Вокальное профессиональное образование в Китае в 20-30 годы XX века // Ценности и смыслы. – 2012. – №3(19). – С. 159-164.
3. Го Мэн. Развитие высшего музыкального образования в Китае (вторая половина XX начало XXI вв.) // Педагогика и психология образования. – 2012. – №3. – С. 9-10.
4. Деркач А.А. Готовность к деятельности как акмеологический феномен. – М.: РАГС, 2008. – 94 с.
5. Егорова Н.А. Содержание и методика профессиональной подготовки руководителей творческих коллективов (оркестров и ансамблей русских народных инструментов) в среднем звене музыкального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 1996. – 24 с.
6. Жукова В.Ф. Психолого-педагогический анализ категории "психологическая готовность" // Известия Томского политехнического университета. – 2012. – №6. – С.117-121.
7. Коновалов А.А., Буторина Н.И. Развитие навыка многоголосного пения участников вокального ансамбля с применением фонограммы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/1773/1/fks_2013_13.pdf (дата обращения: 14.02.2022).
8. Краснощёков В.И. Вопросы хороведения. – М.: Музыка, 1968. – 300 с.
9. Лю С. Анализ метода преподавания вокальной музыки и его гибкое применение // Анализ искусства. – 2017. – №1.– С. 114-115. (На кит. языке).
10. Мхитарян О.В. Модель // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2012. – №4. – С.22-29.
11. Субботина Л.Ю. Формирование профессиональной готовности студентов к профессиональной деятельности / Л.Ю. Субботина // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – №4. – С. 295-298.
12. Хуан С. Исследование идей преподавания вокальной музыки Цзян Инь: магистер. дис. по дисциплине "Музыковедение". – Ханчжоу: Чжэцзянский пед. ун-т, 2017. – 51 с.

13. Цзэн Г. Теоретические основы преподавания вокальной музыки и исследование практической значимости преподавания вокальной музыки Шэнь Сян: магистер. дис. по дисциплине "Вокальное музыкальное исполнение и образование". – Ханчжоу: Пед. ун-т Чжэцзяна, 2016. – 39 с. (На кит. языке).

MORAL AND SEXUAL EDUCATION OF A TEENAGER: THEORETICAL ASPECTS

Shumilova Elena Arkadyevna, *DSc of Pedagogical sciences, Professor, Kuban State University, Krasnodar*

Zhuravleva Yulia Ivanovna, *PhD of Pedagogical sciences, Associate Professor, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute (branch), Volgograd State Medical University, Pyatigorsk*

OsipovaVictoria Evgenievna, *teacher-speech therapist, defectologist, State budget preschool educational institution Kindergarten №. 55, St. Petersburg*

The purpose of the study *is to theoretically understand the possibility of overcoming obstacles to the spiritual, moral and moral-sexual education of a teenager in the current modern realities. The study offers the results of a brief analysis of the root causes that influenced the course of the process under study, and presents some of its consequences. Based on the research works of a number of domestic authors, the author's vision of a way out of the negative scenario of the loss of spiritual guidelines and moral values among modern adolescents is proposed.* ***The results*** *of the theoretical analysis make it possible to build reference points and establish directions for searching for effective options for organizing the process of spiritual, moral and moral and sexual education in subsequent studies.*

Keywords: *spirituality; morality; teenager; spiritual and moral; moral and sexual education.*

EDN: ZTXWRV **DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.49**

Цитировать: Шумилова Е.А., Журавлева Ю.И., Осипова В.Е. Духовно-нравственное и нравственно-половое воспитание подростка: теоретические аспекты // KANT. – 2023. – №3(48). – С. 282-285. EDN: ZTXWRV . DOI: 10.24923/2222-243X.2023-48.49

УДК 37.034
ВАК РФ 5.8.1

© Шумилова Е.А., 2023
© Журавлева Ю.И., 2023
© Осипова В.Е., 2023

ШУМИЛОВА Елена Аркадьевна, *доктор педагогических наук, профессор, Кубанский государственный университет, Краснодар*

ЖУРАВЛЕВА Юлия Ивановна, *кандидат педагогических наук, доцент, Пятигорский медико-фармацевтический институт (филиал), Волгоградский государственный медицинский университет, Пятигорск*

ОСИПОВА Виктория Евгеньевна, *учитель-логопед, дефектолог, Государственное бюджетное дошкольное образовательное учреждение Детский сад №55, Санкт-Петербург*

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ И НРАВСТВЕННО-ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ПОДРОСТКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Цель исследования *заключается в теоретическом осмыслении возможности преодоления препятствий на пути духовно-нравственного и нравственно-полового воспитания подростка в сложившихся современных реалиях. В ходе исследования предложены результаты краткого анализа первопричин, повлиявших на ход исследуемого процесса, и представлены некоторые его последствия. Опираясь на исследовательские труды ряда отечественных авторов, предложено авторское видение выхода из негативного сценария утраты духовных ориентиров и нравственных ценностей у современных подростков.* ***Результаты*** *теоретического анализа позволяют выстроить опорные точки и установить направления поиска эффективных вариантов организации процесса духовно-нравственного и нравственно-полового воспитания в последующих исследованиях.*

Ключевые слова: *духовность; нравственность; подросток; духовно-нравственное; нравственно- половое воспитание.*

Введение

Актуальность духовно-нравственного воспитания подростка определяется рядом причин, среди которых нами выделены наиболее значимые, с нашей точки зрения: социальный заказ общества в высоконравственных людях, нивелирование негативных внешних факторов воздействия на нравственную сферу подростка, и необходимость его информирования о нормах поведения, традиционно принятых в современном обществе. Достижению цели способствовало поэтапное решение задач, среди которых: 1) установление причин и условий, способствующих образованию негативных тенденций в духовно-нравственном и нравственно-половом воспитании подростков, сложившихся на современном этапе развития общества; 2) выявление возможных путей выхода из действующих

сценариев планирования и организации воспитательного процесса подростков.

Решение задач осуществлялось посредством инструментария, предложенного теоретическими методами исследования, в частности, анализа, обобщения и интерпретации результатов исследовательской деятельности отечественных ученых и специалистов в области педагогических знаний.

Степень разработанности проблемы исследования была выявлена в ходе теоретического обоснования необходимости разрешения выявленного противоречия и поиска путей его разрешения. В ходе организации исследовательской работы были использованы основные тезисы научных трудов ряда авторов, среди которых Д.К. Бурлак, А.А. Корольков, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, Т.Х. Эриксен и др.

Основная часть

Согласно мнению В.В. Розанова, основной смысл существования человека заключается в обретении и сохранении "истинной" человечности, которая характеризуется поиском и впоследствии удерживании в модусах повседневного бытия "вертикали", тем самым предотвращая "извращения основных добродетелей" [6, с.151]. Подобное мнение высказано В.С. Соловьевым, по утверждению которого нужды человека проявляются только в нищете самообеспечения, а в случае ее потери "обретается подлинное богатство" [1, с. 217-219]. Таким образом, приобретение "сокровища духа" и свободы становится возможным только при условии их "использования".

В ходе исторического развития общества систематически подвергалось трансформации восприятие человеком окружающего мира. В качестве причин подобных изменений можно назвать две группы факторов, в частности:

1) рост технического усовершенствования, сопровождающего цивилизационное развитие общества в условиях информатизации всех сфер деятельности, с одновременным увеличением риска негативных последствий при допущении даже незначительных ошибок;

2) повышение "интеллектуальной гибкости", "пластичности ума" и изощренности разума человека, что обуславливает увеличение вариативности развития как положительного, так и негативного исхода событий (явлений, деятельности).

Названные группы факторов в совокупности определили направленность человеческого восприятия мира, отражаемого в виде сложных проектов и многогранных картин, с наличием большой вариативности в используемых подходах и методах, позволяющих "содержать и обустраивать его" [4, с. 106].

В свою очередь, своеобразие мира радикально изменило приоритетность познания, сменив процессы исследования на процессы созидания [3, с. 240]. Креативность подходов в деятельности, включая процесс воспитания, представила высокую степень вариативности условий и обстоятельств ее реализации, в которой можно обнаружить разнообразные контексты, способные оказать существенное влияние на смену социальных ролей.

Дуальность развития общества особенно ярко выражена в культурном пространстве, где "взрослая" культура решает задачи накопления знаний, ценностей, идеалов, а молодежная - определяет перспективы развития социума, разрушая отжившие, устаревшие [6, с. 152]. Подобный противопоставляемый друг другу механизм образован в результате трудности приложения усилий по достижению высокой степени познания и освоения окружающего мира подрастающим поколением. В подтверждение сказанного следует привести позицию Б.Л. Пастернака, который отметил, что "культура не бросается в объятия первому встречному, а ее обретение требует тяжкого труда" [4, с. 111].

Однако немаловажным в этом случае являются правильно выстроенные ориентиры и координаты воспитательного процесса, которые, по мнению А.А. Королькова, не устанавливаются путем "гастрономических приятностей", требуя серьезных и качественных вложений в виде времени и усилий в противовес поиска путей потакания своим желаниям развлекаться. В силу утраты интереса подростков к приобретению знаний с одновременным снижением родительского авторитета [1, 5, 7], практически все пространство потребностей подрастающего поколения занято информацией, поступаемой из Интернета. Приобретаемая подростками информация в этом случае характеризуется социально-коммуникативной направленностью.

Подобная ситуация приводит к снижению экзистенциальной сущности и ценности времени подростками, что отмечается многими исследователями в качестве характерной черты современного поколения. В данном случае ценность утраченного несоизмеримо высокая, так как время - это составная часть "экзистенциальной экономики", прямо пропорционально отражающейся на реализации потенциальных возможностей подростка [5, с. 15].

Упрощение современной молодежи способов идентификации путем причисления себя к одной из "ролевых" сообществ приводит на путь внешней самоидентификации в условиях сформированной реальности. В этом случаев большинстве случаев упускаются возможности поиска более фундаментальных путей утверждения собственного Я. Истинно верный путь тем временем лежитв осознанности человеческой жизни, что контрастирует с восприятием ее как систематической смены благоприятных и негативных событий.

Скорость человеческого бытия стремительно нарастает, что достаточно ярко представлено в произведении Людвига Хольберга "Обремененный делами", в котором автор раскрывает значимость времени доведения до конца действительно серьезного дела [6, с. 156]. Лишение себя возможности некой отстраненности от сиюминутной ситуации приводит к потере перспективы, подчеркивает Т.Х. Эриксен [7, с. 76]. Ситуация усугубляется нарастающим информационным массивом, не позволяющим неподготовленному человеку "увидеть" перспективы полезной информации, осуществив отбор среди малозначительной или устаревшей. Таким образом, отодвигая на второй план первостепенные вещи, заслоняя их незначительными. В своих исследованиях Т.Х. Эриксен указывает на ярко выраженный дефицит осознанности, понимания, обоснованности и связности в восприятии и деятельности современных подростков [7, с. 45].

Одним из наиболее простых подходов к пониманию "духовности" как философской категории является осознание значимости вещей, противопоставляемых материальным. Тем не менее, следует отметить наличие большого разнообразия форм ее проявления, причиной чему является преимущественно необходимость формирования социально-активного поведения и "зрелой духовности".

Такое понимание "духовности" свидетельствует о значимости организации воспитательного процесса, в рамках которого реализуются комплексные мероприятия по духовно-нравственному и нравственно-половому воспитанию. Подобные мероприятия, в виду интеграционной сложности, труднореализуемы в условиях воспитательной практики, предусматривающей освоение подростками теоретических знаний и приобретение ими навыков повседневной деятельности.

Воспитание духовности и нравственности требует от "ученика" постоянного культивирования в себе конкретных качеств, сопровождаемых напряженной работой, о которой указывал в своих трактатах известный античный мыслитель Сократ. В практике Русской православной церкви существует действенный инструмент, позволяющий поддерживать уровень нравственности на заданном догмами христианства уровне исповедь. В сравнении с названным инструментом, педагогическая наука предлагает духовные ценности, которые достаточно часто подвергаются трансформации под влиянием социально-экономических процессов, происходящих в условиях модернизации общества.

В результате подобных процессов на современном этапе становления общества сложилась противоречивая ситуация, проявленная многоликостью трактований духовности, часто игнорирующая истинные культурно-исторические традиции народа. В период античности существовало всего два измерения в человеке тело ("темница человеческой души") и душа. Во времена Средневековья открывается третье измерение - Дух, подразумевающее присутствие в человеке "истинного Я". Как становится очевидным, в указанные исторические периоды духовность была неотъемлемой частью религиозного представления о мире и человека в нем.

По мнению современника Д.К. Бурлака, в качестве положительной черты советской системы воспитания следует выделить наличие в ней действенной составляющей, которая включала в себя системную организацию разнообразных видов деятельности, реализуемых подконтрольно. Устойчивость системы воспитания достигалась путем установления тесной взаимосвязи между исторически сформированных традиций, а ее базу составляла интеграция содержания учебных предметов и научных дисциплин гуманитарного цикла.

В воспитании личности особое значение играет характер личности, как совокупности наиболее устойчивых норм индивидуального поведения, которые влияют на внутренние и внешние особенности поведения человека и выражают его индивидуальную идентичность конкретной личности. Характер особенно полно выражается личностными особенностями человека, его свойствами, качествами.

Динамическим состоянием характера человека является его личный темперамент, который развивается под влиянием врожденных свойств нервной системы и образовательной среды. Важнейшими составляющими ориентациями личности являются интересы, сформированные на основе потребностей - фун-

даментальных черт личности, выражающих ее потребности и являющиеся источником умственных сил и человеческой активности. [2, с. 14-15].

Проблема современности заключается в ослаблении и сокращении масштабов влияний русской литературы, осваиваемой подростками в рамках требований учебных программ. Практика воспитания, сформированная и применяемая ранее, в настоящее время поглощена инновационными процессами, результаты которых находят свое отражение в подходах, применяемых в духовно-нравственном и нравственно-половом воспитании.

Заключение

Проблемность сложившейся ситуации, на наш взгляд, заключается в утрате взаимосвязи с традиционно реализуемыми механизмами реализации воспитательных практик среди подростков. И как результат направленность на преобладание позитивизма, прагматизма и инструментализма в вопросах воспитания, в большей степени игнорирующих любую духовно-нравственную проблематику.

К сожалению, следует признать, что в настоящее время острота проблемы духовно-нравственного и нравственно-полового воспитания подростков приобретается в результате игнорирования "духовности" и "нравственности", представленных в воспитательной практике в виде избыточной информации. В подтверждении сказанного можно привести высказывание Д.К. Бурлака, который указывает на отсутствие применения исторического опыта воспитания высоконравственной личности в рамках образовательной системы, подчеркивая "бездейственность" введения разнообразных учебных курсов, предметов и дисциплин.

С точки зрения Д.К. Бурлака, следует обратить внимание на проблему воспитания нравственной личности в контексте "духовных проявлений" в условиях повседневности, опираясь на позитивный опыт религиозно-ориентированных учебных заведений. В настоящее время стали создаваться подобные образовательные учреждения, носящие пока локальный характер, в базе которых реализуются мероприятия, позволяющие ввести молодого человека в круг духовных идей и нравственно-моральных ценностей путем убеждения посредством изучения культурного наследия.

Таким образом, становится возможным достижение высокой степени корреляции подростка с культурологической компетентностью и ценностью накопленных в воспитательной практике духовно-нравственных и нравственно-половых традиций. Однако до настоящего времени остается нерешенный вопрос практики применения духовно-нравственных императивов, ведь "изучение не тождественно обращению" [2, с. 14-15].

В заключение настоящего исследования, хотелось бы обратить внимание на возможность выхода, на наш взгляд, из сложившейся ситуации, опираясь на постулат об испытании свободой на пути обучения и воспитания. Конечно же, следует признать невозможность навязывания свободы, которая всегда "даруема", однако в ходе реализации данного процесса можно организовать сопровождение (наставничество), деликатно подсказывающее подростку, каким образом в лучшей степени распорядиться таким даром.

Литература:

1. Бибихин В.В. Другое начало. – СПб: Наука, 2003. – 430 с.
2. Бурлака Д.К., Козырев Ф.Н. Духовно-фундированное образование в постсекулярном обществе // Гуманитарное религиозное образование: книга для учителей и методистов. – СПб.: РХГА, 2010. – С. 14-15.
3. Воронов А.М., Горбунова И.Б., Камелис А., Романенко Л.Ю. Музыкально-компьютерные технологии в школе цифрового века // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2013. – № 5. – С. 240-246.
4. Гончарко Д.Н. Кризис репрезентации в этике // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2009. – Т. 1. – № 3. – С. 106-112.
5. Островский К. Вечность - у дверей. Заметки священника. – Красногорск: Успенский храм, 2010. – 126 с.
6. Романенко Л.Ю. Влияние музыкально-компьютерных технологий на музыкальное искусство и культуру информационного общества // Философия коммуникации: интеллектуальные сети и современные информационно-коммуникационные технологии в образовании / под ред. д-ра филос. наук, проф. С.В. Клягина, д-ра филос. наук, проф. О.Д. Шипуновой. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – С. 149-157.
7. Эриксен Т.Х. Тирания момента. Время в эпоху информации. – М.: Весь мир, 2003. – 321 с.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

"KANT" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-83359 от 7 июня 2022 года) – *научный рецензируемый мультидисциплинарный журнал открытого доступа. Периодичность выхода – четыре раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь). Издание рекомендовано ВАК и предназначено для ученых, докторантов и аспирантов.* Категория журнала в списке ВАК – *К2*. Поступающие в журнал материалы проверяются системой Antiplagiat. К публикации принимаются тексты, новизна которых составляет не менее 85%. К публикации принимаются ранее не издававшиеся (в том числе в электронном виде) статьи по различным областям экономической и социально-гуманитарной сфер жизнедеятельности общества, а также рецензии на научные и библиографические издания.

KANT включен в список рецензируемых журналов ВАК России по следующим отраслям наук: 5.2. Экономика; 5.7. Философия; 5.8. Педагогика.

1. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ И ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1.1. Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии ***со следующими требованиями***.

• ***Текстовый редактор*** – Microsoft Word.

• ***Формат*** – А4.

• ***Поля –*** 2 см со всех сторон.

• ***Шрифт*** – Times New Roman (при необходимости – другой, если шрифт не входит в список общепринятых, его нужно прислать отдельным файлом).

• ***Размер шрифта –*** 14.

• ***Межстрочный интервал*** – 1,5.

• ***Абзацный отступ*** – 1,25.

• ***Ориентация –*** книжная, без простановки страниц, без переносов, желательно без постраничных сносок.

• ***Редактор формул*** – пакет Microsoft Office (MathType).

• ***Графики, таблицы и рисунки –*** черно-белые, без цветной заливки. Допускается штриховка.

• ***УДК*** (см., например: http://teacode.com/online/udc/ или http://udk-codes.net/).

• ***Соответствие научному направлению***.

• ***Краткая аннотация статьи на русском и английском языках***. Аннотация содержит характеристику основной темы, цели работы и ее результаты. В аннотации указывают, что нового несет в себе данная статья по сравнению с другими, родственными по тематике. Рекомендуемый средний объем аннотации – 700–1000 печатных знаков.

• ***Ключевые слова и фразы на русском и английском языках*** (не менее 7–10).

• ***Фамилия, имя, отчество автора(ов)*** (жирным шрифтом)***, полное название представляемой организации (вуза), e-mail*** – по левому краю, строчными буквами. Вся информация на русском и английском языках.

• ***Название статьи –*** по центру, без отступа, прописными буквами.

• ***Текст статьи*** – выравнивание по ширине.

• ***Список использованной литературы,*** оформленный согласно ГОСТ Р 7.0.100–2018, приводится в алфавитном порядке в конце статьи в виде нумерованного списка.

• Рекомендуемый объем материалов 0,98-1,95 печ. л. (12-24 стр.) с учетом библиографических ссылок.

1.2. *Оформление сносок:*

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

1.3. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100–2018.

Журнальные статьи:

Автор. Название статьи / Авторы // Журнал. – Год. – Номер. – Страницы размещения статьи.

Например: Лапшина В.С. Социально-философский феномен урбанистического активизма / В.С. Лапшина // KANT. – 2022. – № 1(42). – С. 127-131.

Монографии:

Автор. Название монографии / Авторы – Номер. – Город и издательство, год выпуска. – Страницы, на которых размещена работа.

Например: Эллард К. Среда обитания: Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / пер. с англ. – 3-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 288 с.

Авторефераты:

Автор. Название автореферата: (статус работы). – Город, год издания. – Количество страниц.
Например: Тыхеева Ю.Ц. Человек в городском пространстве: (Филос.-антропол. основания урбанологии): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Ю.Ц. Тыхеева. – СПб., 2004. – 35 с.

Диссертации:

Автор. Название: (статус работы). – Город, год издательства. – Количество страниц.
Например: Тыхеева Ю.Ц. Человек в городском пространстве: (Филос.-антропол. основания урбанологии): дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13 / Ю.Ц. Тыхеева. – СПб., 2004. – 334 с.

Материалы конференций:

Автор. Название // Тема конференции: статус материалов (Место и дата проведения). – Город, год выпуска. – Страницы, на которых напечатана работа.
Например: Нагль Л. Три дискурса о религии в неопрагматизме // 150 лет прагматизма. История и современность: тезисы Международн. науч. конф. (Институт философии РАН, 30–31 октября 2018 г.). – М., 2018. – С. 10-12.

Интернет-документы:

Название работы / Автор. URL (дата обращения по ссылке).
Например: Тетради по консерватизму. №2. 2022 [Электронный ресурс]. URL: http://essaysonconservatism.ru/wp-content/uploads/2022/12/2022_02.pdf (дата обращения 24.03.2022)

Обзоры (аналитика):

Название / Автор. – Город: Издательство, год выпуска. – Количество страниц.
Например: Информационный дайджест мировых практик дистанционного взаимодействия субъектов экономики в новых реалиях: аналитический обзор, март 2021 / Департамент развития двустороннего сотрудничества. – М.: МИНЭК, 2021. – 60 с.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей (например: Иванов.docx, Иванов.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИКА", "ФИЛОСОФИЯ" И "ЭКОНОМИКА"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи принимаются на основе рецензирования в целях обеспечения высокого научно-теоретического уровня изданий, отбора наиболее ценных и актуальных (перспективных) научных работ. Рецензирование всех статей осуществляется в соответствии с требованиями этики научных публикаций с учетом времени, необходимого авторам на доработку статей по замечаниям рецензентов, а также на повторную экспертизу рукописей, может составлять один месяц и более. Рецензии на статьи должны быть предоставлены в виде сканированной копии документа хорошего качества (.pdf). Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*
- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.
- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

2.12. Публикации финансируются издательством, вузами, научными и другими организациями, в том числе за счет средств грантов.

3. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

3.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:
Фамилия, имя, отчество_____

Ученая степень (при наличии)_____
Ученое звание (при наличии)_____
Место работы_____
Занимаемая должность_____
Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____
_____
Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____
Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____
Название статьи_____

3. 2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

3. 3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

4. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Ivanov Ivan Ivanovich, PhD of Economics, Senior Professor, Depatrment of Economics and Managment, Moscow State University, Moscow

The purpose of the study is to trace <...>. The publication considers <...>. ***The scientific novelty*** is<...>. ***As a result,*** it is established that <...>.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Иванов Иван Иванович, кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра Экономики и менеджмента, Московский государственный университет, Москва
ivanov.ii@mail.ru

Цель исследования – проследить <...>. В публикации рассмотрены <...>. ***Научная новизна*** заключается в <...>. ***В результате*** установлено, что <...>.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономика

УДК 339.13

5.2.3

Иванов И.И.

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.

2.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. … канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. … канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

1.10. *Графические материалы* должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения.

1.11. Статьи и сопровождающие материалы принимаются по электронной почте (адрес редакции: info@stavrolit.ru). Именем файла является фамилия автора кириллицей (например: Иванов.docx, Иванов.doc).

1.12. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): **info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.**

2. ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ ДЛЯ РАЗДЕЛОВ "ПЕДАГОГИКА", "ФИЛОСОФИЯ" И "ЭКОНОМИКА"

2.1. Присланные статьи поступают на предварительное рассмотрение в редколлегию журнала.

2.2. Статьи принимаются на основе рецензирования в целях обеспечения высокого научно-теоретического уровня изданий, отбора наиболее ценных и актуальных (перспективных) научных работ. Рецензирование всех статей осуществляется в соответствии с требованиями этики научных публикаций с учетом времени, необходимого авторам на доработку статей по замечаниям рецензентов, а также на повторную экспертизу рукописей, может составлять один месяц и более. Рецензии на статьи должны быть предоставлены в виде сканированной копии документа хорошего качества (.pdf). Один рецензент не может рекомендовать к публикации в течение года более двух статей, а также не может быть ее автором (соавтором).

2.3. Рукописи рассматриваются редакционной коллегией журнала (*далее* – редколлегия), оставляющей за собой право сокращения и исправления присланных статей (внутренне рецензирование). Решение о публикации принимается редколлегией журнала на основании экспертных оценок внешних рецензентов с учетом соответствия представленных материалов тематической направленности журнала, их научной значимости и актуальности.

2.4. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора рукописи. Нарушение конфиденциальности возможно только в случае заявления о недостоверности или фальсификации материалов, во всех других случаях ее сохранение обязательно. Редакция хранит рецензии на поступившие материалы в течение 5 лет.

2.5. Содержание рецензии должно отражать следующие основные положения:

- *Актуальность представленной статьи.* Данный раздел включает краткое обоснование условий, которые вызвали необходимость постановки и решения задачи (проблемы).
- *Научная новизна направления исследования, рассматриваемого в статье.* Здесь должно быть отражено краткое описание нового научного результата, полученного автором (что доказано, получено, установлено, определено, предложено и т.д. им).
- *Значимость постановки проблемы (задачи) или полученных результатов* для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний. В данном разделе должно быть показано, что конкретно получает развитие в исследуемой области знаний и как это может быть применено и внедрено на практике.
- *Адекватность и современность методов исследования* и статистической обработки материалов.
- *Достаточность материала исследования.*
- *Корректность обсуждения полученных результатов.*
- *Соответствие выводов цели и задачам исследования.*

- *Качество проработки литературных источников (список литературы).*
- *Допустимость объема рукописи в целом и отдельных ее элементов.*
- *Целесообразность помещения в статье таблиц, иллюстративного материала* и их соответствие излагаемой теме.
- *Качество оформления статьи:* стиль, терминология, формулировки.
- *В заключительной части рецензии должны содержаться обоснованные выводы* о рукописи в целом и четкая рекомендация о целесообразности ее публикации в журнале либо о необходимости ее доработки. В случае отрицательной оценки рукописи в целом (рекомендация о нецелесообразности публикации) рецензент должен обосновать свои выводы.

2.6. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом и сопроводительным письмом-ответом рецензенту. После доработки статья повторно рецензируется и редакция принимает решение о возможности публикации. Статьи, отосланные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию не позднее, чем через две недели после получения. Возвращение статьи в более поздние сроки меняет дату ее опубликования.

2.7. По результатам рецензирования статья может быть либо отклонена, либо возвращена автору на доработку, либо принята к публикации. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

2.8. Редакция журнала предоставляет рецензии на рукопись по требованию автора и по запросам экспертных советов Высшей аттестационной комиссии.

2.9. Редакция журнала не хранит рукописи, не принятые к печати. Рукописи, принятые к публикации, не возвращаются. Рукописи, получившие отрицательный результат от рецензента, не публикуются и также не возвращаются обратно автору.

2.10. Редакторы не сообщают информацию, касающуюся рукописи (включая сведения о ее получении, содержании, процессе рецензирования, критических замечаниях рецензентов и окончательном решении), никому, кроме самих авторов и рецензентов. Рецензентам не разрешается снимать копии с рукописей для своих нужд и запрещается отдавать часть рукописи на рецензирование другому лицу без разрешения редакторов. Рецензенты, а также сотрудники редакции не имеют права использовать знание о содержании работы до ее опубликования в своих собственных интересах. Рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению.

2.11. Если публикация статьи повлекла нарушение чьих-либо авторских прав или общепринятых норм научной этики, то редакция журнала вправе изъять опубликованную статью.

2.12. Публикации финансируются издательством, вузами, научными и другими организациями, в том числе за счет средств грантов.

3. ОФОРМЛЕНИЕ ЗАЯВКИ НА ПУБЛИКАЦИЮ СТАТЬИ

Заявка на публикацию должна содержать:

3.1. Сведения об авторе(ах) в отдельном файле:
Фамилия, имя, отчество_____
Ученая степень (при наличии)_____
Ученое звание (при наличии)_____
Место работы_____
Занимаемая должность_____
Почтовый адрес с ИНДЕКСОМ (для пересылки авторского экземпляра журнала)_____
_____
Адрес электронной почты (e-mail) (для переписки с автором по вопросам публикации)_____
Контактный телефон (обязательно!! для выяснения срочных вопросов)_____
Название статьи_____

3.2. Копии диплома кандидата (доктора) наук и аттестата доцента (профессора) при их наличии (необходимо отсканировать или сфотографировать документы и прислать в составе заявки в электронном виде).

3.3. Текст научной статьи, оформленной согласно указанным ниже требованиям. Обращаем внимание авторов, что редакция оставляет за собой право не принимать к рассмотрению статьи, оформленные с нарушением требований.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 928 339 43 12 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

4. ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Marketing research in the management of strategic and tactical phases of the formation of consumer purchase decisions

Ivanov Ivan Ivanovich, PhD of Economics, Senior Professor, Depatrment of Economics and Managment, Moscow State University, Moscow

The purpose of the study is to trace <...>. The publication considers <...>. ***The scientific novelty*** is<...>. ***As a result,*** it is established that <...>.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

Иванов Иван Иванович, кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедра Экономики и менеджмента, Московский государственный университет, Москва
ivanov.ii@mail.ru

Цель исследования – проследить <...>. В публикации рассмотрены <...>. ***Научная новизна*** заключается в <...>. ***В результате*** установлено, что <...>.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Экономика

УДК 339.13

5.2.3

Иванов И.И.

Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами формирования потребительского решения о покупке

Текст [1, 56; 2, 86].

Примечания:

1.

2.